

ISSN 2076-5347

ВЕСТНИК
ОрёлГИЭТ

Орел, № 1 (51), 2020

ВЕСТНИК № 1(51) ОрелГИЭТ 2020

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях
связи по объединенному
каталогу «Пресса России»
Индекс 36888

Издатель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных
изданий, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук»
по состоянию на 24.03.2020 г. – №459
08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)
(экономические науки)

**Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)**

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:

РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Телефон: +7 (486) 225-50-37

E-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2020

Формат 60x84¼ Усл. печ. л. 29,8.

Подписано в печать 30.03.2020.

Дата выхода в свет 09.04.2020.

Заказ № 6. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

Главный редактор:

Паршутина И.Г.

доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Редакционный совет:

Вертакова Ю.В.

доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Воронкова И.Е.

доктор исторических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Глотко А.В.

доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

Золотова Т.В.

доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Иода Е.В.

доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк

Клочкова Н.В.

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново

Рудакова О.В.

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел

Степичева О.А.

доктор экономических наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Трещевский Ю.И.

доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Цёхла С.Ю.

доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского, г. Симферополь

Шманев С.В.

доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Ответственный редактор:

Лисичкина Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор:

Зайцева Н.Н., старший преподаватель

Технический редактор:

Жучков А.А., кандидат технических наук, доцент

Переводчик:

Лепешкина Г.Г., старший преподаватель

Editor-in-Chief:

Parshutina I.G.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Editorial Board:

Vertakova Yu.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University

Voronkova I.E.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Glotko A.V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University

Zolotova T.V.

Doctor of Physicomathematical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Ioda E.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University

Klochkova N.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin

Rudakova O.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Stepicheva O.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Michurinsk State Agrarian University

Treshchevsky Yu.I.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University

Tsohla S.Yu.

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Shmanev S.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Managing editor:

Lisichkina N.V., Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

Copy Editor:

Zaitseva N.N., Senior Lecturer

Technical Editor:

Zhuchkov A.A., Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor

Translation:

Lepeshkina G.G., Senior Lecturer

СОДЕРЖАНИЕ

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

- Аксенова Т.В., Аксенов Н.А.**
Некоторые способы разрешения корпоративных конфликтов и расчет стоимости доли участника корпорации 6
- Лытнева Н.А., Гуляева Т.И., Парушина Н.В., Терновых К.С.**
Анализ собственного капитала в управлении интегрированным сельскохозяйственным предприятием: проблемы формирования его стоимости 16
- Петрова Ю.М.**
Системный подход к оценке ликвидности в развитии методологии управления оборотным капиталом сельскохозяйственных предприятий 26

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

- Алехина Л.Л., Голоктионова Ю.Г.**
Вопросы оптимизации организации труда менеджера в системе управленческих процессов 35
- Макарова Ю.Л., Пьянова Н.В., Семенова Е.Е.**
Особенности современного банковского менеджмента в условиях региона 39
- Орлова С.А., Лазаренко А.Л., Думнова Н.А., Минакова Е.И.**
Роль IT-стратегии в развитии бизнеса 49
- Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В.**
Оценка удовлетворенности потребителей качеством услуг предприятия сервиса 53
- Пескова О.С., Борискина Т.Б., Мершиева Г.А., Самсонова Е.В.**
Эволюция маркетинга как концепции управления рынком: переход от классического маркетинга к «новому» маркетингу 60
- Сотникова Е.А., Хомутова А.А.**
Исследование рынка рекламных услуг на примере Орловской области 68

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Алехина Т.А., Абдуллина И.А., Мосина Е.И.**
Направления совершенствования бренд-имиджа территориального образования 72
- Илюхина И.Б., Ильминская С.А.**
Региональные проекции социально-экономического пространства России 81
- Лыгина О.И., Барышева Ж.Б., Рыкова И.А.**
Оценка конкурентоспособности региона на основе анализа банковской активности (на примере Актюбинской области) 88
- Макарова Т.Н., Семенова Е.Е., Степанова М.А.**
Импортозамещение как экономическая мера в условиях антироссийских санкций 92
- Строков М.А.**
Проблемы конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности 97
- Татарников А.А., Шманёв С.В.**
Движение без цели: предварительные итоги концепции долгосрочного развития РФ («Стратегия 2020») 102

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

- Власова М.В., Батурина Н.А., Пашкевич Л.А.**
Мониторинг ассортимента и качества сливочного масла на потребительском рынке **109**
- Марченко Л.В., Снегирева Н.В.**
Использование мучных смесей с добавлением гречневой муки в хлебопечении **115**

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

- Люля В.В., Дивина Т.В.**
Управление ресурсосбережением на промышленных предприятиях России **121**
- Мерцалова С.Л., Заслонкина О.В.**
Основные положения стратегии развития туризма в России **127**
- Павлова А.В., Цысов А.С.**
Возможности и риски формирования кластеров в металлургической промышленности **131**
- Шманев С.В.**
Новые подходы к процессу управления промышленным сектором экономики **138**

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Карташова И.А., Ханенко М.Е.**
Потребительский кредит: анализ поисковых запросов клиентов **143**
- Малявкина Л.И., Савина А.Г.**
Экосистемность в стратегии цифровой трансформации финансово-кредитных организаций России **148**
- Мосалёв А.И.**
Особенности применения инициативного бюджетирования для индустрии туризма **154**
- Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.**
Современная практика обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере **159**
- Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Сучкова Н.А.**
Совершенствование налогового регулирования инвестиционных процессов **165**

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- Замышляева Е.Л.**
Управление эффективностью предпринимательской деятельности и меры государственной поддержки бизнеса **171**
- Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М.**
Региональные особенности организации и функционирования малого и среднего бизнеса **180**
- Симонова Е.В.**
Этические нормы предпринимательства **191**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А.**
Механизмы управления миграционными процессами 196
- Крылова А.В., Замуруева Н.А., Бондарева Н.А.**
Сущность образовательной политики и ее роль в социально-экономическом развитии муниципалитета 204
- Петрище В.И., Кузнецова Л.М.**
Развитие механизмов государственно-частного партнерства для вовлечения студентов вузов в инновационную деятельность 211

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

- Кыштымова Е.А.**
Развитие методики анализа финансовых результатов как фактора формирования собственного капитала 216
- Мекшенева Ж.В., Ломакин Д.Е., Зимина Л.В.**
Экономико-математический анализ состояния пассажирского транспорта в городе Орле 225
- Петрова Ю.М., Лытнева Н.А., Боброва Е.А.**
Классификация факторов, влияющих на управление оборотным капиталом в системе устойчивого развития аграрного бизнеса 237

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Агеев А.В., Симонов С.В.**
Риски и угрозы цифровой экономики 243

- УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ** 248

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-6-15

УДК 334.758:316.485

Аксенова Т.В., Аксенов Н.А.

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ И РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ДОЛИ УЧАСТНИКА КОРПОРАЦИИ

Аксенова Татьяна Владимировна

судья Арбитражного суда Орловской области; РФ, 302028, г. Орел,
ул. М. Горького, д. 42
aksenovna@inbox.ru

Aksenova Tatyana Vladimirovna

the judge of the Court of Arbitration of Orel Region;
42 M. Gorkogo Street, Orel 302028, Russian Federation
aksenovna@inbox.ru

Аксенов Николай Александрович

кандидат физико-математических наук
Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2
aksenovna@inbox.ru

Aksenov Nikolay Aleksandrovich

Candidate of Physico-mathematical Sciences
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation
aksenovna@inbox.ru

В настоящей статье анализируется правовая природа корпоративного конфликта, раскрывается понятие дедлока в аспекте корпоративных отношений. Авторы рассматривают некоторые способы разрешения корпоративных конфликтов, приводят углубленный правовой и экономический анализ такого способа разрешения корпоративного конфликта, как исключение участника корпорации. Анализ основан на нормах действующего законодательства и судебной практике арбитражных судов по рассмотрению исков об исключении участника корпорации. Также в работе приводится математическая модель расчета действительной стоимости доли исключенного участника корпорации, исходя из стоимости чистых активов корпорации и размера доли участия.

In the article the legal nature of the corporate conflict is analyzed and the deadlock concept is explained from the point of view of corporate relations. The authors consider some ways of the corporate conflicts settlement and present the profound legal and economic analysis of such way of the conflict settlement as corporation sharer expulsion. The analysis is based on the norms of current legislation and judiciary practice of arbitration courts on consideration of claims concerning corporation sharer expulsion. There is also the mathematical calculation model of valid stake cost of the expelled corporation sharer in the work, proceeding from the net assets value of the corporation and the amount of the stake.

Ключевые слова: корпорация, дедлок, иск об исключении участника корпорации, доля участия.

Keywords: corporation, deadlock, claim on corporation sharer expulsion, corporation sharer stake cost.

Для цитирования: Аксенова Т.В., Аксенов Н.А. Некоторые способы разрешения корпоративных конфликтов и расчет стоимости доли участника корпорации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 6-15. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-6-15>

To cite this article: Aksenova T.V., Aksenov N.A. Some Ways of Corporate Conflicts Settlement and Calculation of the Stake Cost of Corporation Sharer. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 6-15. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-6-15>

Согласно ч.1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), корпорациями являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса. В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ [1].

Одним из ключевых моментов окончившейся в 2014 году реформы корпоративного законодательства является увеличение доли диспозитивных норм, регламентирующих деятельность непубличных корпораций (главным образом ООО и непубличных АО), а значит, и возрастание роли свободы договора в регламентации корпоративных отношений. Вместе с тем, для сбалансированного развития корпоративного законодательства отход от ранее свойственной ему излишней императивности и повышение договорной свободы должны быть уравновешены одновременным введением правовых механизмов, обеспечивающих повышенную ответственность тех, кто использует подобную свободу во вред иным участникам оборота, включая добросовестных акционеров (участников) непубличной корпорации.

Оборотной стороной высокой степени усмотрения сторон в непубличной корпорации является возрастающая вероятность возникновения дедлока (от англ. deadlock - тупиковая, безвыходная ситуация): чем больше у сторон, заключающих сделку, направленную на создание корпорации (или при ее изменении впоследствии), возможностей по конструированию собственных договоренностей, тем выше риск того, что подобные договоренности рано или поздно могут быть использованы одним или несколькими участниками для препятствования деятельности корпорации.

Рассмотрим причины и специфику возникновения дедлоков на конкретном примере. Предположим, что два физических лица создали корпорацию (например, в форме непубличного АО) и каждому из них принадлежит 50% акций общества равной стоимостью. Со временем у участников корпорации возникают разные мнения по поводу стратегии развития общества. Для приобретения корпорацией правосубъектности акционерам на общем собрании необходимо избрать единоличный исполнительный орган – директора корпорации, но каждый голосует за предложенного им же самим кандидата. Как итог - тупик в управлении корпорацией, или так называемый «дедлок»: корпорация de jure существует, но de facto не имеет возможности осуществлять хозяйственную деятельность, заключать сделки, приобретать гражданские права и исполнять обязанности.

Существует целый ряд способов выхода из тупиковой ситуации. Помимо использования примирительных (согласительных) процедур, одним из способов разрешения вышеописанного дедлока является выкуп акций (долей в уставном капитале – для ООО) одной стороной по требованию другой.

Вместе с тем, зачастую возникают ситуации, когда «мирные» способы не подходят для разрешения корпоративного конфликта, поскольку имеет место взаимная личная неприязнь между участниками корпорации, которые отказываются от переговоров и не хотят идти на взаимные уступки, при этом каждый рассчитывает получить корпоративный контроль.

Поэтому возникла необходимость законодательно предусмотреть правовые механизмы разрешения корпоративных конфликтов, позволяющие продолжить деятельность корпорации и защитить права добросовестных участников.

Одним из таких правовых механизмов является исключение участника из корпорации в судебном порядке по иску другого участника. Необходимо отметить, что впервые данный правовой механизм был описан в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». При этом правоприменительная практика исходила из того, что исключение участника общества является корпоративным правом других участников, которое должно быть прямо предусмотрено учредительным договором как мера ответственности за нарушение соответствующим участником общества условий учредительного договора [3].

При этом до внесения изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ такая конструкция применялась только в отношении обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО).

Согласно ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет [2].

После внесения изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ законодатель расширил сферу применения правового механизма исключения участника, распространив его действия на все корпорации.

В соответствии с п.1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций пунктом 1 статьи 65.2 настоящего Кодекса, также вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества [1].

Согласно разъяснениям, данным в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к таким нарушениям, в частности, может относиться [4]:

- систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред

обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет. При этом в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 указано, что обязательным является участие в принятии решений, в частности, о назначении единоличного исполнительного органа или избрании членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они необходимы в силу закона и без их внесения общество не сможет продолжать свою деятельность;

- совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Актуальность исследования выбранной темы обусловлена значительным увеличением с момента опубликования Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 количества исковых заявлений об исключении участника (акционера) из числа участников (акционеров) корпорации.

Применительно к Арбитражному суду Орловской области можно привести следующие статистические данные: в 2017 году в суд поступили 3 исковых заявления об исключении участника из корпорации, в 2018 году – 6 исковых заявлений, а за 2019 год – 7 исковых заявлений (по данным, полученным из Картоотеки арбитражных дел на официальном сайте Арбитражного суда Орловской области - kad.arbitr.ru).

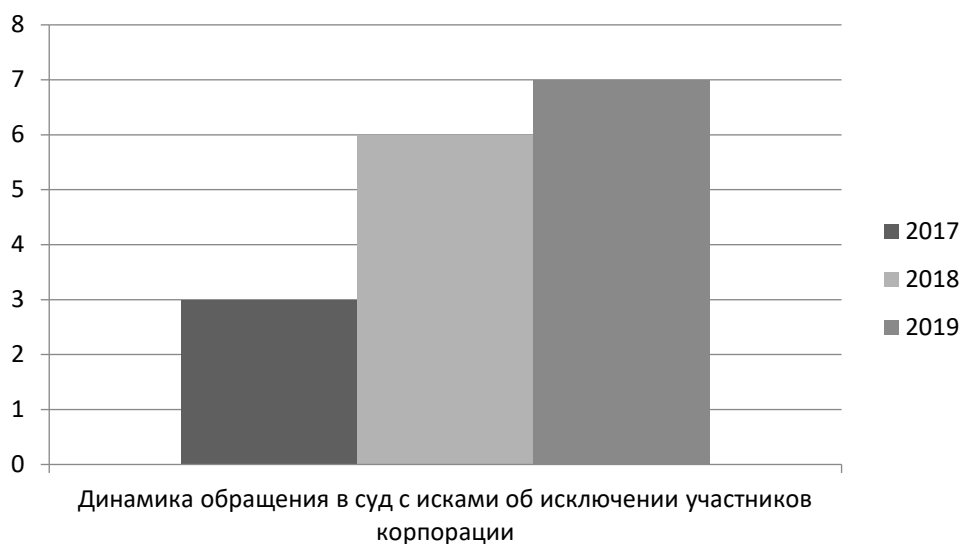

Рисунок 1 – Динамика обращений в Арбитражный суд Орловской области

Системное толкование ст. 67 Гражданского кодекса Российской Федерации в совокупности со ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» с учетом разъяснений, изложенных в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 №151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности корпорации [4];

- во-вторых, особую сложность корпоративные споры об исключении участника из общества представляют при наличии равного количества долей у участников общества, что увеличивает риск возникновения ситуации невозможности принятия решения по вопросам, связанным с деятельностью общества [5]. При указанном соотношении долей названный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал позицию, согласно которой исключение участника корпорации не является способом разрешения корпоративного

конфликта с целью защиты частных экономических интересов одного из участников, но представляет собой специализированный корпоративный способ защиты прав, направленный на устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества [7].

Кроме того, по смыслу разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, поскольку исключение из состава участников корпорации и ликвидация корпорации являются специальными, исключительными способами защиты, их использование допустимо в тех случаях, когда иные способы разрешения корпоративного конфликта уже были использованы, но не принесли результата [4].

В рамках настоящей работы представляется необходимым остановиться на некоторых спорных вопросах, касающихся механизмов исключения участника корпорации и ликвидации корпорации, вызывающих сложности в правоприменительной практике.

Как указано выше, с момента внесения изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ механизм исключения участника может применяться не только в отношении обществ с ограниченной ответственностью, но и в отношении корпораций иных организационно-правовых форм.

В силу разъяснений, изложенных в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий [4].

В частности, систематическое уклонение участника корпорации от участия в общих собраниях является основанием для его исключения из корпорации только при доказанности совокупности обстоятельств [5]:

1. Участник (его представитель) не участвует в собрании без уважительных причин;
2. Порядок созыва общего собрания, в том числе порядок уведомления участника о проведении собрания, соблюдается;
3. Установлено, что именно неявка на собрание участника привела к невозможности принятия решения;
4. Уклонение от участия в собрании причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет.

На практике возникают споры о том, что понимается под систематическим уклонением от участия в собраниях. До настоящего времени в судебной практике существуют две позиции по данному вопросу:

- 1) уклонение от участия в двух и более общих собраниях признается систематическим и может являться основанием для исключения участника из общества [11;12].
- 2) уклонение от участия в двух общих собраниях не признается систематическим и не может являться основанием для исключения участника из общества [13].

При этом необходимо учитывать разъяснения, изложенные в пункте 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 №151, согласно которому систематическая неявка участника общества на общие собрания может быть признана уклонением от участия в них только при доказанности соблюдения процедуры проведения общего собрания, в том числе надлежащего извещения участника о дате, времени и месте проведения собрания.

При рассмотрении указанных дел суду в каждом конкретном случае необходимо исследовать соблюдение процедуры проведения общих собраний, в том числе вопрос о надлежащем извещении участника о проведении собраний, а также устанавливать, имела ли вина участника в допущенном бездействии либо неявка на общее собрание имела место вследствие объективных причин, не зависящих от воли участника [5].

Как разъяснено в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Таким образом, если основанием требования об исключении участника из корпорации является уклонение от участия в общих собраниях участников (акционеров), суду необходимо установить, повлекло ли уклонение от участия в общем собрании негативные последствия для корпорации, а именно: какие решения входили в повестку собрания, какой кворум для принятия решения по данным вопросам предусмотрен законом либо уставом общества, повлияло ли непринятие таких решений на дальнейшую деятельность общества [8].

В качестве примера из судебной практики предлагается рассмотреть постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2018 по делу №А40-139362/2017. Фабула дела: участник ООО «Центр правовых консультаций» обратился в суд с иском об исключении второго участника из состава участников общества. При этом доля каждого из участников в уставном капитале общества составляет 50%. В качестве основания для исключения участника истец указал систематическое уклонение от участия в общих собраниях, что затрудняет хозяйственную деятельность общества. В ходе рассмотрения дела суд установил, что истец блокировал доступ ответчику в помещение, в котором находились учредительные документы Общества, бухгалтерские документы и печать, а также о том, что ответчик направлял по адресу истца телеграммы о назначении встречи для урегулирования сложившейся ситуации. Суд также учел, что общество до начала корпоративного конфликта не функционировало, по адресу юридической регистрации не находилось, все документы, необходимые для осуществления хозяйственной деятельности (учредительные документы, бухгалтерские документы и печать), по адресу регистрации общества не хранились, реальную хозяйственную деятельность общество не осуществляло. При изложенных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что действия ответчика не сделали деятельность общества невозможной и не затруднили ее. В удовлетворении исковых требований было отказано. Суд кассационной инстанции данную позицию поддержал.

Особую сложность представляет ситуация, когда один или несколько участников корпорации требует исключения участника, доля которого превышает 50 процентов уставного капитала общества.

С экономической точки зрения такой участник по сути определял стратегию развития общества, занимал доминирующее положение, поскольку превалировал его материально-правовой интерес в прибыльной деятельности общества. При этом нельзя исключать ситуацию, когда доля участия (для – ООО) или акции (для АО) оплачивались путем внесения имущества. Тогда основные активы корпорации тоже контролируются соответствующим участником, доля которого превышает 50 процентов уставного капитала общества.

В ходе делящейся реформы корпоративного законодательства подход к разрешению вышеуказанной ситуации изменился.

До декабря 2019 года исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала общества, возможно было только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества (статья 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 №151).

В качестве примера из судебной практики можно рассмотреть постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2015 №Ф05-2045/2015 по делу №А40-166102/13-162-1565. Фабула дела: два участника ООО «Энергозкоресурсы», владеющие по 12% уставного капитала каждый, обратились в суд с иском об исключении из состава участников общества третьего участника, владеющего 76% уставного капитала. В обоснование своих требований истцы ссылались на неправомерные действия по продаже недвижимого имущества, принадлежащего обществу, с целью уменьшения действительной стоимости долей общества, принадлежащих истцам. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований со ссылкой на ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», мотивируя тем, что Уставом ООО «Энергозкоресурсы» не ограничено право участников на свободный выход из общества, поэтому избранный способ защиты права не может быть признан надлежащим [9]. Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали судебный акт. Определением Верховного Суда РФ от 14.08.2015 №305-ЭС15-9152 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Позиция судов в рассматриваемой ситуации была обусловлена тем, что целью правового механизма исключения участника из корпорации является обеспечение дальнейшей деятельности корпорации и защита интересов данной корпорации от недобросовестных действий (бездействия) участников. При этом исключение участника, обладающего долей участия в размере более 50 процентов, наиболее вероятно приведет к прекращению деятельности корпорации, что противоречит назначению данного правового механизма.

Однако в декабре 2019 года позиция судов принципиально изменилась. Так в п. 8 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019) содержатся следующие разъяснения: закон не устанавливает ограничений на исключение участника, обладающего более чем 50 процентами долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, если были представлены достаточные доказательства возможности продолжения деятельности общества после выплаты стоимости доли исключенного участника [6].

Применительно к данной позиции необходимо отметить, что подход ВС РФ не исключает ранее

декларированную направленность правового регулирования на сохранение сложившихся правоотношений и стабилизацию гражданского оборота, но усиливает защиту прав и охраняемых законом интересов миноритарных акционеров и участников общества с незначительной долей участия. По сути, приоритет сохранения юридического лица как участника экономических отношений остается неизменным, но к правовой защите своих экономических интересов теперь могут прибегать не только «доминанты», обладающие корпоративным контролем над тем или иным юридическим лицом, но и прочие участники, доля которых незначительна и не позволяет определять стратегию развития корпорации.

Также изменился правовой подход относительно применения такого механизма, как исключение участника из корпорации, в условиях существующего между участниками корпоративного конфликта.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014) разъяснялось, что суд отказывает в удовлетворении иска об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в случае, когда нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии как истца, так и ответчика и при этом не доказано грубое нарушение обязанностей, связанных с участием в обществе, одного из них [10].

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14 по делу №А06-2044/2013 Судебная коллегия по экономическим спорам указала, что в ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями, предусмотренными Законом об обществах с ограниченной ответственностью и учредительными документами общества. Иски об исключении из общества другого участника в такой ситуации удовлетворению не подлежат [7].

В качестве примера из судебной практики можно привести постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2018 №Ф10-5290/2018 по делу №А09-7751/2017. Фабула дела: участник ООО «МИК-Сервис», доля которого в уставном капитале общества составляет 50%, обратился в суд с иском об исключении из общества второго участника, также владеющего 50% уставного капитала. В обоснование заявленного требования истец сослался на то, что второй участник общества совершал действия, заведомо направленные на причинение вреда обществу, при этом существующий в обществе корпоративный конфликт препятствует осуществлению хозяйственной деятельности общества. Истец указал, что вторым участником сфальсифицирована подпись в протоколе общего собрания участников, на котором принято решение о смене директора. Кроме того, отбывая наказание в колонии общего режима, второй участник уклоняется от участия в общих собраниях, чем в значительной мере затруднил решение хозяйственных вопросов, необходимых для общества. Ответчик по указанному спору обратился в суд со встречным иском к истцу об исключении из состава участников общества. В обоснование встречных исковых требований указано, что вторым участником с нарушением порядка заключения крупных сделок и сделок с заинтересованностью был заключен договор займа, в результате чего обществу был причинен материальный ущерб. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении как первоначального, так и встречного исков, мотивируя тем, что нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии его участников. Это свидетельствует о ярко выраженном конфликте интересов в управлении обществом, в связи с чем действительной причиной обращения в суд со взаимными требованиями об исключении из общества является утрата участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности. При таких обстоятельствах корпоративный конфликт не может быть разрешен посредством исключения из ООО «МИК-Сервис» одного из участников общества, так как в ситуации обоюдных действий, направленных друг против друга, невозможно определить степень вины каждого в воспрепятствовании ведению нормальной хозяйственной деятельности общества [8].

Таким образом, путем прецедентов была сформирована позиция, согласно которой если нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии как истца, так и ответчика, при этом невозможно определить степень вины каждого из них, надлежащим способом защиты корпоративных прав является иск о ликвидации корпорации.

Вместе с тем, в п.7 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019) содержатся качественно новые разъяснения, а именно: «наличие корпоративного конфликта, а также равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта не являются основаниями для отказа в иске об исключении участника из общества» [6].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации признала, что наличие корпоративного конфликта присуще любому спору об исключении участника, именно за его

разрешением и обращаются в суд спорящие стороны, в связи с этим недопустим отказ судов рассматривать такой спор по существу со ссылкой на наличие корпоративного конфликта. Равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта также не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества [15]. По делам об исключении участников, где предъявлено встречное требование об исключении истца и ситуация равного распределения долей между двумя участниками не является исключением, суд должен оценить наличие оснований для исключения в отношении каждого из участников спора в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 67 ГК РФ [14].

Полагаем, что новый подход судов к применению механизма исключения участника из корпорации направлен на сохранение самой корпорации как участника экономических отношений и стабилизацию экономического оборота, поскольку личный внутрикорпоративный конфликт между участниками не должен разрешаться путем ликвидации юридического лица.

Ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно [13].

Важно также отметить, что, применяя исключение участника как механизм разрешения корпоративного конфликта, не следует забывать о защите частноправового интереса исключенного участника на получение действительной стоимости его доли участия.

В соответствии с п.1 ст. 67 Гражданского кодекса Российской Федерации праву участника корпорации требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) корреспондирует обязанность соответствующего товарищества или общества выплатить исключенному участнику действительную стоимость его доли участия [1].

Вместе с тем, обращаясь в суд с иском об исключении участника из корпорации, истец не обязан одновременно заявлять требование о выплате исключенному участнику действительной стоимости его доли.

Согласно ч.2 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли [2].

С учетом разъяснений, изложенных в подп. «в» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», общество определяет размер действительной стоимости доли участника на основании данных бухгалтерской отчетности за год, в течение которого подано заявление о выходе участника из общества [15].

При этом из правового подхода, изложенного в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2005 N 5261/05, следует, что действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества.

Порядок определения стоимости чистых активов организаций утвержден приказом Минфина России от 28.08.2014 №84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов».

Если участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенной обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Таким образом, применяя аналогию закона, можно сделать вывод, что при исключении участника из состава корпорации на основании решения суда размер действительной стоимости доли исключаемого участника определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за год, в течение которого подан иск об исключении из состава участников. В случае, если общество не выплатит исключенному по решению суда участнику действительную стоимость его доли в установленном законом порядке либо если исключенный по решению суда участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, соответствующий спор может быть рассмотрен судом по иску исключенного участника после вступления решения об исключении из состава участников в законную силу.

Составим математическую модель расчета действительной стоимости доли исключенного участника, исходя из следующих данных.

Допустим, что граждане Сидоров, Смирнов и Сафронов в мае 2019 года заключили учредительный договор о создании ООО «ССС». Уставный капитал создаваемого общества был согласован в размере 1 000 000 руб. Доли участия распределены следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1 – Доли участия в уставном капитале ООО «ССС»

Участник	Размер доли (в %)	Стоимость доли (руб.)
Сидоров	25	250 000
Смирнов	24	240 000
Сафронов	51	510 000

В бухгалтерском учете ООО «ССС» после государственной регистрации в мае 2019 года были сделаны следующие записи:

- а) Дебет 75/ Сидоров
Кредит 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Сидоров,
- 250 000 руб. - отражено образование уставного капитала ООО в размере доли Сидорова, заявленной в учредительных документах;
- б) Дебет 75/Смирнов
Кредит 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Смирнов,
- 240 000 руб. - отражено образование уставного капитала ООО в размере доли Смирнова, заявленной в учредительных документах;
- в) Дебет 75/Сафронов
Кредит 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Сафронов,
- 510 000 руб. - отражено образование уставного капитала ООО в размере доли Сафронова, заявленной в учредительных документах.

После оплаты уставного капитала всеми участниками были сделаны следующие записи:

- г) Дебет 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Сидоров,
Кредит 80, субсчет «Оплаченный уставный капитал»/Сидоров,
- 250 000 руб. - отражен оплаченный уставный капитал после фактического поступления денежных средств и иного имущества в счет вклада в уставный капитал;
- д) Дебет 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Смирнов,
Кредит 80, субсчет «Оплаченный уставный капитал»/Смирнов,
- 240 000 руб. - отражен оплаченный уставный капитал после фактического поступления денежных средств и иного имущества в счет вклада в уставный капитал;
- е) Дебет 80, субсчет «Объявленный уставный капитал»/Сафронов,
Кредит 80, субсчет «Оплаченный уставный капитал»/Сафронов,
- 510 000 руб. - отражен оплаченный уставный капитал после фактического поступления денежных средств и иного имущества в счет вклада в уставный капитал.

Предположим, по итогам работы ООО «ССС» за 2019 был составлен следующий баланс (см. табл.2):

Таблица 2 – Баланс ООО «ССС» за 2019 год

Актив	Сумма, руб.	Пассив	Сумма, руб.
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ	
Основные средства	0	Уставный капитал	1000000
ИТОГО по разделу I	0	Нераспределенная прибыль	438122
		ИТОГО по разделу III	1438122
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ		IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	
Запасы	1620012	Займы и кредиты	0
Дебиторская задолженность	128110	ИТОГО по разделу IV	0
Денежные средства	51000	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	
ИТОГО по разделу II	1799122	Задолженность перед поставщиками	350000
		Задолженность перед бюджетом	11000
		ИТОГО по разделу IV	361000
Баланс	1799122	Баланс	1799122

23.09.2019 Сидоров и Сафронов обратились в арбитражный суд с иском об исключении Смирнова из состава участников ООО «ССС». На основании решения арбитражного суда от 06.02.2020 Смирнов был исключен из состава участников ООО «ССС». Следовательно, у общества возникла обязанность по выплате Смирнову действительной стоимости доли его участия.

Расчет действительной стоимости доли участника производим по формуле:

$$C = A_{\text{ч}} * D_{\text{у}}, \quad (1)$$

где C - действительная стоимость доли участника корпорации, $A_{\text{ч}}$ - стоимость чистых активов корпорации, $D_{\text{у}}$ - доля участника в уставном капитале.

Как указывалось выше, для расчета необходимо использовать данные бухгалтерской отчетности за год, в течение которого подан иск об исключении из состава участников, то есть в рассматриваемом примере – за 2019 год.

Порядок определения стоимости чистых активов утвержден Приказом Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 21.02.2018).

Согласно указанному Порядку [17], стоимость чистых активов определяется по формуле:

$$A_{\text{ч}} = A - П, \quad (2)$$

где A - величина принимаемых к расчету активов организации, $П$ - величина принимаемых к расчету обязательств организации.

Объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.

Принимаемые к расчету активы (A) включают все активы организации, за исключением дебиторской задолженности учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) по взносам (вкладам) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, складочный капитал), по оплате акций [16].

Принимаемые к расчету обязательства ($П$) включают все обязательства организации, за исключением доходов будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества [16].

На основании изложенного, по данным бухгалтерского баланса ООО «ССС» за 2019 год действительная стоимость доли исключенного участника Смирнова составит 345149,28 руб., согласно следующему расчету:

$A_{\text{ч}}$ (стоимость чистых активов ООО «ССС») = 1 799 122 руб. (величина принимаемых к расчету активов общества по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2019) минус 361 000 руб. (величина принимаемых к расчету обязательств общества по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2019) = 1 438 122 руб.

C (действительная стоимость доли Смирнова) = 1 438 122 руб. (стоимость чистых активов ООО «ССС») * 24% (доля участия Смирнова в уставном капитале ООО «ССС») = 345149,28 руб.

Вышеописанный механизм исключения участника корпорации и расчета действительной стоимости доли исключенного участника имеет важное практическое значение, поскольку плюрализм правовых подходов, противоречивость судебной практики и наличие пробелов в действующем корпоративном законодательстве обуславливают сложности в выборе способа разрешения корпоративных конфликтов, и в особенности – дедлоков. Экономический смысл вышеописанного способа разрешения корпоративного конфликта заключается в сохранении действующего юридического лица (корпорации) как субъекта хозяйственной деятельности, минимизации рисков участников, а также в защите частноправовых интересов участников корпорации посредством выплаты исключенному участнику действительной стоимости его доли, рассчитанной в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/.

5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 №151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/archiv/vas_info_letter/55530.html.
6. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2014 №306-ЭС14-14 по делу №А06-2044/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70661564/>.
8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2018 по делу №А09-7751/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902138>.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2018 по делу №А40-139362/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902179>.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2015 №Ф05-2045/2015 по делу №А40-166102/13-162-1565 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902206>.
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.09.2018 №Ф10-3433/2018 по делу №А83-16602/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902224>.
12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.05.2017 №Ф10-1486/2017 по делу №А84-3363/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902232>.
13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.05.2011 по делу №А79-6665/2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009902248>.
14. Решение Арбитражного суда Орловской области от 19.10.2018, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2019 по делу №А48-1726/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OM7QzRgGgBxW/>.
15. Решение Арбитражного суда Орловской области от 30.11.2018 по делу №А48-4355/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kad.arbitr.ru>.
16. Письмо Минфина России от 12.12.2019 №03-04-05/97455 [Электронный ресурс]. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=190705#09557629982052338>.
17. Приказ Минфина России от 28.08.2014 №84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/.

Лытнева Н.А., Гуляева Т.И., Парушина Н.В., Терновых К.С.

АНАЛИЗ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО СТОИМОСТИ

Лытнева Наталья Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; профессор
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; профессор кафедры «Менеджмент
и государственное управление»
ukap-lytneva@yandex.ru

Гуляева Татьяна Ивановна

доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры
бухгалтерского учета и статистики
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69;
rosa-13@yandex.ru

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
parushinan@mail.ru

Терновых Константин Семенович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ, зав. кафедрой организации производства и
предпринимательской деятельности в АПК
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I»; РФ, 394087,
г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1
organiz@agroeco.vsaui.ru

В статье рассмотрены научные подходы к анализу и оценке формирования собственного капитала сельскохозяйственных предприятий как основного источника финансового благополучия аграрного производства. Раскрыта необходимость формирования учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом и использования его основных элементов. Представлены авторские подходы к оценке влияния стоимости собственно капитала на финансовую устойчивость и финансовое положение интегрированного сельскохозяйственного предприятия, определена последовательность анализа информации по капиталу, результаты которого необходимы для принятия управленческих решений.

Lytneva Natalya Alekseevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation

Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation

ukap-lytneva@yandex.ru

Gulyaeva Tatyana Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
rosa-13@yandex.ru

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation

parushinan@mail.ru

Ternovykh Konstantin Semenovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter
the Great; 1 Michurina Street, Voronezh 394087, Russian
Federation

organiz@agroeco.vsaui.ru

Scientific approaches to the analysis and estimation of formation of equity capital of agricultural enterprises as the basic source of financial well-being of agrarian production are considered in the article. The necessity of registration-analytical provision of equity capital management, its formation and use of its basic elements is disclosed. The author's approaches to estimation of the impact of capital value on financial stability and financial position of the integrated agricultural enterprise are presented, and the sequence of the analysis of capital information the results of which are necessary for administrative decision making are defined.

Ключевые слова: собственные средства, методика анализа, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Keywords: equity capital, method, technique, analysis, cost, agriculture.

Для цитирования: Лытнева Н.А., Гуляева Т.И., Парушина Н.В., Терновых К.С. Анализ собственного капитала в управлении интегрированным сельскохозяйственным предприятием: проблемы формирования его стоимости // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 16-25. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-16-25>

To cite this article: Lytneva N.A., Gulyeva T.I., Parushina N.V., Ternovykh K.S. Equity Analysis in the Management of an Integrated Agricultural Enterprise: the Problems of its Value Formation. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 16-25. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-16-25>

В современных условиях нестабильного развития сельского хозяйства, развития экономического кризиса в управлении интегрированными агропромышленными предприятиями возникает проблема наличия финансовых ресурсов для развития аграрного производства. Многие предприятия АПК не располагают собственными источниками средств и используют разные формы кредитования, что ведет к дополнительным затратам, снижающим потенциальную прибыль.

Основной задачей сельскохозяйственных предприятий становится создание собственного капитала, обеспечивающего их жизнеспособность и финансовую устойчивость [11]. Роль собственного капитала в создании и функционировании интегрированных агропромышленных формирований настолько значима, что ряд аспектов его инвестирования и накопления имеет законодательную основу, закрепленную Гражданским Кодексом РФ. Среди них можно выделить требования минимальной величины уставного капитала сельскохозяйственного предприятия, соотношения размера уставного капитала и стоимости чистых активов; требования к правомерности осуществления выплат дивидендов при соблюдении установленного соотношения чистых активов, уставного капитала и величины резервного капитала.

Характеризуя собственный капитал сельскохозяйственного предприятия, его можно представить стоимостью имущества, которое является «очищенным» от долгосрочных и краткосрочных обязательств и используется в виде активов. Размер и структура собственного капитала характеризуют финансовую стабильность интегрированного агропромышленного формирования [8]. В процессе анализа определяют обеспеченность организации собственным капиталом, источники, формирующие капитал, раскрывают изменения в динамике и направления поиска его роста.

Исследование собственного капитала основано на применении способов и приемов, позволяющих оценивать создание, движение и эффективность использования. Одним из таких способов экономического анализа является системный подход, сущность которого заключается в изучении капитала как системы с внутренними взаимосвязями его элементов.

На рисунке 1 представлен ряд положений системного подхода:

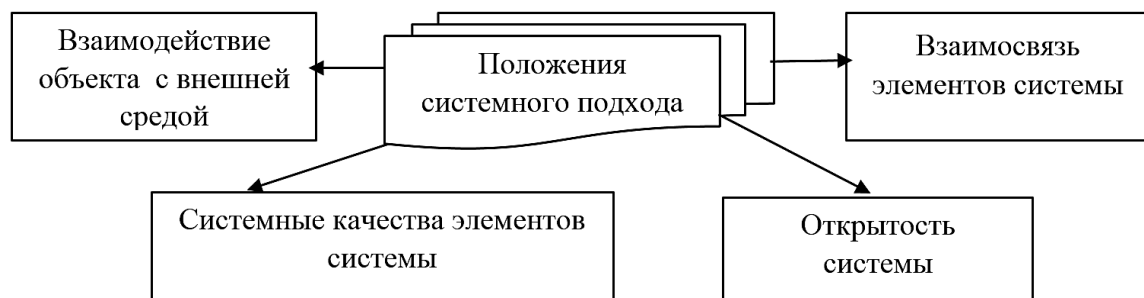

Рисунок 1 – Основные положения системного подхода

В анализе собственного капитала использование системного подхода позволяет сформировать информацию о его составе, структуре, источниках создания.

Основным информационным источником анализа формирования собственного капитала интегрированных агропромышленных предприятий является бухгалтерская (финансовая) отчетность [1], которая исследована на примере акционерного общества «Агрофирма Мценская». К видам сельскохозяйственной деятельности агрофирмы относятся: разведение и откорм крупного рогатого скота; производство зерновых культур; выращивание зернобобовых культур; переработка мяса с производством мясопродуктов и мясных консервов; организация производства кормов для скота и птицы и др.

Основным требованием к управлению собственным капиталом сельскохозяйственного предприятия является адаптивность, то есть способность адекватно и своевременно реагировать на изменение внешней

среды, для выполнения которого требуется интеграция всех звеньев в цепочке формирования и использования капитала от инвестора до конечных накопленных собственных ресурсов. Анализ направлен на реализацию функций управления собственным капиталом агрофирмы [8], к которым относятся: информационное обеспечение управления (сбор, обработка, упорядочение информации); оценка изменения структуры капитала; выявление факторов, оказывающих влияние на состав элементов капитала и его структуру; прогноз элементов собственного капитала при различной вариативности аграрного бизнеса.

Методика анализа собственного капитала интегрированных сельскохозяйственных предприятий, основанная на системном подходе, предполагает последовательное изучение его элементов, которые детально раскрывают в формах отчетности: третьем разделе бухгалтерского баланса «Капитал и резервы»; Отчете о финансовых результатах, где формируется чистая прибыль как индикатор сельскохозяйственной деятельности, а также как основной элемент собственного капитала: Отчете об изменениях капитала, раскрывающем состав элементов собственного капитала, в том числе изменения созданного инвестированного (уставного) капитала и накопленного капитала (нераспределенной прибыли).

Величина собственного капитала сельскохозяйственных предприятий определяет стабильность финансовой структуры капитала, которая характеризуется сравнением доли собственного капитала в пассивах организации и доли заемных источников в валюте баланса (таблица 1).

Таблица 1 – Динамическая тенденция изменения собственного капитала в составе пассива бухгалтерского баланса АО «Агрофирма Мценская»

Показатели	Даты					
	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ						
Уставный капитал	121401	121401	121401	121401	121401	121401
Добавочный капитал (без переоценки)	1 740	1 740	1 740	1 740	1 740	1 740
Резервный капитал	30 350	30 350	30 350	30 350	30 350	30 350
Нераспределенная прибыль	407 912	478 915	606 799	732 578	795 610	864 892
ИТОГО по разделу III	561 403	632 406	760 290	886 069	949 101	1 018 383
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА						
Заемные средства	121 608	206 979	167 363	131 483	228 707	179 833
Прочие обязательства	0	0	0	154 677	156 713	156 713
ИТОГО по разделу IV	121 608	206 979	167 363	286 160	385 420	385 420
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА						
Займы и кредиты	206 900	159 217	0	50 000	70 000	188 539
Кредиторская задолженность	50 001	43 680	16 145	23 029	4 681	24 886
Доходы будущих периодов	494	737	662	593	524	64
Оценочные обязательства	0	1 198	570	1 706	811	2 974
Прочие обязательства	614	614	500	977	821	840
ИТОГО по разделу V	258009	205446	17877	76305	76837	217303
БАЛАНС	941020	1044831	945530	1248534	1411358	1543132

Данные таблицы свидетельствуют о том, что общая сумма источников собственных средств ежегодно возрастала. В 2018 г. она составила 1543132 тыс. руб. В составе источников собственных средств у агрофирмы отражен собственный капитал, долгосрочные и краткосрочные обязательства. Наглядно тенденция изменения собственного капитала в составе пассивов организации представлена на рисунке 2.

Преобладающее значение имеет собственный капитал, что является положительной тенденцией развития сельскохозяйственного производства агрофирмы.

Методика экономического анализа собственного капитала на первом этапе предусматривает оценку динамической тенденции изменения не только общей его величины в хозяйственной деятельности агрофирмы, но и элементов, формирующих собственный капитал. При этом уровень принимаемых решений для разработки финансовой стратегии управления зависит от качества проанализированной информации.

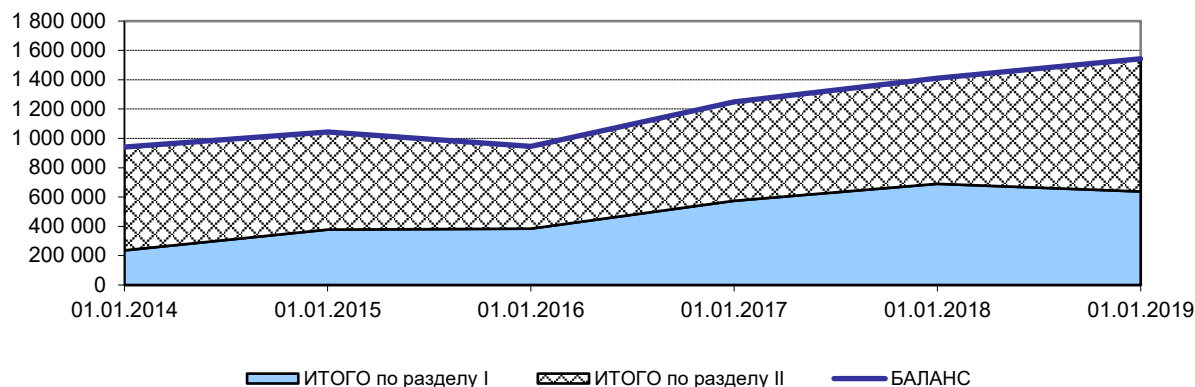

Рисунок 2 – Диаграмма динамики состава источников средств АО «Агрофирма Мценская»

В соответствии с предложенной методикой осуществлен горизонтальный анализ состава собственного капитала, его формирование на примере АО «Агрофирма Мценская» г. Орел (табл. 2).

Таблица 2 – Горизонтальный анализ собственного капитала АО «Агрофирма Мценская»

Элементы собственного капитала	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение		Темп роста 2018 год к 2017 г.
				2018 год от 2018 г.	2018 год от 2017 г.	
Уставный капитал	121 401	121 401	121401	-	-	100,0
Добавочный капитал (без переоценки)	1 740	1 740	1 740	-	-	100,0
Резервный капитал	30 350	30 350	30 350	-	-	100,0
Нераспределенная прибыль	732 578	795 610	864 892	+132314	+69282	108,7
ИТОГО собственный капитал	886 069	949 101	1018 383	+132314	+69282	108,7

Данные таблицы свидетельствуют о том, что величина собственного капитала ежегодно возрастает. В 2018 году его сумма составила 1018 383 тыс. руб., что на 69282 тыс. руб. выше показателя 2017 г. и на 132314 тыс. руб. превышает показатель 2016 года. Темп роста по отношению к прошлому отчетному периоду составил 108,7%.

Анализируя состав собственного капитала за последние три года, следует отметить, что в его состав входят: уставный капитал, добавочный и резервный капитал, также нераспределённая прибыль. Основным элементом является нераспределенная прибыль, сумма которой в отчетном году составила 864 892 тыс. руб., что на 69282 тыс. руб. превысило показатель прошлого периода.

Прирост прибыли хозяйственной деятельности характеризуется развитием сельскохозяйственного производства агрофирмы, поскольку основным направлением интегрированного агропромышленного формирования является разведение крупного рогатого скота и перерабатывающее производство.

Состав собственного капитала агрофирмы представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Диаграмма изменения состава собственного капитала АО «Агрофирма Мценская»

Размер уставного капитала составил 121401 тыс. руб., его величина на протяжении анализируемого периода не изменялась.

АО «Агрофирма Мценская» является акционерным обществом. Акционерным публичным обществом признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций [7]; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций [7].

Акционерная форма собственности иначе называется корпоративной, а компания, финансирующая свой капитал за счет распространения акций, - корпорацией. Правовое положение акционерного общества и права и обязанности акционеров определяются в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

Уставный капитал акционерного общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы кредиторов [5]. Уставный капитал акционерных обществ составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Все акции акционерного общества являются именными - при учреждении акционерного общества они размещаются среди учредителей. Закон № 208-ФЗ устанавливает размер минимального уставного капитала акционерного общества - 1000 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) на дату регистрации акционерного общества.

По величине неизменными оставались добавочный и резервный капитал.

Для оценки структуры собственного капитала АО «Агрофирма Мценская» осуществлен сравнительный анализ (табл. 3). Как было отмечено ранее, основным элементом собственного капитала является прибыль.

Таблица 3 – Динамика структуры собственного капитала АО «Агрофирма Мценская»

Элементы собственного капитала	2016 год		2017 год		2018 год	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Уставный капитал	121 401	13,70	121 401	12,79	121401	11,92
Добавочный капитал (без переоценки)	1 740	0,20	1 740	0,18	1 740	0,17
Резервный капитал	30 350	3,43	30 350	3,20	30 350	2,98
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток (-))	732578	82,67	795 610	83,83	864 892	84,93
ИТОГО собственный капитал	886069	100,0	949101	100,0	1018383	100,0

Структурный анализ свидетельствует о том, что доля всех элементов, за исключением нераспределенной прибыли, ежегодно снижалась. По уставному капиталу удельный вес в собственном капитале снижен с 13,7% до 11,92%, по добавочному капиталу снижение произошло на 0,03%, то есть с 0,20% до 0,17%.

Добавочный капитал занимает в составе собственного капитала совсем незначительную долю, что характеризуется отсутствием его источников пополнения. К примеру, на данном сельскохозяйственном предприятии не проводилась переоценка основных средств, которая влияет на изменение добавочного капитала [4].

Структурный анализ собственного капитала АО «Агрофирма Мценская» представлен на рисунке 4. Нераспределенная прибыль в составе собственного капитала ежегодно занимает более 80%, что характеризует деятельность агрофирмы с положительной стороны.

Исследование состава и структуры капитала можно осуществлять по укрупненным составляющим путем его деления на инвестированный и накопленный капитал, а также детализированным составляющим, принимаемых в части элементов бухгалтерской финансовой отчетности: уставный капитал, добавочный капитал, нераспределенная прибыль.

Деление собственного капитала на инвестированный и накопленный, на наш взгляд, имеет большое значение. Сопоставление двух этих видов капитала свидетельствует о результатах вложений собственников первоначального капитала в созданное интегрированное агропромышленное предприятие. Кроме того, по соотношению этих групп оценивают деловую активность и эффективность деятельности сельскохозяйственного предприятия.

На исследуемом интегрированном агропромышленном предприятии превалирует накопленный капитал, который сформирован за счет нераспределенной прибыли. Величина нераспределенной прибыли влияет на изменение стоимости собственного капитала [8]. В связи с этим следующим этапом его исследования является анализ финансового результата от сельскохозяйственного производства агрофирмы за отчетный период, который максимально соответствует приросту или снижению капитала собственников при осуществлении производственной, финансово-хозяйственной и инвестиционной деятельности.

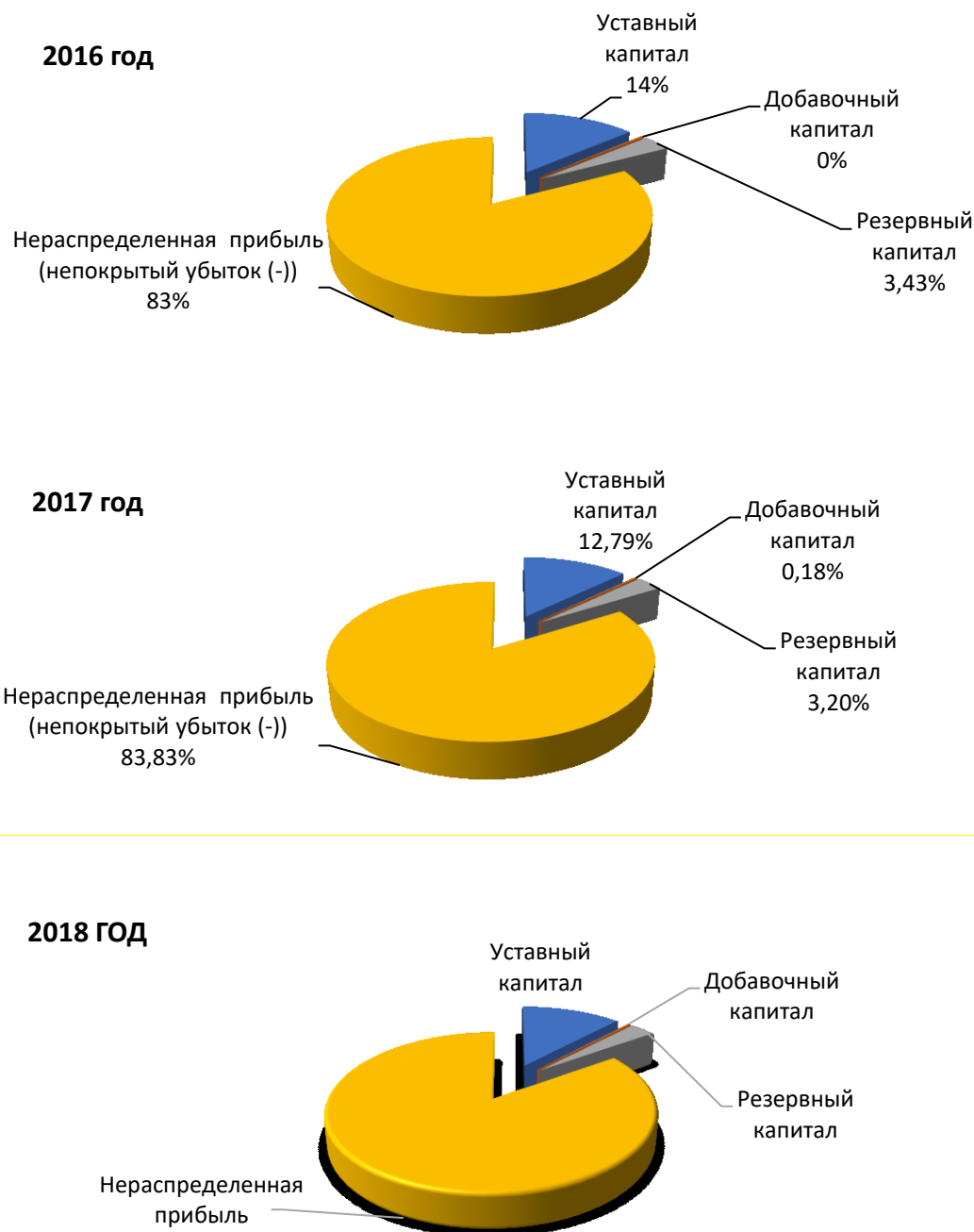

Рисунок 4 – Диаграмма структуры собственного капитала АО «Агрофирма Мценская»

Приращение стоимости капитала определяется путем сравнения доходов с расходами агрофирмы, что и представляет интерес собственников [9].

Оценка формирования конечного финансового результата сельскохозяйственной деятельности осуществляется на основе информации Отчета о финансовых результатах [3]. При формировании элемента собственного капитала, а именно прибыли, учитываются в оценке: прибыли или убытки по обычным видам деятельности агрофирмы; прибыли или убытки по возникшим прочим операциям; суммы доходов или расходов, которые признаются в уменьшение полученной прибыли, в том числе сумма налога на прибыль, сумма налоговых санкций.

Динамика формирования прибыли свидетельствует о том, что ежегодно показатели прибыли в агрофирме возрастали до 2016 г. включительно. В 2017 г. наблюдается резкий спад, который сменился небольшим подъемом в 2018 г. Основной причиной является снижение продаж сельскохозяйственной продукции в условиях кризиса (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика формирования прибыли как основного элемента собственного капитала АО «Агрофирма Мценская»

Факторы формирования прибыли	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Признанная выручка от продажи	520027	733353	807742	999985	967263	977100
Себестоимость продажи продукции	518462	668460	692776	849442	877392	881556
Валовая прибыль или убыток от продаж	1565	64893	114966	150543	89871	95544
Признанные коммерческие расходы	0	8892	7752	9003	8511	8801
Сумма прибыли или убытка от продажи продукции	1565	56001	107214	141540	81360	86743
Сумма процентов к получению	10421	13295	13291	8536	6948	5773
Сумма процентов к уплате	36774	36340	34000	36592	29829	22086
Размер прочих доходов	69909	61485	87345	45221	46462	42588
Размер прочих расходов	13527	23438	38865	25252	34492	38652
Налогооблагаемая прибыль	31594	71003	134985	133453	70449	74366
Сумма налога на прибыль	1601	0	0	925	1387	1733
Сумма чистой прибыли (убыток) отчетного года	29993	71003	134985	132528	69062	72633

Вместе с тем, в 2018 году ситуация с продажами сельскохозяйственной продукции изменилась. Данные таблицы свидетельствуют об увеличении продаж в отчетном году в сравнении с прошлым годом.

Динамика выручки от продажи продукции сельскохозяйственного производства и валовой прибыли АО «Агрофирма Мценская» представлена на рисунке 5.

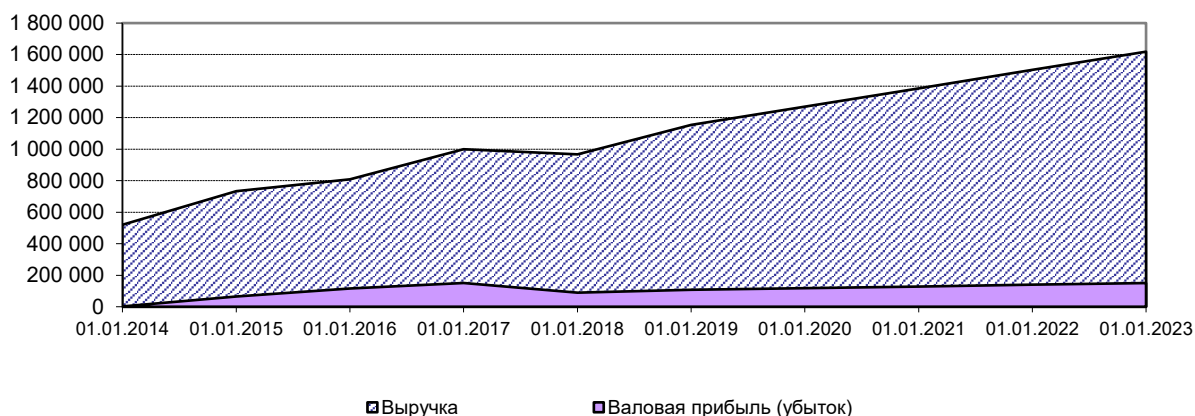

Рисунок 5 - Динамика выручки от продажи продукции и валовой прибыли АО «Агрофирма Мценская»

Наблюдается рост валовой прибыли в отчетном году. В 2017 году ее показатель 89871 тыс. руб., а в 2018 г. она составила 95544 тыс. руб. На рост валовой прибыли повлияло увеличение выручки от продажи продукции сельскохозяйственного производства с 967 263 тыс. руб. до 977100 тыс. руб.

Рост себестоимости аграрного производства является отрицательным фактором для аграрного производства [2]. Рост себестоимости обоснован условиями инфляции и ростом цен на семенной фонд, содержание животноводческого комплекса, приобретение кормов, ростом цен на энергоносители, повышением тарифов на транспортные расходы и другие производственные услуги.

Увеличение выручки и валовой прибыли явилось фактором роста прибыли от продажи агрофирмы [6]. Данные отчета о финансовых результатах свидетельствуют о том, что в 2017 году наблюдается сумма 81360 тыс. руб., а 2018 г. ее сумма составила 86743 тыс. руб. Наглядно изменение прибыли представлено на рисунке 6 в виде диаграммы.

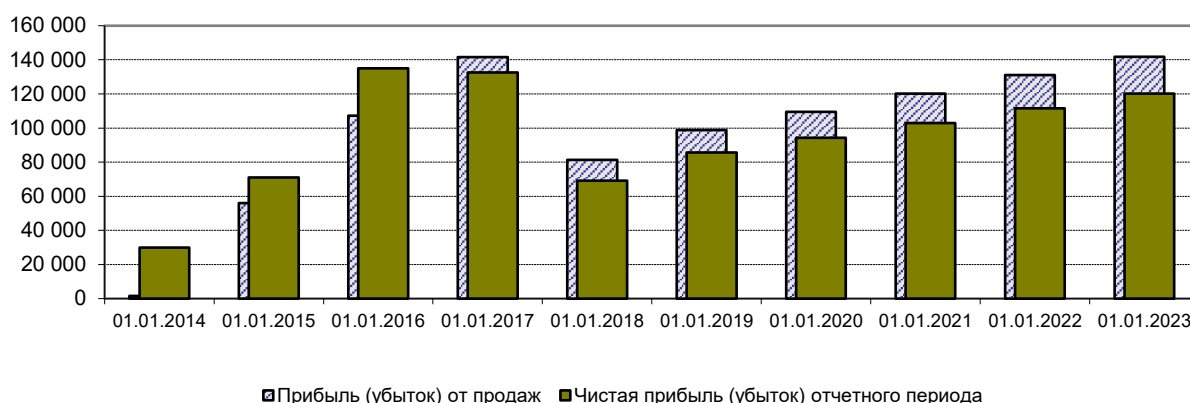

Рисунок 6 – Диаграмма динамики прибыли АО «Агрофирма Мценская» от сельскохозяйственной деятельности

Таким образом, рост всех положительных факторов, а именно: выручки, валовой прибыли, прибыли от продажи, повлиял не только на повышение чистой прибыли по итогам отчетного года, но и ее прирост. В 2018 г. чистая прибыль АО «Агрофирма Мценская» составила 72633 тыс. руб., а в 2017 году она составляла 69062 тыс. руб., что было значительно ниже 2016 году, в котором ее сумма составляла 132528 тыс. руб. Такие результаты свидетельствуют о нестабильном развитии сельскохозяйственного производства в последние годы анализируемого периода.

Результаты анализа структуры элементов формирования прибыли агрофирмы также свидетельствует о том, что на интегрированном предприятии наблюдается нестабильная тенденция накопления собственных источников за счет чистой прибыли. Структурный анализ формирования чистой прибыли представлен в таблице 5.

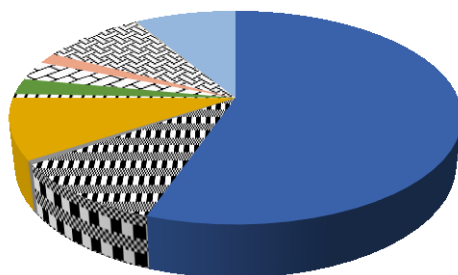
Таблица 5 – Динамика структурного анализа формирования прибыли АО «Агрофирма Мценская», %

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Признанная выручка от продаж	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Себестоимость продаж продукции	99,7	91,2	85,8	84,9	90,7	90,2
Валовая прибыль или убыток от продаж	0,3	8,8	14,2	15,1	9,3	9,8
Признанные коммерческие расходы	0,0	1,2	1,0	0,9	0,9	0,9
Доля прибыли или убытка от продаж продукции	0,3	7,6	13,3	14,2	8,4	8,9
Доля процентов к получению	2,0	1,8	1,6	0,9	0,7	0,6
Доля процентов к уплате	7,1	5,0	4,2	3,7	3,1	2,3
Размер прочих доходов	13,4	8,4	10,8	4,5	4,8	4,4
Размер прочих расходов	2,6	3,2	4,8	2,5	3,6	4,0
Налогооблагаемая прибыль	6,1	9,7	16,7	13,3	7,3	7,6
Доля налога на прибыль	0,3	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2
Доля чистой прибыли (убыток) отчетного года	5,8	9,7	16,7	13,3	7,1	7,4

Структурный анализ прибыли свидетельствует о том, что удельный вес всех показателей прибыли агрофирмы в отчетном году в составе выручки возрос в сравнении с прошлым годом. В частности, доля валовой прибыли возросла на 0,5%. Это свидетельствует о том, что интегрированным агропромышленным формированием продажа продукции осуществлялась с возросшей наценкой в размере почти 10%. Средняя наценка на произведенную и проданную продукцию в 2017 году составляла 9,3%, что послужило отрицательным фактом для формирования чистой прибыли, поскольку размер наценки не смог обеспечить существенного прироста капитала.

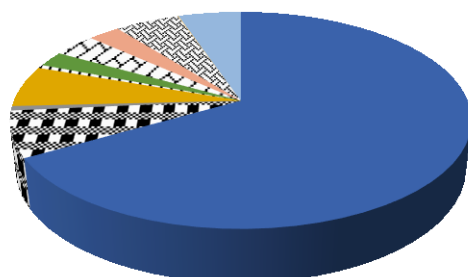
Структура элементов формирования прибыли за три последних года представлена на рисунке 7.

2016 год

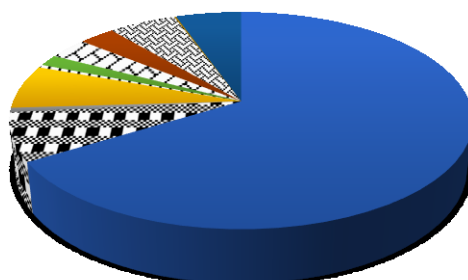
- Себестоимость продаж
- ▨ Валовая прибыль
- Коммерческие расходы
- Прибыль (убыток) от продаж
- ┆ Проценты к получению
- Проценты к уплате
- ┆ Прочие доходы
- Прочие расходы
- ▨ Прибыль до налогообложения
- Налог на прибыль
- Чистая прибыль

2017 год

- Себестоимость продаж
- ▨ Валовая прибыль
- Коммерческие расходы
- Прибыль (убыток) от продаж
- ┆ Проценты к получению
- Проценты к уплате
- ┆ Прочие доходы
- Прочие расходы
- ▨ Прибыль до налогообложения
- Налог на прибыль
- Чистая прибыль

2018 год

- Себестоимость продаж
- ▨ Валовая прибыль
- Коммерческие расходы
- Прибыль (убыток) от продаж
- ┆ Проценты к получению
- Проценты к уплате
- ┆ Прочие доходы
- Прочие расходы
- ▨ Прибыль до налогообложения
- Налог на прибыль
- Чистая прибыль

Рисунок 7 – Сравнительная характеристика структуры формирования чистой прибыли АО «Агрофирма Мценская»

Отрицательным фактором снижения прибыли АО «Агрофирма Мценская» является рост себестоимости сельскохозяйственной продукции, хотя в отчетном году ее доля снижена в составе выручки от продажи сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что исследуемому АО «Агрофирма Мценская» необходимо уделить внимание формированию финансового результата – получению прибыли – главным образом за счет регулирования себестоимости продукции, а также управления расходами.

Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о необходимости развития методики анализа собственного капитала в целом и его отдельных элементов для получения детальной информации по их формированию и использованию для принятия управленческих решений по совершенствованию аграрного производства организации, используя для этого современные способы и научные подходы.

Список источников

1. Боброва Е.А., Ефименко И.С. Принципы и образующие элементы учетно-аналитической системы // Экономические и гуманитарные науки. 2009. № 4 (210). С. 73-79.

2. Боброва Е.А., Кыштымова Е.А. Управление затратами в системе стратегического менеджмента организаций АПК. // *Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения» (Орел, 26 ноября 2014 г.): сборник научных трудов. Орел: ОрелГИЭТ, 2015. С. 111-114.*
3. Графова Г.Ф. Информационная база для объективной оценки финансово-экономического состояния предприятия // *Аудитор. 2004. № 10. С. 20-27.*
4. Кыштымова Е.А. Принципы формирования и оценка добавочного капитала в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий // *Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций : международный экономический форум «Бакановские чтения».* Орел: ОрелГИЭТ, 2014. С. 50-58.
5. Кыштымова Е.А. Методика учета операций по увеличению уставного капитала застройщика в условиях реформирования строительной деятельности // *Бухучет в строительных организациях 2019. № 1. С. 25-32.*
6. Мирошничко Н.А. Классификация факторов, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства // *Вопросы экономики и права. 2013. №9. С. 94-97.*
7. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. Москва: Дело, 2004. 672 с.
8. Петрова Ю.М. Организация процесса управления риском ликвидности предприятия // *Анализ современных проблем развития регионов Российской Федерации: материалы научно-практической конференции (Орел, 22 ноября 2011 г.) / под общей редакцией к.и.н. Востриковой В.В. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2011. С. 131-138.*
9. Учетная и налоговая политика малых предприятий в условиях развития интегрированных систем управления малым бизнесом: монография / Н.А. Лытнева и др. Орел: ОрелГИЭТ, 2011. 200 с.
10. Чиркова М.Б., Малицкая В.Б., Коновалова Е.М. Анализ хозяйственной деятельности организации. М.: Эксмо, 2008.
11. Kuznetsov, I.A., Malitskaya, V.B., Sukhova, V.E., Ivanova, V.A., Proskurina, I.Yu. Innovation activity of Russian business entities and its determinants // *European Research Studies Journal. 2017. № 20 (3B). С. 395-402.*

Петрова Ю.М.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЛИКВИДНОСТИ В РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Петрова Юлия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент
Некоммерческое партнерство «Институт профессиональных бухгалтеров Центрального региона России»; РФ, 302028, г. Орел,
ул. Максима Горького, д. 22-24
petrova_orel@mail.ru

Petrova Yuliya Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Institute of Professional Accountants of the Central Region of
Russia; 22-24 Maxim Gorky Street, Orel 302028, Russian
Federation
petrova_orel@mail.ru

В статье рассмотрены направления совершенствования способов и приемов оценки оборотного капитала интегрированных агропромышленных предприятий, основанных на коэффициентном анализе ликвидности его элементов, способствующих повышению эффективности процесса управления сельскохозяйственным производством, созданию условий их успешного функционирования в условиях конкуренции для получения положительных высоких результатов, обеспечения стабильности их деятельности, платежеспособности, конкурентоспособности и максимизации прибыли. Раскрыта сущность и особенности практического применения системного подхода в управлении оценочными показателями оборотного капитала с учетом аграрного бизнеса, способствующего систематизации информационных потоков по изменению оборотного капитала для принятия управленческих решений.

In the article perfection directions of assessment methods and techniques of circulating capital of integrated agroindustrial enterprises based on coefficient analysis of its elements liquidity are considered. They should promote efficiency increase of managerial process of agricultural production, creation of conditions of their successful functioning under conditions of competition to get high positive results, to provide stability of their activity, solvency, competitiveness and profit maximization. The essence and features of practical application of the system approach in management of estimated indicators of circulating capital with the account of agrarian business promoting systematization of information streams concerning change of circulating capital for administrative decision making is disclosed.

Ключевые слова: оборотный капитал, ликвидность активов, эффективность.

Keywords: circulating capital, assets liquidity, efficiency.

Для цитирования: Петрова Ю.М. Системный подход к оценке ликвидности в развитии методологии управления оборотным капиталом сельскохозяйственных предприятий // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 26-34. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-26-34>

To cite this article: Petrova Yu.M. System Approach to Liquidity Estimation in the Methodology Development of Circulating Capital Management of Agricultural Enterprises. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 26-34. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-26-34>

Управление устойчивым развитием сельскохозяйственного предприятия предусматривает регулирование сложной, открытой многоцелевой системы, представленной, с одной стороны, совокупностью ее элементов, с другой стороны, главным рычагом организации сельскохозяйственного производства, направленного на выполнение основной миссии предприятия – производство продовольствия для удовлетворения потребностей населения. Одним из таких элементов является оборотный капитал, обеспечивающий функционирование аграрного производства, непрерывность трансформации его компонентов для повышения их ликвидности [10]. Эффективное управление оборотными средствами должно быть основано на системном подходе, определяющем взаимосвязь элементов системы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций, последовательность действий, позволяющих дать оценку критериальным его характеристикам.

К инструментам системного подхода к управлению оборотным капиталом предприятий АПК относится методический аппарат системного анализа, который позволяет осуществить предварительную оценку направлений деятельности субъекта, а также провести комплексное исследование для принятия управленческих решений. Системный анализ предусматривает решение сложной проблемы посредством структуризации в серию задач, которые решаются с помощью различных методов управления путем нахождения критериев их решения, детализации целей и организации для их достижения [8].

Системный анализ оборотного капитала сельскохозяйственных предприятий осуществляется последовательными этапами, которые определяют постановку цели исследования, выделение объектов

изучения, определение методов для оценки оборотных активов, получение информации для принятия управленческих решений. Последовательность системного анализа оборотного капитала предприятий АПК представлена на рисунке 1.

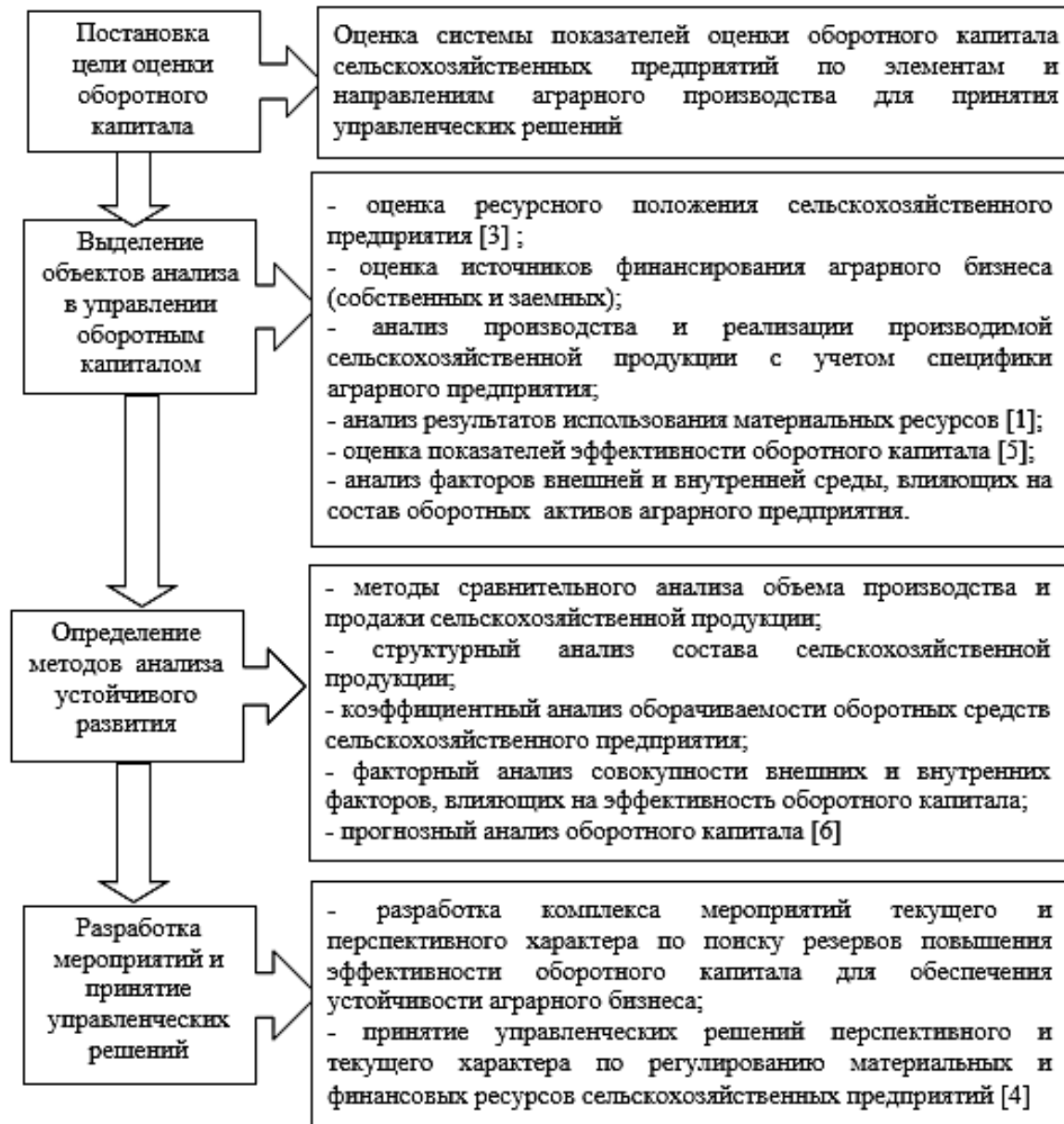

Рисунок 1 – Этапы системного анализа оборотного капитала в управлении устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий

В системе управления устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий системный анализ предполагает оценку показателей различных видов устойчивости: экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, производственная (технологическая), социальная и экологическая, для обеспечения которых используются разные элементы оборотного капитала.

Для оценки оборотного капитала, поиска резервов его эффективного использования необходимо анализировать различные модели с набором определенных показателей [7], включающих оценку имущественного потенциала, финансовых результатов, ликвидности и оборачиваемости оборотного капитала.

Исследование оборотного капитала для обеспечения экономической устойчивости осуществлено по материалам сельскохозяйственного предприятия ООО «СельхозИнвест» Орловской области. Основными направлениями деятельности предприятия являются: выращивание зерновых, зернобобовых и семян мас-

личных культур; производство сахарной свеклы; выращивание однолетних кормовых культур и т.п. Учредителем общества является юридическое лицо. Уставный капитал сформирован и оплачен в сумме 15685000 руб.

Первоначально дана оценка оборотного капитала в составе имущественного потенциала для целей управления устойчивым развитием ООО «СельхозИнвест», которая предусматривала изучение состава активов, находящихся в распоряжении сельскохозяйственного предприятия по данным бухгалтерского баланса. Анализ динамики имущества организации характеризуется тенденцией роста общего капитала организации, в составе которого наблюдается увеличение как основного, так и оборотного капитала.

В сравнении с 2013 годом имущество увеличилось почти в три раза, в 2018 г. его стоимость составила 2168071 тыс. руб. Основную долю в стоимости имущества представляет оборотный капитал, по стоимости который превышает основной капитал более чем в два раза.

Состав основного капитала сформирован преимущественно основными средствами, используемыми организацией сельскохозяйственного процесса и включающими тракторный парк, зерноуборочную технику, элеваторы и сушилки для приема и переработки урожая зерновых культур.

Показатели имущественного положения ООО «СельхозИнвест» в динамике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика имущественного потенциала ООО «СельхозИнвест», тыс. руб.

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Темп роста к 2017 г., %
Основной капитал	239726	301694	333013	396833	583335	613 726	105,2
в том числе: Основные средства	233370	295328	326657	390467	525861	569 479	108,3
Оборотный капитал	614637	1166639	1271909	1344358	1368482	1554345	113,6
в том числе: Запасы	127 833	229 775	261 003	243 832	363 989	368 338	101,2
Дебиторская задолженность	226 615	640 282	712 227	900 928	820 277	953 926	116,3
Финансовые вложения	258 870	295 934	266 504	197 050	157 457	154 116	97,9
Денежные средства	1 319	648	32 175	2 548	324	65 247	20137
Всего имущество	854 363	1468333	1604922	1741191	1951817	2168 071	100,8

В состав оборотного капитала включаются следующие элементы: запасы материалов и готовой продукции, предназначенной для продажи, дебиторская задолженность; краткосрочные финансовые вложения сроком до 12 месяцев; денежные средства в кассе и на счетах организации.

Анализ элементов оборотного капитала свидетельствует о том, что запасы ежегодно возрастают, наибольший темп роста происходил в 2014 г. и 2017 г., в которых наблюдались благоприятные условия для выращивания и сбора урожая по зерновым культурам.

В 2018 г. заметное изменение происходит в отношении финансовых и других оборотных активов, в состав которых входит дебиторская задолженность. В 2018 г. наблюдается рост данного показателя в отношении к 2017 году на 16,3. Такое изменение является положительным, так как указывает на то, что дебиторская задолженность краткосрочная и средства организации находятся в постоянном обороте, принося доход. Вместе с тем, рост дебиторской задолженности может характеризоваться отвлечением средств из оборота организации, что требует дополнительного исследования.

Наглядное представление состава оборотного капитала в имущественном потенциале в динамике представлено на рисунке 2.

Ежегодное снижение наблюдается по финансовым вложениям - с 295 934 тыс. руб. в 2014 г. их сумма уменьшилась до 154 116 тыс. руб. По отношению к 2017 году финансовые вложения составили 97,9%. Такая ситуация свидетельствует о ежегодном уменьшении свободных денежных средств в обороте организации, которые служат для получения дополнительного дохода от использования рабочего капитала.

Положительным фактом в использовании оборотного капитала является резкое увеличение денежных средств в кассе и на расчетных счетах, что является фактором улучшения ликвидности ООО «СельхозИнвест».

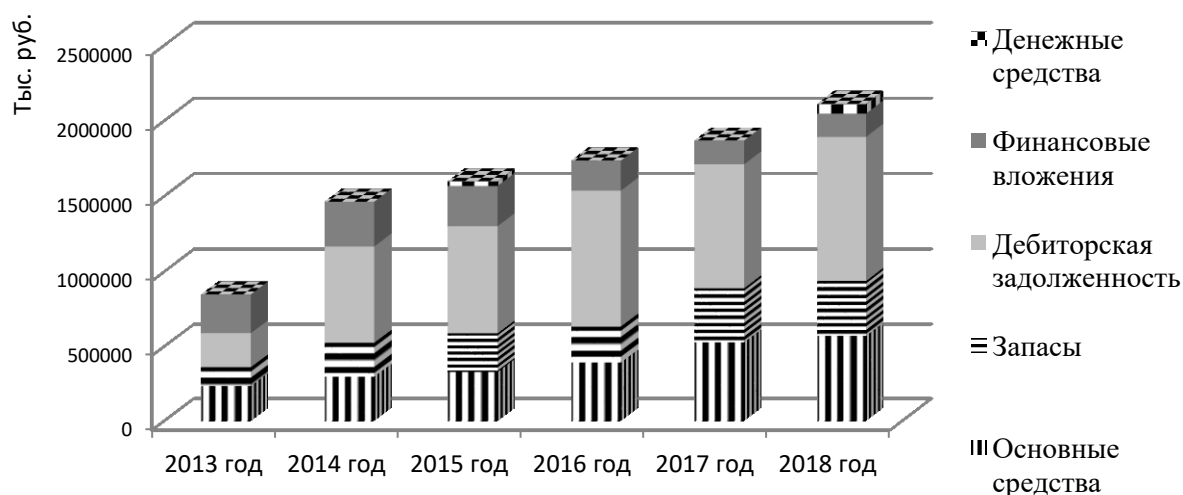

Рисунок 2 – Диаграмма динамики оборотного капитала в составе имущества ООО «СельхозИнвест»

Оценка ликвидности осуществляется в целях выявления степени покрытия обязательств сельскохозяйственного предприятия его активами, период трансформации которых в денежные средства соответствует периоду погашения обязательств. Расчет показателей ликвидности позволяет проанализировать способность ООО «СельхозИнвест» своевременно отвечать по возникшим текущим обязательствам. В основу алгоритма расчета этих показателей заложена идея сопоставления текущих активов (оборотных средств) с краткосрочной кредиторской задолженностью. В результате расчета можно установить, в достаточной ли степени обеспечена организация оборотными средствами, необходимыми для расчетов с кредиторами по текущим операциям. Для оценки ликвидности предприятия исчисляются три основных показателя: общая ликвидность, абсолютная и текущая ликвидность.

Анализ ликвидности ООО «СельхозИнвест» осуществлен в динамике по данным бухгалтерского баланса (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика ликвидности ООО «СельхозИнвест»

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Коэффициент общей ликвидности (CR), разы	1,94	2,38	2,13	1,85	1,96	2,18
Коэффициент среднесрочной ликвидности (QR), разы	1,54	1,91	1,69	1,51	1,40	1,64
Коэффициент абсолютной ликвидности, разы	0,82	0,61	0,50	0,27	0,23	0,31
Чистый оборотный капитал, NWC, тыс. руб.	298 374	677 371	674 877	617 643	670 163	840 191
Изменение коэффициента общей ликвидности, разы	-	0,44	-0,25	-0,28	0,11	0,22
Среднедневные платежи, тыс. руб.	782	1 562	1 122	1 538	1 716	1 901
Текущие затраты, тыс. руб.	280 748	457 426	370 023	565 694	493 654	675 838
Налоговые выплаты, тыс. руб.	763	2 939	2 549	5 221	4 101	4 214
Прирост запасов и затрат, тыс.руб.	-	101 942	31 228	-17 171	120 157	4 349
Коэффициент покрытия среднедневных платежей денежными средствами, дни	1,7	0,4	28,7	1,7	0,2	34,3

Коэффициент общей ликвидности исчисляется для характеристики ликвидности баланса организации в целом. Значение данного показателя, согласно требованиям классических используемых методик, должно быть равно единице или превышать ее.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что коэффициент общей ликвидности ООО «СельхозИнвест» в динамике все время превышает нормативную величину. За последние три года показатель общей ликвидности возрастал, что свидетельствует об улучшении платежеспособности.

Динамика коэффициентов ликвидности представлена на рисунке 3.

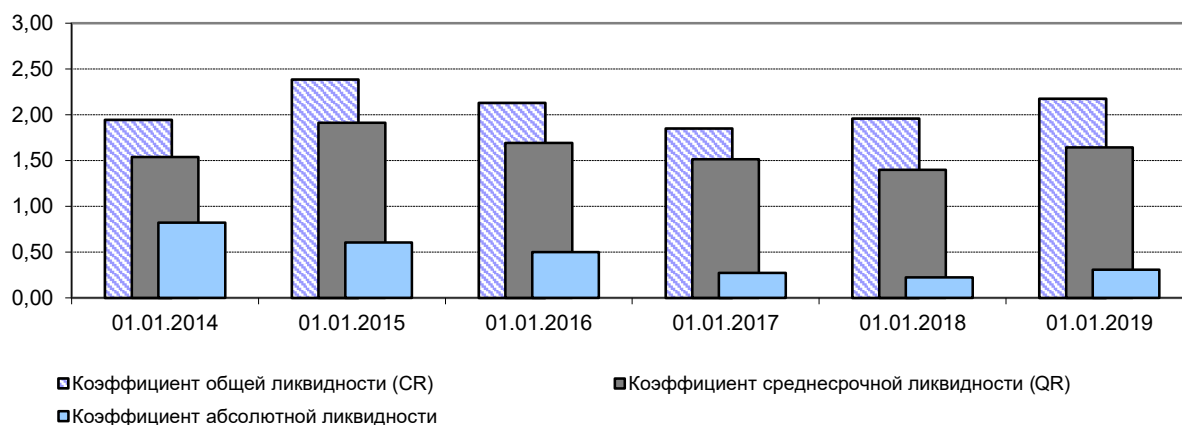

Рисунок 3 – Диаграмма динамики ликвидности ООО «СельхозИнвест»

Показатель абсолютной ликвидности характеризует долю краткосрочных долговых обязательств, которая будет покрыта денежными средствами, ценными бумагами или депозитами, то есть расчеты будут осуществлены абсолютно ликвидными активами. В ООО «СельхозИнвест» коэффициент абсолютной ликвидности все время снижался до 2018 г., поскольку снижался размер краткосрочных финансовых вложений и сумма свободных денежных средств.

Для целей управления платёжеспособностью предприятия в зарубежной практике в анализе размер нормативного ограничения значения коэффициента определен свыше 0,2. Это означает, что ежедневно должны погашаться не менее 20% краткосрочных текущих обязательств. В российской практике управления активами имеет место неоднородность структуры текущих пассивов и сроков их погашения. В связи с этим нормативный размер коэффициента абсолютной ликвидности определен в пределах 0,2-0,5.

Данные анализа динамики ООО «СельхозИнвест» свидетельствуют о том, что за последние три года коэффициент абсолютной ликвидности соответствует нормативу.

Показатель среднесрочной (промежуточной) ликвидности рассчитывается для характеристики способности сельскохозяйственного предприятия выполнять краткосрочные обязательства за счет суммы текущих активов, обладающих средней степенью ликвидности.

Расчет коэффициентов ликвидности представляет интерес как для руководителя организации, так и для внешних заинтересованных лиц. Особый интерес показатели имеют в днях, которые характеризуют, насколько дней остаток денежных средств сможет покрыть текущие платежи.

Следующим этапом анализа в механизме управления устойчивым развитием предприятий АПК является оценка финансовых результатов сельскохозяйственного процесса. Такой анализ проведен по данным отчета о финансовых результатах ООО «СельхозИнвест» (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ООО «СельхозИнвест», тыс. руб.

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Выручка	496 979	730 134	641 961	853 001	737 928	906 976
Себестоимость продаж	275 613	451 490	367 218	564 009	492 417	674 416
Валовая прибыль (убыток)	221 366	278 644	274 743	288 992	245 511	232 560
Управленческие расходы	5 135	5 936	2 805	1 685	1 237	1 422
Прибыль (убыток) от продаж	216 231	272 708	271 938	287 307	244 274	231 138
Проценты к уплате	32 094	44 976	89 250	77 193	75 047	63 831
Прочие доходы	26 799	34 758	62 851	39 671	25 067	24 784
Прочие расходы	13 585	1 014	55 713	28 713	2 780	3 100
Прибыль (убыток) до налогообложения	197 351	261 476	189 826	221 072	191 514	188 991
Текущий налог на прибыль	763	2 939	2 549	5 221	4 101	4 214
Прочее	0	63 084	34 452	30 300	29 095	51 080
Чистая прибыль (убыток)	196 588	195 453	152 825	185 551	158 318	133 697

Данные таблицы свидетельствуют о нестабильности объема выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в динамике. В отчетном году в сравнении с прошлым годом выручка возросла на 22,9% и составила 906 976 тыс. руб. Рост выручки ООО «СельхозИнвест» обоснован увеличением объема производства и продаж зерновых культур. Снижение продаж в отдельные годы произошло за счет снижения объема выращенной продукции по причине неурожайности зерновых культур. В отчетном году возросла соответственно себестоимость продаж, сумма которой составила в 2017 году 492 417 тыс. руб., а в 2018 г. – 674 416 тыс. руб., что на 37% выше показателя прошлого года. Причиной роста себестоимости является увеличение сельскохозяйственных производственных затрат по выращиванию, уборке, хранению и переработке зерновых. В результате возникло опережение темпов роста себестоимости над темпами роста выручки, что привело к снижению в отчетном году валовой прибыли [2]. Динамика выручки и валовой прибыли предприятия ООО «СельхозИнвест» представлена на рисунке 4.

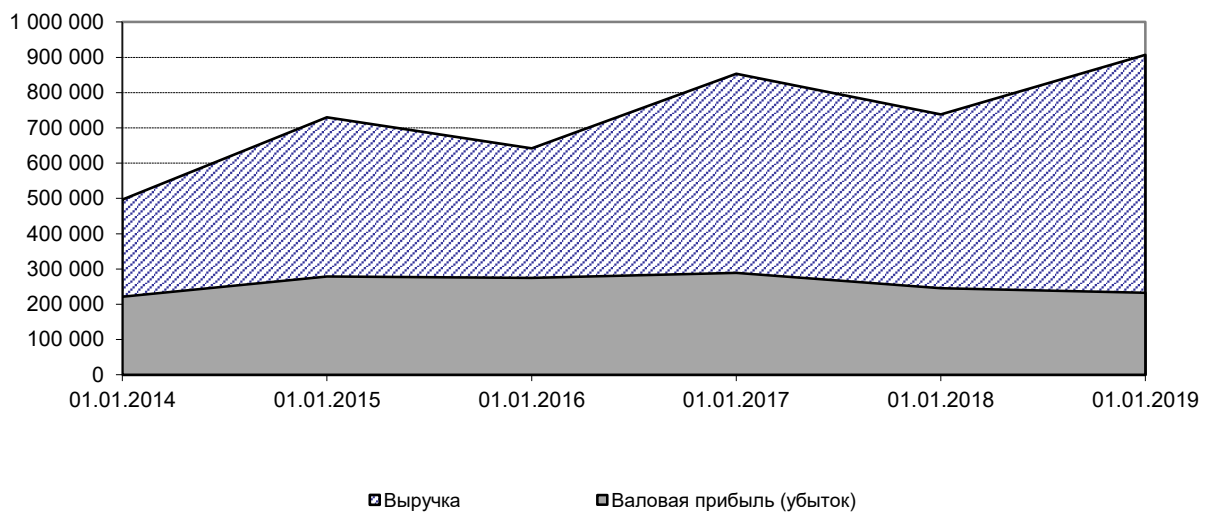

Рисунок 4 – Динамика выручки и валовой прибыли ООО «СельхозИнвест»

Анализ формирования чистой прибыли свидетельствует о ее снижении, при этом отрицательными факторами являются: высокий уровень себестоимости в выручке по основному виду деятельности; опережающий рост затрат над доходами организации, увеличение управленческих расходов, снижение прочих доходов.

Данные анализа свидетельствуют об уменьшении не только валовой прибыли исследуемой организации, но и о снижении прибыли от продажи и чистой прибыли (рис. 5).

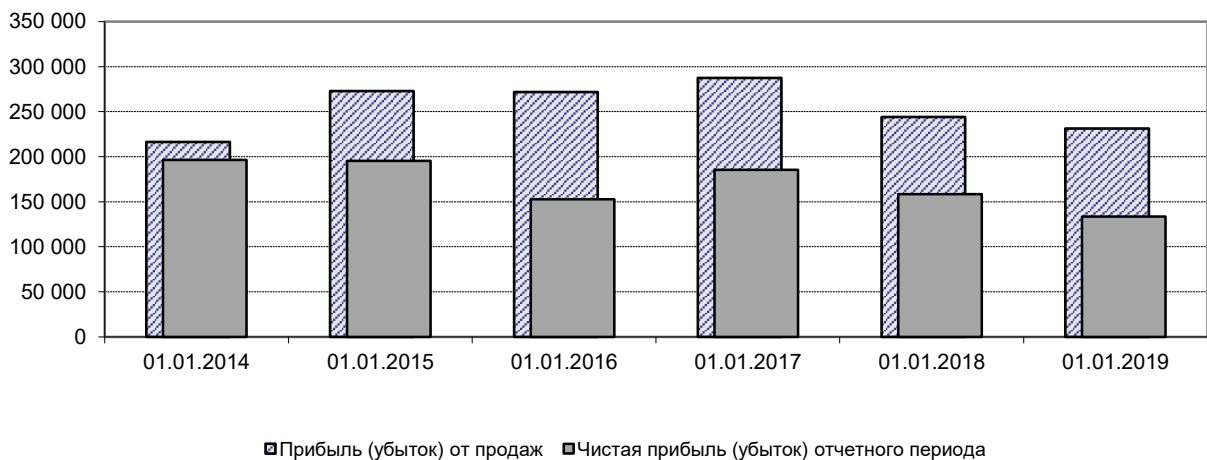

Рисунок 5 – Динамика показателей прибыли от продажи и чистой прибыли ООО «СельхозИнвест»

В 2018 году чистая прибыль получена в сумме 133697 тыс. руб., что составило 85,5% по отношению к прошлому году.

Неоднозначность изменения ликвидности ООО «СельхозИнвест» и финансовых результатов оказала влияние на финансовую устойчивость сельскохозяйственного бизнеса.

Финансово-экономическая устойчивость относится к наиболее значимым характеристикам экономического состояния сельскохозяйственной организации, так как позволяет оценить её деятельность в перспективном периоде, отражает взаимосвязь с общей финансовой структурой, степень зависимости предприятия от кредиторов.

Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации для целей управления предусматривает расчет определенных показателей, которые можно объединить в группы:

- показатели, характеризующие финансовую независимость организации;
- показатели самофинансирования сельскохозяйственной организации;
- показатели для оценки вероятности банкротства.

Анализ показателей по ООО «СельхозИнвест» представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели финансовой устойчивости ООО «СельхозИнвест»

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ						
Стоимость чистых активов, тыс.руб.	441 761	636 626	789 451	975 002	1 133 320	1 267 017
Коэффициент автономии, разы	1,07	0,77	0,97	1,27	1,38	1,41
Коэффициент общей платежеспособности, разы	0,52	0,43	0,49	0,56	0,58	0,58
Коэффициент маневренности, разы	0,68	1,06	0,85	0,63	0,59	0,66
Доля собственных источников финансирования оборотных активов, %	49	58	53	46	49	54
Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками финансирования, разы	2,33	2,95	2,59	2,53	1,84	2,28
Коэффициент обеспеченности процентов по кредитам, разы	6,74	6,06	3,05	3,72	3,25	3,62
Коэффициент иммобилизации, разы	0,39	0,26	0,26	0,30	0,43	0,39
ПОКАЗАТЕЛИ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ						
Коэффициент обеспеченности долгосрочных активов собственными средствами, разы	2,24	3,25	3,03	2,56	2,15	2,37
Коэффициент мобилизации инвестированного капитала, разы	-	0,86	-	-	0,22	0,85
Коэффициент мобилизации накопленного капитала, разы	-	1,94	-	-	0,33	1,27
ПОКАЗАТЕЛЬ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА						
Показатель Альтмана Z, разы	-	2,96	2,63	2,78	2,48	2,48
Степень мобилизации активов, разы	0,72	0,79	0,79	0,77	0,70	0,72
Рентабельность активов, разы	-	0,23	0,18	0,17	0,13	0,11
Уровень самофинансирования, разы	0,50	0,42	0,48	0,55	0,57	0,58
Доля акционерного капитала в источниках, разы	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Оборачиваемость активов, разы	0,58	0,63	0,42	0,51	0,40	0,44
Чистый долг к прибыли до налога, процентов и амортизации (ЕБИТДА),%	136	169	214	194	230	230
Доля долгосрочных кредитов в валюте баланса, %	11	23	14	2	6	9
Коэффициент покрытия процентов, разы	7,1	6,8	3,1	3,9	3,6	4,0
Общий коэффициент покрытия долга, разы	-	1,0	1,2	0,6	1,0	2,0

В группе коэффициентов независимости организации интерес представляет коэффициент автономии, который характеризует долю активов организации, которые обеспечиваются собственными источниками финансирования, а именно собственным капиталом. Остальная часть обеспечивается заемными средствами. Рост коэффициента свидетельствует о повышении вероятности сельскохозяйственной организации погасить долги за счет собственных средств. Рост показателя свидетельствует о повышении финансовой независимости предприятия.

Как показал анализ, в ООО «СельхозИнвест» этот показатель в динамике возрастал. В 2018 г. он составил 1,41, а в 2017 г. - 1,38. Нормативное ограничение коэффициента автономии 0,5. Чем выше значение данного коэффициента, тем лучше финансовое состояние сельскохозяйственного предприятия.

К показателям, характеризующим устойчивое развитие организации, относится коэффициент общей платежеспособности [9], который определяется как отношение акционерного капитала к суммарным активам организации. Он характеризует размер доли средств, вложенных собственниками организации в его имущество, и определяет степень независимости от кредиторов. Оптимальность коэффициента общей платежеспособности определяется в интервале 0,5 – 0,7.

По данным таблицы коэффициент общей платежеспособности ООО «СельхозИнвест» в динамике возрастал (рис. 6). Рост показателя свидетельствует об улучшении платежеспособности и снижении зависимости от кредиторов.

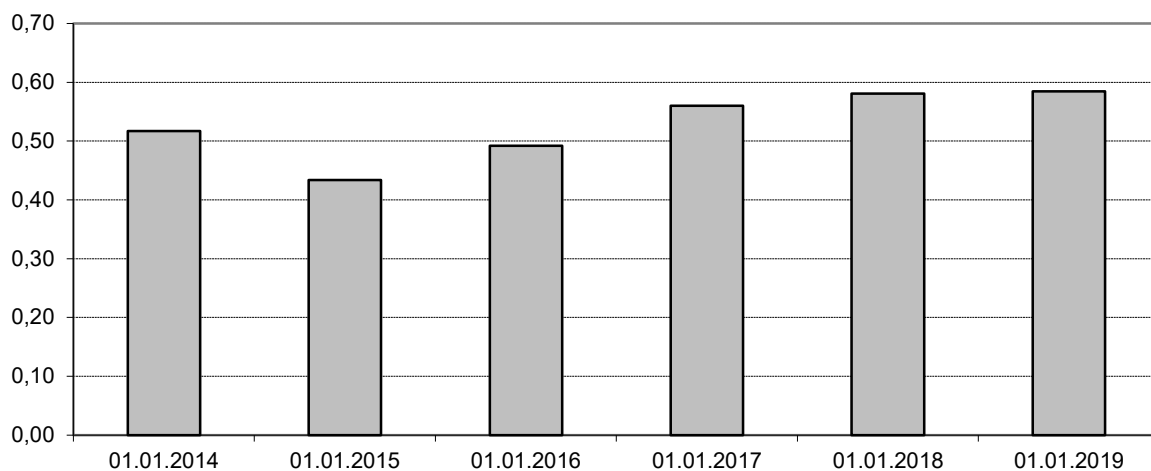

Рисунок 6 – Динамика коэффициента общей платежеспособности ООО «СельхозИнвест»

Проведенный анализ оборотного капитала, основанный на системном подходе, показал необходимость исследования его эффективности во взаимосвязи с другими показателями аграрного бизнеса, что повышает качество управления устойчивым развитием сельскохозяйственного предприятия ООО «СельхозИнвест», способствует увеличению его результатов. Системный подход позволяет обобщить совокупность критериальных признаков и показателей, которые позволяют правильно сформировать модель оценки финансово-экономической устойчивости предприятия с предварительным анализом имущественного положения, состава оборотного капитала, формирования финансового результата, а также ликвидности и независимости. Это позволяет в системе менеджмента принять эффективные решения по манипулированию независимостью и автономностью предприятия АПК, платежеспособностью и устойчивостью в современных условиях экономической неопределенности.

Список источников

1. Баранова Н.А. Об особенностях использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: http://ksu.edu.kz/images/baranova_n.pdf (дата обращения: 05.01.2020).
2. Боброва Е.А., Кыштымова Е.А. Управление затратами в системе стратегического менеджмента организаций АПК // Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения» (Орел, 26 ноября 2014 г.): сборник научных трудов. – Орел: ОрелГИЭТ, 2015. – С.111-114.
3. Кыштымова Е.А., Лытева Н.А. Учет материальных расходов в малом предпринимательстве // Аудиторские ведомости. – 2009. – № 12. – С. 57-63.
4. Лытнева Н.А., Терновых К.С., Боброва Е.А. Функции бюджетирования в управлении агропромышленными предприятиями // Современные тенденции развития менеджмента и государственного

управления : материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции (Орел, 6-7 декабря 2018): в 2-х томах / под ред. А.В. Полянина. – Том 1. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2019. – ISBN 978-5-93179-588-1. – С. 111-113.

5. Савицкая Г.В. Экономический анализ. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 649 с.

6. Терновых К.С., Черных А.Н. Методологические подходы к формированию стратегического планирования регионального АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 2. – № 26-1. – С. 121-125.

7. Фототов А.Г. Ресурсный потенциал: планирование, управление. – М.: Экономика, 2012. – 152 с.

8. Шарыбар С.В. Системный анализ сбалансированного развития социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия / ФГБОУ ВПО НГАУ. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – 54 с.

9. Широбокова М.Н., Чиркова М.Б. Методические аспекты аудита оборотных активов // Общество и экономическая мысль в XXI в. Пути развития и инновации : материалы VII Международной научно-практической конференции (Воронеж, 2019). – Воронеж : Научная книга, 2019. – С. 433-436.

10. Lytneva N., Kyshtymova E., Parushina N., Petrova Yu.M. Management Influence Of Working Capital On Equity Capital Formation Of Agricultural Organizations // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2018. – № 90. – С. 732-741.

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-35-38

УДК 331.103:005.1

Алехина Л.Л., Голоктионова Ю.Г.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА МЕНЕДЖЕРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Алехина Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
allar9372@mail.ru

Alekhina Larisa Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
allar9372@mail.ru

Голоктионова Юлия Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
golokdim@mail.ru

Goloktionova Julia Gennadjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
golokdim@mail.ru

В связи с изменением функций и задач кадровой работы в системе управления предприятием, особенно остро встают вопросы организации труда персонала и руководителей. Повышение производительности труда и оптимизация организационных процессов невозможны без совершенствования управленческих процессов в целом. Данная статья посвящена рассмотрению проблем организации труда управленческого персонала в целях ее совершенствования и актуализации.

As functions and problems of the personnel labour in the enterprise control system are changing, to solve the problems of labour productivity increase and organizational processes optimization is impossible without the perfection of administrative processes. The article is devoted to consideration of the problems of the labour organisation of the are changing personnel in order to improve and update it.

Ключевые слова: управление, организация, руководитель, затраты времени, управленческий цикл.

Keywords: management, organization, executive, time expenditure, administrative cycle.

Для цитирования: Алехина Л.Л., Голоктионова Ю.Г. Вопросы оптимизации организации труда менеджера в системе управленческих процессов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 35-38. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-35-38>

To cite this article: Alekhina L.L., Goloktionova Ju.G. The Problems of Manager Labour Organization Optimization in the System of Managerial Processes. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 35-38. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-35-38>

Управление хозяйствующими системами осуществляется в любом обществе, но его цели, задачи, принципы и функции определяются социально-экономическими отношениями, сложившимися на конкретном предприятии. Организационные принципы управления отражают правила построения и функционирования систем управления, к наиболее значимым из которых относятся специализация и кооперация, иерархичность и единство распорядительства, принципы подбора и расстановки персонала в организации, оптимальное сочетание единоначалия и коллегиальности и т.п. Труд менеджеров всех уровней основывается на принципах единоначалия и личной ответственности руководителя за принимаемые решения, особенно связанными (в том числе финансовыми) результатами деятельности в сочетании с участием трудового коллектива в управлении предприятием. Благодаря менеджерам высшего уровня и руководителям структурных подразделений и служб формируется согласованный, слаженный и эффективный труд вверенных им коллективов работников, они создают и регулируют работу, тем самым реализуя командный менеджмент в системе управленческих процессов.

Высокие требования к менеджерам всех уровней управленческой иерархии обуславливают необходимость регулярного изучения содержания их труда, поиска критериев эффективного использования рабочего времени и рациональной организации их трудовой деятельности.

Процесс управленческого труда непрерывен, в связи с этим при выполнении тех или иных функций и задач можно выделить так называемый управленческий цикл, включающий в себя несколько этапов:

- обозначение функций и задач, а также условий их реализации;
- координация действий участников выполнения конкретных задач, в том числе связанных с принятием и реализацией управленческих решений;

- разработка и реализация систем мотивации трудовой деятельности и стимулирования труда персонала, в том числе управленческого персонала;
- учет, контроль и оценка выполнения принятых управленческих решений и т.д.

На каждом из отмеченных этапов реализуются определенные управленческие функции. Деятельность менеджера любого уровня находит свое конкретное выражение в реализации управленческих процессов, которые представляют собой комплекс операций и мероприятий, выполняемых в определенной последовательности и взаимосвязи.

Условно, управленческие процессы в организации подлежат делению по следующим основным признакам (рис. 1).

Рисунок 1 – Классификация управленческих процессов в организации

Итак, процессы управления в организации можно классифицировать по пяти основаниям или признакам: функциональному, организационному, технологическому, аналитическому и информационному. Функциональное основание предполагает деление процессов управления согласно содержанию управленческого труда.

Организационная составляющая управленческих процессов основана на использовании координационных, административно-распорядительных и контрольно-учетных операций.

По технологическому признаку процессы управления определяются составом и последовательностью выполняемых задач и действий.

Аналитические составляющие управленческих процессов представляют собой творческую работу, связанную с аналитической деятельностью менеджеров и разработкой управленческих решений.

Информационный признак в классификации процессов управления в организации рассматривает управленческую деятельность как коммуникационный процесс, в основе которого находится информация как предмет управленческого труда и ее движение, в том числе сбор, обработка и передача. На основе управленческой информации руководитель принимает решения, являющиеся результатом управленческого труда.

Достижение организационных целей и решение управленческих задач во многом зависит от уровня руководства социально-экономическими системами, т.е. качества работы кадров управления. Умение руководителя организовать свой труд и работу его окружения и подчиненных оказывает существенное влияние на результативность деятельности предприятия и способствует высокому качеству и своевременности выполнения поставленных задач, продуктивному использованию рабочего времени, рациональному использованию ресурсов и максимизации прибыли.

По мере технического совершенствования возрастает цена рабочего времени. Исходя из этого, рациональная организация труда персонала особенно значима, так как она оказывает влияние не только на результативность труда, но и на эффективность работы предприятий и организаций в целом.

На сегодняшний день организацию труда персонала целесообразно освящать с трех позиций: рабочего места сотрудника, управленческой системы и предприятия в целом (рис. 2).

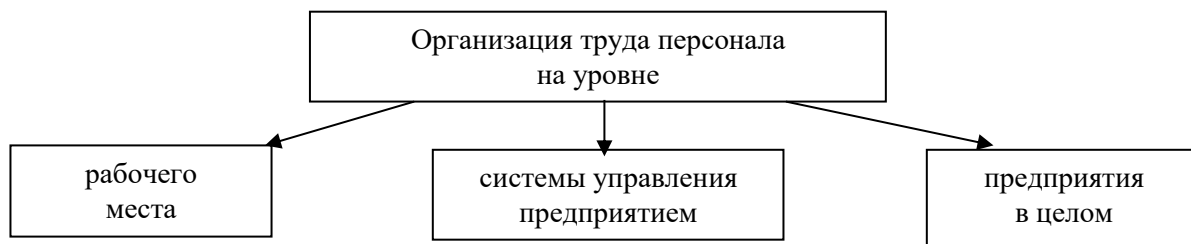

Рисунок 2 – Уровни организации труда персонала

Организация труда персонала на уровне рабочего места способствует оптимальной организации труда исполнителей конкретных функций и задач, что в результате приводит к рационализации трудового процесса в целом. Организация труда персонала в рамках рабочего места обеспечивает наиболее полную загрузку персонала и оборудования, используемого им, а также создает благоприятные условия труда и правильную эргономику окружения. В данном случае рациональная организация труда включает планировку, оснащение и обслуживание рабочих мест, рационализацию приемов и методов труда, установление технически обоснованных норм затрат труда.

В рамках системы управления предприятием особенно важное значение имеет определение оптимальных пропорций работающих на предприятии, выбор рациональных форм организации на основе нормирования труда различных категорий персонала. Вместе с тем существенной задачей выступает согласование деятельности всех структурных подразделений как элементов системы управления и организационной структуры предприятия, а также установление оптимальных пропорций трудовых затрат на взаимосвязанных участках работы. При этом важную роль в процессе организации труда персонала играет внутрфирменное планирование, основой которого и выступает нормирование труда.

Организация труда предприятия в целом представляет собой систему рационального взаимодействия сотрудников друг с другом и со средствами производства, которая основана на определенном порядке построения и последовательности осуществления трудового процесса. Данная последовательность реализации трудового процесса в организации способствует получению высоких конечных социально-экономических результатов деятельности предприятий и организаций.

Организация труда руководителей определяется многими факторами, связанными с особенностями организации и/или структурного подразделения, характером работ, составом подчиненных и т.п. Важное значение имеет специфика организационной структуры предприятия, аппарата управления, призванных обеспечить информационно-техническую, социально-экономическую, материальную, коммерческую подготовку работы, грамотное и оптимальное распределение функций и взаимодействие между сотрудниками организации. Рабочее время менеджеров всех уровней играет заметную роль в организации труда. Поскольку рациональная организация и использование рабочего времени руководящих кадров нуждается в учете выполняемых им всех работ и систематического наблюдения за своим рабочим временем, это позволяет проводить анализ собственного рабочего времени для последующего составления обоснованных планов личной работы. Без тщательного учета, контроля и анализа использования рабочего времени подготавливаемые руководителем планы личной работы могут быть недостижимыми и оторванными от реальных условий.

Руководителям всех уровней важно составлять перечень наиболее значимых работ и регистрировать их выполнение. Для этого удобно будет составлять и вести хронокарты А.К. Гастева, в которых фиксируется содержание работы, ее продолжительность, время начала и завершения и отметка о выполнении или невыполнении. Анализ подобных карточек позволяет определить примерные затраты времени и задать нормативы для выполнения определенных работ, которые в последующем могут быть использованы менеджментом в процессе планирования.

Целесообразным представляется сгруппировать все виды затрат в самостоятельные группы для контроля и анализа затрат рабочего времени руководителей и специалистов. Факторы или критерии для классификации затрат могут выглядеть следующим образом:

- характер выполняемых работ;
- функции руководства трудовым коллективом, коммерческой деятельностью, производством и т.п.;
- формы работы;
- побудительные причины выполнения тех или иных работ;
- фактор времени;
- место выполнения работ и т.д.

При рассмотрении характера выполняемых работ затраты рабочего времени менеджера могут классифицироваться следующим образом: организационно-административная работа, техническая работа, индивидуально-творческая работа, вспомогательная работа, отдых и личные потребности (надобности).

Группировка функций кадровой работы для руководителя (руководства трудовым коллективом) включает общие функции менеджмента: планирование, организацию, мотивацию, учет и анализ, контроль и распорядительство.

По формам работы затраты времени можно классифицировать следующим образом: проведение совещаний и участие в них, индивидуальные и групповые беседы с подчиненными, собрание трудового коллектива, аналитическая работа, обход структурных подразделений и рабочих мест, телефонные переговоры, работа с документами, электронная почта и т.д.

Таким образом, менеджеры организаций самостоятельно составляют для себя подобную индивидуальную классификацию затрат труда и рабочего времени, что позволяет им наилучшим образом изыскивать резервы, оптимизировать свое время и в целом повышать эффективность труда, совершенствовать его организацию.

Значимым элементом организации труда персонала и руководителей всех уровней управления выступает регламентация содержания их трудовой деятельности, способствующая оптимизации трудовых управленческих процессов. Регламентация содержания труда служащих и управленческого персонала организаций и предприятий предполагает следующие моменты. Во-первых, определение полного перечня функций, работ, операций, действий, которые возлагаются на руководителя того или иного уровня либо структурного подразделения, в том числе с учетом специализации и профессиональных особенностей. Во-вторых, регламентация труда предполагает определение объема, периодичности и формы информации, актуальной для конкретных руководителей, в целях выполнения его трудовых функций и операций. В-третьих, означает установление перечня показателей, которые характеризуют основные и важные результаты деятельности управленческого персонала и порядок количественной оценки каждого показателя.

В связи с этим общепринятыми способами и формами регламентации управленческого труда выступают: Устав предприятия, положения о структурных подразделениях и должностные инструкции. В дополнение к ним организации самостоятельно могут формировать и использовать квалификационные карты и карты компетенций, составленные на основе профессиональных стандартов. Данные документы носят нормативно-правовой регламентирующий характер, занимают определенное место в системе управления, тем самым обеспечивая четкое разграничение функций, прав и ответственности органов управления с учетом их специфики. Более того, должностные инструкции, выступая организационно-распорядительным регламентом, способствуют обеспечению четкости и ясности распределения трудовых функций внутри организации, структурных подразделений, а также взаимосвязи в работе менеджеров всех уровней и служб (подразделений) организации.

Итак, оптимизация организации труда руководителей и специалистов способствует устранению нерациональных элементов трудового процесса, а значит, повышению эффективности и результативности управленческого труда. При этом эффективность организации управленческого труда носит социально-экономический характер. Экономические результаты оцениваются конкретными численными показателями, например, сокращением численности работающих, экономией затрат, снижением простоев и т.д. Социальные результаты не менее значимы, они отражают степень достижения социальных целей, таких как совершенствование условий труда, увеличение заработной платы, рост содержательности труда, повышение уровня сплоченности трудового коллектива и его ценностно-ориентационного единства, повышение квалификации и развития трудовых ресурсов и т.д.

Вышеизложенные аспекты организации труда персонала должны комплексно реализовываться во взаимосвязи и взаимодополнении с развитием и совершенствованием техники, технологии, организации производства и управления. И в результате данный подход будет способствовать получению высоких результатов посредством максимальной эффективности организации труда персонала.

Список литературы

1. Алехина Л.Л. Совершенствование технологии управления персоналом в организации // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2017. – № 5. – С. 89-92.
2. Галинуров А.Р., Замалтдинов Р.Н., Хайруллина А.Д. Инновационные процессы в системе управления персоналом // *Казанский экономический вестник*. – 2017. – № 3 (29). – С. 76-79.
3. Голоктоинова Ю.Г. Повышение эффективности менеджмента на основе системного подхода к управлению предприятием // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. – 2015. № 1 (11). – С. 112-122.
4. Дюсембаева Г.Б., Нурмухамедова Ж.А., Күнгелдіқызы Ш. О специфике процесса менеджмента в республике Казахстан // *Вестник университета Туран*. – 2016. – № 3 (71). – С. 208-213.
5. Зимина О.Е. Совершенствование управления организацией труда в целях повышения эффективности использования персонала на предприятии // *Экономическая среда*. – 2017. – № 2 (20). – С. 66-70.
6. Мерзлякова А.В. Совершенствование организации труда предпринимательских организаций на основе формирования локальных управленческих команд // *Экономика и социум: современные модели развития*. – 2016. – № 11. – С. 114-124.
7. Мосина Е.И., Минакова Е.И., Думнова Н.А. Влияние условий труда персонала на эффективность работы промышленной организации // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2018. – № 4 (46). – С. 195-200.
8. Третьякова В.А., Спиридонов О.В. Функционал специалиста по организации и нормированию труда в организации // *Нормирование и оплата труда в промышленности*. – 2017. – № 2. – С. 46-57.
9. Усенко Н.С. Фундаментальные исследования показателей по труду и производительности труда персонала // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. – 2017. – № 6. – С. 146-150.
10. Чижевская Е.Л. Возможности роста эффективности использования труда в организации // *Экономика и предпринимательство*. – 2016. – № 1-1 (66). – С. 442-446.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-39-48

УДК 336.71.078.3:005.1

Макарова Ю.Л., Пьянова Н.В., Семенова Е.Е.**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО
МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА****Макарова Юлия Леонидовна***кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»**Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
makarovorel@yandex.ru***Makarova Juliya Leonidovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor**Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
makarovorel@yandex.ru***Пьянова Наталия Викторовна***кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Сервис» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
lyginani@mail.ru***Pyanova Natalya Viktorovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
lyginani@mail.ru***Семенова Елена Евгеньевна***кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dobyelena@yandex.ru***Semenova Elena Evgenjevna***Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
dobyelena@yandex.ru*

В статье рассмотрено понятие и сущность банковского менеджмента, его функциональная структура и принципы. Применение банковского менеджмента дает возможность решать конкретные банковские, финансовые и социально-психологические задачи, которые возникают в процессе хозяйственной деятельности и направлены на получение прибыли. На сегодняшний день для банков актуальным является эффективное использование свободных денежных средств для получения наилучших конечных результатов: прибыли, увеличения стоимости имущества банка. Поскольку в банке работают специалисты, которые ежедневно принимают оперативные и текущие решения, то они должны владеть базовыми понятиями и знать теоретические основы банковского менеджмента. В этой связи возрастает значение использования современной методологии управления банками.

In the article the concept and essence of banking management, its functional structure and principles are considered. Its application gives the chance to solve certain banking, financial and social-psychological problems which arise in the course of economic activity and aimed at getting profits. Today the effective use of free money resources to achieve the best end results, profit and increase the property value of the bank is actual for banks. As the experts who make operative and current decisions daily work in the bank, they should know the basi concepts and the theory of banking management. The importance of use of modern methodology of bank management thereupon increases.

Ключевые слова: региональный банк, кредитная организация, управление, банковские продукты и услуги.

Keywords: regional bank, lending agency, bank management, management, bank products and services.

Для цитирования: Макарова Ю.Л., Пьянова Н.В., Семенова Е.Е. Особенности современного банковского менеджмента в условиях региона // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 39-48. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-39-48>

To cite this article: Makarova Ju.L., Pyanova N.V., Semenova E.E. Features of Modern Banking Management under Conditions of the Region. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 39-48. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-39-48>

Для эффективной работы любого банковского учреждения большое значение в современных условиях приобретает использование банковского менеджмента. Банковский менеджмент в широком смысле – это управление банком в условиях рыночной экономики с использованием теоретических и методических основ управления банковской деятельностью. Он направлен на достижение конкретных целей путем рационального использования ресурсов.

Банковский менеджмент в узком смысле – это научная система управления банковским делом и персоналом, занятым в банковской сфере. Особенность банковского бизнеса в том, что он ориентируется не только на получение прибыли, но и на обеспечение сохранности взятых займы денежных средств. Таким образом, обеспечение устойчивости и надежности банка, сохранение доверия вкладчиков должны

© Макарова Ю.Л., Пьянова Н.В., Семенова Е.Е., 2020

быть для банков приоритетными. Это определяет специфику деятельности банка как особого кредитно-финансового института.

В связи с этим можно остановиться на следующем обобщенном определении: банковский менеджмент представляет собой систему управленческих воздействий, которые производятся соответствующими оргструктурами и которые обеспечивают своевременность и непрерывность движения кредитных ресурсов с целью достижения микроэкономических и макроэкономических преимуществ [3].

Несомненно, банковский менеджмент постепенно развивается и совершенствуется по мере развития науки, практики и появления новых направлений деятельности банков. Кроме того, в качестве его теоретической основы широко используется психология, деловая этика, социология, математические и статистические модели применительно к отдельным сферам управления банковской деятельностью.

Банковский менеджмент включает в себя два крупных блока: управление финансовой и экономической деятельностью банковской организации и управление персоналом. Содержание банковского менеджмента с точки зрения управления складывается из его функций: планирования, организации, анализа и регулирования, стимулирования и контроля.

Таким образом, отметим, что банковский менеджмент представляет собой очень широкую дисциплину, охватывающую методы анализа и управления всеми областями банковской деятельности.

Главным фактором развития региональной экономики является эффективное функционирование финансово-кредитной системы. Региональный банковский сектор оказывает значительное влияние на развитие банковской системы. В рыночной экономике главным механизмом является именно банковская система, поскольку через нее происходит распределение всех финансовых ресурсов.

Одной из частей финансовой системы региона является его банковская система, с которой напрямую связан уровень благосостояния населения, а также качество жизни. Невысокие значения данных показателей свидетельствуют о недостаточном развитии банковской системы. Стоит отметить её роль в развитии региона в целом. Банковская система оказывает на региональную экономику существенное влияние (регулирующее воздействие), так как непосредственно является её подсистемой и частью финансового сектора. В настоящее время большую актуальность имеет региональный аспект анализа российской банковской системы. Исследуются основные показатели банковской деятельности в различных регионах, в том числе и неравномерность распределения активов. Основной целью является выявление связей финансовой системы региона и его экономического роста [12].

Совокупность всех действующих банков, кредитных учреждений, которые выполняют банковские операции, представляет собой банковскую систему. Также в нее входят и специализированные организации, которые обеспечивают деятельность банков и кредитных учреждений.

Банковская система нацелена реализовывать запросы современного человека в услугах финансового и нефинансового характера. Банковский сектор в регионе обладает нестабильной позицией, но, несмотря на это, вносит значительный вклад в экономику страны.

Главной особенностью банковской системы Орловской области является отсутствие собственных региональных банков. Исходя из этого, мы будем анализировать информацию по филиалам, которые находятся в регионе.

Говоря о банковском секторе Орловской области и методах его совершенствования развития, требуется обратиться к информации о текущем состоянии дел в регионе. В ноябре прошлого года в Орловской области действовало пять филиалов банков с головной организацией в другом регионе, сто пятьдесят пять обособленных структурных подразделений. Корпоративный кредитный портфель региона изменился на 21,3% (в сторону возрастания) до более 85 млрд рублей. Возросло процентное соотношение объема кредитов для реального сектора экономики и составило 3% (более 70 млрд рублей).

Согласно официальным данным, именно предприятия в аграрном секторе в большей степени, чем другие, нарастили размер займов. За счёт этого их доля в общем объеме выданных кредитов составила более 32%.

На сектор торговли пришлось более 18%, а обрабатывающего производства – около 26%. Большой темп в получении кредитов показали представители малого и среднего предпринимательства, что составило более 120%. Средства на счетах ИП региона составили примерно 2,3 млрд рублей. Потребность в ипотечном кредитовании увеличилась почти в 1,5 раза по сравнению с 2017 годом [11].

К началу ноября прошлого года общая сумма вкладов жителей Орловской области составила около 84 млрд рублей. Общая сумма кредитов за 2018 год составила более 41 млрд рублей. Согласно статистике, 10% граждан Орловской области не имеют доступа к классическим кредитным продуктам в банках.

Представители Банка России в данной ситуации рекомендуют обращение в МФО (микрофинансовые организации). Напоминают, что важно учитывать наличие организаций в реестре на сайте Банка России. На данный момент (ноябрь 2019 года) микрофинансовых организаций в Орловском регионе семь.

В Орловской области задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями

физическим лицам в 2019 г., составила 61 006 млн рублей. За период 2017-2019 г. заметно увеличение задолженности по кредитам. Данный показатель в 2019 году вырос на 44% относительно 2016 года.

В структуру задолженности физических лиц перед кредитными организациями также входит задолженность по жилищным кредитам. По состоянию на 2019 год она составила 26 236 млн рублей, что больше значения данного показателя в 2016 году на 53%.

На конец 2018 года было выдано 6439 ипотечных кредитов на сумму 10,4 млрд рублей (рост в 1,5 раза к уровню прошлого года). Общая ипотечная задолженность сложилась в размере 25,2 млрд рублей, 0,4% от этой суммы – доля просроченных кредитов [7].

За текущие пять лет по России было отозвано большое количество лицензий на осуществление финансовой деятельности. Некоторые организации были вовсе ликвидированы. В первую очередь внимание было обращено на мелкие банки. Орловская область не исключение. Причиной послужила их неудовлетворительная работа на фоне применения санкций против некоторых крупных российских банков.

Решение данной проблемы было реализовано за счёт слияния нескольких банков в единое целое. Это явилось необходимой мерой в противостоянии с федеральными банками в регионах. На данный момент процесс обсуждения слияния проходит неоднозначно. В пример можно привести цитату аналитика ГК «Алор» Алексея Антонова: «Найти покупателя на небольшой региональный банк сложнее, чем провести процедуру объединения... Альтернативный выход – просто сдать лицензию и свернуть бизнес, но к этому морально не готовы многие банкиры со стажем, поскольку считают это провалом» [1].

«После объединения банку можно рассчитывать на снижение стоимости привлечения ресурсов, поскольку население и компании больше доверяют свои средства более крупным банкам, а затраты на удержание клиента в крупном банке ниже», – добавляет директор департамента «Оценка» НАО «Евроэксперт» Анна Шлапакова [4].

Среди приоритетных задач развития банковской системы РФ стоит доступность банковских услуг. Существуют специальные показатели доступности банковских услуг. Они характеризуются развитием точек банковского обслуживания и предоставлением банковских услуг населению в разных регионах России. Всё это составляет совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами. В свою очередь, он состоит из:

- институциональной обеспеченности банковскими услугами, рассчитываемой по количеству кредитных организаций и их филиалов в регионе;
- финансовой обеспеченности банковскими услугами, определяемой по активам и объёму кредитов реальному сектору экономики;
- состояния сберегательного дела, исходя из объёма депозитов физических лиц.

Рассмотрим обеспеченность Орловской области банковскими услугами на 01.01.2019 г. на основе этих показателей. Показатель институциональной насыщенности регионов банковскими услугами отражает количество мест банковского обслуживания, приходящихся на 100 тыс. населения (к точкам банковского обслуживания можно отнести совокупность региональных банков, их филиалов, внутренних структурных подразделений кредитных организаций, действующих на территории региона). В 2019 году данный показатель составил 1,09.

Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами составил 1,17. Он показывает отношение объёмов выданных кредитов к валовому региональному продукту.

Показателем, характеризующим количество размещённых депозитов на средний доход на душу населения, является индекс развития сберегательного дела. В 2019 году по этому показателю значение установилось на уровне 0,81.

Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами является показателем, обобщающим доступность банковских услуг. Расчёт данного показателя проводится Департаментом банковского регулирования и надзора Банка России. Для этого учитывается количество кредитных организаций, численность населения региона, валовой региональный продукт региона, активы кредитных учреждений, объём вкладов и выданных кредитов и т.д. По Орловской области значение данного показателя составило 1,01 [10].

В Орловской области происходит рост долговой нагрузки населения, который в значительной мере обусловлен привлечением банками новых заемщиков. Вместе с тем наблюдается постепенный рост доли заемщиков, имеющих одновременно несколько разных типов кредитов (например, ипотека и кредит наличными). Это может приводить к увеличению долговой нагрузки заемщика и повышению риска дефолта.

Уровень надёжности и востребованности банков для населения Орловской области можно оценивать по различным рейтингам. Рейтинг формируется на основании данных по активам, которые предоставляются в открытом доступе. Важно провести анализ банков по активам, депозитам и объёмам капитала. Один из рейтингов представлен далее.

Возникает потребность видоизменения стратегии банков. По мнению экспертов, трендами, влияющими на новую стратегию банков, являются:

1. Клиенты: изменение потребностей.
2. Технологии: появление новых технологий и скорость внедрения существующих.
3. Банковский бизнес: снижение маржинальности мирового банковского сектора и усиление требований по регуляции.
4. Экономика экосистемы: компании-лидеры стремятся к созданию экосистем.

В связи с этим банкам требуется внедрять новую стратегию отношений с клиентами, переводить их в статус доверительных. Недостаточно осуществить банковскую операцию, важно уделить особое внимание истории каждого клиента при оказании даже нефинансовых услуг.

Потребители в основном представляют собой молодое поколение, которое постоянно пользуется смартфонами, благодаря которым:

- интересуются сервисами самообслуживания, соответственно, нуждаются в удобстве и скорости выполнения действий;
- переписываются в чатах и мессенджерах, оставляя за собой «цифровой след» из персональных данных.

Ещё один из вариантов развития событий – создание партнёрских отношений между банками в рамках экосистемы. Об этом говорит исследование, проведенное компанией Accenture в отношении более сотни глобальных банков. Согласно опросу, более 80% банков расценивают экосистемы как важнейший путь к успешному взаимодействию с потребителями, около 90% считают, что экосистемы мотивируют создание и закрепление банковских ценностей среди населения [7].

Вставая на этот путь, в первую очередь организации требуется разработать план действий, выявить основные сегменты, сформировать модель бизнеса, наиболее комфортную для потребителей. Важную роль играет поиск и утверждение надёжных партнёров по бизнесу (в рамках экосистемы), продумывание структуры экосистемы и технологий по решению основных задач.

Наиболее востребованными сторонами экосистем являются: жилищный вопрос и управление личным благосостоянием, получение государственных услуг, розничная торговля, автомобильный вопрос, забота о здоровье.

По оценкам экспертов, к 2025 году цифровые экосистемы могут охватить до 30% выручки в регионах присутствия за счёт оптимизации цепочки посредников между производителями товаров/услуг и потребителями.

Реализация данных моментов подразумевает использование технологий искусственного интеллекта и аналитики данных. Российский рынок банковской бизнес-аналитики целесообразно оценивать сквозь призму глобальных ИТ-трендов и текущего состояния финансовой отрасли.

Лидерство определяется внедрением новых технологий и скоростью совершенствований прежних. Стоит отдать должное искусственному интеллекту, технологии блокчейн, кибербезопасности, облачным технологиям, робототехнике, биометрической идентификации, технологиям виртуальной и дополненной реальности, геймификации и интернету вещей.

И, наконец, остановимся на банковском бизнесе. Наблюдается снижение маржинальности банковского сектора, ожидается ужесточение требований международных стандартов и следующие нововведения. Это приводит к дополнительным затратам и росту конкуренции на рынках.

Таким образом, совокупность действий по совершенствованию развития банковского сектора Орловской области может опираться на тренды в банковском секторе, характерные не только для многих регионов России, но и мира в целом. Основная цель – реализация инициатив, которые позволят банкам выйти на новый уровень конкурентоспособности. Обращаясь к опыту федеральных банков, следует отметить ключевой метод совершенствования регионального сектора – создание новой стратегии, в которой будет достигнуто:

- увеличение гибкости, скорости и клиентоориентированности на основе внедрения новых технологий и воспитания нового качества людей;
- формирование лучшего клиентского опыта в нефинансовых услугах через интеграцию современных технологий во все продукты, услуги и процессы банка;
- поддержание функциональности и надёжности существующих ИТ-систем;
- построение основы экосистемы в финансовых и нефинансовых отраслях.

Ожидаемый результат – обеспечение возможности для экономии времени и денег клиента как в финансовой сфере, так и в других сферах его жизни.

В условиях современной экономики всё большую актуальность имеют вопросы исследования роли банковской системы в социально-экономическом развитии региона. Определяющим моментом влияния банков в этом процессе является инвестиционная составляющая. Она улучшает финансовые условия для

функционирования хозяйствующих субъектов, увеличения добавленной стоимости, роста прибыли организаций и доходов населения. Кроме того, инвестирование капитала для нужд экономики региона с целью получения прибыли является одной из основных функций банковского сектора. Важно, чтобы регион инвестировал в выгодные экономические и социально значимые проекты, благодаря которым происходит формирование точек социально-экономического роста.

Эффективное решение проблемы увеличения темпов экономического роста региона, повышения его привлекательности для инвестиций и увеличения финансового потенциала региона сильно связаны с эффективностью функционирования РБС.

В основе обеспечения развития экономики в целом и отдельных регионов лежит механизм трансформации сбережений в инвестиции, благодаря которому кредитные отношения внедряются в базовую модель экономического оборота. Кредит - это инструмент финансирования инвестиционной деятельности региональных субъектов хозяйствования. Важной составляющей потенциала развития кредитных отношений в регионе является склонность населения к сбережениям. Вклады населения выступают серьезным источником стимулирования внутреннего спроса, от которого зависит экономическое развитие [12].

Реализация механизма трансформации развития экономики региона обеспечивается системой коммерческих банков за счет привлечения вкладов граждан и их последующего размещения в кредитах, в том числе инвестиционных. Коммерческие банки обладают ресурсами, основанными на сбережениях населения. Динамика и объём данной ресурсной базы зависят от социально-экономического развития региона.

Повышение эффективности деятельности любого субъекта в экономике – это одно из основных и актуальных направлений на сегодняшний день, так как для успешного социально-экономического развития как региона, так и государства в целом необходимо обеспечить устойчивый рост. Для развивающейся страны необходимо постоянно осуществлять контроль за формированием инвестиционного потенциала в условиях дифференцирования функций денежного и производственного капиталов.

Безусловно, надо отметить тот факт, что огромная площадь нашей страны, а также большая разница в развитии отдельных субъектов РФ должны влиять на постановку и осуществление целей экономического направления. Поэтому важно делать акцент на развитие инвестиционной привлекательности уже развивающихся отдельных регионов, так как инвестиционный потенциал данного субъекта (региона) – это залог успешного экономического развития. Следовательно, при развитии не только данного направления, но и социальной сферы, стратегического рыночного планирования можно говорить об устойчивом росте как региона, так и страны.

Механизм трансформации сбережений в инвестиции обеспечивает развитие национальной экономики как страны, так и ее субъектов. Благодаря существованию такого механизма кредитные отношения стали частью базовой модели хозяйственного оборота. Соответственно, для того чтобы обеспечить финансирование инвестиционной активности субъектов экономики региона, используется кредит. Он является главным и основным источником финансирования инвестиционной активности. Но в то же время потенциал развития кредитных отношений в регионе зависит от склонности населения к сбережениям.

Привлечение вкладов населения и, следовательно, их последующее размещение, в том числе и в инвестиционные кредиты, – это классическая система коммерческих банков, которая реализует деятельность трансформационного механизма развития экономики региона. Сбережения и накопления граждан, рост и объём которых зависят от социально-экономического развития региона, – это ресурсная база коммерческих банков.

Имеется возможность как в создании ресурсной базы в виде средств вкладчиков, так и в их перераспределении в кредитные средства, что обеспечивается переходом средств граждан, то есть сбережений, в инвестиционные ресурсы, из этого следует вывод, что социально-экономическое становление Орловского региона приравнивается к развивающемуся региону.

Интенсивное участие кредиторов в данном процессе может содействовать более равному перераспределению кредитных средств.

В целом можно отметить возможности стимулирования инновационного и наукоемкого развития экономики Орловской области на основе имеющегося в регионе потенциала.

В современном мире понятие инвестиций в области зависит от специализации отраслевого развития экономики нашего региона.

Инвестиционная привлекательность вместе с инвестиционными рисками является частью инвестиционного потенциала области. В зависимости от инвестиционной привлекательности создается рейтинг области, что определяет доступность инвестиционных ресурсов для него.

Анализируя данные рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ по Центральному федеральному округу, можно с уверенностью говорить о том, что залогом первых мест в рейтинге становятся хорошие условия для ведения бизнеса, природные ресурсы и столичные преимущества, местоположение региона.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», Орловская область обладает незначительным потенциалом развития инвестиционной деятельности при умеренном риске. Из соседних регионов только Белгородская область обладает более высоким инвестиционным потенциалом и относится к группе с соотношением среднего потенциала и минимального риска. Воронежская область находится в одном кластере с Курской областью, которая обладает пониженным потенциалом при минимальном риске. В таблице 1 представлены данные об инвестировании кредитных учреждений в экономику Орловской области [11].

Таблица 1 – Инвестирование Орловской области

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции в основной капитал – всего, млн. руб. (в фактически действовавших ценах)	22979,4	24416,7	29149,9	18661,8
из них: кредиты банков, млн. руб.	2532,1	3972,4	6408,1	5988,0
Инвестиции в основной капитал – всего, в процентах к итогу	100	100	100	100
из них: кредиты банков, в процентах к итогу	11,0	16,3	22,0	32,1

Орловская область по размеру инвестиционного потенциала занимает 64 позицию, при этом преобладает инфраструктурный потенциал и институциональный потенциал. Индекс потенциала Орловской области составляет 0,532. Лидером по размеру инвестиционного потенциала является Белгородская область. Инфраструктурный потенциал и природно-ресурсный потенциал обеспечили данному региону достигнутый уровень. На втором месте из исследуемых областей по рейтингу инвестиционного потенциала находится Воронежская область, наиболее весомые составляющие – инновационный потенциал и потребительский потенциал, что обеспечивает 37 позицию в рейтинге регионов. Результат в Курской области достигнут за счет преобладания следующих рангов – инфраструктурный потенциал и природно-ресурсный потенциал [5].

Сопоставление факторов инвестиционной привлекательности ЦФО с инвестиционной привлекательностью Орловского региона с формальным значением отображает самые значимые и наименее значимые показатели интегрального значения инвестиционной привлекательности региона.

Так, показателями, которые обеспечивают инвестиционный потенциал Орловской области на настоящем уровне, являются природно-ресурсный потенциал (обеспеченность основными видами природных ресурсов) и инфраструктурный потенциал (развитость инфраструктуры).

Региональная банковская система также может столкнуться с нехваткой ресурсов. При такой ситуации происходит ограничение роста производства и, как следствие, высокий уровень инфляции.

Значение деятельности банковского менеджмента растет, что связано с плановым ростом российской экономики. В то же время расширяется спектр предоставляемых банком финансово-посреднических услуг. Поэтому недостаточное развитие регионального рынка банковских продуктов усугубляет социально-экономические диспропорции в развитии регионов.

Наблюдается неравномерное распределение банковской сети по стране. Так, на европейскую часть Российской Федерации приходится 80% от общего числа банков, более половины которых сконцентрировано в Москве. Доля, приходящаяся на восточные регионы, составляет 20%. Среди всех коммерческих банков были выявлены финансовые центры и регионы-аутсайдеры. Коммерческие банки открывают свои филиалы в различных регионах. Это является причиной такого неравномерного распределения банковской сети, при котором около половины всех банковских отделений размещено за пределами регионов, в которых расположены сами коммерческие банки.

Региональные банковские системы РФ имеют несколько специфических черт:

- региональные банковские системы напрямую зависят от бюджетов регионов, в которых они размещены;

- во всех регионах страны наблюдаются различия в уровне развития банковской инфраструктуры;

- неоднородное распределение банковского капитала и активов в различных регионах.

Сильно сказывается на темпах развития банковского сектора экономическая ситуация, сложившаяся в регионе. В свою очередь, экономический уровень региона влияет на степень развития банковского менеджмента.

Обеспечение и повышение надежности и стабильности банковской системы позволяет повысить эффективность взаимодействия банковского сектора с реальным сектором региональной экономики. Боль-

шое значение при этом отводится направлению обеспечения стабильности и ликвидности субъектов региональной банковской системы.

В своем развитии любой региональный банк опирается на следующие преимущества: близость к клиенту, гибкость, оперативность, индивидуальность. Растущая роль региональных банков в российской банковской системе определяется тем, что банковский сектор не может развиваться равномерно и эффективно без крупных субъектов.

Для оценки влияния банковского сектора на развитие реального сектора региональной экономики используется анализ ретроспективной динамики взаимосвязи между показателями финансовой и экономической систем. Роль и место банковского менеджмента в системе экономических отношений следует оценивать по его влиянию на изменение валового регионального продукта. В мире существует широкая практика проведения таких исследований. Они являются составляющей более обширной проблемы оценки влияния финансового сектора на экономический рост. Эконометрические методы эффективно используются в качестве инструментов для доказательства существования взаимосвязи между изучаемыми параметрами.

В концепции принятия значения валового регионального продукта для оценки развития реального сектора региональной экономики показано, что в регионе возможны следующие показатели в качестве переменных, характеризующих банковский менеджмент. Оценка вклада региональной банковской системы в общий объем валового регионального продукта позволяет нам оценить роль кредитных организаций в процессе воспроизводства.

Влияние регионального банка на обеспечение инвестиционного потенциала Орловской области определяется его участием в инвестиционных проектах, наиболее важных для социально-экономического развития области.

Крупные коммерческие банки по статистике не берутся за выполнение мелких проектов, филиалы и представительства которых расположены на территории области, а потребность в их финансировании удовлетворяются региональным банком.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в формировании инвестиционного потенциала развивающегося субъекта главное участие принимает региональный банк. То есть на территории Орловской области должен располагаться крупный и развивающийся банк в институциональной инфраструктуре для того, чтобы обеспечить социально-экономическое развитие региона.

Главная значимость банка в регионе в обеспечении инвестиционной привлекательности проявляется в выполнении следующих трансформационных функций:

- преобразование ресурсов из разных источников для осуществления определенной инвестиционной программы во взаимосвязи с администрацией субъекта РФ;
- выдача банковских гарантий при кредитовании инвестиционных проектов региональных организаций инорегиональными коммерческими банками;
- выработка аргументированного мнения о необходимости осуществления инвестирования средств и реализации инвестиционных проектов на территории субъекта РФ;
- взаимодействие с региональной администрацией в направлении размещения займов и привлечения гарантированных вкладов;
- приоритет в финансировании и кредитовании местных организаций, в том числе малого бизнеса;
- консультирование организаций по повышению эффективности использования кредитных ресурсов в инвестиционном процессе, участие в формировании бизнес-инкубаторов.

К преимуществам регионального банка в финансировании инвестиционных проектов организаций и предприятий развивающегося региона можно отнести:

- связь с потенциальными заемщиками при кредитовании может учитывать все особенности развития деятельности и потребности определенной организации, участие в капитале региональных организаций или управлении ими;
- знание клиентов руководящего состава банка, что позволяет повышать степень доверия к банку;
- персонализация и адаптация банковских продуктов и услуг (в первую очередь инвестиционных кредитов) к потребностям клиентов, активное использование индивидуального обслуживания;
- готовность банка осуществлять кредитование мелких и средних проектов, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса;
- реализация социальных и партнерских программ по развитию инвестиционного кредитования на основе взаимодействия с администрацией региона.

Необходимы следующие действия, для того чтобы повысить роль регионального банка в создании инвестиционного потенциала:

- уменьшение концентрации ресурсов за счет разделения источников привлечения средств, увеличение возможностей регионального банка по созданию ресурсной среды;

- выполнение плана по отождествлению отраслевого развития региональной экономики, направленные работы регионального банка на кредитную поддержку финансово важных отраслей субъекта.

Таким образом, для того, чтобы Орловская область стала более привлекательной для инвестирования, необходимо выполнение следующих задач:

- гарантия экономического роста Орловского региона при содействии региональной банковской системы;

- способствование активной финансовой и инвестиционной деятельности местных организаций;

- в целях эффективного и правильного применения продуктов банковской сферы необходимо повысить финансовую грамотность жителей региона.

Для реализации поставленных задач необходима государственная поддержка по следующим направлениям и мероприятиям:

- активное содействие региональной власти наращиванию числа точек банковского обслуживания различного уровня, включая филиалы банков, их дополнительные офисы и операционные кассы вне кассового узла как регионального банка, так и банков других регионов;

- разработка и реализация региональной программы поддержки малого и среднего бизнеса с точки зрения финансового взаимодействия предприятий и организаций с банковским сектором Орловской области на предмет активизации их деятельности с помощью кредитных ресурсов;

- разработка и внедрение программы по повышению уровня финансовой грамотности различных слоев населения на основе сотрудничества с научным сообществом региона.

Стоит отметить, что потенциал регионального банка имеет свою специфику, поскольку они являются институциональными инвесторами национальной экономики. Поскольку у данных банков есть возможность общий объем финансовых ресурсов направить на кредитование реальных инвестиционных проектов.

Определенная специфика межрегиональных финансовых взаимосвязей, а также межрегиональные структурно-отраслевые особенности влияют на создание и формирование клиентской базы коммерческих банков региона. Следовательно, можно провести определенную взаимосвязь между двумя секторами экономики: реальным и банковским. Например, масштаб и качество развития экономики влияют на показатели, которые характеризуют уровень развития банковского сектора.

Если углубиться в понятия потенциала регионального банка, то можно узнать, что это совокупность источников средств банка, которые могут быть направлены на инвестиционные цели. В данном случае источниками могут выступать как собственные средства, так и привлеченные. Но стоит помнить, что не все средства, имеющиеся у банка, могут отправить в реализацию, поскольку определенная часть остается в резерве.

Основным фактором, отвечающим за потенциал регионального банка на сегодняшний день, выступает размер собственного капитала. В первую очередь это обусловлено тем, что с ним связана основная часть обязательных экономических нормативов.

Также отдельная и немало значимая роль отводится величине иммобилизованных активов. В данном случае существует прямая зависимость от объемов иммобилизованных активов: чем выше объем, тем ниже потенциал регионального банка. Данный отрицательный эффект связан с отсутствием возможности инвестировать собственные основные средства.

Большое влияние на региональный потенциал банка оказывает также объем средств населения, поскольку они являются одним из основных источников инвестиционных кредитов, поскольку данный потенциал определяется ресурсами, которые банк аккумулирует.

От того, насколько эффективно работает банк, зависит его инвестиционная активность. Чтобы точно дать оценку этому направлению, необходимо проанализировать динамику доходов в целом и по отдельным её элементам. А поле этого определить динамику объемов получаемой прибыли. Основопологающим источником, отражающим доход от деятельности банка, является процентный доход.

Рассматривая понятие государственного регулирования банковской системы России, необходимо обратить внимание на управляющее воздействие государства, осуществляемое именно государственными органами власти. Государство влияет на развитие банковской системы с помощью разработки и принятия государственных программ развития правового и научного обеспечения банковской деятельности, информационно-аналитического и рейтингового пространства, материальной базы и так далее.

Наибольшее влияние имеют косвенные методы, к которым относят уровень реальных процентных ставок по среднесрочным и долгосрочным кредитам, уровень долговых обязательств региональных финансовых агентов, которые привлекаются в сферы экономики, обеспечивающие рост развития регионов.

Банковская система России на сегодняшний день относительно молода, поэтому механизмы её регулирования разработаны не в полной мере, этим объясняется постоянное обновление и совершенствование банковского законодательства.

Основной регулирующей функцией Центрального банка является поддержание и укрепление банковского сектора экономики. В связи с этим значимым стратегическим показателем банковской системы является уровень её капитализации. Изменение данного показателя необходимо держать под постоянным контролем и своевременно реагировать на его отрицательную динамику во избежание наступления неблагоприятных последствий.

Для этого Центральному банку необходимо установить минимальное пороговое значение допустимого уровня достаточности капитала с целью стабилизации устойчивости банковской системы. Значительное снижение указанного показателя служит поводом для оперативного вмешательства в деятельность кредитной организации.

Банковское законодательство постоянно совершенствуется и эволюционирует путём внесения поправок и дополнений к уже существующим документам с целью предупреждения банкротства кредитных учреждений, а также предотвращения мошеннических действий и спекуляций. Эти изменения способствуют повышению эффективности и оптимизации банковской системы страны.

Основным документом, регулирующим деятельность банков, является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 года № 395-1. Закон даёт определение всем банковским понятиям, регулирует отношения между государством и банками, прописывает весь цикл существования кредитного учреждения от получения лицензии на право заниматься банковской деятельностью, прохождения процедуры государственной регистрации, осуществления банковской деятельности до момента ликвидации либо реорганизации банка.

Кроме закона о банках, банковская деятельность регламентируется множеством иных нормативно-правовых актов:

- Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ;
- Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ;
- Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ;
- Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 №218-ФЗ;
- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ и другие.

Все существующие банковские операции прописаны на законодательном уровне: залог недвижимости, ипотека, борьба с отмыванием доходов, противодействие терроризму и т.п. Кроме развития, укрепления, повышения эффективности банковской системы страны, перед Центральным банком стоит задача поддержания стабильности национальной валюты государства. Эмиссия денежных средств и регулирование их обращения также являются одной из главных задач Банка России. Следовательно, Центральный банк проводит государственную эмиссионную и валютную политику, является ядром резервной системы.

Эффективная налоговая система в отношении коммерческих банков способствует проведению рыночных реформ России, так как за счёт налогообложения банков формируется доходная часть бюджета всех уровней.

Банковская система наряду с банковской деятельностью находится в неразрывной взаимосвязи и единстве со всей денежно-кредитной системой России. Поэтому государственное регулирование банковской системы России - это комплексное политическое, экономическое и юридическое явление, находящееся в неразрывной связи со всей денежно-кредитной сферой Российской Федерации и её регулированием.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что региональные банки на сегодняшний день являются основными кредитными организациями, имеющими прямое отношение к сектору экономики и возможность замкнуть на себе важнейшие финансовые потоки инвестиционной деятельности.

Но всё же потенциал регионального банка Орловской области способен сформировать инвестиционную инфраструктуру региона. Повышение данного потенциала регионального банка напрямую связано с повышением качественного развития инвестиционной привлекательности региона. Поэтому для устойчивого развития коммерческого банка грамотно организованная система менеджмента персонала с точки зрения их лояльности является жизненно необходимой.

Список литературы

1. *Стратегия кадровой политики в эпоху цифровой экономики: монография / Авдеева И.Л., Базарнова О.А., Боброва Е.А. [и др.] ; под ред. Н.А. Лытневой. – Орел, 2019. – 272 с.*
2. *Алексахин А.Н., Рудакова О.В. Тенденции развития систем электронного бизнеса в России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – №4(34). – С. 98-104.*
3. *Голайдо И.М., Сухорукова Н.В., Цвырко А.А. Ипотечное кредитование в России: проблемы и перспективы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2 (48). – С. 146-153.*

4. Концепция общего и стратегического менеджмента: новые вызовы и возможности: монография / Головина Т.А., Авдеева И.Л., Горбова И.Н. [и др.] ; под ред. Т.А. Головиной. – Орел, 2018. – 262 с.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
6. Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest-orel.ru>.
7. Российские банки – ключевые тренды [Электронный ресурс] // Ассоциация российских банков. – URL: https://www.arb.ru/b2b/trends/rossiyskie_banki_klyuchevye_trendy-10261686/.
8. Рудакова О.В., Лукьянов В.В. Финансовая грамотность населения: Россия на фоне мировых тенденций // Экономическая среда. – 2018. – №1(23). – С. 35-41.
9. Рудакова О.В., Павленко И.Г. Развитие методологических принципов исследования коммуникаций в бизнесе // Экономика Крыма. – 2014. – №1. – С. 40-43.
10. Стратегия развития Сбербанка 2020 [Электронный ресурс] // Сбербанк. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/strategy>.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.
12. Цвырко А.А., Сухорукова Н.В. Развитие инвестиционной деятельности банка // Вектор экономики. – 2019. – № 3 (33). – С. 72.
13. Центр поддержки предпринимательства [Электронный ресурс] // Государственная поддержка бизнеса в Орловской области. – URL: <http://www.msb-orel.ru>.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-49-52

УДК 004.1:334

Орлова С.А., Лазаренко А.Л., Думнова Н.А., Минакова Е.И.**РОЛЬ ИТ-СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА****Орлова Светлана Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
aspirantura_ogiet@mail.ru

Orlova Svetlana Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
aspirantura_ogiet@mail.ru

Лазаренко Алла Леонидовна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lazarenko.alla55@mail.ru

Lazarenko Alla Leonidovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lazarenko.alla55@mail.ru

Думнова Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dnataly.76@mail.ru

Dumnova Natalya Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
dnataly.76@mail.ru

Минакова Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lena_57_78@mail.ru

Minakova Elena Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lena_57_78@mail.ru

Процесс разработки ИТ-стратегии находится «на стыке» ИТ-сферы и бизнеса, и, как правило, ИТ-стратегия основывается на бизнес-стратегии и служит инструментом для обеспечения постоянного соответствия между требованиями бизнеса и возможностями информационных систем. Этим обусловлен интерес к исследованию роли ИТ-стратегии.

The process of IT strategy working out is “on the joint” of IT and business, and, as a rule, IT strategy is based on business strategy and serves as a tool for provision of constant conformity between the requirements of business and the possibilities of information systems. It causes interest to the research of the role of IT strategy.

Ключевые слова: ИТ-стратегия, стратегический анализ, бизнес-единица.

Keywords: IT Strategy, the strategic analysis, business unit.

Для цитирования: Орлова С.А., Лазаренко А.Л., Думнова Н.А., Минакова Е.И. Роль ИТ-стратегии в развитии бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 49-52. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-49-52>

To cite this article: Orlova S.A., Lazarenko A.L., Dumnova N.A., Minakova E.I. The Role of IT strategy in Business Development. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 49-52. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-49-52>

Развитие любого предприятия – это процесс, который сопровождается внедрением различных инноваций в систему организации и управления. С расширением бизнеса технологии приходят на помощь и делают работу предприятия проще и эффективнее. Для любого бизнеса необходимо активное использование ИТ-технологий, что дает значительные преимущества над конкурентами. Многие организации вкладывают в свою автоматизацию огромные ресурсы и продолжают увеличивать объемы таких вложений [1].

Здесь главное, чтобы сама организация не попала в зависимость от своих информационных систем, которые могут стать для нее так называемым «узким местом». Поэтому значительное преимущество в развитии бизнеса может дать только хорошая и уместная для предприятия ит-стратегия, правильно разработанная и выполняемая.

Стратегия – это обозначение основных перспективных целей, направления действий, которые ставит перед собой организация. При этом она должна учесть соотношение своих слабых и сильных сторон как внутренних, так и внешних, а также возможности и риски, возникающие в ходе достижения поставленных целей. Стратегия развития организации всегда динамична – она постоянно обновляется по мере развития самой организации.

ИТ-стратегии тесно связаны со стратегиями развития бизнеса и принадлежат сфере стратегического управления. Среди основных задач стратегического управления организацией можно отметить:

© Орлова С.А., Лазаренко А.Л., Думнова Н.А., Минакова Е.И., 2020

- описание миссии на 5-10 лет;
- определение внутренних и внешних целей;
- разработку самой стратегии действий;
- составление и внедрение стратегического плана;
- оценку результатов деятельности.

Таким образом, можно сказать, что стратегия основывается на сочетании пяти элементов, или принципе «5П»: долгосрочный план, перспективы, стратегическая позиция, принципы поведения, набор приемов. Каждый из них или их сочетание являются основой для определения и разработки ИТ-стратегии [2]. Краткое описание и примеры каждого из элементов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Краткое описание элементов стратегии

Элемент стратегии	Краткое описание	Отражение в элементах ИТ-стратегии
План	Определяет последовательность действий, участников, их ответственность, промежуточные и конечные результаты, период и используемые ресурсы	В области ИТ такая стратегия традиционно ассоциируется с портфелем проектов
Перспектива	Основан на видении: новое видение, новые идеи, новые продукты не только увлекают, но и могут служить точкой опоры для стратегии	Рассматриваются долгосрочные потребности бизнеса и определяется, какая должна быть перспективная ИТ-архитектура
Позиция	Основывается на четком понимании рыночного позиционирования. Позиция на рынке может быть заработана как заслуженная репутация, но также может быть сформирована быстрыми партнерскими связями	В новых условиях по-старому работать невозможно, поэтому данное решение является «точкой опоры» для формирования новой ИТ-стратегии
Приемы	Этот элемент стратегии отталкивается от ресурсов и технологий	Лозунг: «Главное запустить ИТ-проект, а с остальным разберемся по пути»
Принципы поведения	Этот элемент стратегии основывается на том, что главное – правильно выбрать отношение к своему делу. И уже из этого отношения будут проистекать и приемы, и перспектива, и план, и даже позиция	Лозунг: «Главное – сделать ставку на некий стандарт управления ИТ, который определяет принципы организации взаимоотношений ИТ и бизнеса»

Исходя из вышеизложенного, можно выделить признаки отсутствия ИТ-стратегии у организации, а именно:

- достаточное количество никак не связанных между собой различных проектов по разработке и внедрению информационных систем, которые были инициированы различными структурными подразделениями организации (прямой признак);
- положение подчинения начальника отдела ИТ-службы непосредственно функциональному руководителю (косвенный признак).

Такое состояние отрицательно влияет на следующие показатели:

- количество закрытых или законсервированных ИТ-проектов;
- структуру затрат на ИТ-технологии;
- структуру и численность ИТ-службы;
- финансовые показатели деятельности организации.

В этих условиях у предприятия остро возникает необходимость в разработке ИТ-стратегии. Существуют организационные и финансовые предпосылки для внедрения ИТ-стратегии в работу предприятий:

1. Наличие у организации стратегии развития бизнеса.
 2. Значительная роль ИТ-службы в организации.
 3. Значительный уровень договоренности руководителей функциональных структурных подразделений по поводу перспективных направлений автоматизации.
 4. Соотношение размера инвестиционных ресурсов и информационных технологий масштабу поставленных задач.
 5. Стабильное долгосрочное развитие организации.
- Разработка ИТ-стратегии приводит к оптимальному использованию информационных технологий

при достижении самых амбициозных бизнес-целей, к сокращению рисков как внутренних, так и внешних, к организации адекватной информационной поддержки текущих бизнес-процессов [3].

Необходимые составляющие, включаемые в ИТ-стратегию организации, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Составляющие ИТ-стратегии

Функциональные области	Составляющие ИТ - стратегии
Информационные системы	Прикладное программное обеспечение типа «Документоведение», «Бухгалтерский учет», «Личный кабинет налогоплательщика» и другие
ИТ-инфраструктура	Компьютеры, телекоммуникации, системное программное обеспечение
ИТ-служба и управлению ею	Цели и задачи ИТ-службы, организационная структура, методы управления персоналом и т.д.

Информационные системы или бизнес-приложения - это те информационные данные и приложения, которые поддерживают все ключевые бизнес-процессы деятельности организации. Например, в осуществлении стратегии развития организации за рубежом достаточно популярен так называемый «процессный подход в управлении». Он практически аналогичен российскому понятию «стратегическое развитие бизнеса». И в западных источниках, и в российской практике это определенная последовательность повторяющихся действий, без которой получение заданного результата, значимого для организации, невозможно. При этом данный элемент определяет наличие информационной безопасности, а именно комплекс организационных мер и технических устройств, обеспечивающих значительный уровень защищенности информационных ресурсов.

ИТ-инфраструктура – это технологическая инфраструктура, которая является надежной и эффективной платформой для функционирования и развития самих ИТ-технологий.

Для успешной разработки ИТ-стратегии следует правильно определить цели и задачи в развитии бизнеса. Отсюда могут вытекать следующие цели, задачи и приоритеты, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Подход к определению целей, задач и приоритетов развития ИТ-стратегии

Бизнес стратегия	Стратегия основных бизнес блоков					
	Управление продуктами, услугами и клиентской базой	Управление персоналом организации	Управление каналами сбыта	Управление ИТ-технологиями	Управление ИТ-активами	Повышение процента доверия к организации
Бизнес цели	Рекламирование новой продуктовой линейки и привлечение новых клиентов	Повышение квалификации персонала организации	Организация сети мини-офисов, реализация кредитного скоринга	Наивысший уровень автоматизации процессов, создание современной безопасной ЕИС	Внедрение системы ИТ-биллинга	Строгое следование букве закона, прозрачность бизнеса
Цели развития ИТ	Обеспечить эффективность управления бизнесом	Обеспечить эффективность операционной деятельности	Обеспечить повышение качества обслуживания клиентов	Обеспечить надежность ИТ	Обеспечить оптимизацию затрат на ИТ	Повысить эффективность управления ИТ

Следует выделить несколько этапов разработки ИТ-стратегии в организации.

Первый этап: подготовка проекта разработки ИТ-стратегии. На нем организуется команда разработчиков, принимается устав проекта, утверждается календарный план-график проводимых работ.

Второй этап: анализ главных перспективных целей для ИТ-стратегии. Здесь составляется экспертное заключение об уровне информационных систем в организации, наличии ИТ-инфраструктуры.

Третий этап: непосредственно разработка ИТ- стратегии. На данном этапе даются рекомендации по выбору ИТ-платформы, определяется целевая архитектура всех компонентов ИТ, представляется отчет и презентация по разработанным материалам.

Рассматривая подходы к разработке ИТ-стратегии, присущие всему мировому бизнес-сообществу, можно выделить те, которые применимы к российским предприятиям.

Отсутствие стратегии. Такой подход, как правило, присущ большинству российских предприятий малого бизнеса. Это связано в основном с тем, что на таком предприятии директор одновременно является руководителем сразу всех структурных подразделений.

Планирование технических и программных средств. Такой подход наиболее типичен для производственных предприятий, работающих в относительно стабильных условиях.

«Авангардисты». Основой здесь служат ожидания при приобретении самых последних достижений науки и техники в ИТ-сфере и надежда на то, что именно эти достижения решат все имеющиеся в организации проблемы, а также повысят эффективность ее деятельности.

Ключевые факторы успеха. Выбор данного стратегического направления заключается в автоматизации только тех бизнес-процессов, которые непосредственно влияют на факторы успеха в развитии организации, определяют формат работы фирмы.

ИТ-стратегия определяется стратегией бизнеса. Это классический подход в международных компаниях. В начале определяется видение, миссия, цели и стратегия развития самого бизнеса, а затем дается установка для ИТ-службы.

«Выравнивание» ИТ-стратегии бизнеса. Это достаточно новый подход, который отражает, какие именно используемые информационные технологии могут оказать значимую помощь для текущей и будущей деятельности организации, тем самым поддержать имеющиеся у организации конкурентные преимущества и разработать новые.

Отраслевые подходы. Разработка ИТ-стратегии в данном случае зависит от той отраслевой принадлежности, в которой работает организация. Это могут быть государственные учреждения, частные компании разных масштабов - от крупных до мини-предприятий [5].

Таким образом, стратегия в целом и ИТ-стратегия в частности являются своеобразной «точкой опоры» организации при принятии любых решений в условиях неопределенности с использованием современных технических средств и информационных технологий. Существуют разные подходы к разработке ИТ-стратегий. Необходимо выбрать не лучший в теоретическом плане, а наиболее эффективный для организации.

Список литературы

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. *Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития* // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301.
2. Беляцкая Т.Н. *Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие* // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2017. Т. 10, № 6. С. 9–17. DOI: 10.18721/JE.10601.
3. Гурков И.Б. *Факторы формирования и механизмы реализации стратегических целей российских компаний* : доклад на секции экономики Отделения общественных наук РАН. – URL: http://gurkov.ru/alldoc/doclad13_03_08vers2.pdf.
4. Нагибина Н.И., Шукина А.А. *HR-Digital: Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами* // *Науковедение: [интернет-журнал]*. 2017. Т. 9, № 1. С. 1–17.
5. Михайлов А. *7 подходов к разработке ИТ – стратегии* [Электронный ресурс] // *Директор информационной службы*. 2004. №2. URL: <https://www.osp.ru/cio/2004/02/173173/>.
6. Холодков А. *ИТ-стратегия, часть 2-я: определение, границы, содержание, процессы разработки и реализации* [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----8sbwjflce2afgci1k.xn--p1ai/it/?p=737>.
7. Юшков К.С., Ялунин М.Н. *ИТ - стратегия развития предприятия в формате цифровой экономики* // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 7 (84). С. 994-998.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-53-59

УДК 338.46:330.16

Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В.

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА

Тихойкина Ирина Михайловна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tihojkina@yandex.ru

Tikhoikina Irina Mikhailovna

Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
tihojkina@yandex.ru

Петрухина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
petrukhinelen@yandex.ru

Petrukhina Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
petrukhinelen@yandex.ru

Тихойкин Дмитрий Владимирович

магистрант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
devilmykry@rambler.ru

Tikhoikin Dmitry Vladimirovich

Undergraduate
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
devilmykry@rambler.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся оценки удовлетворенности потребителей качеством услуг предприятия сферы сервиса. Проанализированы различные методы измерения удовлетворенности, обоснована зависимость между удовлетворенностью и качеством предоставляемых услуг. Приведены результаты исследования удовлетворенности потребителей качеством услуг предприятия жилищно-коммунальной сферы. Рассчитаны индексы удовлетворения потребности в услугах ЖКХ.

In the article the pressing questions concerning estimations of consumers satisfaction with the services quality of service enterprise are considered. Various methods of satisfaction assessment are analysed, dependence between satisfaction and quality of the provided services is substantiated. The results of the research of consumers satisfaction with the quality of services of the housing-and-municipal enterprise are presented. Satisfaction indexes of the needs in housing and communal services are calculated.

Ключевые слова: удовлетворенность потребителей, качество услуг, сфера сервиса, жилищно-коммунальные услуги.

Keywords: satisfaction of consumers, services quality, the sphere of services, housing-and-municipal services.

Для цитирования: Тихойкина И.М., Петрухина Е.В., Тихойкин Д.В. Оценка удовлетворенности потребителей качеством услуг предприятия сервиса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 53-59. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-53-59>

To cite this article: Tikhoikina I.M., Petrukhina E.V., Tikhoikin D.V. Estimation of Satisfaction of Consumers Quality of Services of the Enterprise of Service. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 53-59. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-53-59>

В современных условиях главным показателем успешной деятельности предприятия является удовлетворенность потребителей производимыми товарами и услугами. Анализ уровня обслуживания клиентов является одним из приоритетных направлений развития сферы сервиса. В связи с этим возникает необходимость применения эффективных методов анализа удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых сервисным предприятием.

Проблема изучения качества сервиса и удовлетворенности потребителей была и остается актуальной на протяжении нескольких десятилетий. Более того, значимость данного направления исследований постоянно возрастает, что определяется рядом факторов, характеризующих современные рынки, таких как постоянно растущая конкуренция и высокий уровень информированности потребителей за счет все более доступной информации о товарах и услугах. Кроме того, экономика развивается по пути увеличения сервисной составляющей как в сфере занятости, так и в общем объеме производимых товаров. Следовательно, услуга, предоставляемая компанией на рынке, становится одним из важнейших инструментов в борьбе за потребителя, что, в свою очередь, определяет проведение обязательного мониторинга удовлетворенности собственных клиентов [10]. Этапы проведения мониторинга и измерения удовлетворенности потребителей представлены на рисунке 1.

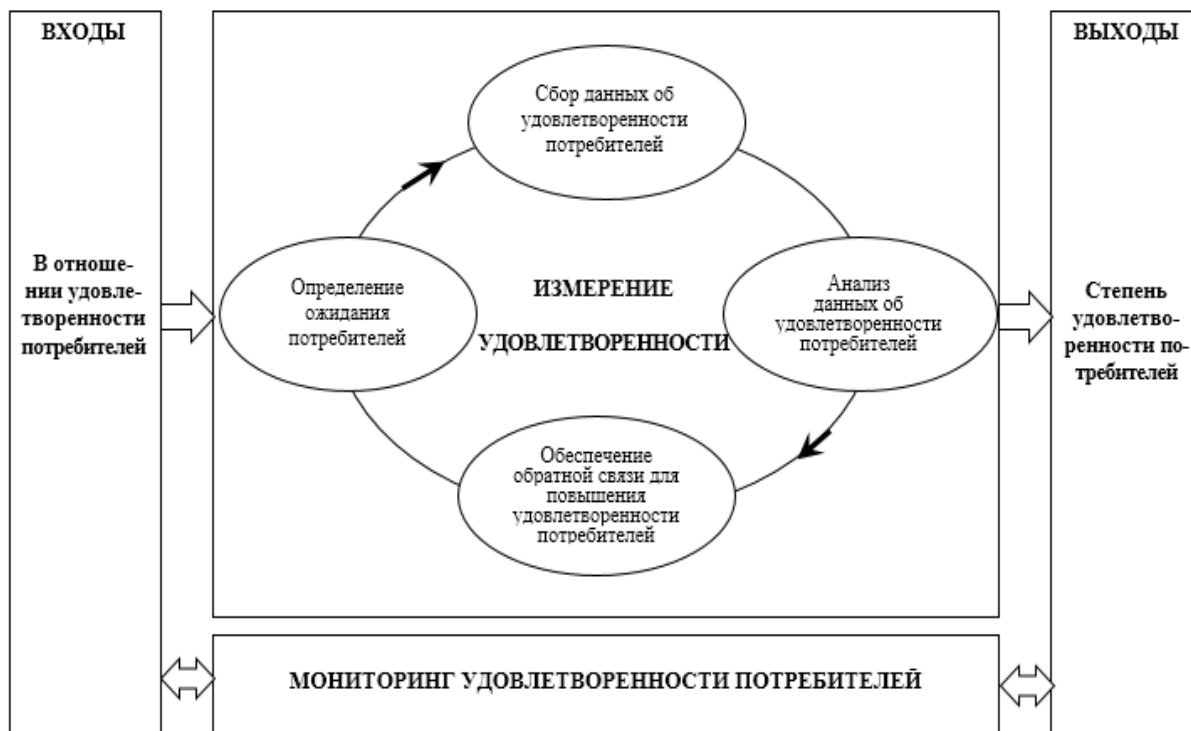

Рисунок 1 – Мониторинг и измерение удовлетворенности потребителей

Информация, полученная в результате мониторинга и измерения удовлетворенности клиентов, помогает определить возможности для улучшения продуктов, процессов и характеристик предприятия, которые могут повысить доверие потребителей и принести коммерческие и другие выгоды.

Связь между удовлетворенностью и качеством состоит в том, что второе обуславливает первое, ведь качество – это параметр системы жизненного цикла услуги, которая заключается в удовлетворении требований потребителя, то есть измерение удовлетворенности потребителей – это частный случай измерения качества. Однако на практике измерение качества и удовлетворенности используются как отдельные, независимые понятия. На наш взгляд, этот факт обусловлен их самостоятельным развитием в течение длительного времени. Оценка качества зависит, прежде всего, от соответствия стандартам с постепенным увеличением числа оцениваемых показателей. А изучение удовлетворенности возникло в процессе маркетинговых исследований, когда роль потребителей в оценке товаров и услуг была признана доминирующей [8].

Концепция удовлетворенности основана на идее подтверждения или неподтверждения ожиданий потребителей в отношении услуг, которые они получают. В то же время связь между прибылью предприятия и удовлетворенностью потребителей общепризнана. Ключом к успеху компании на рынке являются довольные клиенты, которые остаются лояльными компании. Менеджмент компании не может принимать эффективных решений без измерения степени удовлетворенности клиентов, без информации о том, что необходимо улучшить в товарах и услугах, чтобы удержать потребителей [7]. Анализ информации о мнении потребителей о качестве товара или услуги и позволяет отслеживать удовлетворенность. ГОСТ Р ИСО 10002-2007 [1] определяет удовлетворенность потребителя и дает рекомендации по рассмотрению претензий в организациях.

Ежегодно организации теряют около 30% своих клиентов, однако лишь небольшая часть компаний анализирует такие потери. Привлечь нового потребителя гораздо дороже, чем сохранить существующего. Чтобы расположить к себе потребителя, обычно необходимо сделать несколько звонков, провести несколько встреч, которые, однако, не гарантируют продажи товара (услуги).

Удовлетворенность потребителей – это совокупность большого количества элементов, которые отличны для разных предприятий и потребителей, поэтому, чтобы управлять удовлетворенностью, необходимо сначала выявить ее специфические черты для конкретного предприятия, а затем поддерживать их на уровне, отвечающем ожиданиям существующих потребителей [5].

Для измерения удовлетворенности потребителей на практике используются различные методы. Для сервисных предприятий удовлетворенность может быть измерена с использованием четырех основных

типов входных данных: жалобы и предложения; соответствие стандартам; результаты опросов потребителей и исследований, проводимых под заказ (рис. 2).

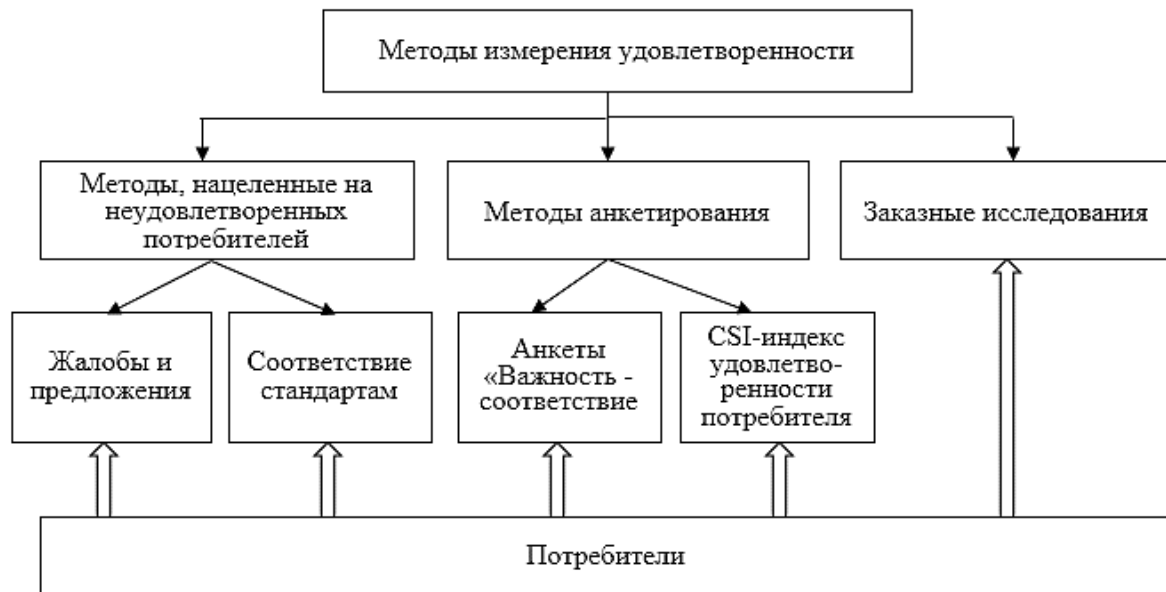

Рисунок 2 – Основные методы измерения удовлетворенности потребителей

Выбор метода зависит от выбранных целей и задач исследования, от результатов, которые хотят получить на выходе, и от имеющихся ресурсов. По нашему мнению, целесообразно использовать несколько методов одновременно.

Более подробно рассмотрим оценку удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых предприятием жилищно-коммунальной сферы ООО «Комфорт-М» г. Орла. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) представляет собой отрасль сферы услуг и важнейшую часть социально-экономической структуры общества. ЖКХ должно обеспечить реализацию интересов потребителей, направленных на получение качественных услуг и соответствующего качественного уровня их жизнедеятельности [2].

Существенной проблемой жилищно-коммунальной сферы в Орловской области является высокий уровень износа материально-технической базы коммунальной инфраструктуры, который составляет около 50%, однако в ведении ООО «Комфорт-М» находятся в основном новостройки, что должно способствовать более высокой удовлетворенности потребителей качеством услуг данной управляющей организации.

С целью оценки удовлетворенности качеством услуг ООО «Комфорт-М» было проведено маркетинговое исследование [6]. Анкета удовлетворенности потребителей качеством услуг ЖКХ разработана самостоятельно. Проведенный анализ показал, что уровень удовлетворенности жителей домов, обслуживаемых ООО «Комфорт-М», качеством жилищно-коммунальных услуг, выглядит следующим образом: доля недовольных составляет 43%, а доля тех, кто удовлетворен этими услугами, находится на уровне 52% (рис. 3).

По оценкам респондентов, наиболее благополучной сферой жилищно-коммунального хозяйства является газоснабжение: большинство респондентов (68%) отмечают, что перебоев с газом вообще нет; редко, 1-2 раза в год, 14% респондентов сталкиваются с проблемами в этой сфере, почти каждый месяц – 3%, чаще – 1% (рис. 4).

Ситуация с электроснабжением гораздо хуже: 39% опрошенных говорят, что перебоев нет; примерно столько же, 38%, сталкиваются с перебоями 1-2 раза в год; 16% – почти каждый месяц, 5% – чаще. Наиболее проблемной областью является водоснабжение: только 28% опрошенных не испытывали перебоев с водой, 38% испытывают трудности 1-2 раза в год, 19% – почти каждый месяц и 10% – чаще.

Опрос респондентов также показал, что проблемы с электричеством устраняются наиболее быстро: 87% тех, кому приходилось сталкиваться с такими проблемами, говорят, что на их устранение уходит не более суток. Перебои с газоснабжением за столь короткий промежуток времени устраняются в домах чуть меньшей доли пострадавших – 80%.

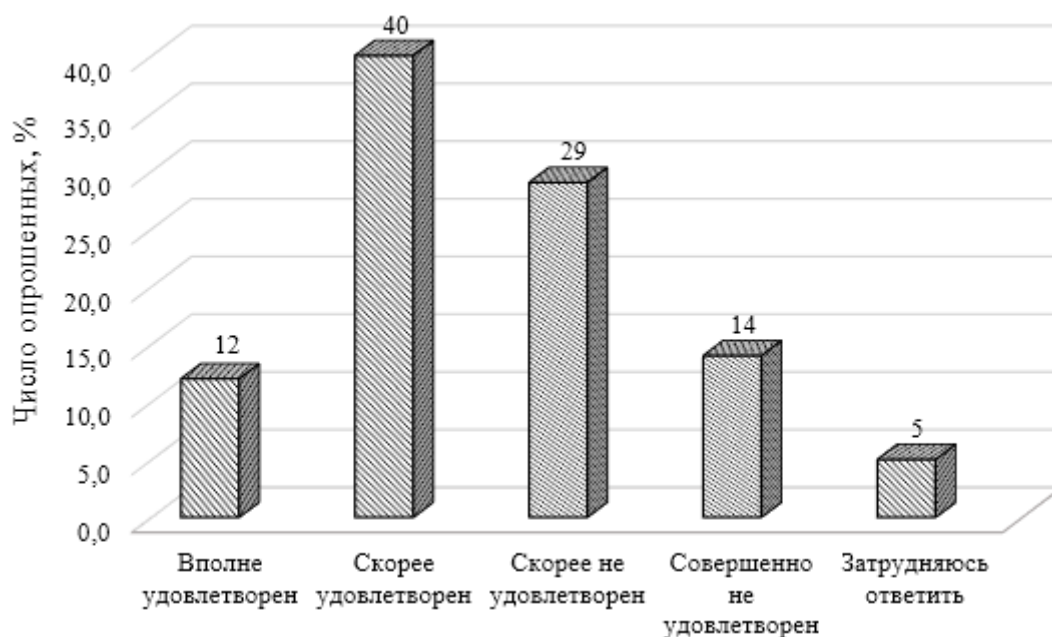

Рисунок 3 – Удовлетворенность жителей качеством услуг, предоставляемых ООО «Комфорт-М»

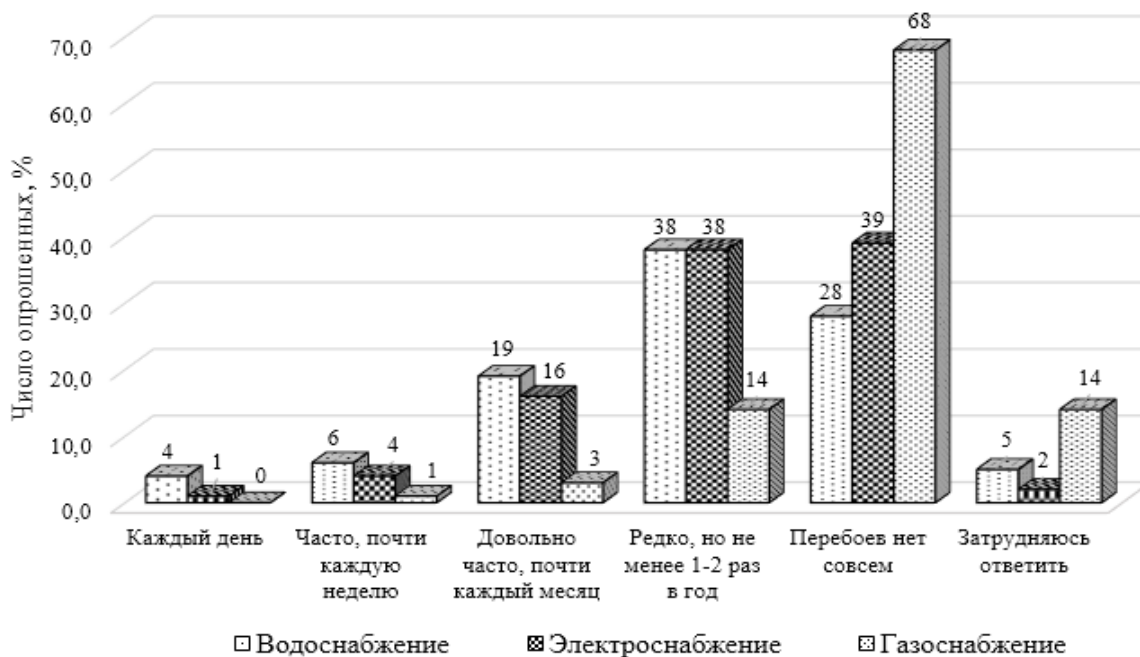

Рисунок 4 – Результаты опроса жителей относительно частоты возникновения перебоев в водо-, электро- и газоснабжении

Большая часть времени уходит на устранение проблем с водоснабжением: перебои с водой устраняются за сутки и менее в домах 65% респондентов, столкнувшихся с этими проблемами. Соответственно, более чем за один день проблемы с электричеством устраняются в 12% случаев, с газом – в 20%, с водой – в 36% случаев (рис. 5).

Таким образом, мы видим, что проблем в системе предоставления жилищно-коммунальных услуг по-прежнему достаточно, но с каждым годом они решаются все быстрее.

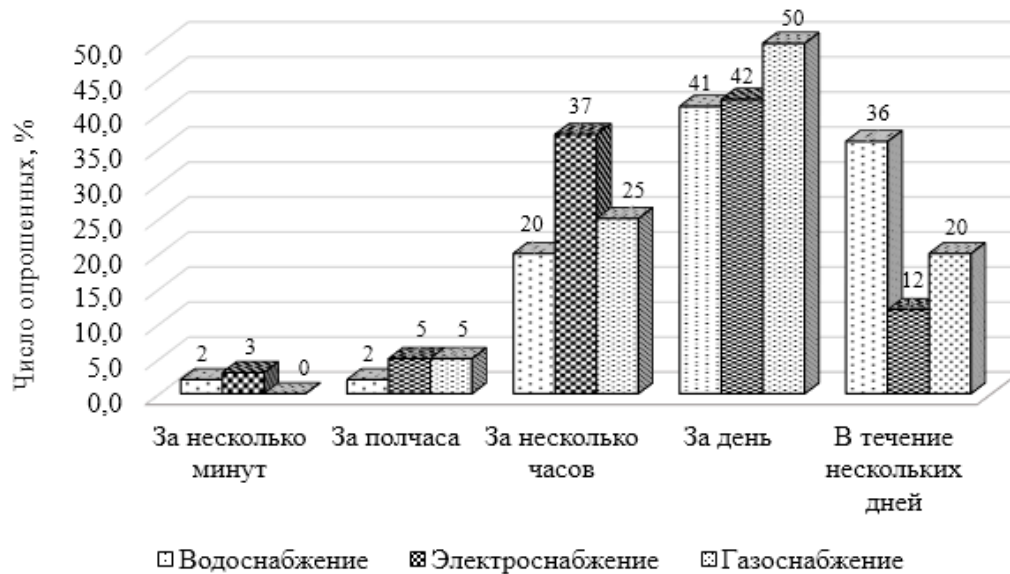

Рисунок 5 – Результаты опроса жителей относительно быстроты решения проблем, связанных с водо-, электро- и газоснабжением

В процессе исследования была поставлена задача изучить уровень комфортности проживания массового потребителя через изучение рынка услуг в сфере ЖКХ. Социальная оценка деятельности ООО «Комфорт-М» массовым потребителем напрямую зависит от того, насколько хорошо услуги удовлетворяют определенные потребности населения. Поэтому важно определить, соответствуют ли предоставляемые услуги требованиям потребителя. Измерить соразмерность услуг требованиям заказчика на практике довольно проблематично, поскольку, помимо объективных свойств услуги, оценка ее качества напрямую зависит от субъективного восприятия, а также от полезности для потребителя. Руководство ООО «Комфорт-М» может предположить, что уровень удовлетворенности сервисом напрямую связан с его воспринимаемым качеством.

Уровень соответствия услуги субъективному восприятию потребителей может быть определен несколькими способами. Можно провести опрос потребителей с помощью простых рейтинговых шкал («хорошо-плохо») или сделать ранжирование услуг в зависимости от их качества. Кроме этого, необходимо дифференцировать оценку отдельных элементов и свойств услуги. Причем низкая оценка одного параметра может быть уравновешена высокой оценкой другого. Чаще всего они основываются на двух факторах: информации и оценке этой информации. Общий балл представляет собой сумму результатов по всем компонентам [5].

Модель Розенберга предусматривает, что потребители оценивают услуги с точки зрения их пригодности для удовлетворения своих потребностей. Однако довольно трудно определить мотивы, которые важны для предоставления услуги, а также в анкетах респондентов не указывается, какие параметры услуги следует изменить. Пригодность услуги рассчитывается по формуле (1):

$$A_i = \sum V_i \times I_{ij}, \quad (1)$$

где A_i – субъективная пригодность услуги (отношение к услуге);

V_i – важность мотива для потребителя;

I_{ij} – субъективная оценка пригодности услуги j для удовлетворения мотива i .

Задачей составления потребительских рейтингов является не только выяснение причин, по которым потребители приобретают эту услугу, но и выявление неудовлетворенности каким-либо из ее свойств. Формула Фишбеяна является примером формализации отношения потребителей: отрицательного, нейтрального, положительного. В ней значение отдельных мотивов определяется опосредованно, через конкретные характеристики услуги по формуле (2):

$$A_i = \sum_{i=1}^n b_i c_{ij}, \quad (2)$$

где A_i – оценка потребителями объекта исследования, выраженная в баллах;

b_i – важность характеристики (сила мнения) i ($i=1, \dots, n$) j услуги с точки зрения потребителей;

c_{ij} – оценка характеристики i услуги j , с точки зрения потребителей.

Модели, рассмотренные выше, созданы при условии, что каждая характеристика желательна, и в то же время, чем выше оценка, тем лучше. Этот подход подвергается некоторой критике, поэтому вводится еще один параметр – «пороговое значение». Он оценивается потребителем как пограничный, т.е. он может быть лучше, но не должен быть хуже. Индекс удовлетворения потребности рассчитывают по формуле (3):

$$Q_{jp} = \sum_{i=1}^n b_i c_{ijp}, \quad (3)$$

где Q_{jp} – пороговая оценка потребителями получаемой услуги, выраженная в баллах;
 b_i – важность характеристики (сила мнения) I ($i=1, \dots, n$) j услуги с точки зрения потребителей;
 c_{ijp} – пороговая оценка характеристики i услуги j , с точки зрения потребителей.

Для изучения удовлетворенности потребителей услугами, предоставляемыми ООО «Комфорт-М», и оценки их качества была разработана методика, в основе которой формула Фишбеина с предлагаемыми поправками. Рассчитывались два параметра: «пороговое значение» и фактическое значение для каждой услуги с учетом «веса» основных показателей оценки. Для этого мы использовали 5-балльную шкалу значимости параметра качества услуги: «плохо» – «отлично», от 1 до 5, и 7-балльную шкалу показателя качества обслуживания: «плохо» – «отлично», от 1 до 7 [9].

На основе полученных данных был рассчитан суммарный показатель комфортности проживания, который аккумулирует в себе частные показатели удовлетворенности конкретной жилищно-коммунальной услугой. Измерение частных показателей проводили на основе соотношения фактического и порогового уровней удовлетворенности той или иной услугой. Как видно из таблицы 1, самый низкий индекс (0,32) по уровню удовлетворенности имеет услуга по благоустройству дворовых территорий и мест общего пользования.

Таблица 1 – Индексы удовлетворения потребности в жилищно-коммунальных услугах, предоставляемых ООО «Комфорт-М»

Услуги	Индекс удовлетворения потребности Q_{jp}
Текущий и капитальный ремонт жилья	0,34
Вывоз твердых бытовых отходов	0,45
Благоустройство общественных мест	0,38
Благоустройство дворовых территорий и мест общего пользования	0,32
Уличное освещение	0,43
Дорожное покрытие	0,39

Таким образом, в современных условиях удовлетворенность потребителей предоставляемыми услугами становится главным показателем успешности деятельности предприятий сервиса. При выборе направлений совершенствования работы компании необходимо не только опираться на рейтинги удовлетворенности, но и учитывать значимость для потребителей каждого из критериев, по которым они оценивают эффективность деятельности предприятия. Кроме того, количественная оценка экономических выгод, которые может получить компания в результате повышения уровня удовлетворенности потребителей ее услугами, определяет необходимость дальнейших исследований в этой области.

Список источников

1. ГОСТ Р ИСО 10002-2007. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по работе с претензиями в организациях. – Введ. 2008-06-01. – М.: Стандартинформ, 2014. – 36 с.
2. Акифьева Л.В. Оценка качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне / Л.В. Акифьева, А.М. Озина // Вестник НГИЭИ. – 2016. – №9 (64). – С. 15-24.
3. Алешин А.В. Ориентация на потребителя – ключевой фактор успешной деятельности предприятия // Стандарты и качество. – 2006. – № 5. – С. 38-41.
4. Донскова Л.И. Особенности современной клиентоориентированной политики в сервисе: российский опыт / Л.И. Донскова, А.Г. Редькин, А.А. Макаров, О.В. Отто, Е.В. Мяжкова // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т.13. – №4 (86). – С. 147-159.
5. Катунина Н.В. Методы оценки удовлетворенности при формировании программ взаимоотношений с потребителями // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2008. – №1. – С. 108-110.

6. Корокошко Ю.В. Маркетинговые исследования на рынке услуг: особенности, методы и практика организации // *Маркетинг услуг*. – 2010. – №3. – С. 194-212.
7. Романцова Е.В. Необходимость проведения исследований удовлетворенности потребителей / Е.В. Романцова, М.В. Шендо // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. – 2008. – № 4. – С. 107–113.
8. Русинова Д.Ю. Ориентация на потребителя – принцип всеобщего управления качеством / Д.Ю. Русинова, М.С. Воронова, М.П. Воронов // *Научное обозрение. Экономические науки*. – 2018. – №2. – С. 11-17.
9. Рыженко И.Н. Методы оценки качества жилищного обслуживания / И.Н. Рыженко, Г.Д. Дроздов // *Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы: сборник научных трудов экономического форума*. – СПб.: СПбГУЭФ. – 2007. – 68 с. – С. 17-19.
10. Турко С.В. Мониторинг удовлетворенности и лояльности потребителей: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2006. – 213 с.
11. Gounaris S. Measuring service quality in b2b services: an evaluation of the SERVQUAL scale vis-a-vis the INDSERV scale // *Journal of Service Marketing*. – 2005. – № 19/6. – pp. 421-435.
12. Ogbari M., Borishade T.T. Strategic Imperatives of Total Quality Management and Customer Satisfaction in Organizational Sustainability // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2015. – Vol. 5, no. 4. – pp. 1-22.

Пескова О.С., Борискина Т.Б., Мершиева Г.А., Самсонова Е.В.

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГА КАК КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ: ПЕРЕХОД ОТ КЛАССИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА К «НОВОМУ» МАРКЕТИНГУ

Пескова Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»; РФ, 400005, г. Волгоград, просп. им. Ленина, д. 28
Peskovaolga81@mail.ru

Peskova Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Volgograd State Technical University; 28, Lenin Avenue,
Volgograd 400005, Russian Federation
Peskovaolga81@mail.ru

Борискина Татьяна Борисовна

кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»; РФ, 400005, г. Волгоград, просп. им. Ленина, д. 28
boriskina@list.ru

Boriskina Tatyana Borisovna

Candidate of Sociological Sciences, Associated Professor
Volgograd State Technical University; 28, Lenin Avenue,
Volgograd 400005, Russian Federation
boriskina@list.ru

Мершиева Галина Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»; РФ, 400005, г. Волгоград, просп. им. Ленина, д. 28
galinamershieva@yandex.ru

Mershieva Galina Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Volgograd State Technical University; 28, Lenin Avenue,
Volgograd 400005, Russian Federation
galinamershieva@yandex.ru

Самсонова Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»; РФ, 400005, г. Волгоград, просп. им. Ленина, д. 28
elesamsonova@yandex.ru

Samsonova Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Volgograd State Technical University; 28, Lenin Avenue,
Volgograd 400005, Russian Federation
elesamsonova@yandex.ru

В статье рассматриваются этапы формирования маркетинга как концепции управления рынком с 1960-х годов по настоящее время. Авторы статьи проводят теоретический сравнительный анализ изменений традиционного маркетинга на пути становления нового маркетинга. Внешняя среда подвержена изменениям, вследствие чего влияние маркетинга в экономике усиливается. Реалии сегодняшнего дня диктуют маркетинговым службам новые правила, в равной степени организации должны владеть классическим инструментарием маркетинга и новыми инструментами. Выживает только та организация, которая может применять эти инструментари в своей системе управления.

The stages of marketing formation as a concept of market management the since 1960th up to the present time are considered in the article. The authors of the article carry out theoretical comparative analysis of change of traditional marketing and the ways of formation of new marketing. The environment is subject to changes. As a result marketing impact in economy amplifies. Today's realities dictate new rules to marketing services. The organizations should possess classical marketing toolkit and the new tools as well. Only the organization which can apply these toolkits in its control system survives.

Ключевые слова: традиционный маркетинг, новый маркетинг, потребность, потребительский спрос, внешняя среда организации.

Keywords: traditional marketing, new marketing, requirement, consumer demand, organization environment.

Для цитирования: Пескова О.С., Борискина Т.Б., Мершиева Г.А., Самсонова Е.В. Эволюция маркетинга как концепции управления рынком: переход от классического маркетинга к «новому» маркетингу // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 60-67. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-60-67>

To cite this article: Peskova O.S., Boriskina T.B., Mershieva G.A., Samsonova E.V. Marketing Evolution as a Concept of Market Management: Transition from Classical Marketing to «New» Marketing. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 60-67. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-60-67>

Методологию эффективного маркетинга на предприятиях России стали применять в середине 90-х годов. Маркетинг как наука для отечественных предприятий — это новое направление, которое было внедрено в производство. Управленцы в ходе эволюции науки маркетинга разбирались в правильном понимании данного направления и формировали его суть с учетом особенностей локального менталитета. В статье сделан шаг к систематизации и обобщению существующих концепций маркетинга, которые прошли путь от традиционного маркетинга к новому маркетингу. Учёными-маркетологами предложено множество определений маркетинга. Расхождения в понимании маркетинга объясняются разными подходами к его

характеристике в методологии ученых-экономистов. Активное применение маркетинговых инструментов организациями различных видов и форм деятельности играет важную роль в современной рыночной экономике. Рыночная концепция предполагает глубокое знание рынка и способность применять современные маркетинговые методы и приемы для управления какой-либо ситуацией или адаптации к ней. Существуют различные подходы к определению понятия «маркетинг» (см. табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «маркетинг»

Автор подхода	Определение маркетинга
С. Джейн	Правильный продукт на правильном рынке
Б. Гудрич	Это процесс определения, предсказания и создания покупательских потребностей и желаний и организация всех ресурсов компании для удовлетворения их с большой общей прибылью для компании и потребителя
Е. Голубков	Социально-управленческий процесс, посредством которого индивидуумы и группа людей путем создания продуктов и их обмена получают то, в чем нуждаются
С. Беззубцев	Установление взаимосоответствия между деятельностью потребителя, деятельностью продавца и деятельностью производителя
Ф. Котлер	Маркетинг - вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей людей посредством обмена

Источник: составлено авторами с использованием материалов [1; 2; 3]

Становление маркетинга как науки переживало свои этапы эволюции. Историческое развитие маркетинга способствовало созданию благоприятных условий для развития экономики в промышленно развитых странах. Благодаря маркетингу в развитых странах было создано большое количество рынков и сформировано большое количество потребностей (см. рис. 1).

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Историческое становление маркетинга (мировая тенденция - середина 20 века - начало 21)

Начиная с 1960-х гг., маркетинг заявляет о себе как об инструменте «долгосрочного планирования». Если на этапе зарождения маркетинг являлся только функцией (главным образом, деятельностью по сбыту уже произведенных товаров), то позднее представление о маркетинге существенно расширилось, и он стал рыночной концепцией управления производством. С 60-х годов маркетинг рассматривают как систему организации всей деятельности фирмы по созданию, производству и сбыту товаров на основе комплексного изучения рынка и реальных запросов покупателей с целью получения прибыли [9]. Маркетинговый план, по мнению ученых-аналитиков того времени, наиболее подходящее средство в период нестабильной окружающей среды, ключевой задачей которого считали создание спроса на продукты компании.

С этого времени начинает преобладать концепция классического маркетинга. Данная концепция утверждает, что для достижения плана организации необходимо проводить анализ целевых рынков, определять нужды и потребности, стремиться к достижению необходимого результата более продуктивными и эффективными способами в сравнении с конкурентами. На этом этапе эволюции маркетинг трансформируется в конкретный вид деятельности по разработке, производству, продвижению и сбыту товара, удовлетворяющего потребности потребителя и приносящего прибыль производителю. Появляется постулат о том, что если компания определила потребности потребителя, то она получила максимальную прибыль. На данном этапе развития маркетинга появляется концепция маркетинг-микса, предложенная Э.Дж. Маккарти в 1960 году. Эта маркетинговая концепция выступает пионером развития маркетинга и связана с формированием различных технологий и инструментов управления маркетингом на предприятиях и в организациях, сегментированием рынка и позиционированием на нем товаров и услуг, которые применяются и на современном этапе.

В 70-80-е годы в связи с усиливающейся конкуренцией и ростом влияния быстро меняющейся окружающей среды маркетинг существует совместно со стратегическим планированием. Происходит становление «Стратегического маркетинга» - жить одним днем больше нельзя. Данные изменения несут за собой перестройку системы управления, предназначенную для подготовки предприятия к будущему. Основой здесь являлось прогнозирование позиций предприятия на имеющихся рынках и завоевание новых, обращение все большего внимания на удовлетворение запросов потребителей. На данном этапе развития направления маркетинга появляются новые функции: анализ внешней среды, выбор приоритетных рыночных направлений, позиционирование продукции с точки зрения актуальных для потребителей свойств и характеристик, анализ действий конкурентов при разработке стратегии позиционирования товара. Разработка стратегических планов формируется на основе аналитического материала, имеющегося внутри предприятия, анализа рынков и рисков, анализа рыночной ниши. Данный материал переносился в виде прогнозов на будущие периоды [4].

На данном этапе становления направления маркетинга произошло разграничение в отраслях по производству промышленных и потребительских товаров. Компаниями, специализирующимися в промышленных отраслях, отвергается необходимость проведения специальных маркетинговых исследований и их роль в управлении предприятием в стабильных рыночных условиях. В компаниях, связанных с производством потребительских товаров и оказанием услуг, роль маркетинга видится в управлении продажами и рассматривается как основа сбытовой деятельности, средство оперативного управления.

В 1980-1990 годы развивающаяся практика планирования и управления ломает сложившуюся процедуру корпоративного стратегического управления. Маркетинг все в большей мере захватывает ключевые направления бизнеса, пронзает все сферы деятельности организации. Мозг и душа организации – это здоровый маркетинг, который также является чувствами и источником импульса, приводящего в движение организм организации и наполняющего ее жизненной энергией [4].

Произошло изменение влияния организации на потребителя и рынок, а потребитель и ниша рынка оказывают воздействия на условия функционирования, выросла динамичность и степень влияния среды на организацию, и в ответ на это усилилась функция маркетинга. Внешние изменения вызвали изменения концепции управления и возможности управлять по-новому с ориентацией на окружение, в частности на запросы потребителей.

Усиливающееся конкурентное давление на развитых рынках требует повышенного внимания производителей к качеству продукции, использованию новых материалов и технологий, гибкости и скорости реакции на изменения окружающей среды, индивидуализации предложения товаров и услуг [10; 11; 12].

Для этого выделяют такие направления маркетинговой работы, которые способствовали бы развитию всех направлений деятельности предприятия:

- инвестиционный маркетинг, заключающийся в поисках эффективного инвестора и перспективных продуктов и технологий;
- проектный маркетинг, связанный с позиционированием компании на рынке и прогнозом конкурентной позиции;
- маркетинг конкурентов, включающий анализ конкурентных позиций предприятия по каждому продукту;
- маркетинг качества, предполагающий внедрение систем управления качеством;

- ассортиментный маркетинг, состоящий в анализе текущей ситуации и перспективах развития целевых рынков;
- социальный маркетинг, включающий анализ трудовых ресурсов.

Становление маркетинга в период формирования «Феномена новой экономики» в 2000-х гг. и по настоящее время. Теперь мало знать потребителя, конкурентов, потребности и т.д. Нужно меняться с учетом новых возможностей и трендов окружающей среды. Современные организации теперь не имеют права полагаться на свою интуицию, необходимо проводить мониторинг трендов и вызовов, разрабатывать сценарии возможного развития событий, подумать о том, как внешние изменения могут повлиять на организацию, и запланировать ответные меры. Руководители, которые следят за изменениями на рынке, в поле которого работает организация, создают службы для мониторинга тенденций и выработки сценария действий.

Формирование отечественной маркетинговой концепции происходило иначе в связи с особыми экономическими условиями и тенденциями. (см. рис. 2). Первичное знакомство с направлением «маркетинг» в России состоялось с большим опозданием от зарубежных организаций. Первые труды по маркетингу начали издаваться во второй половине 70-х годов в бывшем СССР.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Эволюция роли маркетинга в российских условиях

Нельзя забывать об особенностях системы с централизованным механизмом управления, планирование и распределение ВВП по республикам не оставляли места для применения маркетинга на внутреннем рынке при отсутствии свободы реализации рыночных возможностей для хозяйствующих субъектов. Маркетинг применялся только во внешней торговле. Участники внешних рынков не могли не учитывать универсальные законы рынка и приспособлялись к условиям реализации товаров и услуг за рубежом на основе повышения конкурентоспособности не только самой продукции, но и методов ее сбыта. Но осо-

бенности системы управления ограничивали использование маркетинга во внешнеэкономической деятельности, в большей степени этот формальный характер сводился к конъюнктурной работе. Внешнеторговые организации выступали посредниками и не оказывали влияния на производство, не имели возможности активно участвовать в формировании товарного ассортимента, осуществлении товарной политики.

Отечественный маркетинг изначально предполагал адаптацию. Изучая особенности развития отечественной маркетинговой концепции, можно говорить, что в условиях сегодняшнего дня необходимо стремиться к развитию эффективного направления маркетинговой деятельности, которое позволяло своевременно реагировать на постоянные изменения внешней среды - адаптивному маркетингу, который учитывает все принципы, присущие предыдущим концепциям, и «обрастает» новыми, основными из которых являются креативные инновации и интуитивные потребности.

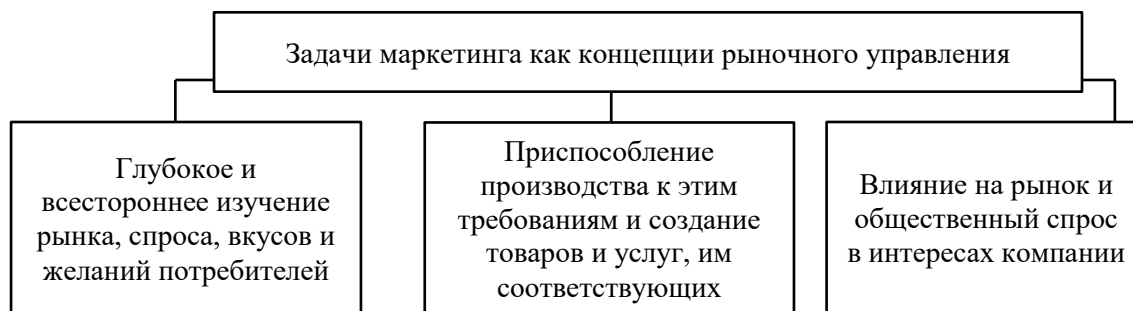
Исходя из различных подходов к определению маркетинга как рыночной концепции управления, можно сформулировать его цели и задачи (см. табл. 2 и рис. 3).

Таблица 2 – Цели маркетинга как концепции рыночного управления

Цели маркетинга	Содержание цели
Достижение максимально возможного потребления	Многие руководители бизнеса считают, что цель маркетинга - способствовать максимально возможному потреблению и стимулировать его, что, в свою очередь, создает условия для максимального роста производства, занятости и богатства
Достижение максимальной потребительской удовлетворенности	Это преимущество, которое достигается посредством изучения потребительских предпочтений и максимального их удовлетворения. За всем этим стоит утверждение, что чем больше люди покупают и потребляют, тем счастливее становятся
Предоставление максимально широкого выбора товаров и услуг	Необходимо предоставить потребителю возможность найти продукты, которые наилучшим образом соответствуют их вкусу и позволяют им получить наибольшее удовлетворение
Максимальное повышение качества жизни, в том числе за счет цифровизации экономики	Реализация данной цели должна основываться на наличии определенного уровня качества, разнообразного ассортимента товаров, их доступности по цене, послепродажном и сервисном обслуживании

Источник: составлено авторами

Маркетинг как концепция управления рынком имеет следующие задачи. (см. рис. 3).

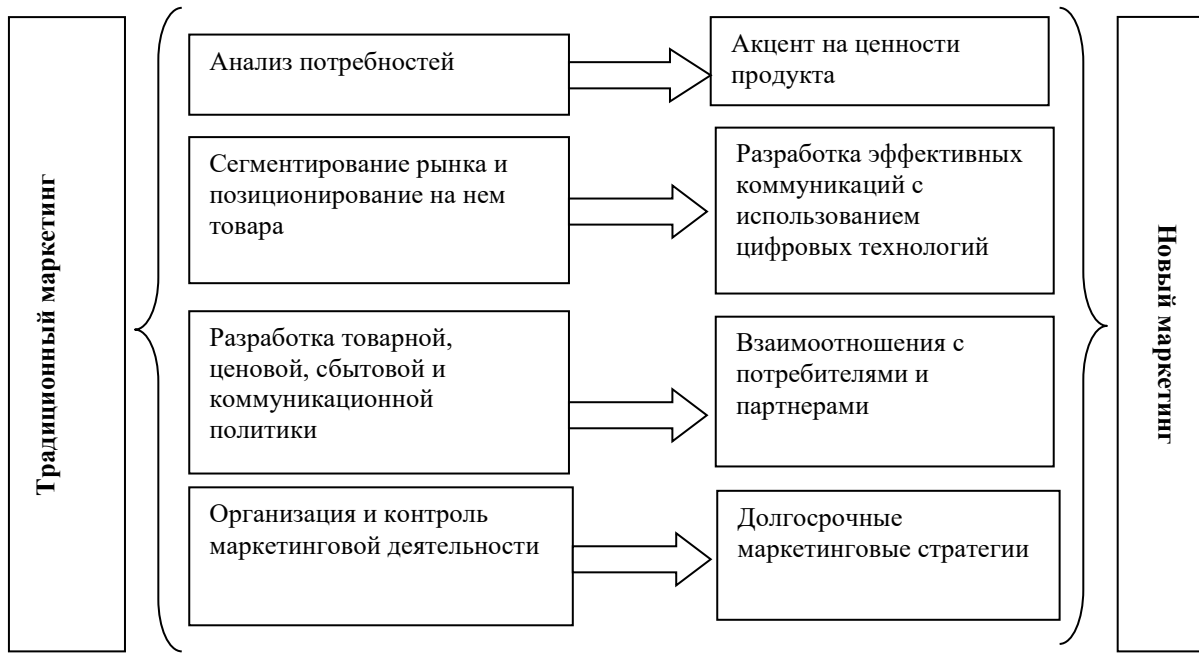

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Задачи маркетингового управления рынком

Роль маркетинга в экономике должна заключаться в сбалансировании производства и спроса на товары и услуги. Маркетинговая стратегия должна быть направлена на создание разнообразного ассортимента товаров, благоприятного внешнего вида продукта, на эффективное продажное и послепродажное обслуживание. Это должно привести к созданию «приверженности» покупателя к торговой марке.

Рост продаж товаров и услуг будет обеспечивать эффективное сочетание спроса и предложения на рынке и запускать полезный цикл экономического развития. Такая экспансия будет способствовать привлечению новых инвестиций, которые позволят добиться эффекта масштаба и развития новых или улучшенных продуктов. Следовательно, применение маркетинговых инструментов будет способствовать более активному взаимодействию продавцов и покупателей, что видно из сравнения традиционного и рыночного подходов к маркетинговой концепции управления. (см. рис. 4).

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Сравнительный анализ традиционного и рыночного подходов к маркетинговой концепции управления

Изменения и формирование новых маркетинговых концепций всегда возникают как реакция на перемены во внешней среде. В маркетинговых исследованиях деятельности организаций в период с 2010-2013 годы появляются тенденции развития бизнеса, которые являются следствием финансового кризиса 2007–2009 годов. Наблюдается уровень снижения доверия в рыночной среде. Организации перестали полагаться на своих клиентов и финансовые институты.

Ситуация для организаций сложилась трудная, потребители лучше настроены по отношению друг другу, чем к организации. С развитием интернет-коммуникации произошло смещение доверия потребителей от организации к другим потребителям. Все меньше людей доверяют рекламе от самих компаний. Потребители обращаются к «сарафанному радио», народной молве как к новой и заслуживающей доверия форме рекламы. Около 90% опрошенных прислушиваются к рекомендациям своих знакомых. Более того, 70% граждан доверяют мнениям других потребителей, опубликованным в интернете [6].

Изначально маркетологи и маркетинговые службы организаций не считали потребителей своим главным приоритетом. Но современная парадигма такова, что маркетинг несет ответственность за падение доверия клиентов к организации. И в то же время маркетинг имеет лучший шанс исправить ситуацию, так как среди всех управленческих процессов именно маркетинг находится к потребителям ближе всего.

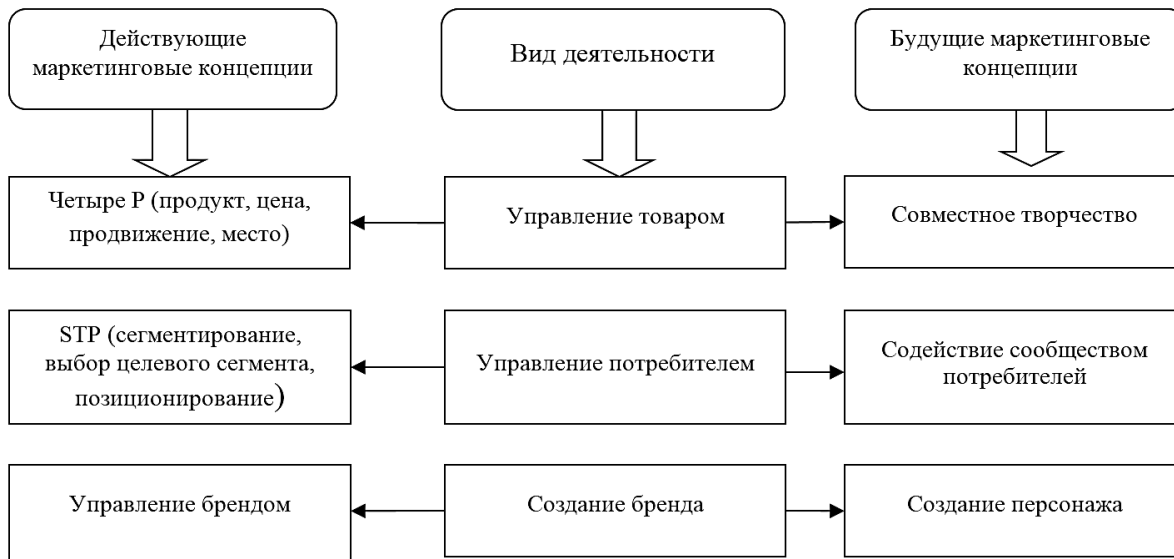
Как показывает анализ маркетинговых концепций с 1960 по 2000-е годы, в основном они были вертикальными. Для того чтобы доверие потребителей вернулось, организации и их маркетологи должны разработать и применять «новую систему доверия клиентов», и это горизонтальная система. Потребители сегодняшнего дня собираются в сообщества, общими усилиями создают собственные продукты и впечатления, а за пределами своих сообществ обратят внимание только на ярких персонажей. Потребители знают, чего они хотят, с какими характеристиками и с какими отличительными чертами. Если у них недостаточно знаний в этом вопросе, они обращаются в сообщества за рекомендациями и разъяснениями.

Если организации в стратегических планах нацелены на коммерческий успех, им следует принять современные реалии и изменения внешней среды в отношении потребителя. Клиенты все больше ценят свою причастность к формированию мнения о продукте, свои сообщества и ярких персонажей (рис. 5). Рассмотрим эти три явления, которые, возможно, станут краеугольными камнями будущей практики маркетинга.

Маркетинг — это наука, которая повышает эффективность решений в различных направлениях работы организации. Данное направление позволяет найти инструменты для смягчения и устранения производственных кризисов, позволяет обеспечить взаимосвязь между спросом и предложением [5].

Маркетинг организации всегда должен искать наиболее эффективное сочетание традиционных и новых продуктов, являться основой для принятия решений об увеличении или уменьшении объемов

производства, модернизации продуктов или прекращении их производства, способствовать разработке и внедрению планов развития бизнеса. Систематический и эффективный маркетинг улучшает культуру бизнеса, позволяет компаниям связывать ресурсы с целями, задачами и с потребностями клиентов [7].

Источник: составлено авторами

Рисунок 5 – Управление маркетинговой деятельностью в настоящее время и в будущем

Изменение внешней среды организации привело к изменениям в традиционной маркетинговой деятельности, которая предполагала профессиональное использование классического набора маркетинговых инструментов. В современном мире каждая организация должна в совершенстве овладеть этим инструментарием, но маркетинговым службам нужно освоить и новые навыки (рис. 6).

Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Формирование новой маркетинговой концепции

В ближайшие несколько лет доступ к информации в режиме реального времени будет еще более совершенствоваться. Процесс принятия маркетинговых решений станет еще в большей степени объективным. Достоверные данные будут поступать с рынка и анализироваться с помощью компьютерных программ поддержки решений, позволяющих моделировать последствия тех или иных действий, то есть наступит время, когда «цифровой маркетинг» будет более активно и всесторонне применяться в деятельности различных организаций, что позволит сделать их работу эффективной.

Список литературы

1. Голубков Е.П. *Маркетинг для профессионалов: практический курс*. М. : Издательство Юрайт, 2019. 474 с.
2. Голубков Е.П. *Основы маркетинга*. М. : Финпресс, 1999. 656 с.
3. Котлер Ф. *Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс*. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006.
4. Виханский О.С. *Стратегическое управление*. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 1999. 296 с.
5. Самсонова Е.В. *Адаптивный маркетинг и его применение на промышленных предприятиях* : дисс. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006.
6. Котлер Ф. *Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее - к человеческой душе*. М. : Эксмо, 2018. 761 с.
7. Карпова С.В. *Современный маркетинг: эволюция или революция // Управленческие науки в современной России*. 2014. Т. 2. № 2. С. 20-24.
8. Романцев А.Н. *Event-маркетинг: сущность и особенности организации*. М.: Дашиков и К, 2013. 116 с.
9. Третьяк О.А. *Маркетинг: новые ориентиры модели управления*. М.: ИНФРА-М, 2005. 403 с.
10. Erevelles S., Fukawa N., Swayne L. *Big Data consumer analytics and the transformation of marketing // Journal of Business Research*. 2016. Т. 69. № 2. С. 897-904.
11. Napenciuc C. V., Pinzaru F., Vatamanescu E. M., Stanciu P. *Converging sustainable entrepreneurship and the contemporary marketing practices. an insight into Romanian start-ups // Amfiteatru Economic*. 2015. Т.17. № 40. С. 938-954.
12. *Peculiarities of Using Neuromarketing as a System of Knowledge in the Modern Economy / Zaytsev G., Vlasova M. A., Semenova E. M., Yushkova O. O., Zvereva T. V. // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology / Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., 2019. – С. 166-172.*

Сотникова Е.А., Хомутова А.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**Сотникова Елена Анатольевна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
sotnikovae76@mail.ru***Sotnikova Elena Anatoljevna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
sotnikovae76@mail.ru***Хомутова Анастасия Александровна***ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
n.xomutova@yandex.ru***Khomutova Anastasiya Aleksandrovna***Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
n.xomutova@yandex.ru*

В статье представлены результаты анализа регионального рынка рекламных услуг. Дана оценка текущего состояния отечественного рекламного рынка с учетом исторической ретроспективы его развития. Орловская область была выбрана авторами в качестве типичного провинциального региона средней полосы России. Проведенное исследование не только дает возможность оценить состояние и динамику развития рекламного рынка конкретной области, но и сопоставить региональные показатели с обобщенными данными по российскому рекламному рынку в целом.

In the article the results of the analysis of the regional advertising market are presented. Estimation of current state of domestic advertising market is given taking into account historical retrospective review of its development. Orel region has been chosen by the authors as a typical provincial region of the central part of Russia. The research not only gives the chance to estimate the state and dynamics of advertising market development of a certain area, but also to compare regional indicators with the generalized data about the Russian advertising market as a whole.

Ключевые слова: реклама, кампания, маркетинг, радио, телевидение.**Keywords:** advertising, campaign, marketing, radio, TV.

Для цитирования: Сотникова Е.А., Хомутова А.А. Исследование рынка рекламных услуг на примере Орловской области // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 68-71. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-68-71>

To cite this article: Sotnikova E.A., Khomutova A.A. Research of Advertising Market on the Example of Orel Region. *OrelSLET bulletin*. 2020; 1(51): 68-71. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-68-71>

Развитие рекламы берет свое начало во времена существования Киевской Руси, в далеком X веке. Тогда она представляла собой надписи или рисунки на стенах, а также рукописные листовки. Первая же печатная реклама появилась в XV веке вместе с изобретением печатной машинки, чаще всего она носила информативный, справочный характер. В России печатная реклама получила свое распространение в XVIII веке, а в XIX веке она вышла за рамки печатных изданий. Тогда стали сооружать прототипы нынешних билбордов, появилась «голосовая» реклама. Наиболее предприимчивые люди стали открывать рекламные бюро. В то время большая часть объявлений рассказывала о запатентованных медицинских препаратах, лекарствах.

После революции 1917 года поменялись задачи, а следовательно, и содержание рекламы. Согласно декрету советской власти, реклама была монополизирована государством, а владельцы частных рекламных бюро теперь не могли развивать свое дело посредством рекламы. Были созданы государственные рекламные агентства. Активное развитие рекламы происходило в годы существования НЭПа. Тогда стали выделять и исследовать целевые аудитории, и теперь рекламу создавали, учитывая особенности и потребности каждой группы людей. Наиболее часто встречалась реклама с призывами покупать товары только в государственных магазинах. Возможность введения фотографии в рекламу послужила мощным толчком в развитии рекламного дела. Художники получили возможность в полной мере передавать информацию о товаре, принципом их работы стал лозунг «Товар лицом». Развитие технологий повлекло за собой создание радио- и телерекламы.

Реклама в СССР четко регулировалась и находилась под контролем государства, но ее роль в развитии торговли недооценивалась. Во многом это было связано с дефицитом на многие товары, которые пользовались спросом независимо от каких-либо других обстоятельств. Также бытовало мнение, что «капиталистическая» реклама навязывает покупателю ненужные потребности, а расходы на ее создание служат причиной обнищания населения. Размер выделяемых средств на развитие рекламы составлял лишь 0,04-0,05% от всего розничного товарооборота.

Современный рекламный рынок кардинально отличается и от того, что наблюдалось в прошлом столетии. В 1993 году была создана организация, призванная планировать, создавать, размещать и продавать рекламу, а также проводить различные исследования в сфере маркетинга и публич рилейшнз. Это крупнейшее некоммерческое объединение, до 2000 года называемое «РАРА». В 2000 году организацию назвали «Ассоциация коммуникационных агентств России», сокращенно АКАР [6].

Исходя из исследований российского рекламного рынка, проведенных экспертами АКАР за 2018 год, можно утверждать, что три года подряд наблюдается двузначная динамика. Рост показателей исследуемого рынка является одним из самых высоких в Европе. Общий объем рекламы в средствах ее распространения после вычета НДС за 2018 год составил 469 млрд руб., этот показатель больше прошлогоднего на 12%. Этот же показатель за 2019 год составил 494 млрд руб., что на 5% выше предыдущего. Общий объем рынка маркетинговых коммуникаций насчитывает примерно 860 млрд руб. [11].

Изменение объема рекламы в средствах ее распространения за 2019 год составило 5% от положительной динамики. Эти изменения рассчитываются с учетом показателей аналогичного периода прошлого года. Исследуемые средства распространения рекламы - это телевидение, радио, печатные СМИ, наружная реклама, интернет.

Динамика по каждому показателю такова: телевидение - 6%; радио - 5%; печатные СМИ - 16%; наружная реклама +0%; интернет +20%. Как уже говорилось ранее, общая динамика по всем показателям составила +5%. Мы видим, что интернет как средство распространения рекламы имеет наиболее положительную динамику, безусловно, это связано со стремительным развитием цифровых технологий в условиях современности. Наглядно рассмотрим динамику рекламы в средствах ее распространения на отечественном рекламном рынке (рис. 1) [11].

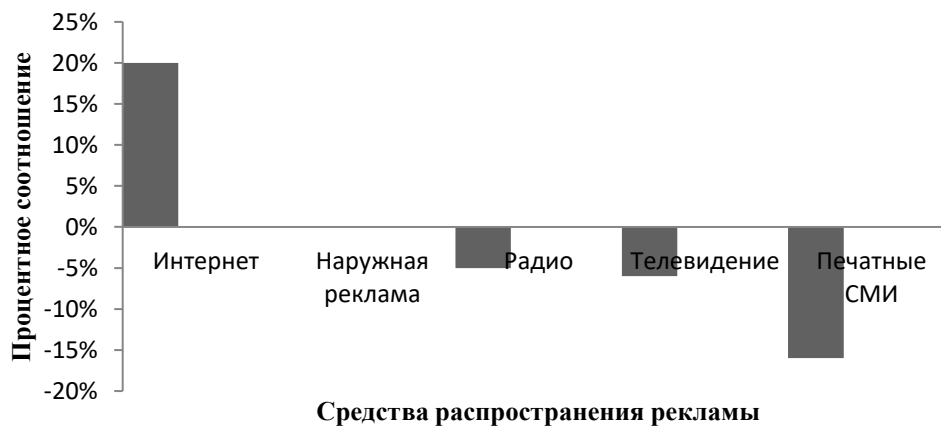

Рисунок 1 – Объем рекламы в средствах ее распространения в 2019 году на отечественном рекламном рынке

На сегодняшний день реклама четко регулируется на законодательном уровне. Регулирующий документ - Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 г. Закон содержит в себе общие требования, предъявляемыми к рекламе, особенности отдельных способов ее распространения, список недопустимых к рекламированию товаров и многое другое.

Рекламный рынок - это самостоятельно развивающийся рынок маркетинговых коммуникаций с системой экономических взаимодействий между производителями рекламной продукции и целевой аудиторией. Рекламный рынок состоит из взаимодействующих организаций-заказчиков, производителей и распространителей рекламных продуктов и выступает в роли общественного института, который обеспечивает связь производителей и потребителей с помощью неличных способов коммуникации. Это одно из важнейших взаимодействий в экономике страны [10].

На сегодняшний день большое внимание уделяется национальной рекламе, но присутствует заметная тенденция к увеличению мощностей региональной, при этом сказывается влияние двух факторов. Во-первых, увеличение количества местных рекламодателей, во-вторых, национальные рекламодатели стали переориентироваться на рекламные кампании определенных регионов, это связано в первую очередь с изменением обстановки на отечественном рынке товаров и услуг. Совокупность этих факторов привела к тому, что отношение к рекламе стало более ответственным и разборчивым по отношению к масштабам кампании [7].

Более подробно в рамках данной работы рассмотрим рынок рекламных услуг Орловской области. Экономика области имеет ярко выраженный индустриально-аграрный характер. На территории Орловской области действует режим инвестиционной деятельности. Международные корпорации активно проявляют

интерес к Орловщине. Например, на территории области ЗАО «Велор» наладило производство керамической плитки Kerama Marazzi. Что касается рекламного рынка Орловской области, то большая часть его сосредоточена в «столице» региона и наиболее крупных городах, таких как Мценск, Ливны.

На территории данной области достаточно хорошо развит рынок рекламных услуг. Рекламодателям предоставлен выбор размещения рекламы, начиная с наружной рекламы и заканчивая интернет-рекламой. На запрос о рекламных агентствах Орла выходит множество предложений. Узнать последние новости региона и ознакомиться со свежими рекламными предложениями можно на электронных порталах, например, «Орловское информбюро», «Орловские новости», «ОрелГрад». Что касается печатных изданий, то их выпускается достаточно большое количество («Моя реклама», «Орловская правда», «Орловский меридиан»). На сегодняшний день общий рейтинг печатных СМИ Орловской области сложился следующим образом (рис. 2).

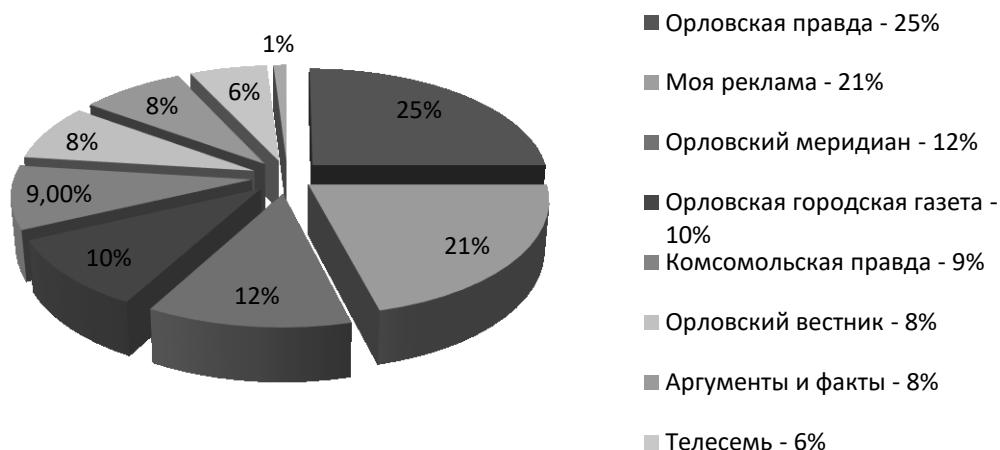

Рисунок 2 - Общий рейтинг печатных СМИ в Орловской области за четвертый квартал 2019 года

На территории Орловской области свои услуги предоставляет большое количество рекламных агентств. Они предлагают широкий спектр услуг: размещение наружной рекламы и вывесок, реклама на транспорте, интернет-реклама, проведение рекламных кампаний, голосовая реклама на радио, на телевидении, реклама в печатных СМИ. В маленьких городах и поселках большое распространение получила реклама в печатных СМИ, так как там это средство распространения наиболее популярно среди населения. Это неполный список предлагаемых услуг, в котором нами были выделены основные направления деятельности рекламного рынка на территории Орловщины.

Большим спросом пользуется наружная реклама. Этот вид рекламы распространен преимущественно в крупных городах области, таких как Орел, Мценск, Ливны. Особенно популярна реклама на транспорте. Такое средство распространения имеет множество плюсов. Во-первых, это эффективно, потому что такую рекламу видит огромное количество людей, а также разные целевые аудитории. При сравнительно низкой стоимости этот вид рекламы имеет высокую эффективность. Во-вторых, это наглядность и позитивность. Такая реклама использует самый эффективный канал восприятия и не вызывает негативного отклика, как, например, навязчивая реклама на радио или телевидении. В-третьих, реклама на транспорте является имиджево-информационной. Это значит, что повышается узнаваемость бренда, а восприятие информации происходит в непринужденной обстановке [3].

Наряду с рекламой на транспорте широко распространена наружная реклама в виде щитов размера 3x6 и призматронов. Такие конструкции можно встретить как на главных улицах городов, так и на окраинах. В таблице 1 рассмотрены варианты и цены, которые предлагает одно из орловских рекламных агентств в первом квартале 2020 года [12].

Таблица 1 – Виды и стоимость размещения наружной рекламы в Орле

Название конструкции	Размер конструкции	Стоимость в мес.
Сити-формат	1,2x1,8 / 1,5x2,5	4500-9000
Пиллары	1,4x3	7000-12000
Сити-борд	2,7x3,7	7000-15000
Щит	3x6	7000-17000
Брендмауэр	Конструкция на фасаде здания	зависит от сложности и величины

Конечная стоимость рекламного места будет зависеть от местоположения рекламы, сезонных скидок или наценок, объемов и сроков размещения.

В Орловской области также развита реклама на радио и телевидении. Информация посредством радио может быть донесена до достаточно большого количества слушателей. Наиболее привлекательны для рекламодателей сетевые радиостанции, которые вещают и в других областях, и охват аудитории достаточно велик. Чем больше аудитория потенциальных слушателей радиостанции, тем выше цена на размещение рекламных объявлений. На территории Орла и области функционирует порядка 13 радиостанций. Среди них «DFM Орёл» на частоте 105.5 FM, «Авторadio Орел» на частоте 104.3 FM, «Дорожное Радио» на частоте 99.6 FM, «Европа Плюс Орел» на частоте 100.9 FM. Цена на размещение радиорекламы также зависит от множества факторов. Основное – это время вещания. В промежутки времени с 8.00 до 10.00 и с 17.00 до 19.00 реклама самая дорогая. Это связано с тем, что большинство людей едут на работу или возвращаются домой, значит, количество потенциальных потребителей намного больше [13].

Опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что рекламный рынок Орловской области достаточно хорошо развит и имеет большие перспективы развития. Мы выяснили, что не только областной центр – город Орел – формирует весь рынок рекламы в области, но и менее густонаселенные города принимают участие в его формировании и развитии. Очевидно, что рекламный рынок России в целом формируется из региональных рекламных рынков. Опыт развития рекламного рынка любой области важен для понимания тенденций его положения в стране.

В заключение стоит отметить, что рекламный рынок в России достаточно неоднороден, как и в мире в целом, а каждый его сегмент имеет свои особенности развития. В последние годы очевидна положительная динамика развития рекламы в интернете. По всем исследованиям ее темпы роста в разы превышают показатели темпов роста рекламного рынка в целом. В то же время происходит резкое сокращение динамики роста сегмента рекламы в прессе, которая уже близка к потере актуальности. В России фактор государственного регулирования влияет на состояние национального рынка рекламы в целом. Этот фактор во многом определяет динамику роста отдельных рекламных сегментов, а также пути их развития в будущем.

Список источников

1. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/.
2. Агафонов А.Н. Сетевой маркетинг. Система рекрутирования в Интернете. – М. : Омега-Л, 2017. – 154 с.
3. Антипов К.В. Основы рекламы. – М. : Дашков и К, 2018. – 328 с.
4. Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR – коммуникации: практическое пособие. – 2-е изд. – М. : Дашков и К, 2017. – 208 с.
5. Боровик М. И. Performance-маркетинг. Заставьте интернет работать на вас. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 270 с.
6. Голубкова Е. И. Интегрированные маркетинговые коммуникации. – М. : Юрайт, 2017. – 364 с.
7. Евстафьев В.А., Пасюткина Е.Э. История российской рекламы. Современный период – 2-е изд. – М. : Дашков и Ко, 2017. – 872 с.
8. Ибрагимли Ш.Э. Инструменты интернет-маркетинга, применяемые на практике промышленных компаний // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – С. 67-109. – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(22\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(22).pdf).
8. Кажарнович В.Ф. SEO на результат. Простые и понятные методы продвижения. – СПб. : Питер, 2017. – 320 с.
9. Кирилловых А.А. Социальная реклама: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Право и экономика. – 2018. – №2. – С. 45-59.
10. Колыбанова В.А. Рекламная деятельность как вид предпринимательства // Российская юстиция. – 2018. – №6. – С. 66-68.
12. Официальный сайт АКАР (Ассоциации Коммуникационных Агентств России). – URL: <http://www.akarussia.ru/>.
13. Размещение наружной рекламы в Орле и Орловской области. – URL: <https://afisha57.ru/>.
14. Реклама на радио Орла. Список радиостанций Орла и расценки на рекламу в Орле. – URL: <https://www.reklama-online.ru/orel/reklama-radio/>.

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-72-80

УДК 332.142

Алёхина Т.А., Абдуллина И.А., Мосина Е.И.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БРЕНД-ИМИДЖА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Алёхина Татьяна Алексеевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tane4kaa07@mail.ru

Alekhina Tatyana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
tane4kaa07@mail.ru

Абдуллина Ирина Александровна

ассистент кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
abdullina.irina.a@ya.ru

Abdullina Irina Aleksandrovna

Assistant Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
abdullina.irina.a@ya.ru

Мосина Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
caterinamosina@yandex.ru

Mosina Ekaterina Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
caterinamosina@yandex.ru

Имидж территорий формируется на фактах о регионе, на его экономическом потенциале, природном богатстве, уровне инфраструктуры. Позитивный имидж города является нематериальным фактором, который стимулирует его развитие с социально-экономической стороны, используя экономическую функцию города путем вовлечения своего капитала, куда входят и инвестиционные ресурсы, и экономически активное население.

Image of the territories is formed on the information about the region, on its economic potential, natural resources and infrastructure level. Positive image of a city is a non-material factor which stimulates its development from the point of view of social and economic development using economic function of the city by involving the capital which includes both investment resources, and economically active population.

Ключевые слова: бренд-имидж, регион, совершенствование, модель, город Орел, территории.

Keywords: brand-image, region, perfection, model, Orel, territories.

Для цитирования: Алёхина Т.А., Абдуллина И.А., Мосина Е.И. Направления совершенствования бренд-имиджа территориального образования // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 72-80. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-72-80>

To cite this article: Alekhina T.A., Abdullina I.A., Mosina E.I. Directions of Perfection of Brand-image of Territorial Formation. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 72-80. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-72-80>

В мировой практике применяется такое понятие, как «брендинг территории». Другими словами, бренд-имидж, который создают для привлечения внимания со стороны определенной аудитории с целью демонстрации своей уникальности и потенциала. Определенный имидж территории (города, в частности) приходит не сразу, а спустя промежуток времени, благодаря некоторым событиям или историческим фактам или же культурным особенностям. Бренд-имидж территории подкрепляется тем, что она может улучшаться, совершенствоваться, становиться более привлекательной для туристов и бизнеса. Благодаря активному участию в конкурентной борьбе с другими территориями, для которых характерно расширение коммуникационных процессов, растет конкуренция, осуществляется непрерывное развитие технологий, стираются границы между различными сферами социальной, политической, экономической, культурной сферы. Политика и реклама становятся все ближе, предпринимаются попытки найти оригинальные и запоминающиеся образы территорий для привлечения внимания, формирования стратегии развития территорий, положительных и привлекательных образов своих территорий [1].

Для того чтобы учитывать огромную базу определенных условий для разработки необходимого имиджа, нужно ясно понимать цели при формировании уникальной стратегии развития, анализировать

эффективность инструментов, применяющихся при стратегии, что опять же определяет актуальность проблемы брендинга, бренд-имиджа и заставляет задуматься о постоянном обсуждении со стороны экспертов и специалистов в данной сфере. Ориентируясь на ситуацию в мире, можно отметить, что географическое положение территории не играет значительной роли для конкуренции, развития. Все больше городов начинают соперничать друг с другом за аудиторию, инвестиции, транспортные пути, за комфортные для туристов условия и другие факторы.

Понятие «имидж города» можно раскрыть с двух сторон: с одной стороны, это специально созданный в головах общества и бизнеса лучший образ города, который в полной мере отражает все условия жизни горожан, условия для бизнеса, внутреннее развитие города; с другой стороны, это образы, которые сформировались непосредственно самими потребителями территории: жителями города всех возрастов и всех социальных групп, туристами, бизнесменами, СМИ и органами власти [4].

На сегодняшний день высокая роль технологий массовых коммуникаций в получении информации позволяет местными региональным СМИ не только освещать локальные события и феномены, но также и распространять информацию о бренде города широкой общественности. В меру своей компетенции и профессиональных связей представители СМИ способны транслировать и продвигать бренд города как в региональных, так и мировых масштабах [3]. Стоит отметить, что добиться наибольшей эффективности коммуникации с целевой аудиторией позволят привлечение соответствующих ей лидеров мнений. Однако здесь важно заметить, что между представителями СМИ и другими участниками брендинга обязательно должна присутствовать согласованность в вопросах позиционирования бренда территории. Обеспечение единства взглядов на бренд того или иного города является залогом успеха любой формы продвижения среди разнородной целевой аудитории и возлагается на аппарат муниципального самоуправления [2].

Представители власти в процессе брендинга самостоятельно не принимают ключевых решений, а осуществляют организационные и согласующие функции. Другими словами, государство единолично не компетентно в создании устойчивого бренда города и поэтому в совокупности выполняет задачи, непосредственно реализует процесс брендинга: привлекает к нему общественность, согласует интересы ключевых участников, утверждает бренд-стратегию и оценивает её конечные результаты.

Для совершенствования имиджа города Орла предлагается проект, который включает в себя несколько мероприятий [5].

«Орел - город талантов» - мероприятие, представляющее собой фестиваль уличных искусств. Его уникальность в объединении представителей разных жанров в одном месте. Примерный список направлений: игра на музыкальных инструментах; выставка работ уличных фотографов и художников; театральные сценки; цирковые номера; уличные танцы. Все это может проходить в режиме нон-стоп в организованных пространствах на площади Ленина в течение субботы и воскресенья в летний сезон. Мероприятие может быть приурочено к какому-либо городскому празднику, например, ко Дню города. Организатором проекта может выступать Администрация города Орла.

Цель мероприятия - развитие и продвижение уличного искусства как еще одной формы проведения культурного досуга.

Задачи:

1. Вовлечение в организацию и проведение мероприятия молодых людей в виде зрителей, участников, волонтеров.
2. Развитие творческого потенциала творческих коллективов и отдельных мастеров.
3. Знакомство аудитории с новыми направлениями уличного искусства.
4. Создание единой среды общения для любителей творчества.

Демонстрация талантов участников может проходить в самых разных формах: мастер-класс по игре на музыкальных инструментах, танцевальный баттл, выставка художественных работ, уличный спектакль, выступление цирковых артистов и музыкантов, мастер-класс по граффити и других.

Для финансирования проекта предусмотрено привлечение спонсоров. Это могут быть магазины молодежной одежды, музыкальных инструментов, художественных принадлежностей, предприятия общественного питания и другие.

Примерный состав команды-организатора проекта: менеджер-координатор проекта, специалист по PR, администратор, волонтеры проекта.

Расходы на реализацию проекта «Орел - город талантов» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расходы, требуемые для реализации проекта (тыс. руб.)

Наименование статьи расходов	Сумма за период
Заработная плата: менеджер-координатор, PR-специалист, администратор	45 000
Информационная поддержка (СМИ)	10 000
Канцтовары	17 000
Транспортные затраты	25 000
Итого	97 000

Ожидаемые результаты проекта - это привлечение общества к участию в культурной жизни города, популяризация современного уличного искусства и продвижение его талантливых представителей. При достижении указанных результатов возможно ежегодное проведение такого мероприятия.

Все стороны, которые принимают участие в проекте, получают определенные выгоды. Участники - общение с единомышленниками, развитие творческих способностей, демонстрация своих талантов широкой аудитории. Волонтеры - возможность саморазвития и самореализации с точки зрения творческой и социальной составляющих личности. Зрители - участие в необычном для Орла проекте, расширение кругозора и просто развлечение. Организаторы выступают в качестве инновационно-активной организации, а само мероприятие благотворно влияет на имидж города, представляя Орел как город талантливой молодежи. Спонсоры имеют возможность размещения рекламы на фестивале, а также на его информационных материалах. Кроме того, возможна организация торговли на площадке мероприятия.

На рисунке 1 представлена оценка возможных рисков по проекту.

Названия риска	Планирования реагирования на риск		
Метод реагирования	План предотвращения риска	План реагирования при возникновении риска	
Неявка участников фестиваля	- Выяснение причины неявки	- Контроль посещаемости репетиций	Звонки участникам, волонтерам, выяснение причины неявки, корректировка сценария вместе с участниками фестиваля
	- Поиск замены участника	- Контроль присутствия на фестивале	
	- Корректировка сценария	-	
Отказ от участия в фестивале	- Выяснение причины отказа	- Контроль посещаемости репетиций	Звонки участникам, выяснения причины и поиск новых участников
	- Поиск замены участника	- Контроль присутствия на фестивале	
Плохо продуманный план организации фестиваля	Тщательнее доработать план	Детальная проработка плана	Доработать план вместе с командой проекта
Отсутствие места для проведения мероприятия	- Поиск свободного места	Подача заявления на аренду актового зала за 1 или 1,5 месяца до проведения фестиваля	- Выбрать другой актовый зал вместе с руководителем и с профкомом УГАТУ
			- Подать заявление на аренду зала
Низкая активность спонсоров	- Выяснение причины у ответственных за привлечение	Более активное налаживание контактов	Пересмотр предложения для спонсоров с уточнением и конкретизацией их выгод
Малое количество участников	- Выяснение причины у ответственных за организацию приглашений	Своевременное оповещение о проведении фестиваля	Звонки участникам, повторная рассылка информации
	- Косвенное информирование		
Малое количество зрителей	- Выяснение причины у ответственных за организацию приглашений	Своевременное оповещение о проведении фестиваля	Усиление информационной активности в день мероприятия
	- Косвенное информирование		

Рисунок 1 – Возможные риски при реализации мероприятия «Орел - город талантов»

Эффективность мероприятия будет определяться по следующим критериям: рост числа туристов, количество участников, отношение участников (определяется методом опроса), упоминания в СМИ.

Еще одно мероприятие, способное не только улучшить имидж города, но и привлечь к этому процессу самих орловцев, - это проведение конкурса городских проектов.

Организатором конкурса выступает Администрация города Орла.

Цель конкурса - привлечение орловцев к совершенствованию бренд-имиджа города.

Задачи конкурса: разработка актуальных мероприятий силами конкурсантов; развитие общественных инициатив; воспитание патриотизма и любви к своему городу; расширение списка значимых для горожан и туристов мест отдыха.

Таблица 2 – Направления конкурсных проектов

Название номинации	Примерные темы проектов
«Город Здоровья»	популяризация здорового образа жизни
«Город Счастливых семей»	создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха
«Город Дружбы»	создание площадок для общения пожилых людей; развитие взаимодействия разных поколений
«Уютный город»	улучшение облика города; благоустройство территории городского округа, улицы двора
«Город Добра»	развитие культуры благотворительности; вовлечение в благотворительную деятельность жителей и организации городского округа

Предполагается, что для участия в конкурсе будут привлекаться общественные и благотворительные организации, государственные и муниципальные учреждения, а также физические лица. В таблице 3 представлен примерный бюджет проекта.

Таблица 3 – Бюджет конкурса городских проектов (тыс. руб.)

Наименование статьи расходов	Сумма за период
Заработная плата куратора проекта	14 000
Информационная поддержка (СМИ)	21 000
Проведение церемонии награждения	15000
Полиграфия и сувениры	12000
Итого	70000

Для участия в конкурсе следует представить одну или несколько тематических работ по предложенным направлениям. Работы должны отвечать заявленным целям и задачам конкурса.

Организаторы конкурса дают консультации по вопросам участия в конкурсе и оформления работ в течение установленного времени. При необходимости они могут посетить участников с целью знакомства с работой учреждения. Поданные работы не рецензируются и не возвращаются.

Срок реализации проекта - 7 месяцев.

Примерный календарный план отражен в таблице 4.

Таблица 4 – Календарный план-график выполнения конкурса городских проектов

Наименование мероприятия	Срок проведения (календарный месяц, год)	Ожидаемые итоги
Формирование оргкомитета жюри конкурса	Июнь 2020 г.	Повышение качества подготовительной и организационной работы для проведения конкурса
Рассылка пресс-релизов в СМИ и общественные организации по существу проекта	Июнь 2020 г.	Доведение информации о начале конкурса
Прием заявок на конкурс	Июль-август 2020 г.	Получение заявок от участников
Проведение консультаций по вопросам участия	Август-сентябрь 2020 г.	Помочь участникам правильно оформить заявки
Прием конкурсных проектов	Сентябрь-октябрь 2020 г.	Получение конкурсных проектов

Наименование мероприятия	Срок проведения (календарный месяц, год)	Ожидаемые итоги
Рассмотрение представленных проектов	Октябрь-декабрь 2020г.	Определение победителей в каждой номинации
Подведение итогов конкурса, объявление результатов, церемония награждения	Декабрь 2020 г.	Награждение победителей
Размещение информации в СМИ и официальных сайтах по итогам конкурса	Январь 2021 г.	Информирование общественности об итогах проекта
Выпуск информационного буклета по итогам конкурса	Февраль 2021 г.	Информирование общественности об итогах проекта
Отчет по итогам проекта	Март 2021 г.	Подведение итогов и оценка результатов

Требования к конкурсным проектам:

- 1) отсутствие рекламы, политических лозунгов, высказываний;
- 2) отсутствие информации, в любой форме унижающей достоинство человека или отдельной группы людей;
- 3) отсутствие плагиата (текст, дизайн и так далее);
- 4) материалы, предоставленные на конкурс, должны соответствовать его тематике и законодательству Российской Федерации [7].

Для определения победителей конкурса создается комиссия, в состав которой могут входить представители организатора, некоммерческих негосударственных и государственных организаций, органов власти, общественных объединений и советов, представители СМИ и бизнес-сообществ. Комиссия рассматривает представленные проекты и принимает решение о принятии или отклонении.

Основные критерии оценки: соответствие работ целям и задачам конкурса; степень актуальности рассмотренной проблемы; наличие четкого плана реализации проекта; реалистичность бюджета проекта; наличие конкретного результата в проекте.

Возможные риски при реализации конкурса городских проектов представлены на рисунке 2.

Названия риска	Планирования реагирования на риск		
Метод реагирования	План предотвращения риска	План реагирования при возникновении риска	
Низкая активность участников	Своевременное информационное оповещение	Повышение информационной активности	Повторная рассылка информации, звонки потенциальным участникам
Отказ от участия в конкурсе	- Выяснение причины отказа	Продление консультационного периода	Звонки участникам, выяснения причины и поиск новых участников
Плохо продуманный план организации	Тщательнее доработать план	Детальная проработка плана	Доработать план вместе с командой проекта
Отсутствие места для проведения церемонии награждения	- Поиск свободного места	Подача заявления на аренду актового зала за 1 или 1,5 месяца до проведения церемонии награждения	Подать заявление на аренду зала
Низкое качество проектов	Дополнительное информирования о требованиях к заявкам	Продление консультационного периода	Доработка требований к проектам
Малое количество упоминаний в СМИ	- Выяснение причины у ответственных за рассылку пресс-релизов	Своевременное оповещение о проведении мероприятия, ходе его проведения и итогах	Повторная рассылка пресс-релизов

Рисунок 2 – Возможные риски при реализации конкурса городских проектов

Принятое комиссией решение размещается на официальном сайте Администрации города Орла, а также в городских СМИ. Организатор конкурса может выделить финансирование для реализации проектов-победителей. В таком случае с их авторами заключается специальное соглашение [6].

Эффективность предложенного мероприятия предлагается определять по следующим критериям:

- 1) количество поданных заявок;
- 2) качество, уникальность и креативность работ (согласно приведенным критериям оценки);
- 3) количество упоминаний о мероприятии в СМИ.

Для расчёта экономической эффективности проекта был использован метод экспертного опроса.

Чтобы узнать, в какой степени важен предложенный проект по совершенствованию имиджа города Орла, нами было опрошено 4 эксперта по нескольким критериям.

Экспертами выступили:

- заместитель начальника управления информации и общественных связей администрации Орла;
- начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества города Орла;
- руководитель Городского экскурсионного бюро в Орле;
- руководитель, архитектор-эксперт в области общественных пространств города Орла.

Оценка проводилась от 1 до 10 баллов (10 - самое важное свойство, 1 - свойство малоценно). Результаты оценки степени важности свойств предлагаемого проекта городу Орлу указаны в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка степени важности свойств, предлагаемого проекта по совершенствованию бренда-имиджа г. Орла

Параметры	1 эксперт	2 эксперт	3 эксперт	4 эксперт	Среднее арифметическое X_i
Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	9	9	8	10	9
Популяризация здорового образа жизни горожан	10	9	7	7	8,25
Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	8	8	10	9	8.75
Развитие творческих способностей жителей города	7	10	9	8	8,5
Сумма X_i					34,5

Расчет коэффициентов весомости свойств приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет коэффициентов весомости параметров степени важности проекта

Параметры	Расчёты	Результат
Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	9/34,5	0,26
Популяризация здорового образа жизни горожан	8,25/34,5	0,23
Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	8,75/ 34,5	0,25
Развитие творческих способностей жителей города	8,5/34,5	0,24

Рассчитаем оценки каждого из 4 экспертов по каждому параметрам до и после введения проекта в таблице 7. Ожидаемые результаты от проекта считаются после 2021 года.

Таблица 7 – Оценка параметров до и после проведения проекта

Параметры			До проекта	После проекта
1 эксперт				
Параметры	1.	Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	7	10
	2.	Популяризация здорового образа жизни горожан	9	10
	3.	Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	5	7
	4.	Развитие творческих способностей жителей города	6	8
2 эксперт				
Параметры	1	Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	5	7
	2	Популяризация здорового образа жизни горожан	8	10
	3	Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	4	7
	4	Развитие творческих способностей жителей города	7	9
3 эксперт				
Параметры	1	Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	5	9
	2	Популяризация здорового образа жизни горожан	7	9
	3	Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	8	9
	4	Развитие творческих способностей жителей города	9	10
4 эксперт				
Параметры	1	Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	4	8
	2	Популяризация здорового образа жизни горожан	7	9
	3	Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа г. Орла и вовлечение их в благотворительную деятельность	8	9
	4	Развитие творческих способностей жителей города	7	9

Средняя оценка параметров до и после введения проекта приведена в таблице 8.

Таблица 8 – Средняя оценка параметров до и после введения проекта

Параметры	До проекта	После проекта
Создание арт-объектов и специальных городских площадок для семейного отдыха	5,25	8,25
Популяризация здорового образа жизни горожан	7,75	9,5
Привлечение орловцев к совершенствованию имиджа города и вовлечение их в благотворительную деятельность	6,25	8
Развитие творческих способностей жителей города	7,25	9

Оценка параметров введения проекта с учетом степени важности показана в таблице 9.

Таблица 9 – Оценка параметров введения проекта с учетом степени важности

Проект	Расчеты	Результат
До проведения	$0,26*5,25 + 0,23*7,75 + 0,25*6,25 + 0,24*7,25$	6,4
После проведения	$0,26*8,25 + 0,23*9,5 + 0,25*6,25 + 0,24*7,25$	8,4

Социальная эффективность проекта заключается в том, что при реализации проекта разнообразится культурная жизнь города и горожане будут привлечены к совершенствованию бренд-имиджа города Орла.

В статье авторами рассмотрены мероприятия по совершенствованию бренд-имиджа города Орла. Для разработки данных мероприятий было проведено социологическое исследование, по результатам которого определены недостатки имиджа, сдерживающие развитие города как туристического и инвестиционного объекта. Вследствие этого авторы статьи пришли к следующему заключению: необходимы мероприятия, направленные на формирование бренд-имиджа города как места для разных видов отдыха.

Исходя из этого, предложен проект по совершенствованию имиджа г. Орла, который включает в себя такие мероприятия, как фестиваль уличных искусств «Орел - город талантов» и проведение конкурса городских проектов.

Целью проведения фестиваля является формирование дополнительной формы культурного досуга. В качестве задач фестиваля можно выделить следующие: привлечение к организации и участию молодых людей, развитие творческого потенциала городских коллективов, создание единой среды для общения любителей и профессионалов. Разнообразие культурной жизни города является результатом реализации данного проекта.

Конкурс городских проектов предполагает привлечение орловцев к совершенствованию имиджа города. Для этого осуществлена разработка мероприятий по предложенным номинациям. Результатом конкурса являются готовые проекты, реализация которых позволит улучшить бренд-имидж города.

Имидж города является одним из определяющих факторов его развития. В статье были выявлены его основные негативные стороны. Устранение недостатков будет способствовать совершенствованию имиджа Орла.

Список литературы

1. Алимбиева А.С. Формирование имиджа города в контексте территориального маркетинга // Казанская наука. – 2015. – №8. – С.35-40.
2. Бритвин А.М. Интегративная модель бренда российского города: региональный аспект: монография / А.М. Бритвин, И.Б. Бритвина, Л.Э. Старостова. – Екб.: Изд-во Урал.ун-та, 2016. – 172 с.
3. Гамалева М. Формирование образа России как аспект публичной внешней политики [Электронный ресурс]. – URL: <https://psycho.ru/library/2130>.
4. Смирнов С.А. Культура как капитал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://antropolog.ru/doc/projects/cultura>.
5. Об утверждении стратегии развития туристского кластера Орловской области : Распоряжение от 13 декабря 2016 года № 585-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/444912430>.

6. Об утверждении стратегии развития туристского кластера Орловской области : Распоряжение от 13 декабря 2016 г. № 585-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/444912430>.
7. Сазонов С.П. Роль имиджа в повышении конкурентоспособности территории // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – №15(179). – С.121-126.
8. Шерешева М.Ю. Система брендинга малых городов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №5. – С.12-19.
9. Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R., Galimov S.S. The appliance of place marketing instruments for the purpose of promotion of tourist and recreational potential of the region // International Business Management. – 2016. – № 10 (22). – С. 5295-5297.
10. Keksel O.S., Ivchik A.A., Shtanko M.A., Azarova S.V., Sukhushina E.V. Development prospects of the brand of Tomsk // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2016. – № 7(2). – С. 310-317.
11. Makarov P.Yu. Managing regional branding of the federal subjects of Russia basing on the intellectual capital concept // Public Administration Issues. – 2017. – № 2. – С. 201-220.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-81-87

УДК 332.146

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ****Илюхина Ирина Борисовна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
irboil@mail.ru***Ilyukhina Irina Borisovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
irboil@mail.ru***Ильминская Светлана Александровна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilminskaya_svetl@mail.ru***Iliminskaya Svetlana Aleksandrovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
ilminskaya_svetl@mail.ru*

В статье исследуется проблема формирования единого социально-экономического пространства России при наличии высокого уровня дифференциации развития регионов. Целью исследования является поиск путей преодоления социально-экономической неоднородности пространства на основе построения региональных проекций. Обосновывается мнение, что динамика значений макроэкономических показателей не может дать полного представления о развитии системы в целом, поскольку не отражает ее внутреннее состояние. Игнорирование процессов, происходящих внутри социально-экономической системы, может привести не только к значительному торможению развития, но и к изменению траектории движения. Для иллюстрации неоднородности социально-экономического пространства России анализировались показатели ресурсного потенциала четырех регионов с разнонаправленной динамикой роста валового регионального продукта. В результате были получены четыре проекции, которые не соответствуют контуру экономического роста в РФ и между собой не имеют совпадений. Это доказывает, что в разных точках социально-экономического пространства России одни и те же процессы протекают в разных направлениях и с разной скоростью. Именно несовпадение контуров региональных проекций формирует неоднородность пространства, что приводит к его дезинтеграции. В заключение получен вывод, что для формирования единого социально-экономического пространства необходимо иметь четкое представление о векторах развития его территориальных единиц. Устойчивое состояние социально-экономической системы может приобрести лишь в случае согласованности динамических характеристик составляющих ее элементов. Конструирование единого социально-экономического пространства России должно исходить из региональных проекций, позволяющих видеть отражение целей и задач национального развития на плоскости конкретной территории. Представленное исследование опирается на фундаментальные положения региональной и пространственной экономики и прикладные аспекты теории системного анализа. Используются методы сравнительного анализа. Статистической базой исследования послужили показатели социально-экономического положения субъектов РФ.

In the article the problem of formation of the uniform social and economic space of Russia under conditions of high differentiation level of the regions development is investigated. The objective of the research is to find the ways to overcome social and economic heterogeneity of the sphere on the basis of regional perspectives. The idea, that dynamics of macroeconomic indicators cannot demonstrate the development of the system as a whole as it does not reflect its inner condition, is substantiated. Ignoring of the processes in social and economic system can result not only in considerable slow-down of the development, but also to the change of the movement trajectory. To illustrate heterogeneity of social and economic sphere of Russia, indicators of resource potential of four regions with multidirectional growth dynamics of gross regional product were analyzed. As a result, there were four perspectives, which did not correspond the contour of economic growth in the Russian Federation, and had no coincidence between them. That proves, that the same processes develop in different directions and with different speed in different points of social and economic spheres of Russia. It is the contours discrepancy of regional projections that forms heterogeneity of the sphere that leads to its disintegration. In the end the conclusion is made, that to form the uniform social and economic sphere it is necessary to have a clear idea about the development vectors of its territorial units. The condition of social and economic system can be steady only in case of coordination of dynamic characteristics of its elements. Designing of the uniform social and economic space of Russia should start with the regional perspectives, allowing to see the reflection of the purposes and problems of national development on a certain territory. The presented research is based on fundamental positions of regional and spatial economy, and applied aspects of the system analysis theory. Methods of comparative analysis are used. Indicators of social and economic position of the subjects of the Russian Federation are used as statistical base of the research.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, регион, диспропорции пространственного развития.

Keywords: social and economic space, region, disproportions of spatial development.

Для цитирования: Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Региональные проекции социально-экономического пространства России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 81-87. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-81-87>

To cite this article: Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A. Regional Perspectives of Social and Economic Spheres of Russia. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 81-87. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-81-87>

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Научный проект 18-010-01011 А)

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых можно встретить разные подходы к определению социально-экономического пространства. Изучение работ А.Г. Гранберга [4], П.А. Минакира [7], С.В. Наумова [9], А. Фога [16] и др. дает нам представление о социально-экономическом пространстве как о территории, наделенной ресурсами и условиями производства, где инициируется, функционирует и развивается хозяйственная деятельность с целью максимального удовлетворения потребностей и интересов населения. Проблема формирования единого социально-экономического пространства встает в первую очередь перед странами, территориальное расположение которых связано с неоднородностью природно-климатических, демографических и инфраструктурных условий развития. Россия в точности подходит под приведенное выше описание. Как отмечает в своем теоретическом исследовании экономических пространств В.М. Кульков, Россию отличают огромная географическая площадь и наличие естественно-природных, цивилизационных и административно-политических (федеративное устройство) разнородностей [6]. Следовательно, социально-экономическое развитие Российской Федерации недостаточно рассматривать только через призму динамики основных макроэкономических показателей. Такие оценки отражают движение системы в целом, в то время как составляющие ее элементы могут иметь разнонаправленные и разновеликие векторы движения. Игнорирование процессов, происходящих внутри системы, может привести не только к значительному торможению развития, но и к изменению направления движения. Теряя состояние стабильности, любая система получает возможность развиваться по различным траекториям. Данное утверждение справедливо в отношении природных, технических и социально-экономических систем.

Объектом нашего исследования является качественное состояние социально-экономического пространства России и его территориальных единиц. В административно-хозяйственном плане наша страна представляет собой совокупность субъектов федерации (регионов), развитие которых регулируется федеральными и региональными органами власти. В нормативных документах регион трактуется как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации [1]. В научной литературе термин «регион» часто употребляется для обозначения достаточно крупных географических, экономических или геополитических территориальных образований. Трактовка анализируемого понятия, как правило, зависит от области исследований. Наиболее емким нам представляется данное Э. Маркузен определение региона как территориального сообщества с определенной физической, социально-экономической, политической и культурной средой, имеющего пространственную структуру и отличающегося от других регионов и территорий [17]. В системе экономических знаний также существует множество определений региона, встречаемых в научных публикациях и учебной литературе. Такое многообразие объясняется особенностями подходов и методов анализа.

Выдающийся исследователь проблем регионального развития А. Г. Гранберг дает достаточно абстрактное определение региона с позиций системного подхода и утверждает, что регион – это определенная территория, обладающая некоторой целостностью и взаимозависимостью составляющих ее элементов [4]. В дальнейшем в работах отечественных ученых по регионоведению мы чаще всего наблюдаем конкретизацию представленного А.Г. Гранбергом определения. Например, В.В. Смирнов определяет регион как «социально-экономическую систему, представляющую собой общность населяющих определенное географическое пространство людей, наделенных материальными ресурсами, организованных в структуру взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для укрепления настоящего и будущего ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциалов» [14].

С точки зрения пространственного подхода О.С. Пчелинцев трактует регион как «звено пространственной структуры экономики, то есть особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной базы» [13]. А.Г. Полякова регионами считает ареалы хозяйственной деятельности, как правило, с сетевой структурой, сила внутреннего сцепления которых формирует синергетический эффект и способность оказывать существенное влияние на внешнюю среду [12].

В целях нашего исследования регион мы будем рассматривать с позиции социально-экономического пространства. Во-первых, регион – это относительно обособленная подсистема национальной экономики, своего рода хозяйствующий субъект мезоуровня, обладающий определенным ресурсным потенциалом и оцениваемый с позиции результативности функционирования. Во-вторых, регион – это социальная подсистема государства, оцениваемая с позиции комфортности проживания и привлекательности для населения и определяемая стоимостью и качеством жизни.

Повышение эффективности функционирования региона как хозяйствующего субъекта способствует росту его социально-экономической привлекательности. Это связано с расширением обеспечения населения наборами материальных и нематериальных условий для максимального удовлетворения их потребностей и интересов. В то же время изменения в уровне социально-экономической привлекательности определенного региона провоцируют демографические изменения, которые в конечном итоге отражаются на его ресурсном потенциале, определяющем границы производственных возможностей.

Таким образом, с точки зрения социально-экономического пространства регион – это система с характерным естественно-природным, трудовым, инвестиционным и инновационным потенциалом, обуславливающим и в то же время определяемым его социально-экономической привлекательностью.

В целях формирования единого социально-экономического пространства необходимо иметь четкое представление о векторах развития его территориальных единиц. Устойчивое состояние социально-экономическая система может приобрести лишь в случае согласованности динамических характеристик составляющих ее элементов. Как отмечают в своих исследованиях Т.А. Половова и Ю.В. Гусев, «целостность системы является ее качественной характеристикой, которая проявляется только при объединении элементов в результате деятельности системы, несмотря на то, что каждый из отдельных элементов имеет достаточную степень свободы для не нарушающего целостность системы развития» [11].

Исследуя сложные системы, к которым относятся социально-экономические пространства, необходимо учитывать и синергетический эффект, сущность которого всесторонне раскрывается в трудах отечественных и зарубежных ученых [2,10,11,15 и др.]. Особый интерес представляют работы Г. Хакена, в которых автор исследует согласованность во взаимодействии подсистем в сложных системах. Обобщая множество описаний синергетического эффекта в различных областях знаний, можно сделать вывод: присутствие в социально-экономической системе синергетического эффекта приводит к тому, что результат ее функционирования может превосходить или быть ниже суммы результатов деятельности ее территориальных единиц. Следовательно, для получения положительного эффекта необходимо обеспечить высокий уровень согласованности в развитии регионов.

Для иллюстрации неоднородности социально-экономического пространства России нами были выбраны четыре региона с разнонаправленной динамикой роста валового регионального продукта (рис. 1).

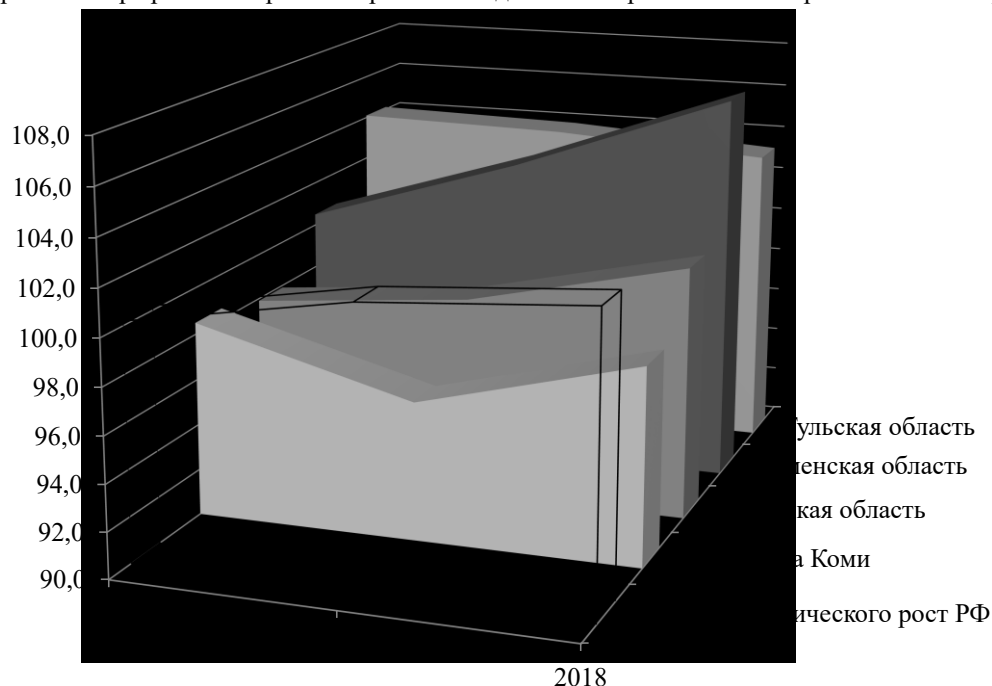

Рисунок 1 – Региональные проекции экономического роста в 2016-2018 гг.

В число выбранных регионов вошли лидеры по темпам роста ВРП за период 2016-2018 гг. - Тульская и Тюменская области, а также аутсайдеры: Орловская область и Республика Коми. Анализ данных свидетельствует, что среднегодовой темп роста ВВП в Российской Федерации за анализируемый период составил 101,5%, при этом экономика Тульской области в среднем росла на 3,8% в год, Тюменской области – на 3,7%, а в Орловской области и Республике Коми сокращение объемов производства в среднем составило 0,8% и 2,3% в год соответственно.

Диаграмма, представленная на рисунке 1, показывает четыре проекции, которые не соответствуют контуру экономического роста в РФ и между собой не имеют совпадений. Отмечается замедление роста в Тульской области, резкий подъем в Тюменской, наметившийся выход на траекторию роста в Орловской области и «конвульсивное» сжатие в Республике Коми. Поиск причины демонстрируемой регионами динамики в первую очередь следует искать в ресурсном потенциале. И если воздействовать на естественно-природный потенциал практически невозможно, то трудовой, инвестиционный и инновационный потенциал поддается государственному регулированию.

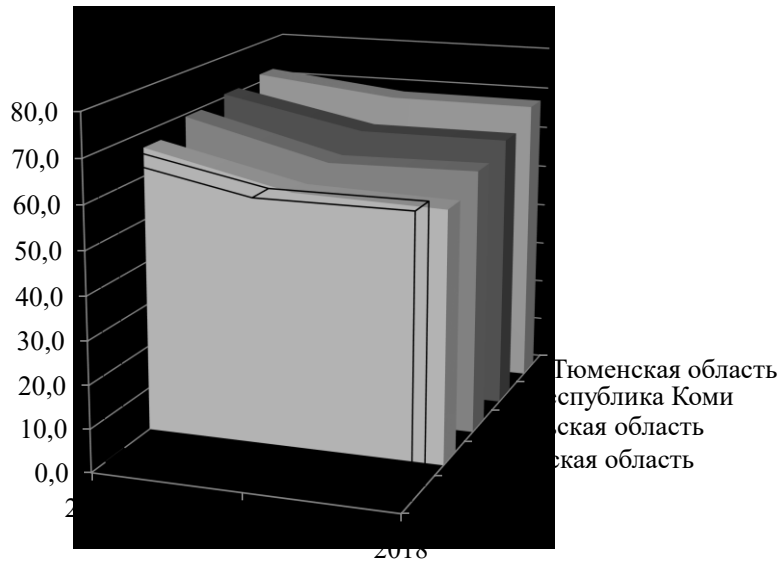
Для анализа ресурсного потенциала региона необходимо использовать комплекс показателей, набор которых обобщивался нами в предыдущих работах [18]. Однако для иллюстрации несогласованности региональных проекций мы выбрали следующие относительные показатели: для анализа трудового потенциал – уровень участия в рабочей силе, для инвестиционного потенциал – уровень инвестиций в основной капитал, для инновационного потенциал – уровень инновационной активности организаций (рис. 2).

Данные представленных диаграмм свидетельствуют о схожих проекциях динамики трудового потенциал в анализируемых регионах и несогласованности тенденций развития инвестиционного и инновационного потенциал. Если в Тульской и Тюменской областях контуры инвестиционного и инновационного потенциал по большей части повторяют общероссийские тенденции, то в Орловской области и Республике Коми мы наблюдаем полное их несоответствие. Особое внимание привлекает проекция инвестиционных процессов в Республике Коми, показавшая значительное сокращение инвестиционного потенциал за незначительный отрезок времени в три года. Построение проекций развития ресурсного потенциал Орловской области наглядно демонстрирует необходимость при формировании целей и задач региональной политики всесторонне изучить факторы, за счет которых произошел значительный всплеск инвестиционной активности в регионе на фоне падения инновационного потенциал.

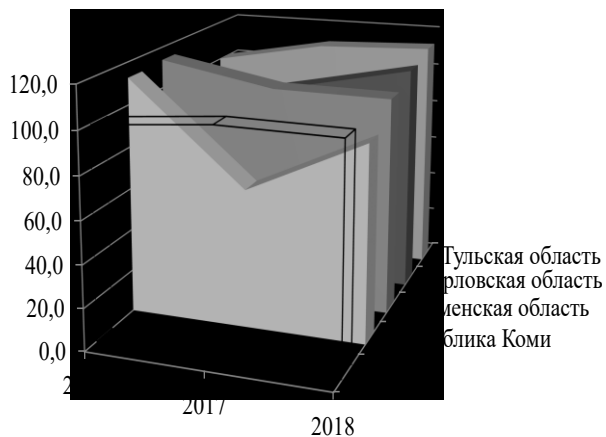
Выбранные для анализа субъекты принадлежат к разным макрорегионам Российской Федерации: Северо-Западному, Центральному и Уральскому федеральным округам. Соответственно Республика Коми, Тюменская область и Тульская с Орловской области обладают различным естественно-природным потенциалом, который способен оказать существенное влияние на формирование ресурсного потенциал в целом. Особенно это касается Тюменской области. Высокий уровень ряда показателей развития данного субъекта РФ в первую очередь обусловлен вхождением в состав области территорий нефтегазовых регионов, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов [5].

Если особенности развития Тюменской области можно объяснить исключительностью естественно-природного потенциал, то закономерно возникает вопрос о причинах несопоставимости проекций экономического развития соседних областей ЦФО - Тульской и Орловской. В данном случае естественно-природный потенциал не может являться фактором дифференциации. Контуры ресурсного потенциал Тульского и Орловского регионов хоть и схожи по форме, но не сопоставимы по площади. Темпы экономического развития в двух соседних областях существенно отличаются. Следовательно, регионы имеют разные уровни экономической привлекательности для бизнеса и социально-экономической привлекательности для населения.

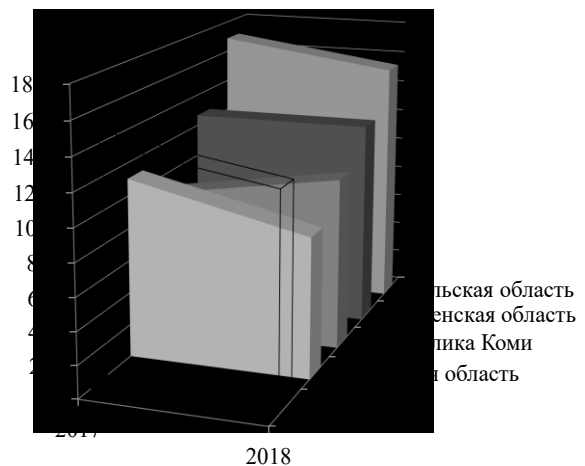
Оценка социально-экономической привлекательности региона должна основываться на двух группах показателей: материального и социального благополучия. В целях всестороннего изучения уровня социально-экономического благополучия региона необходимо исследовать весь спектр показателей доступных для анализа. Однако для подтверждения тезиса о расхождении в социально-экономическом положении населения двух соседних регионов (Тульской и Орловской областях) нами были выбраны такие показатели материального благополучия, как среднедушевой денежный доход населения и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, а в качестве показателей социального благополучия – уровень заболеваемости и охват дошкольным образованием детей от 1 до 6 лет.

а) уровень участия в рабочей силе

б) темп роста инвестиций в основной капитал

в) удельный вес организаций, осуществляющих инновации (данные за 2016 год не представлены в связи с несогласованностью применяемых методик, вызванной актуализацией Руководства Осло в 2017 г.)

Рисунок 2 – Региональные проекции а) трудового; б) инвестиционного и в) инновационного потенциала

Именно проблема доступности дошкольного образования является наиболее актуальной в ЦФО. Сравнительная характеристика социально-экономической привлекательности Тульской и Орловской области представлена в таблице 1.

Статистические данные свидетельствуют о более высоком по ряду показателей социально-экономическом благополучии Тульской области по сравнению с Орловской. В теории такое положение соседних областей способно вызвать миграцию как трудовых ресурсов, так и капитала, что приведет к большему несовпадению региональных проекций.

Уровень социально-экономической привлекательности территории определяет направление движения финансового, интеллектуального и человеческого капиталов и вызывает рост концентрации ресурсов

в регионах-лидерах, а регионы-аутсайдеры теряют способность к восстановлению деловой активности, утрачивают способность самостоятельно решать проблемы организации текущей деятельности и реализовывать планы перспективного развития. Существование таких территориальных единиц в экономическом пространстве приводит к его дестабилизации.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика уровня социально-экономической привлекательности Тульской и Орловской областей

Показатель	Тульская область			Орловская область		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб./мес.	29402	31637	34662	23127	24811	27476
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,0	9,9	10,0	14,2	13,9	13,5
Заболеваемость на 1000 человек	723,3	717,0	714,1	951,9	970,6	1033,2
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, %	69,4	70,5	72,7	68,8	69,0	70,5

Проведенный анализ четырех региональных проекций показал, что в разных точках социально-экономического пространства России одни и те же процессы протекают в разных направлениях и с разной скоростью. Именно несовпадение контуров региональных проекций формирует неоднородность пространства, что приводит к его дезинтеграции. Единое социально-экономическое пространство как системная целостность не может существовать в условиях асимметричности развития его территориальных единиц.

Таким образом, при реализации национальных целей развития Российской Федерации необходимо на уровне ее субъектов конкретизировать общие задачи с учетом имеющихся на данный момент региональных проекций социально-экономического пространства. Такой подход позволит повысить эффективность функционирования как отдельных территорий, так и национальной экономики в целом. Конструирование единого социально-экономического пространства России должно исходить из региональных проекций, позволяющих видеть отражение целей и задач национального развития на плоскости конкретной территории.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/.
2. Болдыревский П.Б. Исследования синергетических эффектов и цикличности современных экономических систем / П.Б. Болдыревский, А.К. Игошев, Л.А. Кистанова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 11 (482). – С. 2166-2178.
3. Гераськина И.Н. Синергетический менеджмент – современный концептуальный подход к развитию предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 22 (211). – С. 32-38
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 495 с.
5. Деев А.С. Тюменская область: опыт постиндустриального экономического развития / А.С. Деев, С.И. Черноморченко, А.А. Хвоцин, Д.В. Вакорин // Вестник Евразийской науки. – 2018. – №5. – С.12.
6. Кульков В.М. Экономическое пространство: теоретические аспекты и современные процессы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 3-13.
7. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.
8. Миргородская Е.О. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации / Е.О. Миргородская, С.А. Сухинин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 3 (40). – С. 143-154.
9. Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства. –М.: Весь Мир, 2019. – 192 с.

10. Петров А.А. Синергетическая парадигма в социально-экономических системах: теория и методология / А.А. Петров, И.Н. Гераськина, А.М. Кривоносов // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 3 (56). – С. 289-297.
11. Половова Т.А. О синергетическом эффекте в оценке экономической устойчивости социально-экономических систем / Т.А. Половова, Ю.В. Гусев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68). – С. 806-811.
12. Полякова А.Г. Модернизация экономики регионов нового освоения. – Тюмень: ГОУ ВПОТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права», 2009. – 108 с.
13. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
14. Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 15. – С. 63–73.
15. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 405 с.
16. Fog A. Towards a Universal Theory of Competition and Selection // Working Paper Technical University of Denmark. – 2013. – 4 July. – p. 37. – URL: https://agner.org/cultsel/universal_competition_theory.pdf.
17. Markusen A. Regions: the economics and politics of territory. – New Jersey, 1987. – pp. 227-233.
18. Methodological approaches to the analysis of business activity of regions / Parshutina I.G., Shmanev S.V., Ilminskaya S.A., Ilyukhina I.B. // International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T.V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 123-130.

Лыгина О.И., Барышева Ж.Б., Рыкова И.А.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БАНКОВСКОЙ АКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лыгина Ольга Ивановна

PhD доктор
Байшев Университет; г. Актобе, Казахстан
lygina_olga@mail.ru

Барышева Жулдыз Бактыбаевна

магистр
Байшев Университет; г. Актобе, Казахстан
lygina_olga@mail.ru

Рыкова Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
olegnashevce-orel@yandex.ru

Lygina Olga Ivanovna

PhD
Baishev University; Aktobe, Kazakhstan
lygina_olga@mail.ru

Barysheva Zhuldyz Baktybaevna

Undergraduate
Baishev University; Aktobe, Kazakhstan
lygina_olga@mail.ru

Rykova Irina Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
olegnashevce-orel@yandex.ru

Статья посвящена исследованию развития региональной экономики на примере Актыбинской области и оценке перспектив повышения ее конкурентоспособности во взаимосвязи с банковской активностью. Акцент сделан на то, что банки способны дать наиболее точную оценку потенциала социально-экономического развития региона и выявить как проблемные, так и перспективные точки роста региональной экономики. В силу актуальности вопроса о выравнивании территориальных диспропорций эта тема имеет большое практическое значение для экономики Казахстана в целом.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, банк, социально-экономическое развитие, экономика.

Для цитирования: Лыгина О.И., Барышева Ж.Б., Рыкова И.А. Оценка конкурентоспособности региона на основе анализа банковской активности (на примере Актыбинской области) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 88-91. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-88-91>

The article is devoted to the research of regional economy development on the example of Aktubinsk region and estimation of the prospects of its competitiveness increase in interrelation with the banking activity. The accent is made on the fact that banks are capable to estimate the potential of social and economic development of the region accurately and to reveal both problem, and perspective points of the regional economy growth. Because of the urgency of the question of territorial disproportions leveling, this theme is of great practical value for the economy of Kazakhstan on the whole.

Keywords: region, competitiveness, bank, social and economic development, economy.

To cite this article: Lygina O.I., Barysheva Z.B., Rykova I.A. Competitiveness Estimation of the Region on the Basis of the Banking Activity Analysis (on the Example of Aktubinsk Region). *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 88-91. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-88-91>

Усиление развития отдельных территорий в современном мире способствует развитию экономики, непосредственно отражается на показателях макроуровня, а значит, является обязательным условием дальнейшего развития страны в целом.

Банковская система и ее стабильность во многом определяют ресурсные возможности региональной экономики и служат важнейшим драйвером ее роста. В этой связи ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности банков второго уровня является взвешенная кредитная политика, оценка качества кредитных ресурсов и их возврата, уровень рисков и, соответственно, рыночный уровень банковской маржи. В данном случае оценка деятельности банка в целом становится одним из важных критериев оценки кредитных ресурсов. Подобную оценку дают такие общеизвестные измерители, как рост активов, рост капитала, процентные расходы и доходы, прибыль (чистая, до формирования резервов), доходы на одну акцию и т.д.

В ходе исследования использованы общенаучные методы, в том числе эмпирический и экономико-статистический для выявления современного состояния и развития региона, а также методика оценки обеспечения непрерывного процесса повышения конкурентоспособности региональной банковской системы.

Конкурентоспособность региональной экономики является важным индикатором эффективности

национальной рыночной экономики, который рассматривается как фактор поступательного функционирования территорий в условиях ограниченности ресурсов и жесткой конкуренции. В свою очередь, успешное развитие региональной экономики невозможно без надежной банковской системы, в которой коммерческие банки являются финансовыми центрами, сосредотачивающими инвестиционные ресурсы вкладчиков и открывающими возможности доступа к источникам заемных средств.

При этом разработка и реализация перспективной стратегии развития региона является залогом успешности использования и перераспределения имеющихся финансовых ресурсов для обеспечения целенаправленной поддержки экономически и социально значимых объектов данной территории. Отсюда конкурентоспособный потенциал региона можно рассматривать с точки зрения того, как эффективно использовать уже имеющиеся ресурсы и находить возможные методы активации новых источников.

Как известно, отдельный регион не может рассматриваться как абсолютно самостоятельная единица, не зависящая от других. Наоборот, каждая территория должна становиться единицей кооперирования в общей национальной экономике. Для республики Казахстан наличие важных региональных проблем, унаследованных от предыдущего этапа развития и еще более обострившихся в новых экономических и политических условиях, требует корректировки региональной политики государства и совершенствования механизмов ее реализации [2]. В этой связи интенсивное повышение конкуренции становится неременным фактором социально-экономического развития как региональной экономики, так и в целом республики. При этом конкурентоспособность экономики региона может оцениваться с позиции внешних и внутренних пользователей. В свою очередь, банковский сектор можно считать неким проводником такой оценки (рис. 1).

Рисунок 1 – Оценка конкурентоспособности экономики региона

Банковское видение перспектив развития отдельных секторов экономики и ее хозяйствующих субъектов можно считать сегодня одним из серьезных критериев будущего благосостояния региона и даже национальной экономики в целом. Это связано с тем, что кредитные организации имеют в своем арсенале огромное число оценочных ресурсов как для выявления проблемных мест, так и потенциала роста потенциальных корпоративных заемщиков, что, в свою очередь, способствует решению конкретных практических задач соответствующих экономик. Иными словами, банковская оценка собственных перспектив естественным образом завязана на перспективной оценке деятельности заемщиков. Отсюда следует, что приоритеты отдельно взятых регионов можно четко отслеживать по банковскому присутствию, что приводит к пониманию региональной конкуренции между административными или экономическими зонами.

Для оценки потенциала конкурентоспособности Актюбинской области как одного из ведущих регионов республики Казахстан нами были использованы статистические данные социально-экономического развития территории за 2016 – 2018 годы (табл. 1) [4], с которыми впоследствии были увязаны показатели развития банковского сектора региона.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в 2016-2018 гг. социально-экономические показатели Актюбинской области значительно выросли. В особенности увеличился показатель розничного товарооборота - до 174,7% в 2017 г. и до 125,1% в 2018г., что характеризует увеличение потребительской активности населения. Кроме того, в 2017 году значительно возросли инвестиции в основной капитал, а также объемы ввода общей жилой площади.

Таблица 1 – Социально-экономические показатели развития Актюбинской области за период 2016–2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста, %	
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Среднемесячная номинальная зарплата, тенге	117 849	126 100	156 927	107,0	124,4
Объем промышленной продукции, млн тенге	1 397 100	1 597 100	1 855 300	114,3	116,2
Валовая продукция сельского хозяйства, млн тенге	165 300	200 600	228 200	121,4	113,8
Инвестиции в основной капитал, млн тенге	318500	438 000	516 200	137,5	117,9
Объем строительных работ, млрд тенге	138 400	157 300	179 500	113,7	114,1
Ввод общей жилой площади, тыс. кв.м.	548 200	792 300	908 600	144,5	114,7
Розничный товарооборот, млрд тенге	280 600	490 300	613 100	174,7	125,1
Экспорт, млн долл. США	2 584 200	2 952 900	2 254 300	114,3	76,3
Импорт, млн долл. США	659 400	792 400	891 200	120,2	112,5

Примечание – Данные Агентства РК по статистике // www//stat.gov.kz.

Объемы экспорта, хотя и показывают наименьший рост, тем не менее, значительно превышают объемы импорта, что весьма положительно характеризует торговый баланс Актюбинской области и ее конкурентные преимущества.

Несмотря на то, что по большинству показателей наблюдается замедление роста, можно констатировать высокий потенциал дальнейшего повышения конкурентоспособности региона. Это подтверждают и итоги социально-экономического развития Республики Казахстан и регионов за январь-май 2019 года, согласно которым Актюбинская область находится в списке динамично развивающихся регионов [1].

Помимо факторов макровоздействия, на социально-экономическое развитие Актюбинской области и ее перспективы оказывает влияние также территориальный банковский сектор и уровень развития так называемых банков второго уровня. Для оценки такого влияния нами был осуществлен анализ основных показателей банковского сектора Актюбинской области (табл. 2) [3].

Таблица 2 – Показатели развития банковского сектора Актюбинской области за период 2016–2018 гг.

Название показателей	2016 г., млн тенге	2017 г., млн тенге	2018 г., млн тенге	Темп роста, %	
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Кредиты, в том числе:	20627,2	30369,5	43849,8	147,2	144,4
- краткосрочные	18585,5	27154,8	35014,0	146,1	128,9
- долгосрочные	2041,7	3214,7	8835,8	157,5	274,9
Задолженность по ссудам,	13558,0	15951,0	30389,5	117,7	190,5
в том числе:					
- по краткосрочным кредитам	6758,0	8425,6	15800,0	124,7	187,5
- по долгосрочным кредитам	6800,0	7525,4	14589,5	110,7	193,9
Депозиты, в том числе:	15340,9	35634,9	26504,3	232,3	74,4
- в нацвалюте	7515,7	9852,5	15250,8	131,1	154,8
- в инвалюте	7825,2	25782,4	11253,5	329,5	43,6

Примечание – Данные Национального банка РК // www//nationalbank.kz

Как видно из таблицы 2, показатели развития банковского сектора Актюбинской области в 2016-2018 гг. показывают весьма позитивную динамику. Рост объемов выданных кредитов и общая задолженность по ссудам свидетельствуют о высокой кредитной активности в регионе, что, в свою очередь,

может характеризовать значительный потенциал его конкурентоспособности. Весьма благоприятным фактором можно считать то, что объем привлеченных депозитов в иностранной валюте в 2018 году снизился на 56,4%, а в национальной валюте, наоборот, возрос почти на 55%. Это говорит о росте доверия вкладчиков к банковской системе, а значит, опосредованно характеризует перспективы социально-экономического развития Актыубинской области.

Банковские кредитные организации в большинстве своем проводят взвешенную кредитную политику и обладают высокотехнологическими ресурсами оценки потенциальных рисков. Отработанная система риск-менеджмента позволяет банкам с высокой точностью проводить отбор качественных заемщиков и оказывать поддержку устойчивым и перспективным компаниям, а значит, стимулировать развитие высококонкурентных секторов экономики. Таким образом, можно говорить о достаточно широких возможностях использования банковских индикаторов для оценки конкурентоспособности экономики региона и выработке на этой основе необходимых предложений по дальнейшему экономическому развитию территории.

Список литературы

1. *Итоги социально-экономического развития Республики Казахстан и регионов за январь-май 2019 года* [Электронный ресурс]. – URL: <http://senate.parlam.kz/storage/0364f5ae9e94440a918c2a2502ec1e8e.pdf>.
2. *Новая концепция регионального развития в Независимом Казахстане: теория и практика*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/786>.
3. *Социально-экономический паспорт Актыубинской области / Департамент статистики Актыубинской области*. – Актобе, 2019.
4. *Национальный Банк Казахстана = Қазақстан Ұлттық Банкі* [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz/?&switch=kazakh>.
5. *Основные социально-экономические показатели* [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан = Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. – URL: www.stat.gov.kz.

Макарова Т.Н., Семенова Е.Е., Степанова М.А.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕРА В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Макарова Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tanya.mak2010@yandex.ru

Семенова Елена Евгеньевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dobyelena@yandex.ru

Степанова Мария Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
stepanova2908@yandex.ru

Makarova Tatyana Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tanya.mak2010@yandex.ru

Semenova Elena Evgenjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
dobyelena@yandex.ru

Stepanova Mariya Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
stepanova2908@yandex.ru

Экономические санкции, которые уже ввели и которые грозят еще ввести в отношении России западные политики, естественно, усложняют жизнь отечественной экономике. Рушатся уже устоявшиеся цепочки поставок товаров и услуг, разрываются сложившиеся экономические связи между предприятиями и отраслями. Но есть в том процессе и светлая сторона. Сложившаяся ситуация заставила российские власти обратить серьезное внимание на преодоление зависимости ряда отраслей отечественной экономики от иностранной продукции и начать развивать в регионах производства, направленные на замещение импортных товаров и материалов.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, глобализация, производство, экспорт, импорт, экономика, промышленность.

Для цитирования: Макарова Т.Н., Семенова Е.Е., Степанова М.А. Импортозамещение как экономическая мера в условиях антироссийских санкций // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 92-96. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-92-96>

Economic sanctions which already have been introduced and which western politicians threaten to introduce concerning Russia, naturally complicate functioning of domestic economy. Already established delivery chains of goods and services collapse, the developed economic relations between the enterprises and branches are broken off. But there is also a positive moment in that process. The developed situation has made the Russian authorities to pay serious attention on overcoming of dependence of some branches of domestic economy on foreign production and to start developing production aimed at import substitution of goods and materials in the regions.

Keywords: import substitution, sanctions, globalization, production, export, import, economy, industry.

To cite this article: Makarova T.N., Semenova E.E., Stepanova M.A. Import Substitution as an Economic Measure under Conditions of Anti-Russian Sanctions. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 92-96. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-92-96>

Курс на импортозамещение Россия начала благодаря западному сообществу. В связи с Крымским кризисом, вооруженными столкновениями в ДНР и ЛНР государства-члены НАТО и страны Евросоюза под неусыпным контролем США ввели в отношении РФ несколько пакетов политических и экономических санкций.

За последние два года Российская Федерация подвергалась введению санкций со стороны многих стран. Данная ситуация в стране сложилась из-за сложных взаимоотношений между Россией и Украиной.

Именно поэтому в 2014 году в Российской Федерации был разработан законопроект, который подразумевает под собой запрет на ввоз основной категории товаров и продуктов питания из стран, которые применили санкции по отношению к России. На сегодняшний момент запрещено ввозить товары и продукты питания из Украины и США, а также стран, входящих в состав Европейского Союза, Канады, Австралии и Норвегии.

С момента введения санкций против России страна потеряла 50 миллиардов долларов, а потери ЕС составили 170 миллиардов долларов, США – 17 миллиардов долларов, Японии – 27 миллиардов долларов - об этом заявил Президент РФ В.В. Путин в ходе прямой линии [1].

Представители российских властей неоднократно говорили о том, что введенные санкции оказались даже полезны экономике страны. Ограничения, введенные Западом против России, сделали безотлагательным решение проблемы импортозамещения [6].

Законодательные особенности импортозамещения можно разделить на три блока:

1) приоритет российским производителям в виде преференции в размере 15% согласно постановлению правительства РФ №925 и приказу Минэкономразвития №155. При этом, если цена российского продукта - 100 рублей, при подсчете баллов он будет учитываться исходя из 85 рублей, а поставляться в случае выигранного тендера будет по договорной цене (100);

2) правило «Третье лишнее»: если на закупку подано минимум две заявки и среди них содержатся предложения российских производителей, включая производителей из стран ЕвразЭС, тогда все последующие заявки, начиная с третьей, подлежат отклонению;

3) абсолютный запрет на приобретение иностранного продукта, если имеется российский аналог в реестре отечественного ПО.

Для решения проблемы импортозамещения необходим комплексный подход, который должен учитывать уровень развития российской экономики, качество и конкурентоспособность отечественной продукции, а также уровень инновационного развития сектора экономики [3].

В политике импортозамещения очень важно учитывать интересы потребителей, продукция должна быть конкурентоспособной как по цене, так и по качеству, соответствовать мировым требованиям и стандартам. Задача импортозамещения состоит не только в том, чтобы заменить импорт отечественными товарами, но и в том, чтобы увеличить экспортный потенциал российских предприятий.

Даже там, где отдается предпочтение отечественной продукции, все равно между российскими производителями должна сохраняться конкуренция. При реализации планов по импортозамещению необходимо сохранить конкурентную рыночную среду без необоснованных преференций и тепличных условий для отдельных участников рынка.

В соответствии с планом содействия импортозамещению в промышленности Министерством осуществляются мероприятия, которые определили целевые ориентиры в 2020 году. Понятное дело, что в один миг на пустом месте не появятся современные заводы и фабрики, а потому доля импортной продукции будет сокращаться постепенно:

- в авиапроме с 92% до 71%
- в станкоинструментальной промышленности – с 88,4% до 58%
- в радиоэлектронике – с 82% до 44%
- в нефтегазовом машиностроении – с 60% до 43% и т.д.

Но если говорить о развитии продовольствия, то за последнее время на отечественных прилавках заметно увеличилась доля российских продуктов. Отечественные производители заменили поставщиков из США и европейских стран.

Рыбную продукцию поставляют с Дальнего Востока, из Сибири, Якутии и Мурманской области. В магазинах и на рынках также появились рыба-попугай из Индонезии, форель из Армении и российская селедка, пользующаяся огромной популярностью. Что касается охлажденной рыбы, то на столичных прилавках можно найти, например, дораду и сибаса из Турции или мурманский лосось. Теперь есть возможность попробовать енисейского муксуна и сига, якутскую ряпушку [8].

Что же касается мяса, то на отечественных прилавках не хватает говядины от российских животноводов. По мнению экспертов, свининой и птицей российский стол уже практически полностью обеспечен за счет отечественного производства. При этом надо учитывать, что в различных регионах страны ситуация складывается по-разному. В Калининградской области, привыкшей к литовской и польской продукции, оказались не готовыми к санкционным войнам. И это привело к полупустым полкам местных магазинов и поставкам дорогостоящих товаров из-за рубежа.

Товарные ресурсы птицы и мяса 2007-2018 гг. растут в основном за счет роста собственного производства. Импорт в целом заметно снижается, экспорт постоянно растет. В первом полугодии 2018 года он уже достиг свыше 146 тыс. тонн. Экспорт представлен в основном мясом птицы (2/3 экспорта мяса). Практически весь остальной объем экспорта составляет свинина.

С говядиной ситуация не очень радужная. Товарные ресурсы снижаются преимущественно за счет снижения импорта. Производство говядины после падения 2009-2011 гг. к настоящему времени достигло уровня 2007 г. при этом импорт в 2017 году был вдвое меньше привоза в 2007 году.

Ресурсы животного масла снижаются третий год подряд. Собственное производство достаточно стабильно с 2014 г. при сокращении импорта. Экспорт животных масел – величина постоянная и небольшая за весь период наблюдений. Товарные ресурсы продукта достигали максимума в 2008 году. В 2017 достигнут 11-летний минимум потребления животного масла [4].

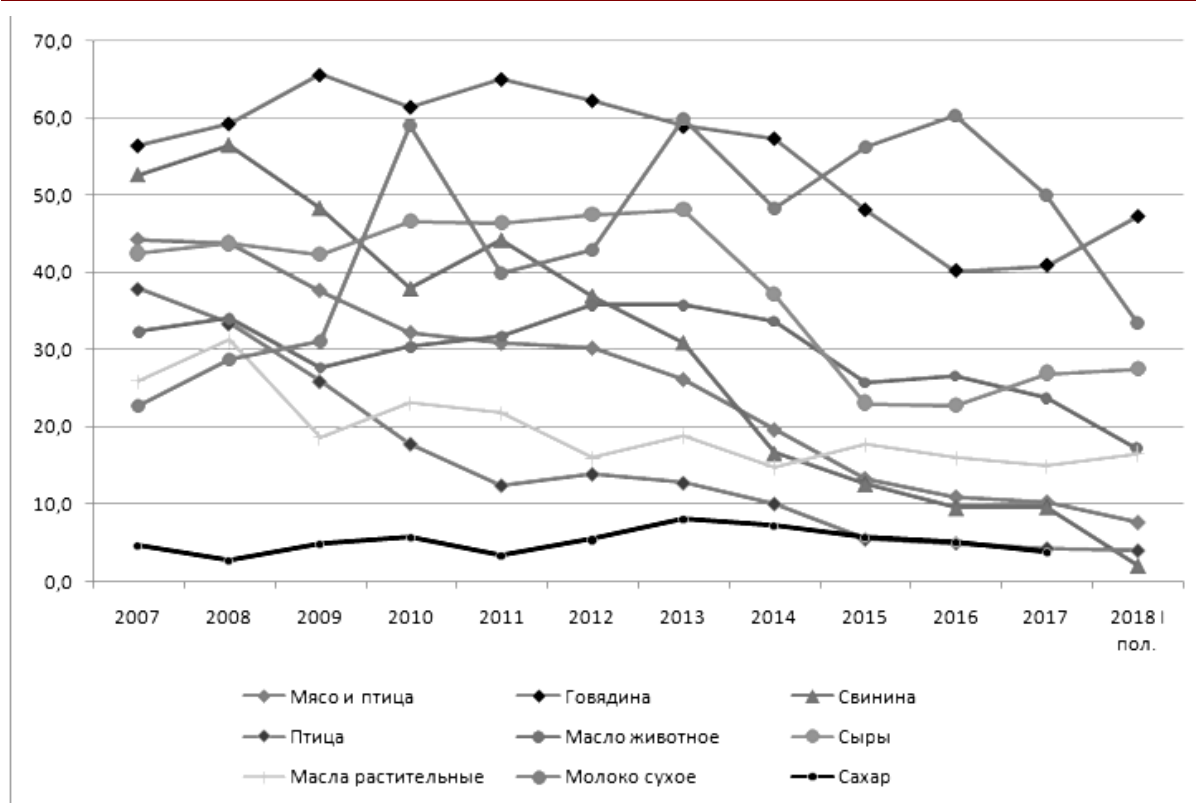

Рисунок 1 – Доля импорта в товарных ресурсах продовольственных товаров в 2007-2018 (I полугодие) гг., %.

Товарные ресурсы сыров сократились и составили наименьшую величину за весь период наблюдений. В основном это обусловлено изменением товарной классификации производства. Импорт же в 2017 сократился незначительно (всего на 3% против 2016). При этом доля импорта в ресурсах сыров выросла с 22,8% до 27%.

Производство сухого молока не восстановилось до уровня 2007-2008 гг. Напротив, импорт сухого молока с 2010 года превышает собственное производство. Порядка 50-60% товарных ресурсов продукта ежегодно замещается привозом.

В I полугодии 2018 г. импорт сухого молока рухнул более чем вдвое против I полугодия 2017 г., что при снижении и внутреннего производства на 4% вызвало уменьшение размера товарных ресурсов продукта на 29%. При этом доля импорта в ресурсах составила за январь-июнь 2018 всего лишь 36,3%.

Можно условно выделить 3 группы товаров:

1. Товары, доля импорта в ресурсах которых невелика (менее 10%) и стабильна или продолжает сокращаться. Это мясо и птица в целом, в том числе свинина и птица, сахар.

2. Товары, импорт в ресурсах которых составляет 10-30%. К ним можно отнести масла растительные и животное, сыры.

3. Товары со значительной долей импорта: говядина, сухое молоко [5].

В обстановке ужесточения санкций большой стимул получило малое и среднее предпринимательство, занимающееся фермерством, животноводством или сельским хозяйством. Спад конкуренции со стороны импортных товаров предоставил реальные возможности для развития отечественного производства и импортозамещения, которое поддерживается государством. Меры государственной поддержки производства перечисленных сфер деятельности сегодня выражаются в применении снижения объемов налогообложения, налоговых каникул, дополнительном финансировании и финансовой поддержке предпринимательства. Методами осуществления финансовой поддержки является: предоставление субсидий, бюджетных инвестиций, муниципальных и государственных гарантий.

Ужесточение экономических санкций правительство РФ привело к развитию возможностей импортозамещающих компаний малого и среднего бизнеса, к увеличению продаж и развитию своего хозяйства, к открытию новых горизонтов расширения отечественного малого и среднего бизнеса. Это приводит к формированию благоприятной организационной, финансовой и правовой основы для функционирования

предпринимательства, основу деятельности которых составляют пищевая промышленность и сельское хозяйство [2].

Значительный рост объемов взаимной торговли невозможен до тех пор, пока существуют нынешние бюрократические барьеры. Для того чтобы на экспорт российской продукции в партнерскую страну не начислялся дополнительный НДС, поставщику необходимо проходить длительные и не всегда успешные согласования с налоговой службой. Такие факторы нивелируют конкурентное преимущество по цене российских товаров на союзных рынках.

Впрочем, закупки некоторых видов продукции сдерживаются и по другим причинам, например, не стоит сбрасывать со счетов лоббизм международных корпораций на союзных рынках и нежелание местных властей насыщать их российской продукцией.

За исключением высокой конкуренции, главный барьер для роста взаимной торговли - это дефицит информации о потенциальных партнерах в ЕАЭС. Поддержка указанных сфер предпринимательской деятельности необходима в данный момент, а именно в современных условиях российской действительности. Однако что делать с иными, более проблемными по доле импортозамещения отраслями?

Сложность данной ситуации усугубляется тем, что из-за санкций нет возможности закупать на Западе в необходимых объемах и номенклатурных позициях новое технологическое оборудование для лидирующих отраслей экономики [9].

Конечно, импортозамещение может и должно базироваться на мощном технологическом рывке национальной промышленности, на поддержке наиболее конкурентоспособных отраслей российской промышленности.

Но главное заключается в том, что нашей стране предстоит воспользоваться представившимся шансом и упрочить усилия собственных ученых и промышленников на результативное интеллектуальное творчество, а также создать необходимые условия для внедрения прогрессивных разработок в производство. Насколько эффективными будут современные аспекты государственной политики по импортозамещению в условиях функционирования экономических санкций, покажет время, но на сегодняшний день уже можно сказать о положительной реакции сфер пищевой промышленности и сельского хозяйства на применяемые меры государственной поддержки.

С точки зрения всех геополитических и экономических проблем, для импортозамещения подобран очень удачный момент. Для РФ это хорошая почва не только для роста, но и для увеличения внутренней конкуренции. Импортозамещение играет большую роль в продвижении отечественных продуктов на рынок.

В медицине внедряются российские аналоги импортной техники и лекарственных препаратов, внедряется кластеризация фармпроизводств, что поможет стабилизировать отрасль, произвести интеграцию научных разработок и широкого производства. Дженерики, которые ранее ввозились из-за рубежа, уже производят в Казани, инновационные препараты для борьбы с туберкулезом и атеросклерозом созданы в Иркутской области. В Архангельске изготавливают интеллектуальные протезы для детей.

Отечественный нефтегазовый комплекс сегодня также нацелен на технологический суверенитет, импортозамещение и увеличение экспортного потенциала. Основной траекторией развития ТЭК является внедрение и эксплуатация отечественных технологий отраслевыми компаниями. Уже в 2020 году ожидается создание российской роторно-управляемой системы.

Ажиотаж, вызванный коронавирусом, поставил Россию перед угрозой повышения цен на импортные товары. В связи с ослаблением курса рубля на фоне падения стоимости нефти, экономика может оказаться перед необходимостью новой волны импортозамещения не только продовольственного, но и промышленного.

Перебои в работе китайских производств в начале 2020 года, вызванные вспышкой нового типа коронавируса, не только ударили по нефти, но и создали риски удорожания целого ряда товаров, которые Россия закупает в Китае по выгодным ценам.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), Китай является крупнейшим в России поставщиком товаров: в 2019 году объем закупок из КНР составил 54,1 млрд рублей - это 22% от всего импорта в стоимостном выражении.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования спрогнозировал кратный рост цен на потребительские товары, в первую очередь на детские игрушки, антибиотики, одежду и головные уборы, а также химическую продукцию в связи с пандемией нового типа коронавируса.

Современное импортозамещение отличается от импортозамещения предыдущих лет тем, что оно создаётся не хаотично, а в соответствии с федеральными и национальными проектами и нацелено на комплексное изменение стратегической роли страны. Именно по этой причине произошла смена Правительства, члены которого несут персональную ответственность за исполнение программ импортозамещения.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства от 14.07.2012 № 717. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/>.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328. – URL: <http://base.garant.ru/70643464/>.
3. Таран И.Н. Импортзамещение как фактор развития экономики России на современном этапе // Молодой ученый. – 2018. – №45. – С. 96-98. – URL <https://moluch.ru/archive/231/53689/>.
4. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства – основа продовольственной безопасности // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1877-1904. – DOI: 10.18334/rp.18.12.38047.
5. Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г. Импортзамещение в России: не проблема, а задача // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 406-408. – URL <https://moluch.ru/archive/86/16390/>.
6. Колган Э.В., Кочарова О.В. Экономическая готовность Российской Федерации к импортозамещению // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – №11. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-gotovnost-rossiyskoy-federatsii-k-importozamescheniyu>.
7. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. – 2016. – №9. – С. 40-49.
8. Таран И.Н. Импортзамещение как фактор развития экономики России на современном этапе // Молодой ученый. – 2018. – №45. – С. 96-98. – URL <https://moluch.ru/archive/231/53689/>.
9. Широкова О.В., Назаренко В.С. Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции // Экономические отношения. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 343-356. – DOI: 10.18334/eo.7.4.38431.

Строков М.А.

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Строков Михаил Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
strok89.89@mail.ru

Strokov Mikhail Aleksandrovich

PhD student

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
strok89.89@mail.ru

Усиление конкуренции почти на всех мировых рынках стало характерной чертой последних десятилетий. В этой связи формирование конкурентоспособной национальной экономики превращается в приоритет социально-экономического развития государства в условиях глобализации. В современном мире конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется способностью к модернизации промышленного производства. Основой промышленного производства страны выступает обрабатывающая промышленность. В связи с вышесказанным особую обеспокоенность вызывает недостаточно высокий уровень конкурентоспособности российских предприятий обрабатывающей промышленности на мировом рынке.

Competition strengthening almost in all world markets became characteristic feature of the last decades. Thereupon formation of competitive national economy transforms into a priority of social and economic development of the state under conditions of globalization. In the modern world competitiveness of national economy is defined in many respects by the ability to industrial production modernization. Manufacturing industry acts as the basis of industrial production of the country. In connection with the aforesaid insufficiently high competitiveness level of Russian manufacturing enterprises in the world market is of special concern.

Ключевые слова: конкуренция, индустриализация, рейтинг конкурентоспособности.

Keywords: competition, industrialization, competitiveness rating.

Для цитирования: Строков М.А. Проблемы конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 97-101. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-97-101>

To cite this article: Strokov M.A. The Problems of Russian Manufacturing Industry Competitiveness. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 97-101. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-97-101>

Усиление конкуренции почти на всех мировых рынках стало характерной чертой последних десятилетий. Она возникла на тех рынках, где ранее отсутствовала, и стала ожесточеннее, на тех, где существовала ранее. Усиление конкуренции - это одно из положительных последствий глобализации. Глобальность рынков обусловила глобальность конкуренции. В этой связи формирование конкурентоспособной национальной экономики превращается в приоритет социально-экономического развития государства в условиях глобализации. В начале XXI века способность экономики страны развиваться таким образом, чтобы обеспечивать конкурентоспособность ее предприятий, стала центральной экономической проблемой.

Включение российской экономики в глобальную систему мирового хозяйства, с одной стороны, может и должно стать ресурсом ее развития, а с другой стороны, может обернуться вытеснением страны на периферию мирового хозяйства. Только динамично развивающаяся экономика способна укрепить позиции России на международной арене, обеспечить рост уровня благосостояния населения страны. Поэтому актуальным является анализ общемировых тенденций национальной конкурентоспособности.

Промышленность, являясь важнейшей отраслью экономики страны, оказывает определяющее влияние на темпы ее социально-экономического развития [2]. В современном мире конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется способностью к модернизации промышленного производства. Инновации во всех отраслях бизнеса выступают как основа конкурентоспособности в современном мире. Эксперты ЮНИДО в очередном Докладе о промышленном развитии (Industrial Development Report) отметили тот факт, что «...индустриализация невозможна без технологии и инноваций, а без индустриализации невозможно развитие» [8].

Основой промышленного производства страны выступает обрабатывающая промышленность. В развитых странах на ее долю приходится более 90% промышленного производства, в России – примерно 2/3. Динамика доли добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в мировом ВВП в 1990-2018 гг. представлена на рисунке 1.

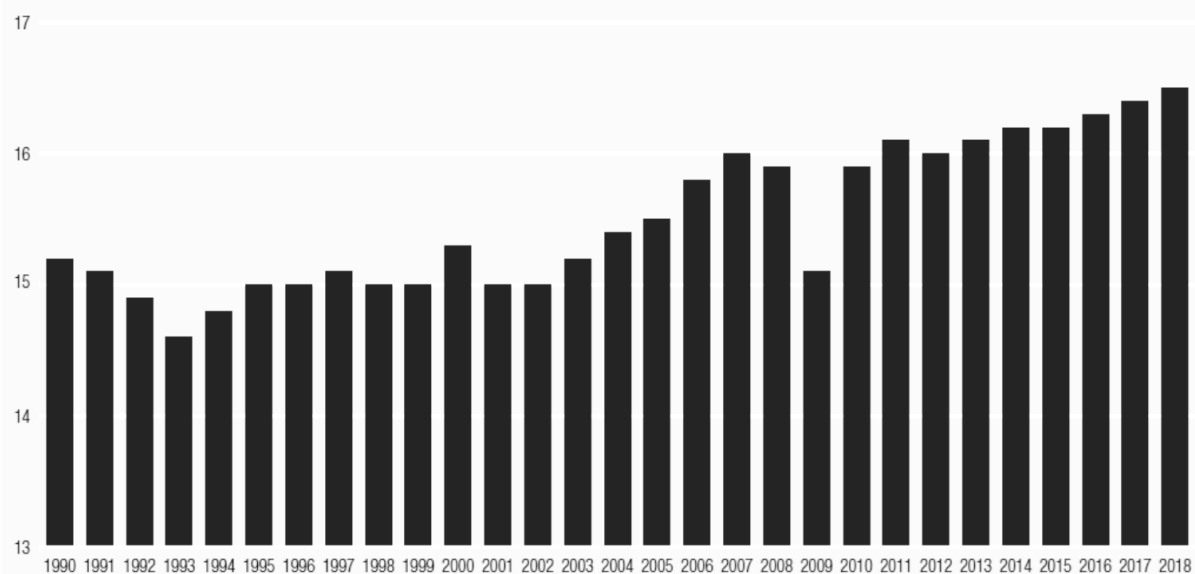

Рисунок 1 – Динамика доли добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в мировом ВВП в 1990-2018 гг. [10]

Обрабатывающая промышленность сегодня рассматривается как существенная, а часто уникальная, экономическая сила. Значительная и эффективная обрабатывающая промышленность является свидетельством технологической мощи государства. Кризис этого сектора экономики выступает как признак экономического упадка. Следует отметить, что обрабатывающая промышленность, являясь ядром национального промышленного производства, определяет уровень его международной конкурентоспособности. В связи с вышесказанным особую обеспокоенность вызывает недостаточно высокий уровень конкурентоспособности российских предприятий обрабатывающей промышленности на мировом рынке [6].

Ежегодно представляемый ЮНИДО Доклад о промышленном развитии (Industrial Development Report) содержит раздел, посвященный анализу сильных и слабых сторон национальной промышленности различных стран (Competitive Industrial Performance Report). Этот анализ служит основой для построения Индекса промышленной конкурентоспособности (The Competitive Industrial Performance Index, CIP Index). CIP Index служит для оценки способности стран производить и экспортировать продукцию обрабатывающей промышленности на конкурентной основе. Названный индекс строится на учете трех групп показателей, включающих в себя, в свою очередь, восемь индикаторов (рис. 2). CIP Index представляет рейтинг стран по каждому из восьми показателей. На основании значения CIP Index государство попадает в один из пяти квинтилей – высший, выше среднего, средний, ниже среднего и низший.

Согласно Докладу о промышленном развитии 2020 (Industrial Development Report 2020), лидерами рейтинга стран по значению CIP Index стали Германия, Япония, Китай, Республика Корея и США. Рейтинг некоторых стран мира по CIP Index в 2017 г. и его составляющим показателям представлен в таблице 1. Следует отметить, что в рейтинге приняли участие 150 государств, в составе каждого квинтиля насчитывается по 30 экономик. Места со 146 по 150 в рейтинге CIP Index заняли Ирак, Гамбия, Бурунди, Эритрея и Тонга.

В рассматриваемом рейтинге CIP Index Россия расположилась на 31 месте, достигнув значения индекса 0,1086. Эти показатели позволили ей войти в квинтель выше среднего. Как следует из представленных в таблице 1 данных, по первому показателю (способность производить и экспортировать продукцию обрабатывающей промышленности) наша страна расположилась в 2017 г. на 58 месте, по второму показателю (технологическое развитие и модернизация) – на 66 месте, по третьему показателю (доля в мировой обрабатывающей промышленности) – на 14 месте.

Способность производить и экспортировать продукцию обрабатывающей промышленности (показатель 1) характеризуется величиной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности (MVApc) и объемом экспорта обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения (MXpc). Как следует из данных таблицы 2, по величине добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности на душу населения Россия в 6,4 раза отстает от Германии, являющейся лидером рейтинга. Отставание нашей страны от США по величине данного индикатора составляет 3,9 раза, Китая – 1,4 раза. Наблюдается также значительное отставание России от лидеров рейтинга CIP Index 2017 по объему экспорта обрабатывающей промышленности на душу населения: в 14,2 раза от Германии, в 1,4 раза от Китая, в 2,7 раза от США.

Рисунок 2 – Компоненты Индекса промышленной конкурентоспособности (CIP Index) [9]

Таблица 1 – Рейтинг некоторых стран мира по CIP Index в 2017 г. и составляющим его показателям [10]

Страна	Рейтинг CIP Index	Значение CIP Index	Рейтинг		
			показатель 1	показатель 2	показатель 3
Высший квинтель					
Германия	1	0,5146	5	5	3
Япония	2	0,4043	17	6	4
Китай	3	0,3687	52	8	1
Республика Корея	4	0,3646	12	1	5
США	5	0,3551	31	31	2
Квинтель выше среднего					
Россия	31	0,1086	58	66	14
Румыния	32	0,1084	41	15	37
Словения	33	0,1066	15	18	57
Средний квинтель					
Марокко	61	0,0425	83	40	54
Сербия	62	0,0411	62	44	69
Тунис	63	0,0396	70	35	65
Квинтель ниже среднего					
Эквадор	91	0,0193	94	127	74
Кипр	92	0,0165	67	78	114
Гондурас	93	0,0158	104	91	93
Низший квинтель					
Замбия	121	0,0066	125	130	109
Папуа Новая Гвинея	122	0,0061	122	135	120
Гана	123	0,0058	127	145	96

Таблица 2 – Рейтинг некоторых стран мира по CIP Index в 2017 г. и составляющим индикаторам [11]

Показатель	Германия	Китай	США	Россия	Бразилия	Индия
Рейтинг CIP	1	3	5	31	35	39
Оценка CIP	0,51	0,37	0,36	0,11	0,10	0,08
CIP квинтиль	высший	высший	высший	выше среднего	выше среднего	выше среднего
MVApc	10064,27	2253,51	6057,52	1561,45	1189,42	329,95
MXpc	15884,06	1547,17	2966,03	1116,74	625,50	187,00
MHVAsh	0,62	0,41	0,47	0,30	0,35	0,43
MHXsh	0,74	0,60	0,64	0,29	0,41	0,34
MVAsh	0,21	0,31	0,11	0,14	0,11	0,17
MXsh	0,90	0,96	0,74	0,45	0,60	0,85
ImWMVA	0,06	0,24	0,15	0,02	0,02	0,03
ImWMT	0,11	0,18	0,08	0,01	0,01	0,02

Относительно благополучные позиции заняла Россия в рейтинге CIP Index в 2017 г. по влиянию мирового рынка (показатель 3). Доля российской экономики в мировом объеме добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (ImWMVA) существенно отстает от доли китайской экономики (0,02 против 0,24), но при этом приблизительно сопоставима с долей Германии (0,02 против 0,06). По доле страны в мировом объеме экспорта обрабатывающей промышленности (ImWMT) Россия существенно отстает от Германии (0,01 против 0,11) и от Китая (0,01 против 0,18), но при этом приблизительно сопоставима с США (0,01 против 0,08).

Самые слабые позиции у России по показателю технологического развития и модернизации (показатель 2) – 68 место из 150. По большинству индикаторов, характеризующих данный показатель, российская обрабатывающая промышленность существенно отстает как от экономически развитых стран, являющихся лидерами рейтинга (Германии и США), так и от стран-членов БРИКС (Китая, Бразилии и Индии). Так, по доле экспорта обрабатывающей промышленности в общем экспорте (MXsh) отставание России от Германии, занимающей 1-е место в рейтинге CIP Index 2017, составило 0,45 против 0,90. Отставание России от Индии, занимающей 39-е место в рейтинге, составило 0,45 против 0,85. Доля добавленной стоимости высоко- и среднетехнологичных производств в общей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (MHVAsh) в России (0,30) также существенно ниже показателя Германии (0,62) и США (0,47), а также Китая (0,41), Бразилии (0,35) и Индии (0,43).

Интеграция России в мировое экономическое пространство все еще продолжается. Деградация собственного научно-технического потенциала обуславливает присутствие нашей страны на мировом рынке в качестве поставщика топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. Основные показатели инновационной деятельности организаций промышленного производства в России в 2000-2017 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные показатели инновационной деятельности организаций промышленного производства в России в 2000-2017 гг. [3]

Показатель	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	10,6	9,3	9,5	9,2	9,6
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	154135,0	1165747,6	3258254,6	3723693,4	3403055,2
в постоянных ценах 1995 г.	32626,7	62312,8	112558,2	124286,8	107970,4
в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,4	4,9	7,9	8,4	6,7
Затраты на технологические инновации, млн руб.	49428,0	349763,3	735757,7	777518,6	848045,9
в постоянных ценах 1995 г.	10462,7	18695,9	25417,1	25951,5	26906,4
в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,4	1,5	1,8	1,8	1,7

Крайне небольшая доля организаций промышленного производства в России осуществляет технологические инновации: 10,6% в 2000 г. и 9,6% - в 2017 г. Инновационные товары, работы и услуги составляют только 4,4-6,7% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Эффективная, прогрессивная по структуре и самодостаточная экономика, нацеленная на максимальное удовлетворение потребностей индивидов и общества в целом, детерминирует сегодня с развитием промышленного производства. Сегодня состояние этого сектора можно оценивать как неудовлетворительное. Позиции российской обрабатывающей промышленности в рейтинге CIP Index 2017 во многом обусловлены низким уровнем ее технологического развития. Особенностью обрабатывающей промышленности России является преобладание в совокупном выпуске промышленной продукции низкотехнологичных производств. Технологичная структура российской обрабатывающей промышленности не только обуславливает низкий уровень ее международной конкурентоспособности, но и ограничивает ее возможности быть драйвером устойчивого экономического роста России.

Список литературы

1. Богачев Ю.С. Технологическая структура обрабатывающей промышленности – фактор устойчивого развития экономики России // *Управленческие науки*. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologichnaya-struktura-obrabatyvayuschey-promyshlennosti-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii/viewer>.
2. Лыгина Н.И., Рудакова О.В. *Обрабатывающая промышленность в эпоху четвертой индустриальной революции* // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2018. – Т.8. – №3(28). – С. 8-17.
3. *Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник* / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 84 с. – URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/11/1144786145/nio2019.pdf>.
4. Почукаева А.В. *Инновационные факторы развития российской обрабатывающей промышленности* // *Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН: научные труды*. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-faktory-razvitiya-rossiyskoj-obrabatyvayuschey-promyshlennosti/viewer>.
5. Рудакова О.В., Бардовский В.П. *Научно-технический потенциал: Россия на фоне мировых тенденций* // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2014. – №1(27). – С. 35-42.
6. Строков М.А., Рудакова О.В. *Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности* // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2019. – №4(50). – С. 174-179.
7. Строков М.А., Рудакова О.В., Ларина О.Г., Вертакова А.Ю. *конкурентоспособность промышленных предприятий: Россия на фоне мировых тенденций* // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2016. – № 4 (21). – С. 79-89.
8. *Industrial Development Report 2016. The Role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development* // *United Nations Industrial Development Organization*. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT_0.pdf.
9. *Industrial Development Report 2018. Demand for Manufacturing: Driving Inclusive and Sustainable Industrial Development* // *United Nations Industrial Development Organization*. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-11/IDR2018_OVERVIEW_ENGLISH.pdf.
10. *Industrial Development Report 2020. Industrializing in the digital age* // *United Nations Industrial Development Organization*. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-11/UNIDO_IDR2020-English_overview.pdf.
11. *Selected Database: CIP 2019* // *United Nations Industrial Development Organization*. – URL: <https://stat.unido.org/database/CIP%202019>.

Татарников А.А., Шманёв С.В.

ДВИЖЕНИЕ БЕЗ ЦЕЛИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ КОНЦЕПЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ РФ («СТРАТЕГИЯ 2020»)

Татарников Артём Алексеевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
tatarnikov00@mail.ru

Tatarnikov Artem Alekseevich

Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
tatarnikov00@mail.ru

Шманёв Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shmanev_s_v@mail.ru

Shmanev Sergey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru

В 2008 году была принята концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая получила краткое название «Стратегия 2020». Концепция включала большое количество целевых ориентиров в экономической и социальной сферах, которые необходимо было достичь России за 12 лет. Из-за нескольких финансово-экономических кризисов, экономических санкций, колебаний мировых цен на нефть и спада российской экономики «Стратегия 2020» оказалась невыполнима. Причем большинства показателей вряд ли удастся достичь и в ближайшие пять лет. Статья посвящена анализу изменения основных количественных показателей в сфере промышленности, инноваций, внешней торговли, социальной сфере и возможных причин провала «Стратегии 2020».

The concept of long-term comprehensive development of the Russian Federation for the period until 2020 was adopted in 2008. It was briefly called "Strategy 2020". The concept included a large number of targets in economic and social spheres, which Russia had to achieve in 12 years. Due to several financial and economic crises, economic sanctions, fluctuations in world oil prices and the recession of the Russian economy, "Strategy 2020" turned out to be impossible. Moreover, most indicators are unlikely to be achieved in the next five years. The article is devoted to the analysis of changes in the main quantitative indicators in the sphere of industry, innovation, foreign trade, social sphere and possible reasons for the failure of "Strategy 2020".

Ключевые слова: ВВП, инновации, промышленность, внешняя торговля, национальная экономика.

Keywords: GDP, innovation, industry, foreign trade, national economy.

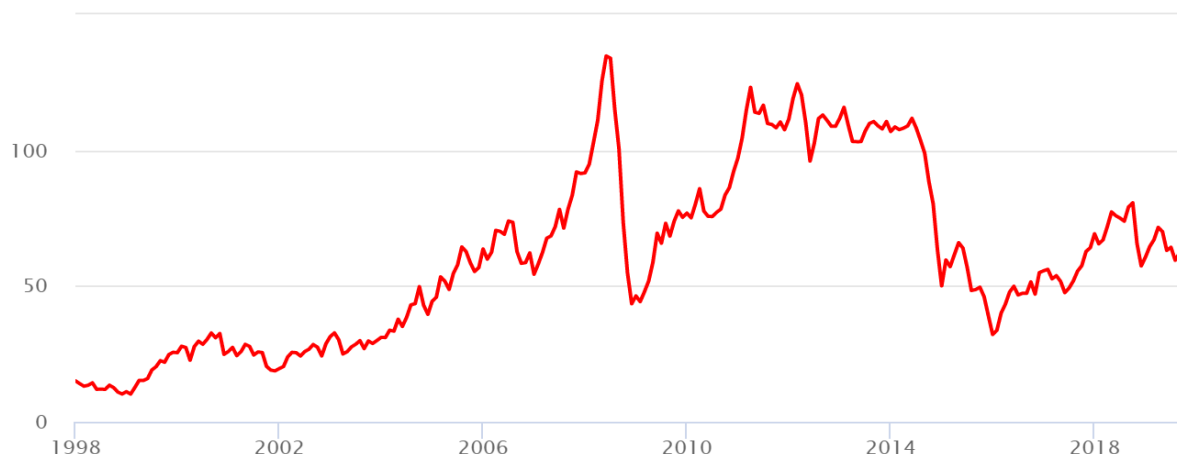
Для цитирования: Татарников А.А., Шманёв С.В. Движение без цели: предварительные итоги концепции долгосрочного развития РФ («Стратегия 2020») // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 102-108. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-102-108>

To cite this article: Tatarnikov A.A., Shmanev S.V. Movement without Purpose: Preliminary Results of the Concept of Long-Term Development of the Russian Federation (Strategy 2020). *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 102-108. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-102-108>

В преддверии 2020 года логично подвести итоги реализации «Стратегии 2020». К сожалению, из-за сложившихся в последние 15 лет условий они весьма не радужны: по подавляющему большинству ключевых показателей, включенных в названную программу, не удалось продвинуться вперед [5; 7].

Представляется, что данный результат ожидаем по ряду причин. Данную концепцию начали разрабатывать по указанию В.В. Путина ещё в 2006 году и закончили в 2008 году. В ноябре того же года «Стратегия 2020» была принята, она включала в себя план социально-экономического развития страны на двенадцать лет [8; 10]. Вместе с тем, программа оказалась неактуальной уже в момент её разработки и принятия [2; 9]. В 2006 и 2007 годах российская экономика показывала хорошие темпы роста ВВП. Реальный ВВП в 2006 году вырос на 6,8%, а в 2007 на 8,1%. В 2008 году показатель реального ВВП снизился и составил 5,2%. Эти годы многие специалисты называли «российским экономическим чудом» [1; 3]. Действительно, таких темпов роста ВВП сейчас очень трудно достичь даже для лидирующих мировых держав. Тогда наша экономика зависела от экспорта сырья (нефти, нефтепродуктов и газа), существенное влияние

на это оказывала и мировая цена на нефть. Динамика ее изменения демонстрирует значительный прирост в цене с 2006 года по лето 2008 года.

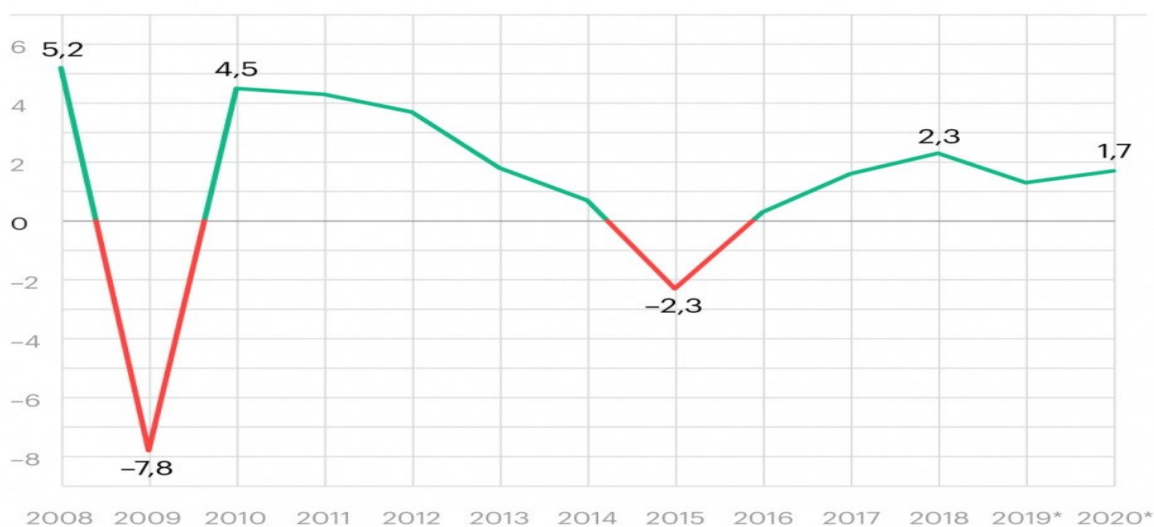

Источник: ЗАО «Интерфакс»

Рисунок 1 – Динамика цены на нефть марки Brent

В июне 2008 года цена на нефть достигла пиковой отметки и составила почти 135 долларов США за баррель. Учитывая то, что структура российского экспорта на 65% состояла и состоит до сих пор из нефти и нефтепродуктов, а объёмы добычи нефти в стране продолжают увеличиваться, то и национальная экономика должна расти. Данные факторы и были положены в «Стратегию 2020». Вместе с тем, в период завершения работы над нею финансовый кризис, который начался в 2007-2008 годах сначала в США и затем охватил практически весь мир, добрался и до российской экономики. «Стратегию 2020» принимали в ноябре 2008 года, когда цена на нефть буквально за четыре месяца снизилась более чем в 2 раза и составила 55 долларов США за баррель. В октябре того же года фондовый рынок обвалился до рекордных показателей. Для США данный обвал оказался самым рекордным за последние 20 лет, а для экономики Японии это был самый крупный обвал за всю её историю. Экономика России, имеющая прямую зависимость от мировой цены на нефть, еще более чувствительна к таким изменениям. Поэтому уже в момент принятия в ноябре 2008 года «Стратегии 2020» было очевидно, что с такой динамикой большинства показателей достичь будет невозможно. Надвигающийся финансово-экономический кризис не предвидеть было невозможно, однако разработчики не приняли это во внимание. Как отмечают многие эксперты, тогда все решительно надеялись на стабилизацию российской экономики и возвращение к темпам роста на 6-7% ежегодно, как было в докризисные годы, а также на быстрое возвращение мировой цены на нефть до 90 долларов США за баррель.

%

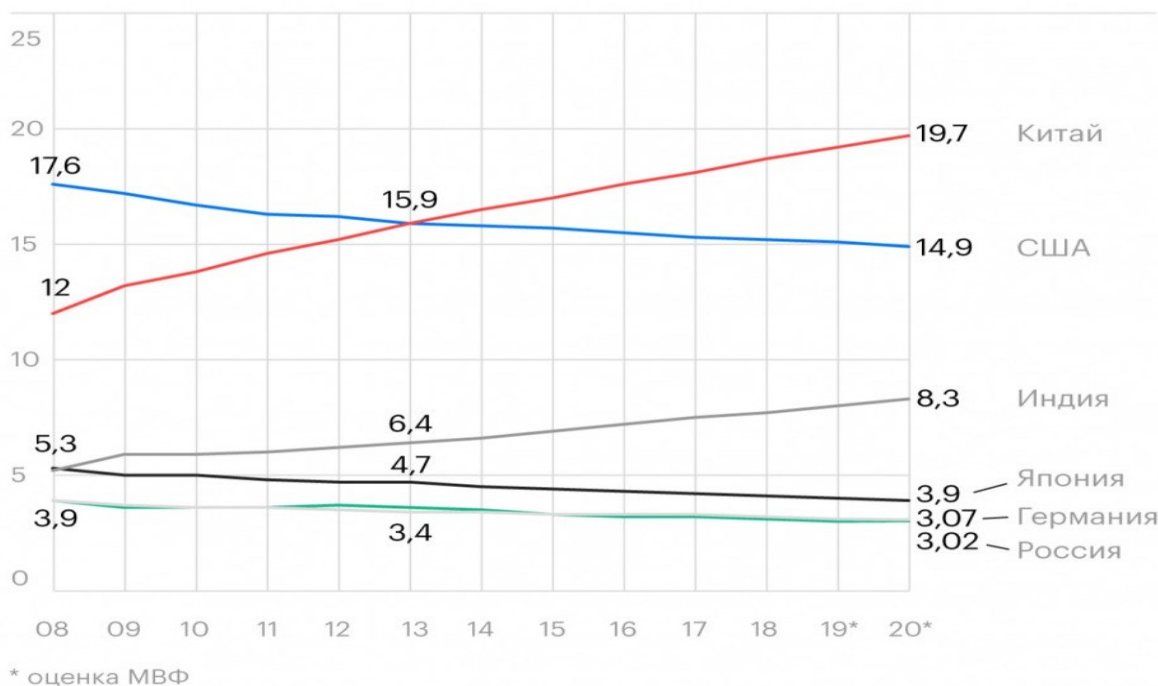
Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Рисунок 2 – Динамика ВВП России с прогнозом на 2019-2020 годы

Ожидаемые прогнозы ни в 2008, ни даже в 2010 не оправдались. Цена на нефть вернулась к показателю в 90 долларов США за баррель только в январе 2011 года. ВВП страны в 2009 году упал на 8%, что оказалось рекордным показателем с 1994 года, когда ВВП упал на 12,4%. Хотя в последующие после 2008 два года российская экономика и показывала устойчивый рост на 5%, а цена на нефть постепенно увеличивалась, экономический рост сначала замедлился, а потом и вообще прекратился. В 2015 году ВВП упал на 2,3%, а в последние годы рост составляет всего 1,5%.

Ключевые ошибки, допущенные на этапе разработки и затем на этапе принятия, не позволили до сих пор перейти к стабильной положительной динамике развития национальной экономики. Возможно, надо было переждать финансово-экономический кризис 2008 года и, оценив его последствия, скорректировать ключевые показатели. Можно предположить, что в незамедлительности принятия «Стратегии» свою роль сыграли слишком большие надежды на возвращение темпов роста российской экономики до кризисного периода. Одновременно анализ «Стратегии 2020» позволяет сделать вывод о заложенном в ней экстенсивном подходе. Кроме того, акцент на количественные показатели роста ВВП, дохода граждан или инвестиций, не подкрепленные качественными показателями, описывающими способы и приемы их достижения, в конечном итоге привели к отсутствию результата реализации «Стратегии 2020».

Так, первым и самым главным показателем является ВВП страны, а именно: вхождение России в пятерку экономик мира по объёму ВВП (по паритету покупательной способности) в 2015-2020 годах. В 2007 году наш ВВП составлял 3,2% от общемирового, и мы занимали 6 место в мире после США, Китая, Индии, Японии и Германии. Концепция предполагала увеличение доли отечественного ВВП в общемировом в два этапа. На первом этапе к концу 2015 года показатель должен был достичь значения в 3,8%, а к 2020 году – 4,3%. Прирост за 12 лет должен был составить 1,1%, что казалось вполне выполнимым. Однако экономики мира развивались по своему сценарию, и наши намерения в расчёт не принимали. Так, Китай за те же 12 лет продемонстрировал существенный рост и вырвался на первое место, обогнав США почти на 5%.

Источник: Международный валютный фонд.

Рисунок 3 – Топ-5 стран по объёму ВВП (по ППС)

Россия за этот же период не только не продвинулась в итоговом рейтинге, но даже не показала роста объёма отечественного ВВП в общемировом. За 12 лет мы потеряли немного – всего 0,1%. Однако динамика наметилась отрицательная. В принципе, наша страна уверенно занимает 6 место (после России идут Индонезия и Бразилия), но разница между нами составляет 1 трлн долларов США. Отставание от Германии состоит всего в 100 млрд долларов США. Но и этот разрыв уменьшить не получается, так как российская экономика буквально стоит на месте. До 4 места (Япония) разница составляет уже 1,3 трлн долларов США. Вместе с тем, мы по-прежнему в качестве приоритетной цели ставим вхождение России в топ-5

стран экономик мира. В.В. Путин ещё раз подчеркнул это в своём Послании-2018, но по оценкам Минэкономразвития, это станет возможным только к 2024 году. Путь к этой цели президент озвучивал ещё в Послании-2015, где указывал на необходимость структурного изменения национальной экономики и переход от сырьевого экспорта к несырьевому, а также росту объема производства.

Следующим показателем выделен ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Здесь был запланирован рост с 14 тысяч долларов США в 2007 году до более чем 30 тысяч долларов США в 2020 году. По оценкам МВФ, в 2018 году ВВП на душу населения в России составил 27 тысяч долларов США, это 50 место в мире. По оценкам Минэкономразвития, мы достигнем цифры в 30 тысяч долларов США к 2021 году, и с большой долей вероятности это будет единственным показателем, который удастся достичь нашей экономике за 12 лет. Но в 2008 году данная цифра предполагалась как средневропейская норма. А к настоящему времени она уже увеличилась. В Германии этот показатель вырос до 52 тысячи долларов США, во Франции почти до 46 тысяч, а в Японии – до 44 тысячи.

Далее хотелось бы остановиться на таком целевом показателе, как российский экспорт. В 2007 году он составлял 354 млрд долларов США. В «Стратегии 2020» в качестве цели ставилось увеличение российского экспорта до 650 млрд долларов США ежегодно к 2015 году и 900 млрд долларов США ежегодно к 2020 году. Причём в документе четко обговаривалось колебание мировой цены на нефть – в пределах 80-90 долларов за баррель.

Таблица 1 – Внешняя торговля Российской Федерации, миллиардов долларов США

Показатель	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	141,4	363,9	638,4	804,7	534,4	473,2	591,7	693,1
Экспорт	99,2	240,0	392,7	486,8	341,4	281,7	353,5	444,0
Импорт	42,1	123,8	245,7	307,9	193,0	191,5	238,1	249,1
Сальдо торгового баланса	57,1	116,2	147,0	188,9	148,4	90,2	115,4	195,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

По официальным данным, отечественный экспорт за 2018 год составил 444 млрд долларов США. До поставленного в документе показателя не хватает почти ровно половины. Стоит отметить спад объёмов внешней торговли в 2015 и 2016 годах. Связано это с политическими процессами и событиями 2014 года, с вхождением новых субъектов в состав Российской Федерации, экономическим давлением и санкциями со стороны западных партнёров. Но уже в прошлом году показатель российского экспорта достиг почти рекордного показателя 2014 года, что говорит об увеличении роли России в мировой экономике. При этом рост объёмов экспорта достигается не за счёт азиатских партнёров, а за счет европейских, несмотря на «торговую войну» западных коллег с Россией.

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации [6].

Рисунок 4 – Топ-5 торговых партнеров России

В первую пятерку (в млрд долларах США) наших торговых партнеров входят сразу три страны с европейского континента: Германия, Нидерланды и Италия. Такой прирост удалось достичь в первую очередь за счёт экспорта углеводородов.

Все эти показатели не дают нам ответа на главный вопрос: почему за 12 лет российский экспорт вырос всего на 100 млрд долларов США. Действительно ли торговые и экономические санкции со стороны наших западных партнёров так тормозят экспорт России? Логичнее предположить, что проблема состоит в том, что национальная промышленность не производит те товары, которые были бы конкурентоспособными на мировых рынках.

Как результат – показателя роста российского экспорта до 900 млрд долларов США к 2020 году также не удалось достичь. И вряд ли откроется возможность в ближайшие годы удвоить данный показатель.

Промышленный блок в «Стратегии 2020» в основном представлен развитием оборонной промышленности. Действительно, наибольшим потенциалом в производстве высокотехнологичной продукции обладает именно данная сфера, включая авиационный, ракетно-космический и судостроительный блоки. В качестве успехов на данном направлении можно отметить новые, не имеющие аналогов в мире ракетный комплекс «Сармат», авиационно-ракетный комплекс «Кинжал» и совершенно новую разработку 2019 года – гиперзвуковую ракету «Циркон». Что касается производства и внешней торговли, то наша страна занимает уверенное второе место в мире по экспорту вооружения после США. По официальным данным, заказы на российское вооружение выросли с 45 миллиардов долларов США в 2017 году до 55 миллиардов долларов США в 2018 году. Большую часть экспорта составляют системы ПРО и авиатехника. Российское вооружение остаётся одним из самых качественных и востребованных на мировом рынке, но отставание гражданских отраслей промышленности (электроники, оборудования, автомобилестроения, гражданского авиастроения) не даёт возможности российской экономике осуществить новый прорыв на мировых рынках.

Среди гражданских отраслей промышленности в «Стратегии 2020», прежде всего, представлена авиационная. По плану в 2020-2025 годах Россия должна войти в список мировых лидеров по экспорту гражданской авиации и занимать примерно 10-15% рынка. Первой задачей ставилось продвижение на мировые рынки отечественных самолётов ТУ-204, ТУ-214 и ИЛ-96. По мнению экспертов, у данных моделей есть конкурентные преимущества перед западными аналогами. Другой задачей была реализация проекта «SSJ-100» и выдвигание его на мировой рынок гражданской авиации. Но данное направление осталось без внимания государства. По официальным данным, самолётов ТУ-204 за 8 лет с 2010 по 2018 было произведено всего 7 штук, ТУ-214 – 11 штук, а ИЛ-96 – всего 3 штуки. С такими объёмами производства выйти в мировые лидеры по отрасли гражданской авиации невозможно. Вторая задача реализовывалась более активно: производство самолётов «SSJ-100» показывает неплохие темпы – за тот же период было произведено более 150 самолётов. Но уже сейчас многие эксперты в области авиации говорят о невысоком качестве данного российского самолёта. А недавняя трагедия в мае 2019 года в аэропорту Шереметьево только понизила привлекательность авиамашин «SSJ-100» в мировом сообществе.

В части гражданского судостроения в «Стратегии 2020» планировалось, что Россия вновь вернет лидирующие позиции по производству гражданской судостроительной продукции. Но в 2018 году 90% данного рынка занимают представители азиатско-тихоокеанского региона: Южная Корея, Япония и Китай. Противопоставить в данной отрасли Россия может только производство специального флота для суровых условий – атомных ледоколов. Но потребность в таких кораблях есть лишь в нескольких странах.

Можно предположить, что российская промышленность развивается столь малыми темпами из-за технологического и инновационного отставания от стран-лидеров. В «Стратегии 2020» инновациям отводится особое внимание как аспекту, способному повлиять на ситуацию. Первым ключевым ориентиром станет доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации. В 2007 году данный показатель составлял 8,5%, а по плану к 2020 году должен был достичь значения 40-50%. Также должна вырасти доля инновационной продукции – до 25-35% в общем объёме произведённой продукции (при 5,5% в 2007 году).

Как показывают официальные цифры (табл. 2), инновационного развития не отмечается. В 2017 году только 7,5% организаций осуществляли инновационную деятельность, причем данный показатель ежегодно падает. Такая же ситуация и с удельным весом инновационных товаров, работ и услуг. Оба показателя в последние годы снижаются. Заявленные значения в 40% по первому и 30% по второму показателям достичь не удастся: за 12 лет национальная экономика в вопросах инновационного развития не только не росла, но и ещё показала спад инновационной активности.

Таблица 2 – Показатели инновационного развития РФ, %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5	н/д
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Доля инновационных организаций за указанный период упала на 1%. Возможно, что это связано с незаинтересованностью бизнеса во внедрении инноваций, требующем значительных временных и финансовых ресурсов. Многие организации не готовы тратить свои средства, не имея 100% гарантии успешности инновационных разработок. Здесь на первый план должно выходить государство, задачей которого является как раз стимулирование инновационной активности. Но Россия тратит ежегодно примерно 1,5% своего ВВП на НИОКР, когда в других странах данный процент значительно выше. Для примера, Япония и США тратят около 4% своего ВВП на НИОКР, Германия, Франция и Великобритания примерно 3%. Это почти в два раза больше, чем Россия.

Не лучше обстоят дела в социальной сфере. Так, например, в «Стратегии 2020» здравоохранению и образованию отведено особое место. В 2007 году Россия тратила на образование 4,8% своего ВВП, на здравоохранение – 4,2%. Концепция предполагала увеличение затрат по данным направлениям к 2020 году примерно до 6,5-7% ВВП.

Источник: Министерство финансов РФ [4], Федеральная служба государственной статистики, РБК [7].

Рисунок 5 – Расходы консолидированного бюджета на образование и здравоохранение

Однако на данный момент на здравоохранение и образование Россия ежегодно тратит около 3,2-3,5% своего ВВП. Это означает, что по данным показателям мы не только не приблизились к установленным, но и еще больше снизили свои затраты (примерно на 1%). То есть так же, как и по другим показателям, достигнуть заявленного мы не смогли.

Таким образом, пример реализации «Стратегии 2020» наглядно показал, что создание концептуального документа без детального и адекватного прогноза не приводит к положительным результатам, а многократно озвученные проблемы необходимости структурных преобразований по-прежнему актуальны.

Список литературы

1. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Стратегия 2020: новые контуры российской инновационной политики // Форсайт. 2011. Т. 5. № 4. С. 8-30.
2. Гребнев Л. «Концепция-2020»: среднесрочная тактика для долгосрочной стратегии? // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 131-139.
3. Евсеенко А.В., Огрызко К.В. К разгадке феномена российского кризиса // ЭКО. 2010. № 11 (437). С. 115-133.
4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.gov.ru/>.
5. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46-57.
6. Итоги внешней торговли России в 2018 году от Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2019021801>.
7. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р. – URL: <http://government.ru/info/6217/>.
9. Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // Журнал новой экономической ассоциации. 2017. № 3 (35). С. 198-206.
10. Тамбовцев В. Цели социально-экономического развития России в четырех стратегиях // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 124-133.

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-109-114

УДК 637.1:339.1

Власова М.В., Батурина Н.А., Пашкевич Л.А.

МОНИТОРИНГ АССОРТИМЕНТА И КАЧЕСТВА СЛИВОЧНОГО МАСЛА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Власова Марина Валерьевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
maxusx1982@mail.ru

Vlasova Marina Valerjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
maxusx1982@mail.ru

Батурина Наталья Анатольевна

кандидат технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nata.baturina2013@yandex.ru

Baturina Natalya Anatoljevna

Candidate of Engineering Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nata.baturina2013@yandex.ru

Пашкевич Людмила Аркадьевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Pashkevich Ludmila Arkadjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Сливочное масло является одним из часто фальсифицируемых продуктов питания. В данной статье представлен мониторинг ассортимента и качества сливочного масла, реализуемого на потребительском рынке города Орла.

Экспертиза качества осуществлялась в соответствии с требованиями нормативных документов по следующим параметрам: информационная идентификация; оценка качества по органолептическим показателям: вкус и запах, консистенция и внешний вид, цвет; оценка качества по физико-химическим показателям: массовая доля жира, массовая доля влаги, титруемой кислотности молочной кислоты, термоустойчивость. Для проведения исследований были взяты 5 образцов продукции разных торговых марок.

Ключевые слова: оценка качества, торговая марка, упаковка, маркировка, органолептические показатели, физико-химические показатели, пищевая ценность.

Для цитирования: Власова М.В., Батурина Н.А., Пашкевич Л.А. Мониторинг ассортимента и качества сливочного масла на потребительском рынке // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 109-114. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-109-114>

Butter is one of the often forged foodstuff. In the article monitoring of assortment and quality in the consumer market of Orel is presented.

Quality examination was made according to the requirements of standard documents on the following parameters: information identification, quality assessment according to the organoleptic indicators – taste and smell, consistency and appearance, colour, quality assessment according to physical and chemical indicators – fat mass fraction, moisture mass fraction, titrated acidity of lactic acid and heat stability. For the research 5 product samples of different trade marks were chosen.

Keywords: quality assessment, trade mark, packing, marks, organoleptic indicators, physical and chemical indicators, food value.

To cite this article: Vlasova M.V., Baturina N.A., Pashkevich L.A. Monitoring of Butter Quality and Assortment in the Consumer Market. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 109-114. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-109-114>

Сливочное масло является популярным продуктом питания, поэтому для правильного его выбора потребителю необходимо знать основы идентификации. Процедура оценки качества сливочного масла и обеспечение его качественного производства как популярного среди населения продукта должны быть максимально полно изучены. Кроме того, сливочное масло считается одним из самых часто фальсифицируемых продуктов, а современные методики оценки качества требуют доработки. Актуальность вопросов, связанных с мониторингом ассортимента и качества сливочного масла, проведением его идентификации, повлияли на выбор цели исследования [7].

Целью исследования является анализ ассортимента и оценка качества сливочного масла, реализуемого на потребительском рынке города Орла. Для проведения исследований было выбрано предприятие – ООО «Агроторг», универсам «Пятерочка» города Орла.

© Власова М.В., Батурина Н.А., Пашкевич Л.А., 2020

Ассортимент сливочного масла, реализуемый ООО «Агроторг», универсамом «Пятерочка», представлен 13 наименованиями данной продукции разных торговых марок и представлен в таблице 1. В магазине реализуются только сладко-сливочное несоленое масло «Крестьянское» и «Традиционное» с массовой долей жира 72,5 и 82,5%. Производителями данной продукции являются отечественные компании Центрального федерального округа.

Таблица 1 – Ассортимент сливочного масла, реализуемых ООО «Агроторг», универсамом «Пятерочка»

Наименование продукции	Производитель	Внешний вид, масса нетто, грамм	Цена, руб.
Торговая марка «Милград» Масло сливочное крестьянское, несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ОАО «Брянский молочный комбинат», г. Брянск	 180	114,59
Торговая марка «Милград» Масло сливочное традиционное. Высший сорт Массовая доля жира 82,5%	ОАО «Брянский молочный комбинат», г. Брянск	 180	121,89
Торговая марка «БМК» Масло сливочное Крестьянское. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ОАО «Брянский молочный комбинат», г. Брянск	 450	270,79
Масло сливочное Крестьянское. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	АО «Болховский сыродельный завод», Орловская область, г. Болхов	 180	114,99
Торговая марка «Авида» Масло сливочное крестьянское сладко-сливочное: несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ЗАО Молочный комбинат «Авида», Белгородская область, г. Старый Оскол	 180	103,89
Торговая марка «Красная цена» Масло сливочное сладко-сливочное крестьянское несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ЗАО «Озерецкий молочный комбинат», г. Москва	 180	89,98
Торговая марка «Красная цена» Масло сливочное сладко-сливочное крестьянское несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 82,5%	ЗАО «Озерецкий молочный комбинат», г. Москва	 180	97,89
Торговая марка «Станция молочная» Масло сливочное «Традиционное» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 82,5%	ЗАО «Озерецкий молочный комбинат», г. Москва	 175	109,99

Наименование продукции	Производитель	Внешний вид, масса нетто, грамм	Цена, руб.
Торговая марка «Лебедянь молоко» Масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ООО «Лебедяньмолоко», Липецкая область, г. Лебедянь	 180	120,89
Торговая марка «Валуйские просторы» Масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ОАО «Молоко», Белгородская область, г. Валуйки	 180	112,99
Торговая марка «Белгородское угощенье» Масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ОАО «Молоко», Белгородская область, г. Валуйки	 180	109,99
Торговая марка «Аланталь» Масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт Массовая доля жира 72,5%	ООО «ТД «Аланталь», г. Санкт-Петербург	 180	125,99
Торговая марка «Вкуснотеево» Масло сливочное Традиционное. Массовая доля жира 82,5%. Высший сорт	Филиал ПАО Молочный комбинат «Воронежский», г. Воронеж	 200	197,99

Сливочное масло представлено следующими торговыми марками: «Вкуснотеево», «Лебедяньмолоко», «Милград», «БМК», «Аланталь», «Авида», «Валуйские просторы», «Белгородское угощенье», «Красная цена». Наибольшую долю в ассортименте занимает сливочное масло двух производителей ОАО «Брянский молочный комбинат» (г. Брянск) и ЗАО «Озерецкий молочный комбинат» (г. Москва), что составило 23% от ассортимента.

Сливочное масло практически всех торговых марок упаковано в брикеты из кашированной упаковочной фольги, за исключением торговой марки «Вкуснотеево», упакованной в пергамент. Цены варьируются в широких пределах от 89 рублей 98 копеек до 270 рубля 79 копеек в зависимости от массы продукта и торговой марки. Самая низкая цена у сливочного масла торговой марки «Красная цена», самая высокая цена у сливочного масла торговой марки «Аланталь» [4].

Для проведения оценки качества из ассортимента сливочного масла, реализуемого ООО «Агроторг», универсамом «Пятерочка», были выбраны 5 образцов продукции:

1. Масло сливочное крестьянское, несоленое. Высший сорт. Массовая доля жира 72,5%. Торговая марка «Милград» (ОАО «Брянский молочный комбинат»).

2. Масло сливочное, крестьянское. Высший сорт. Массовая доля жира 72,5% (АО «Болховский сыродельный завод»).

3. Масло сливочное крестьянское сладко-сливочное: несоленое. Высший сорт. Массовая доля жира 72,5%. Торговая марка «Авида» (ЗАО Молочный комбинат «Авида»).

4. Масло сливочное сладко-сливочное крестьянское несоленое. Высший сорт. Массовая доля жира 72,5%. Торговая марка «Красная цена» (ЗАО «Озерецкий молочный комбинат»).

5. Масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое. Высший сорт. Массовая доля жира 72,5%. Торговая марка «Лебедянь молоко» (ООО «Лебедяньмолоко»).

Оценка качества сливочного масла осуществлялась в соответствии с требованиями нормативных документов по следующим параметрам:

1. Информационная идентификация анализируемой продукции.

2. Оценка качества по органолептическим показателям: вкус и запах, консистенция и внешний вид, цвет.

3. Оценка качества по физико-химическим показателям: массовая доля жира, массовая доля влаги, титруемой кислотности молочной кислоты, термоустойчивость.

Начальным этапом идентификации сливочного масла являлся осмотр упаковки и установление соответствия маркировки образцов продукции требованиям стандарта.

Все исследуемые образцы сливочного масла упакованы в брикеты из кашированной упаковочной фольги. Поверхность пачек ровная, без деформаций и загрязнений. Информационная идентификация сливочного масла показала, что все образцы соответствуют требованиям ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» и ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» по маркировке. Анализируемые образцы содержат всю необходимую информацию: наименование продукта, наименование и место нахождения изготовителя, товарный знак, массу нетто, состав продукта, дату изготовления и условия хранения, срок годности, пищевую ценность, информацию о подтверждении соответствия, обозначение документа, в соответствии с которым произведен и может быть идентифицирован продукт, единый знак обращения продукции на рынке [1, 3].

Однако следует отметить, что анализируемый образец продукции торговой марки «Лебедяньмолоко» имеет нарушения в части требований к способу нанесения маркировки и, в частности, к дате изготовления. Согласно ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» маркировка пищевой продукции должна быть понятной, легко читаемой, достоверной и не вводить в заблуждение потребителей (приобретателей), при этом надписи, знаки, символы должны быть контрастными фону, на который нанесена маркировка. Способ нанесения маркировки должен обеспечивать ее сохранность в течение всего срока годности пищевой продукции при соблюдении установленных изготовителем условий хранения [3].

При информационной идентификации масла торговой марки «Лебедяньмолоко» было установлено, что дата изготовления трудно читаемая, при этом знаки нанесены не на контрастном фоне, что затрудняет прочтение информации и информирование потребителя о качестве товара. Это является нарушением ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки».

Образец торговой марки «Красная цена» также имел нарушения в части достоверности маркировки. Согласно ГОСТ 32261-2013 «Масло сливочное. Технические условия» сроки годности сливочного масла, упакованного в алюминиевую кашированную фольгу при температуре $(3 \pm 2) ^\circ\text{C}$ - 35 суток. Однако в маркировке масла торговой марки «Красная цена» указан срок годности при данном температурном режиме 60 суток. Таким образом, данная информация вводит потребителя в заблуждение, что является нарушением ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки».

Основываясь на исследовании маркировки образцов сливочного масла и их органолептической оценке, была проведена балльная оценка в соответствии с ГОСТ 32261-2013, результаты которой представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Балльная оценка качества сливочного масла по органолептическим показателям и маркировке и упаковке

Торговая марка	Исследуемые образцы	Вкус и запах	Консистенция и внешний вид	Цвет	Маркировка и упаковка	Суммарный балл
«Милград»		9,6	 5,0	2,0	 3,0	19,6
«Болховский сыродельный завод»		6,4	 4,4	2,0	 3,0	15,8
«Авида»		9,2	 5,0	2,0	 3,0	19,2

Торговая марка	Исследуемые образцы	Вкус и запах	Консистенция и внешний вид	Цвет	Маркировка и упаковка	Суммарный балл
«Красная цена»		5,6	 4,6	2,0	 3,0	15,2
«Лебедянь молоко»		10,0	 5,0	2,0	 3,0	20,0
Максимальная оценка в баллах по ГОСТ 32261-2013	-	10	5	2	3	20

Как показывают данные таблицы 2, наибольшее количество баллов получил образец сливочного масла «Лебедяньмолоко» (20,0 баллов). Образец имел выраженный сливочный вкус, без посторонних привкусов и запахов. Консистенция плотная, однородная, пластичная, поверхность на срезе блестящая, сухая, термоустойчивость 0,9. Цвет светло-желтый, однородный по всей массе. Упаковка правильная с четкой маркировкой. Данный образец соответствует высшему сорту.

Сливочное масло торговых марок «Милград» и «Авида» набрали примерно одинаковое количество баллов 19,6 и 19,2 соответственно. Образцы имели выраженный сливочный вкус, без посторонних привкусов и запахов. Консистенция плотная, однородная, пластичная, поверхность на срезе блестящая, сухая, термоустойчивость 0,89. Цвет светло-желтый, однородный по всей массе. Упаковка правильная с четкой маркировкой. Данные образцы соответствуют высшему сорту.

Сливочное масло двух торговых марок «Болховский сыродельный завод» и «Красная цена» набрали наименьшее количество баллов 15,8 и 15,2 соответственно. Данные образцы не соответствуют высшему сорту и могут быть отнесены только к первому сорту согласно ГОСТ 32261-2013 [5, 8].

Таким образом, оценка качества сливочного масла по органолептическим показателям и упаковке показала, что только три образца анализируемой продукции торговых марок «Милград», «Авида» и «Лебедяньмолоко» соответствуют требованиям ГОСТ 32261-2013 и могут быть отнесены к высшему сорту. Сливочное масло торговых марок «Болховский сыродельный завод» и «Красная цена» не соответствовали требованиям нормативной документации по отдельным органолептическим показателям для высшего сорта и могут быть отнесены к первому сорту.

Экспертиза качества анализируемых образцов сливочного масла по физико-химическим показателям представлена в таблице 3 [6].

Таблица 3 – Оценка качества сливочного масла по физико-химическим показателям

Наименование показателя	Требования ГОСТ 32261-2013	Исследуемые образцы сливочного масла торговых марок				
		«Милград»	«Болховский сыродельный завод»	«Авида»	«Красная цена»	«Лебедянь молоко»
Массовая доля жира, %, не менее	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5
Массовая доля влаги, %, не более	25,0	20,4	22,1	23,1	23,2	22,6
Термоустойчивость	от 0,86 до 1,0 вкл.	0,9	0,89	0,9	0,89	0,9
Титруемая кислотность молочной кислоты, °T	не более 26,0	24,1	22,4	23,3	23,1	22,5

Экспертизу качества проводили по таким физико-химическим показателям: массовая доля жира, массовая доля влаги, термостойчивость, титруемая кислотность молочной кислоты.

Анализ данных, представленных в таблице 3, показывает, что все представленные образцы сливочного масла соответствуют требованиям нормативной документации по всем физико-химическим показателям.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что ассортимент сливочного масла, реализуемый ООО «Агроторг», универсамом «Пятерочка», недостаточно широкий и полный, кроме того, по качеству продукции также были замечания. Таким образом, предприятию ООО «Агроторг» можно порекомендовать расширить ассортимент сливочного масла, во-первых, за счет новой ассортиментной линии, во-вторых, за счет местных производителей (АО АПК «Орловская Нива»). Для улучшения качества работы предприятию необходимо внимательно относиться к претензиям и жалобам потребителей, так как претензии к качеству сливочного масла торговой марки «Красная цена» поступали от потребителей не раз.

Список литературы

1. ТР ТС 022/2011. Технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» №881. – Введ. 2011-12-09. – 29 с.
2. ГОСТ 32261-2013. Масло сливочное. Технические условия. – Введ. 2015-07-01. – М.: Стандартинформ, 2014. – 17 с.
3. ГОСТ Р 51074-2003. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования. – Введ. 2005-07-01. – М.: Стандартинформ, 2006. – 29 с.
4. Дунченко Н.И., Денисов С.В. Анализ российского рынка сливочного масла и обеспечение его безопасности // Вестник государственного социально-гуманитарного университета. – 2018. – №2(30). – С. 72-82.
5. Касторных М.С. Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов / М.С. Касторных, В.А. Кузьмина, Ю.С. Пучкова. – 6-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 328 с.
6. Нилова Л.П. Товароведение и экспертиза молока и молочных продуктов / Л.П. Нилова, Т.В. Пилипенко. – Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2020. – Ч. 1. Молоко и сливки. Молочные консервы. Масло из коровьего молока. Мороженое. – 130 с. – ISBN 978-5-4377-0142-3.
7. Рачева К.Ю., Стахеева Л.М., Романова А.С. Значение сливочного масла в питании // Молодежь и наука. – 2016. – № 10. – С. 5.
8. Серегин И.Г. Совершенствование лабораторного контроля сливочного масла / И.Г. Серегин, Д.В. Никитченко, Л.Б. Леонтьев, О.А. Акулич // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2019. – №2. – С.170-178.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-115-120

УДК 664.64:664.788.3

Марченко Л.В., Снегирева Н.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЧНЫХ СМЕСЕЙ С ДОБАВЛЕНИЕМ ГРЕЧНЕВОЙ МУКИ В ХЛЕБОПЕЧЕНИИ

Марченко Любовь Витальевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Технологии продуктов питания»
ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного
Зураля»; РФ, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 7
mti.bread@mail.ru

Снегирева Наталья Владимировна

заведующий лабораторией кафедры «Технологии продуктов
питания»
ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного
Зураля»; РФ, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 7
snegirevanv@gausz.ru

Marchenko Lubov Vitaljevna

Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor
Northern Trans-Ural State Agricultural University; 7 Republic
Street, Tyumen 625003, Russian Federation
mti.bread@mail.ru

Snegireva Natalya Vladimirovna

Head of Laboratory
Northern Trans-Ural State Agricultural University; 7 Republic
Street, Tyumen 625003, Russian Federation
snegirevanv@gausz.ru

Приведены результаты маркетингового исследования гречневой муки разных торговых марок, представленных в городе Тюмени. Мониторинг показал, что пищевая ценность гречневой муки составляет: содержание белков – от 12 до 35,2%, содержание жиров 1-8,3%, содержание углеводов 37,1-72%. В гречневой муке от производителей ООО «Юнигрэйн» и ООО «Ресурс» отмечено содержание витаминов и минеральных веществ. Исследования модельных смесей, состоящих из пшеничной муки (80%) и гречневой муки (20%), проведены в лаборатории-пекарне кафедры «Технологии продуктов питания» ГАУ Северного Зураля. Определена сырая клейковина в мучных смесях – 18,8-21,6%. Качество сырой клейковины в смесях изменялось от хорошей до удовлетворительно крепкой (52,0-75,3 ед. ИДК). Определены органолептические и физико-химические показатели качества пшеничного хлеба с добавлением 20% гречневой муки в соответствии с требованиями государственного стандарта. Органолептические показатели готовых изделий характеризовались правильной формой, гладкой коркой, эластичным сероватым мякишем с приятным запахом гречихи, равномерной пористостью. Физико-химические показатели составили: пористость хлеба – 80%, кислотность хлеба – 3,2° Н, что соответствует хлебобулочным изделиям из пшеничной муки. Проведена выпечка ржано-пшеничного хлеба с заменой ржаной муки на гречневую в количестве 10% и 20%. Замена 20% ржаной муки на гречневую улучшает свойства ржано-пшеничного хлеба и позволяет увеличить его выход, незначительно изменяя физико-химические показатели.

Ключевые слова: гречневая мука, мониторинг, пищевая ценность, клейковина, кислотность хлеба, ржано-пшеничный хлеб.

Для цитирования: Марченко Л.В., Снегирева Н.В. Использование мучных смесей с добавлением гречневой муки в хлебопечении // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 115-120. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-115-120>

The results of marketing research of buckwheat flour of different trade marks presented in Tumen are presented. Monitoring has shown, that food value of buckwheat flour is: protein – from 12 to 35,2 %, fats 1 – 8,3 %, carbohydrates 37,1 – 72 %. In buckwheat flour manufactured by LLC «Unigrain» and LLC «Resource» contains vitamins and mineral substances. Researches of the modelling mixes consisting of 80 % of wheat flour and 20 % of buckwheat flour are carried out in the laboratory-bakery at Foodstuff Technology Department of FSBEI Northern Trans-Ural SAU. Crude gluten in flour mixes is defined as 18,8 – 21,6 %. The quality of crude gluten in mixes changes from good to satisfactory strong, 52,0 – 75,3 units of Gluten Strain Gauge. Organoleptic and physical and chemical quality indicators of white bread with addition of 20 % of buckwheat flour according to the State Standard requirements are defined. Organoleptic indicators of finished product were characterized by proper form, smooth crust, elastic crumb and uniform porosity. The crumb colour is grayish and has a pleasant smell of buckwheat. Physical and chemical indicators are as follows: porosity of bread is 80 %, acidity of bread is 3,2 °H, that corresponds to bakery products made of wheat flour. Baking of black-white bread with replacement of rye flour for buckwheat flour in amount of 10 % and 20 % is carried out. Replacement of 20 % of rye flour by buckwheat flour improves the properties of black-white bread and allows to increase its yield slightly changing physical and chemical indicators.

Keywords: buckwheat flour, monitoring, food value, gluten, bread acidity, black-white bread.

To cite this article: Marchenko L.V., Snegireva N.V. Use of Flour Mixes with Buckwheat Addition in Bakery. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 115-120. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-115-120>

Одной из главных задач пищевой отрасли является расширение ассортимента хлебобулочных изделий с применением натуральных компонентов для обеспечения физиологических потребностей человека

© Марченко Л.В., Снегирева Н.В., 2020

в основных пищевых веществах. В связи с этим перспективным направлением исследования является использование гречневой муки, совокупность ценных компонентов которой укрепляет и налаживает работу всего организма, улучшает его обменные процессы и предотвращает возникновение многих заболеваний.

Научными исследованиями тщательно изучен химический состав гречневой муки. Необходимо отметить исследования, проведенные в Уральском государственном экономическом университете (г. Екатеринбург), в которых рассмотрен химический состав гречневой муки, исследовано содержание белков, жиров и углеводов. Особое внимание уделяется качественному и количественному составу незаменимых аминокислот [6].

Отсутствие в составе ядра гречневой крупы глютена, наличие трудноусвояемых углеводов, сбалансированность и хорошая усвояемость аминокислот делают гречневую муку ценным диетическим продуктом [3].

Гречневая мука характеризуется повышенным содержанием собственных сахаров, которые благоприятно влияют на процесс брожения теста, а также в дальнейшем и на окраску корки хлеба [4].

По результатам этих исследований можно сделать вывод, что гречневая мука является необходимым продуктом для здорового сбалансированного питания, внесение ее в рецептуры позволяет обогатить хлебобулочные изделия незаменимыми аминокислотами и минеральными веществами, что делает возможным использовать гречневую муку в функциональном питании [9].

Также на кафедре «Технологии продуктов питания» ведется разработка других видов хлебобулочных изделий функционального назначения [8,11].

Цель исследования – оценить возможность использования мучных смесей с добавлением гречневой муки в хлебопечении.

Материалы и методы.

Исследования проводились в лаборатории-пекарне МТИ кафедры «Технологии продуктов питания» ГАУ Северного Зауралья г. Тюмень.

Объектом исследования была гречневая мука разных торговых марок ООО «Юнигрэйн» (г. Ялуторовск) «Снегири», АО «Петроградский» (г. Санкт-Петербург) «Кудесница», ООО «Гарнец» (Владимирская область), ООО «Ресурс» (Челябинская область) «Увельская» и полученные на ее основе мучные смеси. Анализируемые варианты для изучения количества и качества клейковины в модельных смесях, состоящих из пшеничной муки (80%) и гречневой муки (20%) разных производителей. Варианты для изучения хлебопекарных свойств модельных смесей в составе ржано-пшеничного хлеба (60:40): ржано-пшеничный хлеб с добавлением 10% гречневой муки взамен ржаной (50:40:10) и хлеб ржано-пшеничный с добавлением 20% гречневой муки взамен ржаной (40:40:20).

Определение количества клейковины проводили путем ее отмывания из теста вручную и качество клейковины с помощью прибора ИДК-3М (ГОСТ 27839 – 2013). Пористость хлеба определяли согласно ГОСТу 5669 – 96. Кислотность хлебобулочных изделий определяли методом титрования (ГОСТ 5670 – 96), влажность - методом высушивания в сушильном шкафу (ГОСТ 21094 – 75). Пробная выпечка проведена по методике И.И. Василенко и В.И. Комарова [1].

Результаты исследования.

На первом этапе исследований по изучению гречневой муки авторами были проведены маркетинговые исследования. В ходе мониторинга рынка продуктов питания г. Тюмени было определено, что на прилавках магазинов продается гречневая мука нескольких производителей, таких как ООО «Юнигрэйн» (г. Ялуторовск) мука «Снегири», которая обладает малым количеством жиров и углеводов, содержит витамины (В₁, В₂, РР) и минеральные вещества (магний, калий, кальций, цинк). Производитель АО «Петроградский» (г. Санкт-Петербург) выпускает муку «Кудесница». Гречневая мука «Кудесница» по сравнению с первой мукой содержит большее количество белков и углеводов, отличается большей калорийностью, то есть обладает более высокой энергетической ценностью. У производителя ООО «Гарнец» (Владимирская область) выпускается гречневая мука со следующим химическим составом: белков – 12,5 г, жиров – 2,5 г, углеводов – 70 г на 100 г продукта. В Челябинской области производят гречневую муку «Увельская» ООО «Ресурс», которая содержит в себе наибольшее количество белков (35,2 г) и жиров (8,3 г), обогащена всеми необходимыми витаминами (В₁, В₂, В₆, Е) и минеральными веществами (натрий, калий, фосфор, кальций, магний, цинк, железо), что определяет высокую полезность этого продукта (табл.1).

Таблица 1 – Пищевая ценность гречневой муки

Наименование гречневой муки	Пищевая ценность на 100 г продукта			
	белки	жиры	углеводы	витамины
ООО «Юнигрэйн» (г. Ялуторовск) «Снегири»	12 г	1 г	52 г	В ₁ , В ₂ , РР
АО «Петроградский» (г. Санкт-Петербург) «Кудесница»	14 г	1 г	72 г	–
ООО «Гарнец» (Владимирская область)	12,5 г	2,5 г	70 г	–
ООО «Ресурс» (Челябинская область) «Увельская»	35,2 г	8,3 г	37,1 г	В ₁ , В ₂ , В ₆ , Е

По проведенному анализу представленных образцов гречневой муки сделаны выводы о пищевой ценности: содержание белков в муке колеблется от 12 до 35,2%, содержание жиров – 1-8,3%, содержание углеводов 37,1-72%. В гречневой муке «Снегири» и «Увельская» производителями отмечено содержание витаминов и минеральных веществ.

На втором этапе исследований было изучено влияние гречневой муки на количество и качество клейковины в мучных смесях. В работе авторов О.М. Гаврилова, И.В. Матвеева доказано, что гречневую муку можно добавлять в количестве до 20% к массе муки для улучшения качества хлебобулочных изделий из пшеничной муки высшего сорта [2].

Сама по себе гречневая мука не содержит клейковины, ее тяжело замесить, поэтому для исследования влияния гречневой муки на клейковину были взяты мучные смеси, состоящие из пшеничной и гречневой муки, в соотношении 80:20. Тесто, замешенное только из пшеничной муки, является контрольным вариантом.

После отмывания клейковины были получены следующие данные. Содержание сырой клейковины в контрольном варианте составило 26,4%, качество клейковины характеризовалось как хорошее (65 ед. ИДК) и относилось к I группе качества. Замена 20% пшеничной муки на гречневую муку «Кудесница» незначительно повлияла на количественный показатель клейковины (21,6%). По качеству клейковины данная смесь также характеризуется как хорошая (75,3 ед. ИДК). Количество сырой клейковины в мучной смеси с добавлением гречневой муки, произведенной в ООО «Гарнец», составило 19,2%. Аналогичное содержание сырой клейковины получено в мучных смесях, состоящих из пшеничной муки высшего сорта и гречневой мукой от производителя ООО «Юнигрэйн». Качество клейковины в данных смесях было идентичным (67,8 ед. ИДК), и клейковина характеризовалась как хорошая. Внесение гречневой муки «Увельская» снизило количественный показатель клейковины до 18,8%, по качеству клейковины данная смесь была отнесена к удовлетворительно крепкой (52 ед. ИДК) (табл. 2) [10].

Таблица 2 – Содержание клейковины в мучных смесях

Варианты	Содержание сырой клейковины, %	Качество клейковины, ед. ИДК
Пшеничная мука высшего сорта – 100 %, контроль	26,4	65,0
Пшеничная мука высшего сорта 80 % + гречневая мука АО «Петроградский» (г. Санкт-Петербург) «Кудесница» 20 %	21,6	75,3
Пшеничная мука высшего сорта 80 % + гречневая мука ООО «Гарнец» (Владимирская область) 20 %	19,2	67,8
Пшеничная мука высшего сорта 80 % + гречневая мука ООО «Юнигрэйн» (г. Ялуторовск) «Снегири» 20 %	19,2	67,8
Пшеничная мука высшего сорта 80 % + гречневая мука ООО «Ресурс» (Челябинская область) «Увельская» 20 %	18,8	52,0

После исследования количества и качества клейковины в мучных смесях сделаны выводы: замена 20% пшеничной муки на рассматриваемые образцы гречневой муки снижает количественный показатель сырой клейковины по сравнению с контролем от 4,8 до 7,6%. По качеству клейковины данные смеси относятся к I группе качества, что соответствует контролю, за исключением смеси с внесением муки «Увельская», где произошло значительное снижение количества клейковины и по качеству смесь соответствовала II группе качества.

В лаборатории-пекарне кафедры «Технологии продуктов питания» проведена выпечка пшеничного хлеба с добавлением гречневой муки по рецептуре на 100 граммов муки: мучная смесь (пшеничная мука высшего сорта 80 г и гречневая мука 20 г), 1,4 г соли, 3,0 г прессованных дрожжей и определены органолептические и физико-химические показатели качества готового изделия.

Органолептические показатели качества пшеничного хлеба с добавлением гречневой муки характеризовались правильной формой, гладкой поверхностью верхней корки, ее толщина не более 2 мм, эластичным мякишем, равномерной пористостью, цвет мякиша сероватый с приятным запахом гречихи. Физико-химические показатели пшеничного хлеба характеризовались высокой пористостью, показатель составил 80%, кислотность - 3,2° Н, что соответствует хлебобулочным изделиям из пшеничной муки [4].

Изучение гречневой муки продолжено на ржано-пшеничных модельных смесях. Проведены выпечки ржано-пшеничного хлеба с добавлением 60% ржаной и 40% пшеничной муки, который взят как

контрольный вариант. Варианты с добавлением гречневой муки предусматривали включение в ржано-пшеничную мучную смесь 10%, 20% гречневой муки взамен ржаной.

Хлебопекарные свойства модельных смесей проанализированы по органолептическим и физико-химическим показателям качества хлебобулочных изделий.

Поверхность корки во всех вариантах шероховатая, без крупных трещин и подрывов. Цвет корки у 1 (контрольного) и 2 вариантов (ржано-пшеничный хлеб с добавлением гречневой муки в соотношении 50:40:10) светло-коричневый, как и цвет мякиша в данных вариантах. У 3 варианта (ржано-пшеничный хлеб с добавлением гречневой муки в соотношении 40:40:20) коричневый цвет корки и темно-коричневый цвет мякиша по сравнению с контролем в связи с повышением содержания гречневой муки на 20%. При добавлении 10% гречневой муки чувствуется слабый аромат гречихи, при добавлении 20% - запах усиливается и проявляется вкус, свойственный гречихе (табл. 3) [5].

Таблица 3 – Органолептические показатели

Показатель	1 вариант	2 вариант	3 вариант
Поверхность	Шероховатая, без крупных трещин и подрывов	Шероховатая, без крупных трещин и подрывов	Шероховатая, без крупных трещин и подрывов
Цвет корки	Светло-коричневый	Светло-коричневый	Коричневый
Цвет мякиша	Светло-коричневый	Светло-коричневый	Темно-коричневый
Запах хлеба	Свойственный данному виду хлеба	Со слабым запахом гречихи	С запахом гречихи
Вкус хлеба	Свойственный данному виду хлеба	Со слабым вкусом гречихи	Со вкусом гречихи

Определен удельный объем, который показывает объем выпеченного хлеба из 100 граммов муки. В контрольном варианте удельный объем составляет 84 см³/100г. Во 2 и 3 варианте удельный объем увеличивается по сравнению с контролем на 2 и 10 см³ и составляет 86 и 94 см³/100г соответственно.

Выход хлеба в контрольном варианте составил 142%. Во 2 и 3 вариантах с заменой 10% и 20% количества ржаной муки на гречневую выход хлеба увеличивается на 2% и 8% и составляет 144% и 150% соответственно (рис. 1).

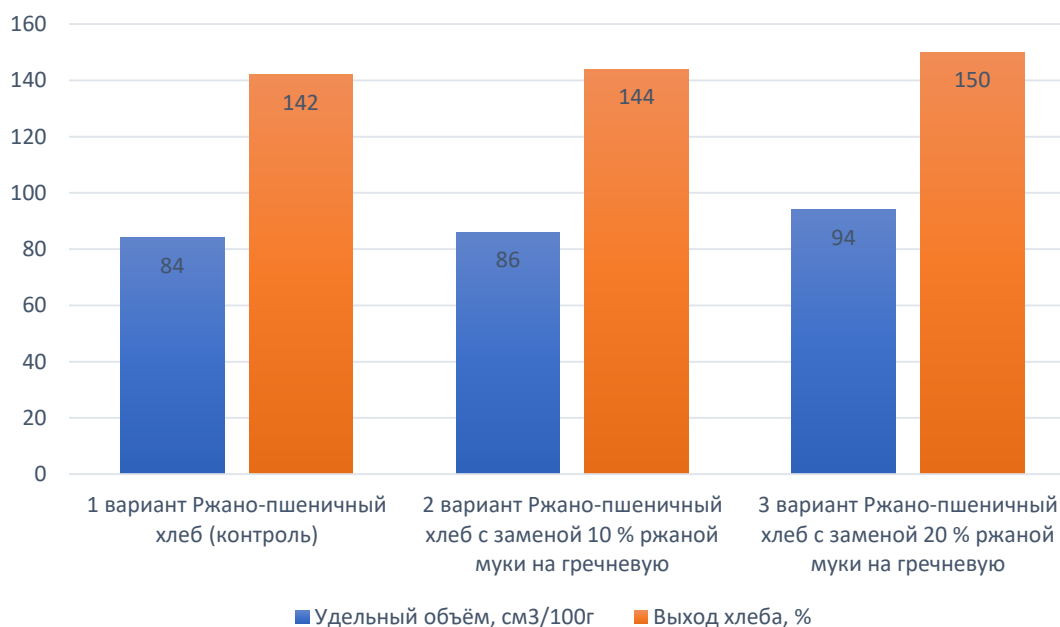

Рисунок 1 – Показатели оценки качества

Наши исследования подтверждают данные, полученные в Донском государственном аграрном университете: добавка гречневой муки в хлеб позволяет увеличить выход хлеба, поэтому применение гречневой муки сокращает потребность в сырье при сохранении высокого качества продукции и улучшении ее свойств [7].

Физико-химические показатели хлеба представлены на рисунке 2. Влажность ржано-пшеничного хлеба (контрольный вариант) равна 45%. В следующих вариантах наблюдается варьирование от 40 до 44%. Пористость изменялась незначительно и была на уровне 43-44% во всех трех вариантах. Кислотность мякиша в контрольном варианте составляла 6,0°Н. На уровне контрольного варианта отмечена кислотность в 3 варианте. Наиболее высокий показатель кислотности наблюдался во 2 варианте - 7,5°Н.

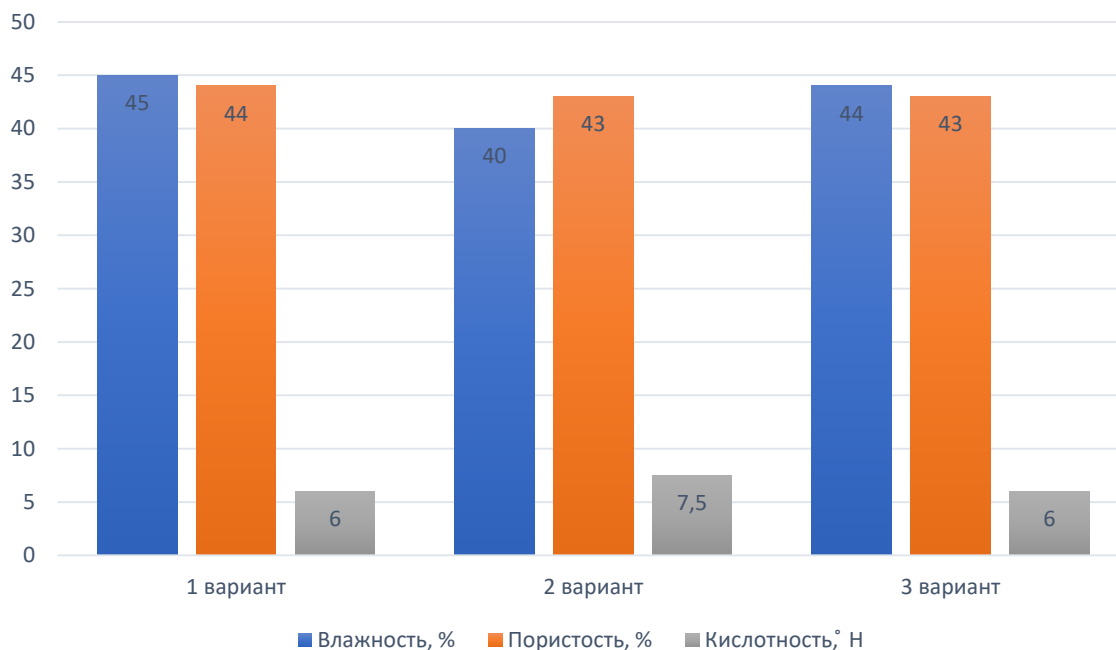

Рисунок 2 – Физико-химические показатели

Пробные лабораторные выпечки показали, что лучшим вариантом является хлеб с заменой 20% количества ржаной муки на гречневую. По органолептическим показателям данный хлеб имеет темно-коричневый цвет корочки и мякиша со слабым запахом гречихи. Увеличивается выход хлеба на 8% по сравнению с контрольным вариантом. По физико-химическим показателям внесение гречневой муки незначительно повлияло на влажность, пористость, кислотность хлеба.

По результатам исследований сделаны следующие выводы:

- по данным мониторинга, пищевая ценность гречневой муки составляет: белки – 12-35,2%, жиры – 1-8,3%, углеводы 37,1-72%;

- качество сырой клейковины в мучных смесях характеризуется от хорошей до удовлетворительно крепкой (52,0 - 75,3 ед. ИДК) с содержанием клейковины 18,8-21,6%;

- органолептические показатели пшеничного хлеба на основе мучной смеси, состоящей из пшеничной и гречневой муки (80:20), свойственны пшеничному хлебу с приятным ароматом гречихи; физико-химические показатели: пористость - 80%, кислотность - 3,2°Н;

- ржано-пшеничный хлеб на основе мучной смеси, состоящей из ржано-пшеничной муки с добавлением гречневой в соотношении 40:40:20, обладает более приятным вкусом и выраженным ароматом гречихи, увеличивается выход хлеба, физико-химические показатели остаются на уровне контроля.

Таким образом, нами доказана целесообразность использования гречневой муки при производстве пшеничного хлеба и в смеси с ржано-пшеничной мукой.

Список литературы

1. Василенко И.И. Оценка качества зерна : справочник / И.И. Василенко, В.И. Комаров. – М.: Агропромиздат, 1987. – 208 с.
2. Гаврилова О.М. Приготовление хлеба с использованием гречневой муки / О.М. Гаврилова, И.В. Матвеева, П.И. Вакуленчик // Хлебопечение России. – 2007. – №3. – С. 14-16.
3. Гусева Т.И. Использование гречневой муки в качестве добавки, повышающей пищевую ценность хлеба / Т.И. Гусева, Т.И. Гулова, Л.Ю. Лаврова // Хлебопродукты. – 2018. – №2. – С. 46-47.
4. Лисин А.Ю. Физико-химические показатели пшеничного хлеба с добавлением гречневой муки /

Л.Ю. Лисин, Л.В. Марченко // Биотехнологии - агропромышленному комплексу России : материалы международной науч.-практ. конференции. – Троицк: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», 2017. – С. 129-134.

5. Москвин В.И. Разработка рецептуры ржано-пшеничного хлеба с добавлением гречневой муки и порошка черноплодной рябины // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, 29 ноября 2017. – Курган: Издательство Курганской ГСХА, 2017. – С. 242-245.

6. Мысаков Д.С. Изучение химического состава гречневой муки и её влияния в смеси с пшеничной мукой на качество хлеба / Д.С. Мысаков, Е.В. Крюкова, О.В. Чугунова // Науковедение. – 2015. – Т. 7. – №5. – С. 120-138.

7. Петровская И.В. Влияние гречневой муки на выход и качество формового хлеба / И.В. Петровская, В.В. Калинин // Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки : материалы международной научно-практической конференции. – В 4-х томах. – Том 2. – пос. Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2014. – С. 129-131.

8. Сошнева Т.В. Изучение применения порошка топинамбура как функционального ингредиента в рецептуре пшеничного хлеба / Т.В. Сошнева, Т.Л. Шевелева // Современные научно-практические решения в АПК : сбор. ст. II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Тюмень : Изд-во: Государственный аграрный университет северного Зауралья, 2018. – С. 367-371.

9. Темникова О. Гречневая мука в технологии пшеничного хлеба / О. Темникова, Н. Егорцев, А. Зимичев // Хлебопродукты. – 2011. – №11. – С. 38 – 39.

10. Урядник Н.В. Влияние гречневой муки на клейковину в мучных смесях / Н.В. Урядник, Л.В. Марченко // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения : сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции. – Тюмень, 2017. – С. 202-204.

11. Шевелева Т.Л. Разработка новых видов хлебобулочных и мучных кондитерских изделий функционального назначения с использованием зерновой технологии // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №12. – С. 146-150.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-121-126

УДК 338.45(470)

Люля В.В., Дивина Т.В.

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕМ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Люля Владимир Валерьевич

аспирант кафедры экономики и менеджмента
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; РФ, 119454,
г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90
xvol333@yandex.ru

Lulya Vladimir Valerjevich

PhD student
Academy of Labour and Social Relations; 90 Lobachevsky Street,
Moscow 119454, Russian Federation
xvol333@yandex.ru

Дивина Татьяна Васильевна

кандидат экономических наук, доцент
профессор ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»;
РФ, 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
delta4300@yandex.ru

Divina Tatyana Vasiljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Academy of Labour and Social Relations; 90 Lobachevsky Street,
Moscow 119454, Russian Federation
The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration; 82/5 Prospect Vernadskogo, Moscow
119571, Russian Federation
delta4300@yandex.ru

В данной статье авторы рассматривают основные понятия ресурсосбережения и возможные перспективы развития промышленных предприятий в России. Проанализировано количество занятых работников на промышленных предприятиях по видам экономической деятельности. Для визуализации результатов экономической деятельности предприятий систематизированы данные по объему реализованной промышленной продукции. Обоснована необходимость управления качеством, которое можно представить как совокупность взаимосвязанных принципов, методов и функций управления на различных этапах жизненного цикла продукции. Основной вывод статьи заключается в том, что независимо от типа производственного процесса повышение эффективности деятельности предприятия может быть достигнуто за счет мероприятий по ресурсосбережению, которые оказывают положительное влияние на деятельность компании в целом.

In the article the authors consider the basic concepts of resource-saving and possible prospects of industrial enterprises development in Russia. The quantity of the employed workers at the industrial enterprises is analyzed according to the kinds of economic activities. To visualize the results of economic activity of the enterprises the data on the volume of the realized industrial output are systematized. The authors also consider the necessity of quality management, which can be considered as a complex of the interconnected principles, methods and management functions at various stages of the production life cycle. The basic conclusion of the article is that irrespective of production type, increase of the activity efficiency of the enterprise can be achieved at the expense of resource-saving actions, which make positive impact on the company activity on the whole.

Ключевые слова: ресурсосбережение, современные технологии, прогрессивные технологии, производство.

Keywords: resource-saving technologies, modern technologies, progressive technologies, production, resource-saving actions.

Для цитирования: Люля В.В., Дивина Т.В. Управление ресурсосбережением на промышленных предприятиях России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 121-126. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-121-126>

To cite this article: Lulya V.V., Divina T.V. Resource-Saving Management at the Industrial Enterprises of Russia. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 121-126. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-121-126>

Промышленные предприятия играют очень важную роль в становлении любого государства. Как любят говорить многие известные люди: «Промышленность – локомотив экономики». Промышленные предприятия России не исключение. В промышленности России представлено множество отраслей и предприятий, оказывающих непосредственное влияние на развитие общества и государства. В промышленности, по данным Федеральной Службы Государственной Статистики, занято примерно 1/5 части работающего населения страны [6].

На рисунке 1, представленном ниже, показано процентное разделение работающего населения Российской Федерации по видам экономической деятельности.

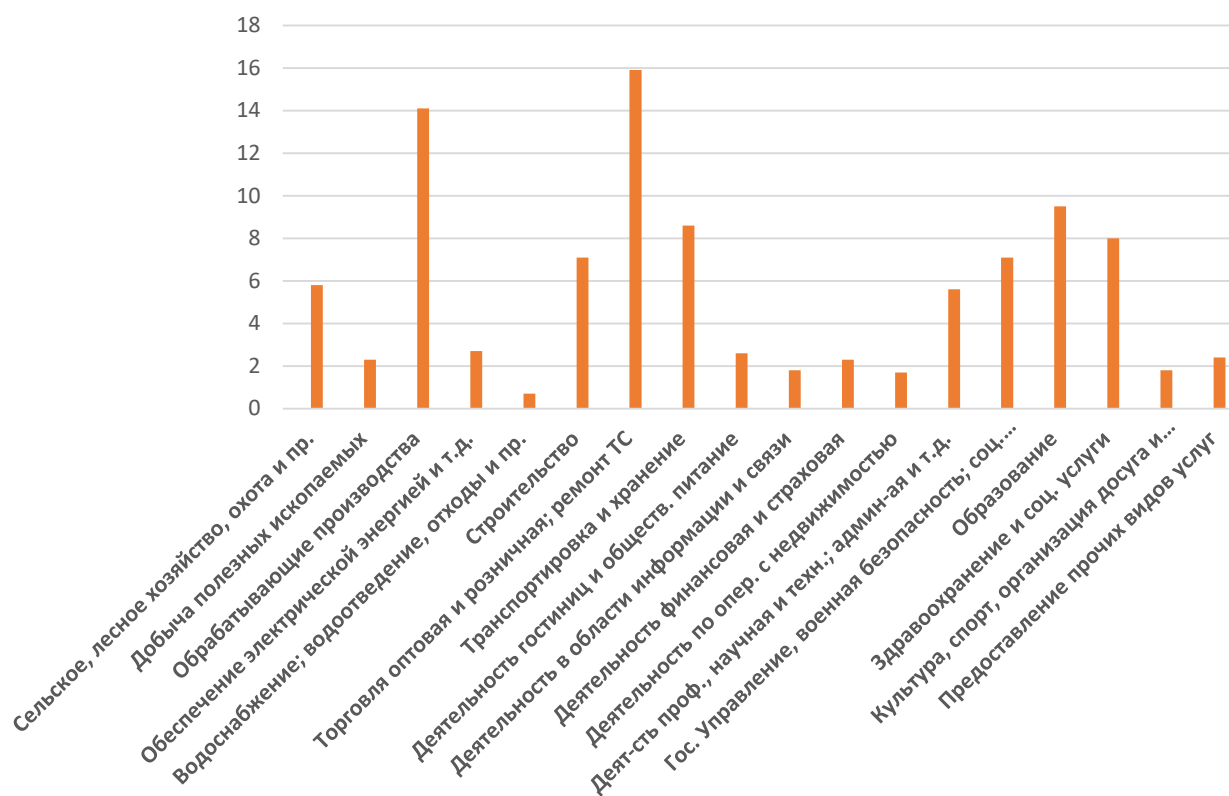

Рисунок 1 – Процент занятости работающего населения Российской Федерации по видам экономической деятельности

Анализируя информацию, представленную на рисунке 1, можно определить следующие виды деятельности, относящиеся к промышленности:

1. Добыча полезных ископаемых – 2,3%;
2. Обрабатывающие производства – 14,1%;
3. Обеспечение электрической энергией – 2,7%;
4. Водоснабжение, водоотведение и отходы – 0,7%.

Таким образом, суммарная занятость трудового населения в промышленности в процентном соотношении равна 19,8%, что составляет примерно 1/5 часть работающего населения страны. С учетом тенденций последних лет наряду с проблемами нехватки работающего населения необходимо серьезно принимать во внимание это процентное соотношение.

На сегодняшний день промышленное производство показывает ежегодную стабильную динамику роста, что непременно способствует улучшению экономических показателей и повышению уровня жизни населения. По данным «Института проблем естественных монополий», развитие промышленности на декабрь 2018 года показало положительный индекс в 2,1 процента относительно декабря 2017 года [7].

Передовые позиции по объему выпускаемой продукции в промышленном производстве, как и прежде, занимают нефтегазовые и энергетические компании, но при этом компании по производству черной металлургии и машиностроительной продукции уверенно занимают ближайшие позиции.

Для визуальной оценки экономического состояния промышленных предприятий систематизируем данные по объему реализованной продукции и выведем результаты в таблицу 1. Анализируя результаты таблицы 1, можно выделить наиболее развитые отрасли в отечественной промышленности:

1. Нефтяная и нефтегазовая промышленность;
2. Электроэнергетика;
3. Черная металлургия;
4. Цветная металлургия;
5. Машиностроение;
6. Инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство;
7. Угольная промышленность.

Таблица 1 – Рейтинг крупнейших компаний по России по объему реализованной продукции [8]

Компания	Объем реализации (млн руб.)	Прибыль до налогообложения (млн руб.)	Чистая прибыль (млн руб.)	Регион	Отрасль промышленности
«Газпром»	6 524 711	1 018 006	766 879	Москва	нефтяная и нефтегазовая промышленность
НК «ЛУКОЙЛ»	5 475 180	524 184	420 422	Москва	нефтяная и нефтегазовая промышленность
НК «Роснефть»	5 030 000	395 000	297 000	Москва	нефтяная и нефтегазовая промышленность
«Сургутнефтегаз»	1 175 019	246 433	194 718	Ханты-Мансийский автономный округ	нефтяная и нефтегазовая промышленность
«Российские сети»	948 344	177 604	137 122	Москва	электроэнергетика
Группа «Интер РАО»	917 049	64 982	54 448	Москва	электроэнергетика
«Татнефть»	681 159	163 538,00	123 892	Республика Татарстан	нефтяная и нефтегазовая промышленность
«Евраз»	631 787	67 398	44 290	Москва	черная металлургия
Группа НЛМК2	587 322	106 377	84 728	Липецкая область	черная металлургия
«НоваТЭК»	583 186	200 839	166 470	Ямало-Ненецкий автономный округ	нефтяная и нефтегазовая промышленность
Объединенная компания «Русал»	581 720	75 159	71 307	Москва	цветная металлургия
ГМК «Норильский никель»	536 753	169 585	127 366	Красноярский край	цветная металлургия
Концерн ВКО «Алмаз-Антей»	532 470	нет данных	нет данных	Москва	машиностроение
«Северсталь»	457 521	176 256	145 966	Москва	черная металлургия
Сибурхолдинг	454 619	149 917	120 246	Москва	химическая и нефтехимическая промышленность
Объединенная авиастроительная корпорация	451 800	21 600	нет данных	Москва	машиностроение
Магнитогорский металлургический комбинат	439 972	87 247	69 429	Челябинская область	черная металлургия
Группа УГМК	402 950	нет данных	нет данных	Свердловская область	цветная металлургия
«Русгидро»	380 864	35 519	22 451,00	Красноярский край	электроэнергетика
«Металлоинвест»	363 613	99 327	77 935	Москва	черная металлургия
«Стройгазмонтаж»	361 881	17 734	15 047	Москва	инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство
Концерн «Росэнергоатом»	360 385	65 527	45 981	Москва	электроэнергетика
СУЭК2	332 203,10	51 233,80	38 337,90	Москва	угольная промышленность

Таким образом, выделив из множества видов и отраслей отечественной промышленности, основные отрасли, мы можем более подробно рассмотреть системы ресурсосбережения для каждой из них.

Под ресурсосбережением понимается организационная, экономическая, техническая, научная, практическая и информационная деятельность, методы, процессы, комплекс организационно-технических

мер и мероприятий, сопровождающих все стадии жизненного цикла объектов и направленных на рациональное использование и экономное расходование ресурсов [1].

Под применением систем ресурсосбережения чаще всего понимают:

1. Определения ресурсного потенциала предприятия и оценки достигнутого уровня эффективности использования имеющихся ресурсов;
2. Проведение мероприятий по снижению затрат использования различных видов ресурсов;
3. Мониторинг эффективного ресурсопотребления.

В каждой отдельно взятой компании, обществе или холдинге существуют собственные наработанные годами системы регулирования процессов ресурсосбережения. К сожалению, не во всех случаях возможно оценить эффективность применения данных систем, так как показатели не всегда отражают реальную картину событий.

Независимо от типа производственного процесса повышение эффективности предприятия за счет мероприятий по ресурсосбережению оказывает положительное влияние на экономику предприятия в целом, что непременно отражается на качестве выпускаемой продукции и на показателях прибыли. В общих случаях управление качеством продукции можно рассматривать как совокупность взаимосвязанных используемых принципов, методов и функций управления на различных этапах жизненного цикла продукции.

Также необходимо учитывать, что управление производством высококачественной продукции должно привести к повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, росту жизненного уровня населения и интенсификации экономики России. Поэтому в современных условиях хозяйствования необходимо более эффективно использовать имеющиеся инструменты, которые дают возможность достижения необходимого уровня качества продукции на всех этапах ее жизненного цикла [2].

В текущих условиях рынка качество продукции для производителя определяется ее конкурентоспособностью, а для потребителя главным становится не только качество товар, но и цена этого качества. Поэтому экономическая ценность производимой промышленной продукции – это качественное и количественное отношение между полезностью и затратами на ее производство.

Переход на новое качество осуществляется скачкообразно и, как правило, связан с новыми принципиальными открытиями в области техники, технологии и управления. В связи с этим о тенденции непрерывного роста качества продукции можно говорить только применительно к определенному периоду времени (например, 25 или 50 лет), так как случайные факторы, влияющие на изменение качества (геополитические, экономические и др.), приводят к колебаниям и дискретному изменению уровня качества продукции.

Среднее (как ожидаемое) качество выпускаемой продукции на данном временном отрезке может быть оценено по уравнению математического ожидания, определяемого по формуле (1).

$$Y_{к.ож.} = \sum Y_i \times \overline{P}_i, \quad (1)$$

где Y_i – интегральный эффект при i -ом условии доработки продукции;

\overline{P}_i – вероятность реализации i -ого условия повышения качества выпускаемой продукции.

Система управления качеством индивидуальна для каждого предприятия, поскольку зависит от масштабов производства, его материально-технических возможностей [3].

Качество выпускаемой продукции приравнивается к удовлетворенности потребителя, которая определяется по формуле (2).

$$Q = C_s = \frac{V}{C}, \quad (2)$$

где Q – качество;

C_s – удовлетворенность потребителя;

V – ценность продукции с точки зрения потребителя;

C – стоимость или затраты, которые понес потребитель.

Часто затраты на обеспечение качества продукции рассматриваются отдельно от остальных финансовых потоков, сопровождающих изделие на протяжении всего жизненного цикла [5].

При этом обеспечение качества изделий требует значительных затрат, которые со временем, учитывая возрастающие требования к качеству продукции, будут расти, что определяет необходимость разработки механизма, которая дает возможность увязать управление качеством продукции с затратами на обеспечение качества.

Систему обеспечения качества нельзя рассматривать как универсальное быстродействующее средство решения всех проблем качества. В полной мере результаты ее внедрения могут стать ощутимыми

только через несколько лет, хотя для появления некоторых положительных сдвигов бывает достаточно несколько месяцев. Тем не менее, такая система может стать основой для стабильного повышения рентабельности промышленного производства и системы ресурсосбережения.

Особенность современного подхода к управлению качеством состоит в ориентации на потребителя, на удовлетворение его возрастающих запросов и потребностей. В условиях рыночных отношений важным является выход на прямую связь с потребителем, разработка программ по снижению числа отказов продаваемой продукции, глубокий анализ ситуационной обстановки, в которой работает промышленное предприятие, учет спроса и уровня цен на продукцию с новым качеством [4].

В идеальных моделях планирования производственных процессов целенаправленное применение систем ресурсосбережения на промышленных предприятиях должно проводиться в комплексе мер, способствующих сокращению всех видов используемых ресурсов, по четко реализованному плану и с жестко установленной схемой мониторинга результатов.

При этом контроль процесса должен осуществляться на самом высоком уровне менеджмента и с максимальным исключением возможностей указания недостоверных данных. В таблице 2 предложены возможные меры по ресурсосбережению в основных отраслях промышленности.

Таблица 2 – Мероприятия по ресурсосбережению в основных отраслях промышленности

Тип производства	Основные используемые ресурсы	Мероприятия по ресурсосбережению
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	Энергетические ресурсы, водные ресурсы	Внедрение современных технологических систем переработки
Электроэнергетика	Инфраструктура, производственная среда	Совершенствование процессов получения и передачи
Черная металлургия	Топливо-энергетические ресурсы	Совершенствование технологических процессов
Цветная металлургия	Топливо-энергетические ресурсы	Совершенствование технологических процессов
Машиностроение	Энергетические ресурсы, производственная среда	Совершенствование технологических процессов
Инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	Энергетические ресурсы, производственная среда	Совершенствование технологических процессов
Угольная промышленность	Энергетические ресурсы, инфраструктура, производственная среда	Внедрение современных технологических систем добычи, повышение эффективности систем распределения

Источник: разработано авторами

Анализируя данные, приведенные в таблице 2, можно увидеть общую характерную особенность механизмов ресурсосбережения. Для каждой отрасли в частности и для всех отраслей в целом существует одна глобальная задача - «максимально эффективно использовать и распределять все виды ресурсов, имеющихся в обороте». В большинстве своем такие задачи на сегодняшний день решаются, в том числе, путем внедрения современных технологий в качестве инструментов ресурсосбережения». И действительно, ведь при всем многообразии методов и способов ресурсосбережения в современных условиях чаще всего происходит за счет применения методов усовершенствования тех или иных процессов и процедур.

Глобальная автоматизация различных жизненных процессов на сегодняшний день достигла мировых масштабов по популяризации и способам внедрения. Технологии, позволяющие сокращать и более рационально использовать имеющиеся ресурсы, прочно входят в обиход использования во всех сферах деятельности человека, в том числе в промышленности.

Использование технологий, обеспечивающих рост производительности, повышение качества продукции, сокращение затрат, непременно положительно влияют на ресурсосбережение в промышленности и являются очень перспективным и актуальным направлением.

Таким образом, обобщая весь описанный выше материал, можно сделать вывод, что эффективное применение ресурсосберегающих мероприятий на промышленных предприятиях России напрямую зависит от постоянного совершенствования процессов и внедрения современных прогрессивных технологий. Несмотря на проблемы с финансированием в нашей стране, руководителям разных уровней предприятий

и производств необходимо делать акцент на финансовую поддержку технологического совершенствования промышленных предприятий.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52104-2003. Ресурсосбережение. Термины и определения. Введ. 01.07.2004.
2. Дивина Т.В. Управление качеством продукции машиностроительного производства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 560-563.
3. Дивина Т.В. Основные организационно-экономические модули стратегического планирования промышленного производства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8-5 (55). С. 111-115.
4. Дивина Т.В. Маркетинг в машиностроении. Часть II: учебное пособие. М.: МГИУ, 2008. 96 с.
5. Белякова М.Ю. Учет и оценка рисков при реализации инвестиционных проектов. М.: Гриф и К., 2009. 106 с.
6. Структура занятого населения в возрасте 15-72 лет по видам экономической деятельности на основной работе, в среднем за год / Федеральная Служба Государственной Статистики. URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 05.10.2019).
7. Новости ИПЕМ – Межотраслевые исследования «Промышленность России: итоги 2018 года». URL: <http://www.ipem.ru/news/ipem/1663.html> (дата обращения: 05.10.2019).
8. Рейтинг крупнейших компаний по России по объему реализованной продукции. URL: https://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-po-rossii-po-ob_emu-realizovannoj-produktsii_0/ (дата обращения: 05.10.2019).

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-127-130

УДК 338.48(470)

Мерцалова С.Л., Заслонкина О.В.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Мерцалова Светлана Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
mertsalova-in@mail.ru

Mertsalova Svetlana Leonidovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
mertsalova-in@mail.ru

Заслонкина Ольга Васильевна

кандидат социологических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
zaslonkina1@mail.ru

Zaslonkina Olga Vasiljevna

Candidate of Sociological Sciences, Associated Professor
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel
302027, Russian Federation
zaslonkina1@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению основных положений Стратегии развития туризма в Российской Федерации, принятой в 2019 году и рассчитанной до 2035 года. Среди основных направлений Стратегии названы: комплексное развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания условий для формирования и продвижения качественного конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и мировом рынках; усиление социальной роли туризма; увеличение доступности туристических услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации. Для реализации поставленных задач необходимы: дальнейшая цифровизация отрасли и создание автоматизированной туристической цифровой платформы для управления турпотоками; создание устойчивого положительного восприятия нашей страны как уникального туристско-рекреационного направления; повышение качества сервиса и оказываемых услуг, сопутствующей инфраструктуры, транспортной доступности и подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли; актуализация нормативных правовых актов и государственных стандартов в сфере туризма с учетом международных требований; совершенствование законодательного регулирования туроператорской и турагентской деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; повышение ответственности туроператоров и турагентов за нарушение законодательства о туристской деятельности; обеспечение регулирования финансовой ответственности туроператоров с целью повышения уровня защищенности туристов.

This article is devoted to the consideration of the main aspects of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation, adopted in 2019 and intended to last until 2035. Among the main directions of the Strategy are comprehensive development of domestic and inbound tourism for the account of creating conditions to form and promote highly competitive tourist product on domestic and world markets, to strengthen social role of tourism, and to increase the availability of tourism services, recreation and health improvement for citizens of the Russian Federation. To accomplish the stated objectives, the following measures are necessary: further digitalization of industry and creation of automated tourist digital platform to manage the tourist flows, creation of sound positive perception of our country as a unique tourist and recreational destination, improving the quality of services provided, foundation of supporting infrastructure, transport accessibility and training of highly-qualified personnel for the industry, updating of legislative instruments and public standards in the field of tourism taking into account international requirements, implementation of legislative regulation of tour operators and travel agencies at the federal, regional and municipal levels, increase of tour operators and travel agents responsibility for violation of legislation in tourism activities, and provision of financial liability regulation of tour operators in order to improve the level of tourists protection.

Ключевые слова: туристская инфраструктура, туристский продукт, туристско-рекреационный объект, внутренний и въездной туризм.

Keywords: tourist infrastructure, travel product, site amenity, tourism development strategy, domestic and inbound tourism.

Для цитирования: Мерцалова С.Л., Заслонкина О.В. Основные положения стратегии развития туризма в России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 127-130. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-127-130>

To cite this article: Mertsalova S.L., Zaslonkina O.V. Fundamental Principles of the Strategy of Tourism Development in Russia. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 127-130. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-127-130>

В настоящее время туризм является одним из важнейших направлений, оказывающих влияние на рост экономики нашей страны, в частности, на совершенствование услуг туристических компаний,

наращивание темпов строительства новых туристских комплексов, возрождение существующих объектов культурного наследия, расширение придорожной инфраструктуры, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, увеличение производства сувенирной продукции.

По данным Комитета по туризму Организации экономического сотрудничества и развития, в последние годы на долю туристической отрасли приходится 3,8 процента валового внутреннего продукта страны и 0,7 процента общей численности занятых, что, однако, значительно ниже, чем в ряде развитых стран мира. Так, валовая добавленная стоимость в сфере туризма в России в 2017 году составила около 0,9 тыс. долларов США на 1 жителя, что в 1,4 раза меньше, чем в США, в 2,1 раза меньше, чем в Германии, и в 4,5 раза меньше, чем в Испании [1].

При этом Россия обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. На территории нашей страны сосредоточены уникальные природные и историко-культурные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, здесь проходят важные экономические и культурные события, общественные и спортивные мероприятия. Во многих российских регионах представлен широкий спектр рекреационно привлекательных туристских центров и комплексов сооружений, пользующихся большой популярностью как у российских, так и у иностранных туристов. Высокий потенциал разнообразных историко-культурных и туристско-рекреационных ресурсов страны позволяет развивать практически все виды внутреннего и въездного туризма, в том числе рекреационный и культурно-познавательный, этнический и экологический, деловой и научно-образовательный, спортивный и событийный туризм, круизный и лечебно-оздоровительный.

По словам руководителя Федерального Агентства по туризму Зарины Догузовой, туристическая отрасль приобретает огромное значение для социально-экономического развития страны [2]. Исходя из того, что туризм вносит вклад в мировой ВВП и мировую занятость в размере 10%, Правительство нашей страны разработало новую Стратегию развития туризма до 2035 года, к реализации которой планируется приступить в 2020 году.

Среди основных целей новой Стратегии названы: комплексное развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания условий для формирования и продвижения качественного конкурентоспособного туристского продукта как на внутреннем, так и на мировом рынках, усиление социальной роли туризма, увеличение доступности туристических услуг, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации. В отношении целевых показателей предполагается трехкратное увеличение экспорта туристических услуг, удвоение количества внутренних туристических поездок, трехкратный рост инвестиций в туристическую отрасль России к концу реализации программы [1].

Говоря, однако, о текущем состоянии отрасли, следует отметить, что успешная реализация данного проекта невозможна без повышения качества туристской инфраструктуры, которая бы отвечала потребительским ожиданиям туристов, ориентированных на международный уровень сервиса. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период с 2012 по 2017 годы эффективность использования туристской инфраструктуры не выросла, а по отдельным показателям уменьшилась. Так, количество ночевков в расчете на 1 место в коллективных средствах размещения снизилось со 129,1 в 2012 году до 117 в 2017 году, коэффициент использования номерного фонда за период с 2014 по 2016 годы в среднем составил всего лишь 32 процента. Негативным фактором, оказывающим влияние на общую эффективность использования туристской инфраструктуры, является и ярко выраженная сезонность спроса. Так, по данным Всемирной туристской организации, в 2016 году загрузка одного места в России составляла 35 процентов, в то время как в Германии - 44 процента, а в Испании - 60 процентов [1].

В то же время с увеличением количества туристических поездок растёт и число жалоб со стороны потребителей, недовольных качеством и объёмом туристских услуг, прописанных в договоре о реализации туристского продукта.

Претензии потребителей в туристской сфере подразделяются, как правило, на несколько категорий:

- 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение услуг;
- 2) несвоевременное информирование потребителя об изменениях в программе тура;
- 3) недостоверная или неточная информация о туре.

Наиболее благоприятным вариантом решения проблем в области туристской деятельности, безусловно, является комплекс мер государственного регулирования и саморегулирования, направленных главным образом на повышение прозрачности рынка и защиту прав туристов.

Основные задачи, которые ставит в настоящее время перед собой Федеральное Агентство по туризму, включают в себя, прежде всего, цифровизацию отрасли для облегчения визовых формальностей с возможностью получения электронной визы, а также создание специализированной туристической цифровой платформы, которая предполагает оцифровку данных и максимального количества различных сервисов с целью управления турпотоками. Так, фактическая оценка туристом путешествия и степень расхождения его ожиданий, связанных с этой поездкой, с реальным набором впечатлений впоследствии накапливаются в информационном пространстве и могут быть доступны к просмотру и изучению для

всех потенциальных путешественников, оказывая существенное влияние на выбор данного направления. Основные принципы работы подобной платформы должны заключаться в информационной открытости и прозрачности оказываемых услуг с целью повышения качества работы объектов туристской инфраструктуры.

На данный момент Федеральным Агентством по туризму совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации разработана автоматизированная информационная система «Единый федеральный реестр туроператоров», которая позволяет в режиме онлайн ознакомиться с юридическим адресом и местом нахождения туроператора, его государственным регистрационным номером, идентификационным номером налогоплательщика, размером финансового обеспечения ответственности, сферой туризма, в которой он может осуществлять свою деятельность.

Одним из приоритетных направлений для дальнейшего развития туристического бизнеса в Ростуризме считают также применение «умного» маркетинга для продвижения турпродукта и создание устойчивого положительного восприятия нашей страны как уникального туристско-рекреационного направления. При этом первостепенной задачей, конечно, называют повышение качества сервиса и оказываемых услуг, сопутствующей инфраструктуры, транспортной доступности и подготовку высококвалифицированных кадров для отрасли. С этой целью планируется повышение инвестиционной привлекательности туристического бизнеса с оказанием поддержки и предоставлением преференций потенциальным инвесторам [2].

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования туристской деятельности Правительство РФ предложило ряд мер, которые будут носить межотраслевой характер, и реализация которых будет направлена на наращивание темпов развития въездного и внутреннего туризма; актуализацию, инвентаризацию и трансформацию нормативных правовых актов и государственных стандартов в сфере туризма с учетом международных требований; совершенствование законодательного регулирования туроператорской и турагентской деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; повышение ответственности туроператоров и турагентов за нарушение законодательства о туристской деятельности; обеспечение регулирования финансовой ответственности туроператоров, в том числе внесение изменений в систему финансовой ответственности и финансовых гарантий с целью повышения уровня защищенности туристов, приобретающих турпродукт или отправляющихся в турпоездку. Кроме того, для реализации Стратегии потребуется разработка нормативно-правовой базы, устанавливающей обязательную аттестацию экскурсоводов и гидов-переводчиков, а также предусматривающей ответственность за осуществление ими указанной профессиональной деятельности без разрешительных документов.

Одной из первостепенных задач, которые прописаны в Стратегии, является обеспечение безопасности в сфере туризма, что предполагает как безопасность путешествующих и сохранность их имущества, так и непричинение ущерба местному населению, материальным и духовным ценностям, окружающей среде и рекреационным объектам при совершении путешествий. Основные меры по обеспечению комплексной безопасности туристской деятельности должны быть направлены на предоставление государственных службами туристам и поставщикам туристских услуг информации о рисках, связанных с туристской деятельностью, и мерах по их предотвращению. А для этого необходимо разработать общие требования безопасности к туристским маршрутам, в особенности к маршрутам, реализуемым в рамках детского туризма, туризма в горной и труднопроходимой местности, спелеологических, водных, промышленных и других объектах; обеспечить модернизацию транспортной и туристской инфраструктуры, транспортных средств и оборудования с учетом требований безопасности; систематически проводить усиленный контроль за соблюдением правил эксплуатации и техническим состоянием объектов транспортной и туристской инфраструктуры. Кроме того, в рамках реализации Стратегии предусматривается развитие систем экстренной связи и оповещения туристов, создание информационных систем безопасности на туристских объектах, постоянный мониторинг и своевременное оповещение как поставщиков услуг, так и потенциальных туристов о возможности возникновения чрезвычайных ситуаций при выборе маршрута путешествия [1].

В настоящее время «Единый федеральный реестр туроператоров», используя актуальную информацию о ситуации в мире, предоставляет сведения об угрозе и уровне безопасности в стране (месте) временного пребывания туристов с целью необходимого уровня информированности об обстановке по направлению поездки. Так, в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в мире Ростуризм в марте 2020 года ввел ограничительные меры на въезд иностранных граждан в нашу страну в рамках борьбы с завозом и распространением коронавирусной инфекции, а также предложил временные ограничения на осуществление пассажирских воздушных перевозок с территории Российской Федерации в ряд стран [3 ; 4].

Таким образом, в соответствии с законодательством Российской Федерации одним из основных принципов государственного регулирования туристской деятельности является ее всесторонняя поддержка и создание благоприятных условий для ее развития. К таким условиям относятся: обеспечение

законодательной и нормативной правовой базы, направленной на упорядочение и совершенствование отношений в сфере туристской индустрии, а также создание условий для защиты и безопасности туристов и туристских объектов как неотъемлемой части качественного туристского продукта.

Список литературы

1. Агеев В.И., Алтухов С.В. Сравнительный анализ расходов и экономического эффекта чемпионатов мира по футболу (1998-2018) // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 158-167.
2. Аустов А.В., Николаева Т.П. Гипотеза о стимулирующем воздействии туризма на ВВП // Прикладная эконометрика. 2019. № 4 (56). С. 5-24.
3. Алёхина Т.А., Захаркина Н.В., Мосина Е.И. Модель формирования бренд-имиджа региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1 (47). С. 12-17.
4. Брифинг Татьяны Голиковой и руководителя Роспотребнадзора Анны Поповой по завершении заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/39028/>.
5. Бузни А.Н. Генезис видов средств размещения в Крыму // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 8. С. 13-18.
6. Выступление руководителя Федерального Агентства по туризму Зарины Догужовой на «Встрече министров туризма G20» г. Кутчан (Хоккайдо, Япония 25-26 октября 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16406/>.
7. Гергиев И.Э. Экотуризм как фактор устойчивого развития регионов России // Вопросы управления. 2019. № 3 (58). С. 104-112.
8. Грушенко Э.Б. Экологический туризм как фактор устойчивого развития западной Арктики // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 18-29.
9. Захаров К.С. Направления совершенствования инфраструктурного обеспечения российской туристской отрасли // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 111-116.
10. Зоткин Д.В., Акаев Д.В. Развитие туризма в социально-экономическом пространстве Саратовской области: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 71-78.
11. Ивлиев И.В., Курилова Е.В., Ивлиева Е.А. Влияние изменений экономических отношений на деятельность в сфере туризма // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 3. С. 462-469.
12. Кабышев В.А. Определение вектора развития туризма в Республике Крым // Экономическая среда. 2018. № 4 (26). С. 61-65.
13. Каранатова Л.Г., Евсюков А.В. Отображение политики протекционизма в современной туристской отрасли // Управленческое консультирование. 2018. № 6 (114). С. 102-110.
14. Крайнова О.С. Актуальные вопросы риск-менеджмента и обеспечения безопасности в туризме // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 9. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/57528>.
15. Кузнецова А.Н. Влияние индустрии туризма на экономику страны // Экономическая среда. 2019. № 2 (28). С. 79-83.
16. Кузнецова А.Н., Терехов Н.А., Покровский Н.В. Инновационные подходы к проектированию экскурсионных услуг // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (27). С. 46-49.
17. Миленина А.Н., Семка Ю.В., Покровский Н.В. Проблемы развития и организации выездного туризма // Экономическая среда. 2019. № 2 (28). С. 50-54.
18. О вопросах въезда в Российскую Федерацию в связи с распространением нового коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16578/>.
19. Оборин М.С. Перспективные направления внедрения цифровых технологий в сферу туризма и гостеприимства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 6. С. 111-125.
20. Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю. Инструментарий эффективного использования туристско-рекреационного потенциала // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1 (43). С. 167-170.
21. Поспелова Е.А., Казакова М.В. Последствия реализации международных спортивных событий для экономики: зарубежный опыт // Управленческое консультирование. 2019. № 9 (129). С. 43-54.
22. Румянцева С.Т. Учет особенностей территорий при проведении региональной политики в сфере социально-экономического развития, культуры и туризма // Управленческое консультирование. 2018. № 9 (117). С. 158-166.
23. Степанова М.А., Семенова Е.Е. Экономическое состояние международного и внутреннего туризма в России за 2017-2018 гг. // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 181-186.
24. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37906/>.
25. Тульская А.С. Культурное наследие российских городов как фактор развития внутреннего туризма // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 153-157.
26. Шеламова Н.А. Сельский туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий в Ирландии // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 9 (54). С. 88-95.
27. Шманев С.В., Фаттахов Р.В., Строев П.В. Меры по повышению привлекательности российских городов для туристов и модель прогнозирования интенсивности туристских потоков // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 93-98.
28. Шмаркова Е.А. Основы организации деятельности на рынке туризма с учетом современных аспектов ее нормативно-правового регулирования // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 183-187.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-131-137

УДК 338.45:669

Павлова А.В., Цысов А.С.

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Павлова Анна Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
anna-pavlova1010@yandex.ru

Pavlova Anna Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
anna-pavlova1010@yandex.ru

Цысов Александр Сергеевич

аспирант кафедры теории бухгалтерского учета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»; РФ, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13
adam83@mail.ru

Tsysov Alexander Sergeevich

PhD student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin; 13 Kalinina Street, Krasnodar 350044, Russian Federation
adam83@mail.ru

Одним из инструментов повышения устойчивости бизнеса, обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности является создание интегрированных структур. В настоящее время широкое распространение получили различные формы взаимодействия организаций, среди которых одной из перспективных является формирование кластерных объединений. Создание кластеров возможно в различных отраслях народного хозяйства, в том числе и в металлургии. Кластерные структуры позволяют получить множество преимуществ для их участников, территорий расположения и государства, но в то же время их формирование сопряжено с определенными рисками. Авторами установлено, что эффективность кластерных объединений организаций определяется наличием сильных конкурентных позиций на международном и российском рынках и высоким экспортным потенциалом субъектов кластера. При этом основными выгодополучателями при функционировании интегрированной структуры выступают: государство, частный бизнес, население.

В настоящее время сложились различные подходы к определению преимуществ функционирования кластерных структур. По мнению авторов, кластерные объединения организаций позволяют получить следующие виды преимуществ: экономические, инфраструктурные, коммуникационные, социальные, репутационные, производственные. Установлено, что кластеры позволяют получить преимущества на различных иерархических уровнях: внутри интегрированной структуры, на уровне региона, на уровне национальной экономики. Несмотря на достаточно серьезные риски, которые связаны с созданием и функционированием кластерных объединений организаций, преимущества, которые могут быть получены участниками интегрированной структуры, территориями их расположения и государством, значительно выше.

Ключевые слова: металлургическая промышленность, кластер, черная металлургия, цветная металлургия, риски отрасли металлургии, конкурентоспособность, интегрированные формирования.

Creation of integrated structures is one of the tools to increase business sustainability, ensure economic growth and increase competitiveness. At present various forms of interaction between organizations are widespread. One of the most promising among them is formation of cluster associations. The creation of clusters is possible in various sectors of economy including metallurgy. Cluster structures provide many advantages for their participants, location territories and the state, but at the same time, their formation entails certain risks. The authors found that the effectiveness of cluster associations of organizations is determined by strong competitiveness in international and Russian markets and high export potential of cluster entities, while the main beneficiaries in the operation of the integrated structure are: the state, private business, and the population.

At present various approaches have been developed to determine the advantages of the functioning of cluster structures. According to the authors, cluster associations of organizations provide the following advantages: economic, infrastructural, communication, social, reputational and industrial. It has been established that clusters provide advantages at various hierarchical levels: within integrated structure, at the regional level and at the national economy level. Despite rather serious risks connected with the creation and functioning of cluster associations of organizations, the benefits that can be obtained by the participants of the integrated structure, their territories and the state are much higher.

Keywords: metallurgy industry, cluster, ferrous metallurgy, non-ferrous metallurgy, risks of metallurgy industry, competitiveness, integrated formations.

Для цитирования: Павлова А.В., Цысов А.С. Возможности и риски формирования кластеров в металлургической промышленности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 131-137. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-131-137>

To cite this article: Pavlova A.V., Tsysov A.S. Possibilities and Risks of Cluster Formation in Metallurgy. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 131-137. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-131-137>

В настоящее время потенциал отечественного металлургического комплекса реализован не в полной мере, в связи с чем должны быть использованы эффективные инструменты регулирования стратегического развития отрасли. Необходимо акцентировать внимание на проблемных аспектах и рисках хозяйствующих субъектов, функционирующих в данной сфере, а также рассмотреть современные форматы организации бизнеса, положительно зарекомендовавшие себя в отечественной и зарубежной практике [2]. Для государства и представителей бизнеса приоритетной задачей выступает повышение уровня развития металлургического комплекса Российской Федерации.

Металлургия является экспортоориентированной отраслью национальной экономики. Продукция металлургического комплекса имеет существенную долю в структуре промышленной продукции государства. Кроме того, металлургические предприятия выполняют важную социальную функцию: обеспечение занятости населения целого ряда регионов России; значительные налоговые отчисления в консолидированный бюджет страны и внебюджетные фонды; обеспечение доходов бюджетов в регионах и моногородах с высокой концентрацией металлургического производства; поддержание занятости в смежных отраслях экономики; формирование доходов значительной части трудоспособного населения; поддержание функционирования социальной сферы в регионах присутствия; обеспечение решения комплексных социальных проблем многофункциональных населенных пунктов, для которых предприятия отрасли являются градообразующими.

Отрасль металлургии играет важную роль в обеспечении социально-экономического развития государства и отдельных регионов, в связи с чем требуется реализация мер, направленных на обеспечение ее развития и повышение конкурентоспособности продукции. Повышению конкурентоспособности продукции металлургического производства в перспективе будут способствовать следующие факторы: рост объемов выпуска продукции с увеличением глубины переработки; повышение эффективности использования ресурсов; увеличение производительности труда; повышение качества выпускаемой продукции, в том числе за счет освоения новых технологий.

Инновационное развитие отрасли металлургии предполагает радикальные технологические изменения, получение продуктов со свойствами, не достижимыми используемыми современными технологиями, расширение вторичной металлургии, улучшение экологической обстановки, ресурсосбережение. Развитие отрасли металлургии отождествляется с осуществлением инновационной деятельности по следующим направлениям: приобретение современного оборудования, обучение и переподготовка сотрудников компаний, приобретение передовых технологий, проведение НИОКР, маркетинговых исследований, цифровизация бизнес-процессов.

В настоящее время существует множество передовых инновационных технологий, в числе которых: электронный документооборот, технологии энергосбережения, передовые системы учета, полная автоматизация отдельного бизнес-процесса, экотехнологии, видеоаналитика и машинное зрение, альтернативные источники электроэнергии, искусственный интеллект, роботизация бизнес-процессов и другие [11]. Широкое применение среди рассматриваемых инновационных технологий в компаниях металлургического комплекса нашло использование электронного документооборота (72%). Как показывают исследования, руководством предприятий металлургии чаще всего планируется внедрение «умного производства» (72%) и автоматизации цепочки бизнес-процессов (62%) [4].

Одним из направлений, позволяющих обеспечить развитие металлургического комплекса Российской Федерации, является создание технологических кластеров, эффективно реализующих производственный потенциал металлургии. Развитие интеграционных процессов в компаниях металлургической отрасли становится основой успешного развития данной сферы в условиях быстроизменяющейся бизнес-среды [13]. В настоящее время интеграция компаний может рассматриваться как инструмент снижения потенциальных рисков в металлургии.

Мировые тенденции развития определяют ориентиры на экономический и технологический прорыв. За рубежом применение на практике различных форм интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов получило широкое распространение. Процессы интеграции меняют уровень взаимодействия предприятий, формируя при этом новые организационно-правовые механизмы; более высокие адаптационные возможности, способствуют достижению синергетического эффекта, усилению конкурентоспособности и оказывают влияние на инновационное развитие, создание наукоемких производств. Формирование интеграционных форм взаимодействия позволяет эффективно использовать различные виды ресурсов, обеспечить получение преимуществ участниками интегрированной структуры [16]. Сегодня кластерные структуры являются одной из перспективных форм интеграционного взаимодействия и организа-

ции экономики нового формата, отвечающего современным требованиям социально-экономического развития [17]. Использование кластерной концепции широкое распространение получило в мировой практике, в России процессы кластеризации активно стали развиваться начиная с 2012 года, хотя первый кластер был образован в 1999 году.

Вопросами рассмотрения сущности кластерных объединений организаций занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Отсутствие единого подхода к пониманию сущности «кластер» не выработалось, что создает преграды для создания и реализаций данных форм межфирменного взаимодействия. Рассмотрим подходы к выделению особенностей кластерных структур (рис. 1) [1, 7, 9, 10, 12, 14, 15, 17].

Рисунок 1 – Отличительные характеристики кластерных объединений организаций

В настоящее время инновации являются необходимым элементом, позволяющим обеспечить конкурентоспособность интегрированных формирований. По мнению Л.И. Проняевой: «кластеры обладают необходимыми условия для осуществления инновационных процессов и диффузии инноваций» [15]. Ученым сообществом признано, что процессы кластеризации имеют следующие положительные эффекты для участников кластерных структур: кумулятивный, стабилизационный, адаптационный, инерционный, эффект «сверхподъемности».

Эффективность кластерных объединений организаций определяется наличием сильных конкурентных позиций на международном и российском рынках и высоким экспортным потенциалом субъектов кластера. При этом основными выгодополучателями при функционировании интегрированной структуры выступают: государство, частный бизнес, население. Использование кластерного подхода государством рассматривается как инструмент экономического развития определенных территорий и как «точка роста». Согласно первому подходу функционирование кластеров характеризуется бюджетной, экономической и социальной эффективностью, результатом работы кластерных объединений организаций является обеспечение социально-экономического развития.

При рассмотрении кластерных образований в качестве «точек роста» специалистами выделяются функциональные, структурные, институциональные и динамические эффекты. Для предприятий, входя-

щих в состав кластера, основные эффекты интеграционного взаимодействия следующие: агломерационный эффект, эффект самообучения, эффект межфирменной кооперации, инновационный эффект. Эффект функционирования кластерных структур в регионах для населения неразрывно связан с социальным развитием. Кластер позволяет обеспечить занятость населения, увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест, функционирование интегрированных структур позволяет формировать новые стандарты образа жизни населения.

В работах И.Я. Иваненко, Г.С. Ниязова выделяется пять групп кластерных эффектов: эффект масштаба, синергетический эффект, демонстрационный эффект, дополнительный эффект. Дополнительные конкурентные преимущества проявляются в следующем виде: эффекта масштаба закупок, производства и сбыта; совместного финансирования и льготного кредитования; развития научно-исследовательской деятельности, внедрения передовых технологий; подготовки и повышения квалификации сотрудников компаний, обмена опытом и тиражирования лучших практик; привлечения дополнительных инвестиций [5].

Представители ученого сообщества отмечают, что кластеры характеризуются наличием синергетического эффекта, проявление которого многоаспектно (рис. 2).

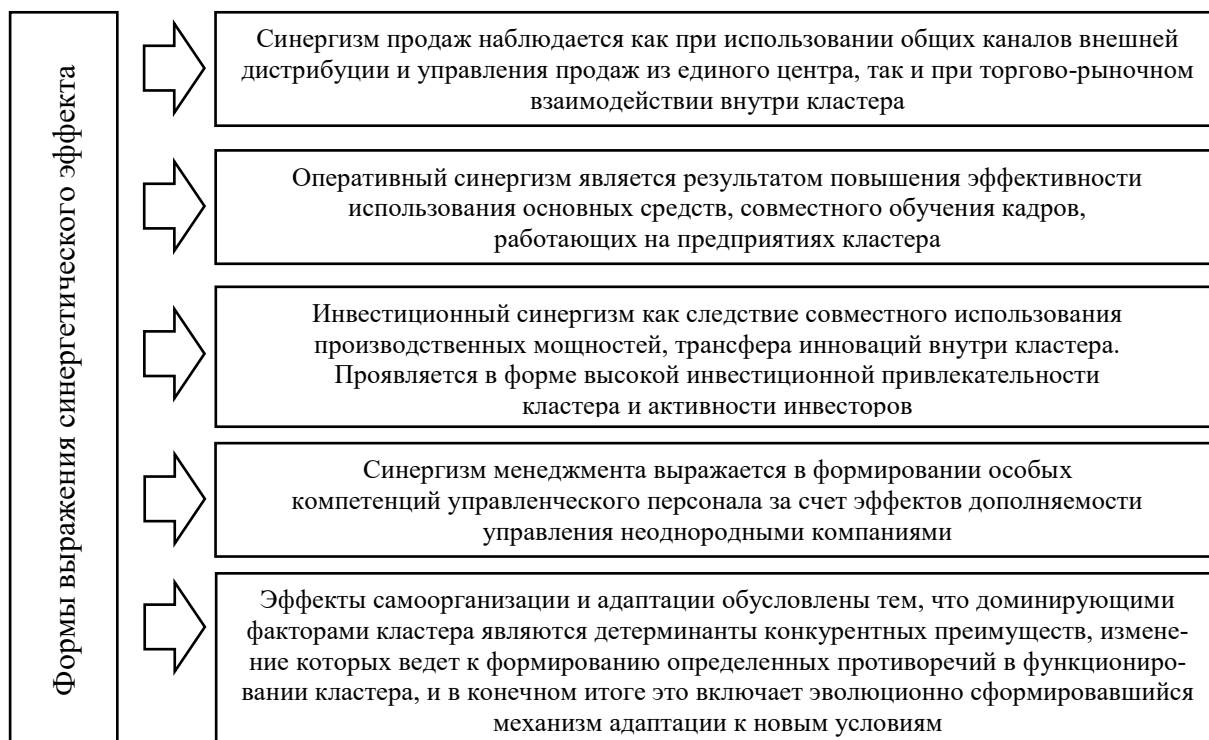

Рисунок 2 – Формы синергетических эффектов кластеризации

В настоящее время сложились различные подходы к определению преимуществ функционирования кластерных структур. По нашему мнению, кластерные объединения организаций позволяют получить следующие виды преимуществ: экономические, инфраструктурные, коммуникационные, социальные, репутационные, производственные. Многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой кластеры позволяют получить преимущества на различных иерархических уровнях: внутри интегрированной структуры, на уровне региона, на уровне национальной экономики.

Рассматривая сущность кластерных объединений организаций, необходимо отметить, что, кроме обеспечения преимуществ, их функционирование связано с определенными рисками. Н.Н. Калькова, Д.В. Костенко в качестве отрицательных сторон, свойственных кластерным структурам, отмечают:

- 1) копирование (применение достижений других участников кластера, отсутствие собственной заинтересованности в разработке инновационных методов, инструментов работы);
- 2) рост стоимости рабочих ресурсов (как отмечают исследователи, при развитии и усилении позиций на рынке кластера есть вероятность повышения заработной платы сотрудников. По нашему мнению, выделение данного недостатка является весьма противоречивым);
- 3) избыточность специализации (может вызвать застой в развитии кластера) [7].

В исследованиях В.С. Кудряшова, А.А. Соколова в качестве недостатков кластеризации отмечается: уязвимость, замкнутость, негибкость, уменьшение конкурентных давлений, синдром самодостаточности, внутренний спад [8].

В работах И.В. Измалковой, Ю.В. Вертаковой риски формирования и функционирования кластерных объединений организаций делятся на общие и специфические, причем специфические риски классифицированы в соответствии с этапами развития кластерных структур (рис. 3) [6].

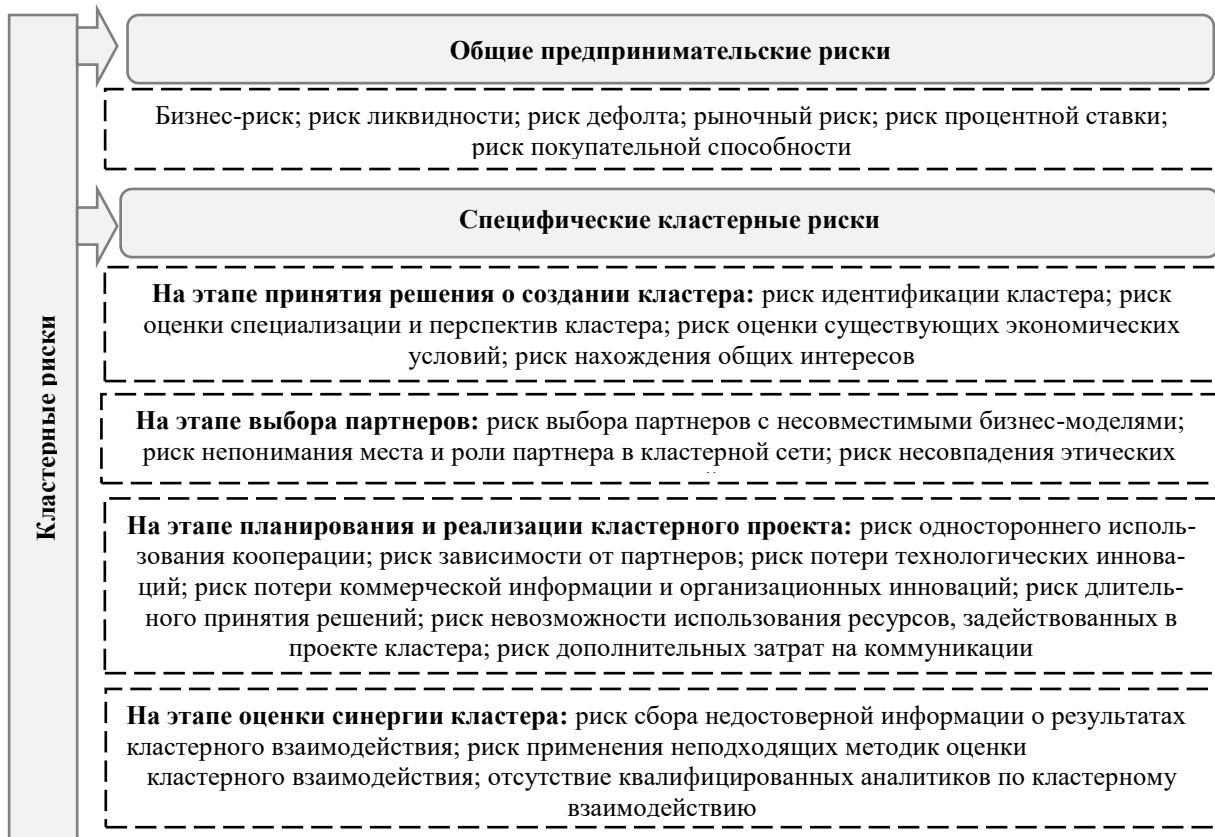

Рисунок 3– Риски формирования и функционирования кластерных структур

Несмотря на достаточно серьезные риски, которые связаны с созданием и функционированием кластерных объединений организаций, преимущества, которые могут быть получены участниками интегрированной структуры, территориями их расположения и государством, значительно выше [3]. Для нивелирования рисков необходимо построение грамотной системы управления. Сегодня кластерные объединения организаций являются инновационно-производственной системой, формирующей новые перспективы развития и определяющей конкурентоспособность отдельных регионов и государства.

Кластерные структуры могут формироваться в различных отраслях экономики. В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляют деятельность 117 кластерных объединений организаций, функционирующих по 28 ключевым специализациям. Наибольшее количество кластерных образований действует в следующих сферах: информационно-коммуникационные технологии, производство машин и оборудования, микроэлектроника и приборостроение, медицинская промышленность, фармацевтика, новые материалы, туризм.

Отрасль металлургии также не является исключением в части создания кластерных структур. На территории России функционируют два кластера, имеющих ключевую специализацию «металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий». Основные характеристики интегрированных структур отражены в таблице 1.

В числе приоритетных проектов научно-технологического развития «Титанового кластера» Свердловской области выделяют оборудование для производства порошков, производство металлических порошков, изготовление деталей методом лазерной обработки, технологическое применение титана в медицине, создание и применение металлических деталей и узлов в отраслях машиностроения, создание класса новых материалов - алюмоуглепластикового композита. В настоящее время на базе инновационно-промышленного кластера транспортного машиностроения реализуются следующие проекты: «Двери автоматические станционные для станций открытого типа метрополитена», «Вентильные двигатели и системы управления к ним», «Аккумуляторный электровоз с асинхронным тяговым приводом», «Усиленная рама тележки вагона метро».

Таблица 1 – Характеристика кластеров, функционирующих в России по ключевой специализации «металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий»

Показатели	Инновационный территориальный кластер Свердловской области «Титановый кластер Свердловской области»	Некоммерческое партнёрство инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника» (НП ИПК ТМ «МЖТ»)
Регион расположения	Свердловская область	Санкт-Петербург
Год образования	2012	2009
Количество участников	20	13
Количество работников	27276	1558
Уровень организационного развития	Начальный	Начальный
Наличие поддержки	Включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства

Отечественный металлургический комплекс играет важную роль в обеспечении экономического развития государства. Данная сфера деятельности характеризуется рядом особенностей, среди которых высокая материало-, энерго-, топливо-, фондо- и трудоемкость. Предприятия металлургического комплекса оказывают негативное воздействие на экологическую обстановку территорий. Их деятельность осуществляется под воздействием ряда факторов, которые можно классифицировать на внутренние и внешние. Функционирование хозяйствующих субъектов отрасли металлургии сопряжено с множеством рисков, которые по-разному классифицируют представители ученого сообщества. По нашему мнению, для организации эффективной системы мониторинга и управления рисками организаций требуется их разделение по функциональным зонам с выделением рисков в финансовой, коммерческой, технико-технологической, кадровой, информационной, правовой, экологической областях.

Для обеспечения грамотного управления рисками компаниям металлургии необходимо в организациях выстроить алгоритмы их идентификации, фиксирования и определить инструменты воздействия. В настоящее время организациями любой сферы деятельности должно большое внимание уделяться вопросам инновационного развития, цифровизации, обеспечения безопасности. Сегодня для создания условий развития, повышения устойчивости в условиях высокой нестабильности, нивелирования рисков широко используются различные формы интеграционного взаимодействия [18]. Одной из перспективных форм интеграции является формирование кластерных объединений организаций, которые могут быть созданы в различных отраслях, в том числе и в металлургии. Подобный опыт в России уже имеется, функционируют два кластера - в Свердловской области и в городе Санкт-Петербурге. Их опыт может быть использован в других регионах Российской Федерации. Важно отметить, что формирование кластерных объединений организаций характеризуется наличием определённых рисков, но в то же время их создание позволяет получить множество преимуществ для участников кластерных образований, территорий их размещения и государства.

Список литературы

1. Аварский Н.Д. Методические подходы к развитию кластера АПК Орловской области / Аварский Н.Д., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // АПК: Экономика, управление. 2016. № 12. С. 36-44.
2. Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях на 2019-2020 годы [Электронный ресурс]. - URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-business-risks-in-mining-and-metals-2019-2020-rus/\\$FILE/ey-business-risks-in-mining-and-metals-2019-2020-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-business-risks-in-mining-and-metals-2019-2020-rus/$FILE/ey-business-risks-in-mining-and-metals-2019-2020-rus.pdf)
3. Головина Т.А. Методика реализации процедур управленческого контроля в условиях экономической неопределенности/ Головина Т.А. // Финансы и кредит. 2010. № 30 (414). С. 50-56.
4. Докукина И.А. Развитие инновационной стратегии инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий / Докукина И.А. // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 188-191.
5. Иваненко И.Я. Суцность, разновидности и эффекты кластеров в мировой экономике / Иваненко И.Я., Ниязов Г.С. // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. №3 (61). С. 55-59

6. Измалкова И.В. Риски формирования и функционирования кластерной модели развития организаций / Измалкова И.В., Вертакова Ю.В. // в сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. – Сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Юго- западный государственный университет. 2018. С. 44-48.
7. Калькова Н.Н. Теоретическое исследование сущности кластера как формы экономической организации / Калькова Н.Н., Костенко Д.В. // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. - Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2019. С. 144 – 147
8. Кудряшов В.С. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ / Кудряшов В.С., Соколов А.А.// Управленческое консультирование. 2017. №11 (107). С. 53-58
9. Павлова А.В. Формирование и управление кластерными объединениями организаций: научная монография./ Проняева Л.И., Павлова А.В. // - Орёл: Издательство Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, 2018.-216 с.
10. Парахина Л.В. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности / Полянин А.В., Головина Т.А., Парахина Л.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 48-58.
11. Паришутина И.Г. Инновационное развитие как причина и следствие накопления капитала в условиях олигополистической конкуренции / Паришутина И.Г., Самородова Е.М. // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 19-23.
12. Паришутина И.Г. Повышение инвестиционной привлекательности регионов путем формирования особых экономических зон и территориально-производственных кластеров / Паришутина И.Г., Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А. // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 94-98.
13. Полянин А.В. Тенденции и проблемы развития инновационных промышленных кластеров / Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 176-186.
14. Полянин А.В. Формирование системы стратегического учета в кластерах / Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // Управленческий учет. 2019. № 1. С. 12-22.
15. Проняева Л.И. Развитие учетно-информационного обеспечения управления в кластерах / Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 4 (394). С. 2-17.
16. Соколова Н.Н. Деловой климат как фактор разработки стратегии развития промышленных предприятий / Соколова Н.Н., Паришутина И.Г. // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 94-100.
17. Федотенкова О.А. Системные проблемы и особенности функционирования производственных кластеров в АПК/ Федотенкова О.А., Проняева Л.И. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (61). С. 11-21.
18. Шапорова О.А. Особенности формирования себестоимости продукции и нормативного контроля в управлении затратами промышленных предприятий / Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Паришутина И.Г. // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 32-37.

Шманев С.В.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ

Шманёв Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12

shmanev_s_v@mail.ru

Shmanev Sergey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic theory

Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation

shmanev_s_v@mail.ru

В современном мире с его динамикой и стремлением к глобализации, обострением конкуренции за ресурсы процесс управления промышленным сектором должен быть основан на понимании и использовании объективных законов развития социума. Несмотря на универсальность общих экономических закономерностей, экономика каждого государства имеет свои особенности, поэтому при управлении экономическими процессами необходимо применение собственных оригинальных подходов и методов, позволяющих организовать, регулировать динамику и качество функционирования экономических систем разного уровня и сложности. Только такая позиция даст возможность создать условия для подъема промышленного сектора, который приведет к развитию национальной экономики, экономической безопасности и, следовательно, обеспечит рост благосостояния населения страны. Поэтому новые исследования в экономической теории и разработка инновационных подходов к процессу управления являются особенно актуальными в настоящее время.

Ключевые слова: *управление, промышленность, система, процесс, функции, эффективность, нелинейность.*

Для цитирования: Шманев С.В. Новые подходы к процессу управления промышленным сектором экономики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 138-142. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-138-142>

In the modern world with its dynamics and aspiration for globalization, increased competition for resources and rapidly changing conditions, the process of managing of industrial development should be based on the understanding and use of objective laws of social development. Despite the universality of general economic laws, the economy of each state has its own peculiarities, therefore, when managing them, it is necessary to use their own new original approaches and management methods to organize, regulate dynamics and quality of functioning of the systems of different levels and complexity. Only such position will make it possible to create conditions and ensure the rise of industrial sector of the economy and create conditions for the development of the national economy, economic security and, thus, provide conditions for growth of well-being of the country's population. Consequently, new researches in economic theory and development of innovative approaches to management process are vital.

Keywords: *management, industry, system, process, functions, efficiency, nonlinearity.*

To cite this article: Shmanev S.V. New Approaches to the Management Process of the Industrial Sector of Economy. *OrelSIET bulletin.* 2020; 1(51): 138-142. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-138-142>

В течение двадцати лет реформирование экономики страны сводилось исключительно к решению единственной задачи: обеспечить финансовую стабилизацию как гарант привлечения в экономику России иностранного и частного капитала. Одновременно происходила либерализация внешнеэкономической деятельности и институциональные преобразования форм собственности. Задачи, связанные со структурными преобразованиями и активизацией отечественной промышленности и обеспечения условий для экономического роста, не рассматривались.

В последнее время все более острой становится проблема разработки новой, тщательно продуманной промышленной политики в Российской Федерации, актуализированной особым развитием рыночных отношений в стране и ее регионах. Тем более, что в настоящее время управление промышленным сектором базируется только на государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», утверждённой постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 328 (с изменениями и дополнениями в 2019 году). Она направлена на интеграцию усилий государства в сфере развития промышленного потенциала, создание системных долгосрочных стимулов для повышения конкурентоспособности российских промышленных компаний на внутреннем и мировом рынке. Целями этой программы стали:

1) формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

- 2) обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- 3) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации.

Для достижения поставленных целей и решения сопутствующих задач в рамках программы необходим новый инновационный подход к процессу управления. Очевидно, что именно его следует закладывать при разработке промышленной политики в Российской Федерации. Кроме всего прочего, требуется учитывать следующее.

1. Нельзя в процессе формирования новой промышленной политики не принимать во внимание достижения современной науки об управлении, предполагающей соединение множества подходов, методологий и концепций. Это продиктовано тем, что ученые совместно с управленцами-практиками пытаются на базе известных экономических теорий предложить такие модели управления, которые позволили бы не только адекватно отразить действительность, но и дать надежные прогнозы последствиям принимаемых решений и управленческих действий. Необходимость совершенствования системы управления сопряжена с развитием производительных сил и производственных отношений, с трудностями организации и координации деятельности множества людей, связанных в производственном процессе в одно целое для достижения поставленной цели.

Современная система управления должна быть способна, с одной стороны, создать условия руководителям любого уровня, используя высокоэффективные организационные формы и методы управления, организовывать эффективно функционирующее предприятие, а с другой - обеспечить управляемой системе возможность для саморазвития и саморегулирования.

2. Процессы развития и функционирования любых сложных систем имеют схожий механизм протекания, что дает основание использовать один и тот же методологический подход для управления ими независимо от принадлежности к той или иной сфере жизнедеятельности человека. А учитывая, что в целом системы различаются по содержанию, структуре, уровню сложности, открытости и скорости происходящих в них процессов, только методы системного анализа позволяют получить объективную и полную информацию о динамике и векторах ее развития. Это влияет на повышение вероятности исполнения ожидаемых изменений и значительно снижает риск принимаемых решений.

3. Экономика промышленности и промышленных предприятий характеризуется сложностью организации и многообразием форм функционирования. Это сказывается на процессах управления ими, так как очевидно, что с развитием, а следовательно, усложнением объекта управления руководитель будет сталкиваться с всевозрастающей проблемой воздействия на него для достижения поставленных целей. Поэтому перед экономистами стоит задача: разработать новые подходы к исследованию реальных систем, предложить новую концепцию управления, способную раскрыть природу, глубинные механизмы протекающих в них процессов и предложить такие методы управления, которые могли бы учесть влияние как внутренних, так и внешних факторов. Это позволит выявить и оценить степень воздействия на экономические системы доминирующих связей и взаимодействий, динамику происходящих изменений, дать прогнозную оценку эффективности принимающих решений и последствиям управления для функционирования системы в целом.

4. К основным целям процесса управления можно отнести: 1) выявление основных тенденций управленческих процессов и построение сценариев возможного развития на основе знаний о формах управленческих взаимоотношений, 2) разработка и реализация научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы управления.

При этом смысл управляющего воздействия заключается, во-первых, в понимании и правильной оценке горизонта прогноза и, во-вторых, в качестве целеполагания, т.е. в том, насколько в поставленных стратегических, среднесрочных или краткосрочных (оперативных) целях отражены потребности и интересы управляемой системы.

5. В управлении для достижения целей предпринимаются обособленные действия, связанные с решением конкретных задач с помощью специализированных приемов, понимаемые как функции. В рамках управления промышленным сектором экономики это будет обусловлено производственным процессом или иной хозяйственной деятельностью.

Современные научные школы выделяют разные функции управления, но все они сходятся в том, что к основным характеристикам каждой из них следует отнести однородность работы, единую цель и свой обособленный комплекс задач. Выделение некоторых функций управления и наделение ее конкретным содержанием и признаком позволяет [4, 5]:

- 1) вводить новые функции и обеспечивать их анализ (при усложнении деятельности организаций);
- 2) систематизировать информацию о динамике, направлениях, причинно-следственных связях между функциями в системе;
- 3) выявлять наиболее перспективные механизмы совершенствования всей системы управления;
- 4) четко обозначать круг компетенций, цели и задачи в рамках каждой структурной единицы системы управления;
- 5) распределять права и обязанности между работниками;

- б) разрабатывать функциональную модель всей системы управления, в которой прописаны взаимосвязь и взаимодействие всех функций, выполняемых конкретным должностным лицом;
- 7) задавать структуру и штат организации;
- 8) выявлять взаимосвязь между функциями и структурой системы управления.

В современной теории управления, как правило, выделяют пять функций системы управления: планирование, организация, координация, контроль и мотивация. Разумеется, их невозможно жестко разграничить – в реальности они могут быть настолько сильно переплетены, что один и тот же вид управленческой деятельности будет содержать в себе несколько функций. Вследствие этого функциональный подход в реальных условиях трудовой деятельности создает сложности в распределении функциональных обязанностей между руководителями структурных подразделений.

Одной из основных проблем хозяйственных структур с функциональной системой управления можно назвать отсутствие интереса ее сотрудников к задачам всей отрасли или предприятия, в рамках которых они действуют. Другой проблемой функционального распределения обязанностей внутри организации является то, что конкуренция внутри системы между функциональными структурами намного выше, чем с внешними системами, что серьезно подрывает эффективность функционирования организационной структуры на любом уровне, будь то отрасль, предприятие, организация, регион или государство.

Несмотря на то, что функциональное управление не оправдало себя, до сих пор многие организации построены именно по функциональному признаку, в которых работники выполняют специализированные задачи. Вместе с тем существует весьма приемлемая альтернатива – использование процессного подхода к управлению, который дает возможность оптимизировать систему управления, сделать ее гибкой к возможным изменениям внешней среды; разработать и успешно применить систему критериев и показателей, характеризующих эффективность управляющих усилий; обеспечить четкость организации работы и прозрачность в исполнении своих обязанностей в рамках делегированных полномочий каждого участника процесса.

Такой подход особенно актуален в условиях российской действительности, когда управлять приходится в условиях неопределенности ситуации, что сопряжено с высоким уровнем риска непредсказуемости последствий принятия того или иного решения. В основе процессного подхода лежат проработанные на практике технологии осуществления бизнес-процессов, учитывающие взаимодействие и взаимовлияние процессов не только внутри рассматриваемой системы, но и вне ее – при сообщении с внешней средой, внешними факторами.

6. Современное управление рассматривают с позиции текущего оперативного решения задач, т.е. управления, направленного на объект (отрасль, компанию, предприятия), для достижения поставленных на ближайшую перспективу целей в рамках выбранной стратегии.

Цели стратегического управления подразделяют на несколько уровней [2,3,4]:

1. Главная цель, определяемая как миссия;
2. Генеральная цель, выражаемая через определенные критерии в конкретных значениях показателей;
3. Ключевые цели, рассматриваемые как общеорганизационные.

Стратегическое управление предполагает:

1. Открытость системы, что предопределяет ее способность к быстрому приспособлению к меняющейся внешней среде.
2. Гибкость организационной структуры и ее адаптивные свойства к воздействию внешних факторов.
3. Постановку целей и задач, определение путей, методов и средств достижения поставленных целей, а также расчет необходимых ресурсов.
4. Построение прогнозных оценок возможных достижений и динамики развития процессов во времени.
5. Определение возможных рисков, методов контроля и путей снижения их остроты.
6. Оценку эффективности управляющих воздействий.

Цель затрагивает все стадии управления: информационную, прогнозную, плановую, организационно-технологическую, регулирующую, координирующую, учета и контроля.

Эффективность управляющих действий во многом зависит от качества функционирования созданной структуры, качества функционирования органов управления, анализа, контроля и компетенции людей, принимающих решения и осуществляющих управленческие, организационные и контрольные функции. Поскольку в решении задач по достижению поставленных целей задействовано множество людей, имеющих разные психотипы, их самооценка своих действий и действий других субъектов может быть слабо связана с реальной обстановкой в коллективе и внешней среде. Это не только порождает конфликтные ситуации, но и может вызвать в системе очаги внутренней неустойчивости, которые со временем могут вызвать флуктуации, не совместимые с дальнейшим существовании системы. Механизм зарождения кас-

Када проблем начинается с активизации в системе, так называемых случайных шумов или случайных событий, которые на начальных стадиях оказывают влияние только на процессы в данный момент времени, не затрагивая динамику развития системы в целом и, следовательно, не влияя на нее. Возникновение случайных шумов связывают с рядом причин [4].

Во-первых, любая система состоит из множества элементов (подразделения хозяйствующей структуры, работники, формальные и неформальные отношения между людьми и т.д.), между которыми протекают прямые и обратные связи.

Во-вторых, функционирование системы осуществляется в условиях ограниченности информации, что затрудняет возможность элементов системы своевременно и адекватно реагировать на внешние воздействия.

В-третьих, инерционность реакции субъектов и объектов управления на изменения внешних условий сказывается на эффективности ответных действий.

В-четвертых, стремление подразделений и, прежде всего индивидов, к максимизации достижения своих интересов и рефлексии по отношению к остальным участникам системы является источником противоречий между системой и составляющих ее элементами.

В-пятых, нелинейный характер взаимодействия элементов системы, а также качественные изменения системы в точках бифуркации определяют особенность механизма управляющих усилий: результат усилий проявляется только после преодоления некоторого уровня воздействий.

7. На особенность создаваемой системы управления и качество ее функционирования влияет множество факторов. Прежде всего, это социально-экономическая политика государства, региона, отрасли, организации (предприятия), культурные особенности территории и ее географическое положение. Большое значение имеют цели и задачи, стоящие перед системой, структура иерархии, количество и состав лиц, принимающих решения, их квалификация и т.д. Многообразие воздействия всех этих факторов снижает горизонт прогнозирования, что требует проведения постоянной корректировки управляющих воздействий на систему.

В отличие от привычных подходов к процессу управления, когда задача управленца заключается в поиске оптимального вектора развития и строгом следовании намеченному пути, нелинейность протекающих процессов в открытых социально-экономических системах и высокая динамика изменения конъюнктуры рынка диктует необходимость пересмотра традиционных подходов к управлению. Управлять - это значит так воздействовать на элементы системы, чтобы они функционировали и развивались в нужном направлении, что в дальнейшем обеспечит переход системы из одного состояния в другое, соответствующее ожидаемым результатам. Управленец в ходе своей деятельности сталкивается с рядом ограничений и проблем:

- во-первых, управленческие процессы сложны, нелинейны и зачастую противоречивы;
- во-вторых, за последние десятилетия обнаружено явление ускорения всех процессов в природе и обществе;
- в-третьих, значительно возросла роль личности в принятии решения и исполнении решения, слишком высока цена ошибки, что усиливает напряженность в коллективах на предприятиях, в организациях, в обществе.

Поэтому подход к управлению как процессам, в которых сигнал и отклик на него находятся в нелинейной зависимости, проявляется, только если либо в самой системе элементы находятся в состоянии перманентного устойчивого/неустойчивого равновесия и/или сама система находится в равновесии с окружающей средой. Такое возможно в том случае, когда среда не изменяется со временем, а это противоречит законам развития общества и природы.

В реальности, если система находится в неравновесном состоянии, то все процессы, протекающие в ней, подчиняются законам нелинейного характера (т.е. реакция системы неэквивалентна силе воздействия на нее). В таких системах возможны резонансные возбуждения, и если область функционирования близка к точке бифуркации, то даже небольшие возмущения могут привести к скачкообразному ее переходу в новое качество. В условиях кризисов, продления санкций, обострения конкуренции внутри страны и на международной арене, во времена, когда в обществе происходят глобальные изменения, возможности, которые дает управление системами в состоянии их неустойчивости и неравновесности, когда небольшие усилия могут вызвать резонансные явления, особенно актуальны.

8. В новых условиях существования общества стратегию развития нужно рассматривать в качестве задания общего направления с обозначением общих принципов руководства. При таком подходе вопрос, как должна функционировать система, тесно связан с вопросом, как она устроена и что с ней происходит на самом деле. Поскольку очевидность «открытости» для любых созданных обществом систем не вызывает сомнения, обратимся к сопутствующим этому свойствам. Одно из таковых выражается в сочетании порядка и хаоса. Это связанная пара обеспечивает новый порядок, т.е. переход к нему осуществляется через хаос, образующийся в ходе постоянного обмена системы с окружающей средой веществом, энергией, информацией. Установленный новый порядок есть ее реакция на изменившиеся условия во внешней

среде, и именно он обеспечивает системе устойчивость. Новый порядок, или новое качественное состояние системы, представляет собой один из возможных путей ее развития. При этом в системе могут произойти изменения в структуре, составе, в количестве и качестве связи. И если система оказалась не готова к таким изменениям, то она перестает выполнять предписанные ей функции, в ней нарастают флуктуации, приводящие в конечном итоге к полному разрушению системы, т.е. хаос не переродится в новый порядок.

Определенно возможность предположить, когда наступит критический момент, позволит предпринять необходимые шаги и вывести систему к точке перехода на новый качественный уровень. Одним из признаков приближения хаоса является повышенная чувствительность системы к небольшим воздействиям извне, что делает прогноз ее развития на длительный период времени бесперспективным. Зная это, управленцы разрабатывают генеральную линию управляющих воздействий, определяющую общее направление развития системы, позволяя ей самой, изменяя свою структуру, состав и связи, самонастраиваться и самоорганизовываться. Для срабатывания этого механизма достаточно приблизительное представление о моменте, когда общая координация обеспечит сохранение прежнего вектора развития и возможность функционировать системе в новых условиях [4].

Исходя из предположения, что устойчивость систем связана с ее непрерывным развитием, необходимо расширять базу механизмов управления. Это обеспечивает снижение внутренних противоречий в системе, а следовательно, и устраняет причины повышенного риска. Среди таких механизмов можно выделить, прежде всего, методы административного регулирования, направленные на нивелирование возникающих в ходе хозяйственной деятельности противоречий между руководством и исполнителями, между членами трудового коллектива; формирование идеологии, способствующей объединению членов хозяйственной деятельности, созданию комфортной среды в коллективе для развития производственных, организационно-экономических и социально-экономических отношений, повышению культурного уровня и благоприятного психологического климата в коллективе и т.д.

Практикой выработан алгоритм управления, который представляет собой совокупность организационных усилий: получение, обработка и систематизация информации, подготовка нескольких вариантов решения, определение наиболее приемлемого из них в данных условиях, прогнозная оценка последствий принимаемых решений и, наконец, осуществление собственно управляющего воздействия.

9. Достижение поставленной цели нередко диктует необходимость проведения структурных изменений, кадровых перестановок и серьезных финансовых вложений, причем, принимая те или иные управленческие решения, необходимо ориентироваться на сформированные отраслью или предприятием стратегические задачи. Реализация конкретной цели есть, по сути, часть общей программы управления развитием предприятия, всей отрасли и всего промышленного сектора. Оценка управляющего воздействия несет в себе комплексный характер и представляет собой совокупность качественных и количественных критериев. При этом особенно высокая роль отводится количественным показателям, так как они имеют высокую степень определенности, являются сравнимыми с критериями других альтернативных проектов и поддаются довольно простым расчетам, а значит, имеют высокий уровень предсказуемости.

Таким образом, разработка обоснованной и детально продуманной промышленной политики должна базироваться на новых подходах к процессу управления промышленным сектором экономики, учитывая новые достижения современной экономической науки, включая знания о неравновесности, неустойчивости развития сложных экономических систем и влиянии особенностей человеческого поведения в процессе формирования управленческих решений.

Список источников

1. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»* : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. – URL: <http://base.garant.ru/70643464/>.
2. Шманев С.В. Социально-экономические преобразования в России (системно-институциональный подход) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 187-191.
3. Шманев С.В. Синергетический подход к процессу управления экономикой // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2 (48). – С. 229-232.
4. Шманев С.В. Методика применения синергетико-институционального подхода в процессе принятия управленческих решений : монография. – Орел : ОрелГУЭТ, 2019. – 160 с. – ISBN 978-5-98498-296-2.
5. Яременко Ю.Я. Об экономике. – М.: МАКС Прогресс, 2015. – 272с.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-143-147

УДК 336.77.01

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Карташова И.А., Ханенко М.Е.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ: АНАЛИЗ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ КЛИЕНТОВ

Алтынникова Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
alyudmila@bk.ru

Altynnikova Lyudmila Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
alyudmila@bk.ru

Кузнецова Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
kuzma-79@mail.ru

Kuznetsova Irina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
kuzma-79@mail.ru

Карташова Ирина Александровна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
irenka245880@gmail.com

Kartashova Irina Aleksandrovna

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
irenka245880@gmail.com

Ханенко Мария Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
hmae@yandex.ru

Khanenko Maria Evgenievna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
hmae@yandex.ru

В статье представлена статистика интереса к потребительским кредитам. В частности, рассматривается количество запросов в поисковой системе Яндекс различных словосочетаний, связанных с понятием «кредит» с целью изучения спроса на получение кредита. Наглядно показана зависимость выданных кредитов от ключевой ставки Центрального банка России, рассмотрен аспект асимметрии информации. Результатом исследования является заключение о важности кредитования как сглаживающего фактора потребления. Сделан вывод о зависимости объемов кредитования от многих факторов и об умении определять надежных заемщиков банками для стабильного развития.

The article deals with statistics of interest in various consumer loans. In particular, we consider the number of Yandex search requests with different phrases related to the concept of «loan» in order to study the demand for loan. The article clearly shows the dependence of loans issued on the key rate of the Central Bank of Russia, and considers the aspect of information asymmetry. In the end of the article the conclusions about the research are made. The result of the study is the conclusion about the importance of crediting as a smoothing consumption factor, the conclusion about the dependence of the number of loans on many factors and about the importance of the ability of the banks to identify reliable borrowers for stable development.

Ключевые слова: потребительский кредит, Яндекс, запросы, спрос, статистика, исследование, кредитные организации, стоимость кредита, потребители, объемы кредитования.

Keywords: consumer loan, Yandex, requests, demand, statistics, research, lending agency, cost of credit, consumers, crediting volumes.

Для цитирования: Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Карташова И.А., Ханенко М.Е. Потребительский кредит: анализ поисковых запросов клиентов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 143-147. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-143-147>

To cite this article: Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Kartashova I.A., Khanenko M.E. Consumer Loan: the Analysis of the Clients' Search Request. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 143-147. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-143-147>

В наше время, наверное, нет ни одного человека, который не брал бы кредит. Рассмотрим на примере запросов в поисковой системе Яндекс количество запросов в месяц на тему «взять кредит». Кредиты позволяют потребителям сглаживать потребление в случае макроэкономических (резкая инфляция цен на товары с замедленным ростом заработной платы) и идиосинкратических (болезнь, смена работы) шоков. Кроме того, потребительские кредиты позволяют приобретать товары длительного пользования (например, автомобиль), которые положительно сказываются на продуктивности в будущем [4].

© Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Карташова И.А., Ханенко М.Е., 2020

Несмотря на это, потребительский кредит может стать обременительным, если будущие доходы не позволят комфортно покрыть и тело кредита, и проценты по нему. Соответственно, при анализе изменения спроса на кредиты следует также принимать во внимание разницу между спросом на кредит как с анализом кредитной истории и платежеспособности потребителей, так и в обход подобных мер. Проценты по кредитам, выданным гражданам, имеющим плохую кредитную историю, или гражданам, не имеющим справок с места работы, подтверждающих их кредитоспособность, выше, поскольку у организаций, выдающих такой кредит, выше риски его невозврата.

Кроме того, мы сравниваем динамику интереса к взятию кредитов в следующих категориях: «взять кредит в Сбербанке», «взять кредит без справок», а также «взять кредит с плохой кредитной историей». Полагаем, что в первом случае потребитель готов предоставить все необходимые документы – это наименее рискованный тип кредитов. Во втором случае мы предполагаем, что потребитель занят в сером секторе экономики. Это не означает, что его доход и способность выплатить кредит обязательно ниже, но это более рискованный тип кредита. Наконец, третий тип запросов иллюстрирует интерес со стороны потребителей с наименьшей вероятностью возврата кредита [9].

Поскольку стоимость кредита растет с ростом его риска, мы предполагаем также, что люди, имеющие возможность предоставить все документы и обладающие хорошей кредитной историей, не будут брать кредиты на тех же условиях, что и люди, не имеющие необходимых документов, и с плохой кредитной историей. Это является одним из ведущих тезисов изучения асимметрии информации. Умение оценить риск и сделать из этого выводы необходимо во многих сферах жизни человека [13]. Например, инвесторы, вкладывающие свои деньги, изучают оценки независимых рейтинговых агентств перед инвестированием: более высокая оценка означает минимальный риск того, что денежные средства будут инвестированы без отдачи.

Данная проблема всесторонне рассмотрена Джорджем Акерлофом в его работе «Рынок лимонов», за которую он впоследствии получил Нобелевскую премию в сфере экономики. Основная идея работы состоит в следующем: в ситуации, когда покупатели по сравнению с продавцами обладают о качестве товара меньшей информацией, плохой товар на рынке вытесняет хороший [12].

Эту идею можно применять и к банковскому рынку, где банки ищут своих наилучших клиентов для минимизации кредитного риска. Другими словами, если банки не будут оценивать каждого клиента с помощью разных методов, это приведет к тому, что процентные ставки будут одинаково максимальными для всех клиентов (с хорошей и плохой кредитной историей), в результате чего «хорошие» клиенты просто уйдут с рынка. «Плохие» заемщики не выплатят кредит, и впоследствии банкам станет не на что существовать. Поэтому банки заинтересованы в объективной оценке своих заемщиков и постоянном обновлении информации о них [3].

В таблице 1 представлено количество запросов в поисковой системе Yandex, связанных с кредитованием.

Таблица 1 – Запросы в поисковой системе Yandex «взять кредит», «взять кредит в Сбербанке» и «взять кредит без справок», «взять кредит с плохой историей»

Название запроса	Запросов в месяц (на 28.08. 2019)
Взять кредит	637886
Взять кредит в Сбербанке	39062
Взять кредит без справок	66167
Взять кредит с плохой историей	38950

Из таблицы 1 видно, что за месяц в поисковой системе люди ввели словосочетание «взять кредит» 637886 раз, словосочетание «взять кредит в Сбербанке» – 39062 раза, что составляет 6% от общего числа запросов «взять кредит». «Взять кредит без справок» – с этим запросом к Yandex обратились 66167 раз за месяц, что составляет 10,3% от числа запросов «взять кредит». Данный факт говорит о том, что люди хотят получить кредит максимально быстро и, возможно, не имея официального места работы.

«Взять кредит с плохой кредитной историей» хотят 38950 человек, что свидетельствует о том, что 6% людей от общего числа желающих взять кредит имеют плохую кредитную историю, знают об этом и теоретически готовы взять заем под большую процентную ставку.

Рассмотрим на рисунке 1 динамику запросов на взятие кредита за последний год. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что кредит приобрел резкую популярность в сентябре 2018 года, что объясняется снижением ключевой ставки до 10%.

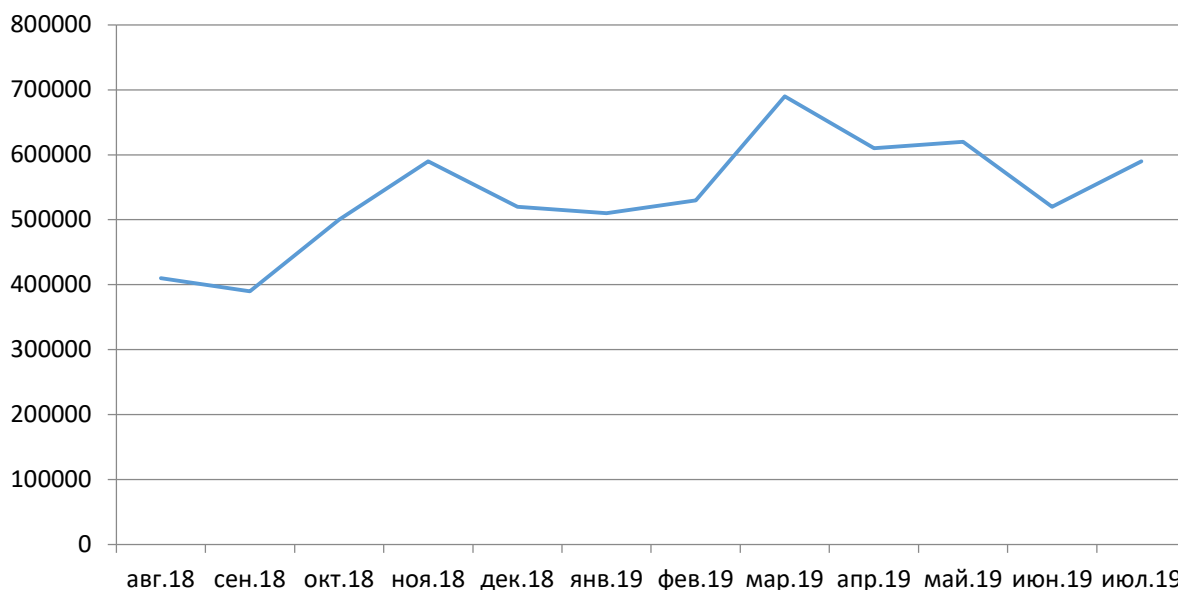

Рисунок 1 – Запросы к Yandex «взять кредит» за последний год

Далее проанализируем на рисунке 2 динамику числа запросов по различным типам кредитов.

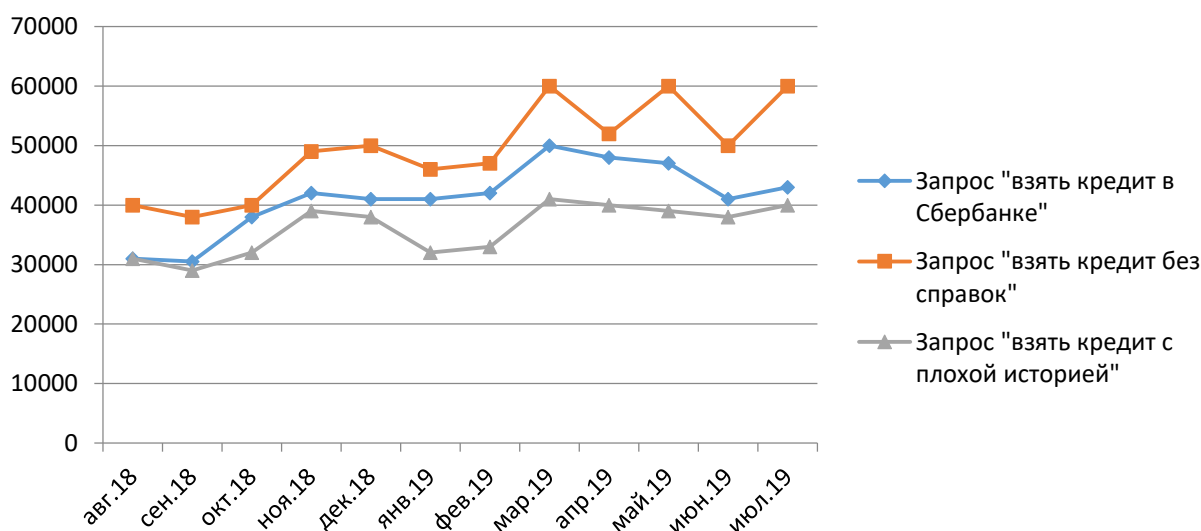

Рисунок 2 – Запрос к Yandex «взять кредит.....»

На рисунке 2 видно, что в целом запросы «взять кредит» с добавлением условий в строке поиска практически повторяют данные, представленные на рисунке 1. Отсюда можно сделать вывод о том, что количество запросов, выраженных более конкретными словосочетаниями, зависит от общего настроения людей взять кредит.

Более того, заметим, что наиболее популярным запросом является «взять кредит без справок». Это говорит о том, что у людей, не имеющих необходимых документов, наиболее нестабильный доход. Этим же объясняется резкий рост подобных запросов в период отпусков. Интересно, что, хотя запрос на наиболее дорогой кредит людям с плохой историей и ниже, чем запрос на взятие кредитов в Сбербанке, они очень близки по частоте.

Показатели выданных кредитов очень сильно отличаются и по субъектам России. Это связано с различными факторами, такими как средний возраст населения, экономическое развитие региона, средняя заработная плата в субъекте [14]. Сравним количество запросов в Москве, Республике Татарстан и Республике Ингушетия и по России в целом (табл. 2) [8].

Таблица 2 – Сравнение некоторых регионов по количеству запросов в поисковой системе Yandex

Субъект РФ	Республика Татарстан	Республика Ингушетия	Москва	Россия
Доля запросов «взять кредит» от общего числа населения	0,2%	0,04%	1,5%	0,4%
Доля запросов «взять кредит в Сбербанке» от общего числа населения	0,016%	0,007%	0,07%	0,03%
Доля запросов «взять кредит без справок» от общего числа населения	0,015%	0,0016%	0,2%	0,04%
Доля запросов «взять кредит с плохой историей» от общего числа населения	0,016%	0,0004%	0,06%	0,026%

Мы выбрали эти регионы по следующему принципу: средняя заработная плата в Москве является очень высокой, в Татарстане – средней, в Ингушетии – самой низкой, по данным за 2018 – 2019 гг. Таким образом, мы можем сравнить интерес к кредитам при различных возможностях его выплаты.

Исходя из данных таблицы 2, видно, что в Ингушетии слабо развито кредитование. Два человека из 1000 в Татарстане задали запрос к Yandex со словосочетанием «взять кредит», в Ингушетии это два человека из 100. В России 4 человека из 1000 задали вопрос к Yandex «взять кредит» [1].

Еще более низкую заинтересованность видно из показателя выдачи потребительских кредитов на душу населения в Ингушетии по сравнению с Татарстаном. В Ингушетии этот показатель равняется 5061 рублю, а в Республике Татарстан – 43106 рублям, что почти в 9 раз больше. Интересным является факт, что показатели кредитов, выданных на душу населения, в Татарстане и в среднем по России практически одинаковые (43106 и 49210 рублей соответственно), а вот запросов в поисковой системе Yandex в два раза меньше. Это может свидетельствовать о высокой степени осведомленности татарстанцев о предоставлении кредитных услуг банками. В Москве показатель выданных кредитов на человека очень высокий – 96672 рубля.

Почти в 2,5 раза выше показатель запроса «взять кредит в Сбербанке» на душу населения в Татарстане по сравнению с Ингушетией. В Москве, в свою очередь, по сравнению с Татарстаном Сбербанком интересуются в 5 раз чаще. В России 3 человека из 10000 интересуются кредитом в Сбербанке [7].

Из трех исследуемых субъектов РФ самым заинтересованным регионом с наибольшим числом запросов в Yandex по поводу взятия кредита с плохой кредитной историей является Москва, наименее заинтересованным – Республика Ингушетия. Два человека из 1000 в Москве задали вопрос о взятии кредита в банке без справок. Среднее значение по России для этого показателя – 2 человека из 5000, т.е. в Москве в 5 раз чаще интересуются займом без справок.

Все эти показатели говорят о низком развитии кредитования в Республике Ингушетия по сравнению с Москвой и Республикой Татарстан и в целом по России. Татарстан по сравнению с Москвой и средними значениями по России также не проявляет особого интереса к запросам информации о кредитах, но показывает неплохие результаты по объемам выданных кредитов, что говорит о хорошей базе знаний татарстанцев о кредитах.

Кроме того, из истории запросов видно, что сглаживание потребления с помощью кредитов обладает свойствами нормального блага: чем выше средний доход потребителя в регионе, тем выше интерес к получению кредита. При этом стоит отметить, что люди с наименьшим доходом наиболее чувствительны как к макроэкономическим, так и к идиосинкразическим шокам, т.е. ценность возможности кредитования для них выше. При этом также выше и стоимость взятия кредита. Отдельно стоит отметить высокую частоту запросов по поводу взятия кредитов с плохой историей в Москве и Татарстане по сравнению с Ингушетией. В среднем по России она почти совпадает с числом запросов о кредите в Сбербанке. В целом 6,5% пользователей от общего числа людей и интересующихся взятием кредита имеют плохую кредитную историю, а значит, платят по высокой ставке процента [2].

Эти данные позволяют сделать вывод о важности умения определить надежных заемщиков. Также необходимым для банка условием увеличения объема кредитования является информированность населения о выгодных предложениях банка и о положительных возможностях кредитования в целом. Для банка важно найти и равновесную точку между объемом выданных кредитов под высокий процент (а значит, вероятно, и с большей доходностью) и кредитов с минимальным риском, выданных под небольшой процент (а значит, и с меньшей доходностью). Необходимость этого обуславливается кредитными рисками, связанными с невозвратом/неполным возвратом кредита или возвратом не в срок. Данные риски должны были минимальны, а доходность банка по кредитам максимальна.

Список литературы

1. Алиев А.Т., Ефимова Е.Г. Деньги. Кредит. Банки. – Москва : Флинта, 2017. – 293 с. – ISBN 978-5-9765-1242-9.
2. Балдин К.В. Математические методы и модели в экономике / К.В. Балдин, В.Н. Башлыков, А.В. Рокосуев ; ред. К.В. Балдин. – Москва : Флинта, 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9765-0313-7.
3. Банковское дело / Н.Н. Наточеева, Ю.А. Ровенский, Е.А. Звонова и др. ; под ред. Н.Н. Наточеевой. – Москва : Дашков и К, 2016. – 272 с. – ISBN 978-5-394-02591-4.
4. Белотелова Н.П. Деньги. Кредит. Банки / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. – Москва : Дашков и К, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-394-01554-0.
5. Деньги, кредит, банки / Т.Г. Гурнович, Ю.М. Склярова, И.Ю. Скляров и др. ; под общ. ред. Т.Г. Гурнович. – Москва : МИРАКЛЬ, 2018. – 176 с. – ISBN 978-5-9904941-9-0.
6. Нешиной А.С. Бюджетная система Российской Федерации. – Москва : Дашков и К, 2018. – 310 с. – ISBN 978-5-394-02215-9.
7. Нешиной А.С. Финансы и кредит. – Москва : Дашков и К, 2017. – 576 с. – ISBN 978-5-394-02006-3.
8. Нешиной А.С. Финансы, денежное обращение и кредит. – Москва : Дашков и К, 2017. – 640 с. – ISBN 978-5-394-01394-2.
9. Финансы, денежное обращение и кредит / Л.В. Агаркова, И.М. Подколзина, А.А. Гладили и др. – Ставрополь : Литера, 2016. – 186 с.
10. Челноков В.А. Деньги. Кредит. Банки / В.А. Челноков, Н.Д. Эриашвили, А.И. Ольшаный. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2018. – 481 с. – ISBN 978-5-238-01222-3.
11. Экономика / М.А. Лукашенко, А.Р. Алавердов, Д.В. Безноценко и др. – Москва : Синергия, 2018. – Ч. 2. – 384 с. – ISBN 978-5-4257-0268-5.
12. Akerlof G.A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *The Quarterly Journal of Economic*. – 1970. – Т. 84. – С. 488-500.
13. Establishment of information economy under the influence of scientific and technical progress: new challenges and possibilities / Zaytsev A.G., Plakhova L.V., Legostaeva S.A., Zakharkina N.V., Zviagintceva Y.A. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2019. – Т. 726. – С. 3-10.
14. Parushina N., Deminova S., Suchkova N. Prerequisites for the growth of the life quality through assessing transactions and payments in the banking sector // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2019. – Т. 274. – № 1. – С. 012123.

Малявкина Л.И., Савина А.Г.

ЭКОСИСТЕМНОСТЬ В СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Малявкина Людмила Ивановна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ludamal20@yandex.ru

Malyavkina Ludmila Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ludamal20@yandex.ru

Савина Анна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
angen1976@mail.ru

Savina Anna Gennadjevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
angen1976@mail.ru

Развитие цифровой экономики в целом и высокий уровень использования инновационных цифровых технологий организациями финансово-кредитной сферы создают новые возможности для повышения эффективности бизнеса посредством расширения перечня предлагаемых клиентам услуг финансового и нефинансового характера. Появление на финансовом рынке неолбанков и финтех-компаний формирует конкурентную среду и вынуждает традиционные банки подходить к разработке стратегии цифровой трансформации на системной основе с учетом целевого состояния организации после цифровой трансформации и оценки эффективности вкладываемых инвестиций. Фокус с традиционного технологического подхода переносится на стоимостно-ориентированный подход, где в центре внимания – увеличение стоимости бизнеса, а выбор технологий базируется на постановке бизнес-задач. В этих условиях ключевым направлением цифровой трансформации финансово-кредитных организаций становится экосистемность.

Переход от классического формата банка к формату экосистемы подразумевает создание ориентированных на пользователя инновационных решений для многофункционального рынка финансовых услуг, выстраивание партнерских отношений с другими компаниями в целях разработки максимально персонализированных предложений на основе анализа клиентских данных с использованием возможностей искусственного интеллекта для удовлетворения широкого круга повседневных потребностей клиентов. Новые технологии, используя механизмы омниканальности и таргетирования услуг, позволяют персонализировать финансовые продукты, строить качественный бесшовный сервис и обслуживание по принципу одного окна, повышая лояльность клиентов.

Ключевые слова: банк, финансовый рынок, омниканальность, финтех, таргетирование услуг, бесшовный клиентский путь.

Для цитирования: Малявкина Л.И., Савина А.Г. Экосистемность в стратегии цифровой трансформации финансово-кредитных организаций России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 148-153. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-148-153>

Development of digital economy as a whole and high level of innovative digital technologies use by the financial-credit organizations create new possibilities to increase business efficiency expanding the number of financial and non-financial services for clients. The appearance of neo-banks and the fin-tech-companies in the financial market forms competitive environment and compels traditional banks to start working out the strategy of digital transformation on the system basis taking into account target condition of the organization after digital transformation and efficiency estimation of investments. The focus is transferred from the traditional technological approach to the cost-oriented approach where increase of business value is the centre of attention, and the choice of technologies is based on business problems. Under these conditions the key direction of digital transformation of financial-credit organizations is ecosystemacy.

Transition from the classical bank format to the format of ecosystem means creation of innovative user-oriented ideas for multi-segment market of financial services. It means partner relations with other companies in order to work out maximum personalized offers on the basis of the analysis of client data with the use of artificial intellect to satisfy the wide range of daily requirements of the clients. New technologies using mechanisms of services omni-channel and targeting allow to personalize financial products, to build qualitative seamless service and one window servicing improving clients loyalty.

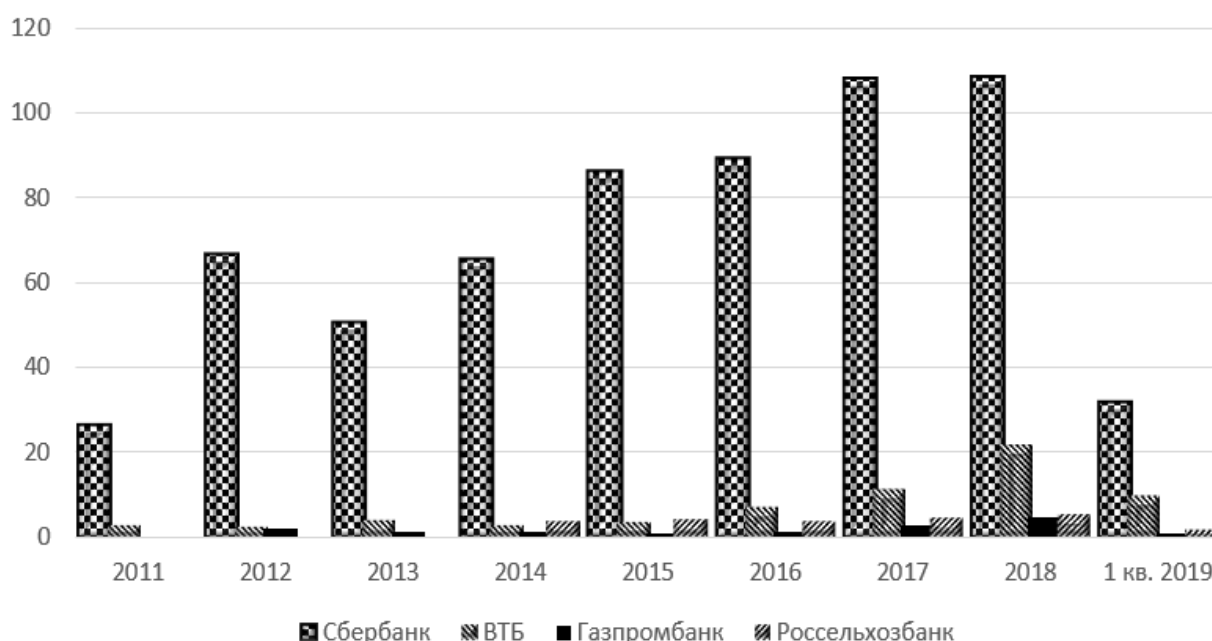
Keywords: bank, financial market, fin-tech, omni-channel, services targeting, seamless client way.

To cite this article: Malyavkina L.I., Savina A.G. Ecosystemacy in the Strategy of Digital Transformation of Financial-Credit Organizations of Russia. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 148-153. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-148-153>

Несмотря на достаточно высокий уровень цифровизации российского банковского сектора и активное внедрение технологических инициатив участниками финансового рынка, цифровое развитие сферы финансовых услуг в целом продолжает носить поступательный характер. Ситуация же в ИТ-сфере – противоположная. Стремительное революционное развитие цифровых технологий приводит к снижению доли традиционных финансово-кредитных организаций и перераспределению глобального финансового рынка в пользу инновационных финтех-компаний и небанков [8, 9].

Требования регуляторов и борьба за клиентов в условиях ужесточающейся конкуренции вынуждают банки оперативно внедрять технологические инновации и инвестировать значительные средства в технологическую модернизацию, обеспечивая свои конкурентные преимущества на основе создания инновационных банковских продуктов посредством синергии различных технологических трендов (биометрия, технология RPA, Big Data и т.д.).

Среди российских банков наибольший объем инвестиций в создание цифровой инфраструктуры приходится на Сбербанк. Затраты банка на ИТ выросли с 26,8 млрд руб. в 2011 г. до 108,2 млрд руб. в 2018 г., то есть более чем в 4 раза. Отмечается положительная динамика затрат на ИТ и у других ведущих банков (ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк), однако в абсолютном выражении они заметно уступают Сбербанку. В 2018 г. затраты составляли: у ВТБ – 11,56 млрд руб., у Газпромбанка – 2,75 млрд руб., у Россельхозбанка – 4,65 млрд руб. (рис. 1).

Источник: составлено авторами по данным [12]

Рисунок 1 – Динамика затрат банков на информационные технологии (ИТ) за 2011-2018 гг., 1 квартал 2019 г.

ВТБ и Газпромбанк значительно увеличили инвестиции в ИТ-инфраструктуру в 2015-2018 гг. – в 5,5 и 5,3 раза соответственно, у Сбербанка и Россельхозбанка они выросли на 25%. Среднегодовые темпы роста затрат за этот период составили: у Сбербанка – 108,2%, ВТБ – 177,0%, у Газпромбанка – 175,1%, у Россельхозбанка – 108,9%.

Начальный этап цифровизации классических финансово-кредитных организаций был связан со стремлением банков адаптировать традиционные бизнес-модели под цифровые каналы. Следующий этап характеризовался реализацией разрозненных пилотных проектов в отдельных подразделениях или бизнес-процессах, что зачастую приводило к смещению фокуса на решение второстепенных задач и неэффективному использованию выделяемых ресурсов. Практика реализации таких проектов и анализ их результативности привели кредитно-финансовые организации к осознанию необходимости оптимизации стратегии цифровой трансформации. Российский банковский сектор пришел к выводу, что разработка долгосрочного плана действий должна базироваться на понимании целевого состояния организации после цифровой трансформации и использовании комплексного подхода [3, 5].

Ключевым направлением цифровой трансформации финансовой сферы становится экосистемность. Традиционные кредитные организации стремятся наиболее эффективно оцифровать клиентские сегменты рынка, достичь максимальной персонализации и кастомизации, сопровождая клиента в онлайн-режиме

24/7. Формирование эффективной модели масштабируемой экосистемы является следствием революционного развития digital-технологий, позволяющих в рамках одной универсальной платформы объединять и постоянно наращивать количество сервисов, предоставлять клиентам практически любую услугу и сопровождать его в течение всего жизненного цикла. Базой для развития банковских цифровых экосистем являются банковские услуги и собственные финансовые продукты. Цифровая трансформация банков непосредственно связана с расширением экосистемы за рамки традиционной для банка сферы, предложением дополнительных, синергичных с финансовыми продуктами сервисов и интеграцией множества банковских и небанковских активов на единой технологической платформе (рис. 2).

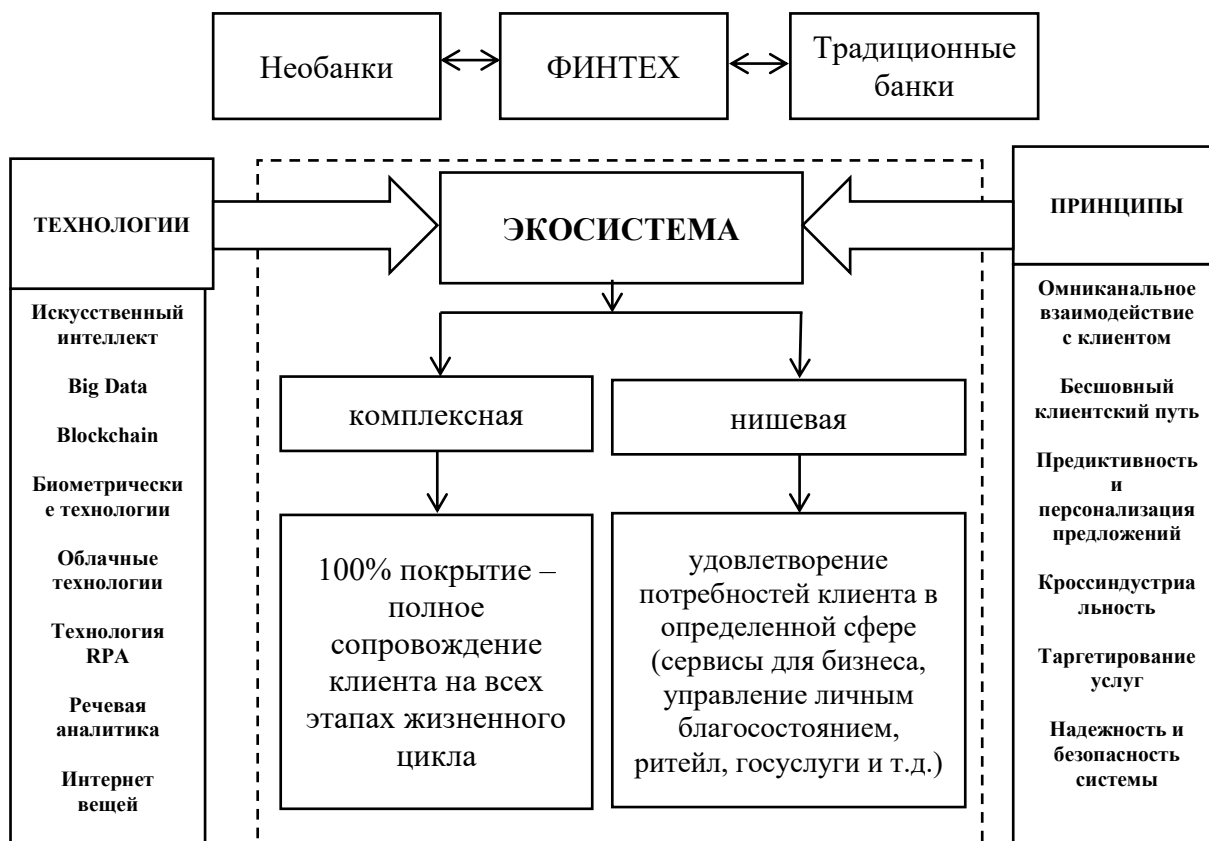

Рисунок 2 – Организационно-методологические основы построения экосистемы финансово-кредитной организации

Основными целями создания цифровых банковских экосистем являются омниканальность (то есть объединение на своих платформах информации о пользователях и возможных каналах коммуникации с ними) и формирование бесшовного клиентского пути. Банк на единой технологической платформе агрегирует цифровых резидентов – производителей товаров и услуг, их потребителей – и на основе анализа данных о поведенческих особенностях клиентов, их потребительского поведения и благосостояния формирует для них оптимальное предложение. Таргетирование услуг благодаря технологиям больших данных делает клиентские сервисы доступнее, быстрее и комфортнее. Глубокая интеграция вовлеченных в экосистему поставщиков, четкость в структуре внутренних каталогов позволяют клиентам осуществлять коммуникации в одном интерфейсе и одной системе регистрации, что наряду с регламентированными правилами доставки и возврата, единой корзиной с широкими возможностями для оплаты значительно повышает привлекательность сервисов и, как следствие, лояльность клиентов.

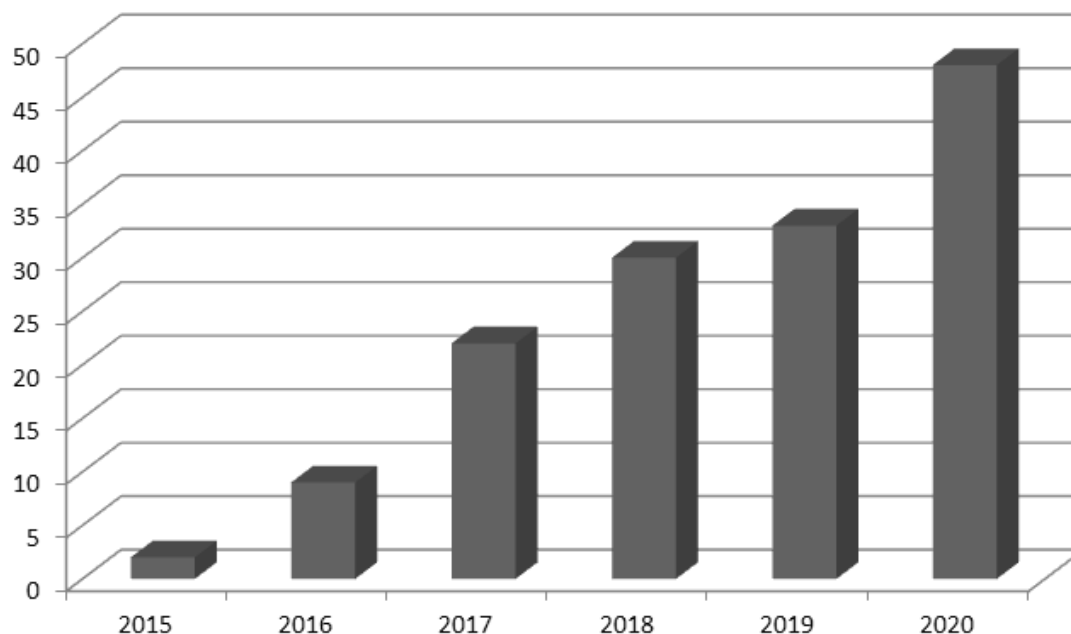
Широкий спектр многопрофильных потребностей клиентов в технологичных решениях способствует наращиванию доли цифровых услуг и укрупнению банковских цифровых экосистем посредством встраивания в финансовые продукты нефинансовых сервисов от маркет-плейсов до лайфстайл-услуг.

Крупные банки, имеющие развитую цифровую инфраструктуру и достаточные инвестиционные ресурсы, стремятся создавать комплексную экосистему (lifestyle banking), цель которой – 100% покрытие ежедневных существующих и потенциальных нужд клиента в одном приложении. Банки, ограниченные в инвестициях на развитие, а также большинство финансовых стартапов в мире сфокусированы на создании нишевой экосистемы: они определяют свое торговое предложение и строят качественный бесшовный

сервис для сегментированной аудитории или специализированной части рынка (например, для сделок с недвижимостью), то есть нацелены на покрытие 100% существующих потребностей клиента лишь в одной из сфер жизни [1, 2].

Согласно утвержденной стратегии цифровой трансформации, Сбербанк должен трансформироваться из модели классического банка – провайдера финансовых услуг – в универсальную технологическую компанию, в основе которой лежит модель глобальной экосистемы Sber#, объединенная общими правилами, стандартами интеграции посредством инструментов технологических платформ Сбербанка: SberID, SberData, SberAI, SberSecurity.

Формируемая Сбербанком экосистема должна аккумулировать данные о клиентах и по результатам их анализа предоставлять консолидированную информацию и лучшие клиентские сервисы для удовлетворения ежедневных потребностей пользователей посредством интеграции на базе платформы партнеров, предлагающих услуги как финансового, так и нефинансового характера [18]. Сбербанк нацелен на создание всеохватывающей комплексной экосистемы взаимодействия компаний-провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, которая включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество для предоставления пользователю определенного сервиса. Следует отметить, что банк начал расширять спектр услуг и сервисов начиная с 2016 г. В 2019 г. экосистема небанковских продуктов и услуг по сравнению с 2015 годом выросла более чем в 15 раз: банк приобрел рекрутинговый портал, укрепил свои позиции в сегментах перевозок, доставки продуктов питания на дом и в офис, услугах аутсорсинга бизнес-процессов и т.д. На начало 2020 г. экосистема Сбербанка обеспечивает через систему единого входа в сервисы банка и его партнеров SberID доступ к 48 сервисам (рис. 3).

Источник: составлено авторами по данным [17]

Рисунок 3 – Динамика количества предоставляемых экосистемой ПАО «Сбербанк» сервисов за 2015-2020 гг.

В рамках дальнейшего развития в июне 2020 г. планируется ребрендинг и перевод большей части компаний, входящих в его экосистему Sber#, на единый бренд, включающий логотип, корпоративный цвет и приставку Сбер.

Экосистема Farming as a Service Россельхозбанка – ключевого игрока национальной кредитно-финансовой системы обслуживания агропромышленного комплекса России – является нишевой и предлагает сервисы, направленные на поддержку сельхозпроизводителей и автоматизацию решения актуальных для них задач. Функционал ключевых сервисов и инструментов экосистемы позволит решить проблему ограниченности инвестиционных ресурсов малого бизнеса на селе в развитие инновационной цифровой инфраструктуры. Предоставляемый экосистемой базовый набор возможностей для цифрового управления фермой направлен на расширение рынка сбыта продукции, развитие новых направлений деятельности (например, агротуризма), повышение рентабельности бизнеса, развитие дистанционного взаимодействия фермеров с финансовыми сервисами банка и органами государственной власти.

Стратегия цифровой трансформации банка ВТБ предполагает формирование цифровой банковской экосистемы на базе развития партнерских платформ. ВТБ придерживается классической модели, когда банк выполняет основную финансовую функцию и развивает совместные проекты с компаниями-партнерами других отраслей. Жилищная экосистема, разработанная банком совместно с партнерами в сфере жилищного строительства, предусматривает весь цикл услуг и сервисов по подбору, покупке, регистрации и других операций с недвижимостью в режиме одного окна.

В настоящее время наблюдается тенденция развития сотрудничества между финтех-компаниями и традиционными игроками банковской сферы, направленного на достижение оптимального баланса между инновационными сервисами и традиционными банковскими услугами: банкам необходимы новые технологии, предлагаемые финтех-индустрией, а финтех-компаниям – финансовые ресурсы, доверие к бренду, место на рынке [13, 14].

Развитие цифровых экосистем приводит к кардинальному изменению ИТ-ландшафта финансово-кредитных организаций посредством внедрения инновационных цифровых технологий. По результатам исследования текущего уровня цифровизации российских компаний, проведенного KPMG, сделан вывод о том, что повышение операционной эффективности, сокращение затрат, а также повышение эффективности взаимодействия с клиентами, оптимизация и повышение зрелости бизнес-процессов обеспечиваются внедрением и интеграцией таких информационных технологий, как анализ больших данных и предиктивная аналитика, роботизация (RPA), чат-боты, технологии оптического распознавания (OCR), искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT), блокчейн и др. [7, 10].

По оценкам специалистов, в ближайшие годы лавинообразный рост сменится периодом стабилизации и закреплением уже освоенных ключевых технологий. Банки будут делать акцент на внедрение современных решений в области роботизированной автоматизации бизнес-процессов, позволяющих заменить трудоемкие процессы ручной обработки данных и человеческий интеллект сотрудника роботизированной реализацией.

Список литературы

1. 10 трендов в развитии маркетплейсов и экосистем [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42416248-10-trendov-v-razvitii-marketpleysov-i-ekosistem/> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Accenture: 88% банков нацелены на создание партнерских экосистем и маркетплейсов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/accenture-88-bankov-natseleny-na-sozdanie-partnerskih-ekosistem-i-marketpleysov/> (дата обращения: 27.02.2020).
3. Ассоциация ФИНТЕХ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/> (дата обращения: 27.02.2020).
4. Внедрение RPA в банковской сфере [Электронный ресурс]. – URL: <https://rparussia.ru/2019/04/22/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-rpa-%D0%B2-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5/> (дата обращения: 27.02.2020).
5. Малявкина Л.И., Савина А.Г. Реализация национальной стратегии импортозамещения в ИТ-сфере как основа обеспечения технологической независимости России // Современная наука и инновации. – 2018. – № 4 (24). – С. 78-87.
6. Малявкина Л.И., Савина А.Г., Паришутина И.Г., Лазаренко А.Л. Формирование и развитие системы инфраструктурного обеспечения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства на основе цифровых платформ и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2019. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 56-66.
7. Обзор TAdviser: ИТ в банках 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80:%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%85%2019 (дата обращения: 25.02.2020).
8. Развитие финтех-рынка в России - неолбанки и стартапы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048/> (дата обращения: 25.02.2020).
9. Рябых Е.С. Приоритетные направления использования цифровых технологий в деятельности банка // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 187-190.
10. Савина А.Г., Малявкина Л.И. Экосистема технологии blockchain в решении проблем цифровизации экономики // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития / Под редакцией Панченко Е.В.. – Ставрополь, 2017. – С. 112-131.

11. Синельщикова А.Н., Езангина И.А. Роль цифровых технологий в трансформации стратегии современного коммерческого банка: зарубежный опыт и отечественная практика // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах. / Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2019. – С. 195-198.

12. ФИНТЕХ 2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

13. Финтех и банки: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <https://psm7.com/bank/fintex-i-banki-perspektivy-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 25.02.2020).

14. Финтех-сервисы и банки – партнеры или конкуренты? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340535-finteh-servisy-i-banki-partnery-ili-konkurenty> (дата обращения: 25.02.2020).

15. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 27.02.2020).

16. Цифровые технологии в российских банках [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.digenforum.ru/conference/19march/materials/1kpmg.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).

17. Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования КПМГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

18. Экосистема Сбербанка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%A1%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 05.03.2020).

Мосалёв А.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Мосалёв Антон Игоревич

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента менеджмента

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
AIMosalev@fa.ru

Mosalev Anton Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
AIMosalev@fa.ru

В статье рассмотрено инициативное бюджетирование для индустрии туризма. Определено, каким образом данная форма может быть вписана в проекты, которые не относятся к перечню обязательных, определяющих условия комфортного проживания местного населения. Зафиксированы и обозначены области интересов всех сторон, которые могут быть задействованы в туристских проектах. Сделан вывод о необходимости системного сбалансированного подхода к формированию связанных структур между оценочными параметрами разрозненных областей интересов всех сторон отношений в рамках инициативного бюджетирования.

The article discusses initiative budgeting for tourism industry. It is determined how this form can be introduced into projects that do not belong to the list of obligatory, determining the conditions of comfortable living of the local population. Areas of interest of all parties that may be involved in tourist projects are fixed and marked. The conclusion is made about the necessity for balanced system approach to formation of related structures between evaluated parameters of separate interest areas of all parties within the framework of initiative budgeting.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, туризм, баланс интересов, эффективность, оценочные критерии.

Keywords: initiative budgeting, tourism, balance of interests, efficiency, evaluation criteria.

Для цитирования: Мосалёв А.И. Особенности применения инициативного бюджетирования для индустрии туризма // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 154-158. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-154-158>

To cite this article: Mosalev A.I. Features of Initiative Budgeting for Tourism Industry. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 154-158. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-154-158>

Инициативное бюджетирование как явление зародилось в Бразилии в конце 1980-х гг. Оно стало ответом местных властей на негодование местных жителей, связанных с первоочередностью и формами принятия решений о создании новых и финансировании текущих проектов и задач.

Со временем инициативное бюджетирование стало набирать популярность, так как позволило учитывать мнение местных жителей, налогоплательщиков. Инициативное бюджетирование позволило организовать сочетание совместной активной работы граждан и органов местного самоуправления. Также это привело к стремлению демократизации политических решений, повышенного внимания и контроля снизу вверх, проявлению самосознания и желания изменить ситуацию, обстановку в своих муниципалитетах.

В инициативном бюджетировании местным жителям отводится ключевая роль в процессах контроля и мониторинга за распределением и освоением бюджетных средств. Даже в малых масштабах финансирования проектов инициативное бюджетирование способно повысить уверенность людей и отдельных организаций в «прозрачности» принимаемых и реализуемых решений местными властями, улучшить взаимопонимание между поколениями, активно вовлекать в участие и развивать практику добровольчества, формирования новых инициативных заинтересованных групп граждан, повысить уровень доверия к местным поставщикам услуг, усилить контроль над распределением ресурсов и пр.

В краткосрочной перспективе инициативное бюджетирование способно оказывать влияние на принятие более эффективных и справедливых решений, позволить местным жителям реализовать своё право голоса, а также обозначить тот круг проблем, которые является важным среди всех проблем территории.

В среднесрочной перспективе инициативное бюджетирование повлияет на заинтересованность местных сообществ к составлению бюджетов, перераспределению средств в совместные проекты, поспособствует общественному признанию и снижению вероятных «коррупционных» схем.

В долгосрочной перспективе инициативное бюджетирование на основе широкого и активного вовлечения местных сообществ поспособствует генерации социального капитала, укрепит роль общественных организаций.

В России практика инициативного бюджетирования сложилась в двух направлениях:

1. Так называемый «Народный бюджет», когда народ имеет возможность выбрать направления расходования бюджетных средств [8];

2. Программа поддержки местных инициатив, когда реализуется возможность софинансирования одобренных населением проектов самими жителями муниципальной территории, бизнес-сообществом, муниципальным и региональным бюджетом [7].

В рамках первого варианта – «Народного бюджета» – реализуются в основном проекты, связанные со строительством и приведением в порядок спортивных площадок, обустройством парковых территорий, вопросы тепло- и водообеспечения, ремонтом фонда ЖКХ, т.е. теми, которые требуют существенных затрат денежных средств.

В рамках программ поддержки местных инициатив чаще встречаются проекты, направленные на поддержание комфортных условий жизни людей: вопросы водоснабжения, ремонт объектов культуры, дорог, детских площадок, благоустройство территории, освещение, обеспечение мер пожарной безопасности, облагораживание мест захоронений и памяти, организация общественных бань, поддержка этнокультурных традиций местных народов и пр. [4, 6].

Инициативное бюджетирование как одна из форм поддержки значимых проектов для местного населения может проявить себя достаточно лаконично в сфере туризма.

В стратегии развития туризма [1] до 2035 года определено, что «важным элементом туристской инфраструктуры может стать развитие народных художественных промыслов. В частности, необходимо разработать меры по созданию «тематических» поселений на базе мест традиционного бытования народных художественных промыслов...», также внимание сосредоточено на поддержке мастеров традиционных ремёсел. Однако в документе не зафиксировано, каким образом данный элемент будет реализовываться, а также, что это даст территории, как будет вовлекаться бизнес-сообщество, муниципальные власти, сами туристы и туристские компании в эти инициативы.

Инициативное бюджетирование может быть использовано в рамках реализации проектов, связанных с вовлечением в хозяйственный оборот исторических и культурных мест поселения людей.

Несмотря на форму реализации инициативного бюджетирования, эффективность проектов для туризма и отдыха будет высока, так как со стороны местного населения проявляется значительный интерес и контроль ко всем этапам осуществления проектов. Кроме того, местное население вовлекается в вопросы не только создания идей, концепций, но и их совершенствование и развитие, реализуя тем самым свои творческие начала, предоставляя социальный капитал.

Кроме того, инициативное бюджетирование, как можно предположить, способно изменить ценностное восприятие населения к территории своего проживания, памятникам истории и культуры, объектам показа, рассказа, вовлечения в хозяйственный оборот для предоставления туристам.

Развитие туризма на основе инициативного бюджетирования может проявляться в следующих мерах:

- наличие благоприятных экономических условий для реализации инициатив местного населения для туризма через развитие совместного финансирования проектов, содействие в обеспечении доступа общественных групп к предпринимательским проектам туристских компаний и пр.;

- подходы к стандартизации туристских проектов от требований туристов к возможностям местных туристско-рекреационных ресурсов и местного населения;

- большее количество проектов и инициатив социального туризма для различных групп населения, когда инициатива становится выше коммерческих результатов;

- поддержание мониторинга объектов индустрии туризма.

- контроль за финансово-хозяйственным обеспечением учреждений туристской инфраструктуры, создание и развитие системы информационного обеспечения.

- создание туристско-рекреационной инфраструктуры (не только связанной с деятельностью средств размещения, питания, но и торговли, осуществления интерактивных мероприятий и реализации проектов народно-художественных промыслов и ремесел).

Таким образом, инициативное бюджетирование в туризме потенциально обладает мультипликативным эффектом для привлечения не только средств и идей местного населения, но и потенциальных инвесторов, так как высока роль заинтересованности и поддержки людей, а не только реализации гарантий со стороны местных или региональных органов власти в части нивелирования некоторых видов риска [9].

Одним из главных в рамках инициативного бюджетирования будет вопрос, связанный с эффективностью и ключевыми метриками реализации проекта.

В работе [2, с. 57] определены следующие точки оценивания инициативного бюджетирования: софинансирование, эффективность расходования бюджетных средств на региональном и муниципальном уровнях, экономия средств бюджетов различного уровня, активное вовлечение местного населения в проекты, решение назревших к решению проблем, укрепление партнерских отношений между жителями и снижение иждивенческого настроения, повышение степени доверия к принимаемым и проводимым решениям местной власти, формирование крепких территориальных сообществ.

В работе М.В. Цуркана [3, с. 45-51] внимание сосредоточено на метрических показателях, отражающих полноту и качество представленных к рассмотрению комплектов документов. Среди таких показателей можно выделить, например, письмо о согласовании проекта руководителями местных районов, протокол собрания граждан и пр.

По нашему мнению, инициативное бюджетирование должно способствовать или брать своё начало в сфере туризма из идеи «Открытого туризма» (по примеру концепции открытых инноваций), когда население не просто предлагает идеи, но также находит варианты их совместного решения, привлекая под это и источники внешнего финансирования [10].

Так, инициативное бюджетирование уже способно стать не просто формой финансирования одного из предложенных «сверху» направлений, а дополняется идеями и направлениями, исходящими со стороны местного населения и бизнес-сообщества.

В этом случае, опираясь на опыт инициативного бюджетирования в целом, аналитические доклады, которые представлены в пунктах 1-6, целесообразно рассматривать через призму основных и вспомогательных показателей.

К группе основных показателей можно отнести:

- число участников инициативного бюджетирования – учитывает вопросы привлечения целевых групп населения;
- процент участников инициативного бюджетирования, представляющих различные возрастные, национальные и гендерные группы, что позволяет охватить не только учет интересов всего местного населения, но и выявить потенциал внутри различных групп;
- процент участия в инициативном бюджетировании общественных объединений;
- объем средств, выделяемый на проекты инициативного бюджетирования – позволяет отследить полноту выделенного объема денежных средств из различных источников, осуществлять жёсткий контроль за расходованием средств.

К числу вспомогательных показателей можно отнести:

1. Число местных жителей, которые не принимают участия в процессе голосования и обсуждения проектов инициативного бюджетирования, что позволит выявить уровень скрытого потенциала или величину неучтенного мнения.
2. Процент новых участников проектов или тех, кто вернулся к инициативному бюджетированию, – позволяет контролировать вопросы стабильности участников, а также модели участия во времени.
3. Процент сменности выбираемых официальных лиц – позволяет оценивать качество политической карьеры местных государственных и муниципальных служащих.
4. Суммы дополнительных денежных средств, выделенных на проект, что позволяет оценить потенциал инициативного бюджетирования в привлечении и эффективном распределении средств.
5. Сумма денежных средств, направленная на проект в сфере туризма, что позволяет оценить объем освоенных денежных средств.

Тем не менее, открытым остается вопрос о том, как же оценивать важность проекта инициативного бюджетирования в туризме, на сколько он окажется эффективным в экономическом и социальном плане для местных жителей.

Очевидно, что к настоящему времени все оценочные критерии сводятся к некоторому консолидированному решению местных сообществ и отражаются параметрами голосования, участия (в разных формах в зависимости от направления). Но как быть с частью голосов, желаниями людей, которые по различным причинам не принимали участия в обсуждении, голосовании, а также не осознают до конца важность проекта, его значимость для территории, не видят себя лично внутри проекта, не могут до конца осознать, с какими результатами останутся в итоге индивидуумы и общество в целом на территории.

Приходится принимать во внимание интересы местных властей, которые заинтересованы в достижении индикаторов, которые могут устанавливаться, например, в рамках критериев и значений региональных программ развития туризма в регионе, показателей эффективности бюджетных расходов и соблюдения баланса оптимальности и результативности в рамках федерального законодательства о торгах и закупках.

Местные бизнес-сообщества, очевидно, заинтересованы в развитии собственного бизнеса, увеличении прибыли компании, развитии базовых условий для ведения новых бизнес-проектов, как например, открытие кафе с количеством посадочных мест и их оборотом, открытие мастерских под художественные промыслы и ремесла, создание экскурсионных маршрутов и прочих инициатив.

Что же касается потенциальных туристов, то тут следует отталкиваться от соотношения цели самих туристов, а также возможностей туристских проектов территории, реализуемых в рамках инициативного бюджетирования, о создании условий для «упаковки» турпродуктов под требования и желания целевых аудиторий, о возможности потратить денежные средства на туристские услуги, сувенирную продукцию и пр.

Таким образом, видно, что опираться на какую-то одну сторону в рамках инициативного бюджетирования невозможно, так как сфера туризма – это система отношений, которая хорошо раскрывается в балансе отношений всех заинтересованных сторон. Выпадение интересов / критериев определения необходимости и важности проектов одной из групп приведет к разбалансировке всей системы в целом.

Отчасти подойти к решению обозначенного пула вопросов может концепция бюджетирования, ориентированного на результат, и последующая балансировка полученных параметров.

К примеру, помимо социальных показателей оценки эффективности инициативного бюджетирования в туризме, можно будет также прибегнуть к качественным и количественным критериям экономической стороны проектов (рис. 1).

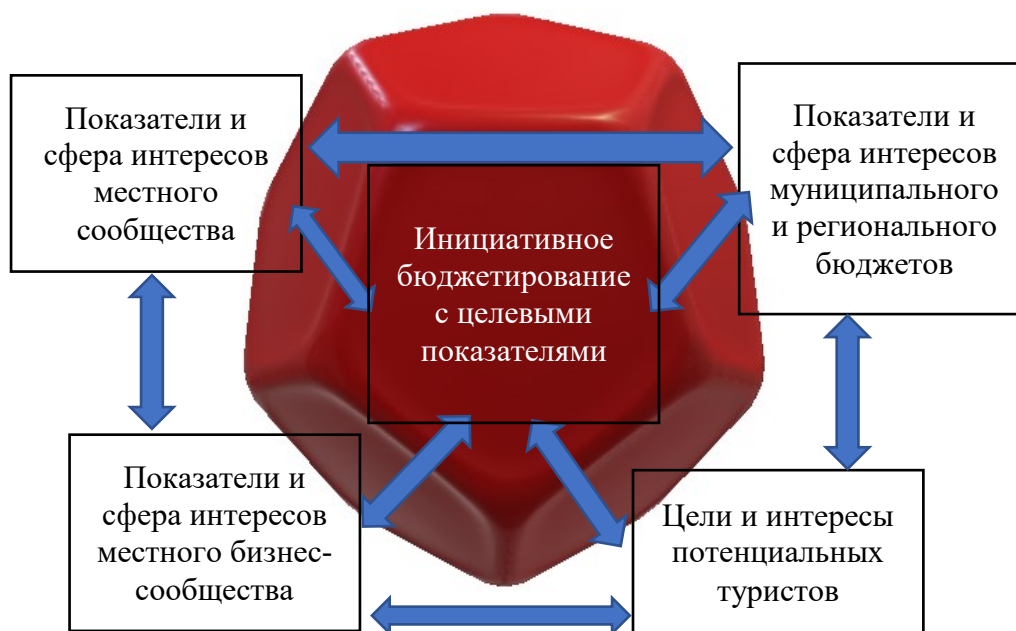

Рисунок 1 – Баланс интересов сторон, участвующих в туристских проектах в формате инициативного бюджетирования

Результирующие индикаторы всех групп оценки можно свести в относительные единицы. Тем не менее, необходимо руководствоваться некоторыми допущениями при определении таких показателей, как, например, количество созданных идей в рамках народных промыслов и ремесел, количество созданных новых туристских и экскурсионных маршрутов, а также комплексный показатель из электоральной активности населения.

В результате становится возможным получить некоторый массив данных N -проектов для инициативного бюджетирования, которые можно рассматривать к реализации по m -совокупности показателей:

$$x = \begin{pmatrix} o_1 \\ \dots \\ o_N \end{pmatrix} = (o^{(1)}, \dots, o^{(M)}) = \begin{pmatrix} o_1^{(1)} & \dots & o_1^{(M)} \\ \dots & \dots & \dots \\ o_N^{(1)} & \dots & o_N^{(M)} \end{pmatrix}, \quad (1)$$

где

$o_i = (o_i^{(1)}, \dots, o_i^{(M)})$ – i -й параметр с M определяющими показателями,

$o^{(j)} = (o_1^{(j)}, \dots, o_N^{(j)})^T$ – j -й показатель $(o_1^{(j)}, \dots, o_N^{(j)})$,

$o_1^{(j)}$ – параметр j -го показателя для i -го объекта

$i \in \{1, \dots, N\}, j \in \{1, \dots, M\}$.

Таким образом, в своих оценочных исследованиях в рамках инициативного бюджетирования для туристских проектов получается таблица данных, по осям которых располагаются обозначения показателей всех заинтересованных сторон, а также результирующие показатели в численном выражении.

После этого в оценке можно прибегнуть к нормированию системы показателей, а также приступить к сравнению полученных результатов, которые будут всегда различаться как по размерностям, так и по масштабам:

$$o_i^{(j)} = \frac{o_i^{(j)} - \Delta_1}{\Delta_2} \forall j \in \{1, \dots, M\}, i \in \{1, \dots, N\}. \quad (2)$$

Под дельтами 1 и 2 следует понимать величину отклонений от параметра, которую каждая из сторон инициативного бюджетирования принимает в качестве базовой (как, например, для бизнес-сообщества будет интересна величина уровня рентабельности, а для местного населения – величина дохода домохозяйства), а также величина разброса относительно этого базового параметра. После чего можно выбирать нечто среднее между минимальными и максимальными параметрами отклонений, когда будут соблюдены сбалансированно интересы всех сторон-участников инициативного бюджетирования.

В заключение необходимо указать, что поскольку предложенный механизм определения эффективности и сбалансированности всех сторон туристских проектов в рамках инициативного бюджетирования опирается на некоторую совокупность результирующих показателей, то крайне важным становится вопрос обеспечения высокой степени ответственности тех лиц или структур, которые распоряжаются денежными средствами, вовлеченными в проект.

С учетом предложенных изменений инициативное бюджетирование туристских проектов будет складываться из показателей и индикаторов соответствия целям и задачам каждой из сторон, обозначенных выше, определения эффективности при использовании применяемых инструментов, анализа исполнительской дисциплины и достижения результатов как промежуточных, так и итоговых.

Список литературы

1. *Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. №2129-р.* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/.
2. *Музычук В.Ю. Институциональные новации в финансировании культуры: научный доклад / В.Ю. Музычук, Е.А. Хаунина.* – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 66 с.
3. *Цуркан М.В. Реализация проектов партисипативного бюджетирования для развития туристской индустрии Тверской области // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* – 2019. – 6(120). – С. 45-51
4. *Participatory Budgeting.* – URL: <https://www.local.gov.uk/topics/devolution/engaging-citizens-devolution/approaches-civic-and-democratic-engagement-0> (accessed: 02.12.2019).
5. *Бюджет для граждан / Экспертный совет при правительстве РФ.* – URL: https://budget.open.gov.ru/budget/documents/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 02.12.2019).
6. *Research & Evaluation. The Participatory Budgeting Project.* – URL: <https://www.participatorybudgeting.org/for-researchers-2/> (accessed: 02.12.2019).
7. *Khutkyy D. Participatory budgeting: An empowering democratic institution.* – URL: <https://www.eurozine.com/participatory-budgeting-an-empowering-democratic-institution/> (accessed: 08.12.2019).
8. *Хачатрян Г. Оперативное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных сообществ / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Сухова.* – М.: «Алекс», 2016. – 88 с.
9. *Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / А.А. Беленчук, В.В. Вагин.* – URL: https://www.minfin.ru/com-mon/upload/library/2019/10/main/1070_Doklad.pdf (дата обращения: 15.12.2019).
10. *Open Tourism. Open Innovation, Crowdsourcing and Co-Creation Challenging the Tourism Industry / ed. R. Egger, I. Gula, D. Walcher.* – Berlin: Springer, 2016. – 475 p.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-159-164

УДК 346.548:336

Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Нерушева Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nerushevai@rambler.ru

Nerusheva Tatyana Vasiljevna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
nerushevai@rambler.ru

Зайцева Наталья Николаевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
natasha5103469@yandex.ru

Zaitseva Nataliya Nikolaevna

Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
natasha5103469@yandex.ru

Экономическая безопасность как гарантия независимости и суверенитета государства рассматривается в качестве одной из главных характеристик экономической системы, определяющей ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, обеспечивать необходимыми ресурсами развитие народного хозяйства. Статья посвящена проблемам обеспечения экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере современной России в условиях цифровизации, способствующей не только благоприятному развитию банковской отрасли, но и приводящей к возникновению киберпреступности.

Представлены основные финансовые риски и механизмы по их устранению. Финансовая безопасность играет важнейшую роль в системе обеспечения экономической безопасности страны. Она должна иметь определенный запас прочности на случай непредвиденных и чрезвычайных ситуаций, для того чтобы директивные государственные органы и иные субъекты экономики могли незамедлительно и своевременно реагировать на возникновение киберугроз, предотвращать их, устранять в случае появления и сводить к минимуму социально-экономические потери. Для этого Банком России был создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности (ФинЦЕРТ), основная задача которого - обеспечение информационной безопасности, связанной с осуществлением финансовых операций.

Ключевые слова: Банк России, кредитно-финансовая сфера, киберпреступность, киберугроза, кибербезопасность, киберриск, цифровизация.

Для цитирования: Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н. Современная практика обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 159-164. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-159-164>

Economic safety as a guarantee of independence and the state sovereignty is considered as one of the main characteristics of economic system defining its ability to support normal conditions of life activity of the population and to provide necessary resources for national economy development. The article is devoted to the problems of provision of economic security in credit and financial sphere of modern Russia under conditions of digitalization promoting not only favorable development of the banking branch, but also leading to cybercrime.

The basic financial risks and mechanisms on their elimination are presented. Financial security plays the major role in the system of economic security of the country. It should have certain safety margin in case of unforeseen and extreme situations so that directive state bodies and other subjects of economy could immediately and in due time react to cyber threat, prevent them, eliminate them in case of occurrence and reduce them to minimum social and economic losses. For this purpose the Center of Monitoring and Reaction to Computer Attacks in Credit and Financial Sphere of the Department of Information Security have been created by the Bank of Russia. Its primary goal is to provide information security in the sphere of financial operations.

Keywords: the Bank of Russia, credit and financial sphere, cybercrime, cyber threat, cyber security, cyber risk, digitalization.

To cite this article: Nerusheva T.V., Zaitseva N.N. Modern Practice of Economic Safety Provision in the Financial Sphere. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 159-164. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-159-164>

Вопросам обеспечения экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере сегодня уделяется повышенное внимание как на международном, так на национальном уровне, поскольку этот сектор экономики обладает колоссальным ресурсом воздействия на глобальную экономическую систему и способен подорвать ее стабильность. И если на фоне кризисных процессов 2008 года и их последствий акцент был сделан на фундаментальные основы ведения бизнеса в финансовой и банковской сфере и выработку

международным сообществом мер по укреплению и защите банковского капитала, формированию эффективной системы оценки рисков, связанных с ведением основных операций финансово-кредитных институтов, преимущественно кредитных, то сегодня основные вызовы экономической стабильности и устойчивости финансового сектора сосредоточены совершенно в иной плоскости. Это так называемая цифровизация, которая одновременно с возможностями для всех участников финансового рынка создает благоприятную среду для рисков.

Бесспорным фактом является то, что при всех преимуществах инновационного развития финансовой сферы существует оборотная сторона любых нововведений, связанная с потенциальными рисками. Учет глобального характера распространения цифровых технологий вне пространственных и временных рамок играет важную роль так же, как и масштаб угрозы экономической безопасности.

В этой связи необходимо сосредоточиться на таких факторах риска, как:

- отсутствие четкой правовой регламентации применения цифровых продуктов в финансовой сфере и устоявшейся правоприменительной практики как в национальных, так и международных правовых системах;

- отсутствие технологической незащищенности участников от киберугроз и мошенничества;

- наличие операционных ошибок и сбоев в механизмах передачи данных и т.д. [2].

Речь идет, прежде всего, о потенциальных угрозах киберпреступности, которая сегодня представляет собой не что иное, как зрелую индустрию, связанную с системными рисками сразу во многих отраслях, в том числе и финансовых. Эти риски по-разному касаются разных отраслей, но в финансовом секторе они наиболее высоки и способны очень быстро дестабилизировать финансовую систему.

Инфраструктура финансового рынка наиболее подвержена подобным испытаниям в силу ее важнейшей роли на мировых финансовых рынках. Поскольку финансовый сектор зависит от сравнительно малого набора технических систем, эффекты цепной реакции дефолтов или задержек вследствие успешных атак могут быть масштабными и иметь потенциально системные последствия. Ввиду внутренней взаимосвязанности участников финансового сектора успешная дезорганизация платежной, клиринговой или расчетной системы или кража конфиденциальной информации приведут к масштабным вторичным эффектам и станут угрозой для финансовой стабильности.

До настоящего времени мировое сообщество еще не сталкивалось с кибератакой, которая имела бы системные последствия. Однако директивные и регулирующие органы финансового сектора все более осторожны ввиду инцидентов, связанных с постоянными атаками на системы банковского обслуживания в онлайн-режиме, центральные банки и платежные системы, которые выводят из строя сети банкоматов. Кроме того, киберриски трудно оценить количественно, поскольку данные об убытках скудны и ненадежны отчасти из-за практического отсутствия стимулов к тому, чтобы сообщать о них, особенно если инцидент не освещается широко в средствах массовой информации или отсутствует страхование от киберриска. Моделирование на основе сценария, в котором определяются издержки, связанные с четко определенным инцидентом, затрагивающим экономику некоторых стран, дают оценки в десятки или сотни миллиардов долларов. Так, например, Лондонская фирма Lloyd's оценивает убытки от отключения облачного сервиса, длящегося 2,5–3 дня и затрагивающего страны с развитой экономикой, в 53,05 млрд долл. Однако для глобальной экономики совокупные риски могут превышать сумму рисков для отдельных лиц в силу глобального характера сетей и платформ информационных технологий, национального характера структур реагирования, неэффективности международного сотрудничества или даже присутствия государств среди злоумышленников [4].

В этой связи современные вызовы экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере требуют именно консолидации усилий на уровне государственного взаимодействия и выработки наднационального регулирования. Однако международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью и ее судебным преследованием сегодня значительно отстает от глобального характера этой угрозы.

Действия, связанные с киберпреступностью, могут охватывать несколько юрисдикций, что затрудняет их обезвреживание и судебное преследование. Некоторые юрисдикции борются с киберпреступностью медленно, неэффективно или просто не сотрудничают. Укрепление сотрудничества позволит повысить эффективность розыска подозреваемых и ускорить предъявления им обвинений [7].

Так, на текущий момент в финансовом секторе регулирующие органы уже разработали специальные стандарты оценки, установили обеспеченные правовой санкцией требования и целевые ориентиры и поощряют их сотрудничество при обмене информацией между компаниями и регулирующими органами.

Система органов банковского регулирования связана с проверкой информационных технологий, в которых готовность к обеспечению кибербезопасности учитывается в стресс-тестах, при планировании урегулирования и надзоре за надежностью и устойчивостью. Некоторые регуляторы для определения устойчивости к атаке требуют проведения имитационного моделирования кибератак, специально разработанных для каждой компании с использованием аналитической информации и экспертного потенциала государства и частного сектора.

Компании также наращивают инвестиции в кибербезопасность, способствующие ее обеспечению в

управлении рисками. Помимо этого, отдельные компании стремятся перенести некоторые риски посредством страхования от киберриска. Нынешний ландшафт кибербезопасности остается разнородным и децентрализованным: риски устраняются главным образом как местные проблемы. Существуют некоторые механизмы сотрудничества, при этом и правительства, и регулирующие органы активизируют свои усилия, но выбор относительно кибербезопасности определяется в основном корпоративными потребностями - «каждому свое» [7].

Такая ситуация должна измениться, для того чтобы обеспечить в целом повышенную устойчивость к киберриску. Необходимы надежные превентивные меры как на уровне регулирования, так и на уровне технологий во всех отраслях. В число важнейших из них входит соблюдение минимальных стандартов кибербезопасности, обеспеченных скоординированной правовой санкцией регулирующих органов. Интенсивная подготовка кадров для повышения уровня информированности о кибербезопасности обеспечит защиту от базовых технических недостатков и ошибок пользователей, которые являются источником большинства взломов.

Что касается России, то в последнее время вопросам обеспечения экономической безопасности уделяется значительное внимание на уровне государства. Так, в 2015 г. Банк России принял решение объединить участников финансового рынка в едином информационном пространстве, где они будут получать оперативные данные об актуальных киберугрозах и набор программных средств и рекомендаций, применение которых минимизирует ущерб и потери этих организаций и их клиентов. Для этого Банком России был создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности (ФинЦЕРТ) [7].

Сегодня участниками информационного обмена и партнерами ФинЦЕРТа являются как организации кредитно-финансовой сферы, так и их контрагенты – системные интеграторы, разрабатывающие антивирусное программное обеспечение. Весомый вклад в работу сообщества под эгидой ФинЦЕРТа вносит участие в информационном обмене телеком-провайдеров, операторов связи, иностранных финансовых организаций, регуляторов, групп реагирования на инциденты, правоохранительных и других государственных органов [1].

Основная задача ФинЦЕРТа - обеспечение информационной безопасности, связанной с осуществлением финансовых операций, в том числе переводов денежных средств в кредитно-финансовой сфере. Для этого ФинЦЕРТ наделен полномочиями по организации информационного обмена о киберинцидентах с организациями, участвующими в проведении финансовых операций.

Сегодня в информационном обмене ФинЦЕРТа участвует 718 организаций. За последний год их число увеличилось на 16%. Подавляющее большинство участников обмена составляют банки, еще примерно четверть – это иные финансовые организации, госструктуры, телеком-провайдеры, операторы сотовой связи, а также IT-компании (в том числе в сфере кибербезопасности), энергетические и промышленные предприятия.

ФинЦЕРТ ведет сбор и обработку поступившей от них информации о произошедших и предотвращенных компьютерных атаках, пострадавших организациях и их клиентах, а также о лицах и организациях, причастных к совершению компьютерных атак, средствах и методах их совершения. Анализ полученных данных позволяет осуществлять информирование участников обмена об угрозах в области информационной безопасности с целью снижения объемов хищений денежных средств и, как следствие, поддержания устойчивости финансовых организаций и защиты прав и интересов их клиентов.

Три года назад серьезный всплеск хищений денежных средств со счетов физических и юридических лиц выявил ряд пробелов в сфере безопасности электронных платежей. Оказалось, что банки просто не имеют четкого представления о том, с чем им нужно бороться, у них отсутствует юридический инструментарий для такой борьбы. Сотрудники некоторых банков договаривались между собой осуществлять обмен данными об участниках схем хищений денежных средств («дропперах»), однако фактически такой обмен был не чем иным, как разглашением конфиденциальной информации, а его участникам могли угрожать санкции - вплоть до уголовных.

Создание ФинЦЕРТа стало первым шагом к ликвидации этих пробелов. В течение трех лет добровольное участие в информационном обмене позволяло как ФинЦЕРТу, так и банкам наращивать объем информации, позволяющей оперативно выявлять угрозы и своевременно на них реагировать. Как следствие, уже к февралю 2018 г. объем ущерба от несанкционированных переводов по счетам юридических и физических лиц существенно снизился. Одновременно с повышением качества экспертизы Банк России вел разработку нормативных актов для создания правовых основ определения, приостановки и возврата несанкционированных переводов.

В итоге были приняты три взаимодополняющих правовых документа, которые не только создали нормативную основу для легализации обмена данными об инцидентах в электронных платежных системах, но и установили прямую обязанность финансовых организаций (в первую очередь кредитных) предоставлять такие данные в ФинЦЕРТ. Принятие этих нормативных документов привело к бурному росту

числа банков, принимающих участие в обмене. При этом в целом в отчетный период динамика подключения новых организаций и увеличение количества направляемых в ФинЦЕРТ сообщений об инцидентах указывали на значительный рост активности участников информационного обмена. Это можно объяснить наглядной демонстрацией его практического значения для партнеров ФинЦЕРТа после массовых атак вирусов WannaCry, NotPetya и BadRabbit.

Начиная с 2020 г. оперативное получение информации о киберугрозах станет одним из инструментов снижения киберриска, расходы на покрытие потерь от которого будут влиять на размер капитала кредитных организаций.

Сегодня Банк России ведет весьма активную работу по мониторингу и предотвращению угроз безопасности в кредитно-финансовой сфере. Так, за 2018 год он инициировал снятие с делегирования 1668 доменов (отключение или удаление домена символического имени или идентификатора, который дает возможность пользователям находить адрес интернет-сервера.). Как видно на рисунке 1, основной удельный вес пришелся на различные мошеннические сайты, сайты компаний, которые не имеют лицензии Банка России на оказание предлагаемых финансовых услуг, сайты лжебанков, микрофинансовых организаций и страховых компаний.

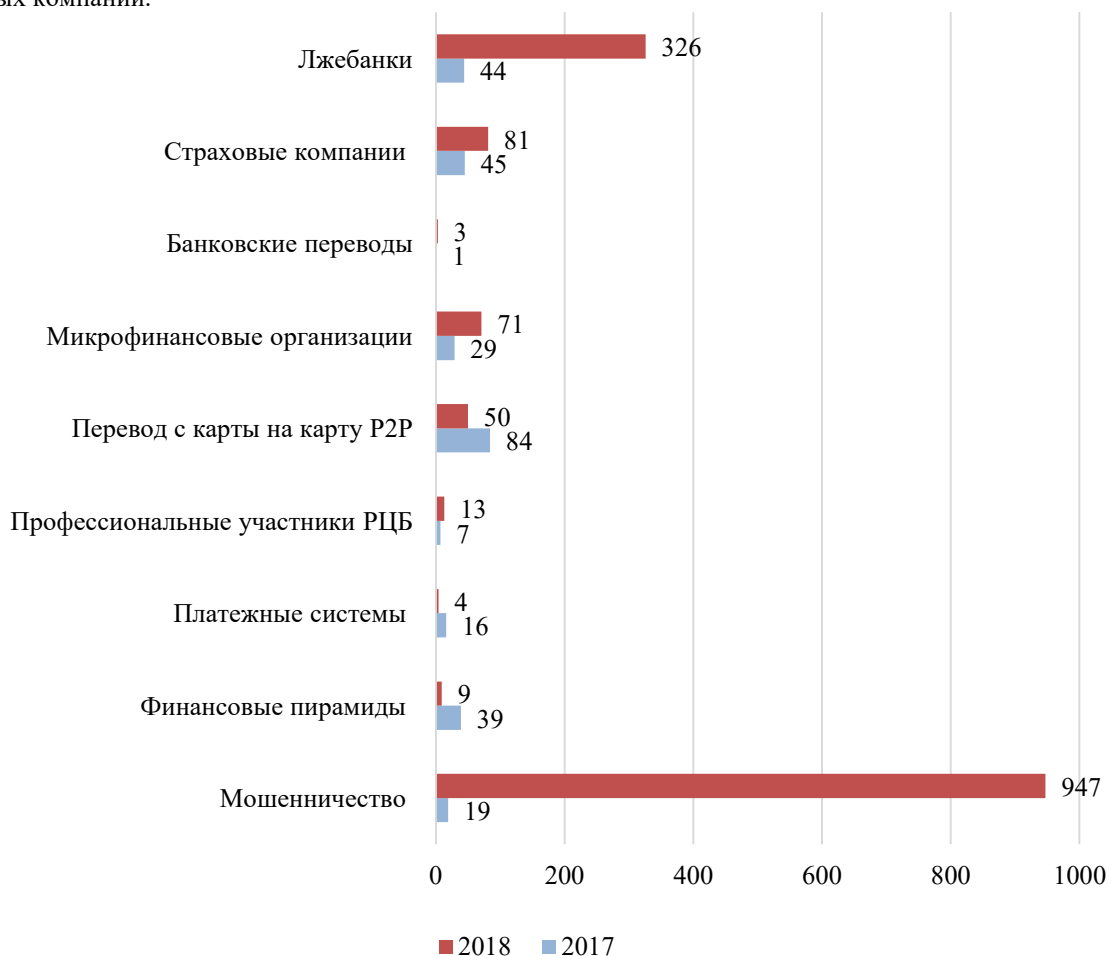

Рисунок 1 – Динамика снятия с делегирования фишинговых доменов в кредитно-финансовой сфере

Банк России в лице ФинЦЕРТа инициирует блокировку сайтов в рамках соглашений, подписанных с организациями, координирующими функции по администрированию и регламентированию работы ресурсов более чем в 80 доменных зонах и геодоменах. На данный момент это Координационный центр национального домена сети Интернет, Фонд Развития Интернет, MSK-IX, Фонд содействия развитию технологий и инфраструктуры интернета.

Используя статус Банка России в качестве компетентной организации, ФинЦЕРТ выявляет и направляет предложения о снятии с делегирования фишинговых сайтов, оказывая положительное влияние на снижение числа скомпрометированных данных платежных карт, что, в свою очередь, ведет к сокращению числа и объема несанкционированных операций в сети Интернет.

Кроме того, в разрезе действий регулятора можно выделить наиболее передовые направления цифрового развития банковских технологий, требующих особого внимания с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Это те области, в которые более всего направлены усилия ведущих разработчиков «Финтех». Речь идет о платежно-расчетных системах, системах оценки и управления рисками, трейдинге, финансовом анализе и консультировании, управлении портфелем активов.

При этом здесь можно говорить о двух категориях банковских услуг с точки зрения их «оцифровки»:

1) услуги, которые можно легко формализовать, унифицировать, а значит, стандартизировать под так называемые «шаблоны смарт-контрактов»;

2) услуги, требующие индивидуального подхода, личного взаимодействия банковского служащего с клиентом и персонализации его потребностей на основе контактной работы.

Относительно первой категории услуг сегодня говорится и уже делается довольно много. Так, Банк России как финансовый мегарегулятор уделяет особое внимание вопросам развития цифровых технологий в финансовом секторе и реализует системный подход к регулированию в сфере развития финансовых технологий. В частности, приняты «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов», в которых четко определены важнейшие цели и задачи, связанные с развитием инновационных технологий на российском финансовом рынке. При этом среди ключевых направлений в этой области можно выделить применение таких финансовых технологий, как RegTech; SupTech; Big Data и Smart Data; мобильные технологии; искусственный интеллект, роботизация и машинное обучение; биометрия; технология распределенных реестров; открытые интерфейсы (Open API) [6].

Использование подобных технологий позволит оптимизировать традиционные бизнес-процессы, прежде всего, за счет сокращения издержек на проведение финансовых операций и создания более удобной среды взаимодействия всех участников. В этом случае потенциальных угроз можно избежать за счет четкой системы оперативного взаимодействия регулятора с участниками финансового рынка в части внедрения и реализации отраслевых стандартов и правил, устанавливающих требования к обеспечению технологической устойчивости, бесперебойности и безопасности в работе финансовых технологий в рамках нормативного закрепления обязанностей по их применению; разработки новых форм и методов взаимодействия и реагирования на информационные угрозы в рамках деятельности ФинЦЕРТа Банка России (Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере); проведения комплекса мероприятий по повышению технологической устойчивости, бесперебойности и безопасности при применении финансовых технологий, а также мониторингу состояния информационных систем финансовых организаций.

Что касается второй категории банковских услуг, которая была обозначена нами в аспекте их цифровизации, то именно их персонализированность, ориентация на конкретного клиента могут предопределять их технологические возможности, а значит, потенциальные угрозы безопасности.

В частности, речь может идти о так называемых услугах Private banking. В традиционном понимании это индивидуальное комплексное банковское обслуживание состоятельных или, как их еще называют, VIP-клиентов, предполагающее управление их личными средствами, а также активами их семьи. Истоки Private banking уходят в Швейцарию начала XX века, когда впервые был создан сервис частных инвестиций. Впоследствии данный продукт претерпел значительные изменения и вообрал в себя не только финансовые услуги, но и операции нефинансового характера. При этом основная идея Private-модели всегда заключалась в реализации на практике того, что сейчас принято называть «индивидуальным портфельным подходом». Именно поэтому в свете тотальной цифровизации некоторые эксперты сомневаются в самой возможности реализации удаленных сервисов в рамках данного банковского продукта из-за потенциальных рисков, связанных с этим [6].

Однако, по нашему мнению, в сочетании так называемой диджитализации и персонализации услуг Private banking открываются новые возможности как для кредитных организаций, так и для их состоятельных клиентов. Речь идет о том, чтобы выработка правильных инвестиционных решений, достигнутых в непосредственном контакте с клиентом банка, подкреплялась техническими возможностями удаленных сервисов. При этом степень ответственности и уровень безопасности совершаемых транзакций возрастают в той же пропорции, что и активы под управлением банка.

Кроме того, в продажно-сервисной модели Private banking, в отличие от обычных банковских продаж, клиентоцентричность является абсолютной, в силу чего финансовому управляющему необходимы не только профессиональные знания и компетенции, но и целый набор качеств и навыков психолога, позволяющих наладить глубокий эмоциональный контакт. В этой связи весьма актуальными могут оказаться технологии, связанные с искусственным интеллектом, роботизацией и машинным обучением, а также внедрением биометрии в банковские сервисы.

Отсюда новый перечень угроз экономической безопасности, связанных с нарушением целостности (подмена, удаление), доступности (блокирование передачи) и конфиденциальности биометрической информации о клиентах.

Таким образом, угрозы финансовой безопасности – это негативные факторы, которые оказывают пагубное воздействие не только на финансовую сферу экономики в целом или ее отдельные сегменты, но и на экономическую систему в стране. Они препятствуют нормальному развитию общества и наносят ему значительный ущерб. Однако функционирование цифрового финансового пространства открывает поистине безграничные возможности для всех его игроков, но его эффективное и безопасное развитие предполагает необходимость координации усилий всех участников с целью поддержания стабильности и устойчивости финансовой системы и защиты интересов экономической безопасности [3].

Список источников

1. Отчет ФинЦЕРТа Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84354/FINCERT_report_20191010.PDF (дата обращения: 20.01.2020).
2. Веллиш К. Темная сторона технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/09/pdf/wellisiz.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. – М.: Дело и сервис, 2012. – 247 с.
4. Виды мошенничества с банковскими картами. [Электронный ресурс]. – URL: <https://seoslim.ru/rss/moshennichestvo-s-bankovskimi-kartami.html> (дата обращения: 21.12.2019).
5. Каранина Е.В. К 21 Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.
6. Козаченко А.В. Экономическая безопасность организации: сущность и механизм обеспечения. – М.: Либра, 2013. – 214 с.
7. Косолапов Ю.В., Костромина Е.А., Сивова А.А. Киберпреступления в сфере финансовых услуг [Электронный ресурс]. – URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201804/201804_25.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-165-170

УДК 336.221.2:330.322

Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Сучкова Н.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Шапорова Ольга Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shapорова8484@mail.ru

Shaporova Olga Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
shapорова8484@mail.ru

Кирпиченко Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tuhova1310@mail.ru

Kirpichenko Elena Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tuhova1310@mail.ru

Сучкова Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
na-suchkova@rambler.ru

Suchkova Natalya Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
na-suchkova@rambler.ru

Регулирование инвестиционной сферы осуществляется государством с помощью комплекса правовых, экономических и административно-управленческих мер в интересах формирования в стране благоприятного инвестиционного климата, обеспечения экономически выгодных условий для инновационной деятельности в целях удовлетворения национальных интересов в настоящем и на перспективу. Эффективность государственного регулирования предполагает создание финансовой системы, способной обеспечить устойчивую взаимосвязь и единство всех уровней экономики. Это означает, что механизмы государственного регулирования в сфере инвестиций должны быть основаны на реальных процессах, происходящих в бюджетно-налоговой сфере, на кредитном и финансовом рынках. Кроме того, эти механизмы должны учитывать финансовое положение и состояние научно-производственного потенциала на уровне хозяйствующих субъектов. основополагающим условием перехода российской экономики от сырьевой направленности к экономике нового типа является формирование налоговой политики, способной обеспечить посткризисное восстановление национального хозяйства, ускорить его переход на инновационный путь развития.

Реализация налоговой политики осуществляется через налоговый механизм, который представляет собой систему установленных государством форм, видов и методов организации налоговых отношений. Практика налогового регулирования в рыночной экономике свидетельствует о взаимообусловленности процессов инвестиционной, инновационной и налоговой политики государства. В частности, снижение интенсивности инновационной деятельности сужает реальный чистый национальный продукт (за счет сокращения вклада в его производство высокотехнологичных отраслей с самой высокой добавленной стоимостью). В свою очередь, уменьшение чистого национального продукта сокращает базу налогообложения и инвестиционные возможности предприятий.

Regulation of investment sphere is carried out by the state with a complex of legal, economic and executive - administrative measures to form favorable investment climate in the country, maintain economic conditions for realization of innovative activity with a view of satisfaction of national interests in the present and in the prospect. Efficiency of state regulation assumes creation of the financial system capable to provide steady interrelation and unity of all levels of the economy. It means that state regulation mechanisms in the sphere of investments should be based on real processes in budgetary - tax sphere and in the credit and financial markets. Besides, these mechanisms should consider financial position and condition of scientific - industrial potential at the level of managing subjects. Basic condition of transition of Russian economy from raw orientation to the economy of new type is formation of the tax policy capable to provide post-crisis restoration of the national economy, to accelerate its transition to innovative development. Tax policy realization is carried out through the tax mechanism which is a system of the forms established by the state, kinds and methods of the organization of fiscal relations. Practice of tax regulation in the market economy testifies inter-conditionality of the processes of state investment, innovative and fiscal policy. In particular, decrease in the intensity of innovative activity decreases real net national product (at the expense of reduction of the contribution of hi-tech branches with the highest added cost to its production). In turn, reduction of net national product reduces the base of taxation and investment possibilities of the enterprises.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, инвестиционный проект, инновационная деятельность, управление рисками.

Keywords: tax stimulation, investment project, innovative activity, risk management.

Для цитирования: Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Сучкова Н.А. Совершенствование налогового регулирования инвестиционных процессов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 165-170. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-165-170>

To cite this article: Shaporova O.A., Kirpichenko E.A., Suchkova N.A. Perfection of Tax Regulation of Investment Processes. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 165-170. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-165-170>

Цель инновационно направленной налоговой системы заключается не в том, чтобы собирать больше налогов, а в том, чтобы увеличить будущие налоговые поступления за счет стимулирования вложений в налогооблагаемую базу. Воздействуя на структуру экономики при помощи механизма налогового регулирования, государство ускоряет процесс накопления капитала в наиболее перспективных направлениях общественного развития, определяющих научно-технический прогресс.

В настоящее время теоретические дискуссии идут уже не по поводу принципиальной возможности применения налогового регулирования, а по вопросам эффективности применяемого инструментария, взаимодействия налоговой и бюджетной, возможных масштабов и направлений использования налогового регулирования в антикризисной экономической политике. Так, можно выделить следующие направления исследований проблем налогообложения во взаимосвязи с инвестиционными процессами.

1. Исследование на макроуровне взаимодействия отдельных групп налогов на поведение экономических агентов. Основным в рамках данного подхода служит тот факт, что налоги для данных субъектов являются потерей (расходом, издержками). Существенный вклад в развитие этого направления теории в аспекте налогообложения сделали И. Фишер, Р. Барро, Дж. Стиглиц.

2. Анализ эффектов налогообложения на макроуровне. Макроэкономический подход к изучению влияния налогов на экономику в целом разработан Дж. Кейнсом и его последователями.

3. Институциональные исследования в области налогообложения (взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов). В налоговых исследованиях особую роль играет введение в модели институциональных факторов.

4. Прикладные исследования, связанные с решением вопроса о том, что эффективнее для тех или иных задач правительства: налоговые инструменты или бюджетные расходы либо определенная комбинация того и другого.

Государственное стимулирование активизации инвестиционной деятельности выражено в двух основных формах ее финансовой поддержки:

– прямом стимулировании, предусматривающем выделение бюджетных средств на реализацию приоритетных инвестиционных проектов и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) - прямые бюджетные расходы;

– налогом стимулировании косвенных бюджетных расходов (налоговых льгот).

Основными инструментами налогового регулирования являются изменение налоговых ставок и налоговые льготы. Налоговые льготы наиболее противоречивый инструмент налоговой политики, к применению которого существует неоднозначное отношение. Истоки данного вопроса возвращают нас к единству или множественности функций налогов.

Представители направления негативного восприятия налога считают, что прямое субсидирование является эффективным средством государственного стимулирования. Согласно их логике, налог неизбежно оказывает то или иное влияние на процессы производства и потребления, в чем проявляется его искажающее действие, предугадать которое весьма затруднительно.

Вследствие этого налоговое стимулирование может приводить к результату, отличному от ожидаемого. Кроме того, налоговые льготы создают льготные условия для их пользователей, в большинстве случаев ослабляют стимулы к поиску резервов снижения издержек производства, поощряют бесхозяйственность, которая в конечном итоге оплачивается за счет всего народного хозяйства.

В силу сказанного метод адресного прямого субсидирования представляется более эффективным, чем стимулирование за счет налоговых льгот. Государство же должно избирать наиболее эффективное средство из имеющегося арсенала. Следовательно, стимулирование должно являться функцией государственного субсидирования, а не налога.

Приверженцы второго направления в теории налогообложения утверждают, что в современных странах налоги все более используются в качестве ограничительной меры по отношению к тем формам производства и обмена, которые считаются вредными, и стимулирующей меры - по отношению к полезным. В частности, в целях увеличения количества и качества выпускаемых товаров необходимо через изменение условий налогообложения влиять на производителей, побуждая их к техническим усовершенствованиям производственного процесса. В связи с этим налоговые льготы ориентированы на результат деятельности налогоплательщиков, стимулируя получать больший доход, в то время как субсидии такой связки с результативностью не имеют, они не решают задачу повышения эффективности использования ресурсов. Прямое субсидирование имеет не меньший, чем налоговое стимулирование, а даже больший

искажающий эффект, поскольку субсидии порождают большие иждивенческие настроения, чем налоговое льготирование. Среди прочих аргументов в пользу налогового стимулирования необходимо отметить, что субсидирование всегда сопровождается вмешательством субъективного фактора в их распределение, т.е. наличием неформальных связей между распределителем и получателем. В налоговом льготировании подобного фактора нет - льготами пользуются на основании норм закона.

Оптимальный баланс прямого и косвенного стимулирования инновационной сферы варьируется от страны к стране. Зарубежный опыт использования методов налогового стимулирования показывает, что в последние годы происходит переход от прямого государственного финансирования инновационной деятельности предприятий к косвенным методам, основанным на использовании налоговых рычагов. Так, на сегодняшний день большинство государств Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предоставляют налоговые стимулы для поддержки частных НИОКР.

Подобная тенденция объясняется особой эффективностью методов налогового стимулирования, которые состоят в следующем:

- предоставление налоговых льгот, не требующих расходования бюджетных средств в виде создания специальных фондов;
- косвенные стимулы, позволяющие организациям самостоятельно выбирать, какие проекты финансировать, в то время как прямые научно-исследовательские гранты и субсидии предназначаются лишь для определенных исследовательских программ;
- возможности использования всеми потенциальными исполнителями НИОКР, а не только получателями прямого финансирования;
- нейтральности по отношению к отраслям промышленности, регионам и организациям.

Стимулирующие возможности налогообложения до настоящего времени в полной мере не раскрыты. Наиболее распространенной является точка зрения, что налоговое регулирование осуществляется при помощи налоговых льгот. Однако льготы - это лишь разновидность инструментов налогового стимулирования, а регулирующее воздействие на уровне отдельного налога могут оказывать и другие инструменты, встроенные в его конструкцию.

Несмотря на широкое использование в отечественной налоговой теории и практике понятия «налоговые льготы», до сих пор не сложилось однозначного четко определенного подхода к общему пониманию и видовому содержанию налоговых льгот. На страницах периодической печати употребляются и такие понятия, как «налоговые поощрения», «налоговые привилегии», «налоговые преференции». Чаще всего они используются лишь как синоним налоговых льгот, между тем некоторые отечественные ученые пытаются их разграничивать.

Законодательное определение понятия «налоговая льгота» закреплено в статье 56 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ), в соответствии с которой «льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере». Положения статьи 56 НК настолько неконкретны, что для понимания сущности налоговых льгот необходимо использование двух подходов - формального (в соответствии с «буквой закона») и содержательного. Формальным подходом предполагается, что к налоговым льготам относятся только те, которые выделены в Налоговом кодексе РФ как факультативный элемент налогообложения. При этом следует особо подчеркнуть, что во второй части НК, определяющей порядок исчисления и уплаты конкретных налогов и сборов, понятие «налоговая льгота» постепенно исчезает. Как отдельный элемент льготы выделены лишь в государственной пошлине, налогах на имущество организаций и физических лиц, земельном налоге.

Если же исходить из расширенного восприятия льгот как предоставления налоговых преимуществ, то к ним следует отнести пониженные налоговые ставки, налоговые вычеты, освобождение от обязанностей налогоплательщика, льготные режимы налогообложения и прочее. Представляется, что при содержательном подходе понимание сущности налоговых льгот более адекватно их фактическому проявлению и целесообразнее с позиций оценки потерь налоговых поступлений от их существования. Отсутствие четкого определения термина «налоговая льгота», унифицированной классификации ее видов приводит к тому, что мониторинг и аудит эффективности предоставления и расходования таких льгот не только затруднены, но практически невозможны. Кроме того, в России налоговые льготы не носят строго целевого характера, их предоставление не сопровождается какими-либо обязательствами со стороны налогоплательщиков по направлениям использования высвободившихся средств. Вместе с тем эти суммы являются прямыми сокращениями доходов государства. Общий объем льгот, предоставляемых как юридическим, так и физическим лицам, составляет, как минимум, 50% всей суммы администрируемых налоговыми органами России, поступающих в бюджетную систему страны.

Поскольку стимулирование инновационной деятельности носит, как правило, рискованный характер, то власти соответствующего уровня не заинтересованы в расходовании бюджетных средств на проекты, эффективность которых не поддается относительно точному определению и в большинстве случаев

носит вероятностный характер. Ввиду отсутствия конкретных целей введения налоговых льгот, государственного контроля за использованием высвободившихся финансовых ресурсов льготирование не приводит к повышению эффективности и развитию производства и увеличению налоговых платежей. Как следствие, часто законодателем проблема решается отменой налоговой льготы.

В таблице 1 представлена классификация имеющихся в российской налоговой системе инструментов налогового стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в зависимости от формы предоставления.

Таблица 1 – Инструменты налогового стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в зависимости от формы предоставления налоговых льгот

Механизм воздействия	Форма предоставления
Специальные режимы налогообложения, вводимые по территориально-отраслевому признаку	Налоговый режим ОЭЗ технико-внедренческого типа
	Налоговый режим ОЭЗ промышленно - производственного типа
	Налоговый режим ИЦ «Сколково»
Специальные налоговые режимы для малого бизнеса	Упрощенная система налогообложения
Определение состава налогоплательщиков	Освобождение государственных научных центров от налога на имущество организаций
Инструменты, связанные с объектом налогообложения	Освобождение от налогообложения НДС операций по выполнению организациями НИОКР
	Освобождение от уплаты НДС при ввозе на территорию России технологического оборудования (по перечню Правительства РФ), аналоги которого не производятся в РФ
	Освобождение от налога на имущество организаций в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность (по перечню Правительства РФ)
Инструменты, связанные с расчетом налоговой базы	Освобождение от налогообложения средств целевого финансирования, грантов
	Амортизационная премия
	Нелинейный метод начисления амортизации
	Повышающие коэффициенты к норме амортизации
	Льготный порядок учета расходов на НИОКР
Принципы установления и размеров налоговых ставок	Налоговые ставки унифицированы вне зависимости от размеров предприятий, осуществляемых видов деятельности и т.д.
Изменение срока уплаты налога	Инвестиционный налоговый кредит

Следует заметить, что в действительности все классификации довольно условны. На практике в чистом виде какой-либо определенный вид налоговых стимулов применяется редко, чаще их использование носит комплексный характер. При этом необходимо учитывать взаимодействие налоговых стимулов друг с другом, чтобы влияние одного из них не ослабило или не усилило эффект от остальных.

При неумелом и необоснованном их применении они дают минимальный, а в некоторых случаях и обратный эффект. Действительный эффект воздействия на поведение хозяйствующих субъектов может дать лишь умелое, строго продуманное применение нескольких стимулов.

Во всем мире налоговые льготы, являющиеся одним из видов стимулов, - это важнейший инструмент воздействия государства на всю экономику, отдельные ее сферы, производство и конкретных хозяйствующих субъектов.

Использование системы налоговых льгот в инвестиционной деятельности создает дополнительную бюджетную нагрузку, но ее введение оправдывает себя. При правильном определении государством их получателей налоговое стимулирование может оказать позитивные импульсы и на других экономических субъектов.

Развитие инвестиционно-инновационной сферы будет способствовать диффузионному расширению и распространению своих границ на другие, связанные с нею непосредственно или опосредованно, хозяйственные сферы и отрасли. Так, рост деловой активности инновационных компаний вызовет оживление деловой активности в смежных направлениях бизнеса и на предприятиях, которые не пользуются льготами. Это, в свою очередь, даст ощутимый бюджетный эффект, возможно, перекрывающий прямой эффект от налоговых льгот. При этом эффект инновации, т.е. благо от создания, внедрения и использования инновации, для общества всегда выше, чем эффект инновации для инноватора. Предоставление льгот оказывает влияние не только на участников инвестиционно-инновационного процесса, но и на государство в целом, гарантируя ему получение стабильных налоговых доходов в будущем и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Таким образом, затраты на дополнительные льготы и преференции для стимулирования инвестиций и инноваций могут рассматриваться как временные потери для бюджета государства, которые впоследствии восполнятся в кратном размере.

Вместе с тем внедрение в практику налогообложения льготного налогообложения создает ряд негативных последствий:

- нарушение принципа справедливости, так как, поддерживая одни виды деятельности, правительство облагает большими налогами других налогоплательщиков. Нарушение справедливости еще больше усугубляется при отсутствии прогрессивности в подоходном налогообложении;
- нарушение принципа нейтральности;
- снижение доходов бюджета, что повышает риск дестабилизации системы государственных финансов;
- усложнение налогового законодательства;
- удорожание налогового администрирования;
- цепную реакцию борьбы других экономических агентов за льготы, побуждая их использовать имеющиеся ресурсы не для повышения эффективности ведения хозяйства, а для лоббирования своих интересов в целях получения налоговых льгот.

Кроме того, стимулирование инвестиционной и инновационной активности экономических агентов характеризуется существенным временным лагом между регулирующим воздействием и получением ожидаемого результата. В связи с этим инструменты налогового стимулирования далеко не всегда имеют оперативный характер. Как следствие, соотношение бюджетных потерь и положительных результатов при этом не всегда поддается прямому исчислению и проявляется не сразу.

Недостатки налоговых льгот в разрезе малых и крупных предприятий. Достаточно существенным изъяном предоставления налоговых льгот является воздействие на конкурентную среду. Если налоговые льготы нацелены на стимулирование отдельных предприятий и отраслей экономики, то в большинстве случаев они воздействуют на уровень конкуренции. Это объясняется тем, что крупный бизнес в относительном значении получает больше выгод от льгот, чем малый. Кроме того, расходы, связанные с получением налоговых льгот и их администрированием, у крупного бизнеса ниже, чем у малого. В результате уровень рентабельности крупного бизнеса увеличивается и происходит поглощение (или ликвидация) малого бизнеса.

Налоговые льготы также снижают финансовую дисциплину в бизнесе, что создает благоприятные условия для коррупционных злоупотреблений представителями законодательной и исполнительной власти. Это, в свою очередь, может быть использовано большими компаниями и бизнес-группами, которые, имея мощное политическое лобби или доступ в государственный аппарат, оказывают существенное воздействие на правительственные решения. В итоге российская налоговая система ориентирована на крупные предприятия и совсем не учитывает интересы субъектов малого предпринимательства. Все льготы сформулированы таким образом, что ими могут воспользоваться только крупные компании. Одна из причин такого положения заключается в низком уровне самоорганизации малых предприятий для защиты собственных интересов.

Следующим значимым недостатком функционирования налоговых льгот можно считать усложнение понимания налогового законодательства. Особенно это сказывается на малых инновационных компаниях, часто не обладающих специальными экономическими познаниями и не имеющих возможности оплачивать дорогостоящие услуги налоговых консультантов.

Достаточно существенным изъяном предоставления налоговых льгот является воздействие на конкурентную среду. Если налоговые льготы нацелены на стимулирование отдельных предприятий и отраслей экономики, то в большинстве случаев они воздействуют на уровень конкуренции. Это объясняется тем, что крупный бизнес в относительном значении получает больше выгод от льгот, чем малый. Кроме того, расходы, связанные с получением налоговых льгот и их администрированием, у крупного бизнеса ниже, чем у малого. В результате уровень рентабельности крупного бизнеса увеличивается и происходит поглощение (или ликвидация) малого бизнеса.

Несмотря на широкое распространение в мировой практике и достаточно высокую эффективность, абсолютизировать налоговое стимулирование было бы неправильным. Решение проблемы устойчивого

экономического роста, основанного на эффективных инвестициях и современных технологиях, невозможно без других рычагов государственной экономической политики. Налоговое стимулирование следует рассматривать как один из необходимых механизмов государственного воздействия на экономику, который должен применяться в сочетании с другими косвенными и прямыми методами регулирования экономики.

Список литературы

1. Балихина Н.В. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект : монография / Н.В. Балихина, М.Е. Косов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 231 с. То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446539>.
2. Балдин К.В. Управление инвестициями / К.В. Балдин, Е.Л. Макриденко, О.И. Швайка ; под ред. К.В. Балдина. – Москва : «Дашков и К°», 2016. – 239 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453251>.
3. Букреев С.А. Региональная структурная политика США и Китая – возможности применения в Российских условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 76-82.
4. Глаголев С.Н. Актуальные проблемы инвестиций и инноваций в современной России / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, В.В. Моисеев. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 426 с. – ISBN 978-5-4458-6464-6. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=234079>.
5. Далисова Н.А. Роль инфраструктуры в развитии экономики региона [Электронный ресурс] / Н.А. Далисова, В.П. Терешонок. – URL: <http://www.km.ru/referats/334686-rol-infrastruktury-v-razvitiikonomiki>.
6. Деменко О.Г. Формирование эффективной инновационной инфраструктуры в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: chromextension://oemtnndcblldboiebfnladdacbdmfmadm/http://psyjournals.ru/files.
7. Инвестиционные проекты. Информационный портал инвестиционных проектов России стран СНГ [Электронный ресурс]. – URL <http://investprojects.info/map/voronezhskaya-oblast>.
8. Игошин Н.В. Инвестиции: организация, управление, финансирование. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 447 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114527>.
9. Кабанова О.В. Инвестиции и инвестиционные решения / О.В. Кабанова, Ю.А. Коноплева. – Ставрополь : СКФУ, 2017. – 201 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=483075>.
10. Колмыкова Т.С. Инвестиционный анализ. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 213 с.
11. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.
12. Инвестиции и инновации / К.В. Балдин, А.В. Дубровский, Ю.В. Мишин и др. ; под ред. В.Н. Щербачева. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 658 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452565>.
13. Максимова В.Ф. Реальные инвестиции. – Москва : Евразийский открытый институт, 2017. – 154 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90724>.
14. Матраева Л.В. Иностраннные инвестиции / Л.В. Матраева, Ю.М. Филатова, С.Г. Ерохин. – Москва : «Дашков и К°», 2014. – 248 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450770>.
15. Овешникова Л.В. Развитие региональной инфраструктуры на основе прогнозирования методами экспертных панелей, сценариев и дорожного картирования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5 (35). – С.110-118.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-171-179

УДК 338.222:334.012

Замышляева Е.Л.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Замышляева Евгения Леонидовна

аспирант

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
zamyshlyayeva15@mail.ru

Zamyshlyayeva Evgeniya Leonidovna

PhD student

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
zamyshlyayeva15@mail.ru

В статье обоснована необходимость государственной поддержки предпринимательства для эффективного управления предпринимательской деятельностью и обеспечения устойчивых темпов развития национальной экономики. Исследованы тенденции и выявлены закономерности предпринимательской активности субъектов бизнеса в условиях реализации национального проекта поддержки предпринимательства. Дана оценка условиям ведения бизнеса в России по версии мирового рейтинга Всемирного банка. Предложен комплекс показателей для оценки надлежащих условий и эффективности ведения бизнеса. Сформулирована система мер государственной поддержки бизнеса, которая осуществляется по трем направлениям: информационная, финансовая и налоговая поддержка.

The article substantiates the necessity of state support of entrepreneurship for effective management of entrepreneurial activity and ensuring of steady rate of the national economy development. The tendencies of entrepreneurial activity of business entities are investigated and regularities are revealed under conditions of implementation of the national entrepreneurship support project. Conditions of conducting business in Russia according to the world rating of the World Bank are assessed. A complex of indicators is suggested for assessment of the appropriate conditions and effectiveness of business. A system of measures of state support for business is formulated. It is carried out in three areas: information, financial and tax support.

Ключевые слова: малое предпринимательство, предприниматель, среднее предпринимательство, эффективность.

Keywords: government support, small business, entrepreneur, medium-sized business, efficiency.

Для цитирования: Замышляева Е.Л. Управление эффективностью предпринимательской деятельности и меры государственной поддержки бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 171-179. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-171-179>

To cite this article: Zamyshlyayeva E.L. Management of the Entrepreneurial Activity Efficiency and the State Support Measures of Business. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 171-179. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-171-179>

Стабильность развития российской экономики главным образом определяется предпринимательской активностью и ростом объемов производства и продаж субъектов малого и среднего бизнеса. В последние два года в связи с принятием национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ожидания уже состоявшихся предпринимателей и молодых начинающих бизнесменов стали более оптимистичными. На развитие малого и среднего бизнеса до 2024 года планируется выделить 481, 5 млрд руб. По прогнозам руководства страны, реализация проекта позволит сформировать благоприятный предпринимательский климат, улучшить условия для работы бизнеса, упростить и обеспечить прозрачность процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, значительно облегчить налоговую и кредитную нагрузку. В рамках выполнения национального проекта проводится активная работа по взаимодействию федерального центра с субъектами Российской Федерации.

Различные аспекты развития и становления нового этапа предпринимательства в России нашли отражение в десятках монографий и сборников научных трудов, которые издавались научными школами и научными коллективами по всей России и за рубежом. К примеру, только за последний год были изданы: монография Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Социальное пред-

принимательство: учетно-аналитические аспекты и практический опыт разных стран» (2019) [20], монография Российского университета кооперации «Предпринимательство в продовольственном обеспечении» (2019) [3], монография Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма «Предпринимательство в сфере сельского туризма: опыт и тенденции развития» (2019) [7], сборник научных трудов Московского государственного областного университета «Предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития» (2019) [15], сборник трудов конференции Государственного гуманитарно-технологического университета «Российское предпринимательство: от мануфактуры к цифровой экономике и кластерным конструкциям» (2019) [17]. Тематика научно и практически ориентированных исследований в сфере предпринимательства связана с цифровыми технологиями и государственной поддержкой бизнеса.

Необходимость перехода технологий производства и управления в предпринимательстве на цифровые новации отмечают в своих трудах Л.П. Дашков [5], С.А. Корчагин [9], И.М. Пожарицкая [13], О.А. Репушевская [5], S.F. Allayarov [23], А.У. Kosobutskaya [26], I.S. Pinkovtkaia [28] и другие авторы.

Ученые и эксперты выделяют новые типы предпринимательской активности, которые нацелены на решение проблем устойчивого развития мира. Социальные и экологические вопросы рассматриваются с позиций осуществления общественно значимой деятельности, которая направлена на повышение благополучия и доступность комфортной среды для всех слоев населения. Появлению новых форм предпринимательской активности – социальному предпринимательству – посвящены работы С.В. Дегтяревой [6], Т.О. Дегтярёвой [6], Е.М. Рождественской [16], Е.А. Шапкиной [22]. Экологическое предпринимательство рассматривается как деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, главным направлением которой является сохранение и восстановление окружающей среды и охрана природных ресурсов. Публикуются работы по экологическому предпринимательству Е.С. Барсковой [4], А.А. Соколовой [19], А.В. Тихомировой [21].

Предпринимательская искра и активность бизнеса основаны не только на разработке стратегий развития и бизнес-планов для конкретных экономических субъектов, но и требуют финансовой и иной поддержки от государства в лице федеральных и региональных органов управления. Создание надлежащей благоприятной предпринимательской среды – ключевая основа государственной политики в сфере развития бизнеса. Тема государственной поддержки предпринимателей освещается в работах Д.М. Акбашевой [1], Т.М. Борлаковой [1], И.А. Карпухно [8], Т.А. Костаревой [10], С.П. Кюрджиева [8], А.М. Плаксиной [8], J. Sharafizad [25], N.V. Parushina [27].

Все направления и целевые индикаторы, которые следует достичь в свете приоритетных задач стратегического развития предпринимательства, отражены в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Объем финансового обеспечения по годам реализации проекта в млрд руб. представлен на рисунке 1. Как видно, основной транш бюджетных средств на поддержку предпринимательской активности, акселерацию бизнеса, формирование информационного пространства, создание рычагов управления и взаимодействия между крупным, средним и малым бизнесом приходится на 2020-2023 годы [11]. Эта политика государства является продуманной и своевременной, тем более что на устойчивое функционирование бизнеса и в целом его жизнеспособность влияют условия пандемии коронавируса и приостановление деятельности многих коммерческих структур и индивидуальных предпринимателей.

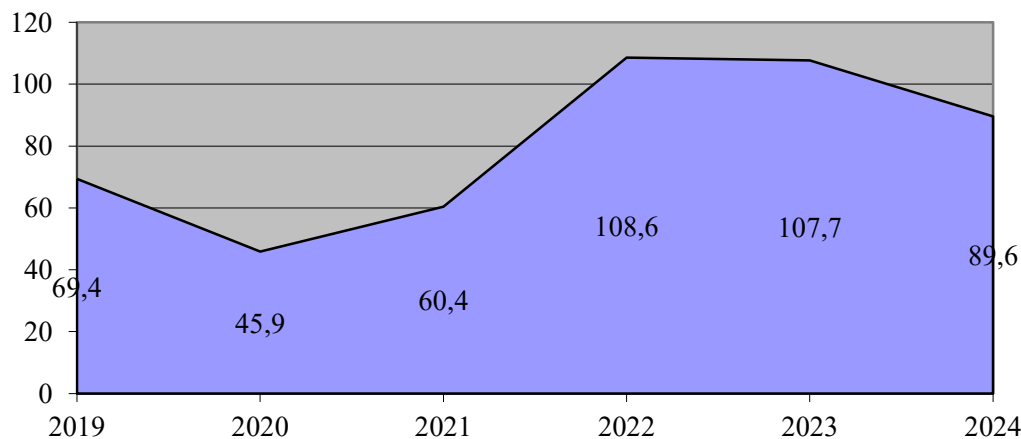

Рисунок 1 – Объем финансового обеспечения по годам реализации проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» по плану, млрд руб.

Пандемия коронавируса влияет не только на непрерывность процессов, но может вызвать негативные финансовые, социальные последствия, связанные с сокращением рабочих мест, и исполнением бюджетов всех уровней.

За последние годы уровень предпринимательской активности бизнеса значительно вырос. Об этом свидетельствуют данные Единого реестра малого и среднего предпринимательства. По состоянию на 10.01.2020 г. в России зарегистрировано 5 916 906 субъектов малого и среднего бизнеса (табл. 1).

Таблица 1 – Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса в России по состоянию на 10.01.2020 г.

Регион	Всего	из них							
		Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		всего	из них			всего	из них		
			Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская федерация	5 916 906	2 528 711	2 314 128	197 842	16 741	3 388 195	3 361 628	26 263	304
Центральный ФО	1 821 752	869 197	792 255	70 466	6 476	952 555	946 444	6 033	78
Северо-Западный ФО	692 465	347 056	319 299	25 780	1 977	345 409	343 073	2 308	28
Южный ФО	694 492	196 194	179 332	15 562	1 300	498 298	494 818	3 450	30
Северо-Кавказский ФО	200 256	48 053	43 727	3 931	395	152 203	151 421	772	10
Приволжский ФО	1 058 398	449 933	410 060	36 818	3 055	608 465	602 338	6 064	63
Уральский ФО	510 075	219 744	202 278	16 125	1 341	290 331	287 781	2 518	32
Сибирский ФО	628 271	275 146	253 497	20 059	1 590	353 125	349 928	3 162	35
Дальневосточный ФО	311 197	123 388	113 680	9 101	607	187 809	185 825	1 956	28

По данным единой регистрации, наибольшее количество предприятий зарегистрировано в Центральном федеральном округе (1 821 752 ед.), Приволжском федеральном округе (1 058 398 ед.) и Южном федеральном округе (694 492 ед.).

Создание условий для развития предпринимательства в ходе реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства и поддержке предпринимательской инициативы позволило кардинальным образом изменить не только количество предприятий и физических лиц, но и повлиять на состав и структуру хозяйствующих субъектов в различных сферах деятельности.

Динамика изменения числа предприятий малого и среднего бизнеса в целом по России и федеральным округам представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика изменения количества зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса в России

Регион	10.08.2016	10.01.2017	10.01.2018	10.01.2019	10.01.2020
Российская федерация	5 523 765	5 865 780	6 039 216	6 041 195	5 916 906
Центральный ФО	1 636 987	1 771 841	1 861 590	1 866 670	1 821 752
Северо-Западный ФО	629 902	673 351	697 706	707 495	692 465
Южный ФО	569 388	692 589	712 124	709 427	694 492

Регион	10.08.2016	10.01.2017	10.01.2018	10.01.2019	10.01.2020
Северо-Кавказский ФО	188 631	198 867	199 503	201 326	200 256
Приволжский ФО	1 016 076	1 068 590	1 083 030	1 080 648	1 058 398
Уральский ФО	482 238	509 842	520 433	517 901	510 075
Сибирский ФО	653 465	689 615	702 399	642 811	628 271
Дальневосточный ФО	245 699	261 085	262 431	314 917	311 197

С 2016 г. до настоящего времени наблюдались устойчивые темпы роста количества субъектов бизнеса по России. Исключением стало начало 2020 года.

Увеличение числа предприятий и индивидуальных предпринимателей отмечалось по всем регионам Российской Федерации. В лидерах состоят: Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Южный федеральный округ и Приволжский федеральный округ. На период приоритетного финансирования мероприятий национального проекта поддержки предпринимателей (2018-2019 год включительно) приходится максимальное число зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности.

Начало 2020 года отмечено темпами снижения числа предпринимателей примерно на 2% (5 916 906:6 041 195= 97,95%).

За годы начала выполнения поставленных задач национального проекта проделана большая работа, направленная на стимулирование и правовое регулирование создания комфортных и финансово благоприятных условий и предпринимательской среды.

Общее регулирование предпринимательской деятельности осуществляет Департамент инвестиционной политики и развития предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации [12].

Департамент обеспечивает выработку предложений в сфере государственной инвестиционной политики, в том числе в части улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в России, а также координирует реализацию механизма системных изменений предпринимательской среды под названием «Трансформация делового климата», обеспечивает реализацию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Департамент обеспечивает деятельность Консультативного совета по иностранным инвестициям в России и осуществляет координацию работы по повышению России в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса».

В число задач, стоящих перед департаментом, входит разработка предложений по развитию законодательства в сфере предпринимательской деятельности, содействие защите прав инвесторов, осуществление подготовки предложений по совершенствованию законодательства о налогах и сборах для защиты интересов добросовестных налогоплательщиков. Регулирующая работа Департамента включает:

- Консультативный совет по иностранным инвестициям в России;
- Международное сотрудничество;
- Комиссию по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации;
- Налогообложение;
- Развитие сектора МСП;
- Региональные центры «Мой бизнес»;
- Улучшение инвестиционного климата.

Совершенствование законодательства Российской Федерации (в том числе новый налоговый режим для самозанятых), трансформация делового климата, которая снимет существующие барьеры нормативного характера при ведении бизнеса, – это основные приоритетные мероприятия национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Реализацию этих мероприятий обеспечивает Департамент инвестиционной политики и развития предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации. Для регулирования вопросов по реализации национального проекта в разных регионах определены уполномоченные органы по поддержке малого и среднего предпринимательства.

К ним относятся: Департаменты экономического развития регионов и городов, Департаменты развития предпринимательства торговли и сферы услуг, Департаменты предпринимательства и торговли, Министерства экономического развития регионов, Департаменты инвестиций и развития малого и среднего

предпринимательства, Комитеты потребительского рынка, развития малого предпринимательства и лицензирования, Управления по развитию малого и среднего бизнеса и пр. Таким образом, уполномоченные органы представлены министерствами, департаментами и управлениями по развитию предпринимательства в регионах Российской Федерации.

Пересмотр политики поддержки и регулирования малого и среднего предпринимательства в регионах – это еще один инициативный проект Минэкономразвития России, который получил название «Трансформация делового климата». Механизм реализации проекта заключается в налаживании обратной связи с бизнесом и максимальном активном вовлечении предпринимательского сообщества в формирование повестки реформ - от выявления существующих проблем ведения бизнеса в различных отраслях, формирования путей их решения до оценки качества работы органов власти. Ключевые параметры реализации проекта «Трансформация делового климата» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Ключевые параметры реализации проекта регулирования «Трансформация делового климата» в Российской Федерации

Параметры проекта регулирования «Трансформация делового климата»	Контрольные цифры
Количество инициатив	Более 1100
Направления взаимодействия с бизнесом	16
Количество представителей бизнеса	Более 400
Количество площадок экспертных групп	6
Количество актуализаций мер в год	2
Уровни управления	3

Одним из ключевых приоритетов Правительства Российской Федерации является формирование благоприятной предпринимательской среды.

Для решения соответствующей задачи как на федеральном, так и на региональном уровнях реализуются меры, направленные на совершенствование законодательства в части упрощения условий ведения бизнеса, сокращения административных барьеров, обеспечения необходимого качества правоприменительной практики. Открытость и прозрачность цепочки «от идеи создания бизнеса до его регистрации и начала работы» является залогом понимания и упрощения процедуры регистрации предпринимателя. Не все желающие, особенно молодежь, имеют базовые знания в вопросе открытия и регистрации предприятия и начала взаимодействия с государственными органами. Кроме того, существенная роль отводится информированию и консультированию предпринимателей и оказанию помощи в вопросах организации и осуществления бизнеса, выхода на мировые торговые рынки. Выполнение этих функций было поручено Торгово-промышленной палате РФ и вновь созданному центру «Мой бизнес». Центр «Мой бизнес» по всем регионам России был открыт в 2019 году в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» и играет роль «единого окна» для предпринимателей. Специалисты Центра «Мой бизнес» окажут помощь в открытии своего предприятия, сопровождении и осуществлении предпринимательской деятельности, получении кредита и субсидии в рамках государственной поддержки.

Регулирующие органы систематически осуществляют мониторинг эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса и оценивают позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка Doing Business [2].

В 2018 году Российская Федерация заняла 31 место в рейтинге Doing Business по созданию благоприятного предпринимательского климата, поднявшись на 4 позиции по сравнению с прошлым годом и продолжив положительную динамику движения в рейтинге (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика движения России в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест»

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Позиция России в рейтинге	123	120	112	92	62	51	40	35	31

Лидерами рейтинга остались Новая Зеландия, Сингапур и Дания. Произошли незначительные изменения в топ-20 стран рейтинга, в нее в этом году не вошли: Канада (22 место), Германия (24 место),

Ирландия (23 место). Среди стран БРИКС Россия продолжает занимать первое место, существенно опережая Китай (46), Индию (77), ЮАР (82), Бразилию (109).

Рейтинг рассчитывается на основании значения «расстояние до передовой практики» («Distance to Frontier» -DTF), и за 2018 год Россия существенно улучшила показатель до 77,37 балла (с 75,50). При этом у Новой Зеландии, занимающей первое место в рейтинге, данный показатель составляет 86,59 балла. Улучшились показатели по 3 направлениям из 10, наибольший прогресс фиксируется по направлениям:

- «получение разрешения на строительство» (улучшение на 67 позиций);
- «кредитование» (улучшение на 7 позиций).

В 2018 году Россия находится в топ-20 стран по 3 направлениям: «подключение к сетям» (12 место), «регистрация собственности» (12 место) и «обеспечение исполнения контрактов» (18 место). Кроме того, согласно итогам исследования, Россия входит в тридцать лучших стран по показателю «кредитование» (22 место).

В таблице 5 представлены результаты реализации политики регулирования предпринимательской деятельности в сфере предпринимательства, что характеризует динамика показателей России в рейтинге Doing Business [18].

Таблица 5 – Динамика значений показателей России в рейтинге DoingBusiness по направлениям регулирования предпринимательства

Год	2010 DB 2011	2011 DB 2012	2012 DB 2013	2013 DB 2014	2014 DB 2015	2015 DB 2016	2016 DB 2017	2017 DB 2018	2018 DB 2019	Изменение показателя, пунктов
Подключение к сетям	-	183	184	117	143	29	30	10	12	↓2
Регистрация собственности	51	45	46	17	12	8	9	12	12	0
Регистрация предприятий	108	111	101	88	34	41	26	28	32	↓4
Налогообложение	105	105	64	56	49	47	45	52	53	↑1
Международная торговля	162	160	162	157	155	170	140	100	99	↑1
Защита миноритарных акционеров	93	111	117	115	100	66	53	51	57	↓6
Обеспечение исполнения контрактов	18	13	11	10	14	5	12	18	18	0
Получение разрешений на строительство	182	178	178	178	156	119	115	115	48	↑67
Разрешение неплатежеспособности	103	60	53	55	65	51	51	54	55	↓1
Кредитование	89	98	104	109	61	42	44	29	22	↑7

Как показывает рейтинг, нивелирование правовых рисков, связанных с формированием благоприятного климата при создании и регистрации компании, обеспечении договорных отношений, поддержании платежеспособности и устойчивости развития, оказывает благоприятное влияние на укрепление позиций России в мировых рейтингах Всемирного банка. Из 10 показателей по 4 направлениям (налогообложение, международная торговля, получение разрешений на строительство и кредитование) Россия значительно улучшила свои позиции.

В рейтинге Forbes¹ лучших стран для ведения бизнеса 2019 года Россия поднялась до 55-ого места, улучшив свой результат на 3 позиции. В 2019 году список возглавила Великобритания, в топ-3 вошли Швеция и Гонконг. В рейтинге Forbes лучших стран для ведения бизнеса 2018 года Россия занимала 58-е место, улучшив результат сразу на 3 позиции. При составлении рейтинга анализируются 153 страны по 11 различным факторам: это защита прав собственности, инновационность, налогообложение, технологии, коррупция, уровень личных свобод граждан, степень вмешательства государства в экономику, защита инвестиций и состояние фондового рынка. Данные собирались по итогам исследований Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Freedom House, Heritage Foundation, Property Rights Alliance, Transparency International.

Показатели регулирования предпринимательства на мировом уровне можно взять за основу анализа эффективности управления сферой предпринимательства на уровне национальной экономики, региона или категории субъектов предпринимательства, формируя аналогичный рейтинг, но только по результатам развития предпринимательства в нашей стране.

Рекомендуемый перечень показателей для оценки эффективности предпринимательства в разрезе национальной экономики включает:

1. Долю инвестиций в информационную мобильность от общего объема инвестиций, %;
2. Количество вновь зарегистрированных субъектов предпринимательства по категориям, единиц;
3. Величину уставного капитала зарегистрированных предприятий, тыс. руб./ млн руб.;
4. Объем налоговых поступлений в бюджеты, тыс. руб./ млн руб.;
5. Объем экспорта товаров (работ, услуг), тыс. руб./ млн руб.;
6. Объем участия в государственных закупках, тыс. руб./млн руб.;
7. Объем инвестиций в основной капитал от общего объема инвестиций, тыс. руб./ млн руб.;
8. Коэффициент текущей ликвидности, единиц;
9. Объем полученных и возвращенных кредитных средств, тыс. руб./ млн руб.

Для достижения показателей эффективности предпринимательской деятельности, стимулирования и поддержки предпринимательской активности и нивелирования влияния негативных последствий пандемии коронавируса необходимо проведение систематического мониторинга показателей деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, информирование и консультирование бизнесменов по выходу из сложившихся условий и возможности получения мер поддержки.

Меры государственной поддержки бизнеса можно разделить на несколько направлений:

1. Меры информационной поддержки: создание на базе Центров «Мой бизнес» или Торгово-промышленных палат регионов информационных площадок для онлайн-консультирования, порталов «вопрос-ответ», «горячих линий» по вопросам организации поддержки предпринимателей, об услугах и мерах поддержки, об органах государственной власти, осуществляющих поддержку малого и среднего предпринимательства.

2. Меры финансовой поддержки: предоставление беспроцентных кредитов малым и средним предприятиям на зарплаты и отсрочки по кредитным платежам, упрощение доступа к кредитным ресурсам по льготным процентным ставкам, максимальное упрощение требований для получения займов, приостановка переоценки стоимости залога по уже выданным кредитам, предоставление кредитных каникул индивидуальным предпринимателям и малому и среднему бизнесу.

3. Меры налоговой поддержки: предоставление отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов, снижение страховых взносов с заработной платы сотрудников, перенесение сроков уплаты налоговой отчетности для отдельных категорий налогоплательщиков, введение моратория на проведение налоговых проверок.

Таким образом, мероприятия национального проекта и меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства способствуют созданию благоприятных условий и применению конструктивного инструментария для формирования конкурентной предпринимательской среды, повышения устойчивости развития экономики.

Список литературы

1. Акбашева Д.М. Государственное предпринимательство, как инструмент регулирования экономики / Акбашева Д.М., Борлакова Т.М. // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (35). – С. 32-37.

¹ Позиция России в международных рейтингах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9712f0f33d0d41f547a588b5ebddfcae/intratings_19.pdf

2. Аналитическая справка об итогах рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса 2019: Готовясь к преобразованиям» и результатах реализации мер по улучшению бизнес-климата [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9940b0a47c1239d3d4f669fa9c1bd8d0/wbrating_2019.pdf.
3. Балалова Е.И. *Предпринимательство в продовольственном обеспечении* / Балалова Е.И., Макаев А.А., Овчаренко Н.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В. – Москва, 2019. – 244 с.
4. Барскова Е.С. *Экологическое предпринимательство в сфере управления твердыми бытовыми отходами* // Актуальные вопросы современной экономической науки : материалы IX Международной научной конференции. – 2019. – С. 31-33.
5. Дашков Л.П. *Влияние цифровой трансформации экономики на предпринимательство* / Дашков Л.П., Репушевская О.А. // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 40-44.
6. Дегтярева С.В. *Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход* / Дегтярева С.В., Дегтярёва Т.О. // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 99-111.
7. Заднепровская Е.Л. *Предпринимательство в сфере сельского туризма: опыт и тенденции развития* / Заднепровская Е.Л., Поддубная Т.Н., Еремина Е.А., Минченко В.Г., Кучеренко И.М. – Краснодар, 2019. – 118 с.
8. Карпухно И.А. *Фискальная политика и государственное предпринимательство как детерминанты институциональной трансформации* / Карпухно И.А., Кюрджиев С.П., Плаксина А.М. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 129-135.
9. Корчагин С.А. *Интернет-предпринимательство: теоретические аспекты, анализ данных и программные приложения. Теоретические аспекты и программные приложения для анализа интернет-предпринимательства в регионах на примере Саратовской области.* – Саратов, 2019. – 100 с.
10. Костарева Т.А. *Проблема реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в условиях Севера* // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 11. – С. 12-16.
11. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» / Портал Будущее России. Национальные проекты. – URL: <https://futurerussia.gov.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo>.
12. *Официальный сайт Департамента инвестиционной политики и развития предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации.* – URL: <https://economy.gov.ru/material/departments/d13/>.
13. Пожарицкая И.М. *Цифровое предпринимательство: организация и управление* / Пожарицкая И.М., Овчинникова А.Е. // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. В.М. Ячменевой. – 2019. – С. 351-354.
14. *Позиция России в международных рейтингах* [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9712f0f33d0d41f547a588b5ebddfcae/intratings_19.pdf.
15. *Предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры экономики и предпринимательства МГОУ* / отв. ред. Т.Б. Фомина. – Москва, 2019. – 149 с.
16. Рожественская Е.М. *Социальное предпринимательство в старшем возрасте* // Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство : материалы международного экономического симпозиума / под общей редакцией Е.В. Нехода, М.В. Чикова. – 2020. – С. 91-96.
17. *Российское предпринимательство: от мануфактуры к цифровой экономике и кластерным конструкциям : сборник материалов II Всероссийских Морозовских Чтений.* – 2019. – 236 с.
18. *Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business* [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf.
19. Соколова А.А. *Экологическое предпринимательство как вектор развития устойчивой региональной системы* // *Universum: экономика и юриспруденция.* – 2019. – № 4 (61). – С. 7-9.
20. *Социальное предпринимательство: учетно-аналитические аспекты и практический опыт разных стран* / Каморджанова Н.А., Панков Д.А., Крупенко Ю.В., Дорошенко Н.Н., Медведева Г.Б., Диковицкая Д.В., Черноокая Е.В., Михальчук Н.А., Лазарева Н.В., Мячин Ю.В., Дружинина Е.О., Христуаскас Ч., Казлаускиене В., Масино Н.Н., Гульпенко К.В., Тумашик Н.В., Ренкас Ю.Л., Селезнева А.В., Потапова Н.В., Драган Т.М. и др. – Москва, 2019. – 252 с.

21. Тихомирова А.В. Экологическое предпринимательство // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 56-58.
22. Шапкина Е.А. Социальное предпринимательство как перспективная форма партнерства государства и общества // Agrarное и земельное право. – 2019. – № 10 (178). – С. 84-85.
23. Allayarov S.F. Small business and private entrepreneurship in the service sector of Uzbekistan // Economics. – 2019. – № 3 (41). – С. 22-24.
24. Skvortsova T.A. Concepts and criteria for the classification of small and medium-sized business in Russia / Skvortsova T.A., Nikitina A.A., Pasikova T.A., Tagaev A.V. // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Т. 7. – № S1. – С. 417-425.
25. Sharafzad J. Influence of mentors on networking behaviour of small business owners: a conceptual framework // International Journal of Globalisation and Small Business. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 298-323.
26. Kosobutskaya A.Y. Advantages and opportunities for the development of small business e-commerce in the b2b sector / Kosobutskaya A.Y., Nikitina L.M., Tabachnikova M.B., Treshchevsky Y.I. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Т. 87. – С. 524-531.
27. Parushina N.V. State support for agribusiness and organization of control over spending / Parushina N.V., Lozovoy M.V., Lytneva N.A., Shaporova O.A., Bobrova E.A. // IOP Conference Series: Earth and Environmental : Science conference proceedings / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk, 2020. – С. 32021.
28. Pinkovtskaia I.S. Small business development in Russia: results of the assessment of sectoral structure and number of employees / Pinkovtskaia I.S., Balyinin I., Rojas Bahamon M.J., Arbelaez Campillo D.F. // Espacios. – 2019. – Т. 40. – № 7.

Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Макарова Юлия Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
makarovorel@yandex.ru

Makarova Juliya Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
makarovorel@yandex.ru

Кузнецова Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gambeeva-1969@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
gambeeva-1969@mail.ru

Сектор малого и среднего предпринимательства в настоящее время является одним из самых перспективных для прогрессивного развития экономики страны в целом и регионов в частности. Поддержка субъектов малого бизнеса – это одно из приоритетных направлений государственной политики, ведь данный сектор является ключевым звеном в решении многих социально-экономических проблем. Малое и среднее предпринимательство формирует конкурентную среду, способствует внедрению и развитию инновационной деятельности, удовлетворяет потребности региональных рынков в разных товарах и услугах, снижает безработицу и многое другое. Эффективное функционирование предприятий малого и среднего бизнеса формирует и укрепляет потенциал развития региональных экономик, что, в свою очередь, дает развитие экономики в национальном масштабе. В данной статье анализируются преимущества МСП по сравнению с крупными предприятиями, рассматриваются проблемы, свойственные данному сектору экономики, и предлагаются способы их разрешения. Обозначены статистические показатели, позволяющие оценить уровень развития малого и среднего предпринимательства в регионах и в стране в целом.

The sector of small and medium-size business is now one of the most perspective for progressive development of the national economy as a whole and the regions in particular. Support of the subjects of small-scale business is one of priority directions of the state policy, as the sector is a key link in the solution of many social and economic problems. Small and medium-size business forms competitive environment, promotes introduction and development of innovative activity, satisfies the requirements of the regional markets for different goods and services, reduces unemployment and fulfills many other functions. Effective functioning of the enterprises of small and medium-size business forms and strengthens potential of regional economy development, that, in turn, gives economy development nationwide. In the article the advantages of SMSB in comparison with the large enterprises are analyzed. The problems characteristic of this sector of economy are considered, and the ways of their solution are suggested. Besides, the statistics allowing to estimate the development level of small and medium-size business in the regions and in the country on the whole is presented in the article.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономическое развитие, региональная экономика, проблемы и перспективы сектора МСП, государственная поддержка, инновационное развитие.

Keywords: small and medium-size business, economic development, regional economy, problems and prospects of SMSB, state support, innovative development.

Для цитирования: Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М. Региональные особенности организации и функционирования малого и среднего бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 180-190. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-180-190>

To cite this article: Makarova Ju.L., Kuznetsova L.M. Regional Features of Organization and Functioning of Small and Medium-Size Business. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 180-190. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-180-190>

В настоящее время социально-экономическое развитие любого государства неразрывно связано с сектором малого и среднего предпринимательства. Но в первую очередь малый бизнес является фундаментом именно для региональной экономики. Предприятия малого и среднего бизнеса удовлетворяют в большей степени локальный спрос, что способствует формированию специфичных черт у сектора малого и среднего предпринимательства в каждом отдельном регионе. Поэтому изначально малый и средний бизнес является ключевым звеном именно для субъектов страны, что повышает

экспортный потенциал регионов. Уже с учетом потребностей местного населения с помощью анализа специфики развития региональных рынков благодаря развитию региональной экономики мобилизуется экономический потенциал и всей страны в целом [2].

Известно, что развитие малого и среднего предпринимательства в России имеет наиболее медленный темп, чем в других странах. Так как развитые страны уже давно осознали всю важность поддержки предпринимательства с целью стабильного развития экономики. Если ориентироваться на статистику последних лет, то в большинстве развитых стран предпринимательство составляет 70-90% от всего числа предприятий. На сегодняшний день абсолютно в любой сфере деятельности для того чтобы достичь поставленных целей, необходимо составить определенный план действий. Важным элементом любой фирмы независимо от формы собственности и направления деятельности является бизнес-планирование.

Следует выделить, что к субъектам малого и среднего предпринимательства принято относить внесённые в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие предприятия, а также сюда можно включить и физические лица, которые внесены в единый государственный реестр ИП и осуществляют деятельность без образования юридического лица хозяйства.

Предприятия малого и среднего бизнеса способны эффективно функционировать как в сфере производства материальных благ и товаров, так и в сфере оказания работ и услуг, научного и информационного обслуживания. В отличие от крупных предприятий, которые, удовлетворяя базовые потребности национального хозяйства, ориентируются на экономику страны в целом, сектор малого и среднего предпринимательства является более чувствительным к происходящим на рынке изменениям, т.к. ориентирован на локальный спрос и специфические потребности. Поэтому развитые страны отводят малому и среднему предпринимательству важную роль в обеспечении экономического роста и благосостояния своей экономики [4].

Несмотря на то, что Россия также уделяет большое внимание поддержке сектора малого и среднего предпринимательства, уровень развития малого и среднего бизнеса в нашей стране значительно отстает от стран Европы и США. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП развитых стран составляет около 50–60%. По мнению Министерства экономического развития, Российская Федерация существенно отстает от развитых стран в данной отрасли в 2-3 раза [5]. Доля малого и среднего бизнеса в российской экономике в 2018 году составила всего 21,9%.

Так, предприятия малого и среднего бизнеса играют достаточно важную роль в сфере экономического развития страны за счет их вклада в определенный ряд отраслей (рис. 1):

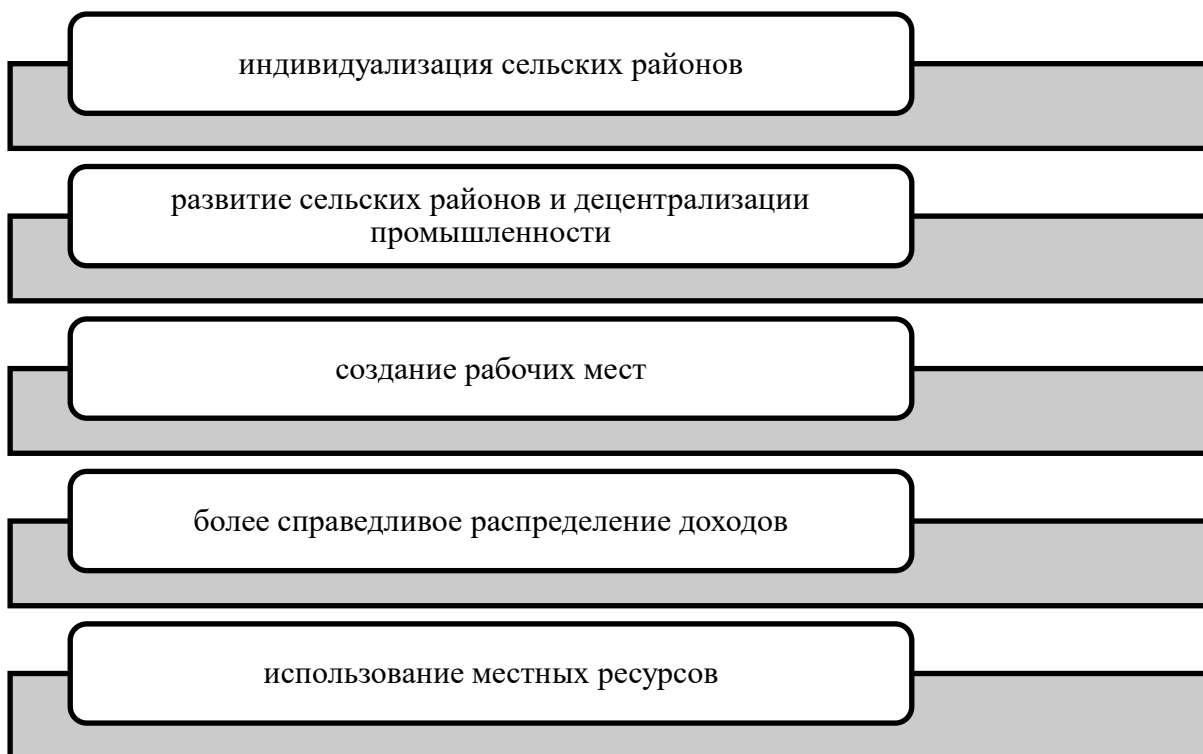

Рисунок 1 – Основные отрасли малого и среднего предпринимательства

Таким образом, данные отрасли являются важными в процессе развития новейших производств в городах и сельской местности, а следовательно, они создают новые рабочие места. Малые и среднее предприятия являются гибкими и динамичными формами процесса реализации предпринимательской деятельности, которые позволяют выражать деловой, а также творческий потенциал. Создание данных предприятий помогает обеспечивать занятость населения из-за достаточно большого количества рабочих мест.

В связи с чем определим сферу деятельности малого предпринимательства, которую необходимо стимулировать в первую очередь:

- первой сферой является непосредственно сфера услуг, в данную сферу включается ряд видов деятельности, которые способствуют последующему функционированию крупных предприятий, среди них: транспортировка и доставка тех или иных товаров, обеспечение ремонтных и реставрационных работ, консультации по тем или иным вопросам (как отдельное структурное подразделение крупной организации)

- вторая сфера представляет собой виды деятельности, которые направляются на перепродажу тех или иных товаров. Такие предприятия создаются, как правило, для снижения налоговой нагрузки крупных предприятий и для исключения большого количества экономических потерь предприятий.

Малые предприятия на сегодняшний день, по сравнению с крупными, не имеют достаточного количества льгот для полноценного вступления в рынок товаров и услуг в той или иной сфере. Этим и обуславливается столь маленькая вариация в направлениях деятельности малого предпринимательства.

Большинство малых предприятий в Российской Федерации не могут позволить себе расширить свои масштабы до крупных вследствие ряда причин, которые были представлены выше, и по этой причине предприятия лишь могут оставаться на плаву и поддерживать некий баланс между выручкой и расходами. Также значимой проблемой в сфере улучшения положения малых предприятий является непредоставление кредитов вследствие низкого уровня доверия кредитоспособности данных предприятий. При идее создания того или иного малого предприятия не в сферах услуг и поддержки крупных предприятий, а создания некой конкуренции им предприятия вытесняются с рынков быстрыми темпами или не могут оставаться там вследствие монопольной структуры в ряде областей.

Основная часть малых предприятий на сегодняшний день не может в достаточной степени функционировать по причине того, что в Российской Федерации на современном этапе наблюдается обширный спад производства, что непосредственно не может не отразиться и на малом предпринимательстве.

Но самым актуальным в современных реалиях является инновационное преимущество малого предпринимательства, которое объясняется все той же гибкостью малого и среднего предпринимательства по сравнению с крупными предприятиями. Своевременное реагирование на изменения потребностей рынка, учет современных мировых тенденций и способность быстро перестроить свою деятельность под возникающие нужды – все это позволяет малому и среднему предпринимательству наиболее органично вписываться в инновационную среду.

В настоящее время инновационный характер малого и среднего бизнеса выражается не только в оживлении рынка трудовых ресурсов, но и в повышении наукоёмкости предприятий, открытии новых сегментов рынка. Благодаря той же гибкости малый бизнес способен удовлетворять новые, ранее неизвестные потребности рынка; малое и среднее предпринимательство имеет возможность как создавать инновационные продукты, так и быть инициатором их создания. Малые предприятия, доводя научную идею до отработанной технологии, являются промежуточным звеном между исследованиями по разработке инновационных продуктов и их массовым производством, которым могут заниматься крупные предприятия [2]. Основные сферы деятельности инновационных предприятий – это быстрорастущие наукоемкие отрасли, такие как биоинженерия, электроника, фармацевтика, связь, химия и т.д.

Многочисленные исследования данных официальной статистики о современном состоянии малого и среднего предпринимательства говорят о том, что в дальнейшем развитию данного субъекта хозяйствования необходимо уделять повышенное внимание.

Проводя оценку информации ФНС России за 2016 -2018 гг., при условии поддержки государства количество малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей имело колебания в процессе роста. Это наглядно видно на рисунке 2.

В начале 2019 года количество субъектов малого и среднего бизнеса в Орловской области с учетом индивидуальных предпринимателей составило 26 836 единиц. Численность работников у субъектов малого и среднего бизнеса составила 92,2 тыс. человек, или 29% от общей численности занятых в регионе. Доля малого и среднего бизнеса в структуре ВРП по оценке за 2018 год составит 34%, или 76 млрд руб. Объем налогов, уплачиваемых по специальным режимам налогообложения, за 2018 год превысил 1 млрд 762 млн руб. и составил 118% к уровню 2017 года.

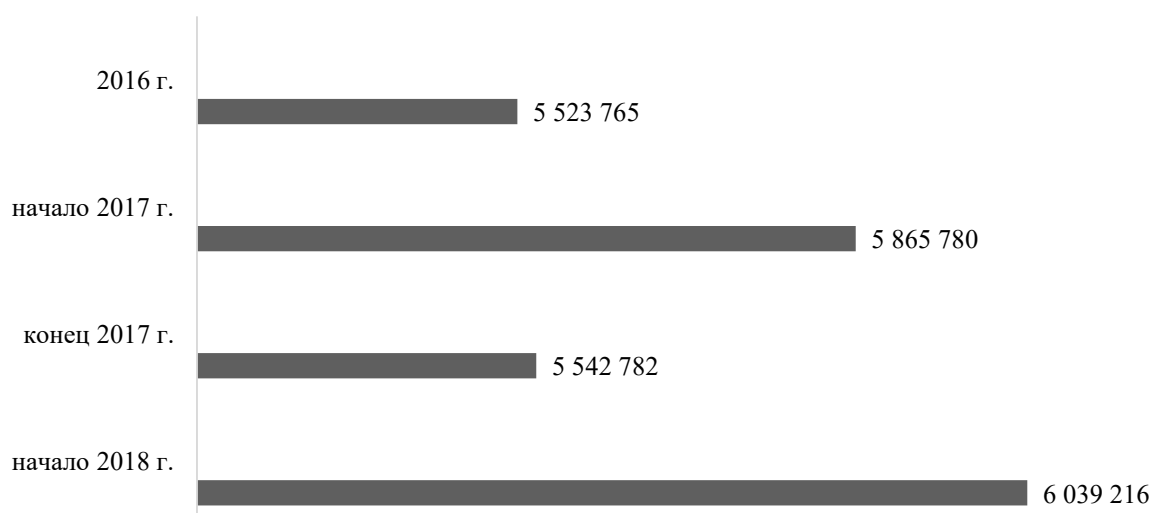

Рисунок 2 – Динамика количества микро-, малых и средних предприятий, зарегистрированных в Едином государственном реестре субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016 – 2018 гг.

В Орловской области в основном преобладает индивидуальное предпринимательство, оно составляет 65,50%. Далее микропредприятия - 30,54%, малые – 3,69% и средние предприятия – 0,28%. Доля предприятий малого и среднего бизнеса - 60,5% от числа всех хозяйствующих субъектов в Орловской области. На начало 2017 года эта цифра составляла 55%. Таким образом, в 2016 году было зарегистрировано 5 232 765 предприятий, а уже спустя год их число выросло и составило 5 542 782 единиц, то есть выросло на 0,3%. В свою очередь, в 2018 году также произошло увеличение количества предприятий на 6,8% и составило 5 922 420 единиц.

Помимо этого, необходимо выделить, что:

- в структуре малого и среднего предпринимательства юридические лица составили меньше половины общего количества всех предприятия малого и среднего бизнеса;
- микропредприятия составляют около 94% из всех предприятий малого и среднего предпринимательства

Отсюда следует, что роль малого и среднего предпринимательства в экономике достаточно велика и данная тенденция находится на стадии усиления. При этом одной из важных ролей малого и среднего предприятия является решение группы социальных аспектов. Так, данные предприятия создают определённые условия для постоянного увеличения рабочих мест, что подтверждается современным характером экономического развития промышленного развития страны в целом. Примером может служить США, где ежегодно создается 600 000 новых предприятий.

Анализируя практическую деятельность, выделим следующие аспекты развития малого и среднего предпринимательства (рис. 3):

Рассматривая успешные примеры других стран, можно подтвердить острую необходимость направления акцентов в сторону эффективного развития бизнеса для повышения экономического благосостояния страны и снижения влияния действующих санкций на российский рынок. Сегодня существует несколько разновидностей оказания государственной помощи предпринимателям малого и среднего бизнеса:

1. Помощь в денежном выражении.
2. Помощь, которая заключается в предоставлении прав на пользование государственным имуществом.
3. Поддержка в виде организации информационных систем.
4. Поддержка в виде консультации по ведению малого бизнеса.
5. Поддержка в качестве внедрения программ для подготовки ценных сотрудников бизнеса.
6. Льготное кредитование.
7. Бесплатные тренинги и курсы повышения квалификации, а также проведение консультаций.
8. Возмещение процентов по коммерческому кредиту.
9. Льготное налогообложение и многие другие.

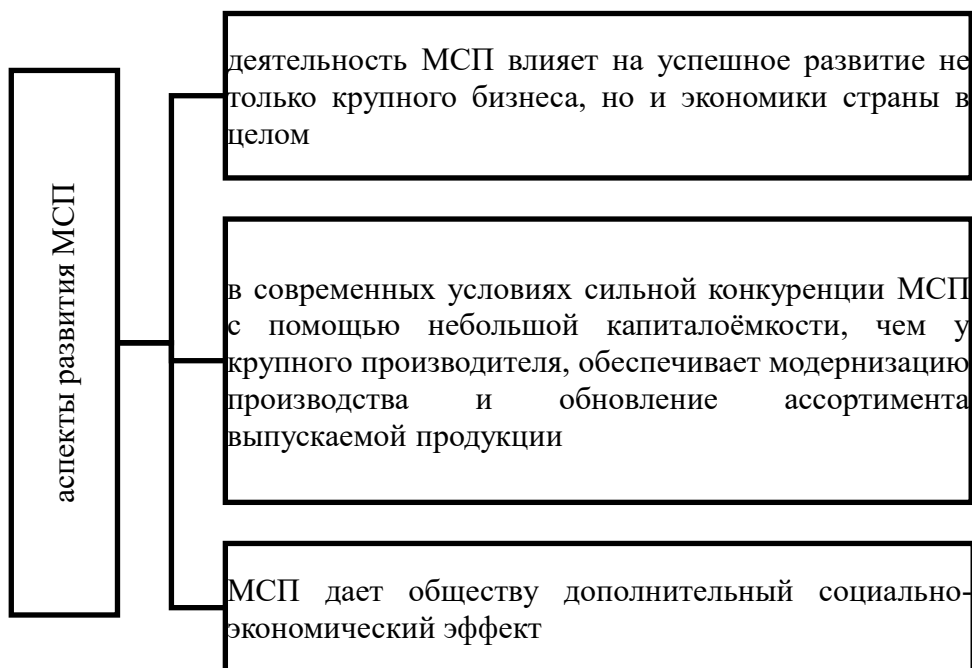

Рисунок 3 – Основные аспекты развития малого и среднего предпринимательства

Несмотря на все существующие меры поддержки, малый и средний бизнес в России находится в достаточно сложной ситуации. Конечно, в процессе решения проблем финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства нужно использовать комплексный подход и применять во взаимосвязи абсолютно все возможные методы и инструменты. При этом достаточно сложно решить проблему кредитования малого бизнеса. А процесс создания малого и среднего предприятия предполагает наличие стартового капитала, а при его отсутствии поднять свое предприятие практически невозможно.

Для наиболее точного анализа рассмотрим занятость в малом и среднем предпринимательстве в России и в мире (рис. 4). Таким образом, наблюдается достаточно сложная ситуация по показателю занятости в малом и среднем бизнесе. Так, уровень занятости населения в малом и среднем бизнесе в современных российских условиях составляет 25,6%, а в развитых странах - 40-80%.

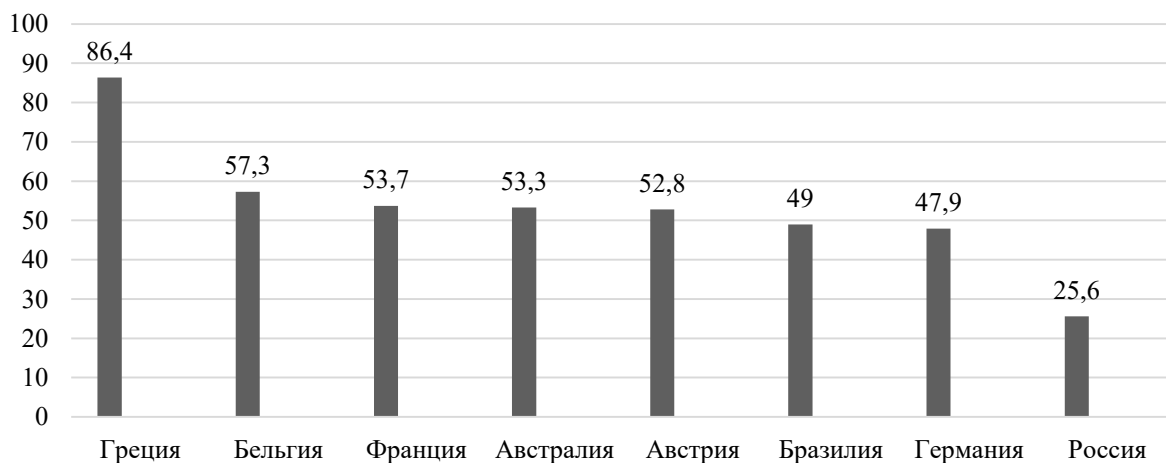

Рисунок 4 – Занятость в малом и среднем бизнесе в России и мире

В 2020 году малый и средний бизнес, сконцентрированный на потребительском секторе, будет преимущественно оставаться под давлением властей и санкций. Также существенно может тормозиться динамика розничной торговли и сферы услуг. Это может произойти в результате отсутствия экономического роста [3].

По состоянию на 10 января 2019 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Орловской области с учетом индивидуальных предпринимателей составило 26 836 единиц. Численность работников у субъектов малого и среднего предпринимательства составила 92,2 тыс. человек, или 29% от общей численности занятых в регионе. Доля малого и среднего бизнеса в структуре ВРП по оценке за 2018 год составит 34%, или 76 млрд руб. Объем налогов, уплачиваемых по специальным режимам налогообложения, за 2018 год превысил 1 млрд 762 млн руб. и составил 118% к уровню 2017 года. Поддержка малому и среднему бизнесу оказывается в рамках государственной программы «Развитие предпринимательства и деловой активности».

Что касается государственной поддержки малого бизнеса, она включает в себя несколько уровней. По федеральной программе Минэкономразвития РФ средства выделяются субъектам РФ на конкурсной основе или с учетом определенных критериев. Муниципалитеты распределяют эти средства и средства из собственного бюджета в областях, которые являются приоритетными для их региона. Существуют также специальные государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса, например, Корпорации малого и среднего предпринимательства или от Министерства сельского хозяйства.

Для создания эффективной государственной поддержки следует учитывать внешние и внутренние факторы развития малого бизнеса, а также социально-полезную оценку производственных предприятий. Малые предприятия должны соответствовать ряду спецификаций, в том числе:

- соответствие промышленности приоритетам развития экономики государства;
- поддержка занятости населения;
- увеличение товаров и услуг;
- социальная ценовая политика;
- соблюдение параметров безопасности пищевых продуктов;
- бюджетная эффективность.

Прогрессивным механизмом модернизации инфраструктуры малого бизнеса является государственно-частное партнерство, которое может использовать возможности и преимущества реструктуризации крупных государственных активов и максимально способствовать частному предпринимательству. Наблюдавшийся в последние годы спад инвестиционной активности должен был стать опасным маяком для государства и повлиять на дальнейшие шаги в этом направлении. Однако многие эксперты сходятся во мнении, что российские предприниматели не соответствуют требованиям цивилизованного бизнеса. Вследствие чего необходимо формирование социального диалога, социально-государственных консультаций.

Сущность инфраструктуры малого бизнеса заключается в оказании помощи и поддержке предприятий в организации, субсидиях, договорах, обучении и консультировании по поддержанию и укреплению свободной конкуренции и созданию благоприятных условий для их эффективного функционирования.

Основным источником финансирования мелких предпринимателей следует считать кредитование. Отношения банков с малым бизнесом могут иметь формы кредитования, инвестирования, финансового консультирования, венчурного капитала. Необходимость кредитования может быть реализована путем пополнения оборотных средств, банковской гарантии, вхождения в инвестиционный проект. Анализ Ассоциации региональных банков России показал, что больше всего банки готовы кредитовать предпринимателей, занимающихся торговлей (57,9%). Промышленные предприятия получают только 10% кредитного портфеля, сектор услуг – 8,7%, строительство – 5%, наука – 1,5%.

Различные объединения, фонды поддержки, фонды правового и экономического обеспечения меньше влияют на финансовое положение малых форм собственности. Этапом модернизации инновационных подходов к развитию инфраструктуры для малого бизнеса может стать дальнейшее развитие и открытие различных бизнес-инкубаторов, бизнес-центров, технопарков и межрегиональных маркетинговых центров. Но это тоже в первую очередь одна из задач государственной политики.

Организация государственной поддержки должна развиваться с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на состояние предпринимательских структур. Оценочными характеристиками могут стать в разрезе положительных факторов: во внешней среде – государственная поддержка и финансирование, перспективный инвестиционный климат отрасли, демографический прирост населения, рост уровня образования, научно-технический прогресс, развитие конкурентных технологий; во внутренней среде – стабильное финансовое состояние, высокая степень модернизации оборудования,

наличие стратегии компании, общие корпоративные ценности. В разрезе негативных факторов: во внешней среде – ужесточение государственного контроля за деятельностью компаний, увеличение налогового бремени, сложности в получении кредитования, низкий уровень жизни, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие необходимого высокотехнологичного оборудования на предприятии; во внутренней среде – некорректные организационные бизнес-процессы, износ основных фондов, спад производства, демотивация персонала, износ оборудования.

За последние пять лет в государственную поддержку малого и среднего бизнеса в Орловскую область привлечено более 410 млн руб. как из федерального бюджета, так и областного бюджета из которого было выделено более 62 млн руб.

Для поддержки малого и среднего предпринимательства в Орловской области были приняты следующие законы:

- Закон Орловской области от 10 марта 2015 года № 1749-ОЗ «О внесении изменений в Закон Орловской области «О введении в действие на территории Орловской области патентной системы налогообложения»;

- Закон Орловской области от 10 марта 2015 года № 1750-ОЗ «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения».

Это позволит в течение двух лет предпринимателям пользоваться налоговой ставкой, равной 0%.

На сегодняшний момент в Орловской области идет подготовка к реализации четырех проектов на период до 2024 года, их осуществление будет происходить из федерального бюджета, общий объем финансирования составляет на период 2019 -2024 гг. 486 млн руб. и за счет областного бюджета, из которого выделяют 4,9 млн руб. Исходя из этих данных, на 2019 год приходится 112 млн 700 тыс. руб. за счет средств федерального бюджета, а также из областного бюджета 1 млн 140 тыс. руб. [1].

В начале 2019 года администрацией города Орла была утверждена ведомственная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в городе Орле на 2019 -2021 гг.».

Целью данной программы является создание условий, способствующих развитию деятельности малого и среднего предпринимательства в городе, вследствие чего будут появляться новые рабочие места, развиваться экономика и пополняться бюджет. Финансирование будет происходить за счет средств города Орла, объём которых составит 1,5 млн руб. Эта сумма была разделена равными долями по 0,5 млн руб. на период этой программы. Таким образом, увеличение субъектов малого и среднего бизнеса соответствует Прогнозу социально-экономического развития города Орла на текущий год и на плановый период 2020-2021 годов.

Кроме того, распоряжением от 2 июня 2016 года №1083-р утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г.» [8]. Целью данной стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов улучшения отраслевой структуры экономики и инновационного развития страны. Стратегия направлена на создание гибкой, конкурентоспособной и адаптивной экономики, способной обеспечить стабильную занятость, высокий уровень индивидуализации товаров и услуг и высокую скорость технологического обновления.

К 2030 году реализация стратегии позволит увеличить долю малых и средних предприятий в ВВП в два раза (с 20 до 40%), производительность труда в этом секторе – в два раза, оборот малых и средних предприятий – в 2,5 раза, долю занятых в этой сфере в общей численности занятого населения – до 35%.

Данное решение в сфере развития малого и среднего предпринимательства обеспечит координацию действий органов власти всех уровней, организаций и представителей предпринимательского сообщества, образующих инфраструктуру поддержки.

На региональном уровне (Орловская область) малое и среднее предпринимательство регулируется Законом Орловской области от 10.11.2015 №1870-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Орловской области» и Постановлением Правительства Орловской области от 08.10.2012 № 353 «Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области» [6].

Данная программа включает в себя две подпрограммы:

1. Подпрограмма «Развитие инвестиционной деятельности в Орловской области».
2. Подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области».

Главная цель Подпрограммы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области» заключается в формировании благоприятных условий эффективного развития малого и среднего предпринимательства в Орловской области.

К основным задачам в рамках данной Подпрограммы можно отнести:

1. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, а также устранение административных барьеров.
2. Организация формирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и обеспечение её функционирования.
3. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства с помощью финансирования, осуществляемая в приоритетных направлениях.
4. Расширение деловых возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства.
5. Увеличение доступности и открытости информации, связанной с вопросами предпринимательской деятельности и мерах государственной поддержки.

Реализация Подпрограммы осуществляется в один этап (2014-2024 гг.)

Для улучшения инфраструктуры предпринимательства в 2019 году на базе областного МФЦ созданы первые окна «МФЦ для бизнеса». Предприниматели по принципу «единого окна» получают более 50 государственных и муниципальных услуг.

Также в планах создание единого Центра оказания услуг для предпринимательства на базе банка. Данный Центр обеспечит предпринимателей полным спектром услуг как государственных и муниципальных, так и услуг по организации инфраструктуры: финансово-кредитные услуги, а также услуги, обеспечивающие подключение к сетям водо-, газо-, тепло- и электроснабжения.

В 2019 году были проведены работы по привлечению средств субсидий федерального бюджета в целях поддержки малого и среднего предпринимательства. Данные средства планируется направить на увеличение бюджета фонда микрофинансирования, развитие центра поддержки предпринимательства, центра кластерного развития и центра экспорта. Более 10% от средств федеральной субсидии направили на выдачу микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства, которые зарегистрированы и осуществляют свою деятельность в городе Мценске.

Для улучшения ситуации в области информационной грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства по вопросам ведения бизнеса был создан Портал малого и среднего предпринимательства Орловской области (<http://www.msb57.ru>), портал инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (<http://www.msb-orel.ru>). Деятельность этих порталов направлена на оказание консультационной, консалтинговой и финансовой поддержки малому и среднему бизнесу.

Также молодыми предпринимателями в городе Орле проводятся мероприятия, бизнес-тренинги и мастер-классы по открытию своего бизнеса. Активным слушателем является молодежь региона, в частности студенты и школьники. Предприниматели делятся собственным опытом, раскрывают тонкости ведения бизнеса, а также мотивируют молодежь развивать в регионе сферу малого и среднего бизнеса.

В 2019 году Правительством Орловской области в целях поддержки малого и среднего бизнеса в регионе был разработан ряд приоритетов, которые направлены на поддержку предпринимателей. В частности, такие приоритеты, как:

1. Финансовая поддержка – выдача кредитов и микрозаймов на развитие бизнеса;
2. Поддержка молодых предпринимателей в начале создания бизнеса;
3. Оказание всех необходимых услуг предпринимателям для открытия малого или среднего бизнеса.

Помимо этого, в рамках программы развития малого и среднего предпринимательства в 2018 году региональным гарантийным фондом для субъектов малого и среднего предпринимательства были предоставлены поручительства по банковским кредитам и договорам лизинга. За минувший год было предоставлено 52 таких гарантии общей суммой 213 млн рублей, что позволило предпринимателям получить кредиты в размере более 3 млрд рублей [1].

В 2018 году фонд микрофинансирования Орловской области впервые прошел оценку кредитоспособности, в ходе которой рейтинговым агентством «Эксперт РА» фонду был присвоен умеренный уровень кредитоспособности, финансовой устойчивости и надежности. Немаловажным является и то, что для развития центра поддержки малого и среднего предпринимательства региона была выделена субсидия в размере 7 млн рублей.

Центральное место в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства региона занимают услуги по проведению обучающих мероприятий, выбора системы налогообложения, услуги по бухгалтерскому, кадровому и юридическому сопровождению, постановки на учет во внебюджетных фондах, а также консультации по вопросам государственной регистрации бизнеса. Так, для предпринимателей региона было проведено 12 семинаров, мастер-классов и тренингов, 3 программы по повышению квалификации, по результатам которых предприниматели получили удостоверения государственного образца: «Личная эффективность собственника и руководителя», «Планирование продаж

и операций», «Деловой английский язык».

Развитие сферы малого и среднего предпринимательства в Орловской области способствует увеличению конкуренции в этой сфере, что способствует улучшению качества жизни населения. Способность предпринимателей региона конкурировать между собой дает возможность региону выйти на федеральный уровень экономического сообщества страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сектор малого и среднего предпринимательства в Орловской области играет важную роль, поскольку обеспечивает стабильные рыночные отношения, а также создает новые рабочие места, предлагая те условия, от которых зависит сумма заработной платы, что способствует более высокому росту производства и заинтересованности в работе всего коллектива; на рынке такие предприятия являются конкурентоспособными.

Таким образом, необходимо развивать малый и средний бизнес в Орловской области для формирования конкурентной среды в экономике в целом, а также обеспечения наиболее благоприятных условий для устойчивого функционирования бизнеса. Реализация потенциала малого и среднего предпринимательства является важным аспектом российской экономики, так как данный сектор генерирует дополнительные рабочие места и способствует улучшению качества жизни российского населения. Необходимо выделить, что по данным, предоставленным АО «Корпорация МСП», орловский гарантийный фонд занимает одну из лидирующих позиций по показателю получения предпринимателями кредитных средств в стране, уступив лишь 5 регионам, в числе которых города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Всего в настоящее время в нашей стране действует 80 региональных гарантийных организаций [4].

Отсюда можно выделить основные сложившиеся проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Орловской области (рис. 5).

Рисунок 5 – Основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Орловской области

В июле 2018 года на базе регионального МФЦ за счет средств программы развития предпринимательства открыты три окна МФЦ для бизнеса, деятельность которого направлена на предоставление государственных и муниципальных услуг субъектам малого и среднего бизнеса и гражданам, планирующим начать предпринимательскую деятельность. В октябре на базе МФЦ для бизнеса дополнительно к государственным и муниципальным услугам организовано предоставление

60 услуг Фонда поддержки предпринимательства и Фонда микрофинансирования. Общий объем услуг, предоставляемых предпринимателям в окнах МФЦ, сейчас составляет 113.

Анализируя вышесказанное, отметим, что в современных условиях развитие малого и среднего предпринимательства является достаточно приоритетным направлением социально-экономической политики России. Кроме того, в рамках программы развития малого и среднего предпринимательства в 2018 году региональным гарантийным фондом для субъектов малого и среднего предпринимательства были предоставлены поручительства по банковским кредитам и договорам лизинга. За минувший год было предоставлено 52 таких гарантии общей суммой 213 млн рублей, что позволило предпринимателям получить кредиты в размере более 3 млрд рублей.

Поддержка малому и среднему бизнесу оказывается в рамках государственной программы «Развитие предпринимательства и деловой активности». Отсюда можно выделить основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Орловской области:

1. Низкий уровень грамотности начинающих предпринимателей;
2. Достаточно слабые навыки субъектов малого и среднего предпринимательства в позиционировании своих товаров и услуг;
3. Недостаточное финансирование мероприятий, которые направлены на развитие инфраструктуры;
4. Опережающий рост цен на услуги монополий;
5. Явный дефицит инвестиционных ресурсов и т.д.

Таким образом, необходимо развивать малый и средний бизнес в Орловской области для формирования конкурентной среды в экономике в целом, а также обеспечения наиболее благоприятных условий для устойчивого функционирования бизнеса.

Так, за последние годы государством принимается значительный ряд мер с целью создания благоприятного климата для деятельности малого и среднего предпринимательства. Но сегодня состояние данных предприятий не является удовлетворительным. А принятие мер недостаточно для того, чтобы такой сегмент хозяйствования отвечал потребностям и требованиями российского государства и общества.

Таким образом, малые и среднее предприятия являются гибкими и динамичными формами процесса реализации предпринимательской деятельности, которые позволяют выражать деловой, а также творческий потенциал. Создание данных предприятий помогает обеспечивать занятость населения из-за достаточно большого количества рабочих мест.

В заключение можно сказать, что сектор малого и среднего предпринимательства в настоящее время в России развит недостаточно хорошо. Несмотря на то, что он занимает ключевую позицию в социально-экономическом развитии субъектов РФ, способствует мобилизации потенциальных возможностей экономики страны в целом, помогает в решении многих социально-экономических проблем, государственная политика в этой области все еще далеко не совершенна и не способствует достаточной поддержке малых и средних предприятий. В России существует большое количество проблем и барьеров, которые мешают малому бизнесу развиваться достаточно быстро и успешно: несовершенство финансового обеспечения, значительные пробелы в законодательстве, высокая фискальная нагрузка, нехватка квалифицированных сотрудников, отрицательное влияние санкций и др. Вследствие чего развитие малого и среднего предпринимательства является одним из главных факторов социально-экономической системы региона. Оно выполняет такие важные функции, как возможность реализации идей в бизнесе, обеспечение стабильных рыночных отношений, создание новых рабочих мест, развитие конкуренции и т.д. Малый и средний бизнес в Орловской области на сегодняшний момент находится в стадии интенсивного развития.

Для преодоления проблем, связанных с сектором малого и среднего предпринимательства, необходима последовательная работа, прежде всего, по дальнейшему совершенствованию законодательства, финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, повышению эффективности региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, по развитию рыночных отношений в экономике, устранению административных барьеров и качественной оценке его состояния.

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
2. Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest-orel.ru>.
3. Новикова В.Д. Сущность и особенности развития малого бизнеса в России // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 193-197.

4. *Официальный сайт администрации города Орла [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orel-adm.ru/ru/>.*
5. *Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора: монография / Полянин А.В., Боброва Е.А., Головина Т.А., Докукина И.А., Долгова С.А., Кыштымова Е.А., Макарова Ю.Л., Лытнева Н.А., Попова О.В., Рудаков О.В., Тычинская И.А., Шипунов А.С. ; под ред. А.В. Полянина. – Орел, 2017. – 228 с.*
6. *Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области» : Постановление Правительства Орловской области от 09.09.2019 №508 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561539030>.*
7. *Рудакова О.В., Полянин А.В., Головина Т.А., Строков М.А. Проблемы государственной политики в области поддержки российского предпринимательства // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – №2(37). – С. 59-71.*
8. *Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/23354/>.*
9. *Суворова С.П., Рудакова О.В. Российские предприниматели: источники доходов и специфика экономических интересов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т.6. – №1(58). – С. 25-30.*
10. *Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.*
11. *О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.*
12. *Федорчук Н.Г., Рудакова О.В. Предпринимательская деятельность в современной России: проблемы и перспективы // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2010. – №1. – С. 418-421.*
13. *Центр поддержки предпринимательства // Государственная поддержка бизнеса в Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.msb-orel.ru>.*

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-191-195

УДК 334.012:17

Симонова Е.В.

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Симонова Евгения Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
jezzi@mail.ru

Simonova Evgenia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Otkyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
jezzi@mail.ru

В настоящее время актуальным является вопрос, касающийся этической составляющей предпринимательской деятельности. Модернизация российской экономики напрямую зависит от социально-гуманитарных аспектов развития бизнес-структур. Жесткие условия развития бизнеса, в частности малого и среднего бизнеса, сопряженные с несовершенством нормативно-правовых актов различного уровня, многочисленными административными барьерами, а еще и в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране и мире, толкают бизнес, и так не совсем устойчивый в этическом плане, на новые «нарушения» моральных установок и законодательства соответственно. Своевременным представляется вспомнить существовавшую в дореволюционной России практику применения этических норм предпринимательства. Однако важным на сегодня является и тот факт, что предпринимательство зависимо от социальных условий в обществе, его морального климата, которые далеки от совершенства. Развитие всего гражданского общества наряду с представителями бизнеса и не без поддержки государственных структур может стать стимулом и толчком для возрождения и применения «забытых» норм предпринимательской этики.

The question, concerning ethical side of the entrepreneurial activity is actual now. Modernization of Russian economy directly depends on social-humanitarian aspects of business development. Severe conditions of business development, in particular, small and medium-size business, associated with imperfection of regulatory legal acts of various levels, numerous administrative barriers, and because of the developed epidemiological conditions in the country and in the world push business which is not absolutely steady ethically for new «infringements» of moral guidelines and legislation accordingly. It is timely to recollect the practice of business ethical standards existing in pre-revolutionary Russia. However, it is also important that today business is dependent on social conditions in the society and its moral atmosphere, which are far from perfect. Development of the whole civil society along with business representatives and not without the state support can become stimulus and a push for revival and application of the «forgotten» norms of enterprise ethics.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, этические нормы, государство, экономика, нравственность, моральный климат.

Keywords: business, entrepreneurship, ethical standards, state, economy, moral, moral atmosphere.

Для цитирования: Симонова Е.В. Этические нормы предпринимательства // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 191-195. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-191-195>

To cite this article: Simonova E.V. Business Ethical Standards. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 191-195. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-191-195>

Эффективность предпринимательской деятельности имеет непосредственную зависимость от наличия/отсутствия нравственности самого предпринимателя. Представитель бизнеса, имея достаточно обширный круг возможностей при выборе инструментов достижения желаемых результатов, зачастую не связанных с общепризнанными представлениями о нормах морали и нравственности, нередко стоит перед выбором «прибыль или мораль». Общество, опираясь на этические нормы, правила этики делового общения, ищет попытки определения мер дозволенного в предпринимательской деятельности [4, 5, 9, 11-20]. Практика показывает, что этические нормы применительно к различным бизнесам появляются и применяются самостоятельно.

Почти десять лет назад академик Российской академии наук О.Т. Богомолов в своей статье «Социально-гуманитарные аспекты модернизации России», отражающей результаты исследований по проекту РГНФ № 11-32-03001 «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России», анализировал современное состояние мировой экономики и особенности российской экономики, отмечая, что здоровая экономика невозможна без соблюдения извечной нравственной нормы, какой является справедливость, без коррекции экономической политики и улучшения качества государственного управления. В отношении частного бизнеса О.Т. Богомолов высказывался, что в большинстве своем он скомпрометирован ненасытной жадной наживы, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением национальными интересами и правопорядком, а нередко сращиванием с криминалом [1].

Вместе с тем в обществе бытует мнение о том, что бизнес должен ответственно действовать в таких

сферах, как защита среды обитания, здравоохранение и безопасность, гражданские права, защита интересов потребителя и т.п. Как следует из этого, представители бизнеса обязаны обеспечить своими ресурсами местные сообщества, где находится и работает их бизнес, тем самым приносить пользу обществу. Для успешного ведения бизнеса организация должна приспосабливаться и решать проблемы социальной среды в целях обеспечения благожелательного расположения ее к данному бизнесу.

Вплоть до революции 1917 года в России существовала этика предпринимательства. Сегодня приходится констатировать, что данная практика ведения бизнеса на основе этических норм практически утрачена. Как отмечают ученые, восстановление подобной практики невозможно, лишь по истечении значительного периода времени, когда произойдет смена нескольких поколений, можно будет говорить о ее восстановлении с учетом положительной тенденции, направленной на этическое содержание предпринимательской деятельности. Существует практика деловых отношений с нарушением трудового законодательства, пренебрежением прав и законных интересов работников, сопряженная с невыплатой заработной платы или, наоборот, выплатой вознаграждений в конвертах, отказом работодателя от оформлений трудовых отношений в соответствии с трудовым законодательством, с одной стороны, и разработкой компенсационных документов, регламентирующих деятельность не только социальной инфраструктуры, но и предоставление работнику ссуд на улучшение жилищных условий, забота о здоровье и отдыхе, медицинские страховки, размещение свободных средств работников в ценные бумаги (в том числе предприятия) и т.п. Последняя тенденция прогрессивна и нуждается в укреплении [4].

По мнению профессора Д.И. Бубнова сегодня представляют интерес положения морального кодекса, разработанного в 1912 году российскими предпринимателями. Некоторые его положения могут быть полезными и применимыми в настоящее время, а именно: «Следует уважать власть. Власть является необходимым условием эффективного ведения дел. Основа всему – порядок. Важно проявлять уважение к сотрудникам органов исполнительной власти. Предприниматель должен быть честным и правдивым. Честность и правдивость – основа предпринимательства, фундамент здоровой прибыли и гармонии в деловых отношениях. Предприниматель должен беззаветно трудиться на благо своей Родины. Предприниматель должен любить и уважать человека труда, что впоследствии породит ответную любовь и уважение. В результате этого появляется гармония интересов, что способствует развитию у людей разнообразных талантов, проявлению лучших человеческих качеств. Предприниматель должен держать слово и быть верен своему слову. Успех в бизнесе во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе. Предприниматель должен жить по средствам. Выбирать дело по силам, оценивать свои возможности, действовать сообразно средствам. Предприниматель должен быть целеустремленным. Не отвлекаться на другие цели, нельзя служить «двум господам» сразу. При достижении цели не переходить грань дозволенного, моральные ценности должны стоять во главе угла» [2].

Также интересна мысль о том, что этические нормы могут являться факторами снижения риска в бизнесе, а процветание бизнеса должно быть увязано с высокой нравственностью деловых людей. Поэтому, когда происходит падение нравственности ниже допустимой нормы в обществе, увеличивается и степень предпринимательского риска в силу неэтичных, аморальных поступков людей, занимающихся бизнесом. Снижается эффективность функционирования всего рыночного механизма производства и распределения товаров, а также страдает моральная ответственность субъектов бизнеса [9].

Так, в работе «Этические установки собственников бизнеса как фактор принятия управленческих решений» авторы анализируют этические установки и социально-психологические характеристики собственников бизнеса (исследован 151 предприниматель города Санкт-Петербурга), которые рассматривают как социально-психологический конструкт, характеризующийся жизненными ценностями, влияющими на социальные условия ведения бизнеса и особенности профессиональной самореализации. Выявлено, что на базе этических установок при принятии управленческих решений в компании возникают организационная культура и социальный капитал. Показано, что решения предпринимателями могут приниматься на трех уровнях развитости этических установок. Первый, эгоцентрический, уровень нацелен на получение личной сиюминутной выгоды за счет нарушения моральных норм. Второй, конформистский, предполагает отказ от сиюминутной выгоды из страха последствий или выгоды в будущем. Третий уровень, нравственно-центрический, ориентирован на отказ от сиюминутной выгоды из моральных соображений и направленность на благоприятные социальные последствия. Обнаружены возрастные и гендерные особенности принятия решений. На эгоцентрическом уровне в основном находятся предприниматели от 18 до 29 лет; на конформистском – от 30 до 50 лет. Нравственно-этические установки актуализированы у предпринимателей, достигших возраста зрелости. Женщины, в отличие от мужчин, чаще и последовательнее принимают решения на этом же уровне развитости этических установок. На основании полученных данных составлены психологические портреты собственников бизнеса с разными этическими установками [6].

По данным ВЦИОМа, существенная доля граждан страны по-прежнему не видит возможностей для ведения бизнеса, отвечающего этическим нормам. Однако проведенный опрос ВЦИОМа свидетельствует о том, что преобладающая часть населения России (89%) к представителям бизнеса в России относится положительно, 6% – отрицательно. Если проследить динамику мы увидим: в 2009 году положительно

настроенных в отношении предпринимателей – 79%, в 2019 году – 89%; отрицательно настроенных – 13% и 6% соответственно (рис. 1).

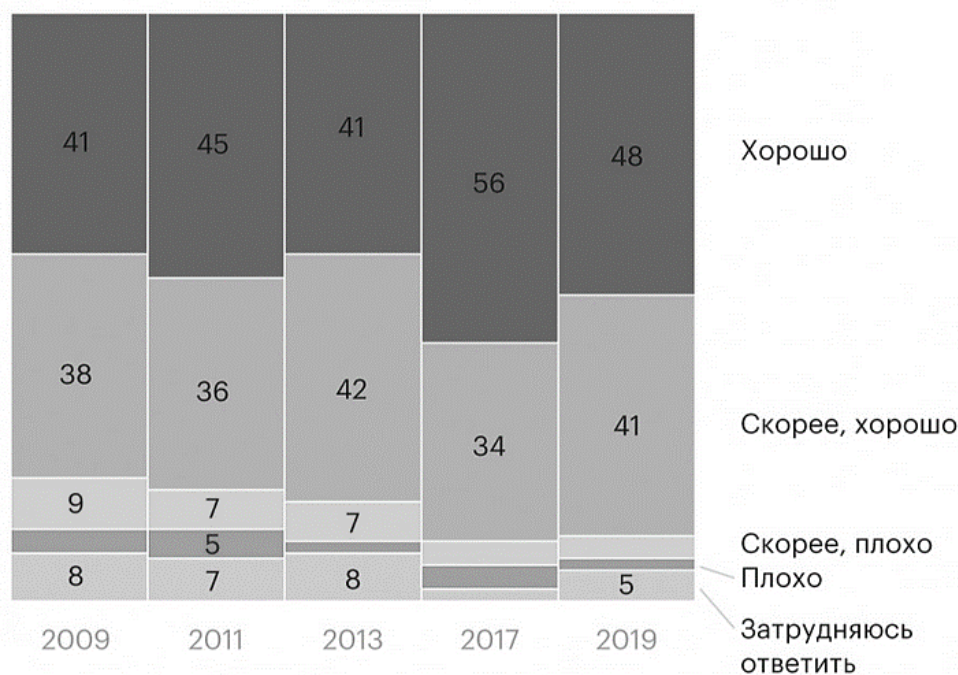

Рисунок 1 – Как вы относитесь к людям, которые занимаются частным предпринимательством (мелким и средним бизнесом)² [8]

Большая часть опрошенных (62%) не верит возможности честного ведения бизнеса в стране, напротив, 34% - верят в практику применения этических норм предпринимательства (рис. 2).

Барьерами для открытия и ведения предпринимательской деятельности респонденты обозначили наряду с общими финансовыми затратами высокие ставки по налогообложению, бюрократические проволочки, несомненно, коррупционную составляющую бизнес-процессов, административные барьеры и нежелание властей идти навстречу бизнесу, их незаинтересованность в поддержке.

Интересно, что результаты опроса, по данным ВЦИОМа, показывают изменение предпринимательской активности, а именно: в 1991 году свой бизнес был только у 2% опрошенных, в 2013 году – у 5%, последнее исследование показало, что цифра выросла до 10%³.

Начать свой бизнес на период опроса было желание у четверти респондентов. В 2019 году показатель немного вырос, однако он ниже пика в 34%, достигнутого в 2016 году. Желание заняться предпринимательской деятельностью изъявляли чаще всего граждане 45-59 лет, имеющие, как правило, высшее образование, и преимущественно жители столицы и Санкт-Петербурга [8].

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня существует значительное число факторов, препятствующих успешному ведению предпринимательской деятельности и ее этике в современной России, которые значительно влияют на этику предпринимательской деятельности в России. Особо это актуально для малого и среднего бизнеса в период тяжелой эпидемиологической обстановки в стране и мире. В связи с пандемией, бизнес «вынужден» проявлять себя вразрез этическим нормам в экономике и управлении, что, в свою очередь, повлечет определенные санкции. Государство пытается принять меры по поддержке предпринимателей, представителей малого и среднего бизнеса в период пандемии коронавирусной инфекции путем предоставления отсрочки по выплате кредитных платежей, дробления оплаты процентных платежей между государством, банками и предпринимателями. Однако данные меры - это всего лишь малая доля той помощи, которая потребуется бизнес-сообществу для удержания на плаву.

² *Закрытый вопрос, один ответ, % от опрошенных.*

³ *Данный показатель сформирован до наступления форс-мажорных обстоятельств для бизнеса в частности (имеется в виду вирусная пандемия), что, естественно, не сможет не повлиять на данный показатель в 2020 году и последующий период.*

Рисунок 2 – Можно ли сегодня в России вести честный бизнес, ничего не скрывая и никого не обманывая⁴ [8]

В такой ситуации как никогда может быть актуальной тема взаимодействия малого бизнеса с крупным на основе оптимизации форм их взаимодействия.

Вместе с тем, представляется возможным говорить о существовании острой необходимости проведения срочных и эффективных институциональных реформ системы действий государства в экономической, правовой и идеологической сферах, направленных на использование институтов для решения задач предпринимательской этики. Опираясь на утверждение о том, что именно средства достижения целей предпринимательской деятельности являются содержанием норм этики бизнеса, важно осознавать существующую зависимость нравственных начал бизнеса от социальных условий в обществе, его морального климата. Наличие/отсутствие этической составляющей бизнеса не может быть рассмотрено в контексте только бизнес-структур – неотъемлемым элементом, ключом решения данного вопроса должно стать развитое гражданское общество.

Список источников

1. Богомолов О.Т. Социально-гуманитарные аспекты модернизации России // *Сегодня и завтра российской экономики*. – 2011. – № 47. – С. 5-16.
2. Бубнов Д.И. Социально-этические основы предпринимательства и государственной службы // *Труд и социальные отношения*. – 2012. – № 5. – С. 79-85.
3. Верховская О.Р., Александрова Е.А. Индекс мотивации предпринимательской активности и институциональная среда // *Вестник Санкт-петербургского университета. Экономика*. – 2018. – № 4 (34). – С. 511-533.
4. Гайнутдинов Р.И. Социальная ответственность российского бизнеса // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2006. – № 4 (267). – С. 21-237.
5. Иванова Н.М., Степаненкова Т.В. Моральная философия рынка и бизнес // *Сервис plus*. – 2013. – № 3. – С. 50-57.
6. Котенко Л.М., Чикер В.А., Почебут Л.Г. Этические установки собственников бизнеса как фактор принятия управленческих решений // *Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2019. – Т. 4 – № 3 (15). – С. 222-255.
7. Маслеев А.Г. Этика предпринимательства (опыт обоснования) // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2009. – № 3 (20). – С. 14-17.
8. РБК. Деловое информационное пространство [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2019/5c6c1dd09a79477ebc9646f4>.

⁴ Закрытый вопрос, один ответ, % от опрошенных.

9. Самедова Э.Р. Этические нормы как факторы снижения риска в бизнесе // *Российское предпринимательство*. – 2010. – № 12-2. – С. 25-30.
10. Симонова Е.В. Причины торможения малого бизнеса // *Вестник экономической интеграции*. – 2008. – № 4. – С. 139-141.
11. Brenes E.R., Ciravegna L., Pichardo C.A. *Managing institutional voids: A configurational approach to understanding high performance antecedents* // *Journal of Business Research*. – 2019. – № 105. – С. 345-358.
12. *Ethics, responsibility and sustainability orientation among economics and management masters' students* / Delgado C., Venkatesh M., Castelo Branco M., Silva T. // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. – 2019. – № 21(2). – С. 181-199.
13. Hammer N., Plugor R. *Disconnecting Labour? The Labour Process in the UK Fast Fashion Value Chain* // *Work, Employment and Society*. – 2019. – № 33(6). – С. 913-928.
14. Jallai A.-G. *Ethical standards for tax planning by corporations* // *Ethics and Taxation*. – 2019. – С. 207-231.
15. Kılıç M., Uyar A., Kuzey C. *The impact of institutional ethics and accountability on voluntary assurance for integrated reporting* // *Journal of Applied Accounting Research*. – 2019. – № 21(1). – С. 1-18.
16. Moneva-Abadia J.M., Gallardo-Vázquez D., Sánchez-Hernández M.I. *Corporate Social Responsibility as a Strategic Opportunity for Small Firms during Economic Crises* // *Journal of Small Business Management*. – 2019. – № 57(S2). – С. 172-199.
17. Price G. *Entrepreneurs: Guarantors of a constitutional democracy based on an ethic of individual property rights?* // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. – 2019. – № 9(1). – С. 53-64.
18. Siqueira A.C.O., Honig B. *Entrepreneurs' ingenuity and self-imposed ethical constraints: creating sustainability-oriented new ventures and knowledge* // *Journal of Knowledge Management*. – 2019. – № 23(10). – С. 1965-1983.
19. *Technology and culture: Differences between the APA and ACA ethical codes* / Firmin M.W., DeWitt K., Shell A.L., Smith, L.A., Zurlinden, T.E. // *Current Psychology*. – 2019. – № 38(6). – С. 1410-1416.
20. *The Challenges of Algorithm-Based HR Decision-Making for Personal Integrity* / Leicht-Deobald U., Busch T., Schank C., Weibel A., Schafheitle S., Wildhaber I., Kasper G. // *Journal of Business Ethics*. – 2019. – № 160(2). – С. 377-392.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-196-203

УДК 314.7

Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А.

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Бардовский Виктор Петрович

кандидат экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Victor Petrovich

Candidate of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
bardovskijv@bk.ru

Плахова Любовь Васильевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
plakhova0505@ya.ru

Plakhova Lyubov Vasilievna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
plakhova0505@ya.ru

Звягинцева Юлия Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
yguliazv@yandex.ru

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
yguliazv@yandex.ru

Усилившаяся в настоящее время миграция населения заметно влияет на экономическую, социальную, политическую, демографическую ситуацию в стране и регионах. Важной задачей становится государственное регулирование миграционных процессов, в рамках которого реализуются: «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Актуальным является регулирование внутренней и внешней миграции населения на региональном уровне. Эффективное управление региональной миграцией предполагает совершенствование программно-целевого управления миграционными потоками. В статье рассматриваются направления совершенствования программно-целевого управления регулированием внутренней и внешней миграции населения в регионах.

Growing migration of the population has a significant impact on economic, social, political, and demographic situation in the country and the regions. State regulation of migration processes becomes an important task. The Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 and the State Program On the Measures Assisting Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation are being implemented. Regulation of internal and external migration of the population at the regional level is relevant. Effective management of regional migration involves improving the program-oriented management of migration flows. The article discusses the ways to improve the program-oriented management of internal and external migration of the population in the regions.

Ключевые слова: миграция населения, управление миграцией населения.

Keywords: population migration, management of population migration.

Для цитирования: Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А. Механизмы управления миграционными процессами // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 196-203. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-196-203>

To cite this article: Bardovsky V.P., Plakhova L.V., Zvyagintseva Ju.A. Management Mechanisms of Migratory Processes. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 196-203. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-196-203>

В современных условиях миграция населения в России приобретает важное значение в связи с происходящей в течение последнего времени естественной убылью населения. В конце XX века страна вошла в период сокращения численности населения (табл. 1).

Население Российской Федерации с 1991 г. по 2019 г. сократилось с 148,3 до 146,7 миллиона человек. При этом следует иметь в виду, что в 2014 г. в состав Российской Федерации вошел полуостров Крым с населением 2,3 миллиона человек. Сокращение численности населения страны происходило до 2011 года. С 2011 года по 2017 год происходил рост населения.

© Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А., 2020

Таблица 1 – Численность населения Российской Федерации за 1991 – 2018 гг. (на начало года) [1]

Годы	Все население, млн человек	в том числе:	
		городское население, млн человек	сельское население, млн человек
1991	148,3	109,4	38,9
1996	148,3	108,3	40,0
2001	146,3	107,1	39,2
2010	142,9	105,3	37,6
2011	142,9	105,4	37,5
2012	143,0	105,7	37,3
2013	143,3	106,1	37,2
2014	143,7	106,6	37,1
2015	146,3	108,3	38,0
2016	146,5	108,6	37,9
2017	146,8	109,0	37,8
2018	146,9	109,3	37,6
2019	146,8	109,5	37,3

За 2018 -2019 гг. население Российской Федерации снизилось соответственно на 86,7 и 35,6 тыс. человек (рис.1).

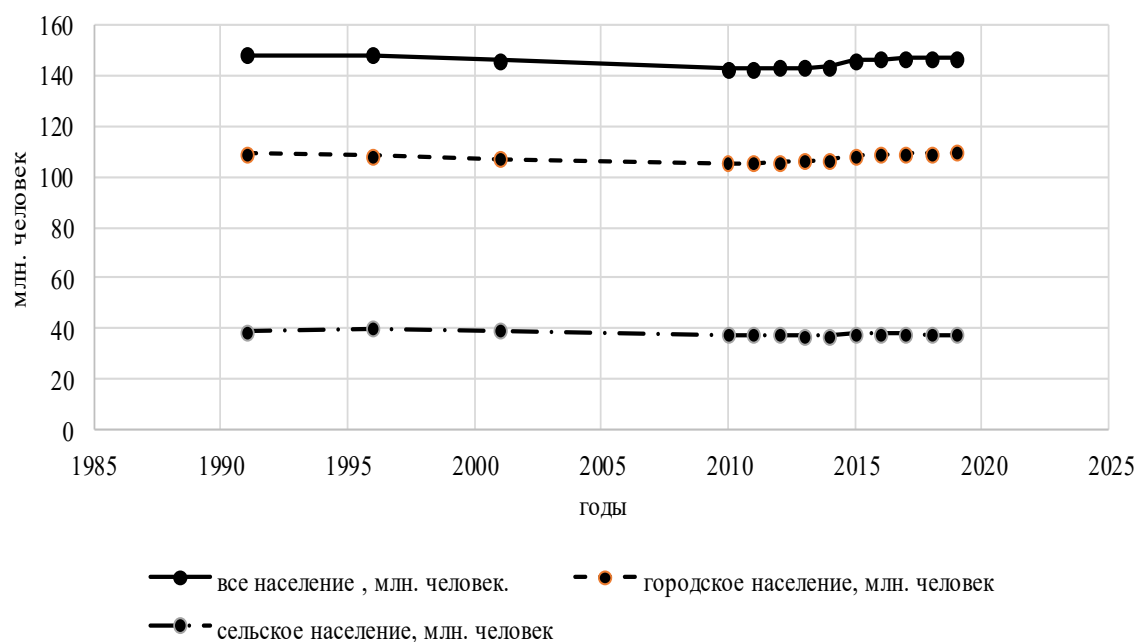

Рисунок 1 – Численность населения Российской Федерации за 1991 – 2018 гг.

По среднему варианту прогноза Росстата в 2020-2035 гг. будет происходить сокращение населения России. Естественный прирост населения будет иметь отрицательное значение, а ожидаемый миграционный прирост не будет компенсировать превышение смертности населения над рождаемостью [2].

В современной России наблюдается снижение удельного веса населения в трудоспособном возрасте и рост в возрасте старше трудоспособного (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение численности населения Российской Федерации по возрастным группам в 2002 – 2018 гг. (на начало года) [1]

Показатели	Тыс. чел.			В процентах к итогу		
	2002 г.	2014 г.	2019 г.	2002 г.	2014 г.	2019 г.
Все население	145167	143667	146781	100	100	100
Из общей численности населения в возрасте:						
Моложе трудоспособного возраста	26327	24717	27430	18,2	17,2	18,7
В трудоспособном возрасте	88942	85162	81362	61,3	59,3	55,4
Старше трудоспособного возраста	29778	33788	37989	20,5	23,5	25,9

Если на начало 2002 г. в трудоспособном возрасте находилось 61,3% населения страны, то на начало 2019 г. этот показатель составлял уже 55,4%. В то же время люди старше трудоспособного возраста составляли на начало 2002 г. 20,5%, а на начало 2018 г. уже 25,9%, что является отрицательной тенденцией в изменении численности населения по возрастным группам (рис. 2).

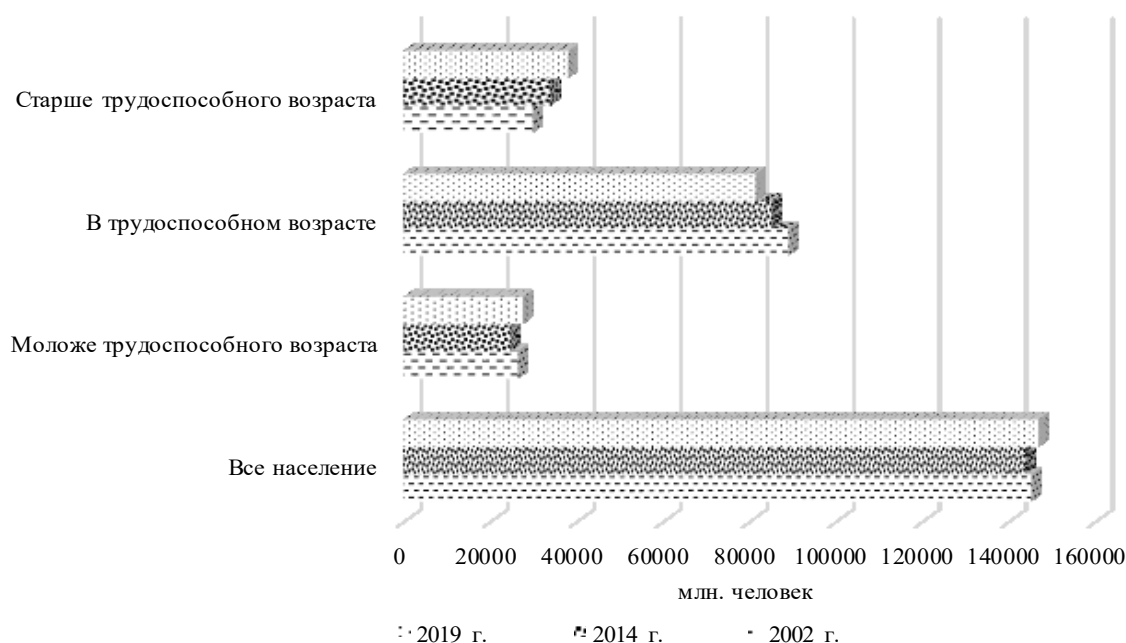

Рисунок 2 – Распределение численности населения Российской Федерации по возрастным группам в 2002 – 2018 гг.

Снижение численности населения в трудоспособном возрасте с 88942 млн человек в 2002 году до 81362 млн человек в 2019 году приводит к отрицательным последствиям на рынке труда, обуславливая недостаток рабочей силы. В этих условиях приток трудовых мигрантов из-за рубежа может в определенной мере смягчить отрицательные последствия для отечественного рынка труда, обусловленные естественной убылью населения в результате превышения смертности над рождаемостью и отрицательных последствий сокращения человеческого капитала. Регулирование внутренней и внешней миграции населения в стране и регионах должно учитывать особенности миграционных процессов в современных условиях. В этой связи рассмотрим современные тенденции внутренней и внешней миграции населения, которые накладывают отпечаток на формирование механизмов ее регулирования.

На рисунке 3 представлены итоги миграции в Российской Федерации за 2005-2018 гг. В эти годы происходил рост основных показателей внутренней и внешней миграции населения. Рост числа прибывших и выбывших сокращался в кризисные годы и восстанавливался после кризисов.

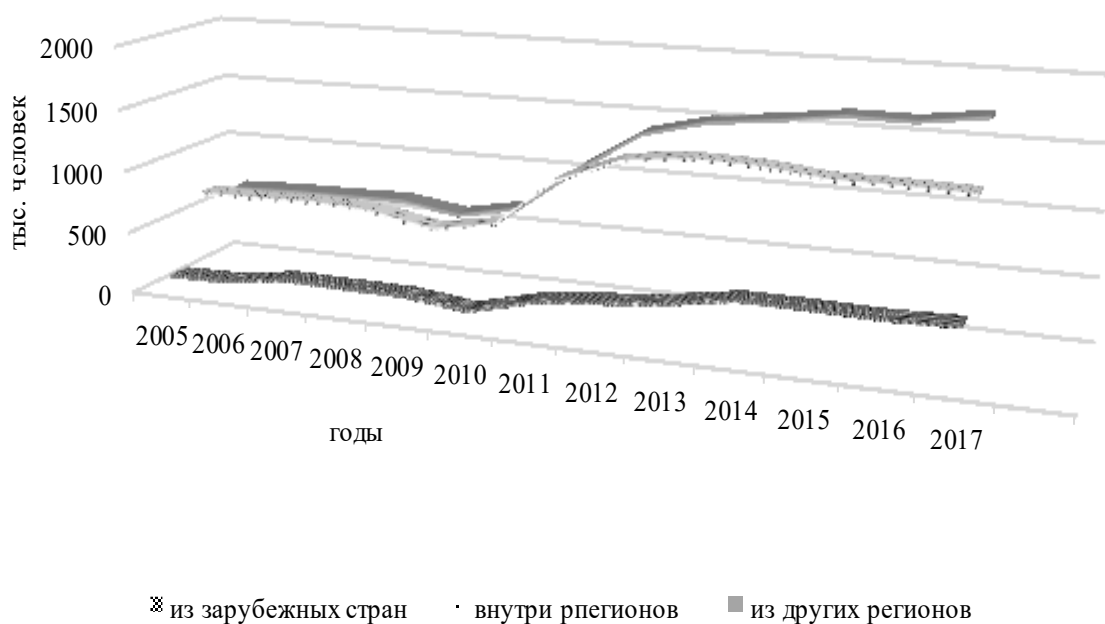

Рисунок 3 – Динамика прибывших в Российскую Федерацию

Как следует из рисунка 3, пик падения численности прибывшего населения на территорию Российской Федерации приходился на кризисный 2009 год, когда число прибывших в страну составило 1356,22 тыс. человек против 1523,98 тыс. человек в 2008 году. На протяжении последующих лет наблюдается планомерный прирост численности прибывшего населения как из зарубежных стран, так и за счет внутри регионального перемещения. Также необходимо отметить тот факт, что с 2007 года в стране превышался (за исключением 2010 года) целевой показатель, установленный в Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Это обеспечение к 2016 году ежегодного прироста внешней миграции не менее чем на 200 тыс. человек для возмещения населения в результате снижения уровня рождаемости и роста смертности.

Таким образом, данные рисунка 3 показывают, что после экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. происходит изменение миграционного поведения жителей Российской Федерации. Наблюдается рост внутренней миграции, ее интенсивности, рост межрегиональной миграции в пределах Российской Федерации.

Представленная на рисунке 4 динамика числа выбывшего населения в результате миграционного движения свидетельствует о том, что резкий скачок числа выбывшего населения с территории Российской Федерации наблюдался в послекризисные годы, а именно в 2011 году.

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 4, пик снижения внутрирегионального перемещения населения приходился на 2013 год, когда общее число выбывших составило по данной группе - 157,17 тыс. человек против 2012 года – 1115,26 тыс. чел. Однако, как следует из данных линии тренда, на протяжении последних тринадцати лет наблюдается увеличение числа выбывшего населения, особенно в зарубежные страны. При этом если за 2012 год численность выбывших в зарубежные страны составляла 98,62 тыс. человек, то уже к 2018 году их число возросло до 359,23 тыс. человек. Все это способствует изменению структуры внутренней миграции населения (рис.5).

Данные, представленные на рисунке 5, свидетельствуют о росте удельного веса межрегиональной миграции по сравнению с внутрирегиональной миграцией. Только в 2016 году движение миграционных потоков внутри регионов совпало с миграционными межрегиональными потоками. Однако после указанного периода наблюдается резкое сокращение внутрирегиональной миграции, что свидетельствует об отсутствии привлекательности регионов для потенциальной рабочей силы. В соответствии с этим, резко увеличилась межрегиональная миграция, обусловленная поиском более привлекательных рынков труда, характерных для Центрального Федерального округа (г. Москва, Московская область), Южного федерального округа (г. Краснодар).

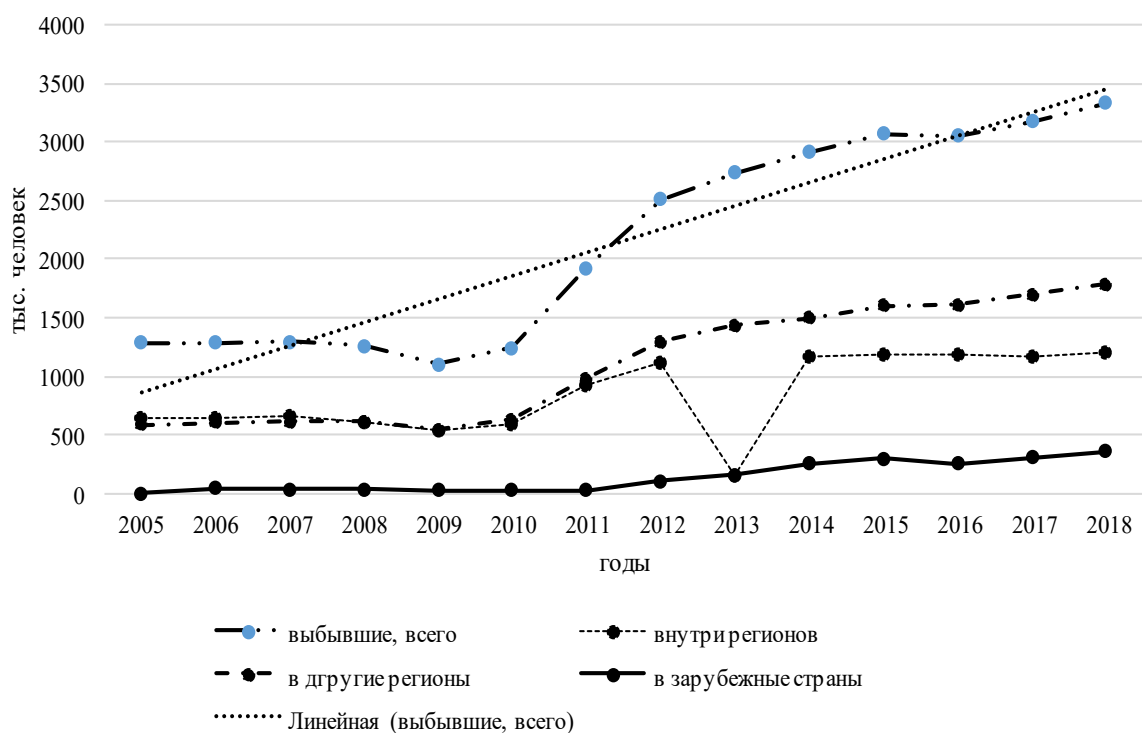

Рисунок 4 – Динамика выбытия населения с территории Российской Федерации

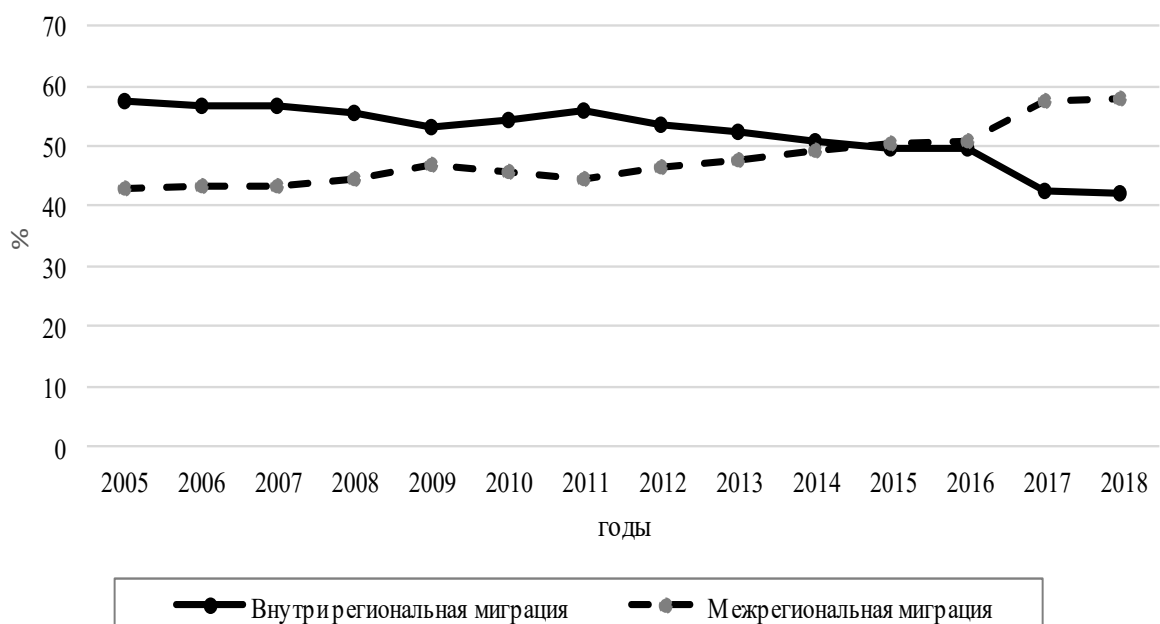

Рисунок 5 – Структура внутренней миграции в Российской Федерации за 2005-2018 гг. (в процентах)

Растущая межрегиональная миграция населения и снижающаяся внутрирегиональная миграция является результатом правовых, организационных, инфраструктурных, информационных и других факторов, различий условий удовлетворения потребностей на территории страны.

Изменение миграционного поведения жителей России способствует решению важных социально-экономических проблем: сокращению безработицы, сбалансированности территориальных рынков труда, освоению перспективных территорий, демографическому развитию.

Большую роль в современной России играет внешняя миграция, которая обеспечивает миграционный прирост населения страны. В 2005-2018 гг. происходил рост численности лиц, которые прибывали из зарубежных стран, за исключением времени экономического кризиса. Рост числа лиц, которые прибывали из зарубежных стран, происходил в основном за счет жителей стран СНГ. В 2005-2018 гг. происходило выбытие населения из России за рубеж. Однако динамика выбытий во внешней миграции носила несколько иной характер. Относительная стабильность выбытий в 2005-2011 гг. сменилась существенным ростом в 2012 г., который продолжается до 2018 года, когда выбытие составило 359,2 тыс. человек. На формирование тенденций внешней миграции, прежде всего прибытия, большое влияние оказал рост курса доллара и снижение курса рубля, которые снизили среднемесячную заработную плату работников в России в долларах. За 2008 - 2018 гг. курс доллара в России повысился в 2,5 раза. Среднемесячная заработная плата в Российской Федерации в долларовом эквиваленте сократилась более чем на 30% [3].

Изменение миграционного поведения населения Российской Федерации оказывает влияние на механизмы государственного регулирования внутренней и внешней миграции населения. В документы стратегического планирования, в федеральные и региональные программы необходимо вносить коррективы в цели, задачи, индикаторы в части миграции населения. Назрела необходимость устанавливать количественные параметры внутренней миграции населения в регионах, задания по организации переселениям людей, включая безработных. Важно при стратегическом планировании в стране определять влияние внутренней миграции на численность населения регионов.

В результате миграции между федеральными округами в 2005-2018 гг. Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа увеличили численность населения, а остальные федеральные округа лишились большого количества жителей. Прибывающие в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа мигранты оседали в отдельных субъектах Российской Федерации. Межкрупная миграция имеет различную эффективность. Об этом свидетельствуют коэффициенты эффективности миграции, которые рассчитываются как отношение миграционного прироста к величине миграционного оборота. Наибольший коэффициент эффективности межрегиональной миграции был в Центральном федеральном округе, а наименьший - в Северо-Кавказском федеральном округе [3]. В число федеральных округов, население которых сократилось в результате внутренней миграции, входят регионы, имеющие стратегическое значение. Происходит отток населения с Урала, Сибири, Дальнего Востока, которые занимают стратегическое положение.

Изменение направлений межрегиональной миграции должно стать приоритетным направлением миграционной политики. Для этого необходимо преодоление серьезных различий в социально-экономическом развитии территорий, а также разработка и использование механизмов, инструментов и стимулов для движения населения в тех направлениях, которые отвечают стратегическим целям развития России.

В самом общем виде механизм регулирования внутренней и внешней миграции населения можно определить как совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых государственные и созданные при их участии органы осуществляют управленческое воздействие на миграционные процессы в стране. Основными инструментами механизма регулирования внутренней и внешней миграции населения являются:

- административные инструменты, предусматривающие административную ответственность, в том числе государственных служащих, за нарушение существующих нормативных актов;
- экономические инструменты, предусматривающие налоговые льготы, предоставление финансовой помощи на осуществление переезда и обустройство на новом месте, регулирование стоимости аренды и покупки жилья и другие;
- социально-психологические инструменты, предусматривающие целенаправленное воздействие на систему предпочтений и ценностных ориентаций, формирующих миграционное поведение населения.

Эффективным механизмом управления миграционными потоками на федеральном и региональном уровнях является программно-целевой механизм, позволяющий сопоставить цели, задачи и расходы. Программно-целевой метод обеспечивает реализацию социально-экономических процессов одновременно в пространственной и временной формах. Целевые программы являются хорошим инструментом реализации управленческого потенциала, включающего финансовый менеджмент, управление человеческими ресурсами и информационными технологиями, стратегическое управление. В совокупности эти составляющие управленческого потенциала обеспечивают управление, ориентированное на результат. Механизмы и инструменты применяются в программах регулирования внутренней и внешней миграции населения в зависимости от специфики функций организаций, задействованных в программных мероприятиях. Помимо технологий, каждая программа регулирования внутренней и внешней миграции населения отлича-

ется на протяжении всего жизненного цикла определенными показателями: задачами, объемом работ, качеством работ, ресурсами, кадрами, рисками, сроками выполнения, стоимостью программы.

В целом необходимо отметить, что программы регулирования внутренней и внешней миграции населения являются одним из важнейших средств реализации государственной политики и должны использоваться при решении наиболее важных проблем. Основными достоинствами государственных программ регулирования внутренней и внешней миграции населения по сравнению с другими управленческими инструментами являются:

- финансовые средства распределяются не по видам затрат, а по стратегическим целям;
- осуществляется отбор проблем, решение которых наиболее целесообразно при использовании программного метода;
- обеспечивается гибкая система контроля за счет включенных в программу показателей результативности;
- бюджетирование учитывает отдаленные последствия принимаемых решений, позволяет сравнивать разные способы достижения поставленных целей, производить выбор оптимальных решений с учетом возможности реализации разных сценариев развития;
- предоставляется большая свобода при выборе средств достижения установленных целей за счет возможности перераспределения расходов между различными статьями;
- конкретизируется ответственность за выполнение программных мероприятий и достижение установленных показателей результативности.

Для совершенствования механизмов внутренней и внешней миграции необходимо объединение всех звеньев и уровней государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, общественных организаций. Только при их активном взаимодействии можно добиться повышения эффективности в управлении миграционными процессами в стране.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.
2. Демографический прогноз до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
3. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf>.
4. Численность и миграция населения Российской Федерации : статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm.
5. Баранова Ю.К., Лыскова А.К. Регулирование миграционных потоков и рынок труда // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14. – № 105. – С. 110-113.
6. Бардовский В.П. Современные проблемы региональной трудовой миграции / В.П. Бардовский, М.Н. Бурцева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №3 (41). – С. 151-154.
7. Бардовский В.П. Регулирование региональной трудовой миграции / В.П. Бардовский, Ю.А. Звягинцева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №4 (42). – С. 142-145.
8. Зорин В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 3 (39). – С. 40-50.
9. Калюгина С., Пьянов А., Тваронавичене М., Сорокин Г. Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 125-144.
10. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Возрастные особенности межрегиональной миграции населения в России // Регион: Экономика и Социология. – 2017. – № 4 (96). – С. 101-125.
11. Малахов В.С. Глобальное управление в сфере миграции: теория, институты, политика // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 10. – С. 89-96.
12. Меркулов П.А., Проказина Н.В., Исаев А.В. Межэтническая толерантность молодёжи российской провинции в условиях интенсификации миграционных потоков // Социум и власть. – 2017. – № 2 (64). – С. 28-33.
13. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 186-193.

14. Трошина Е.В. Процесс трудовой миграции и механизмы его регулирования в регионе // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2018. – № 8. – С. 41-46.
15. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Научно-методические аспекты задачи моделирования миграционных процессов в субъектах РФ // *Финансы: теория и практика*. – 2018. – Т. 22. – № 3 (105). – С. 100-111.
16. Цапенко И.П. Регионализация миграционных процессов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 70-85.
17. Шманев С.В. Анализ влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие и конкурентоспособность регионов России // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2017. – № 2 (40). – С. 60-65.
18. Шумков Е.А. Экспорт специалистов из стран-доноров // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 139-150.
19. Chen Hung-Ju, Fang I-Hsiang Migration, social security, and economic growth // *Economic Modelling*. – 2013. – № 32. – С. 386-399. – doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.026.
20. Factors and conditions of functioning and development of regional socio-economic systems / Shapороva O.A., Mosina E.I., Kuznetsova I.V., Semenova E.E., Baturina N.A. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – Т. 622. – С. 530-541.
21. Labor resources management in regions with natural population decline and migration outflow / Plakhova L.V., Bardovskii V.P., Zviagintceva Y.A., Alekhina L.L., Troshina E.V. // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T.V.* – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 500-510.
22. Methodological approaches to the analysis of business activity of regions / Parshutina I.G., Shmanev S.V., Ilminskaya S.A., Ilyukhina I.B. // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T.V.* – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 123-130.
23. Otoiu A. Getting your Migration Analysis Together by Integrating Internal and International Migration // *Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 149. – С. 685-690. – doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.254.

Крылова А.В., Замуруева Н.А., Бондарева Н.А.

СУЩНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Крылова Анна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
annacofiy@mail.ru

Замуруева Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nat3011@yandex.ru

Бондарева Наталия Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilin26@yandex.ru

Krylova Anna Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
annacofiy@mail.ru

Zamurueva Natalya Anatolyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nat3011@yandex.ru

Bondareva Natalia Alekseevna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ilin26@yandex.ru

Образование является жизненно важной сферой социально-экономической деятельности. Значительная часть ресурсов общества связана с образованием. Многие отрасли экономики государства, являющиеся в то же время потребителем своего продукта, связаны с материальным обеспечением сферы образования.

Образование является одним из факторов, обеспечивающих развитие общества, сглаживание и даже нейтрализацию воздействия на него негативных компонентов окружающей среды экологического, техногенного и экономического порядка.

В современных условиях человечество сталкивается с проблемой обеспечения устойчивого развития цивилизации перед лицом значительных изменений в среде обитания. Особая роль в решении этой проблемы отдается образованию. Значение образования для развития цивилизации объективно обусловлено возрастающей ролью организационных и информационных технологий. С уменьшением роли материального производства образование становится важнейшим фактором, обеспечивающим развитие общества.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, муниципалитет, социально-экономическое развитие.

Для цитирования: Крылова А.В., Замуруева Н.А., Бондарева Н.А. Сущность образовательной политики и ее роль в социально-экономическом развитии муниципалитета // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 204-210. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-204-210>

Education is a vital area of socio-economic activity. A significant part of society's resources is connected with education, and many branches of the state's economy are connected with the material support of the education sector, being at the same time the consumers of their product.

Education is one of the factors that ensure the development of the society, impact neutralization of the negative ecological, technological and economic components of the environment.

Under modern conditions, humanity faces the problem of ensuring the sustainable development of civilization during significant changes in the environment and education plays special role in solution of this problem. The importance of education for civilization development is objectively stipulated by the increasing role of organizational and information technologies with the decrease of the role of material production. Education becomes the most important factor that ensures the society development.

Keywords: education, educational policy, municipality, socio-economic development.

To cite this article: Krylova A.V., Zamurueva N.A., Bondareva N.A. The Essence of Educational Policy and its Role in the Socio-economic Development of the Municipality. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 204-210. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-204-210>

Проблема развития муниципального образования в настоящее время становится более актуальной в российской действительности. Это связано с целым рядом обстоятельств. Прежде всего, на уровне муниципального образования происходит непосредственное управление развитием образования в условиях городского и сельского административного районного подразделения. Именно здесь формируются основные направления конкретной образовательной политики.

Муниципальный уровень образования является элементом регионального пространства и входит в общеобразовательную систему страны. Образовательный процесс обязательно осуществляется в рамках общепринятых в стране образовательных стандартов, при этом кадровая политика, организационное и финансово-экономическое обеспечение процесса образования переходят на уровень муниципалитетов.

Наконец, вступление нашей страны в мировое образовательное пространство, в том числе в Болонский европейский образовательный процесс, не только не снижает значение муниципального уровня развития образования, но и значительно повышает требования к нему.

В связи с этим актуальным является анализ развития образования на муниципальном уровне, который предполагает не только определение его понятия, сущности, структуры и функций, но и исследование главных тенденций его развития с целью дальнейшей оптимизации и совершенствования.

Данная проблематика: аспекты образования и их влияние на неё – широко рассматривалась в рамках многих работ учёных. Однако преобладающая часть разработок в этой области была посвящена трансформации образования в целом и лишь попутно затрагивала различные аспекты развития и управления образованием на уровне муниципалитета. Тем более что уровень муниципального образования не рассматривался как особый, имеющий большую степень самостоятельности, субъект управленческой деятельности. С развитием в нашей стране общественного самоуправления, с созданием основ гражданского общества, значение местного (муниципального) уровня социального управления, в том числе сферы образования, многократно возросло. При этом теоретически данная проблема пока остается мало разработанной, а конкретные реформы в этой области опережают научное осмысление проблемы.

Основатель социологии О. Конт утверждает, что наука создана не только для ученых, а существует прежде всего и в основном для общества.

Э. Гидденс, представитель психологического эволюционизма, считал, что образование является стимулом и самой надежной формой социальной трансформации, средством изменения организационной структуры капиталистического общества.

С точки зрения Э. Тоффлера, если в аграрном обществе основным ограничивающим фактором производства была земля, то в информационном обществе такой фактор становится знанием.

По словам М. Вебера, источниками экономических различий в социальной структуре являются уровень образования, профессиональные навыки, квалификации.

Э. Дюркгейм, один из основателей области социологии образования, рассматривает образование в тесной связи с потребностями социального развития, социальным разделением труда и достижением органической солидарности в обществе.

Т. Парсонс, анализируя структуру дифференциации общества, выделяет три революции как переход от одного этапа развития общества к другому: индустриальный, демократический и, как самый высокий, образовательный, в котором способности, знания, образование (а не богатство и власть) приобрели решающее значение.

Общетеоретические вопросы развития современного образования раскрываются в работах таких выдающихся ученых, как П. Бурдьё, Н. Смелзер, П. Штомпка и др. Феномен российского образования в его трансформационном развитии в целом изучали Б.С. Гершунский, Г.Е. Зборовский, Ф.Г. Зиятдинова, В.Я. Нечаев, А.М. Осипов, М.В. Ушаков, Ф.Р. Филиппов, Ф.Э. Шереги и др.

К работам, рассматривающим различные педагогические технологии управления процессом образования, менеджмент образовательных систем разного уровня, относятся работы таких известных авторов, как Ю.А. Конаржевский, Г.К. Селевко, В.Д. Шадриков, Е.Б. Куркин, П.И. Третьяков и др.

Следует еще раз отметить, что уровень муниципального развития образования остается малоизученным в настоящее время и характеризуется недостаточным научно-прикладным обеспечением. Значительная часть работ по этой тематике представляет собой статьи в специализированных журналах и авторефераты диссертаций (Р.Р. Ишмухаметов, Т.И. Пуденко, И.А. Коробецкий, П.И. Третьяков, Ю.Н. Царев и др.). В данных исследованиях разрабатываются различные вопросы управления образованием на муниципальном уровне, в том числе информационные, экономические, правовые, а также кадровые проблемы управления региональными образовательными системами.

Образование - это автономная система, способная активно влиять на функционирование и развитие общества. Образование как отрасль социальной сферы - это процесс и результат, система институтов и политика государства в отношении сохранения Конституции. Образование - неотъемлемая сфера человеческой деятельности. Почти миллиард студентов и 50 миллионов преподавателей принимают непосредственное участие в образовательном процессе. Поскольку образование является фактором социально-экономического развития, оно не может попасть в сферу государственной политики. Человек как субъект процесса, выступающий в качестве производительной силы в социальном производстве, должен по своим

качествам соответствовать современному социально-экономическому уровню развития государства, в котором он живет и работает.

В частности, образование - это своего рода социальный лифт, позволяющий переходить из одного социального государства в другое. Даже обладая определенным объемом знаний, принимая и впитывая новую информацию, человек «поднимается» над обществом, чтобы у него было больше возможностей для самореализации.

Важнейшей экономической функцией образования является формирование социально-экономической структуры, в которой люди могут изучать научно-технические новшества и эффективно использовать их в своей профессиональной деятельности.

В современных условиях, когда меняется структура занятости и возрастает потребность в квалифицированном персонале, увеличивается доля рефлексивной работы на производстве и возрастает потребность общества в специализированной технической работе, возникает вопрос о дополнительных источниках и внутренних резервах для экономического роста страны. Одним из таких источников является уровень образования населения.

Как показывает мировой опыт, темпы роста экономики сегодня имеют решающее значение для темпов и масштабов выработки приоритетов развития науки и техники, подготовки кадров и состава труда. Учитывая это, важно рассмотреть вопрос об образовательной политике с точки зрения нынешнего состояния общества и оперативно реагировать на ее развитие.

Государственное участие необходимо для распределения ресурсов в области образования с учетом производительности потребления образовательных услуг, обеспечения доступности образования. Государство принимает участие в образовательной деятельности во всех странах мира. Основными функциями, выполняемыми государством в области образования, являются:

1) регулирование образовательной деятельности: лицензирование, формирование и внедрение образовательных стандартов, проверка их соответствия;

2) организация обучения в государственных учебных заведениях;

3) финансирование получения населением определенных уровней и видов образования.

Основные законодательные акты, регулирующие образовательную и образовательную политику в Российской Федерации, устанавливаются следующими документами:

– Конституция Российской Федерации;

– Закон Российской Федерации «Об образовании»;

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Другие законодательные и нормативные акты.

Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. установлены общие принципы государственной политики в сфере образования. В частности, статья 43 провозглашает:

«1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируется доступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители, или лица их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

На сегодняшний день образовательная политика, которая будет построена в России, основана на принципах, установленных Федеральным законом «Об образовании». Политика пребывания в сфере образования Российской Федерации основана на следующих принципах:

- гуманистический способ обучения, в основном, социальным ценностям; развитие гражданского опыта, долга, уважения к опыту и понимание опыта и прав человека; намерение - это опыт защиты роста окружающей среды, чувство ответственности за отношение к обществу или семье;

- единство народной культуры и образования; защита в рамках системы образования как национальных культур, так и региональных культурных традиций Российской Федерации как многонационального государства;

- доступность образования, мероприятия по улучшению условий получения образования, адаптивность системы образования к уровню развития и подготовки студентов;

- светская форма образования, осуществляемая в государственных и муниципальных учебных заведениях;

- свобода выбора - способ получения образования, выбор места образования;
- демократия, сочетание опыта и согласованности государственных и общественных элементов в управлении образованием;
- Российская Федерация гарантирует всем гражданам возможность получить образовательный опыт на территории страны абсолютно независимо от языка этнической принадлежности, расы, пола, возраста, состояния здоровья, социального положения и службы, социального происхождения, благосостояния, места жительства, убеждений, политической принадлежности;
- граждане Российской Федерации имеют право на получение бесплатного дошкольного, начального и среднего образования.

Государство создает условия для граждан с ограниченной мобильностью и предоставляет им возможность получать образование, исправлять пробелы и недостатки развития, а также адаптироваться к жизни в обществе. РФ также поддерживает образование граждан с особенностями развития, в том числе через специальные выплаты и государственные стипендии.

Стратегической целью государственной политики в области образования является явное увеличение опыта универсальности высшего образования, которое соответствует требованиям настоящего, развитию общества всех и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение опыта основных задач развития образования как важнейшего элемента долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации:

1. Обеспечение инновационного характера базового образования.
2. Формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг.
3. Модернизация институтов образования как инструментов социального развития.
4. Создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Из этого следует, что четкая образовательная политика должна разрабатываться на основе цели и задач развития образования, а ее реализация должна обеспечиваться согласованными действиями государства и общества. Другими словами, образовательная политика - это сфера активного взаимодействия государства и общества.

Образовательная политика государства является инструментом обеспечения основных прав и свобод человека, повышения социально-экономического и научно-технического потенциала, гуманизации общества и улучшения культуры в обществе. Образовательная политика является одним из ключевых направлений внутренней политики Российской Федерации с целью создания экономических, духовных и идеологических условий для восприятия основных функций образования, включая формирование определенных типов личности, воспроизведение личного потенциала, социального сознания и формирование общества в соответствии с существующей системой ценностей.

Роль образования в развитии человека огромна. Образование - традиционное средство формирования человеческого капитала, и рентабельность инвестиций в человеческий капитал очевидна как на индивидуальном, так и на макроэкономическом уровне национальных экономик. Качество работы в сфере образования во многом определяет уровень человеческих ресурсов на территории муниципалитета. Для детей дошкольного возраста и их родителей особенно важно иметь бюджетные детские сады свободные места в них. Школы - это отдельный элемент муниципальной политики как основной этап обучения, который составляет основу воспитания детей. Муниципальные бюджетные дополнительные учебные заведения влияют на формирование личности и наращивание навыков, поэтому имеют практическое значение. Наличие профессиональных образовательных учреждений в крупных городах и районных центрах позволяет гражданам проходить обучение рядом со своим основным местом жительства, избегать высоких материальных затрат и содержать молодых специалистов в регионе. Таким образом, развитие муниципальной системы образования способствует развитию интеллектуальных и профессиональных потребностей индивида, а также повышает профессиональный потенциал общества в целом.

В настоящее время в системе образования в последние десятилетия наметился ряд негативных тенденций. Среди глубоких противоречий в системе образования регионов, а также в Российской Федерации в целом, прежде всего, проблемы в сфере доступности образования, низкое внедрение информационных и информационных технологий и аварийное состояние многих зданий. Однако современное образование сделало ряд важных шагов в направлении развития качества образования и добилось ряда успехов. Конкурируя за качество образовательных результатов с другими городами, студенты Орла показали хорошие достижения по математике и русскому языку, превзойдя тем самым средние российские показатели. В 2017-2018 годах город принимал участие в международных сравнительных исследованиях качества образования. Средний балл ЕГЭ 2019 году в регионе увеличился по 10 учебным предметам, а именно: по ма-

тематике, физике, химии, информатике, географии, русскому, английскому и немецкому языкам, литературе и истории. Более 80 баллов по русскому языку получил каждый третий одиннадцатиклассник.

В 2019, как и в предыдущем году, в Орловской области получен максимальный балл по математике профильного уровня, почти вдвое уменьшилось количество выпускников, не преодолевших минимальный порог по этому предмету.

Высокобалльные результаты на ЕГЭ по английскому языку имеют 53% одиннадцатиклассников.

7,5% работ по физике являются высокобалльными, более чем вдвое снизилось число одиннадцатиклассников, не преодолевших минимальный порог по истории.

47 одиннадцатиклассников по итогам экзаменов 2019 года получили 50 стобалльных результатов.

Три выпускника школ региона имеют по два стобалльных результата. Это выпускница орловской школы № 5 София Брусенцова, которая набрала максимальный балл по русскому языку и литературе, выпускник орловской школы № 29 Андрей Привалов получил 100 баллов по русскому языку и математике профильного уровня, а также выпускница Хотынецкой средней школы Мария Петрова, у которой 100 баллов по химии и биологии.

Как и в прошлом году, каждый четвертый выпускник региона по результатам трех учебных предметов, сдаваемых в форме ЕГЭ, имеет 220 и более баллов.

С этого года одним из условий награждения выпускников медалью «За особые успехи в учении» стало получение по обязательным предметам не менее 70 баллов, а по математике базового уровня оценки «5». Практически каждый восьмой орловский выпускник стал обладателем этой медали.

Воспитанники Орла, участвовавшие в Олимпийских играх и соревнованиях разного уровня, показали высокие результаты.

Все это позволяет нам сказать, что образованию Орла удалось предпринять ряд серьезных мер по повышению качества образования.

Финансовые, кадровые, материально-технические и иные потребности образовательного учреждения зависят от определенных норм и стандартов и соответствующих образовательных программ. В зависимости от уровня и содержания государственной образовательной нормы определяется количество государственных органов, контролирующих соблюдение государственной образовательной нормы образовательными учреждениями.

В.Л. Назаров определяет муниципальную систему образования как часть государственной системы образования, функционирующую на местном уровне.

Муниципальная система образования как образовательная подсистема, с одной стороны, является структурно и функционально частью государственной системы образования, а с другой стороны, имеет свою специфику в пределах компетенции соответствующего уровня управления и администрации.

Н. Малахов определяет муниципальное образование как систему географически отдельную и относительно независимую от региональной системы образования, которая связана с другими подобными институтами.

Муниципальная система образования представляет собой совокупность всех образовательных учреждений, независимо от форм собственности и административного подчинения, находящихся на территории данного муниципального образования и взаимодействующих друг с другом и с муниципальными образовательными органами в интересах населения на территории муниципального образования, их комплексного развития.

Система муниципального образования значительно отличается от образовательных подсистем, соответствующих уровням государственной власти, например, региональной системы образования. Для всех учреждений местного самоуправления, включая образование, характерны две основные особенности:

- их деятельность носит преимущественно организационный характер;
- население через уполномоченные структуры является основным предметом этой деятельности, именно его интересы определяют его общую ориентацию.

На муниципальном уровне департамента образования нет компетенции в решении вопросов, связанных с установлением системных отношений и отношений в образовании (таких как формирование структуры системы образования, развитие государственных образовательных стандартов и т.д.), его основная задача - обеспечить функционирование государственной системы образования, созданной государством.

Ю.Н. Царев называет основные элементы системы муниципального образования:

- образовательные учреждения, расположенные на территории муниципалитета, со всем их материально-техническим оснащением;

- административные структуры муниципальной администрации, занимающиеся проблемами образования, а также работники в этой сфере и потребители образовательных услуг - студенты, которые живут

в данный период времени на данной территории.

Таким образом, муниципальная система образования представляет собой набор муниципальных образовательных учреждений, муниципальных органов образования, а также потребителей образовательных услуг на территории муниципального образования, взаимодействующих друг с другом и в интересах населения территории муниципального образования и его комплексного развития.

Учредителем Управления образованием является муниципальное образование - городской округ г. Орел. Органом, уполномоченным выполнять функции учредителя, является Управление имущественных отношений администрации города Орла.

Основными задачами Управления образованием являются:

- создание необходимых условий для реализации прав граждан на образование и в сфере образования;
- обеспечение эффективного функционирования и развития системы образования в городе Орле на основе муниципальных программ;
- защита прав несовершеннолетних на подчиненной территории путем выполнения определенных функций органа опеки и попечительства.

Управление образованием для выполнения возложенных на него задач и функций имеет право:

- выдавать распоряжения и другие правовые акты, обязательные для исполнения подчиненными учреждениями и организациями в пределах их компетенции, в том числе совместно с другими муниципальными органами, предоставлять разъяснения по ним, если иное не предусмотрено законом;
- выдавать в пределах своей компетенции акты по вопросам опеки и попечительства несовершеннолетних;
- создавать, переименовывать, реорганизовывать и ликвидировать в установленном порядке учреждения и организации, необходимые для эффективного функционирования муниципальной системы образования, за исключением муниципальных образовательных учреждений, если они не предусмотрены законом;
- участвовать в установленной процедуре в создании фондов и организаций, поддерживающих развитие образования;
- создавать временные экспертные и рабочие группы для решения проблем развития системы муниципального образования; устанавливать надбавки и дополнительные выплаты на заработную плату руководителям учебных заведений;
- запрашивать и получать в установленном порядке от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, учреждений и организаций информацию, материалы и документы, необходимые для выполнения задач и функций, назначенных Администрации образования;
- проверять в пределах своей компетенции подведомственные учебные заведения;
- взаимодействовать с различными структурами для организации летнего отдыха детей, их трудоустройства в нерабочее время и т.д.

Управление образованием возглавляет руководитель, который назначается и освобождается от должности главой муниципального образования. Деятельность Управления образованием прекращается в связи с его ликвидацией или реорганизацией по распоряжению главы муниципального образования в порядке, установленном законом.

На муниципальном уровне также могут быть созданы объекты со специальным статусом.

Регламент об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшего профессионального образования) Российской Федерации регулирует деятельность образовательных учреждений, государственных и муниципальных учреждений профессионального высшего образования.

В отличие от властей, деятельность которых направлена на разработку политики в области образования и правовых рамок, местные территориальные органы гарантируют, что эти меры будут реализованы и что законодательные нормы на их территории будут соблюдены с помощью целенаправленных организационных мер.

Таким образом, характер управления в сфере образования на разных уровнях различный. Так, на нижнем уровне государственной власти - уровне субъекта Федерации - управление носит, прежде всего, административно-технический характер и определяет отношения в системе образования, построенные на основе подчинения и отчетности. В то же время в рамках местных органов власти происходит взаимодействие между всеми субъектами образования. Управления в данном случае выступают в роли необходимого инструмента, механизма регулирования.

Хотя сектор образования в муниципальных, городских и сельских районах имеет достаточно подробное правовое регулирование, практика учебных заведений показывает, что еще предстоит решить ряд проблем. Поэтому пока недостаточно четких критериев дифференциации образовательных учреждений в

муниципальную систему образования. Казалось бы, этим критерием должна быть ориентация и содержание образовательных программ и государственных стандартов.

Основными учреждениями, подпадающими под юрисдикцию муниципальных органов власти, являются дошкольные учреждения и школьные (общеобразовательные) учебные заведения.

В литературе муниципальное учреждение определяется как образовательное учреждение, находящееся в муниципальной собственности, финансируемое из муниципального бюджета и функционирующее в интересах данного территориального сообщества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // *Парламентская газета*. – 2009. – №4. – С. 23-29.
2. Об образовании: Федеральный закон от 10 июля 1992 г. N 3266-I (с изм. и доп. от 10 июля 2012 г. N 111-ФЗ) // *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации* от 30 июля 1992 г., N 30, ст. 1797; *Собрание законодательства Российской Федерации* от 16 июля 2012 г. N 29 ст. 3991.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonbase.ru/zakony/ob-obrazovanii/>.
4. Артюхов М.В. *Муниципальная система образования: проблемы управления*. – М.: 2012. – 136 с.
5. Булаев Н. И. *Государственное управление развитием системы отечественного образования: монография*. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 261 с.
6. Вебер М. *История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории*. – М.: Наука и школа, 1923. – 240 с.
7. Гидденс Э. *Социология*. – М., 1999. – 704 с.
8. Дюркгейм Э. *Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана*. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
9. Запесоцкий А.С. *Образование: Философия, культурология, политика*. – М.: 2003. – 456 с.
10. Конт О. *Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радова*. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 296 с.
11. Назаров В.Л. *Модернизация муниципальной системы образования: Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01* : Екатеринбург, 2002 – 355 с.
12. Парсонс Т. *Современная западная социология: словарь*. – М.: Политиздат, 1990. – С. 257-260.
13. Тоффлер Э. *Метаморфозы власти = Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*, 1990. – М.: АСТ, 2004. – 672 с.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-211-215

УДК 334.021:338.242.42

Петрище В.И., Кузнецова Л.М.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Петрище Виталий Иванович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»;

РФ, 302020, г. Орёл, ул. Лескова, д. 15

Vpetrishche@mail.ru

Petrishche Vitaly Ivanovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State Institute of Culture; 15 Leskova Street, Orel 302020, Russian Federation

Vpetrishche@mail.ru

Кузнецова Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»;

РФ, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

gambeeva-1969@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation

gambeeva-1969@mail.ru

Государственно-частное партнерство для вовлечения студентов в инновационную деятельность следует понимать не только в качестве взаимодействия на основе использования концессий, механизмов управления имуществом, соинвестирования и подобных устоявшихся форм ГЧП, а более широко - как межсекторное социальное партнерство. Однако стоит признать, что на сегодняшний день в России ГЧП в сфере образования широкого распространения не получило. Необходимо совершенствование соответствующей правовой, экономической и организационной среды для дальнейшего эффективного развития различных моделей партнерств в этой области. В статье сформулирован ряд рекомендаций для участников социального партнерства по развитию механизмов вовлечения студентов вузов в инновационную деятельность.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, научно-техническая деятельность, инвестиционный проект.

Для цитирования: Петрище В.И., Кузнецова Л.М. Развитие механизмов государственно-частного партнерства для вовлечения студентов вузов в инновационную деятельность // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С.211-215. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-211-215>

The public-private partnership for involving of students in innovative activity should be understood not only as interaction on the basis of concessions use, mechanisms of property management, co-investment and similar established forms of PPP, but wider, as an inter-sector social partnership. However, it is necessary to admit that for today PPP in education is not widely spread in Russia. Perfection of corresponding legal, economic and organizational environment is necessary for the further effective development of various partnership models in this area. In the article a number of recommendations for participants of social partnership for development of mechanisms of involving students of higher schools in innovative activity is formulated.

Keywords: public-private partnership, scientific and technical activity, investment project.

To cite this article: Petrishche V.I., Kuznetsova L.M. Development of Public-Private Partnership Mechanisms to Involve the Students of Universities in Innovative Activity. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 211-215. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-211-215>

В контексте формирования в современной России инновационного типа развития возрастает интерес к научно-технической деятельности студентов на базе вузов, центров научно-технического творчества, научных организаций, крупных корпораций и ассоциаций, инновационной инфраструктуры (технопарков, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, молодежных информационных центров и структур инновационной деятельности). Особую важность приобретают формы, модели и механизмы привлечения студентов к инновационной деятельности на основе развития институтов государственно-частное партнерства (ГЧП) как модели межсекторального социального партнерства.

Можно сформулировать принципы взаимодействия субъектов ГЧП как сторон в межсекторном социальном партнерстве. Ключевыми принципами взаимодействия субъектов партнерств являются:

- равенство сторон партнерств и согласованность их целей;
- добровольность участия в социальном взаимодействии;
- решение вопросов на основе консенсуса, то есть учета и максимально возможного удовлетворения интересов и нахождения оптимального баланса интересов всех субъектов в ходе реализации

© Петрище В.И., Кузнецова Л.М., 2020

согласительных процедур;

- прозрачность социального взаимодействия (право на получение и предоставление информации всеми партнерами), подотчетность и информационная открытость;
- регулярность проведения обмена мнениями и интенсивных консультаций в ходе сотрудничества, диалогические принципы взаимодействия субъектов партнерства между собой и со всеми стейкхолдерами;
- как юридическая, так и моральная ответственность партнеров за взятые при заключении партнерских соглашений обязательства.

Социальное партнерство работодателей и университетов, субъектов предпринимательской деятельности, общественных структур и системы высшего профессионального образования, осуществляемое через институты общественного участия, является одной из важных форм государственно-частного партнерства [2]. Распространенным в современном мире является и аутсорсинг вспомогательных функций университетского образования (коммерциализация научных разработок студентов и преподавателей, обеспеченность трансфера технологий, разработка системы стимулирования научно-технического творчества молодежи). Использование всех этих механизмов требует повышения эффективности действующих институтов общественного партнерства.

Государственно-частное партнерство для масштабного вовлечения студентов в инновационную деятельность по разработке и внедрению новых продуктов и технологий следует понимать не только в качестве узкоспециализированного взаимодействия на основе использования концессий, механизмов управления имуществом, соинвестирования и подобных устоявшихся форм ГЧП, а более широко - как межсекторное социальное партнерство, осуществляемое на базе учреждений высшего профессионального образования для решения этой важнейшей задачи. Очевидно, что взаимодействие государства, бизнеса и образовательных учреждений в формировании образовательных стандартов, в улучшении содержания учебных программ в направлении стимулирования научно-технических разработок, совместное участие в экспертизе качества образования, разработке программ по научно-технической деятельности молодежи и осуществлению трансфера разработанных студентами технологий является приоритетным в развитии государственно-частного партнерства.

Однако стоит признать, что на сегодняшний день в России ГЧП в сфере образования широкого распространения пока не получило. Необходимо расширение соответствующей правовой, экономической и организационной среды для дальнейшего эффективного развития различных моделей партнерств в этой сфере. Оценивая степень развития в России механизмов ГЧП, призванных вовлекать студентов в инновационную деятельность, можно выработать ряд рекомендаций для всех участников социального партнерства, включая структуры государственной власти. Реализация этих рекомендаций поможет усилению роли частно-государственного партнерства в качестве действенного инструмента инновационного развития общества [5].

Настоятельной необходимостью является принятие в форме законодательных актов положений о ГЧП в образовании, которые должны включать положения о содействии на основе ГЧП переходу к «экономике знаний», неотъемлемым элементом которой является широкая вовлеченность студентов в инновационную деятельность. В этих документах следует закрепить положения о ГЧП в сфере образования и создания инновационной инфраструктуры в регионах.

Существующая нормативно-правовая база обеспечения общественного участия в управлении образованием должна быть дополнена положениями (в виде отдельных федеральных законов либо дополнений к существующим), направленными на повышение роли институтов общественного участия в стимулировании инновационной деятельности учащейся молодежи. В частности, за попечительскими советами вузов следует законодательно закрепить роль фандрайзинговых центров по привлечению внебюджетного финансирования для поддержки инновационной деятельности студентов.

На уровне субъектов Федерации следует принять нормативно-правовые акты, предоставляющие органам общественного участия (попечительским, управляющим советам, а также иным организациям, содействующим развитию научно-технического творчества студентов), зарегистрированным в виде НКО, налоговых льгот по региональным налогам (в первую очередь налогу на имущество организаций) в случае успешной деятельности по вовлечению студентов в инновационную деятельность. Также на уровне субъектов Федерации следует закрепить в законодательстве перечень оптимальных институциональных форм общественного участия в содействии инновационной деятельности студенческой молодежи, вытекающих из территориальных особенностей региона, нынешней и перспективной отраслевой структуры его экономики, имеющегося в регионе позитивного опыта взаимодействия системы высшего профессионального образования и институтов общественного участия. Большую роль мог бы сыграть и институт публичных слушаний. Следует закрепить в законодательстве субъектов РФ положение об обязательном вынесении на

публичные слушания вопросов отражения в бюджетах субъектов задачи поддержки ГЧП в сфере инновационной деятельности молодежи.

Необходимо дополнить существующую нормативно-правовую базу федерального уровня по вопросам разработки и введения в действие с участием работодателей государственных образовательных стандартов положениями о включении задачи развития инновационной деятельности молодежи в обязательные государственные образовательные стандарты. Следует также дополнить существующую нормативно-правовую базу положениями о правовых основах партнерского участия работодателей в определении принципов и механизмов включения нормативных показателей вовлеченности студентов в инновационную деятельность в государственные образовательные стандарты. Соответствующие дополнения могли бы быть внесены в Федеральный закон №273 от 29.12.2012 «Об образовании».

На уровне субъектов Федерации необходимо расширить нормативно-правовую базу регулирования механизма региональных общественных консультаций по вопросам вовлечения студентов в инновационную деятельность и регионального общественного мониторинга эффективности научно-технической и инновационной инфраструктуры (студенческих научных лабораторий, центров научно-технического творчества молодежи, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и т.д.) с участием ассоциаций бизнеса и работодателей.

Важной формой развития ГЧП в сфере инновационной деятельности студентов являются всевозможные грантовые механизмы, однако, как показывает изучение практики их применения, они также требуют существенного улучшения. В частности, в федеральном законодательстве (Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике») дается общее понятие грантовой деятельности без учета развития инновационной деятельности учащейся молодежи.

Также в федеральном законодательстве должен быть предусмотрен более широкий круг возможных грантополучателей, нежели это указано в ст. 582 Гражданского кодекса РФ. В рамках дополнения указанной статьи следует подчеркнуть целевой характер гранта.

В законодательстве необходимо указать, что договор о предоставлении гранта заключается в результате проведения конкурса на условиях, определяемых грантодателем, и в соответствии с требованиями, предусмотренными для публичных конкурсов в Гражданском кодексе. В федеральном законодательстве следует предусмотреть, что договор о предоставлении гранта может представлять собой особый вид пожертвования на развитие инновационной деятельности учащейся молодежи или разновидность договора дарения.

Для субъектов Федерации необходимо разработать типовое положение о региональном гранте на поддержку инновационной деятельности студенческой молодежи. Следует разработать нормативно-правовую базу формирования с участием местных бюджетов, частных и корпоративных вложений, региональных фондов грантового финансирования научно-технических разработок студентов, проведения региональных конкурсов научно-технических разработок; данные фонды должны формироваться с учетом территориальных, ресурсных и отраслевых особенностей субъектов Российской Федерации.

Для субъектов Федерации следует разработать нормативно-правовую базу формирования на смешанной государственно-частной основе региональных фондов содействия коммерциализации научно-технических разработок студентов. Нормативно-правовая база государственно-частной поддержки научно-технической деятельности студентов из региональных фондов коммерциализации научно-технических разработок студентов должна учитывать перспективные отраслевые особенности региона, строиться с учетом задачи законодательного обеспечения процесса отраслевой диверсификации региональных экономических комплексов.

Необходимо принять дополнительные законодательные меры, обеспечивающие прозрачность и максимальную эффективность отбора заявок для заключения концессионных соглашений. Кроме того, необходимо разработать и закрепить в нормативно-правовом порядке критерии экономической эффективности заявок в случае проведения торгов за концессию. Закрепленные в нормативно-правовом порядке критерии должны учитывать территориально-отраслевые особенности регионов и отдавать предпочтение заявкам, способствующим приданию региональным экономикам диверсифицированного и наукоемкого характера.

На уровне субъектов РФ следует разработать и законодательно закрепить порядок гласного отбора с учетом мнения регионального экспертного сообщества, заявок на заключение концессионных соглашений в сфере высшего профессионального образования. Этот порядок должен быть максимально выгодным для социально-экономического развития региона, опирающимся на особенности регионального рынка труда, исходить из необходимости трансформации структуры региональной экономики в направлении формирования «экономики знаний».

На уровне субъектов Федерации следует разработать и законодательно закрепить нормативно-правовой порядок стимулирования создания концессий в области развития научно-технической деятельности студенческой молодежи, например, концессионных соглашений, реализуемых в рамках университетской инновационной инфраструктуры. Поощрительный порядок создания такого рода концессий может быть закреплен в региональном законодательстве как стимулирующий создание региональных инновационных кластеров, региональных инновационных систем. В частности, следует законодательно закрепить положения о снижении налоговой нагрузки для субъектов подобных концессионных соглашений.

Целесообразно разработать модельный нормативно-правовой акт для принятия региональных законов о формировании на базе региональных/муниципальных имущественных комплексов региональных/местных межвузовских инновационных кластеров, одной из главных задач которых будет привлечение студентов к инновационной деятельности. Модельный акт представляет собой прошедший научную и общественную экспертизу текст закона, который может быть использован разработчиками законодательства субъектов Федерации как основа для принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Под межвузовским инновационным кластером следует понимать совокупность элементов инновационной инфраструктуры, создаваемой совместно на партнерских основаниях двумя и более вузами, а также бизнес-сообществом региона, с учетом текущей и перспективной структуры регионального народнохозяйственного комплекса, особенностей регионального рынка труда. Объединение усилий и ресурсов нескольких вузов для создания центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и т.д. позволит добиться синергетического эффекта в обеспечении предприятий региона перспективными научно-техническими разработками.

Целесообразно разработать и ввести в законодательство на федеральном уровне понятие о доверительном управлении государственным имуществом в целях развития инновационного потенциала вузов.

Важным инструментом развития ГЧП является институт государственных гарантий. Поскольку субъекты РФ и муниципальные образования могут определять специальные условия предоставления государственных и муниципальных гарантий соответствующими нормативными актами, целесообразно расширить законодательное обеспечение данных процессов. В качестве таких условий в региональных законах могут быть предусмотрены требования к получателю гарантий, требования к наличию обеспечения по гражданско-правовым обязательствам и др.

На региональном уровне следует ввести в законодательство положение о государственных гарантиях, предоставляемых для развития ГЧП в целях стимулирования инновационной, опытно-конструкторской, внедренческой инфраструктуры вузов. Вовлечение студентов через объекты инновационной инфраструктуры в научно-техническую деятельность должно быть законодательно закреплено как условие предоставления госгарантий. В частности, требуется расширение действия нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы создания и деятельности региональных инвестиционных фондов. В этих нормативно-правовых актах следует четко определить правила и принципы предоставления и расходования субсидий на реализацию инвестиционных проектов инновационной направленности регионального масштаба, направленных на развитие инновационной деятельности студенческой молодежи.

Коммерческие организации, реализующие инвестиционные проекты в сфере вовлечения студентов в инновационную деятельность с последующей коммерциализацией разработок, должны в законодательном порядке получить возможность обеспечения части своих обязательств за счет средств бюджета. Такого рода соинвестирование капитальных вложений и/или текущих затрат частных инвесторов позволит распределить ответственность и риски участников ГЧП [1]. На уровне законодательства субъектов Федерации следует закрепить нормы, упорядочивающие процедуры предоставления государственных гарантий. В первую очередь целесообразно законодательно определить ключевые направления реализации инвестиционных проектов в сфере профессионального образования, в отношении которых возможна выдача государственных гарантий. К таким направлениям следует отнести поддержку инновационной деятельности молодежи.

На федеральном и региональном уровнях целесообразно закрепить нормы, упрощающие процедуры получения государственных гарантий на инвестиции в вузовскую научно-техническую сферу. Целесообразно разработать и внедрить на уровне законодательства субъектов Федерации методику оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых в сфере профессионального образования. Соответствующие нормативно-правовые акты должны содержать положения о предоставлении госгарантий лишь в случае предварительного прохождения проектами экспертизы в соответствии с этой методикой. Оценка эффективности проектов должна исходить из перспективных потребностей отраслевой структуры экономики субъекта Федерации, а принцип учета перспективных отраслевых потребностей должен быть закреплен в нормативно-правовом порядке.

Следует предусмотреть включение в механизмы государственно-частного партнерства специальных мер по защите интересов членов ГЧП, участвующих в проектах по развитию инновационной деятельности студентов. Преимуществами в данном случае должны обладать формы государственно-частного партнерства в области управления имуществом, которые включают рыночные механизмы со сформировавшимися инструментами, методами и технологиями взаимодействия участников.

Необходимо развивать кооперационные социально-экономические механизмы ГЧП в области образования и стимулирования инновационной деятельности студентов. Особое внимание следует обратить на такие недостаточно развитые в России механизмы, как выпуск ценных бумаг, государственные гарантии и инвестиционные налоговые кредиты как механизмы ГЧП в области управления имуществом образовательных учреждений [3].

Следует способствовать созданию организаций смешанных форм собственности, ориентированных на инфраструктурную поддержку и коммерциализацию научно-технических разработок студентов. Конкретные организационно-правовые формы таких структур должны создаваться с учетом социально-экономических и отраслевых особенностей субъектов Российской Федерации.

Необходимо в первоочередном порядке развивать совместные инвестиционные проекты, направленные на ресурсную и инфраструктурную поддержку инновационной деятельности студентов. Например, инвестиционной поддержки требуют центры трансфера технологий, региональные ресурсные центры, бизнес-инкубаторы и т.д. Доля и степень участия государственных и частных инвестиционных партнеров должна определяться конкретными социально-экономическими особенностями регионов, отраслевой структурой, принадлежностью субъекта к регионам-донорам или регионам-реципиентам, наличием в регионе наукоемких производств, перспективными потребностями регионального рынка труда и т.д.

Следует развивать грантовые механизмы финансирования инновационной деятельности студентов. Широкому распространению государственно-частных грантов как инструмента поддержки научной сферы способствует их адресность, целевой характер, повышающие прозрачность расходования средств и облегчающие проверку эффективности их использования. «Срочный» характер грантов приобретает особое значение в условиях быстрой смены экономической конъюнктуры, постоянного изменения запросов, предъявляемых рынком труда к системе образования. Конкурсный, соревновательный характер грантов соответствует задачам перехода к «экономике знаний» и способствует повышению конкурентоспособности грантополучателей. В целях формирования необходимого объема ресурсов грантового стимулирования инновационной деятельности студентов необходимо создавать региональные и местные фонды содействия научно-техническому творчеству молодежи, объединяющие бюджетные ресурсы и ресурсы, предоставляемые предпринимательским сообществом.

Список литературы

1. Алексахин А.Н., Рудакова О.В. Системы моделирования бизнес-процессов в предпринимательской деятельности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – № 4 (38). – С. 65-71.
2. Кулькова В.Ю. Корпоративная социальная ответственность предпринимательских структур как форма кооперации стейкхолдеров и бизнеса // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 4. – С. 55-65.
3. Петрище В.И. Интеграционное взаимодействие региональных систем в условиях глобализации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – № 2 (16). – С. 79-82.
4. Рейнбах Е.Ю. Специфика взаимодействия творческого вуза и организаций работодателей // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3 (66). – С. 343-346.
5. Трансформация социально-культурной сферы в современных условиях: экономико-управленческие аспекты: монография / Петрище В.И., Соловьева И.А., Стеблецова Н.Н., Амеличкин А.В., Калянов А.В., Митин Д.В., Михайлина А.В., Артюхова В.Р., Колосов А.И., Колосова Т.В., Мокеева Е.Ю. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. – 189 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-216-224

УДК 658.14/17

Кыштымова Е.А.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Кыштымова Евгения Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парихина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
rosa-13@yandex.ru

Kyshtymova Evgeniya Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation
rosa-13@yandex.ru

В контексте перехода к рыночной экономике прибыль играет важную роль в системе экономических показателей. Прибыль характеризуется как конечный финансовый результат, характеризующий производственную и хозяйственную деятельность, которая является основой экономического развития предприятия. Рост прибыли создает финансовую основу для самофинансирования предприятия, осуществляя расширенное воспроизводство. В статье рассмотрены научные подходы к формированию прибыли, взгляды известных экономистов на понятийный аппарат прибыли. Раскрыты особенности формирования финансового результата торговой организации, дана оценка ее показателей, оказывающих влияние на создание и накопление собственного капитала.

Under conditions of transition to the market economy, profit plays an important role in the system of economic indicators. Profit is characterized as the final financial result that characterizes production and economic activities that are the basis of economic development of the enterprise. Profit growth creates financial basis for self-financing of the enterprise carrying out extended reproduction. The article deals with the scientific approaches to profit formation and the views of well-known economists on the conceptual profit apparatus. The author reveals the formation peculiarities of the financial result of trade organization and evaluates indicators forming it and its influence on the creation and accumulation of equity capital.

Ключевые слова: прибыль, собственный капитал, факторы.

Keywords: profit, equity, factors.

Для цитирования: Кыштымова Е.А. Развитие методики анализа финансовых результатов как фактора формирования собственного капитала // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 216-224. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-216-224>

To cite this article: Kyshtymova E.A. Development of the Analysis Methodology of the Financial Results as a Factor of Equity Formation. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 216-224. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-216-224>

Целью деятельности любой коммерческой организации в условиях рыночной экономики является получение положительного финансового результата, то есть прибыли, обеспечивающей развитие ее деятельности [5]. Наличие прибыльности является одним из условий деловой активности, эффективного осуществления функций организации по обеспечению потребителей необходимыми товарами. Принципы распределения прибыли можно сформулировать следующим образом: прибыль, получаемая предприятием в результате производственно-хозяйственной деятельности, распределяется между государством и предприятием как хозяйствующим субъектом; прибыль государства поступает в соответствующие бюджеты в виде налогов и сборов [7], ставки которых не могут быть изменены.

В теории учеными рассматриваются разные подходы к определению прибыли организации, имеется разграничение понятий бухгалтерской, экономической и налоговой прибыли. По мнению А.Н. Хорина, интерес субъектов сводится к получению экономических выгод в форме и объемах в соответствии с их статусом. Например: заработная плата является вознаграждением наемных работников за труд; суммы налогов, пошлин и отчислений тесно связаны с нуждами всего общества; суммы процентов предусматриваются кредиторами за предоставленные во временное пользование денежные средства, товарные и имущественные ресурсы; прибыль, как правило, соответствует выгоде, которую собственник извлекает из вложенного капитала.

Мотивацией осуществления деятельности юридических лиц является извлечение экономических выгод в виде прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг. Прибыль рассматривают как инструмент регулирования и защиты экономических интересов экономических субъектов, заинтересованных в деятельности организации [10]. Прибыль зависит от качества предприятия, создает его экономический интерес к наиболее эффективному использованию ресурсов, поскольку, с одной стороны, она является основным источником производства и социального развития, с другой - важнейшим источником государственного бюджета. Таким образом, как предприятие, так и государство заинтересованы в увеличении прибыли [4].

По мнению В.Е. Ануфриева, прибыль представляет собой финансовый результат, который образован как разница между доходами и расходами предприятия. Превышение доходов над расходами свидетельствует о приросте имущества организации, то есть получении прибыли, а превышение расходов над доходами характеризуется убытком.

В.Ф. Палий считает, что получение доходов связано с ростом имущества или снижением обязательств или и тем и другим одновременно. Они ведут к росту капитала предприятия.

Рост прибыли создает финансовую основу для самофинансирования предприятия, осуществляя расширенное воспроизводство. Прибыль имеет значение для деятельности предприятий:

- 1) отражает результаты хозяйственной деятельности и является показателем эффективности;
- 2) стимулирующий фактор предпринимательства и производительности труда;
- 3) источник финансирования расширенного воспроизводства и финансовый ресурс.

Эффективность зависит от знания рыночных условий и способности адаптировать его к развитию производства. Здесь, на самом деле, все сводится к маркетингу [9].

Однако прибыль в рыночных условиях всегда связана с риском - компаниям постоянно угрожает потеря инвестированного капитала полностью или частично [6].

Многими экономистами категория прибыли исследуется на микроэкономическом уровне, при этом учитываются отраслевые особенности, специфика деятельности организации и иные факторы определения критериев прибыли. С.Г. Семенов характеризует прибыль как конечный показатель эффективности экономической деятельности организации, определяемый сопоставлением доходов и расходов отчетного периода. Он считает, что прибыль является источником роста рыночной стоимости хозяйствующего субъекта и обеспечивает стабильность его развития. С его точки зрения, получение прибыли нельзя сводить к механическому процессу ее расчета, поскольку она является количественным и качественным показателем. Путем сопоставления показателей прибыли разных отчетных периодов выявляют факторы, влияющие на ее изменение [11].

Особенности прибыли как экономической категории, ее роль в экономике выражаются ее функциями, которые сгруппированы нами по уровням управления. Макроэкономическому уровню характерны следующие функции: воспроизводственная функция, стимулирующая функция, распределительная и бюджетобразующая.

Воспроизводственная функция прибыли на макроуровне характеризуются как источник расширенного воспроизводства. Стимулирующая функция побуждает организацию к инновациям как фактору экономического роста, распределительная служит инструментом для распределения и контроля прибавочного продукта на государственном уровне и уровне отраслей. Бюджетобразующая функция служит источником формирования доходов бюджета государства.

На микроуровне выделены следующие функции прибыли: воспроизводственная функция, стимулирующая функция, контрольная и социальная функции.

Различают три источника прибыли. Первый определяется монопольным положением предприятия на рынке выпуска и продажи продукции, ее постоянным обновлением.

Второй определяется производством и предпринимательством организации. Прибыль при этом находится в зависимости: от производственного направления предприятия; конкурентоспособности товаров; объема производства продукции; структуры издержек производства.

Третий источник связан с инновациями и предусматривает систематическое обновление выпуска продукции.

В современных условиях деятельности торговых предприятий целесообразно выделить дополнительные функции прибыли, связанные с управлением: основа принятия инвестиционных решений; показатель финансового успеха; источник самофинансирования.

В результате, прибыль целесообразно характеризовать как итоговый показатель, определяющий эффективность функционирования организации, полученный сопоставлением доходов с расходами отчетного периода, который служит главным источником роста рыночной стоимости экономического субъекта, обеспечивающим стабильность и устойчивость его развития.

С точки зрения экономики, доход характеризуется как поступление средств в хозяйственный оборот организации. С юридической точки зрения, под доходами понимают поступления вещных активов или нематериального имущества, в том числе интеллектуальной собственности, а также возникновение задолженности дебиторов, не связанной с возникновением обязательств организации перед кредиторами.

Основными показателями прибыли, используемыми для оценки хозяйственной деятельности и создания стоимости капитала, являются: балансовая прибыль, прибыль от продажи продукции, валовая прибыль, налогооблагаемая прибыль, прибыль (чистая) (рис. 1)

Рисунок 1 – Оценочные показатели прибыли, участвующие в формировании собственного капитала

Основным показателем, характеризующим эффективность функционирующего бизнеса предприятий, является чистая прибыль. Чистая прибыль используется по различным направлениям:

- на финансирование работ по обновлению оборудования и иных производственных фондов;
- совершенствование технологии и организация производства;
- модернизация оборудования, реконструкция зданий и сооружений;
- улучшение качества продукции;
- совершенствование существующего процесса производства [2].

При удовлетворении потребностей за счет чистой прибыли предприятие должно стремиться к обновлению баланса между фондом сбережений и потребления, чтобы учитывать условия рыночных условий и в то же время стимулировать и продвигать результаты работы сотрудников предприятия. Определение направлений расходования прибыли в распоряжении предприятия, структура его использования являются обязанностью предприятия.

Оставшаяся прибыль в распоряжении предприятия является основным источником накопления собственного капитала, который обеспечивает финансовую независимость, автономность и устойчивость хозяйственной деятельности.

Анализ финансовых результатов осуществляется в определенной последовательности, охватывая практически все бизнес-процессы, положенные в основу специфики хозяйственной деятельности предприятия (рис. 2).

На первом этапе исследуется доход, полученный от основного вида деятельности экономического субъекта, а именно, сумма выручки от продажи товаров (готовой продукции, работ, услуг).

Анализ поступления доходов по основному виду деятельности отражается в разрезе покупателей, что позволяет проанализировать источники поступления доходов для включения в налоговую базу для исчисления налога на добавленную стоимость, а также осуществлять контроль погашения дебиторской задолженности в соответствии с признанной в бухгалтерском учете выручкой. Такой анализ проведен по материалам торгового предприятия ООО «Каскад» (табл. 1).

Анализ продаж и дебиторской задолженности в разрезе покупателей позволяет своевременно принимать управленческие решения по регулированию отгрузки товаров и расчетов с покупателями с учетом инфляции.

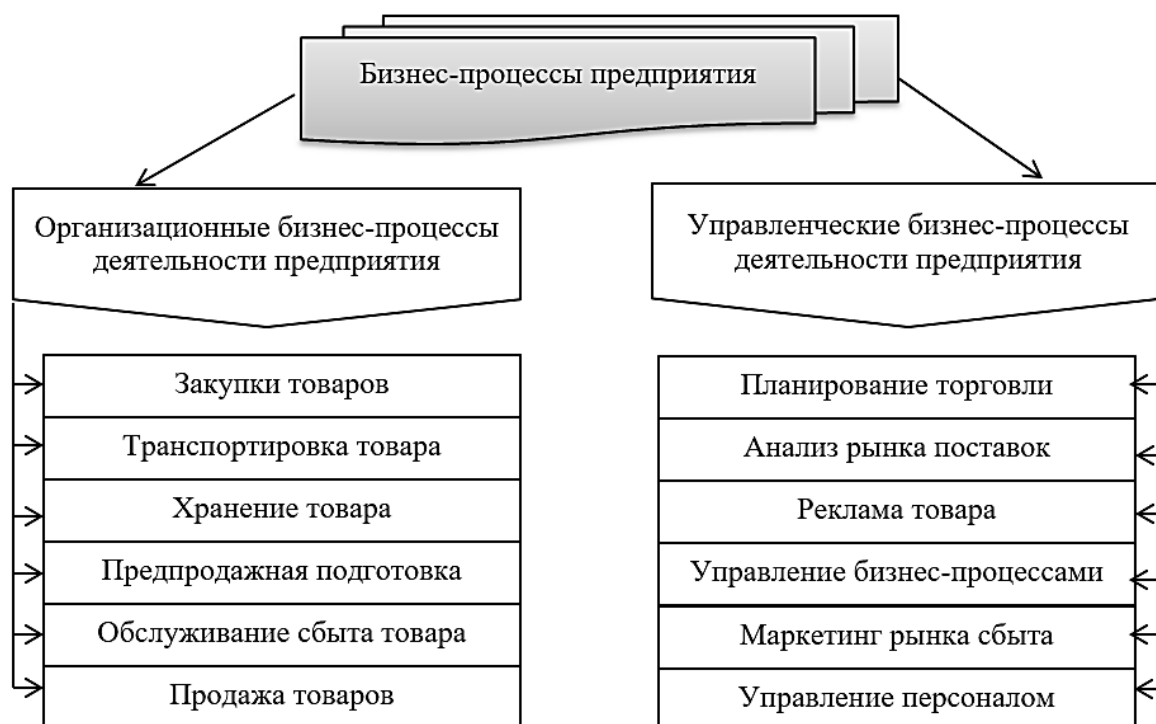

Рисунок 2 – Бизнес-процессы, формирующие финансовый результат торгового предприятия

Таблица 1 – Анализ доходов и дебиторской задолженности в разрезе покупателей ООО «Каскад»

Покупатель	Задолженность на 01.01.18		Увеличение долга	Погашение долга	Задолженность на 31.12.18	
	Долг	Аванс			Долг	Аванс
ООО «Каскад-Гидро» (LLC «KASKAD-HIDRO»)	26655 256	27740585	24009 773	26472453	28198991	31747 000
МП «Гортеплоэнерго»			931 461		931 461	
ООО «Водоканал»			367 000	100 000	267 000	
ИП Корнев Денис Викторович	272 330		1 011 494	1 055 000	228 824	
ООО «Орелпласт»	775 000		18 500	700 000	93 500	
ООО «Гарант»			89 406	60 806	28 600	
ООО «Селяночка»	15 125				15 125	
АО «Орелмасло»			71 610	71 610		
АО «Орловский кабельный завод»			104 100	104 100		
ЗАО «Куракинское»			57 000	57 000		
ЗАО «Победа-Агро»			29 200	29 200		
ЗАО ПК «СетИз»			53 100	53 100		
МКУ «УЖКХ»			253 273	253 273		
ООО «АтлантГрупп»	11 970		46 270	58 240		
ООО «БЖД-сервис»		6 950	433 517	426 567		

Покупатель	Задолженность на 01.01.18		Увеличение долга	Погашение долга	Задолженность на 31.12.18	
	Долг	Аванс			Долг	Аванс
ООО «Бортъ»	27 750		27 700	55 450		
ООО «ВОКЗ»			43 000	43 000		
ООО «Энерготехальянс»		111 780	1 252 357	1 140 577		
ООО «Ямал-Энерго»			1 611 390	1 611 390		
ОП Залегощенское ООО «Водосервис»	42 860			42 860		
МУП «Пассажирские автоперевозки»	35 418		138 951	174 472		103
ФГБУ ТС «Выборг-7» Минздрава России		1 965	33 550	33 550		1 965
ФГКУ комбинат «Чулым» Росрезерва			86 754	112 780		26 026
АО «Кромские Черноземы»				26 800		26 800
....						
Итого	28140677	28 745960	43 297629	45715345	29822343	32845340

Совокупность затрат на продажу товаров, выраженная в денежной форме, образуется путем сложения себестоимости проданных товаров и издержек обращения. Одно из основных условий получения достоверной информации о расходах торгового процесса – четкое определение состава расходов на продажу.

Состав расходов ООО «Каскад» в 2018 г. по элементам представлен в таблице 2, который характеризует неравнозначность элементов расходов на продажу.

Таблица 2 – Состав элементов затрат торгового предприятия ООО «Каскад» в 2018 г.

Элементы расходов на продажу	Сумма, руб.
Материальные затраты	192991,8
Транспортные расходы	382313,44
Заработная плата	1902784,97
Социальные отчисления	169696,1
Амортизация	721648,13
Прочие расходы	1048221,85

В ООО «Каскад» расходами признаются уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и возникновения обязательств, которые ведут к уменьшению величины капитала организации.

Не признается расходами организации выбытие активов:

- в связи с приобретением и созданием внеоборотных активов, в том числе объектов основных средств и нематериальных активов, незавершенного строительства и т.п.;
- вклады в уставные капиталы других организаций, приобретение акций акционерных обществ и иных ценных бумаг не с целью перепродажи;
- выбытие активов по договорам комиссии, агентским и иным аналогичным договорам в пользу комитента, принципала и т.п.;
- выбытие в порядке предварительной оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг [8];

- выбытие денежных средств в виде авансов, задатка в счет оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг;

- погашение кредитов, займов, полученных организацией.

Расходы могут быть признаны при соблюдении условий:

- расходы осуществляются в соответствии с конкретным договором поставки, отвечающим требованиям законодательства, обычаями делового оборота;

- сумма произведенного расхода может быть определена [1];

- у организации имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод.

Основная заработная плата представляет собой оплату за отработанное время, начисление которой определяется установленными окладами. Дополнительная оплата определяется Трудовым кодексом и локальными актами организации. Расходы на оплату труда составляют основную сумму в общих расходах (рис. 3).

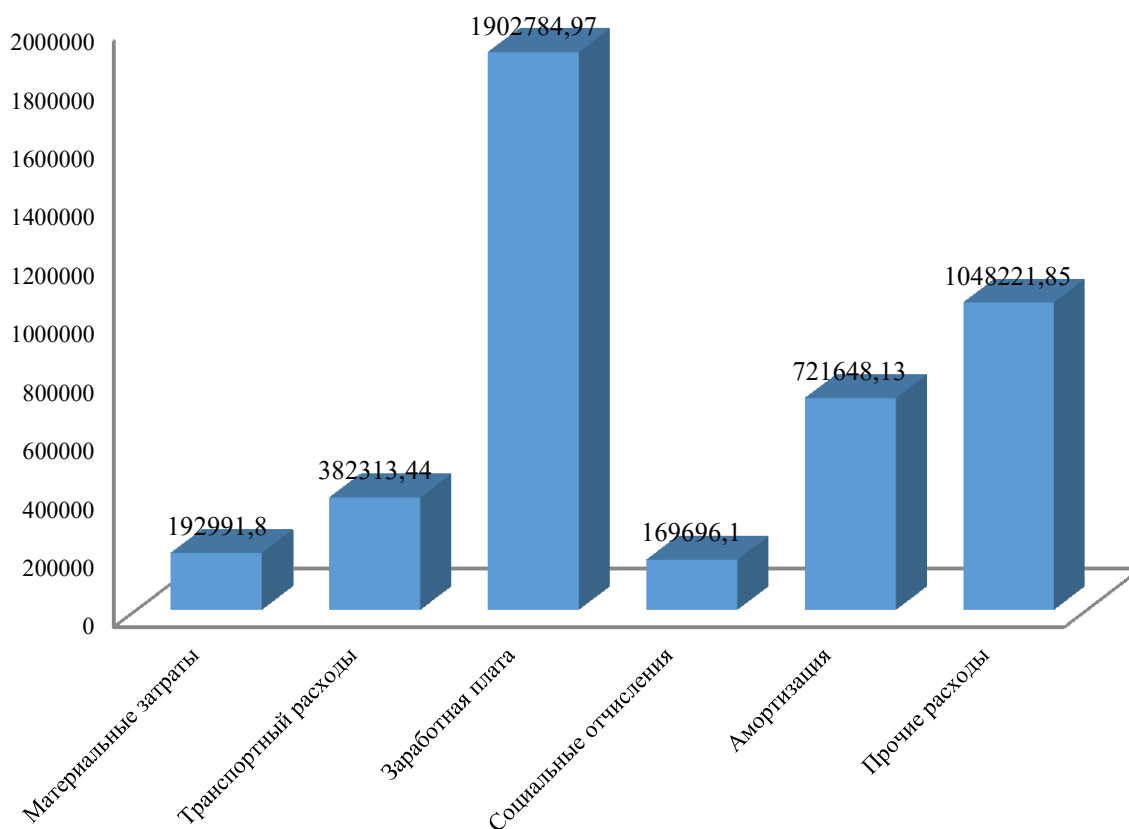

Рисунок 3 – Состав расходов по основному виду деятельности ООО «Каскад» в 2018 году

ООО «Каскад» является налогоплательщиком всех обязательных социальных отчислений, официально зарегистрирован во всех внебюджетных фондах, что подтверждено уведомлениями. Страховые взносы подлежат исчислению и уплате отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд на соответствующие счета Федерального казначейства. При этом в течение расчетного периода общество уплачивает страховые взносы в виде ежемесячных обязательных платежей.

ООО «Каскад» является малым предприятием и составляет упрощенную отчетность в составе: бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Анализ формирования финансовых результатов деятельности организации в отчетном году осуществляется на основе данных Отчета о финансовых результатах, который формируется по данным бухгалтерских регистров [3]. Отчет о финансовых результатах содержит информацию за два года, необходимую для анализа формирования финансовых результатов. Финансовый результат от продажи товаров характеризуется как прибыль или убыток от продажи товаров (табл. 3).

Таблица 3 – Анализ формирования финансового результата ООО «Каскад» по данным бухгалтерских регистров синтетических счетов

Финансовые показатели	Бухгалтерские счета	Сумма, руб.
Выручка от продажи товаров с НДС	90/1 «Выручка»	43169582,32
Себестоимость	90/2 «Себестоимость продаж»	33602349,76
Налог на добавленную стоимость	90/3 «НДС»	2302682,79
Коммерческие расходы	90/7 «Расходы на продажу»	4748624,2
Прибыль от продажи	90/9 «Прибыль/убыток от продаж»	2515925,57

Наглядно формирование финансового результата от основного вида деятельности малого предприятия характеризует рисунок 4.

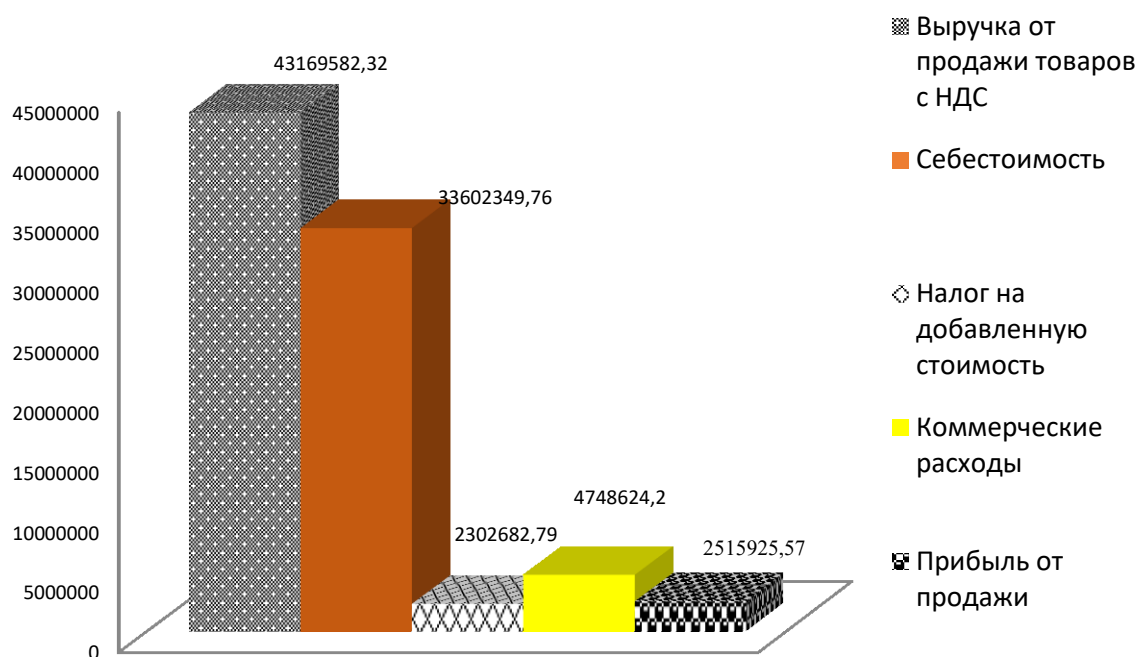

Рисунок 4 – Диаграмма формирования финансового результата по основному виду деятельности ООО «Каскад»

Конечный финансовый результат деятельности предприятия (прибыль или убыток) складывается из финансового результата от продажи продукции (работ, услуг), основных средств и другого имущества предприятия и доходов от прочих операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям [12]. Полученный за отчетный год финансовый результат в виде прибыли или убытка, соответственно, приводит к увеличению или уменьшению капитала организации.

При формировании конечного финансового результата учитываются:

- прибыль (убыток) от обычных видов деятельности;
- прибыль (убыток) от прочих операций;
- доходы и расходы, относимые на уменьшение прибыли (налог на прибыль, налоговые санкции).

В ООО «Каскад» в состав прочих расходов включаются: расходы по оплате услуг по договору расчетно-кассового обслуживания по расчетным и валютным счетам. Сумма расходов отражается на основе платёжных поручений, которые прилагаются к выпискам по расчетному и валютному счетам, курсовые разницы, возникшие по экспортным операциям, в частности, по расчетам с поставщиками и при продаже валютной выручки.

Прочие доходы обществом были получены в виде положительных курсовых разниц по экспортным операциям. Наглядное представление финансового результата характеризует диаграмма на рисунке 5.

Рисунок 5 – Диаграмма формирования финансового результата по прочим операциям ООО «Каскад» за 2018 год

Финансовый результат по прочим операциям ООО «Каскад» за 2018 год получен в виде убытка. Поскольку ООО «Каскад» применяет общую систему налогообложения, то производит уплату налога на прибыль, расчет которого осуществляется в Декларации по налогу на прибыль. Однако по итогам отчетного года был получен убыток, в связи с чем начисление налога на прибыль не осуществлялось.

Как показало исследование, финансовые результаты неоднозначно влияют на формирование собственного капитала организации. В частности, по исследуемому малому предприятию положительный результат от основного вида деятельности получен в виде прибыли от продажи, которая повлияла на увеличение капитала. Однако убыток по прочим операциям явился фактором снижения. Таким образом, для управления созданием и накоплением собственного капитала предприятия необходим всесторонний анализ последовательности формирования финансовых результатов как по основному виду деятельности, так и по прочим операциям.

Список источников

1. Боброва Е.А. Учетные аспекты функционирования малых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в 2013 г. / Е.А., Боброва, Н.А. Илюхина, Т.В. Федорова // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов*. – 2013. – №3. – С. 7-11.
2. Войтоловский Н.В. *Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации*. – М.: Юрайт, 2015. – С. 257.
3. Иголкина В.В. Актуальность становления оперативного учета в современных организациях / В.В. Иголкина, Н.Л. Киданова // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2015. – № 4. – С. 251-254.
4. Малицкая В.Б. *Методология бухгалтерского учета и экономического анализа финансовых активов в коммерческих структурах: теория и практика: монография*. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 178 с.
5. Лытнева Н.А. Совершенствование методов управления результативностью промышленных предприятий // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2014. – №3 (29). – С. 92-97.

6. Лытнева Н.А. Формирование прибыли в системе бухгалтерского учета застройщиков с долевым участием в строительстве / Н.А. Лытнева Н.А., Т.И. Гуляева, Н.В. Парушина // Бухучет в строительных организациях. – 2018. – №12. – С. 20-28.

7. Петрова Ю.М. Налогообложение прибыли в деятельности экономических субъектов // МНИЖ. – 2015. – №3-3 (34) – С. 80-81.

8. Петрова Ю.М. Оптимизация структуры источников формирования оборотного капитала промышленных предприятий // Сборник научных статей преподавателей и аспирантов филиала ВЗФЭИ в г. Орле. – Вып. 2. – Москва: ВЗФЭИ, 2002. – С. 122-131.

9. Шеремет А.Д., Негайев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 180.

10. Investment attractiveness of small innovational business under the conditions of globalization and integration / A.N. Ermakova, S.S. Vaytsekhovskaya, V.B. Malitskaya, N.A. Prodanova // European Research Studies Journal. – 2016. – Т. 19. – № 2 Special Issue. – С. 258-267.

11. The value of the company and transformation of its evaluation under the influence of informatization / Kyshtymova E., Parushina N., Lytneva N., Polyanin A., Plotnikov V. // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – С. 4395-4407.

12. Parushina N.V., Lytneva N.A. The system of cost indicators and financial results in the concept of lean accounting and management // Basic research. – 2016. – № 12 (1). – С. 202-206.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-225-236

УДК 338.47.656:519.8:656.1(470.319)

Мекшенева Ж.В., Ломакин Д.Е., Зимина Л.В.**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ
ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ ОРЛЕ****Мекшенева Жанна Владимировна***кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и документооборота**ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»; РФ, 302020, г. Орел, ул. Лескова, д. 15
mzv.ru@bk.ru***Meksheneva Zhanna Vladimirovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor**Orel State Institute of Culture; 15 Leskova Street, Orel 302020, Russian Federation
mzv.ru@bk.ru***Ломакин Денис Евгеньевич***кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и математических методов в экономике**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
denislomakin@rambler.ru***Lomakin Denis Evgenjevich***Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associated Professor**Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
denislomakin@rambler.ru***Зимина Лариса Владимировна***кандидат экономических наук, доцент кафедры математики, информатики и информационных технологий**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
zimalar@mail.ru***Zimina Larisa Vladimirovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor**Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
zimalar@mail.ru*

Одной из важнейших задач в развитии современных городов является создание надежно работающей, безопасной, экономичной и экологичной системы городского пассажирского транспорта, ориентированной на интересы каждого участника. В настоящей работе рассматривается состояние системы пассажирского транспорта и пассажиропотока города Орла с момента его возникновения до настоящего времени. Обоснована экономическая целесообразность расходов на его модернизацию, исследован в динамике уровень автомобилизации в Орловской области. Авторами показана возможность привлечения методов математической статистики для анализа данных о состоянии городского пассажирского транспорта, выявлены некоторые статистические закономерности. Предложены меры по оптимизации показателей работы пассажирского транспорта. В частности, авторами выделены четыре направления оптимизации.

One of the major problems in the development of modern cities is creation of reliably working, safe, economic and harmless system of the city passenger transport satisfying the requirements of each participant of the system. In the article the state of the passenger transport system and the volume of passenger traffic of Orel from the moment of its appearance till now is considered. Economic feasibility of expenses for its modernization is substantiated, and automobilization level in Oryol region is investigated in dynamics. The authors demonstrate the possibility of use of mathematical statistics methods for the analysis of data about the state of city passenger transport. Some statistical regularities are revealed. Measures on indicators optimization of the of passenger transport work are suggested. In particular, the authors single out four directions of optimization.

Ключевые слова: оптимизация транспортной схемы, методы экономико-математического моделирования.

Keywords: optimization of the transport scheme, methods of economic-mathematical modelling.

Для цитирования: Мекшенева Ж.В., Ломакин Д.Е., Зимина Л.В. Экономико-математический анализ состояния пассажирского транспорта в городе Орле // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 225-236. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-225-236>

To cite this article: Meksheneva Z.V., Lomakin D.E., Zimina L.V. Economic-Mathematical analysis of the Condition of Passenger Transport in Orel. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 225-236. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-225-236>

Существует подход в изучении развития экономики, согласно которому ее можно рассматривать как социальный процесс, движимый активностью функционирующих в ней социальных субъектов, интересами, поведением и взаимодействием социальных групп и слоев. Это отмечает наличие взаимосвязи социального и экономического. На разных этапах развития общества, в разных конкретно-исторических условиях экономические силы, влияющие на жизнь людей, различны. Но построение моделей экономических систем позволяет выявить и определить размер влияния различных факторов на величину исследуемых социально-экономических показателей. Таким образом, все явления и процессы социально-экономической сферы состоят во взаимосвязи, оценка которой может быть произведена качественными либо

количественными методами. В редких случаях выявленная связь может носить функциональный характер, в некоторых – связь проявляется косвенно, в большинстве же случаев она носит вероятностный характер. Наиболее эффективными инструментами в исследовании социально-экономических процессов и явлений являются многомерные методы статистического моделирования, среди которых можно выделить корреляционно-регрессионный и дисперсионный анализы.

Модели дисперсионного анализа способны показать наличие связи между рассматриваемыми количественными переменными. Корреляционно-регрессионные модели позволяют оценить степень взаимосвязи, построить уравнения множественной линейной регрессии, связывающие результативные количественные переменные с одним, двумя и более количественными факторами [31]. Рассмотрим применение методов статистического анализа на примере исследования состояния пассажирского транспорта в региональном аспекте и его взаимосвязи с рядом других экономических показателей.

Анализом состояния системы пассажирского транспорта г. Орла, исследованием пассажиропотоков и транспортной подвижности населения в городе регулярно занимаются ученые, среди которых интересные труды представлены у коллектива кафедры сервиса и ремонта машин ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева» и специалистов, изучающих смежные направления: А.Н. Новиков, А.В. Кулев, М.В. Кулев, А.Л. Севостьянов, А.А. Катунин, С.Ю. Радченко, А.С. Бодров, А.П. Трясцин и другие [11, 12, 13, 17, 18]. Материал исследований пассажиропотока в г. Орле может служить основанием для корректировки схемы отдельных маршрутов, составления расписания движения автобусов, выбора типа автобусов, распределения их по маршрутам, назначения остановочных пунктов, а также для разработки мероприятий по улучшению обслуживания населения в час пик. Кроме того, имеются результаты исследования пассажиропотока в г. Орле на сезонных (дачных) маршрутах. Данными исследователями были изучены некоторые вопросы светофорного регулирования для решения задач оптимизации транспортной сети. В большей части трудов приводится анализ пассажирского транспорта города Орла в разрезе объемов пассажирских перевозок, а также динамика изменения количества маршрутов общественного городского транспорта. Именно Институт транспорта Орла в недавнем прошлом разрабатывал транспортные схемы, обоснованность или отклонение тех или иных корректировок всегда можно отследить в плане истории.

Тема организации пассажирских перевозок и оптимизации транспортной схемы в областном центре весьма актуальна. Орёл далеко не единственный региональный центр, в котором сейчас активно обсуждается новая транспортная схема. Уже примерно в 10 субъектах страны идут работы по модернизации транспортной схемы: Тверь, Воронеж, Киров, Пермь, Санкт-Петербург и другие.

Историческая ретроспектива развития орловского транспорта показывает, что почти до конца 19 века единственным и незаменимым транспортом, перевозившим горожан, были извозчики. Новый, альтернативный гужевому вид пассажирского транспорта в лице конной железной дороги в Орле не был реализован, несмотря на поступающие предложения и проекты в силу разных причин [21].

Орёл был одним из первых городов, в котором было открыто движение электрического трамвая – конец 19 века. Первые рейсы автобусов на орловских улицах начались по решению Орловского горсовета с 1934 года. Ряд некоторых значимых количественных показателей автобусного пассажирского транспорта в городе Орле, представленных в таблице 1, поможет лучше представить развитие транспортного обеспечения пассажиров.

Таблица 1 – Основные вехи в истории Орловского автобуса

Год	Количество маршрутов	Количество автобусов	Стоимость проезда*	
1934	2	2	11.1934 30/45/60коп.- в зависимости от расстояния	
1938	2	14	-	
1941	3	10	-	
1948	1	3	-	
1951	7	31	-	
1954	7	62	1955 г. 15 коп. за одну станцию и + 15 коп. за каждую последующую станцию	
1964	12	115	01.1961 г.: 5 коп. - Деноминация рубля	
1990	21 городские 6 дачные		04.1991 15 коп. 04.1992 30 коп. 10.1992 1 руб. 02.1994 20 руб. 04.1994 40 руб. 12.1994 100 руб. 03.1995 200 руб. 09.1996 500 руб.	09.1997 800 руб. 1998 1 руб. – деноминация рубля 05.1999 1 руб.20коп. 2000 2 руб. 2001 3 руб. 10.2002 4 руб.

Год	Количество маршрутов	Количество автобусов	Стоимость проезда*		
2004	16 городских 10 экспрессных 11 дачных	150	10.2004 4 руб. 07.2006 6 руб.		
2007	60 автобусных		06.2008 8 руб. 07.2010 9 руб. 12.2012 11/14 руб. по времени: с 6.00- 20.00 / с 20.00 - 6.00	12.2013 по с 6.00 - 20.00 / 12/15 времени: с 20.00 - 6.00	руб. 20.00 /
2019	34	356	02.2019 17/20 руб. банковской картой/ наличными		
В перспективе	28 автобусных (15 из них – трехзначные) маршрутов	120			

* с 1991 г. стоимость проезда в трамвае, троллейбусе и автобусе сравнивалась

Состояние социальной и производственно-экономической сферы города оказывает непосредственное влияние на состояние городского пассажирского транспорта [23]. История орловского троллейбуса берет начало с 1968 г.: линия приняла на себя часть возросшего пассажиропотока, с которым уже не справлялись городские автобусы. Троллейбусная сеть наращивала обороты и развивалась вплоть до 1997 г., максимальное число городских троллейбусных маршрутов достигало 12. Но начиная с 2010-х годов произошло резкое сокращение числа маршрутов и количества выпускаемых машин на линию.

В настоящее время именно автобус является важной составляющей системы общественного транспорта Орла. Всю организацию автобусного движения обеспечивает Управление городского хозяйства и транспорта города Орла, а перевозка пассажиров распределена между частными компаниями, поскольку в 2017 г. Арбитражный суд Орловской области признал МУ ПАТП-1 Орла банкротом.

В связи с этим интересно рассмотреть развитие и современное состояние орловского городского транспорта в части автобусных пассажирских перевозок в г. Орле. Достоверно известно, что за первую половину 1935 г. всего двумя автобусами было перевезено 91 380 пассажиров, сделано 56 490 автобусо-километров, при этом средняя эксплуатационная скорость составляла около 13 км/час [30].

В 1954 г. план по перевозке пассажиров Орловской автотранспортной конторой был выполнен на 138,6%, перевезено пассажиров на 3 миллиона больше, чем в 1953 г., что, по нашим подсчетам, соответствует значению в размере порядка 10 млн пассажиров.

Исследование пассажиропотоков и транспортной подвижности населения в городе Орле в 2011 году показали, что транспортная подвижность населения (поездки в день) города Орла среднее по всем категориям пассажиров составляет 2,48 поездки в день (из них троллейбусами – 2,59 поездки в день, трамваями – 2,47 поездки в день, автобусами – 2,39 поездки в день). Количество маршрутных транспортных средств на автобусных маршрутах рекомендовалось принять равным 278 ед. различной вместимости. Рекомендовалось увеличить общее количество троллейбусов на 25%, оставить неизменным количество трамваев. Степень загрузки маршрутной транспортной сети была высокая и превышала расчетное значение на 86,6% [17].

Анализ системы городского пассажирского транспорта в г. Орле в 2015 г. показал, что численность автотранспортных средств в Орле насчитывает 102 226 ед., из них 85 755 легковых автомобилей, 9 345 грузовых автомобилей и 7 125 автобусов. Город уже на тот момент времени характеризуется относительно высоким уровнем автомобилизации населения: так на 1000 жителей приходится, приблизительно, 270 легковых автомобилей.

Исследователи в 2015 году уже заметили устойчивую тенденцию к снижению количества перевезенных пассажиров муниципальными операторами перевозок (рисунок 1) [13].

Анализ состояния системы пассажирского транспорта г. Орла в 2018 году показал, что в неизменном состоянии дорожной инфраструктуры города происходит ежегодный прирост количества легкового личного транспорта жителей города на 20-25%. По данным УГИБДД УМВД России по Орловской области, в городе Орле на 1 января 2016 зарегистрировано 266 227 единиц транспортных средств (в 2010 году было 151 009 единиц). В то же время пропускная способность улично-дорожной сети города рассчитана, исходя из 60 автомобилей на 1000 жителей города. В настоящее время уровень автомобилизации жителей Орла – свыше 360 единиц на 1000 жителей [7]. При этом с 2004 г. и по настоящее время в г. Орле сложилась тенденция к снижению количества перевезенных пассажиров муниципальными операторами перевозок по всем видам транспорта: троллейбусы, трамваи, автобусы. Связано это с тем, что в структуре перевозок пассажиров городским пассажирским транспортом также произошли качественные изменения: все больше горожан предпочитают перемещение с использованием личного автомобиля.

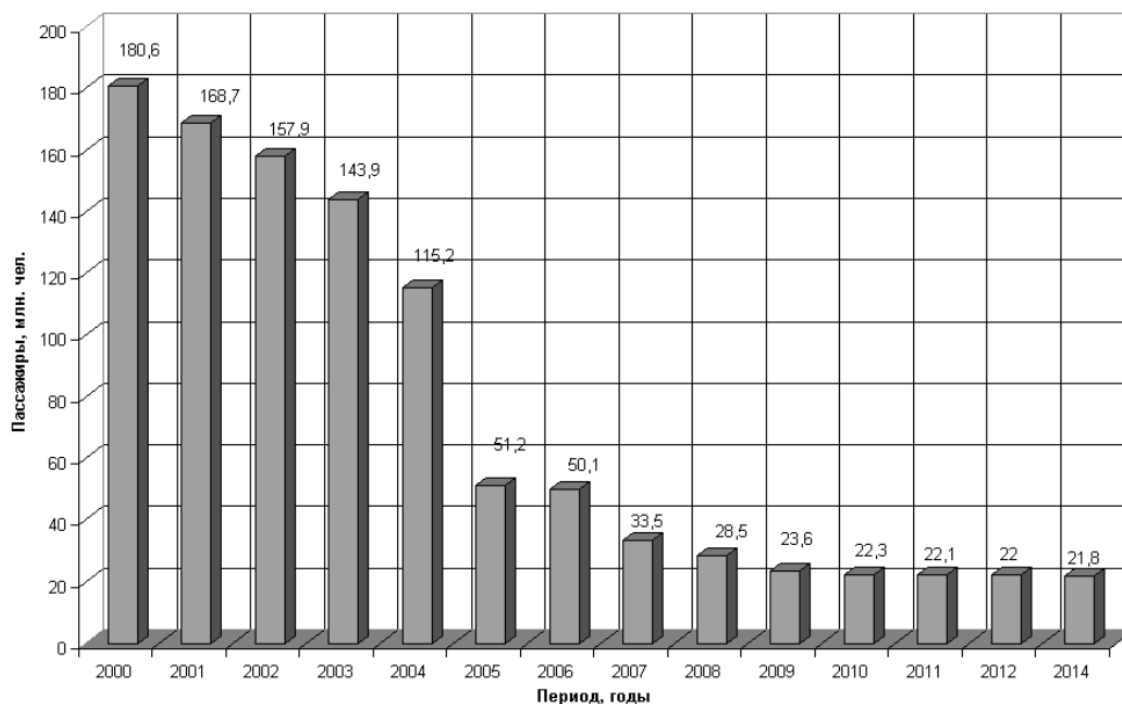

Рисунок 1 – Объемы перевозок автобусами в городе Орле за 2000-2014 гг.

Количество легковых автомобилей на основных магистралях города Орла приближается к 90% от общего объема. Авторами были вычленены показатели автомобилизации в Орловской области в сравнении с аналогичными показателями по РФ в целом (табл. 2).

Таблица 2 – Автомобилизация населения России (авто/1000 чел.) в 1970-2017 гг.

Регион	1970	1985	1993	1997	2000	2002	2010	2013	2014	2016	2017
РФ	5,5	44,5	75,7	113,7	132,4	147,7	249	257	274	285	309
Орловская область	3	38,6	65,5	94,7	112,7	128,4	295	270	293	314	>360

Используя графический метод обработки опытных данных (рисунок 2), покажем, что автомобилизация Орловской области демонстрирует превалирующий рост по отношению к оснащенности всех россиян автомобилями.

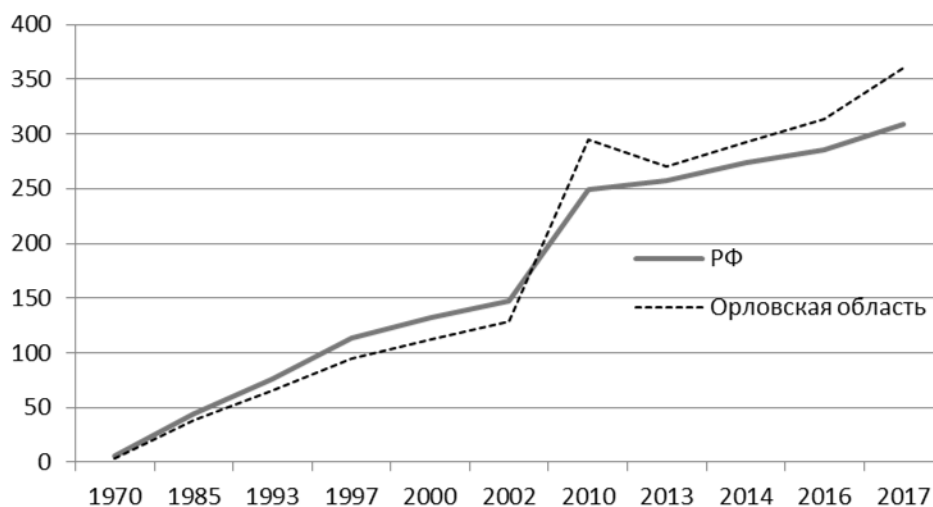

Рисунок 2 – Автомобилизация Орловской области по отношению к автомобилизации РФ

Безусловно, уровень автомобилизации населения считается одним из важных показателей благосостояния населения. Но при этом повышение уровня автомобилизации населения, увеличение его мобильности приводят к значительному изменению общественной инфраструктуры и влекут за собой негативные последствия: экологические проблемы, дорожные заторы, нарушение ПДД, как следствие, высокая аварийность. Некоторые крупные города пытаются бороться с автомобилизацией населения путем введения платы за въезд в определенные районы города, обустройства платных и перехватывающих парковок. Но не всегда это получается. Так, активно развивающийся сервис доставки, такси и каршеринг сохраняют, если не увеличивают, долю перегруженных участков улично-дорожной сети в среднем по городу; скорость внутригородского сообщения снижается до 15-20 км/час [29].

Авторами настоящей работы проведен сравнительный статистический анализ данных различного вида транспорта, который показал, что среднее количество автобусов в РФ за последние 10 лет составило 1,9%, грузового транспорта – 12,6%, а легкового – 85,5% (рисунок 3 (а)). Для Орловщины цифры мало отличаются от ситуации по стране: 2,0%, 16,4% и 81,6% соответственно (рисунок 3 (б)).

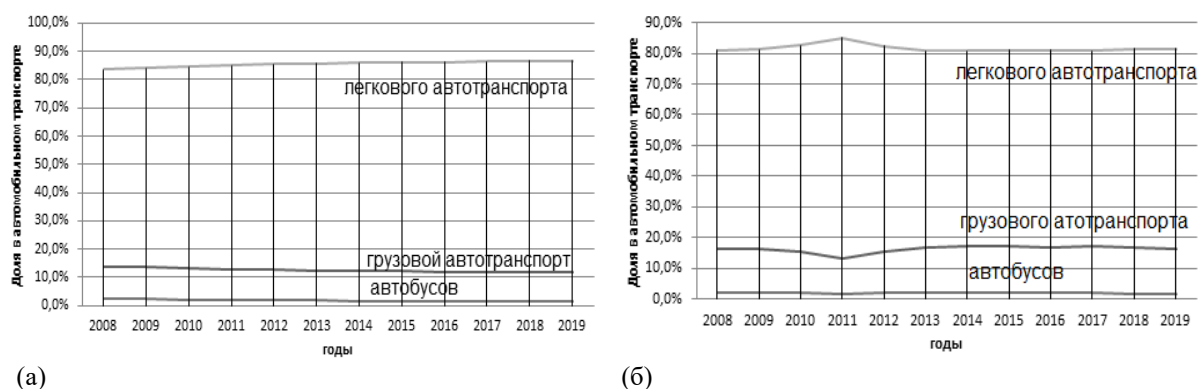

Рисунок 3 – Структура наличия транспорта в РФ (а) и Орловской области (б)

Нами были выделены данные Федеральной службы государственной статистики о наличии транспортных средств по Орловской области [24]. После чего был рассчитан коэффициент корреляции между рассматриваемыми показателями (табл. 3), который отмечает очень тесную обратную связь: между количеством автобусов и легковых автомобилей $R = -0,918$, между количеством автобусов и легковых автомобилей в собственности граждан $R = -0,916$. Что свидетельствует об обратной сильной зависимости: чем больше автомобилизация, тем меньше количество автобусов. Стоит отметить, что в приведенных данных не отражено, какой вместимости автобусы участвовали в подсчете. Т.е. по таблице 1 видно, что количество автобусов велико, но они малой и средней вместимости. Это же количество пассажиров могло быть перевезти существенно меньшее число автобусов большей вместимости.

Таблица 3 – Наличие транспортных средств (на конец года, единиц)

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
автобусы общего пользования	1107	891	784	861	737
легковые автомобили	175254	258073	259238	255875	260243
легковые автомобили в собственности граждан	167424	241268	241813	237847	242340
количество жителей области	786935	765231	759721	754816	747247

Существует мнение, что в Орле ежедневно 150 тысяч человек пользуются общественным транспортом, что составляет примерно половину жителей города (317 тыс.чел.) [19]. На самом же деле получить реальную цифру проблематично, поскольку те пассажиры в городских автобусах, которые оплачивают проезд наличными средствами, не получают билет. А водители, которые работают у ИП, прошедших конкурс перевозчиков, передают авто владельцу лишь определенную фиксированную сумму за аренду автобуса. Оставшаяся часть ежедневной выручки составляет личный доход водителя. Введение безличного расчета по электронному или банковской карте позволит лишь отчасти сделать бизнес прозрачнее. Кроме того, возможно, речь идет о количестве поездок пассажиров: многие жители пересели на личные автомобили, а другие пассажиры совершают в день более 2 поездки на городском транспорте.

Стоит вспомнить, что удобная транспортная схема, в которой пассажиры без пересадок добираются до медицинских, образовательных и других социальных учреждений, – один из факторов заселения новых

микрорайонов и экономического развития города в целом. В г. Орле несколько раз менялась транспортная схема, о чем свидетельствуют схемы маршрутов пассажирского транспорта на карте города, начиная с проектируемых линий конки (1985 г., 1989 г.), трамвайных маршрутов (с 1901 г.) и в целом пассажирского транспорта (с 1934 г.) [22].

Действующая схема городского пассажирского транспорта и в целом транспортная ситуация в городе свидетельствуют об усугубляющихся серьезных проблемах:

1. Данные ГЛОНАСС свидетельствуют, что около половины всех частных перевозчиков выпускают на линию на 1-2 единицы подвижного состава меньше, чем положено по реестру маршрута. Если предположить, что некоторые маршруты до сих пор не подключены к системе ГЛОНАСС, то мониторинг интервалов движения общественного транспорта на остановочных пунктах, организованный в начале 2020 года активистами «Молодой Гвардии Единой России» г. Орла, лишь подтверждает некомплект автопарка на рейсах [2].

2. В вечернее время количество автобусов на маршруте резко сокращается. Перевозчик объясняет тем, что многие ездят на метане, а заправка на весь город одна [17].

3. Дублирующие маршруты, погоня за прибылью в часы «пик» в условиях возросшего индивидуальных автомобилей зачастую приводит к пробкам и к нарушению ПДД.

4. Проблема недостаточной наполняемости транспорта, в частности электротранспорта, связана необходимостью точечной застройки (многоэтажное жилищное строительство, общественно деловые здания) в местах, расположенных близко к действующим линиям дорожной сети.

5. Освоенные застройщиками новые территории за пределами города зачастую не оснащены качественной транспортной развязкой и обслуживанием.

6. Проблема качественного и своевременного ремонта дорожно-мостовых объектов, которые позволят повысить связанность городских районов и убрать часть транспорта из центра.

7. На некоторых маршрутах востребованы более вместительные автобусы, но используются автобусы малой и средней вместимости, микроавтобусы. Это при условии, что дорожная сеть в городе не менялась с 90-ых годов, когда по классу вместимости автобусной техники преобладали большие автобусы.

8. Степень изношенности транспорта растет, существует проблема нехватки средств для закупок нового транспортного парка для муниципалитета.

9. Госконтракты на транспортное обслуживание заключаются на общих основаниях в форме открытого аукциона (на понижение цены), и минимальные цены могут предложить лишь частные перевозчики. Муниципальный оператор перевозок же нуждается в дотациях.

Говоря о настоящем времени, следует отметить, что в Орле используется радиально-комбинированная схема движения общественного транспорта, которая позволяет добраться практически из любой точки города без пересадок. Она формировалась и корректировалась десятилетиями, убиралась дублирующие маршруты. Выработалась удобная и привычная схема для горожан и перевозчиков [20], информацию о передвижениях транспорта в которой можно увидеть онлайн (рис. 4).

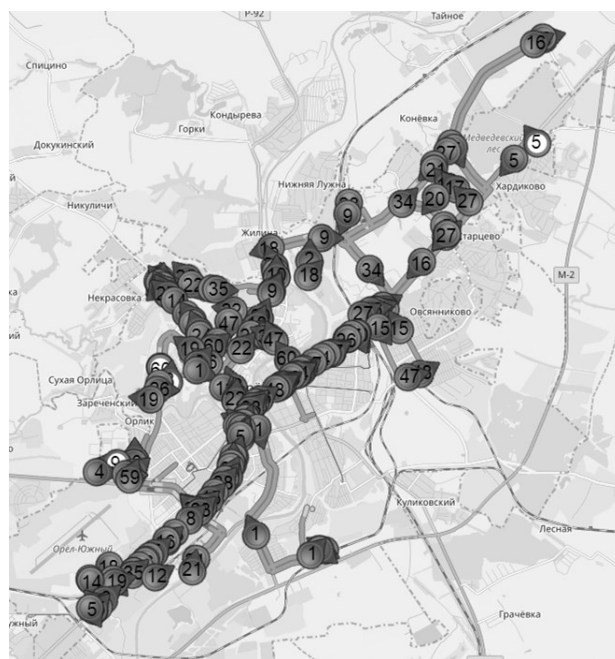

Рисунок 4 – Проект «Умный транспорт» на карте г. Орла

Но если в недавнем прошлом каждый аспект транспортного комплекса отвечал только за свою сферу деятельности, будь то организация перевозок, организация дорожного движения или транспортное планирование, то в настоящее время все они должны рассматриваться как единый комплекс транспортных задач.

Основная проблематика региона на сегодняшний день и на далекую перспективу — это превышение транспортного спроса над пропускной способностью дорог. Ремонта и реконструкции недостаточно. Остановить растущий ком проблем транспортной системы можно лишь с помощью стратегии или концепции, в основе которой лежит обеспечение комплексного подхода к достижению целевых показателей.

Последние 20 лет вопросом упорядочения пассажирских маршрутных перевозок пытались заниматься практически все мэры и губернаторы. Орловский городской совет народных депутатов, опираясь на положения ФЗ №456-ФЗ от 29.12.2014, отдельные законодательные акты, постановление Правительства РФ от 25.12.2015 №1440 и ст.14 Устава г. Орла, в целях развития транспортной инфраструктуры города утвердил муниципальную программу комплексного развития города на период 2017-2025 гг. [15]. В ней говорится о ежегодном проведении мониторинга транспортного спроса, в том числе и сторонними организациями, о возможных корректировках транспортной модели на основании исследований улично-дорожной сети и на общественном транспорте. В данной программе представлен и прогноз сокращения пассажирских и грузовых перевозок (таблица 4). Объем финансирования муниципальной программы ежегодно уточняется при формировании бюджета города Орла.

Таблица 4 – Прогноз транспортного спроса объемов и характера передвижения населения и перевозок грузов

Транспорт (автомобильный, железнодорожный, электрический)	Ед. изм.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Объем перевозок грузов	тыс.т	134,4	139,8	141,9
Грузооборот	тыс.т.км	2734	2941	2997
Перевезено пассажиров	тыс.чел.	1626,8	1501,4	1551,26
Пассажиروоборот	тыс.пасс.км	18463,6	16768,9	16088,5

В 2018 году Департамент строительства, ТЭК, ЖКХ, транспорта и дорожного хозяйства Орловской области объявил электронный аукцион на разработку единой транспортной схемы [10]. Тендер «Разработка единой схемы организации транспортного обслуживания в границах города Орла и Орловского района (1 этап)» был опубликован 31 октября 2018 г. [26]. Заявок на участие от Орловского института транспорта не поступало, и победителем тендера в размере 2 990 000 руб. стало ЗАО ГК «Навигатор». На этапе натурного обследования транспортного потока, который продолжался почти четыре месяца, все же были привлечены специалисты из Орловского института транспорта [4]. ЗАО ГК «Навигатор» в 2018 году отчитался о ряде проведенных мероприятий:

- 1) натурное обследование пассажиропотока на остановочных пунктах;
- 2) натурное обследование внутри транспортного средства;
- 3) GPS-трекинг, который отражает, как едут автобусы, с каким интервалом и т.д.;
- 4) телефонный опрос 1,5 тысяч респондентов.

Впрочем, данные обследования общественности города представлены не были [2].

В рамках 2-го этапа работ по оптимизации транспортной схемы в 2019 г. были организованы электронные торги на выполнение работ по созданию математической макромодели г. Орла и проведению необходимых натурных обследований в рамках выполнения работ по организации дорожного движения и пассажирских перевозок (оптимизация маршрутной сети города Орла) [5]. Контракт в размере 9 376 600 руб. выиграло ГБУ г. Москвы «Научно-исследовательский и проектный институт городского транспорта г. Москвы «МосТрансПроект». Источник финансирования работы по оптимизации маршрутной сети города Орла – КВФО 5 (ЦС) в 2019 г. КВР 244 КОСГУ 226. – субсидии на иные цели, прочая закупка товаров, работ и услуг, расходная деятельность бюджетных и казённых учреждений и организаций по осуществлению различных работ, оказание разнообразных услуг.

Московский институт подошел к разработке схемы в рамках соглашения между правительством Орловской области и правительством Москвы. На основании эмпирических данных ЗАО ГК «Навигатор» был разработан проект единой схемы организации транспортного обслуживания в границах г. Орла и Орловского района. Стоит отметить, что НИИ «МосТрансПроект» активно использует методики траблшутинга (науки о решении сложных задач), которые уже совершенствуют движение транспорта в Москве. К работе на условиях подряда был привлечен тот же орловский подрядчик ЗАО ГК «Навигатор» [25].

Согласно техническому заданию подрядчик провел выборочное обследования интенсивности и структуры транспортных потоков на 25 перекрестках Орла (15 – регулируемых и 10 – нерегулируемых). Площадь рассматриваемой улично-дорожной сети – 420 га, протяженность – 250 км. Также был проведен

замер фактического времени светофорного цикла и фаз на 21 светофорном объекте.

Натурные обследования интенсивности и структуры транспортных потоков при отсутствии технических средств предполагалось провести визуальным методом. Стоит вспомнить, что с 1982 г. и до конца 1990-х годов с этой целью эксплуатировалась система АСДУ-А (Автоматизированная система диспетчерского управления автобусами, орловского территориального объединения автомобильного транспорта «Орёлавтотранс»). АСДУ позволяла осуществлять оперативное диспетчерское управление автобусным движением в целом и объективный контроль за каждой подвижной единицей, а также накапливать и обрабатывать статистические данные. В городе было установлено несколько точек контроля АСДУ (ящики с аппаратурой на обочинах) и соответствующими передатчиками были оборудованы автобусы.

Результаты выполненного в рамках задания выборочного обследования, в том числе таких характеристики, как скорость, время поездки, уровни загрузки, были представлены в виде акта о выполненных работах с приложением документа в табличном формате с отображением всех результатов замеров.

Создание математической базовой транспортной модели в 2019 г. предполагало:

- транспортное районирование, выполненное на базе полученных исходных данных;
- социально-экономическую статистику транспортных районов;
- введенный граф улично-дорожной сети и атрибутов отрезков, узлов и организацию дорожного движения на пересечениях;
- введенные маршрутные сети общественного транспорта;
- модели расчёта спроса на транспорт для пассажирских перемещений на основе результатов опроса и других данных, предоставленных заказчиком;
- модели расчёта спроса на удаленных от центра районах для пассажирских перемещений на базе замеров;
- расчёт перераспределения транспортных и пассажирских потоков;
- введенные результаты замеров интенсивности движения автотранспорта и данных о рассчитанных пассажиропотоках.

Разработанная транспортная модель должна обеспечивать возможность проведения анализа интенсивности движения по различным видам транспорта и пассажиропотоков по различным видам общественного транспорта и маршрутам, транспортных и пассажирских потоков в узлах графа уличной дорожной сети, характеристик условий движения (скорость, время поездки, уровни загрузки) по дугам графа.

Прогнозная транспортная модель должна учитывать изменения социально-экономической статистики транспортных районов на расчетный срок, изменения улично-дорожной сети и атрибутов отрезков, узлов и организацию дорожного движения на пересечениях, изменения маршрутной сети общественного транспорта.

Осенью 2019 г. материалы разработанной схемы была представлены для обсуждения общественности:

1. Параметры маршрутной сети;
2. Схемы движения маршрутов;
3. Последовательность остановочных пунктов в прямом и обратном направлениях;
4. Общая карта-схема маршрутной сети.

Обсуждение новой узловой транспортной схемы маршрутной сети, включающей транспортные пересадочные узлы, повышающей большой класс транспортных средств, обслуживающей транспортные коридоры, вызвало много вопросов у орловцев. Ответы разработчиков сводились к тому, что в новой схеме обследовалась только интенсивность дорожного движения, необходимо от 30 автобусов большей вместительности, и обследование было выборочным, включало только ключевые точки. От собравшихся на обсуждение поступило предложение обнародовать данные обследования пассажиропотока за 2018 год, проверить предложенную модель общедоступными, общенаучными методами [9]. Такие вопросы, как параметры новой маршрутной сети, размер коэффициента параметров пассажирского салона, объем пассажирообмена в транспортных пересадочных узлах по параметрам и другие конкретные цифры, по которым происходил расчёт всей сети, общественности не были представлены [27]. Нарекания со стороны горожан были вызваны предстоящими пересадками на маршруте, перевозчиков испугало массовое сокращение числа автобусов на маршрутах, муниципалитет – расходы на реконструкцию городского хозяйства. В представленном виде схема не учитывает историческую застройку города. Только проведение капремонта всего ЖКХ областной столицы и перенос коммуникаций позволят обустроить дополнительные полосы и заездные карманы, остановочные павильоны, так необходимые новой единой транспортной схеме, а это вопрос существенного финансирования на указанные мероприятия [1]. Новая схема должна объединить Орловский район с областным центром, и по предварительной оценке необходимый объем финансирования только на Орловский район составляет 98-100 млн руб.

Чиновники из профильного департамента подсчитывают валовую выручку частных перевозчиков просто: «...65,4 млн пассажиров перевезено автотранспортом в прошлом году, по официальным данным. Умножьте на 17 рублей...». Ввиду этого в новой схеме приоритет в пассажирских перевозках должен быть

отдан муниципальному транспорту, который должен не только дотироваться из бюджета, но и зарабатывать. Для поддержки муниципального оператора перевозок пассажиров необходимо исключительно для него запланировать не менее 2-3 маршрутов. А для этого должна быть материально-техническая база, достаточный штат квалифицированных водителей подвижного состава и достойная заработная плата. Пока что конкурсы перевозчиков выигрывают более финансово-обеспеченные игроки, работники которых зачастую не обеспечены социальными гарантиями. В новой транспортной схеме МУП «Трамвайно-троллейбусное предприятие» должно перевозить на 25 млн пассажиров больше, чем перевозит сейчас: пассажиропоток должен быть 35-40% [14]. При этом важно, чтобы льготная категория граждан, которая вынуждена пользоваться муниципальным транспортом, не должна быть ущемлена.

Орловские энтузиасты бесплатно разработали, подкрепили расчетами и предложили областной администрации альтернативу схеме Мостраспроекта, исключая пересадки. Им удалось развести параллельные маршруты по разным улицам, используя существующие остановочные павильоны. По задумке энтузиастов, на линии выйдут 50 автобусов большой вместимости, которые будут обслуживать самые загруженные участки города. Интервалы движения не превысили бы 10-12 минут. Однако в администрации основным по-прежнему остается московский проект, который будет дорабатываться [3].

Еще одну концепцию развития транспортной системы городской агломерации, оформленную в виде презентации, можно найти в сети Интернет на странице депутата Орловского городского Совета В.П. Бутусова.

В сложившихся условиях в системе транспортного обслуживания обнаруживается явная взаимосвязь (рис. 5) интересов пассажиров, перевозчика и государства [9].

Рисунок 5 – Система транспортного обслуживания

В этом контексте, когда данные натуральных транспортно-социологических обследований функционирования транспортной инфраструктуры города, полученные в 2018-2019 гг., недоступны, официальные статистические данные пассажиропотока и наличия транспортных средств можно взять с официального сайта Росстата [28] и единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [8]. Они содержат официальную статистическую информацию, формируемую субъектами официального статистического учета в рамках Федерального плана.

Так, представленная информация в таблице 5 по всей Российской Федерации, по нашим подсчетам, показала отрицательную динамику по всем рассмотренным видам транспорта: средний темп роста (убыли) пассажирооборота автобусов составляет $-2,0\%$ в год, трамваев – $6,6\%$, троллейбусов – $5,0\%$. Для Орловской области темп убыли пассажирооборота автобусов за представленный период составляет $6,0\%$.

Таким образом, как видно из статьи, для оптимизации движения транспорта можно выделить несколько направлений по оптимизации:

1. Законодательные и нормативные правовые акты в области автомобильного транспорта и дорожного хозяйства;
2. Расширение проезжей части улиц (увеличение количества полос движения, строительство

магистралей и др.), строительство новых улиц или дорог (в том числе объездных);

3. Повышение качества обслуживания потребителей и привлекательности общественного транспорта, установление доступного тарифа на перевозку пассажиров (пассажиры городские тарифы должны строиться на единой основе с учетом дотаций), которые в совокупности послужат причиной снижения частоты пользования индивидуальными автомобилями;

4. Проектирование оптимальной структуры парка подвижного состава.

Таблица 5 – Перевозка пассажиров и пассажирооборот по видам транспорта общего пользования
(тысяч пассажиро-километров)

Год	Пассажирооборот автобусов Российская Федерация	Пассажирооборот трамваев Российская Федерация	Пассажирооборот троллейбусов Российская Федерация	Пассажирооборот автобусов Орловская область
2010	140611171,70	6 722,7	7 149,7	731944,30
2011	138587834,70	6 411,5	6 886,9	581429,30
2012	133275023,00	6 256,9	6 625,5	531307,80
2013	126042169,00	5 304,3	5 698,3	536659,20
2014	127090262,30	5 022,1	6 431,4	483780,20
2015	126271212,60	4 797,8	6 017	547952,60
2016	124347010,60	4 550,7	5 485,6	522624,50
2017	123381631,40	4 309,8	5 231,7	485362,90
2018	122536322,30	3 908,5	4 743,4	446879,70

Последний пункт из представленных направлений по оптимизации очень важен, поскольку большинство пассажироперевозчиков не имеют достоверной информации о перевозимых пассажирах по часам суток и, как следствие, регулировать требуемое число подвижного состава на маршруте. С целью оптимального планировании графика движения можно использовать краткосрочное прогнозирование пассажиропотока. Это позволит с большой вероятностью посчитать загруженность маршрута на ближайшее время. На основе собранных статистических данных о количестве пассажиров, перевозимых единицей городского транспорта, можно судить о мощности, напряженности пассажиропотока по отдельным частям маршрута или в целом по его длине, объеме перевозок. Для наглядности колебаний пассажиропотока строятся эпюры распределения пассажиропотока по дням недели, по часам суток, по длине маршрута [16].

Алгоритм краткосрочного прогноза пассажиропотока принимает в расчет многие факторы, учитывающие как причинно-следственные связи, так и фактор неопределенности, который как раз и определяет использование вероятностно-статистических методов для получения конкретных решений. Интервал движения, как и число автобусов на линии, изменяется по часам движения в зависимости от величины пассажиропотоков и может быть выражен некоторым уравнением корреляции. Модель краткосрочного прогноза на основе собранного массива статистических данных позволяет получать объективные данные о потребном количестве автобусов в каждый участок времени заданного дня недели [16]. В целом это позволяет судить о реальной загруженности транспорта пассажирами, а также после накопления банка статистики осуществлять эффективный прогноз востребованности перевозок.

Таким образом, если экстенсивный путь в виде глобальной реконструкции улично-дорожной сети может быть осложнен из-за ограниченности средств в бюджете города, то можно задействовать интенсивный подход в виде комплекса мероприятий экономико-математического характера: субсидий предприятиям городского пассажирского транспорта общего пользования, регулирования маркетинговой деятельности имеющейся конкурентной среды рынка пассажирских автотранспортных услуг [6], контроля количества подвижного состава на участках улично-дорожной сети, оптимизации светофорного регулирования и в целом научного метода в организации дорожного движения. Однако чаще всего муниципальные органы, отвечающие за дорожно-транспортное развитие, прибегают к ограниченным мероприятиям по реконструкции улично-дорожной сети с незначительными материальными затратами и малым сроком окупаемости. Вопрос оптимизации работы городского пассажирского транспорта не имеет стандартного решения, поэтому важно проведение всестороннего анализа показателей, характеризующих состояние пассажирского транспорта в региональном аспекте с рядом других экономических показателей.

Список литературы

1. «Оставить все как есть — не вариант»: заместитель руководителя профильного департамента Алексей Васильев о внедрении новой транспортной схемы // Сетевое издание «Орловские новости» [Электронный ресурс]. – URL: https://newsorel.ru/fn_488223.html (дата обращения: 11.02.2020).

2. А все равно автобусы не ходят... // Издательский дом «Орловская среда» [Электронный ресурс]. – URL: <http://orelsreda.ru/a-vse-ravno-avtobusy-ne-hodyat/> (дата обращения: 11.02.2020).
3. Без пересадок! Орловцы разработали альтернативный вариант транспортной схемы города [Электронный ресурс]. – URL: <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/bez-peresadok-orlovcy-razrabotali-alternativnyj-variant-transportnoj-shemy-goroda/> (дата обращения: 11.02.2020).
4. В правительстве области объяснили, почему маршрутной сетью Орла занимается Москва // Сетевое издание «Орловские новости» [Электронный ресурс]. – URL: https://newsorel.ru/fn_475036.html (дата обращения: 11.02.2020).
5. Выполнение работ по созданию математической макромодели г. Орла и проведению необходимых натурных обследований в рамках выполнения работ по организации дорожного движения и пассажирских перевозок (оптимизация маршрутной сети города Орла) // Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok504/view/common-info.html?regNumber=0373200082119000650> (дата обращения: 21.01.2020).
6. Гавриков В.А. Формирование и развитие конкурентной среды рынка городских пассажирских перевозок : монография / В.А. Гавриков, Н.В. Пеньшин. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 144 с.
7. Ежегодно в Орле количество автомобилей увеличивается на 20% // ИА «Региональное Информационное Агентство 57» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria57.ru/transport/19910/> (дата обращения: 11.02.2020).
8. ЕМИСС. Государственная статистика // База официальной статистической информации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 11.02.2020).
9. Жуков А.И. Проектирование структуры парка пассажирского транспорта: учеб. пособие / А.И. Жуков, А.И. Рошин. – М.: МАДИ, 2017. – 76 с.
10. Извещение о проведении общественного обсуждения единой схемы транспортного обслуживания в границах города Орла и Орловского района Орловской области // сайт Администрации Орловского района [Электронный ресурс]. – URL: <http://orlr.ru/material2-2967> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Кулев А.В. Оптимизация маршрутов городского пассажирского транспорта общего пользования / Кулев А.В., Кулев М.В., Кулева Н.С. // Информационные технологии и инновации на транспорте: материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией А.Н. Новикова. – Орёл: Госуниверситет-УНПК, 2015. – С. 253-259.
12. Кулев А.В. Повышение эффективности функционирования городского пассажирского транспорта / Кулев А.В., Кулев М.В., Кулева Н.С. // Информационные технологии и инновации на транспорте: материалы 2-ой международной научно-практической конференции / под общей редакцией А.Н. Новикова. – Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева». – С. 378-382.
13. Кулев А.В. Анализ системы городского пассажирского транспорта в г. Орле / Кулев А.В., Новиков А.Н., Кулев М.В., Кулева Н.С. // Актуальные вопросы инновационного развития транспортного комплекса : материалы 5-й Международной научно-практической интернет-конференции / под общей редакцией А.Н. Новикова. – Орел, 2016. – С. 218-228.
14. Михаил Вдовин указал, что Вельковский нарисовал бы новую транспортную схему за один час // Интернет издание города Орла «ИнфоОрел Твой город» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infoorel.ru/news/mihail-vdovin-ukazal-chto-velkovskiy-narisoval-by-novuyu-transportnuyu-shemu-za-odin-chas.html> (дата обращения: 11.02.2020).
15. Муниципальная программа комплексного развития транспортной инфраструктуры муниципального образования «город Орел» на 2017 - 2025 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.orel-adm.ru/docs/doc/pr-k-r-i.doc> (дата обращения: 11.01.2020).
16. Нефедов В.В. Краткосрочное прогнозирование пассажиропотоков на основе статистических данных / Нефедов В.В., Русских М.В., Меремкулов А.К., Кушнаренко И.В. // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Технические науки. – 2013. – №6(175) – С. 95-99.
17. Новиков А.Н. Исследование пассажиропотоков и транспортной подвижности населения в городе Орле / А.Н. Новиков, С.Ю. Радченко, А.Л. Севостьянов, А.С. Бодров, А.А. Катунин, В.В. Жуков, А.П. Трясцин, Д.О. Ломакин, М.В. Кулев, А.В. Кулев // Мир транспорта и технологических машин. – 2011. – № 4 (35). – С. 69-77.
18. Новиков А.Н. Оптимизация маршрутов пассажирского транспорта в г. Орле / А.Н. Новиков, А.В. Кулев, А.А. Катунин, и др. // Мир транспорта и технологических машин. – 2015. – № 3 (50). – С. 115-122.
19. Обещанная новая транспортная схема Орла остается в состоянии разработки // ВГТРК Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Орёл» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ogtrk.ru/material.php?id=71382> (дата обращения: 11.02.2020).
20. Орел ждёт коллапс из-за новой транспортной схемы от москвичей // Сетевое издание «Орёл-Таймс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/orel-zhdjot-kollaps-iz-za-novoj->

transportnoj-shemy-ot-moskvichej/ (дата обращения: 11.02.2020).

21. Орёл, история различных видов транспорта: конка // Сайт Орловского общественного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://orel-transport.ru/articles.php?gid=270> (дата обращения: 11.01.2020).

22. Орёл, Схемы маршрутов // Сайт Орловского общественного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://orel-transport.ru/articles.php?gid=1> (дата обращения: 11.01.2020).

23. Орёл, Хронология изменения стоимости проезда // Сайт Орловского общественного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://orel-transport.ru/articles.php?gid=99> (дата обращения: 11.01.2020).

24. Орловская область. 2010, 2015-2018: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2019. – 279 с.

25. Орловский подрядчик разработает макромодель транспортной сети областного центра // Интернет издание города Орла «ИнфоОрел Твой город» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infoorel.ru/news/orlovskiy-podryadchik-razrabotaet-makromodel-transportnoy-seti-oblastnogo-centra.html> (дата обращения: 11.02.2020).

26. Разработка единой схемы организации транспортного обслуживания в границах города Орла и Орловского района (1 этап) // Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0154200002718002173> (дата обращения: 21.01.2020).

27. Разработчики новой транспортной схемы не сумели ответить на многие вопросы орловцев // Сетевое издание «ОрёлТаймс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://oreltime.ru/news/obshhestvo/razrabotchiki-novoj-transportnoj-shemy-ne-sumeli-otvetit-na-mnogie-voprosy-orlovcev/> (дата обращения: 11.02.2020).

28. Росстат. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 11.02.2020).

29. Тархов С.А. Региональные различия в автомобилизации в России // Материалы X международной (13-й екатеринбургской) научно-практической конференции. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: http://waksman.ru/Russian/Streets_net/Tarhov04.htm (дата обращения: 11.02.2020).

30. Трохина О.М. Я в первый автобус сажусь на ходу // Поколение. – 1994. – 27 сен.

31. Чекулина Т.А. Применение методов дисперсионного анализа в исследовании социально-экономических процессов / Т.А. Чекулина, О.В. Лясковская, Е.В. Барбашова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №3 (41). – С. 68-73.

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-237-242

УДК 338.435:[330.142.21:63]

Петрова Ю.М., Лытнева Н.А., Боброва Е.А.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА

Петрова Юлия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент
Некоммерческое партнерство «Институт профессиональных бухгалтеров Центрального региона России»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Максима Горького, д. 22-24
petrova_orel@mail.ru

Petrova Yuliya Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Institute of Professional Accountants of the Central Region of Russia; 22-24 Maxim Gorky Street, Orel 302028, Russian Federation
petrova_orel@mail.ru

Лытнева Наталья Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»
ukap-lytneva@yandex.ru

Lytneva Natalya Alekseevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
ukap-lytneva@yandex.ru

Боброва Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»
bobrova77@bk.ru

Bobrova Elena Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
bobrova77@bk.ru

Устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий предполагает всесторонний анализ комплекса факторов, влияющих на аграрное производство, которые необходимо учитывать в механизме управления предприятиями АПК. В статье рассмотрена совокупность внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на изменение оборотного капитала. Представлены классификационные признаки исследуемых факторов, способствующие регулированию элементов оборотных активов для принятия управленческих решений по повышению их эффективности.

Sustainable development of agricultural enterprises assumes the all-round analysis of the complex of factors influencing agrarian manufacture which should be considered in the management mechanism of agrarian and industrial complex enterprises. In the article a set of external and internal factors influencing change of circulating capital is considered. The classification features of investigated factors promoting regulation of the elements of circulating assets for administrative decision making to increase their efficiency are presented.

Ключевые слова: управление, оборотный капитал, факторы, признаки, анализ, решения, эффективность.

Keywords: management, circulating capital, factors, features, analysis, decision, efficiency.

Для цитирования: Петрова Ю.М., Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Классификация факторов, влияющих на управление оборотным капиталом в системе устойчивого развития аграрного бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 237-242. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-237-242>

To cite this article: Petrova Ju.M., Lytneva N.A., Bobrova E.A. Classification of the Factors Influencing Circulating Capital Management in the System of Sustainable Development of Agrarian Business. *OrelSJET bulletin*. 2020; 1(51): 237-242. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-237-242>

Для современного развития экономики России характерно решение вопросов, связанных с управлением устойчивым развитием предприятий сферы АПК, поскольку сельскохозяйственная отрасль играет основную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и способствует комплексному

социально-экономическому развитию государства [6]. Особое значение эта проблема приобрела в условиях кризиса в аграрной сфере, на обострение которой повлияла несбалансированность экономики отрасли и недостаточный объем финансирования [4]. В результате сельское хозяйство России столкнулось с такими трудностями, как отставание по технологическим параметрам от развитых стран мира [13], стагнация машиностроения для производства сельскохозяйственной техники; возникшее ограничение доступа сельхозтоваропроизводителей к внутреннему и внешнему рынку в условиях его несовершенства в результате развития монопольных торговых сетей; снижение темпов социального уровня сельскохозяйственных территорий; ухудшение социально-демографического положения; уменьшение трудоспособного сельского населения и сельских поселений.

В сложившейся ситуации сельскохозяйственным предприятиям сложно функционировать за счет собственных ресурсов, полученных при реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, создавать и накапливать капитал, получать доход, обеспечивающий возмещение затрат аграрного производства. Возможность преодоления кризиса сельскохозяйственной отрасли связана с механизмом управления устойчивым развитием предприятий АПК, с расширенным воспроизводством, повышением социального уровня села. Аграрные предприятия более активно стали привлекать заемный капитал, получать субсидии банков, кредитных кооперативов, государства, использовать коммерческое кредитование при приобретении материальных ресурсов (семян, топлива, удобрений и т.п.). Привлечение инвестиционных ресурсов способствовало расширению аграрного производства [1], однако пока не обеспечило эффективность механизма управления устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий, поскольку такие средства связаны с дополнительными затратами [2].

Функционирование предприятий зависит от эффективного управления основным и оборотным капиталом, сбалансированности внутренних и внешних факторов, влияющих на сельскохозяйственное производство. Основная роль в аграрном бизнесе отводится оборотному капиталу [14], обеспечивающему непрерывность воспроизводственного процесса в целях максимизации прибыли, устойчивости экономики сельскохозяйственных предприятий.

Факторы эффективного использования оборотного капитала аграрной отрасли в научной экономической литературе рассматриваются как «параметры, определяющие характер и результативность протекания экономических процессов, предопределяющих количество и качество создаваемого экономического продукта» [5]. Однако до настоящего времени отсутствует единая классификация факторов, влияющих на управление оборотным капиталом в целях обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, не определены критериальные базы их систематизации, а также индикаторы оценки степени их влияния на достижение необходимого уровня эффективности их использования.

Как показало исследование, наиболее распространенными классификационными признаками факторов являются: выделение внешних и внутренних; объективных и субъективных; прямых и косвенных; экологических, экономических, социальных. В частности, учеными Н.В. Пархоменко и Л.В. Щукиной выделены четыре группы факторов, влияющих на эффективность управления оборотным капиталом и устойчивое развитие предприятий АПК: эколого-экономические, социально-экономические, организационно-технологические, социо-эколого-экономические [11]. В качестве наиболее важных эколого-экономических факторов устойчивости развития сельского хозяйства авторы рассматривают один из элементов основного капитала - количественный и качественный состав земельных ресурсов.

Авторы О. Кузьменко и Е. Гриценко всю совокупность факторов, влияющих на оборотный капитал аграрного производства, делят на внешние и внутренние (рис. 1).

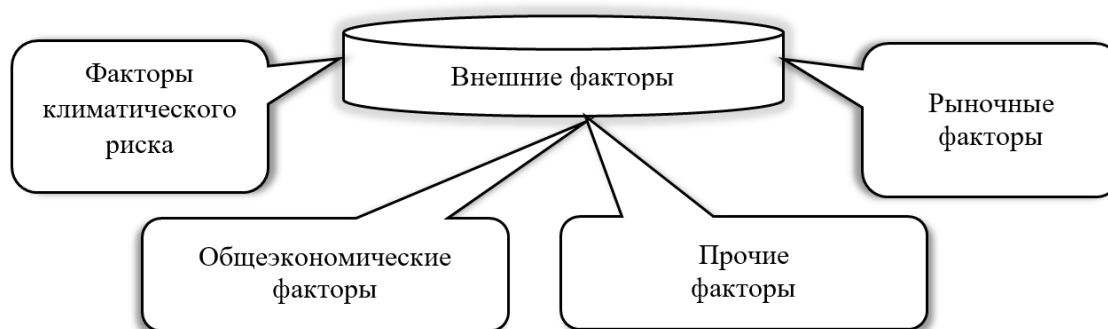

Рисунок 1 – Классификация внешних факторов, влияющих на оборотный капитал и устойчивость предприятий АПК

К группе внешних (экзогенных) отнесены факторы внешней среды [3], которые находятся вне зависимости от деятельности предприятия. В процессе своего функционирования сельскохозяйственные предприятия должны к ним адаптироваться [8]. В группе внешних факторов учеными выделены четыре группы факторов:

- общеэкономические (инфляция, спад объема национального дохода, нестабильность налогового законодательства и др.);
- рыночные факторы (ценовое регулирование, развитие рыночной инфраструктуры, снижение потребительского спроса и др.);
- факторы климатического риска;
- прочие факторы (политические кризисы, войны, демографические проблемы и др.).

Особое значение ученые уделяют биологическим факторам, которые связаны, прежде всего, с подотраслями растениеводства, выращиванием зерновых культур, овощеводством, развитием и продуцированием растений. Действие этих факторов проявляется путем создания и использования новых сортов, развития системы семеноводства и т.п. Немаловажную роль при этом играют технические и технологические факторы, способствующие росту объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Н.А. Мирошниченко выделяет десять признаков классификации факторов, влияющих на не только на капитал, но и на эффективность и устойчивость предприятий АПК [9].

Н.В. Ермалинская для целей управления в системе АПК выделяет четыре группы факторов: прямые и косвенные внешние факторы, интеграционные и внутренние факторы [7]. Она считает, что внешние факторы косвенного воздействия обусловлены объективными экономическими законами и макроэкономическими изменениями. Что касается факторов прямого воздействия, то они вызваны результатом взаимодействия экономического субъекта с внешней средой [10].

Такого же мнения применительно к внешним факторам придерживаются авторы А.А. Швец, М.Ю. Швец и Е.С. Шлык. При этом косвенные внешние факторы они характеризуют как фоновые, которые способствуют увеличению или уменьшению эффективности сельскохозяйственного производства, а прямые факторы непосредственно влияют на деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. К группе прямых факторов они относят поставщиков различных видов ресурсов (материальных, финансовых, информационных, трудовых и прочих), конкурентов, потребителей, органы власти. К косвенным факторам ими отнесены природные, демографические, экономические, социально-политические факторы. Они отмечают различную реакцию товаропроизводителей на прямые и косвенные факторы вплоть до перестройки внутренней среды и пересмотра политики развития предприятия.

К внутренним (эндогенным) факторам отнесены факторы, зависящие от деятельности предприятия [11]. В эту группу отнесены как операционные субъективные факторы, связанные с техническими, технологическими изменениями, так и инвестиционные факторы, определяющие уровень инвестиционной активности предприятия и степень инвестиционного риска, а также организационно-управленческие факторы, которые определяют эффективность и качество управления предприятием (рис. 2).

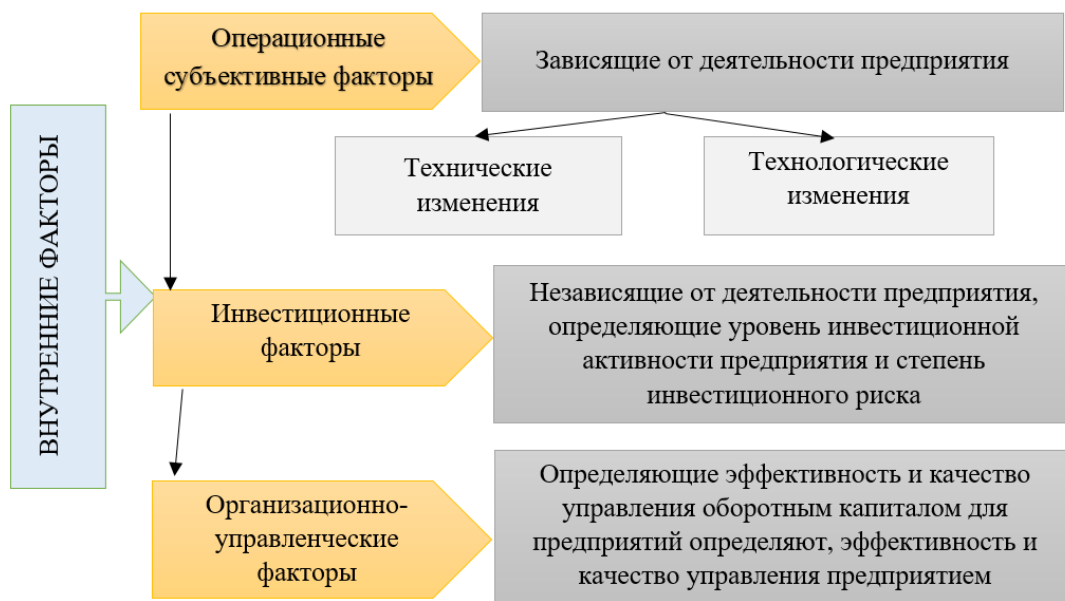

Рисунок 2 – Группировка внутренних факторов сельскохозяйственных предприятий

Н.А. Полещук группирует внутренние и внешние факторы по уровням управления экономикой: факторы международного уровня, макро- (мезо-), микроуровня [12]. К факторам международного уровня ею отнесены: курсы валют, мировые цены, политические ситуации на международном уровне, привлечение иностранных инвестиций и др. В группу факторов макро-, мезоуровня относятся: государственное регулирование экономики, соотношение спроса и предложения, работа профсоюзов, налоговая политика, внутренние инвестиции, инфляция в экономике страны. Микроуровень управления представлен факторами, связанными с работой предприятия.

Придерживаясь мнения различных ученых, мы считаем, что совокупность факторов, влияющих на управление оборотным капиталом для обеспечения устойчивого развития предприятий АПК, целесообразно делить на факторы внутренней и внешней среды, которые характерны разным уровням управления. В свою очередь, в группе факторов внешней среды нами выделены следующие: политические, экономические, производственные (технологические), финансовые, социальные, экологические, природно-климатические.

Для оценки и регулирования влияния факторов внешней среды на оборотный капитал сельскохозяйственных предприятий необходимо учитывать их проявление на разных уровнях управления системой АПК: макроуровень (федеральный), мезоуровень (региональный), микроуровень (предприятие). Для этого предложена матрица взаимосвязи внешних факторов с уровнями иерархического управления аграрным сектором экономики (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица взаимосвязи факторов внешней среды с уровнями управления в системе АПК

Группы факторов	Виды факторов	Уровни управления		
		макро-	мезо-	микро-
Политические	Зависимость от международной помощи	+	+	+
	Наличие внешней агрессии	+	+	+
	Стабильность политических отношений	+	+	+
	Эффективное внутреннее устройство государства	+	+	+
Экономические	Обстановка на мировом рынке капиталов	+	+	+
	Санкции в отношении России и ее ответное эмбарго	+	+	+
	Конкуренция на внутреннем и мировом продовольственных рынках	+	+	+
	Изменение курса иностранной валюты	+	+	+
Производственные (технологические)	Инновационная политика и технический процесс в аграрной сфере	+	+	+
	Применение ресурсосберегающих инновационных технологий	+	+	+
	Масштаб сельскохозяйственного производства	+	+	+
	Повышение продуктивности животноводства	+	+	+
	Повышение урожайности сельскохозяйственных культур	+	+	+
Финансовые	Инвестирование инноваций в аграрном производстве	+	+	+
	Привлечение иностранных и российских инвесторов	+	+	+
	Привлечение кредитных ресурсов	+	+	+
	Средний уровень заработной платы в сфере АПК	+	+	+
	Федеральные и региональные субсидии	+	+	+
Социальные	Изменение соотношения численности городского и сельского населения	+	+	+
	Трудоресурсный потенциал и система расселения	+	+	+
	Развитие пригородной сельскохозяйственной зоны	+	+	+
	Социальные гарантии сельскому населению	+	+	+
Экологические	Экологическая безопасность	+	+	+
	Уровень радиации	+	+	+
	Наличие в окружающей среде вредных веществ (уровень загазованности)	+	+	+
Природно-климатические	Природные факторы (климатические особенности, высота над уровнем моря и др.)	+	+	+
	Сокращение посевных площадей	+	+	+
	Зональные особенности почво-климатических условий	+	+	+
	Качество минерально-сырьевых ресурсов	+	+	+

С учетом специфики сельскохозяйственной отрасли необходимо выделить в отдельные группы природно-климатические и экологические факторы, поскольку управление оборотным капиталом для обеспечения устойчивого развития, высоких результатов деятельности предприятия с любым масштабом сельского хозяйства невозможно без учета климатических особенностей.

В условиях экономического кризиса существенно возросло значение экологических факторов в управлении оборотным капиталом предприятий АПК и результатами аграрного производства. Экологические факторы оказывают влияние на ценообразование сельскохозяйственного продукта, увеличение или снижение его стоимости. Кроме того, увеличение затрат на экологические мероприятия на макроуровне оказывает положительное влияние на изменение социальных показателей, таких как повышение производительности труда, рост внутреннего валового продукта, рост благосостояния населения страны.

Исследование факторов внешней среды, влияющих на управление оборотным капиталом аграрных предприятий, позволяет своевременно выявить угрозы и возможности, которые предприятию необходимо учитывать в процессе сельскохозяйственного производства, а также определить ориентиры разработки и реализации стратегии развития аграрного бизнеса. В частности, анализ социально-культурных факторов способствует исследованию потребителя, их состав влияет на изменение спроса сельского населения, возникающие трудовые отношения, заработную плату, условия труда и др.

Существенное значение в сфере АПК имеют политические факторы, которые влияют на ситуацию в стране, возникновение политических угроз, дестабилизацию деятельности предприятий АПК. Государство способствует устойчивому развитию сельскохозяйственных предприятий посредством экономических методов:

- осуществление защитных мероприятий по стабилизации отечественного продовольственного рынка от импорта;
- защита от высокомонополизированных отраслей;
- выполнение роли заказчика и инвестора в аграрное производство;
- развитие рыночной инфраструктуры и аграрной науки;
- подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров для сферы АПК.

В целях эффективного управления оборотным капиталом предприятий АПК в условиях неопределенности их усилия должны быть сконцентрированы на исследовании широкого круга факторов внешней среды, оценке их благоприятного и неблагоприятного влияния. Это обеспечит повышение конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции, эффективную интеграцию и адаптацию отечественных товаропроизводителей в глобальные рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Результаты проведенного анализа факторов внешней среды, их влияние на механизмы элементов оборотного капитала предприятий АПК позволили установить, что влияние факторов проявляется неоднозначно. В связи с этим всю совокупность факторов целесообразно сгруппировать по следующим признакам:

- факторы благоприятного воздействия;
- факторы негативного воздействия на устойчивость сельскохозяйственной деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Группировка факторов внешней среды по принципу благоприятного воздействия на оборотный капитал предприятий АПК

Факторы благоприятного воздействия на устойчивость развития	Факторы негативного воздействия
Соответствующее территориальное положение и благоприятные природно-климатические условия	Повышение тарифов на энергоресурсы, водные ресурсы, рост цен на горюче-смазочные материалы
Сбалансированность прав и обязанностей российских и зарубежных сельскохозяйственных производителей	Снижение уровня продовольственной безопасности страны, возникновение риска аграрного производства по отдельным отраслям
Инновационная открытость аграрной сферы, формирование аграрных кластеров, технопарков	Возникновение ситуации банкротства, возникновение рисков ликвидации сельскохозяйственных организаций
Выход на мировые продовольственные рынки, повышение конкурентоспособности и качества продукции	Зависимость от экономических кризисов, низкая конкурентоспособность АПК
Развитие экспорта, снижение налоговых и таможенных платежей	Кадровая недостаточность в квалифицированных специалистах
Повышение роли государственной поддержки, субсидирование сельскохозяйственного производства	Расслоение сельхозпроизводителей, в том числе по уровню доходов
Снижение количественных ограничений импорта сельхозпродукции	Спад российского сельскохозяйственного производства
Доступ к межгосударственным институтам разрешения возникших торговых споров	Сокращение участия государства в сельскохозяйственном производстве
Реализация федеральных программ развития сельскохозяйственных территорий, поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей	Снижение уровня доходов и социальной обеспеченности сельского населения

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

DOI: 10.36683/2076-5347-2020-1-51-243-247

УДК 338.22

Агеев А.В., Симонов С.В.

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Агеев Александр Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Математика, информатика и общегуманитарные дисциплины» Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
AVAgeev@fa.ru

Ageev Alexander Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
AVAgeev@fa.ru

Симонов Сергей Вадимович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
SVSimonov@fa.ru

Simonov Sergey Vadimovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
SVSimonov@fa.ru

Внедрение информационных и коммуникационных технологий и основанный на этом процесс цифровизации экономики открывают значительные возможности для социального и экономического развития, укрепления глобальной конкурентоспособности государства. При этом указанные процессы сопровождаются очевидными угрозами и рисками, главными из которых являются высвобождение огромного числа рабочих мест, угроза обеспечения информационной безопасности и усугубление проблемы неравного доступа населения, компаний и государств к новым цифровым преимуществам. Различные регионы и города обладают неодинаковым потенциалом приспособления к таким переменам. В статье дается оценка перспективам адаптации российской экономики к новым рискам и угрозам цифровизации экономики в контексте мероприятий, заложенных в национальной программе «Цифровизация экономики Российской Федерации», рассчитанной до 2024 г. Цель статьи – выявление и характеристика основных рисков и угроз внедрения цифровых технологий в экономику России и оценка мероприятий по их нивелированию, предусмотренных текущей государственной политикой в сфере новых технологий. Для ее достижения использовался статистический и формально-юридический метод, метод сравнительного анализа. В заключение представлены рекомендации по совершенствованию государственного регулирования процесса цифровизации национальной экономики в контексте рекомендаций экспертов ОЭСР.

Introduction of information and communication technologies and economy digitalization process based on them opens up significant opportunities for social and economic development, strengthening of the global competitiveness of the state. Moreover, these processes are accompanied by obvious threats and risks, the main of which are the release of a large number of workplaces, threat of ensuring information security and aggravation of the problem of unequal access of population, companies and states to new digital advantages. Different regions and cities have different potentials for adaptation to such changes. The article assesses the prospects for adaptation of Russian economy to new risks and threats of economy digitalization in the context of measures defined by the national program “Digitalization of the Economy of the Russian Federation”, designed until 2024. The purpose of the article is to identify and characterize the main risks and threats of the introduction of digital technologies in the economy of Russia and to assess measures, provided for by the current state policy in the field of new technologies, to level them. To achieve this, statistical, formal legal method and comparative analysis method were used. In conclusion, recommendations on improving state regulation of the digitalization of the national economy are presented in the context of recommendations by OECD experts.

Ключевые слова: информационная безопасность, безработица, проблемы занятости, информационное неравенство.

Keywords: information security, unemployment, employment problems, information inequality.

Для цитирования: Агеев А.В., Симонов С.В. Риски и угрозы цифровой экономики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 243-247. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-243-247>

To cite this article: Ageev A.V., Simonov S.V. Risks and Threats of Digital Economy. *OrelSIET bulletin*. 2020; 1(51): 243-247. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-1-51-243-247>

Проблемы цифровизации экономики сегодня находятся в фокусе экономической науки. Учитывая ее далеко идущие и весьма существенные последствия, Конференция ООН по торговле и развитию

(ЮНКТАД) в 2019 г. изменила прежнее название всемирного отчета о влиянии новых информационных и коммуникационных технологий на экономическое развитие государств с «Доклад об информационной экономике» на «Отчет о цифровой экономике» [14, с. 32-33]. Понятие цифровой экономики стало обычным явлением для описания того, как цифровые технологии изменяют традиционные модели производства и потребления.

О повышении актуальности изучения рисков и угроз цифровой экономики свидетельствует и повышение научного интереса к данной проблематике. Проведенный В.Е. Зайцевым анализ наиболее авторитетных интернет-платформ для публикации результатов научных исследований показал, что в электронной библиотеке «SCOPUS» в 2015-2019 гг. содержится более 100 тыс. работ на тему цифровизации, цифровой экономики и цифровых технологий, в Российской государственной библиотеке – более 11,5 тыс. работ [2, с. 109]. К основным рискам цифровизации относят угрозы обеспечения занятости населения, информационной безопасности и цифрового неравенства [3, с. 28]. Рассмотрим их более подробно в контексте мер, предпринимаемых правительством Российской Федерации по стимулированию цифровых технологий в национальной экономике.

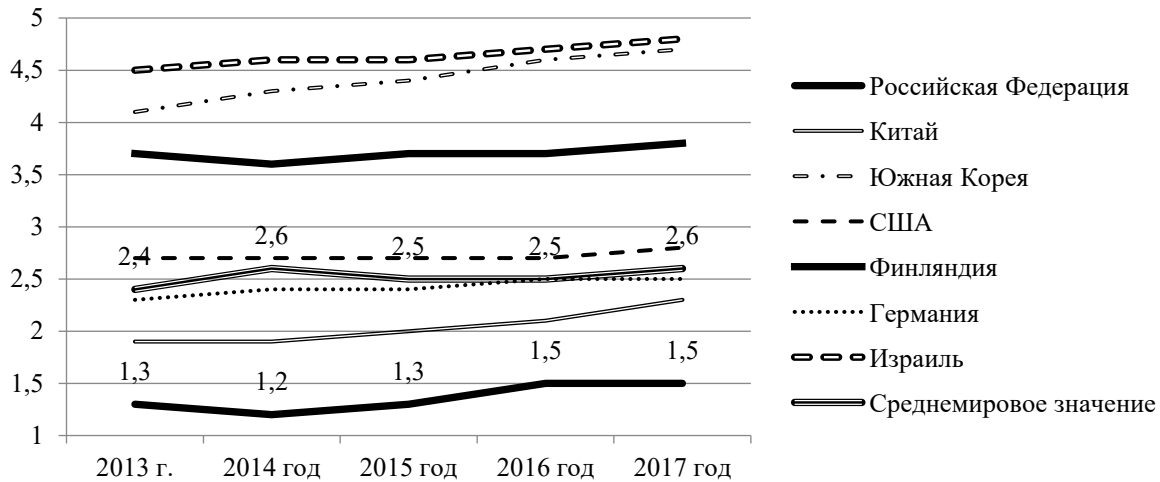
Существенным риском в условиях развития цифровой экономики является проблема обеспечения занятости той части трудовых ресурсов, труд которых является рутинным и потенциально может быть автоматизирован. Традиционно в литературе оцениваются риски безработицы низкоквалифицированных рабочих [5, с. 178]. Однако С.П. Земцов и коллеги полагают, что темпы научно-технического прогресса и проникновение «умных» технологий в сферы образования, транспорта, торговли, медицины и т.п. свидетельствуют о влиянии новых технологий на сокращение рабочих мест и для квалифицированных специалистов [4, с. 87-89].

Интенсивное развитие новых технологий оказывает не только отрицательное воздействие на рынок труда, заключающееся в исчезновении многих профессий и повышении безработицы. Активизация использования информационных и коммуникационных технологий приводит к возникновению новых профессий, требующих метапредметных знаний, творческого подхода и непрерывного самообразования. По оценке экспертов Высшей школы экономики, в 2018 г. в ИКТ-интенсивных профессиях в России было занято более 8 млн чел. [13, с. 75], в том числе 30,8% специалистов по финансовой деятельности, 14,2% специалистов в сфере администрирования, 8,1% аналитиков и разработчиков программного обеспечения и приложений [13, с. 74]. Специалисты по информационным и коммуникационным технологиям составляют по данным на 2018 г. 2,5% от общей численности занятых в России, еще 8,6% приходится на прочие ИКТ-интенсивные профессии. Сравнительный анализ данных показателей свидетельствует о том, что наша страна значительно отстает в этом отношении от развитых государств. Так, в США на данные профессии суммарно приходится 17,9% занятых, в Великобритании – 17,4%, в Финляндии – 15,2% [13, с. 78]. С одной стороны, это свидетельствует о значительном потенциале российского рынка труда по созданию новых рабочих мест для специалистов по мере активизации использования новых технологий в различных отраслях народного хозяйства, с другой – о «догоняющем» характере тенденций возникновения и востребованности новых профессий в российской экономике. Показательно, что 67% специалистов в сфере использования новых информационных и коммуникационных технологий – это люди до 39 лет. Они быстрее адаптируются к изменению профессиональных требований, используют гибкие карьерные стратегии. Представители старших возрастных категорий, наоборот, рискуют в условиях цифровой экономики остаться невостребованными. Эта проблема в российских реалиях усугубляется мерами по повышению пенсионного возраста, которые не сопровождаются ориентированной на представителей предпенсионного возраста образовательной и консультативной поддержкой со стороны государства.

По оценкам экспертов, к 2030 г. в результате цифровизации будет создано почти вдвое больше рабочих мест, чем сокращено вследствие автоматизации и роботизации [16]. Очевидно, что указанные процессы не будут синхронными и в значительной степени будут определяться условиями для внедрения новых профессий в конкретном государстве или регионе. Для России ввиду ее значительных территориальных размеров и неравномерности регионального развития такая «десинхронизация» также будет актуальна. Наибольшие риски будут нести регионы с развитой добывающей или обрабатывающей промышленностью, сельским хозяйством, в то время как высококвалифицированные профессии, связанные с внедрением новых технологий, будут востребованы в первую очередь в развитых городских агломерациях с развитой сферой услуг [4, с. 91].

Даже пессимистичные прогнозы влияния цифровизации на занятость населения свидетельствуют об их растянутости во времени, что позволяет заранее подготовиться к таким угрозам как государству, так работодателям и занятому населению [1, с. 44]. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», для финансирования которого в 2018-2024 гг. планируется суммарно выделить 138619 млн руб. [9]. Основной акцент при разработке и реализации проектных мероприятий делается на передачу успешного опыта подготовки специалистов по предметным областям «Математика», «Информатика» и «Цифровые технологии» в рамках предметной на каждом уровне системы образования, специальных образовательных проектов и

программ переподготовки кадров. Специалисты по информационным и коммуникационным технологиям востребованы и в сфере государственного управления. В 2019 г. с интенсивным использованием современных технологий были связаны 21,5% занятых в сфере государственного управления, социального обеспечения и обеспечения военной безопасности, еще 1,9% занятых представлен специалистами по ИКТ [13, с. 76-77]. Несмотря на предпринимаемые усилия, по показателю занятости в сфере цифровых технологий Россия уступает средним мировым значениям, при этом наблюдается определенная тенденция к росту данного показателя (рис.1).

Источник: составлено авторами с использованием материалов [12, с. 76-77]

Рисунок 1 – Доля занятых в ИКТ-сфере в разных странах в 2013-2017 гг., в % от общей численности занятого населения

Не менее значимой проблемой представляется обеспечение информационной безопасности, которая актуальна как для макроэкономического, так и для микроэкономического уровней. Цифровизация экономики по своей природе трансгранична, что делает отдельные сегменты национальной экономики уязвимыми к внешнему воздействию. По итогам 2018 г. Россия занимала 26 позицию в рейтинге стран по значению Глобального индекса кибербезопасности, ухудшив свое положение в сравнении с 2017 г. [15]. Активизировалась в последние годы деятельность организаций, которые специализируются на технической разведке в отношении государственных и частных компаний, научных организаций и предприятий оборонного комплекса. Компьютерная преступность приобретает международные масштабы. Значительно возросло число преступлений, связанных с несанкционированным использованием конфиденциальных данных в мошеннических целях, неприкосновенностью частной жизни. Суммарный ущерб мировой экономики от кибератак в 2019 г. оценивается некоторыми экспертами в 2,5 трлн долл. [11]. В условиях цифровизации, таким образом, осложняется поиск оптимального соотношения между уровнем безопасности и степенью открытости национальной экономики в контексте обеспечения национального суверенитета, защиты прав населения и бизнеса [10, с. 5-7].

Следует отметить, что в России прилагаются определенные усилия по решению проблемы обеспечения информационной безопасности. Так, национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрена реализация федерального проекта «Информационная безопасность». В числе запланированных мероприятий – импортозамещение программного и аппаратного обеспечения в органах государственного управления, создание Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА). Целевым показателем реализации проекта является достижение показателя маршрутизации сетевого трафика Рунета на территории России в 90%. Предусмотрено создание инфраструктуры «Киберполигон», позволяющей специалистам по обеспечению кибербезопасности отрабатывать практические навыки по устранению киберугроз и борьбе с кибератаками [9].

Государство стремится ограничить свободный оборот персональных данных в целях минимизации угроз национальной безопасности, а также обеспечить их преимущественное хранение на территориально подконтрольных серверах. Э.В. Талапина указывает, что здесь развитие российского права осуществляется в русле европейских тенденций за некоторыми исключениями. Так, в России отсутствует независимый орган, обеспечивающий контроль за защитой персональных данных. Анализ российской судебной практики позволил ей сделать вывод о нарастающем противоречии между незыблемостью прав на защиту

персональных данных и частной жизни как фундаментальных частных прав и прозрачностью как универсальной тенденцией публичного права [12, с. 119-120]. Подобная тенденция фиксируется и в международных исследованиях.

В Отчете о цифровой экономике ЮНКТАД говорится о сложности самого определения правовой категории «права собственности на данные» и рассматриваются два основных юридических подхода к обработке данных как экономического ресурса. В рамках первого подхода данные рассматриваются как общее достояние, а правовые гарантии направлены на обеспечение равенства прав всех уполномоченных лиц, органов и предприятий в отношении их получения и использования. В противном случае нарушаются основы совершенной конкуренции как основы капиталистической экономики. Реализация такого подхода на практике приведет к формированию особой инфраструктуры цифровой экономики, радикально отличающейся от существующего в настоящее время рыночного порядка. Второй подход основан на понимании данных как частной собственности, а право на них должно быть регламентировано по аналогии с правом на интеллектуальную собственность и имущественными правами. Реализация этого подхода осложняется характером некоторых данных, которые не имеют индивидуального субъекта. Так, данные о трафике перемещения людей могут использоваться для оптимизации маршрутов общественного транспорта в практике муниципального управления [14, с. 32]. Таким образом, данные о человеке или сообществе как экономический ресурс являются уникальным объектом правового регулирования, не имеющим аналогов в современном гражданском праве. Их ценность уникальна, так как не может быть отделена от субъекта данных. Они имеют определенную ценность использования и абсолютно лишены обменной стоимости по аналогии с большинством товаров и услуг.

Угроза цифрового неравенства является очевидным следствием из понимания цифровых технологий и данных как основных экономических ресурсов в новых условиях. Данная проблема также раскрывается в макро- и микроконтекстах. Развитие цифровых технологий требует значительных финансовых вливаний как на стадии разработки, так и на стадии внедрения. Сегодня 40% вклада цифровой индустрии в мировой ВВП приходится на Китай и США. Повышается влияние крупнейших международных транснациональных компаний в сегменте управления большими данными. Например, компания «Google» контролирует почти 90% рынка поисковых интернет-услуг. Социальная сеть «WeChat» и компания «Alibaba» обслуживают практически весь рынок мобильных платежей в Китае [14, с. 6]. Государства и компании, которые недооценивают преимущества цифровизации экономики, рискуют остаться в роли «поставщиков» данных для развития транснациональных цифровых платформ. Рынок информационных технологий сегодня свидетельствует о наличии потенциальной возможности составить конкуренцию мировым гигантам: цифровые стартапы на данный момент находятся в фокусе внимания инвесторов и привлекают средства для финансирования не только из венчурных фондов, но и из традиционных источников, несмотря на относительно высокие риски. По мере развития рынка цифровых технологий барьеры входа будут становиться все выше, что связано не только с конкурентным давлением, но и с повышением законодательных требований к компаниям, активно использующим информационные и коммуникационные технологии, например, по обеспечению защиты данных пользователей. Одним из потенциальных негативных следствий цифровизации экономики является и цифровое неравенство населения, усугубляющее социально-экономическое неравенство. По данным Международного союза электросвязи, интернет доступен только 53% населения Земли. Данный показатель значительно различается для разных регионов: если в Европе регулярно пользуются интернетом 82,5% населения, то в Африке этот показатель равен 28,2%. При этом более 90% жителей планеты проживают в зоне доступа цифрового сигнала [14, с. 73]. Неравномерность в обеспечении доступа к сети наблюдается и в России. Для решения этой проблемы в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» планируется спектр мероприятий по устранению в России цифрового неравенства. Показатель доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, планируется увеличить с 73,2% до 97% в 2024 г. [8].

В условиях интенсивного развития цифровой экономики национальные стратегии развития должны быть ориентированы на преодоление проблем и рисков, вызванных расширением практики использования новых технологий и больших данных. Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития включают в спектр мероприятий по борьбе с угрозами меры по совершенствованию правового обеспечения, правовых гарантий собственности и защиты персональных данных в сфере общественных отношений, обусловленных процессами цифровизации, повышение доверия потребителя к интернет-сервисам и цифровым технологиям, регуляцию трансграничных потоков больших данных, а также подготовку кадров, имеющих соответствующие навыки и возможности для использования цифровых технологий в различных отраслях и сферах деятельности. Государство должно прогнозировать угрозы и риски цифровизации экономики для успешной интеграции в глобальное цифровое пространство и превентивно реагировать на них.

Список источников

1. Амиров Р.А., Егоров Е.В. Цифровая экономика и актуальные задачи ее кадрового обеспечения в России // *Управленческое консультирование*. – 2018. – №9. – С. 42-50.

2. Зайцев В.Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2019. – №3. – С. 107-119.
3. Зверева Т.В. Экономические риски цифровой экономики // *Проблемы анализа риска*. – 2017. – Т.14. – №6. – С. 22-29.
4. Земцов С.П., Баринаева В.А., Семенова Р.И. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // *Форсайт*. – 2019. – Т.13. – №2. – С. 84-96.
5. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – №4-2. – С. 177-179.
6. Матвеев В.В. Концептуальные положения теории изменения технологической структуры национальной промышленности // *Вопросы экономики и права*. – 2012. – № 43. – С. 55-58.
7. Матвеев В.В., Тарасов В.А. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 4(38). – С. 185-193.
8. Основные результаты работы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/2019results/home.html> (дата обращения: 24.04.2020).
9. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 25.04.2020).
10. Пороховский А.А. Глобализация, неравномерность развития, цифровизация... и национальная экономическая безопасность в XXI веке // *Национальная экономическая безопасность: потенциал развития и вызовы цифровой экономики: сборник тезисов конференции*. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 128 с. – С. 5-7.
11. Потери компаний от кибератак в мире в 2019 году могут достигнуть 2,5 трлн.долл. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3957187> (дата обращения: 24.04.2020).
12. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // *Труды Института государства и права РАН*. – 2018. – Т.13. – №5. – С. 118-150.
13. Цифровая экономика- 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
14. *Digital Economy Report – 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries*. – NY.: United Nations Publications, 2019. – 194 с
15. *Global Cybersecurity Index (GCI) – 2018*. – Geneva: ITUPublications, 2019. – 92 p.
16. *The Future of Jobs: Report 2018*. – Geneva: World Economic Forum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018>.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: gio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

OrelSIET

№ 1(51)

BULLETIN

2020

**QUARTERLY THEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 459)

**The journal is included into
Russian Science Citation Index
(RSCI)**

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2020

Format 60x84 $\frac{1}{8}$ Volume 29.8 printed sheets.
Circulation 1000 cop. Order № 6.
Passed for printing 30.03.2020.
Date of publication 09.04.2020.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

TABLE OF CONTENTS

ACCOUNTING, ANALYSIS AND STATISTICS

Aksenova T.V., Aksenov N.A. Some Ways of Corporate Conflicts Settlement and Calculation of the Stake Cost of Corporation Sharer	6
Lytneva N.A., Gulyeva T.I., Parushina N.V., Ternovykh K.S. Equity Analysis in the Management of an Integrated Agricultural Enterprise: the Problems of its Value Formation	16
Petrova Yu.M. System Approach to Liquidity Estimation in the Methodology Development of Circulating Capital Management of Agricultural Enterprises	26

MARKETING AND MANAGEMENT

Alekhina L.L., Goloktionova Ju.G. The Problems of Manager Labour Organization Optimization in the System of Managerial Processes	35
Makarova Ju.L., Pyanova N.V., Semenova E.E. Features of Modern Banking Management under Conditions of the Region	39
Orlova S.A., Lazarenko A.L., Dumnova N.A., Minakova E.I. The Role of IT strategy in Business Development	49
Tikhoikina I.M., Petrukhina E.V., Tikhoikin D.V. Estimation of Satisfaction of Consumers Quality of Services of the Enterprise of Service	53
Peskova O.S., Boriskina T.B., Mershieva G.A., Samsonova E.V. Marketing Evolution as a Concept of Market Management: Transition from Classical Marketing to "New" Marketing	60
Sotnikova E.A., Khomutova A.A. Research of Advertising Market on the Example of Orel Region	68

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Alekhina T.A., Abdullina I.A., Mosina E.I. Directions of Perfection of Brand-image of Territorial Formation	72
Iluhkina I.B., Ilminskaya S.A. Regional Perspectives of Social and Economic Spheres of Russia	81
Lygina O.I., Barysheva Z.B., Rykova I.A. Competitiveness Estimation of the Region on the Basis of the Banking Activity Analysis (on the Example of Aktubinsk Region)	88
Makarova T.N., Semenova E.E., Stepanova M.A. Import Substitution as an Economic Measure under Conditions of Anti-Russian Sanctions	92
Strokov M.A. The Problems of Russian Manufacturing Industry Competitiveness	97
Tatarnikov A.A., Shmanev S.V. Movement without Purpose: Preliminary Results of the Concept of Long-Term Development of the Russian Federation (Strategy 2020)	102

TECHNOLOGY AND COMMODITY RESEARCH

Vlasova M.V., Baturina N.A., Pashkevich L.A. Monitoring of Butter Quality and Assortment in the Consumer Market	109
Marchenko L.V., Snegireva N.V. Use of Flour Mixes with Buckwheat Addition in Bakery	115

ENTERPRISES AND SECTORS ECONOMY

Lulya V.V., Divina T.V. Resource-Saving Management at the Industrial Enterprises of Russia	121
--	-----

TABLE OF CONTENTS

Mertsalova S.L., Zasloukina O.V. Fundamental Principles of the Strategy of Tourism Development in Russia	127
Pavlova A.V., Tsysov A.S. Possibilities and Risks of Cluster Formation in Metallurgy	131
Shmanev S.V. New Approaches to the Management Process of the Industrial Sector of Economy	138
FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT	
Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Kartashova I.A., Khanenko M.E. Consumer Loan: the Analysis of the Clients' Search Request	143
Malyavkina L.I., Savina A.G. Ecosystemacy in the Strategy of Digital Transformation of Financial-Credit Organizations of Russia	148
Mosalev A.I. Features of Initiative Budgeting for Tourism Industry	154
Nerusheva T.V., Zaitseva N.N. Modern Practice of Economic Safety Provision in the Financial Sphere	159
Shaporova O.A., Kirpichenko E.A., Suchkova N.A. Perfection of Tax Regulation of Investment Processes	165
BUSINESS ECONOMICS	
Zamyshlyayeva E.L. Management of the Entrepreneurial Activity Efficiency and the State Support Measures of Business	171
Makarova Ju.L., Kuznetsova L.M. Regional Features of Organization and Functioning of Small and Medium-Size Business	180
Simonova E.V. Business Ethical Standards	191
ECONOMIC DEMOGRAPHY AND LABOR ECONOMICS	
Bardovsky V.P., Plakhova L.V., Zvyagintseva Ju.A. Management Mechanisms of Migratory Processes	196
Krylova A.V., Zamurueva N.A., Bondareva N.A. The Essence of Educational Policy and its Role in the Socio-economic Development of the Municipality	204
Petrishche V.I., Kuznetsova L.M. Development of Public-Private Partnership Mechanisms to Involve the Students of Universities in Innovative Activity	211
ECONOMIC ANALYSIS	
Kyshtymova E.A. Development of the Analysis Methodology of the Financial Results as a Factor of Equity Formation	216
Meksheneva Z.V., Lomakin D.E., Zimina L.V. Economic-Mathematical analysis of the Condition of Passenger Transport in Orel	225
Petrova Ju.M., Lytneva N.A., Bobrova E.A. Classification of the Factors Influencing Circulating Capital Management in the System of Sustainable Development of Agrarian Business	237
INNOVATION MANAGEMENT	
Ageev A.V., Simonov S.V. Risks and Threats of Digital Economy	243
AUTHORS GUIDELINES	248

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ**

***Адрес: г. Орел, ул. Октябрьская, д.12,
телефон: 8 (4862) 25-50-32
(проезд троллейбусами №№ 6, 4, 8 и автобусами №№ 3, 11
до остановки «Дворец спорта» или «Часовой завод»)***

**Сайт ВУЗа: www.orelgiet.ru
E-mail: Ogiet@ogiet.ru
E-mail: 113.fdo@mail.ru
Страница в ВК: <https://vk.com/oguet>**

**Государственная лицензия на ведение образовательной деятельности
Серия 90Л01№ 0009216 от 03 июня 2016 года.**

**Свидетельство о государственной аккредитации
Серия 90А01 № 0001014 от 08 июля 2016 года.**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают научных и научно–педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно–практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно–технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Сайт: www.orelgiet.ru

E–mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (486) 225–50–43 (Шелепина Наталья Владимировна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500–249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» выпускается с 2010 г. с целью поддержки научно-исследовательской работы молодых ученых.

В журнале публикуются результаты исследований по различным направлениям социально-гуманитарных и естественно-технических наук.

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных научных исследований.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-67658 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель): ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли».

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#)).

Подписка на журнал производится во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [E13171](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12, каб.309.

Телефон: (486) 225-50-37; (910) 300-77-56

E-mail: almanah-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiet.ru/public/redakcionno_izdatelskiy_otdel

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают учащихся, студентов, магистрантов и аспирантов российских и зарубежных организаций среднего профессионального и высшего образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности молодых ученых, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация среди молодежи новейших достижений науки в области междисциплинарных научных исследований;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление научных и деловых контактов между молодыми российскими и зарубежными учеными.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Материалы конференции публикуются в сборниках научных трудов серии «Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки» (ISSN 2500-2279), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также индексируется в базе данных РИНЦ.

В рамках конференции проводится конкурс научных работ обучающихся «Наука будущего». Работы победителей и призеров конкурса будут опубликованы в научных журналах университета.

Получить дополнительную информацию о научной программе конференции, сроках отправки заявок и условиях участия можно в Управлении науки и технологий ОрелГУЭТ:

Е-mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Тел. +7 (480)225-50-43, +7(903)881-15-47

Контактное лицо: Сотникова Елена Анатольевна.

